

МАХАБХАРАТА

МАХАБХАРАТА	1
МАХАБХАРАТА	145
КНИГА ПЕРВАЯ. АДИ-ПАРВА.	145
КНИГА ПЕРВАЯ. АДИ-ПАРВА	159
КНИГА ВТОРАЯ. САБХА-ПАРВА	160
КНИГА ТРЕТЬЯ. АРАНЬЯКА-ПАРВА	160
КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ. ВАЙРАТА-ПАРВА	161
КНИГА ПЯТАЯ. УДЬОГА-ПАРВА	161
КНИГА ШЕСТАЯ. БХИШМА-ПАРВА	162
ГЛАВА СЕДЬМАЯ. ДРОНА-ПАРВА	162
КНИГА ВОСЬМАЯ. КАРНА-ПАРВА	163
КНИГА ДЕВЯТАЯ. ШАЛЬЯ-ПАРВА	163
КНИГА ДЕСЯТАЯ. САУПТИКА-ПАРВА	163
КНИГА ОДИННАДЦАТАЯ. СТРИ-ПАРВА	164
КНИГА ДВЕНАДЦАТАЯ. САНТИ-ПАРВА	164
КНИГА ТРИНАДЦАТАЯ. АНУШАСАНА-ПАРВА	164
КНИГА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. АШВАМЕДХИКА-ПАРВА	165
КНИГА ПЯТНАДЦАТАЯ. АШРАМВАСА-ПАРВА	165
КНИГА ШЕСТНАДЦАТАЯ. МАУШАЛА-ПАРВА	165
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ. МАХА-ПРАСТХАНИКА-ПАРВА	166
КНИГА ВОСЕМНАДЦАТАЯ. СВАРГА-ПАРВА	166

Проклятие Сарамы

Однажды в земле Курукшестра Джанамеджайя, сын Парикшита, с помощью троих своих братьев – Шругасены, Уграсены и Бхимасены, свершал долгое жертвоприношение. Покуда все четверо исполняли священный обряд, к жертвенной площадке приблизился щенок. Боясь, чтобы он не осквернил приношения, братья Джанамеджайи побили его и отогнали прочь. Щенок громко заскулил, вызывая к своей матери Сараме. Услышав, как он скулит, Сарама спросила его:

– Почему ты скулишь? Тебя кто-нибудь поколотил?

– Меня поколотили братья царя Джанамеджайи, – ответил щенок.

– Вероятно, ты сделал что-нибудь дурное, – предположила мать. – Поэтому тебя и поколотили.

Но щенок сказал матери:

– Я не сделал ничего дурного. И не только не слизывал жертвенное масло, но даже на него и не смотрел.

Видя, как сильно расстроился ее сын, Сарама и сама огорчилась; она тотчас же отправилась туда, где царь и его братья свершали свое долгое жертвоприношение, и гневно сказал Джанамеджайе:

– Мой сын не сделал ничего дурного, за что же его отколотили?

Никто не ответил.

– За то, что твои братья, царь, ни за что ни про что жестоко наказали моего сына, я предрекаю тебе неожиданное несчастье.

Проклятие небесной собаки повергло Джанамеджайю в смятение и горе.

Завершив жертвоприношение и вернувшись в Хастинапур, он стал усердно искать кого-нибудь, кто мог бы устранить последствия свершенного его братьями греха.

Однажды, охотясь в одном из дальних уголков царства, сын Парикшита увидел святой ашрам, где обитал мудрец Шруташрава со своим возлюбленным сыном Сомашравой. Внимательно приглядевшись к Сомашраве, Джанамеджайя понял, что он хорошо подходит для должности его домашнего жреца.

Подойдя к его отцу, царь с почтительным приветствием сказал:

– О досточтимый, я хотел бы, чтобы ты разрешил своему сыну стать моим домашним жрецом.

В ответ на его просьбу жрец сказал:

– Почтеннейший Джанамеджайя, мой сын – великий подвижник, глубоко усвоивший ведическую мудрость. Он был зачат во чреве змеи, которая проглотила мое семя, и поскольку он рожден от моего семени, то обладает таким же могуществом, какое я обрел длительным суровым подвижничеством. Он вполне может избавить твою семью от последствий всех ее грехов, кроме тех, разумеется, что совершены против Господа Шивы.

Должен, однако, предупредить, что мой сын дал один особый обет: удовлетворить просьбу любого брахмана, что попросит о милосердии.

– Да будет так, досточтимый, – согласился Джанамеджайя.

Забрав с собой Сомашраву, царь возвратился в столицу и сказал братьям:

– Этот молодой брахман будет нашим домашним жрецом, поэтому к нему следует относиться со всем уважением, как к нашему наставнику. Все, им сказанное, должно исполняться без каких бы то ни было вопросов.

Братья хорошо запомнили веление царя. Оставив им этот наказ, Джанамеджайя отправился в царство Такшашила и покори́л его власти Куру.

Три ученика Дхаумьи

Сута Госвами продолжил: Жил в те времена мудрец Айодадхаумья, который обучал трех учеников: Упаманью, Аруни и Веду. Однажды он подозвал к себе одного из них – Аруни из Панчалы – и сказал:

– Дорогой мальчик, вода промыла в запруде дыру. Поди и заделай ее.

Получив такое повеление, Аруни из Панчалы отправился к запруде, но никак не мог заделать течь. Напряженно размышляя, он все-таки придумал, как решить эту трудность.

"Так я и поступлю, – сказал он себе. – Именно так". Он залез на запруды и заткнул течь собственным телом. Немного погодя его наставник Айодадхаумья спросил других учеников:

– Где Аруни из Панчалы? Куда он запропастился?

Ученики ответили:

– Господин, ты сказал ему: "Вода промыла в запруде дыру. Поди и заделай ее".

Получив такой ответ, учитель сказал:

– Хорошо, пойдем и отыщем его.

Приблизившись к запруде, учитель позвал ученика:

– О Аруни из Панчалы, где ты? Иди сюда, сын мой.

Услышав этот зов, Аруна из Панчалы тотчас же вылез из дыры, встал, подбежал к наставнику и сказал:

– Вот я. Я не мог ничего придумать, и мне пришлось заткнуть течь собственным телом. Но когда я услышал твой голос, учитель, я сразу же вылез из дыры, и вода хлынула снова. Но я здесь, господин, готовый выполнить любое твоё поручение. Скажи же, что мне делать.

Учитель ответил:

– Услышав, что я зову тебя, ты сразу же вскочил, и вода опять хлынула в течь, поэтому отныне ты будешь зваться Уддалакой – "Тем, кто вскочил, освободив путь воде".

Назвав ученика этим именем, учитель благословил его и сказал:

– Поскольку ты всегда повинешься моим наставлениям, ты достигнешь больших жизненных успехов. Усвоишь все Веды и все Дхармашастры, великие источники знаний.

[Своим верным служением Уддалака оправдал надежды наставника, и на этом его учение закончилось.]

Выслушав напутствие гуру, он отправился в выбранную им самим страну. У Айодадхаумьи был еще один ученик – Упаманью, этому он дал такое повеление:

– Мой дорогой сын Упаманью, отныне ты будешь ходить за коровами.

Выполняя веление гуру, Упаманью весь день пас коров, а вечером вернулся в дом учителя, подошел к нему и почтительно его приветствовал. Увидев, что он слишком упитан, гуру сказал:

– Мой дорогой сын Упаманью, чем ты питаешься? У тебя очень откормленный вид.

– Я прошу подаяние, – ответил ученик.

Наставник сказал:

– Ты ученик. Прежде чем воспользоваться собранной милостыней, ты должен предложить ее мне, своему гуру.

– Да будет так, – послушно молвил ученик и опять пошел пасти коров. Вернувшись вечером, он подошел к учителю и почтительно его приветствовал. Увидев, что он по-прежнему еще слишком упитан, учитель сказал:

– Мой дорогой Упаманью, я забираю у тебя всю собранную тобой милостыню, ничего тебе не оставляя. Чем же ты питаешься?

В ответ на его вопрос Упаманью сказал:

– Господин, я отдаю тебе все, что выпрашиваю в первую половину дня, а сам питаюсь тем, что собираю во вторую половину дня. Так я и обеспечиваю себе пропитание.

Учитель сказал:

– Так не подобает служить своему гуру. Ты должен собирать подаяние один раз и отдавать все собранное наставнику. Когда ты дважды выпрашиваешь подаяние у одних и тех же людей, ты затрудняешь их жизнь, дабы облегчить свою. Ты слишком прожорлив.

– Да будет так, – сказал Упаманью и вновь отправился пасти коров. Вернувшись на исходе дня, он подошел к учителю и почтительно его приветствовал. Увидев, что он все еще слишком упитан, учитель сказал:

– Я забираю все собранное тобой подаяние, во второй раз ты не просишь, и все же ты еще слишком толст. Чем же ты питаешься?

– Мой дорогой гурудева, я питаюсь коровьим молоком.

– Это нехорошо, – сказал наставник, – как ученик, ты не должен пить коровье молоко без моего дозволения.

– Да будет так, – сказал Упаманью, пообещав соблюдать боЯльшую воздержанность. Он пошел пасти коров, а когда вернулся, подошел к учителю и почтительно его приветствовал. Увидев, что ученик все еще слишком упитан, учитель сказал:

– Ты не оставляешь себе выпрошенную милостыню, не ходишь просить во второй раз, не пьешь коровье молоко. Чем же ты питаешься?

В ответ на этот вопрос учителя Упаманью сказал:

– Господин, после того, как телята вдоволь напиваются материнского молока, я слизываю отрыгиваемую ими пенку.

– Телята очень добры, – сказал наставник, – и по своей доброте отрыгивают гораздо больше, чем следовало бы. Ты питаешься за счет телят. Впредь ты не должен подлизывать даже пенку.

– Да будет так, – сказал Упаманью, пообещав соблюдать еще боЯльшую воздержанность. И он продолжал пасти коров, не получая никакой еды. Соблюдая наложенный на него запрет, он не

присваивал милостыни, ничего для себя не просил, не пил молока и даже не подлизывал изрыгаемую телятами пенку.

Однажды, блуждая голодный по лесу, Упаманью сжевал листья дерева арка. Листья были так кислы и едки, что Упаманью почувствовал сильное жжение в глазах и тут же ослеп. Лишившись зрения, он побрел дальше наощупь и свалился в открытый колодец. Когда Упаманью в положенное время не вернулся, учитель сказал другим ученикам:

– Я наложил на Упаманью столько запретов, что он, вероятно, разгневался и поэтому не возвращается. Его уже очень давно нет.

Наставник пошел в лес и начал звать Упаманью:

– Эй, Упаманью, где ты? Иди сюда, сын мой.

Услышав, что его зовет учитель, Упаманью откликнулся:

– Наставник, я здесь. Упал в колодец.

– Как это случилось? – спросил учитель.

– Я поел листьев дерева арка, ослеп и упал в колодец, – объяснил ученик.

Наставник сказал ему:

– Помолись близнецам Ашвинам. Они вернут тебе зрение, ибо они лекари полубогов.

Услышав совет учителя, Упаманью стал молиться благочестивым близнецам Ашвинам, читая нараспев гимны из Риг-веды:

– О близнецы Ашвины! О древние чада Солнца, изливающие удивительное сияние, всегда нам предшествующие, безмерно великие и лучезарные! О чистые духом, необыкновенно прекрасные в своем сиянии небожители, о не знающие границ, вы обитаете везде и повсюду в этих мирах.

Дорогие Насатья и Дасра, похожие на золотых птиц с дивно прекрасными клювами, вы надежные друзья для всех нуждающихся и бедствующих. Появляясь на заре, вы сразу же начинаете ткать на своих волшебных станках ослепительно сияющий свет дня.

Дорогие близнецы Ашвины, великой мощью своей вы освободили проглоченного перепела, дабы счастье вернулось в этот мир. Столь поразительны ваши деяния, что даже похитители коров зари преклонились перед вашим чудодейственным могуществом.

Эти триста шестьдесят молочных коров, хотя и находились в разных загонах, родили одного-единственного теленка и, кормя его, щедро поили вас, Ашвины, сладостным горячим молоком.

Семьсот спиц прикреплены к одной ступице и еще двадцать спиц прикреплены к ободу. И это вечное колесо все кружится и кружится. Дорогие Ашвины, вы владеете таинственно-непостижимым могуществом.

К этому кружащемуся колесу попарно прикреплены двенадцать спиц, а в его единственной оси содержится нектар. Полубожества, правители этого мира, – большие любители этого нектара. Да не разочаруются в нас братья Ашвины и дадут вкусить этот нектар. Всеправедные Ашвины взломали гору и освободили спрятанных коров. Днем все увидели сделанное ими и восславили их мощь. Именно им достался нектар Индры.

Вы, братья Ашвины, первыми намечаете десять сторон света, которые расходятся из единого центра все далее и далее, по этим, проложенным вами, тропам следуют мудрецы, боги и люди, обитатели этой земли.

Затем вы преображаете все цвета вселенной, и они, в свой черед, раскрашивают все, что мы видим. Даже космические огни расцветаются вами по своему желанию. Боги, как и все люди, обитатели земли, почитают ваши деяния.

О Насатьи, Ашвины, увитые гирляндами голубых лотосов, вам воссылаю я свои хваления. О Насатьи, бессмертные ревнители правды, вашими стараниями, даже без помощи богов, правда пролагает себе путь.

О юные Ашвины, да воскреснет благодаря этим молениям человек, чья жизнь уже закончена. Да обретем мы жизнь, подчинившись вам, освободителям коров, как обретает жизнь новорожденное дитя, сосущее материнскую грудь.

Услышав восславления Упаманью, Ашвины предстали перед ним и сказали:

– Мы довольны твоими искренними молитвами и, чтобы избавить тебя от твоей беды, принесли целительную лепешку. Съешь ее.

В ответ на их слова Упаманью сказал:

– Я знаю, что ваши уста никогда не лгут, и я уверен, что ваша лепешка и в самом деле может исцелить мою слепоту. Но я не смею принять ее, не предложив сначала моему гуру.

Двое Ашвинов ответили:

– Некогда твой учитель, как и ты, вознес нам свои молитвы и, будучи им довольны, мы даровали ему такую же лепешку, которую он съел, не предложив своему гуру. Поэтому прими и съешь лепешку, как это [в свое время] сделал твой наставник.

В ответ на эти слова Упаманью снова сказал Ашвинам:

– Простите меня, почтеннейшие властители, но я не смею съесть эту лепешку, не предложив ее сперва моему гуру.

Двое Ашвинов сказали:

– Мы удовлетворены твоей преданностью своему гуру. Зубы твоего наставника темны, как железо, но твои будут светлы, как золото. Ты вновь обрешь свое зрение и достигнешь больших жизненных успехов.

Выслушав эти слова Ашвинов, прозревший Упаманью сразу же вылез из колодца, пошел к своему учителю, почтительно его приветствовал и объяснил, что произошло. Довольный своим учеником, гуру сказал ему:

– Предсказание Ашвинов сбудется, ты достигнешь больших успехов в своей жизни. Тебе будут открыты все Веда.

Вот так Упаманью выдержал испытание, которому подверг его гуру.

У Айодадхаумы был еще один ученик по имени Веда. Однажды учитель обратился к нему с такими словами:

– Мой дорогой сын Веда, тебе следует некоторое время послужить у меня в доме; таким образом ты сможешь добиться преуспевания.

– Да будет так, – сказал Веда. Долгое время он жил в доме гуру, целиком посвятив себя услужению своему духовному наставнику. Как верный бык, впряженный в тяжелую повозку, Веда терпел жару и холод, голод и жажду, никогда не выказывая своеволия или неучтивости.

В конце концов, после долгого служения Веда полностью удовлетворил гуру и, к его большой радости, добился значительных успехов, в совершенстве усвоил знания и тем самым выдержал устроенное ему наставником испытание.

С дозволения наставника Веда закончил свое долгое пребывание в его доме. Вернувшись к себе домой, он начал жизнь домовладельца – грихастхи, женившись и строго следуя религиозным наставлениям для семейной жизни. Со временем Веда взял троих собственных учеников, но никогда не поручал им никаких дел. Он никогда не приказывал им: Эта работа должна быть выполнена, не говорил им: "Вы должны служить своему гуру", ибо на собственном опыте познал тяготы жизни в доме гуру и не хотел обременять своих учеников услужением.

История о царе Паушье и Уттанке

Сута Госвами продолжил:

Через некоторое время два царя, Джанамеджайя и Паушья, зная, что Веда – весьма сведущий брахман, выбрали его как своего царского жреца для свершения жертвоприношений. Однажды, отправляясь исполнять жреческие обязанности, Веда сказал своему ученику Уттанке:

– Мой дорогой Уттанка, если в мое отсутствие что-нибудь понадобится, сделай все необходимое.

Тщательно наставив Уттанку, Веда ушел и какое-то время жил вдали от дома. С готовностью служа своему гуру, Уттанка жил в его доме, исполняя все, ему веленное.

Однажды к нему пришли женщины из их общины и сказали:

– Жена твоего учителя находится как раз в том возрасте, когда заводят детей. Но ее муж далеко от дома, и, естественно, она очень угнетена таким положением. Твой долг, Уттанка, – помочь ей зачать дитя. [Ведь учитель велел тебе делать все необходимое.] Ты должен сделать это для жены своего гуру.

В ответ на эти слова Уттанка сказал женщинам:

– Хотя вы и просите меня, женщины, я все равно не опорочу себя дурным поступком. Мой учитель никогда не говорил, что я могу свершать греховные поступки.

В скором времени учитель Уттанки возвратился из своего путешествия и был очень доволен, узнав о том, как поступил его ученик. Он сказал ему:

– Уттанка, сын мой, скажи, что я могу для тебя сделать. Ты служил мне так усердно, в полном согласии с принципами религии; поэтому наше взаимное благорасположение стало еще сильнее, чем прежде. Я позволяю тебе покинуть мой дом и благословляю тебя: да достигнешь ты больших жизненных успехов.

– Хотя ты и отпускаешь меня, – ответил Уттанка, – скажи, что я могу сделать в угоду тебе. Как говорят люди знающие: "Если один человек задает вопросы, не соответствующие религиозным принципам, а другой прямо осуждает эти принципы, это породит вражду меж ними и один из них лишится жизни".

Хотя ты и разрешил мне вернуться к себе домой, я хотел бы сделать что-нибудь для тебя. После завершения занятий ученик должен преподнести какой-нибудь дар своему гуру.

В ответ на эти слова учитель сказал:

– Мой дорогой сын Уттанка, если таковы твои чувства, ты можешь пожить у меня в доме еще некоторое время.

Вскоре Уттанка вновь подошел к учителю и спросил:

– Прошу тебя, господин, скажи, что еще я могу сделать тебе в угоду.

Учитель ответил:

– Мой дорогой Уттанка, ты уже столько раз предлагаешь свои услуги – Хорошо, поди к моей жене и спроси ее: "Что я могу сделать для тебя?" Ты можешь удовлетворить любую, какую она выскажет, просьбу.

Уттанка пошел к жене учителя и сказал:

– Почтенная госпожа, учитель позволил мне оставить ваш дом, но долг благодарности повелевает мне сделать что-нибудь приятное для тебя. Приказывай. Какой дар предложить мне своему гуру?

Жена наставника ответила:

– Пойди к царю Паушье и попроси у его жены пару серег, которые она носит. Через четыре дня состоится религиозный обряд, и я хотела бы быть в этих серьгах, когда буду прислуживать брахманам. Выполни мою просьбу, чтобы я могла выглядеть прилично во время церемонии, и судьба пошлет тебе удачу и богатство.

Уттанка тотчас же отправился в царство Паушья. Идя по тропе, он увидел огромного человека верхом на огромном быке.

– Уттанка, – обратился к нему человек, – ты должен съесть помет этого быка.

Сначала, недовольный таким обращением, Уттанка не хотел повиноваться. Но человек настаивал:

– Съешь этот помет, Уттанка. Не забивай себе голову пустыми размышлениями. Некогда твой наставник тоже ел этот помет.

– Да будет так, – сказал Уттанка, убежденный этим доводом, и не только съел помет, но и выпил мочу быка, а затем отправился в страну воина Паушья.

Прибыв туда, Уттанка нашел царя восседающим на троне, подошел к нему, почтительно приветствовал и несколько раз благословил. Затем он сказал:

– Я пришел к тебе с просьбой.

Царь, в свою очередь, почтительно приветствовал Уттанку и сказал:

– Господин, я царь Паушья. Что я могу для тебя сделать?

Уттанка ответил:

– Я пришел по поручению своего гуру: попросить пару серег, которые носит твоя царственная супруга. Передав их мне, ты свершил бы очень доброе дело.

Царь Паушья ответил:

– Зайди во внутренние покои и попроси их у царицы.

Уттанка вошел во внутренние покои, но не нашел там царицы, поэтому он вновь обратился к Паушье.

– О царь, не подобает тебе осквернять свои уста ложью. Твоей супруги нет во внутренних покоях, я ее там не увидел.

В ответ на его слова Паушья сказал:

– Значит, ты находишься в нечистом состоянии. Вспомни, свершил ли ты омовение после последней трапезы. Человек, находящийся в нечистом состоянии или не свершивший надлежащего омовения после еды, не может видеть царицу. Моя жена – добродетельная женщина и не примет человека нечистого.

Уттанка на мгновение задумался, затем сказал:

– Да, действительно, так как я был в пути, после еды я только сполоснул рот и руки.

– В этом-то все дело, – сказал Паушья. – Путник не может поддерживать должной чистоты.

– Да, верно, – сказал Уттанка и уселся лицом к востоку.

Уттанка тщательно вымыл руки, ноги и рот, трижды молча испил воды, сосредоточив свои мысли на очищении. Промыв чистой водой все отверстия своего тела, он вошел в женские покои и увидел царицу. При его появлении царица встала и приветствовала его с подобающим почтением:

– Добро пожаловать господин. Что привело тебя ко мне?

Уттанка ответил:

– Я прошу у тебя эти серьги для моего гуру. Не откажи в моей просьбе.

Довольная благочестивым поведением Уттанки и не решаясь отказать столь достойному просителю, царица сняла серьги и протянула их просителю. При этом она его предостерегла:

– Этими серьгами мечтает завладеть Такшака, царь змеев, поэтому береги их.

– Не беспокойся, почтеннейшая, – ответил Уттанка. – Царь змеев Такшака не посмеет напасть на меня.

По окончании разговора с царицей, с ее разрешения, Уттанка вернулся к царю Паушье.

– Почтеннейший царь Паушья, – сказал он, – я вполне удовлетворен.

Царь Паушья ответил:

– У нас давно уже не было столь достойного посетителя. Ты у нас ученый гость, я хочу воспользоваться твоим присутствием для свершения поминальной церемонии шраддха в честь моих предков.

Уттанка ответил:

– Я могу ненадолго задержаться. А теперь я хотел бы отведать еды, приготовленной для тебя самого, о почтеннейший.

Царь согласился и велел покормить его едой, приготовленной для него самого. Но Уттанка заметил, что еда остывшая, к тому же в ней попадают волосы, и сочтя ее нечистой, сказал царю:

– За то, что ты угостил меня оскверненной пищей [а такая может мне сильно повредить], ты будешь поражен слепотой.

Паушья сердито ответил:

– За то, что хулишь чистую еду, ты будешь поражен бесплодием.

Однако, внимательно осмотрев поданное блюдо, царь убедился, что еда и в самом деле нечиста. Повариха, видимо, стряпала с распущенными кудрями, поэтому в ней было полно волосков. Тогда царь попросил у Уттанки прощения.

– Досточтимый, – воскликнул он, – мы предложили тебе холодную, смешанную с волосками еду лишь по неведению. Поэтому прости меня. И не поражай слепотой.

– Я не могу говорить всуе, – сказал Уттанка. – Слепота непременно поразит тебя, но зрение скоро восстановится. Однако и ты должен избавить меня от последствий своего проклятия.

Паушья ответил:

– Я не могу забрать обратно свое проклятие. Мой гнев все еще не простыл. Ты, конечно, знаешь известную поговорку: "Сердце брахмана мягко, как свежесбитое масло, зато его речь остра, точно отточенная бритва". Но для воина-кшатрия верно противоположное: его речь мягка и приятна, как свежесбитое масло, зато его сердце – как лезвие бритвы. Так оно и есть. Поскольку мое сердце полно гнева, я не могу забрать обратно проклятие. А теперь уходи!

Уттанка сказал:

– Ты угостил меня оскверненной едой, но я все же хотел простить тебя и смягчил последствия моего проклятия. Проклиная меня, ты сказал: За то, что ты хулишь чистую еду, ты будешь поражен бесплодием. Но еда и в самом деле была нечистая, поэтому твое проклятие не сможет поразить меня. Так что с этим все в порядке.

Сказав это, Уттанка взял серьги и отправился в путь. По пути он увидел нагого нищего, который все время приближался к нему, хотя и часто терялся из виду. Положив серьги наземь, Уттанка собрался было напиться воды, но тут подбежал нищий, схватил серьги и бросился наутек. Уттанка догнал его и схватил, но в этот миг мнимый, как оказалось, нищий принял вид Такшаки, царя всех змеев. Властитель змей нырнул в большую дыру в земле, которая вела в страну могучих нагов, и скоро был уже у себя дома. Уттанка тоже спустился в царство змей, показавшееся ему безграничным: тут стояли сотни дворцов и богатых домов, построенных в разных стилях и украшенных шпилями и башенками. Тут также было множество больших и малых мест, предназначенных для увеселения и отдыха, множество мастерских и святилищ. [Увидев, что наги – народ достаточно высоко развитый], Уттанка решил обратиться к нагам с красноречивой молитвой, надеясь получить серьги обратно.

Подойдя ближе, он произнес следующие стихи:

– Змеи, чей царь Айравата, блистают в сраженье; словно тучи, потоки дождя изливающие, в сверканье молний, стрелы и копья они извергают бесчисленные.

Прекрасные змеи, рожденные от Айраваты, извивающиеся, пестроцветные, в яркую клетку, блистают, словно светила небесные.

На берегу Ганги есть множество троп, проложенных величественными нагами. Кто, как не Айравата, может свободно скитаться в такой близости от обжигающего солнца?! Змеиною царя Дхритараштру сопровождают в его прогулках 28 008 змеев. Взываю почтительно к тем, кому Айравата приходится старшим братом, к тем, кто находится рядом с властителем и тем, кто вдали от него. Взываю к Такшаке, сыну Кадру, обитающему в Курукшетре и в Кхандавском лесу, да возвратит унесенные серьги. Такшака и Ашвасена всегда неразлучны, они обитают в Курукшетре, на берегах реки Икшумати.

Шрутасена же, младший брат Такшаки, поселился в священном Махадьюмане, его желание честолюбивое – возглавить нагов. Взывания Уттанки к нагам оказались напрасными, ему так и не вернули серьги; убедившись в бесплодности своих попыток, Уттанка осмотрелся кругом, размышляя, что делать. Он увидел двух женщин, которые ткали ткань на станке, переплетая черные и белые нити, а также шестерых парней, поворачивающих колесо с двенадцатью спицами и красивого мужчину на лошади. Уттанка помолился им всем, читая нараспев ведические гимны:

– Колесо времени все вращается и вращается вокруг Полярной звезды; в этом колесе – триста шестьдесят спиц, соединяющихся в центре. Это колесо с двадцатью четырьмя делениями приводят в движение шестеро парней. На космическом ткацком станке две молодые ткачихи постоянно сплетают свои черные и белые нити, создавая бесконечное чередование дней и ночей, управляющее всеми живущими и всеми мирами.

Всегда склоняюсь перед Громовержцем, хранителем планет, убийцей Вритры, погубителем Намучи, мужем великим, облачающимся в два темных одеяния, отличающим правду от наваждения и разъезжающим на первозданном коне, рожденном из моря и полным огненной силы, всегда склоняюсь перед властителем космоса, повелителем трех миров, низвергающим крепости вражды. Склоняюсь почтительно перед Индрой.

Когда Уттанка кончил молиться, человек на коне сказал ему:

– Ты угодил мне своими молениями. А чем угодить мне тебе?

Уттанка ответил:

– Я хочу, чтобы все наги подчинялись моей власти.

– Дунь-ка в задний проход моему коню, – сказал человек.

Уттанка дунул, и из всех отверстий в теле коня повалило дымящееся пламя, угрожая поглотить все царство змеиное. В страхе и смятении присмиривший Такшака быстро схватил серьги и, выйдя из дома, сказал Уттанке:

– Возьми эти серьги, господин.

Взяв серьги, Уттанка тут же вспомнил: "Жена моего учителя хотела получить эти украшения именно сегодня. Но я забрался так далеко, что никак не успею вернуться".

Не успел он это подумать, как человек сказал ему:

– Садись на этого коня, Уттанка. Он в один миг отвезет тебя в дом учителя.

Приняв это предложение, Уттанка сел на коня и через миг был в доме своего учителя. Жена наставника уже свершила омовение перед предстоящим обрядом и, подумав: "Уттанка так и не вернулся", решила было проклясть его. Но тут как раз появился Уттанка, приветствовал ее и преподнес серьги.

– Уттанка, – сказала она, – ты вернулся как раз вовремя. Добро пожаловать, сынок. Я хотела было проклясть тебя, но так как ты прибыл вовремя, твое благополучие отныне обеспечено, ты достигнешь больших жизненных успехов.

Затем Уттанка почтительно приветствовал своего гуру, который сказал ему:

– Добро пожаловать, мой дорогой Уттанка. Почему ты так долго задержался?

– Господин, – ответил Уттанка, – мне помешал Такшака, царь нагов, и мне пришлось отправиться в его страну. Там я видел двух женщин, ткающих полотно из черных и белых нитей. Кто они? Я видел также шестерых парней, вращающих колесо с двенадцатью спицами. Кто эти парни? И еще я видел человека на огромном коне. Кто бы это мог быть? Кроме того, по пути в царство Паушьи я встретил еще одного человека, восседающего на огромном быке. Этот человек очень учтиво предложил мне: "Съешь помет моего быка. Ведь его ел и твой учитель". Мне ничего не оставалось, кроме как съесть помет. Но я хотел бы знать, что все это означает.

Учитель объяснил:

– Две женщины – Рок и Судьба, а белые и черные нити – дни и ночи. Шестеро парней, вращающих колесо, – шесть времен года, а само колесо – годичный цикл с двенадцатью месяцами, по числу спиц. Красивый человек, [которого ты видел в царстве нагов], Парджанья, бог дождя, а конь – Агни, бог огня. Бык, которого ты видел на обратном пути, – небесный слон Айравата, а восседал на нем Господь Индра. Съеденный тобой помет, вовсе и не помет, а божественный нектар. [Ты выполнил то, что тебе сказали] и, после того, как ты отведал нектара, уже никто во всем змеином царстве не мог тебя победить. Индра – мой друг, и по его милости ты смог вернуть серьги и благополучно возвратиться домой. А теперь, мой дорогой ученик, ты можешь покинуть мой дом. Тебя ждет преуспевание.

Таким образом Уттанка получил разрешение оставить учительский дом, но он был все еще сердит на Такшаку и хотел отомстить ему за причиненное зло. Он решил отправиться в Хастинапур. В скором времени Уттанка, который к этому времени стал весьма знающим

брахманом, достиг Хастинапура и пошел встретиться с царем Джанамеджайей, только что возвратившимся с полной победой из Такшашилы.

Увидев непобедимого венценосца Куру, окруженного со всех сторон советниками, Уттанка подошел и произнес традиционные поздравления по поводу его постоянных побед над врагами, а затем, уловив момент, приятным и отчетливым голосом сказал:

– О лучший из царей, хотя над тобой и тяготеет неотложный долг, из детского простодушия, о славнейший из властителей, ты откладываешь его выполнение.

Воздав подобающие почести своему гостю, царь ответил:

– Мой первейший долг как властителя – должным образом заботиться обо всех существах. Но, может быть, я упускаю что-то важное. Подскажи же мне, о лучший из брахманов, что еще я должен сделать, я слушаю.

В ответ на эти слова благородного правителя благородный мудрец, лучший из всех благочестивых людей, объяснил могущественному венценосцу, что именно ему следует сделать.

– О царь царей, – сказал Уттанка. – Твоего отца убил Такшака, и настало время, чтобы ты отомстил этому гнусному змею. Я считаю, что тебе надлежит выполнить долг, проистекающий из ведических принципов. Прояви любовь и благодарность к своему отцу, который был поистине великим мужем. Этот злоковарный змей укусил твоего отца, ничем его не обидевшего, и твой отец, царь, упал, точно дерево, сокрушенное молнией. Такшака – мерзейший из всех змеев, чванящийся своей, якобы великой силой. Укусив твоего отца, умертвив царя, поддерживавшего благороднейшие традиции своего святого рода, царя, которому не было равных, – многогрешный змей осмелился свершить поистине непростительное дело. К тому же, когда Кашьяпа вознамерился спасти твоего отца, многогрешный Такшака отговорил его.

Махараджа, ты должен спалить этого нечестивца в пылающем огне жертвоприношения! Судьбой предначертано, что ты должен свершить жертвоприношение змеев! Таким образом, о царь, ты воздашь своему отцу подобающие почести, а я смогу удовлетворить свое заветное желание. О всеправедный царь, о повелитель земли, когда я находился в служении у своего гуру, этот нечестивец Такшака, без всяких на то причин, нагло препятствовал мне.

Когда царь выслушал эти слова, в его груди возгорелся ужасный гнев против Такшаки. Как от чистого масла ярко вспыхивает жертвенный огонь, так и от слов Уттанки в сердце Джанамеджайи еще сильнее запылала возгоревшаяся ярость. Горько скорбя о смерти отца, в присутствии Уттанки царь начал расспрашивать своих мудрых пожилых советников о том, как его отец перешел в духовное обиталище. Напоминание Уттанки растравило обжигающую, как раскаленное железо, боль, которую чувствовал этот лучший из царей.

Проклятие Пуломы и проклятие, наложенное Бхригу на Агни

Сута Госвами продолжил:

Сын Ромахаршаны, славившийся как знаток священных историй, именуемых Пуранами, подошел к мудрецам, помогавшим главному из них – Шаунаке – свершать двенадцатилетнее жертвоприношение в лесу Наймиши. Сута в свое время много потрудился над изучением Пуран и очень хорошо их знал. Почтительно сложив ладони, он сказал мудрецам:

– Что вы хотите слышать? О чем вам рассказать?

Мудрецы ответили:

– Сын Ромахаршаны, мы хотим расспросить тебя о высочайшей истине. Мы хотим, чтобы ты поговорил с нами на темы, имеющие отношение к Верховному [Господу], но мы должны подождать возвышенного духом Шаунаку: он сейчас занимается поддержанием жертвенного огня и скоро вернется. Шаунака хорошо знаком со всеми духовными темами, равным образом как и с темами, связанными с полубогами, демонами, людьми, змеями и гандхарвами. На этом жертвоприношении Шаунака является главным жрецом нашей общины. Он сведущий и ученый брахман, твердый в соблюдении обетов, мудрый, опытный учитель таких священных писаний, как Араньяки. Он честен, спокоен, строг в подвижничестве и в соблюдении религиозных обязанностей, среди нас он, безусловно, самый уважаемый. Поэтому ему принадлежит право выбора темы для нашей беседы. Когда наш наставник займет свое почетное место, ты сможешь поговорить на любую тему, какую укажет этот превосходный брахман.

Сута Госвами ответил:

Да будет так. Как только этот прославленный гуру займет свое место и начнет задавать вопросы, я готов побеседовать на различные священные темы.

Шаунака, лучший из брахманов, в надлежащей последовательности выполнил свои обязанности и ублагодворил полубогов пением гимнов, а предков – приношениями еды. Затем он приблизился к преуспевшим в подвижничестве, просвещенным мудрецам, сидящим на

жертвенной площадке, перед Сутой Госвами. Убедившись, что все жрецы и члены собрания, строгие в исполнении своих обетов, удобно устроились, Шаунака, главный жрец этой священной общины, также уселся и заговорил с Сутой Госвами.

Шаунака сказал:

– Дражайший сын, твой отец изучил все священные истории. О сын Ромахаршаны, преуспели ли ты так же, как и он, в их изучении? Эти древние истории одухотворенно повествуют о первых поколениях мудрых людей, поэтому-то их и рассказывают издревле. Мы слышали их от твоего отца. Прежде всего мне хотелось бы послушать о роде Бхригу, изначального брахмана. Расскажи же мне эту историю, ибо мы все хотим ее услышать.

Сута Госвами сказал:

О лучший из брахманов, истории, тщательно изучавшиеся такими великими мудрецами, как Вайшампаяна, столь же усердно изучались моим отцом и мной. Послушай же, о дорогой потомок Бхригу, о прославленном роде Бхригу. Даже боги во главе с Индрой чтут этот род, как чтут его Агни и владыки ветров. Я поведаю тебе, о великий провидец, живописную историю рода Бхригу, какой она излагается в древних сказаниях, о брахман.

Первым потомком Бхригу был его любимый сын Чьявана. Сыном и наследником Чьяваны был праведный мудрец Прамати. Прамати породил Руру в утробе его жены Гхритачи, а от Руру, твоего прадеда, во чреве Прамадвары родился знаток Вед, добродетельнейший Шаунака. Шаунака был знаменитым ученым отшельником, лучшим из просвещенных мудрецов. Он был человеком всеправедным и всегда говорил правду, ибо был ревностным в своем поклонении и умел обуздывать свои чувства.

Шаунака сказал:

– О сын суты, каким образом сын Бхригу, великий духом Чьявана, получил свое имя, столь хорошо известное повсюду. Объясни нам это.

Сута Госвами сказал:

У Бхригу была горячо любимая им жена Пулома, в лоне которой он зачал сына, унаследовавшего от отца всю его духовную силу. О потомок Бхригу, однажды, в то время, когда уважаемая добродетельная супруга Бхригу, справедливо относившаяся ко всем окружающим, вынашивала ребенка, оставив ее дома, Бхригу, этот великий праведник, отправился на коронацию одного из царей. В его отсутствие в ашрам явился некий демон-ракшаса, соименник его жены – Пулома. При виде безупречной жены Бхригу, ракшаса вспылал сильным, до помутнения рассудка, вожделением.

Прелестная Пулома приветствовала ракшасу, подав ему обычное лесное угощение: плоды, клубни и тому подобные съестные припасы. Но как я уже сказал, как только ракшаса поглядел на нее, он вспылал мучительно-сильным вожделением и решил, о брахман, похитить эту безупречную женщину.

Заметив жертвенный костер, пылающий на священной земле, демон спросил у костра:

– Скажи мне, Агни, чья это жена. Я знаю, что твоя честь не позволит тебе солгать, о Огонь, ибо ты являешься воплощением правдолюбия. Дай же правдивый ответ на мой вопрос. Я полагаю, что эта женщина со столь привлекательным цветом кожи та самая, какую я некогда выбрал себе в жены. Но отец выдал ее за Бхригу, который, приняв ее, поступил неподобающим образом. Если эта дивно сложенная женщина, одиноко стоящая здесь, и в самом деле жена Бхригу, ты должен открыто заявить об этом, ибо я намереваюсь похитить ее из ашрама. С тех пор как Бхригу завладел этой тонкостанной женщиной, предназначавшейся мне в жены, в моем сердце бушует нестихающая ярость.

Ракшаса не был уверен, что женщина в самом деле жена Бхригу, и поэтому вновь и вновь молил пылающий жертвенный костер открыть ему правду.

– О Агни, обитая внутри всех живых существ, ты являешься свидетелем их праведности или греховности. О мудрый, открой же правду. Бхригу обманом завладел моей суженой и, если она та самая женщина, скажи мне об этом. Ты должен сказать правду. Как только я удостоверюсь, что она истинно жена Бхригу, я похищу ее из ашрама прямо у тебя на глазах, мой дорогой священный Огонь. Говори же!

Боясь осквернить себя ложью и в то же время опасаясь проклятия, которое мог наложить на него Бхригу, Огонь заговорил медленно и осторожно.

– Она жена Бхригу, – нехотя признал он.

Едва услышав желаемое подтверждение, демон принял обличье огромного вепря и схватил жену Бхригу с быстротой мысли и силой [ураганного] ветра. Но как только он коснулся руками Пуломы, из ее чрева выкатился разъяренный младенец, которого с тех пор звали Чьяваной – "Выпавшим". От одного только взгляда могущественного дитяти ракшаса вспыхнул ярким пламенем. Отпустив жену Бхригу, он сразу же повалился наземь и сгорел дотла.

Ошеломленная и глубоко опечаленная случившимся, стройная Пулома быстро подхватила любимого ребенка Бхригу и убежала. Сам Господь Брахма, праотец всех миров, заметил рыдающую безупречную жену Бхригу и принялся утешать целомудренную молодую женщину, чьи бурные слезы сливались в одну большую реку, которая текла вслед за ней. В том месте, где эта река подступила к будущему ашраму ее сына Чьяваны, Господь Брахма назвал ее "Речка невесты" (вадху-сара).

Так появился на свет Чьявана, могущественный сын Бхригу. Увидев своего сына Чьявану и взбешенную жену, Бхригу также пришел в ярость и спросил свою верную Пулому: "Когда этот ракшаса решил похитить тебя, кто назвал ему твое имя? О моя сладко улыбающаяся жена, демон, конечно, не мог знать, кто ты. Скажи правду. Кто выдал тебя? Мой гнев так велик, что я готов проклянуть его сию минуту. Кто же этот смельчак, не страшщийся моих проклятий? Кто совершил столь низкий поступок?"

Пулома сказала:

– Господин, меня выдал Агни. Хотя я и кричала, точно птица курари, ракшаса потащил меня прочь. Своим спасением я обязана лишь твоему сыну. Подчиняясь его могущественной воле, демон отпустил меня и тут же упал и сгорел дотла.

Сута Госвами сказал:

- Когда Бхригу услышал это, его объял ужаснейший гнев и он проклял Агни, бога огня, вскричав:

– Отныне огонь, ты будешь пожирать все подряд, без разбора.

Сута Госвами продолжил:

Проклятый Бхригу, Агни также разгневался и сказал:

– Брахман! Почему ты поступил так необдуманно, ведь я только следовал предписаниям закона, говоря беспристрастную правду. Я правдиво ответил на заданный мне вопрос. В чем же, спрашивается, мое преступление? Свидетель, говорящий заведомую ложь, обрекает на гибель семь поколений своей семьи, как прежних, так и будущих. Нет сомнения, что всякий, обязанный говорить правду, тем не менее сознательно умалчивает о ней, пятнает себя тем же грехом – (двоедуший). У меня достаточно могущества, чтобы проклясть тебя, но мой долг повелевает мне чтить брахманов. Хотя ты все знаешь, я еще раз ясно объясню тебе, что произошло. Слушай внимательно.

У меня есть тайная способность разделяться на многие пламени, поэтому-то я и могу присутствовать на различных религиозных церемониях – таких, как Агни-хотра, Сатра и Макха, а также и на других обрядах. Даже полубоги и предки охотно принимают приношения очищенного масла, поглощаемые моими пламенями во время исполнения ведических обрядов.

Весь сонм полубогов и предков пользуется заслуженным почтением и вниманием в этом мире. Религиозные приношения в новолуние и полнолуние предназначаются как для богов, так и для предков, ибо обычно их почитают вместе, и только в новолуние и полнолуние отдельно. Даже полубоги и предки пользуются для жертвоприношений моим посредничеством, поэтому я почитаюсь устами тридцати главнейших полубогов и предков.

Предкам приносятся жертвы в новолуние, полубогам же в полнолуние; приношения очищенного масла они поглощают моими устами. Как же могут мои уста поглощать без разбора все чистое и нечистое?

Обдумав происшедшее, Агни перестал принимать участие во всех обязательных религиозных жертвоприношениях и ритуалах, включая и Агни-хотру. Прекратилось пение мантр со священными восклицаниями Ом, Вашат, Свадха и Сваха. Отсутствие Агни сильно огорчало все живые существа. Глубоко обеспокоенные мудрецы отправились к полубогам. "Без огня, – сказали они, – нарушились все религиозные отправления и все три мира, донныне безупречные в этом отношении, обречены на гибель. Сделайте все необходимое, пока у нас еще есть время." Мудрецы и боги пошли тогда к Господу Брахме и сообщили ему о том, что на Агни наложено проклятие, и он устранился от участия в религиозных церемониях.

– О возвышенный духом, – сказали они, – Бхригу проклял Агни без всякого основания. Как можно заставить Агни, уста полубогов, есть все подряд? Ведь это Агни съедает первую порцию всехприношений в этом мире.

Выслушав их доводы, создатель Брахма призвал к себе Агни и обратился к нему с утешительными бессмертными словами, которые должны были послужить на благо всему миру.

Ты исток всех планет и ты их конец. Ты поддерживаешь все три мира и обеспечиваешь совершение религиозных обрядов. О повелитель вселенной, не допусти, чтобы религиозные церемонии окончательно прекратились. Ты управляешь всем, что происходит, поглощаешь жертвенные приношения, почему же ты в таком замешательстве? Ведь ты воплощаешь чистоту в этом мире, пребываешь во всех существах. Не будешь же ты поедать все всеми своими телами!

Если ты явишься в этот мир, как грубое материальное тело, о пылающий Господь, твои пламена спалят все живое. Но подобно тому, как солнце очищает все прикосновением своих лучей, так и твои пламена очищают все, ими опаляемое.

О Огонь ужасающей мощи, воспользуйся этой мощью, чтобы проклятие мудреца сбылось. Принимай и поглощай приношения, предназначенные для полубогов и для тебя самого, если они предлагаются твоим устам подобающим образом.

– Да будет так, – ответил Агни праотцу и отправился выполнять повеление верховного полубога.

Боги и мудрецы разошлись, вполне удовлетворенные, и все мудрецы стали совершать основные религиозные отправления точно так же, как и прежде. Боги в небесах и все земные общины ликовали. И сам Агни, очистившись, испытывал величайшее счастье. Такова эта древнейшая история о проклятии Агни, сожжении демона Пуломы и рождении мудреца Чьяваны.

История о Руру и Прамадваре

Сута Госвами продолжил:

Чьявана, сын Бхригу, зачал в утробе Суканьи великого духом, наделенного огненной мощью Прамати. Прамати, в свой черед, зачал Руру в утробе Гхритачи, а Руру зачал Шунаку в утробе своей жены Прамадвары. Дражайший брахман, сейчас я подробно опишу деяния великогомудрого Руру. Выслушай эту историю до конца.

Некогда жил на свете благородный мудрец, необычайно строгий в своем подвижничестве, наделенный глубочайшим умом, который всегда ревностно служил благополучию всех существ. Звали его Стхулакеша ("Грубоволосый"). Как раз в то время, о ученый мудрец, стало известно, что Вишнавасу, царь гандхарвов, соединился с небесной Менакой. Плодом их союза была дочь, которую Менака оставила на речном берегу подле ашрама Стхулакеши. Сама же апсара ушла.

Великий и могущественный мудрец увидел прекрасную, словно богиня, новорожденную на пустынном речном берегу, где она лежала покинутая и беспомощная. Видя дитя в таком положении, Стхулакеша, преисполнившись сострадания, приютил девочку в своем ашраме, где, благодаря его заботам, она выросла красивой и стройной молодой девушкой. Считая ее, наделенную редкой красотой и силой характера, привлекательнейшей из всех женщин, великий мудрец назвал свою дочь Прамадварой, "лучшей из всех очаровательных женщин".

Увидев Прамадвару в ашраме Стхулакеши, добродетельный Руру сразу же в нее влюбился. Вместе с друзьями он уговорил отца попросить для него руки девушки, и Прамати отправился к прославленному Стхулакеше. Мудрец дал согласие на этот брак и тут же назначил дату свадьбы, выбрав для этого время, когда луна проходит через созвездие Уттара-фальгуни, время, считающееся благоприятным для сочетания любящих.

За несколько дней до свадьбы молодая невеста, отличавшаяся пленительным цветом кожи, играла с подружками и не заметила спавшую поблизости змею. Обреченная Временем и судьбой на смерть, она наступила на змею, и та, также покорная повелению смертоносного Времени, глубоко вонзила свои ядовитые клыки в тело этой беспечной девушки. Тут же лишившись сознания, девушка бездыханная упала наземь. В этот момент она утратила всю свою необыкновенную привлекательность. Но [чуть погодя] простертая на земле, погруженная в беспробудный сон стройная Прамадвара вновь засияла во всей своей былой красоте.

Там ее и увидели отец и другие отшельники: она лежала неподвижная и тем не менее была прекрасна, точно лотос. Исполнившись глубокого сострадания, все важнейшие брахманы быстро собрались вокруг умершей. Тут были Свастьятрея, Махаджану, Кушика, Шанкхамекхала, Бхарадваджа, Каунакутса, Арштишена, Гаутама, Прамати со своим сыном и другие лесные обитатели. Увидев молодую девушку, убитую змеей, они горестно застонали, а Руру, охваченный сильной скорбью, тотчас удалился.

Сута Госвами продолжил:

Оставив сидящих на земле брахманов, Руру углубился в самую гущу леса и там предавался горьким стенаниям. Подавленный скорбью, вновь и вновь жалобно оплакивая безвременно умершую, Руру вспоминал свою нежно любимую Прамадвару и выражал свою боль в таких скорбных словах:

– Эта хрупкая девушка, покоящаяся на земле, пробуждает такое горе во мне и всех своих родственников! Бывает ли более мучительная боль, нежели эта? За свою жизнь я роздал так много подаваний, свершал суровое подвижничество, оказывал подобающий почет всем старшим и всем учителям и, надеюсь, накопил достаточно большой запас святой заслуги; если это так, пусть моя любимая воскреснет. С самого своего рождения я строго обуздывал себя, был верен

обетам, так пусть же в награду за мой праведный образ жизни моя прелестная Прамадвара сегодня же восстанет из мертвых.

На его слова отозвался посланец богов:

– О Руру! Тщетно, обуреваемый горем, молишься ты о воскрешении невесты. Знай, о праведник, что невозможно продлить жизнь смертного, чье время истекло. Жизнь этой несчастной, рожденной от гандхарвы и апсары, закончилась. Поэтому, дорогой сын, не предавайся такому полному отчаянию. Боги, в своем великодушии, придумали, как тебе помочь. Если ты примешь их предложение, то сможешь вернуть себе Прамадвару.

Руру сказал:

– Что же предлагают боги? Скажи, о небесный путник (посланник), и я сделаю все, что ты велишь. Ты должен мне помочь!

Посланец сказал:

– О Руру, потомок Бхригу, отдай половину своей жизни этой девушке, и твоя Прамадвара тут же оживет.

Руру сказал:

– О достойнейший небесный путник, я готов отдать половину своей жизни за эту целомудренную девушку в ее дивном одеянии любви. Пусть же воскреснет моя любимая!

Сута Госвами сказал:

После этого царь гандхарвов и небесный посланец, два мужа благородной души отправились к Господу справедливости и сказали ему:

– О Господь справедливости, если будет на то твое одобрение, пусть прелестная и благородная невеста Руру, Прамадвара, восстанет из мертвых, ради чего Руру пожертвует половиной отпущенного ему жизненного срока.

Господь справедливости сказал:

– О посланец богов, если таково твое желание, то пусть Прамадвара, невеста Руру, воскреснет, продлив свою жизнь за счет половины отпущенного ему срока.

Сута Госвами сказал:

Как только Господь справедливости произнес это, прелестная целомудренная молодая Прамадвара ожила, точно очнувшись от глубокого сна, и встала, получив половину жизненного срока своего жениха. Своим неустанным подвижничеством могущественный Руру заслужил чрезвычайно долгую жизнь, и [космические властители] предопределили, что его жизнь, ради воскрешения невесты, будет укорочена вдвое.

В долгожданный день отцы невесты и жениха благополучно свершили обряд бракосочетания и радостно пожелали им всяческого благополучия. Столь много перестрадавший Руру наконец-то обрел стройную и тонкую, точно тычинка лотоса, жену. Помня перенесенные страдания, он с твердой решимостью поклялся извести всех змей за их жестокое коварство. Едва завидев какую-нибудь змею, он тут же в холодной ярости хватал оружие и убивал ее.

Однажды ученый брахман Руру, зайдя в большой лес, увидел лежащую там старую ящерицу.

Подняв палку, подобную палице бога смерти, разъяренный брахман хотел пришибить ящерицу, но она проверещала:

– Я не сделала тебе ничего худого, отшельник. Почему же ты так взбешен? Почему хочешь ударить меня, чье

богатство – подвижничество?

Руру сказал:

– Моя жена, которая так же дорога мне, как собственная жизнь, однажды была укушена змеей и с тех пор я поклялся нерушимой клятвой уничтожать всех попадающихся мне змей. Поэтому сейчас я тебя убью. Приготовься к смерти.

Ящерица ответила:

– О брахман, змей, жалящие человеческие существа, совсем другая разновидность [пресмыкающихся]. Тебе не следует принимать ящериц за змей и нападать на них. Ящерицы и змеи испытывают одинаковые тяготы, но цели у них различные. Ты должен придерживаться принципов справедливости и воздерживаться от нападения на ящериц.

Сута Госвами сказал:

Услышав подобное увещание, Руру подумал, что перед ним находится мудрец в облике ящерицы и не решился нанести удар. Высокий духом Руру самым примирительным тоном обратился к ящерице:

– О пресмыкающееся, скажи мне, кто ты, скрывающийся в облике ящерицы?

Ящерица сказала:

– Некогда, Руру, я была мудрецом по имени Сахасрапат, но проклятие брахмана превратило меня в ящерицу.

Руру сказал:

– О превосходное пресмыкающееся, за что же охваченный гневом мудрец проклял тебя? И как долго должен ты оставаться в этом обликии?

Ящерица сказала:

– Когда-то, дорогой друг, у меня был приятель-брахман по имени Кхагама, он отличался резкостью суждений и благодаря суровому подвижничеству обладал большим могуществом. Однажды в юности я в шутку сплел змею из соломы и, когда Кхагама был занят жертвоприношением, испугал его до беспамятства. Мой приятель, истинный подвижник, всегда говорил только правду, крайне строго соблюдал обеты и, когда он пришел в себя, то едва не испепелил меня своим гневом.

– За то, что ты сделал это жалкое подобие змеи, дабы испугать меня, – взъярился он, – я превращу тебя самого в жалкое подобие змеи.

– О подвижник, мое сердце было в полном смятении, ибо я знал, каким могуществом обладает мой приятель благодаря своему суровому подвижничеству. Я стоял перед ним в глубококом замешательстве, с опустошенной душой, сложив ладони в знак смирения.

– О друг, – вскричал я, – ведь я только хотел посмешить тебя, это была лишь шутка. Ты должен простить меня, брахман! Умоляю тебя: возьми обратно свое проклятие!

Увидя, в каком я страхе, он несколько раз глубоко вздохнул и сказал мне, сильно взволнованный:

– Ничто, сказанное мною, не может не сбыться. Я не могу это предотвратить. Но послушай то, что я тебе скажу, о строгий блюститель обетов. Пусть эти слова запечатлеются в твоём сердце, ибо ты, как и я, – отшельник, чье богатство – подвижничество.

У Прамати родится праведный сын по имени Руру. Как только ты увидишь его, то сразу же освободишься от тяготеющего над тобою проклятия.

Ты и есть тот самый Руру, праведный сын Прамати, и, беседуя с тобой, я уже обрел прежний свой облик. Позволь же мне сказать тебе, ради твоего же собственного блага, что ненасилие – высший нравственный закон для всех сущих. Брахман не должен убивать ни одно живое существо.

Мой друг, все священные писания настоятельно повелевают, чтобы все, рожденные в этом мире брахманы относились к другим с неизменной добротой, чтобы они усердно изучали Веды со всеми их дополнениями и стремились к освобождению всех живущих от страха. Обязанности воина – отнюдь не для тебя, ибо воин должен держать в руке карающий жезл, вселять в нечестивых ужас и своей силой защищать все существа. Послушай меня, о добродетельный Руру, я скажу тебе, каковы истинные обязанности кшатрия. В давние времена царь Джанамеджайя с помощью жертвоприношения пытался истребить всех змей, но в конце концов переполошившиеся насмерть змеи были спасены не кем иным, как брахманом, могущественным суровым подвижником, блистательно знающим Веды и все их дополнения. Мудреца этого звали Астика, о превосходный брахман.

Руру сказал:

– О лучший из дваждырожденных, каким образом царь Джанамеджайя убивал змей и за что он их убивал? Объясни мне также, почему брахман Астика спас змей. Я хочу слышать всю эту историю.

Мудрец сказал:

– Ты услышишь всю великую историю об Астике, о Руру, от рассказывающих ее брахманов.

Сута Госвами сказал:

Едва произнеся это, мудрец исчез. В его поисках Руру бегал по всему лесу, покуда не упал в изнеможении на землю и уснул. Пробудившись, он возвратился домой, рассказал обо всем случившемся отцу и попросил его объяснить, что все это значит. Отец Руру, удовлетворив его просьбу, рассказал всю историю.

Краткое изложение истории об Астике

Шаунака сказал:

Я хотел бы знать, почему этот тигр среди людей, махараджа Джанамеджайя, пытался уничтожить всех змей с помощью жертвоприношения. И почему этот отменный чтец мантр, Астика, лучший из дваждырожденных, спас змей от жертвенного огня? Чьим сыном был царь, свершавший жертвоприношение змей? И чьим сыном был Астика, лучший из дваждырожденных?

Сута Госвами сказал:

О велеречивый, послушай великую историю об Астике, в которой ты найдешь полный ответ на все твои вопросы.

Шаунака сказал:

Я хочу выслушать подробное изложение этой занимательной истории об Астике, знаменитом брахмане старых времен.

Сута Госвами сказал:

Старейшины, обитающие здесь, в лесу Наймиши, так передают эту древнюю историю, поведенную еще Шрилой Вьясой. Мой отец, Ромахаршана Сута, многознающий ученик Вьясы, когда-то рассказывал эту историю по просьбе брахманов. Ты обращаешься ко мне с подобной же просьбой, Шаунака, и я расскажу тебе историю об Астике точно в том виде, в каком ее слышал.

Отец Астики был могущественным мудрецом, ничуть не уступающим своей духовной силой Праджапати, прародителям, правящим родом человеческим. Он соблюдал обет безбрачия, строго обуздывал свои чувства и всегда занимался суровым подвижничеством. Известный под именем Джараткару, он вскармливал свой мозг семенной жидкостью и достиг таким образом великой мудрости. Этот замечательный знаток священных книг, неукоснительный исполнитель обетов, был потомком семьи Яявары. Однажды, прогуливаясь, он увидел своих предков, висящих вниз головой над большой дырой в земле. Заметив их в таком [необычном] положении, Джараткару спросил:

– Кто вы, почтенные, и почему висите вниз головой над дырой? Вы держитесь лишь на пучке травы, объединенном со всех сторон неуловимой крысой, живущей тут же в дыре.

Предки сказали:

– Мы Яявары мудрецы, строгие в соблюдении обетов. Прекращение нашего рода, брахман, грозит нам падением в эту дыру. Наш последний, остающийся в живых потомок известен под именем Джараткару, но, на наше несчастье, этот злополучный человек всецело предан подвижнической жизни. Глупец не желает обзавестись женой и хорошими детьми, обрекая тем самым наш род на полное уничтожение. Поэтому-то мы и висим над дырой. Из-за того, что наш потомок не желает блюсти наши семейные традиции, мы и обречены беспомощно висеть здесь, точно обыкновенные преступники. Кто ты, благородный господин, и почему беспокоишься о нас так, точно мы твои родственники? Мы хотим знать, досточтимый брахман, кто ты, стоящий возле нас. Почему ты столь добр к таким несчастным, как мы?

Джараткару сказал:

– Вы действительно мои предки – мои праотцы и деды. Скажите, что я могу сделать для вас, ибо я и есть Джараткару.

Предки сказали:

– Ради нашего, как и собственного блага, ты должен приложить все усилия, дорогой потомок, для сохранения нашего рода. В этом и заключается, господин, твой истинный долг. В этом мире, о сын, ни добродетельными делами, ни самыми суровыми подвигами нельзя достичь той заслуги, которую обретают родители хороших детей. Дорогое дитя, мы повелеваем тебе приложить все старания, чтобы найти жену и продолжить наш род. Это будет для нас величайшим благом.

Джараткару сказал:

– Хотя я и был тверд в своей решимости придерживаться безбрачия, ради вашего благополучия я женюсь. Сделаю я это, однако, лишь в том случае, если найду жену, отвечающую моим требованиям. Я женюсь, с соблюдением надлежащих обрядов, на девственнице, моей соименнице, и только если семья отдаст ее безвозмездно, как подаяние. Я сомневаюсь, что кто-нибудь отдаст свою дочь за такого, как я, бедняка. Но если кто-нибудь все же пожелает это сделать, я приму девушку, как милостыню. Дорогие предки, я приложу все старания, чтобы найти жену, отвечающую моим требованиям. Ребенок, родившийся от такого брака, безусловно, спасет вас всех. И вы, мои предки, сможете возрадоваться, достигнув вечного обиталища.

Сута Госвами сказал:

И вот этот брахман, строгий в следовании своим обетам, принялся искать по всей земле жену, с которой он мог бы разделить свое жилище. Но так и не смог найти подходящей женщины. Однажды, войдя в лес и вспомнив слова предков, он медленно прокричал три раза:

– Я ишу жену, которую бы мне дали как милостыню.

И тут змей Васуки предложил Джараткару свою сестру, но он отказался ее принять, естественно, предположив, что у нее другое имя.

"Я могу только жениться на своей соименнице и при условии, что ее отдадут мне безвозмездно", – твердый в своем намерении подумал великий духом Джараткару.

– Скажи мне правду, о змей, как зовут твою сестру, – спросил многомудрый отшельник у Васуки.

Васуки сказал:

– Дражайший Джараткару, мою младшую сестру, которую мы прочим тебе в жены, также зовут Джараткару. Прими же ее, о лучший из дваждырожденных.

Сута Госвами сказал:

О лучший из знатоков Вед, еще до этого змеи были прокляты их матерью, которая объявила: "Во время жертвоприношения, что будет свершено Джанамеджайей, священный огонь, раздуваемый ветром, спалит вас всех!"

Чтобы хотя бы смягчить действие этого проклятия, величайший из змеев Васуки и привел свою сестру отшельнику-мудрецу, который неуклонно сдерживал все свои обеты. И Джараткару женился на ней с соблюдением всех необходимых обрядов. От этой женщины и ее возвышенного духом мужа и родился сын по имени Астика. Этому ребенку, обладающему великой душой, суждено было стать подвижником и великим знатоком ведических священных писаний. Своей честностью и равным ко всем отношением он рассеял все опасения своих родителей, [если таковые у них и были].

Мы знаем от людей осведомленных, что спустя долгое, долгое время, после того как змеи были прокляты своей матерью, потомок Панду, царь Джанамеджайя, начал великое жертвоприношение, известное как Жертвоприношение Змей. Жертвоприношение, которое должно было уничтожить всех змей, еще продолжалось, когда широко прославленный Астика освободил змей от наложенного на них проклятия. Он спас нагов, своих дядей по матери и много других родственников по матери, и он также спас родственников отца, продолжив их семейный род. Благодаря своему суровому подвижничеству, религиозным обетам и глубокому изучению Вед, он сумел освободиться от многих своих обязательств. Он ублагодарил полубогов различными жертвоприношениями, мудрецов – воздержанием и стремлением к знаниям, а предков – рождением продолжателя рода. Освободив своих предков от лежавшего на них тяжелого бремени, решительный в исполнении обетов Джараткару помог вознестись им на небесные планеты. Родив сына Астику и накопив необычайно большую святую заслугу, мудрый Джараткару прожил еще долгую жизнь, а затем вознесся в небесную обитель. Итак, я обстоятельно рассказал вам историю об Астике. О тигр среди потомков Бхригу, о чем еще ты хочешь услышать от меня?

Рождение Гаруды

Шаунака сказал:

О Сута, прошу тебя, подробно расскажи еще раз историю о многоумном святом Астике, мы нетерпеливо ждем повторения. Ты рассказываешь эти истории так славно, таким благозвучным и выразительным языком, что мы все просто заслушиваемся, мой сын. Ты человек кроткий и милый и рассказываешь совсем как твой отец. А твой отец всегда умел удовлетворять нас своими рассказами. Расскажи нам, как это делал твой отец.

Сута Госвами сказал:

О достигший долголетия Шаунака, я расскажу тебе историю об Астике точно так же, как слышал ее от отца. Во времена стародавние, в благочестивый Золотой Век, у Праджапати Дакши были две умные, безгрешные дочери, две удивительных, редкостной красоты сестры. Звали их Кадру и Вината, и обе они стали женами первозданного мудреца Кашьяпы, равного своей славой Праджапати. Будучи доволен своими добродетельными женами, Кашьяпа с радостью вызвался исполнить их заветные желания. Услышав, что муж хочет осчастливить их редкими дарами, обе эти чудесные женщины преисполнились ни с чем не сравнимого ликования.

Кадру попросила, чтобы муж даровал ей тысячу сыновей-змеев одинаковой силы; Вината же высказала желание иметь двух сыновей, которые превосходили бы детей Кадру энергией, силой, доблестью и духовным влиянием. Муж, однако, даровал ей лишь полтора сына, зная, что она не может иметь больше. Вината сказала тогда Кашьяпе:

– Пусть у меня будет хоть один поистине замечательный сын.

Вината чувствовала, что ее желание будет удовлетворено и оба ее сына все же будут отличаться особым могуществом. И Кадру чувствовала, что ее желание будет удовлетворено: у нее будет тысяча одинаково сильных сыновей. Обе женщины были в восторге от обещанных им даров. Затем Кашьяпа, этот могущественный отшельник, предупредив их, чтобы они с величайшей бережностью выращивали своих детей, удалился в лес.

Через некоторое время, о старший из брахманов, Кадру снесла тысячу яиц, а Вината – всего два. Обрадованные слуги уложили яйца во влажные сосуды, где они пролежали пятьсот лет. По прошествии этого времени сыновья Кадру вылупились из яиц, но оба сына Винаты так и не появлялись на свет. Эта благочестивая, сурового поведения женщина, которой очень хотелось

иметь детей, испытывала сильный стыд. Вскрыв одно яйцо, Вината увидела в нем своего сына. Люди сведущие утверждают, что верхняя половина его тела была полностью развита, но нижняя отставала в своем развитии.

Разъяренный тем, что естественный ход его развития был таким образом прерван, сын проклял свою мать Винату:

– Ты так торопилась иметь сына, мать, что родила меня уродливым и слабым. За это ты лишишься своей свободы и пятьсот лет будешь служанкой той самой женщины, с которой пыталась соперничать. Второй сын спасет тебя от этого унижения – если, конечно, мать, ты не разобьешь яйцо и не изувечишь его туловище и конечности, как ты поступила со мной. Если ты в самом деле хочешь иметь сына несравненной мощи, ты должна терпеливо ожидать его рождения, которое последует через пятьсот лет.

Прокляв свою мать Винату, ее сын вознесся в космическое пространство, где его и можно видеть отныне, о брахман, – это Аруни, красноватый свет зари. В положенный срок появился и пожиратель змей, могучий Гаруда. Едва родившись, о тигр среди Бхригу, он тут же оставил Винату и, голодный, готовый пожрать все, что ни пошлет ему Создатель, взмыл в небо.

Пахтание океана

Сута Госвами продолжил:

О мудрец, богатый подвижничеством, в это время обе сестры увидели, что к ним приближается конь Уччайхшрава, радостно почитаемый всеми богами, прекраснейший алмаз среди всех лошадей, родившийся во время пахтания океана. Нестареющий небесный скакун, отмеченный всеми благоприятными знаками, был дивно красив и необыкновенно силен; среди всего лошадиного рода он, бесспорно, был наилучшим и самым быстроногим.

Шаунака сказал:

Как и где полубоги добыли нектар, из которого родился царь коней столь необычайной силы и красоты? Расскажи нам об этом.

Сута Госвами ответил:

Есть одна светящаяся гора, называемая Меру; она купается в своем собственном сиянии. Прекраснейшая из всех гор, ослепительным сверканием своих золотых вершин она затмевает даже солнечный свет. Она напоминает изумительное золотое украшение. Излюбленное местопребывание богов и гандхарвов, гора безмерно велика и приблизиться к ней могут лишь истинные праведники. По этой великой горе любят блуждать свирепые хищные звери, ее украшают светящиеся небесные травы. Своей необычайно высокой вершиной она уходит за небесные своды. Недостижимая для большинства существ, лежащая даже за пределами их воображения, богатая реками и лесами, эта гора [денно и ночью] звенит от пения разнообразных чудесных птиц.

Однажды все могущественные полубоги собрались на ее сверкающей, усыпанной драгоценными камнями, почти отвесно уходящей ввысь вершине. Собравшиеся обитатели небес стали держать совет: как добыть небесный нектар. Чтобы их замысел увенчался благословенным успехом, они строго соблюдали все религиозные правила и совершали суровое подвижничество. Покуда боги размышляли и всесторонне обсуждали свой замысел, Верховный Господь Нараяна сказал Господу Брахме:

– Полубоги и демоны должны соединить свои силы в пахтании океана, ибо только таким путем можно добыть нектар бессмертия. Взбивайте же океан, о боги, и вы непременно добудете все целительные травы и всевозможные дорогие камни, а в конце концов и нектар бессмертия.

Сута Госвами продолжил:

Решив использовать в качестве мутовки Мандару, боги тотчас же направились к этой превосходной горе, украшенной как бы парящими в небе пиками и стаями высоких облаков. Изобилующая переплетающимися лианами, звенящая песнями всевозможных птиц и населенная всякими зверями, вооруженными клыками, бивнями и острыми зубами, гора Мандара служила любимым местом пребывания для киннаров, апсар и даже самих богов. Она достигает высоты в одиннадцать тысяч йоджан и на такую же глубину уходит в землю. Но даже совместными усилиями полубоги не могли поднять эту гору. Они приблизились к восседающим на земле Господу Вишну и Господу Брахме и сказали им:

Мы просим вас: сосредоточьте свои всеблагие мысли на нашей конечной цели, помогите нам, ради нашего блага, поднять гору Мандару.

– Да будет так, – изрек Господь Вишну; изъявил свое согласие, о Бхаргава, и Господь Брахма. Поощряемый Господом Брахмой и повинаясь велению Господа Нараяны, за это [непомерно] трудное дело взялся могучий Ананта. О брахман, напрягши всю свою чудовищную силу, Ананта

поднял властительницу гор со всеми ее лесами и лесными тварями. Вместе с Господом Анантой, боги отправились к океану и предупредили могучее море:

– Сейчас мы будем пахтать твои воды, чтобы добыть нектар бессмертия.

Повелитель вод ответил:

– Если вы уделите мне толику нектара, я постараюсь вытерпеть удары такой тяжелой мутовки, как гора Мандара.

Боги и демоны обратились тогда все вместе к черепашьему царю Акупаре ("Безгранично великому"):

– О господин, послужи опорой для горы Мандара.

Царь черепах согласился и не споря подставил свою могучую спину. Господь Индра особым орудием сплющил вершину горы, придав ей форму мутовки, и используя небесного змея Васуки как веревку, боги принялись взбивать обширнейшие воды океана. Даитьи и данавы также хотели испить нектара, о брахман, и они тоже приняли участие в пахтании. Могучие демоны ухватились за один конец Васуки, царя змеев, тогда как полубоги сообща взялись за его хвост.

Господь Ананта, одно из цельных проявлений Личности Бога, стоял рядом с Господом Нараяной, также являющимся одним из цельных воплощений Верховного Господа. Вновь и вновь Ананта поднимал голову змея и бросал ее вниз. То же самое делали с Васуки и полубоги, и змей то и дело извергал огонь и дым. Клубы дыма [постепенно] сгустились в тучи, и на разгоряченных трудной работой, измученных полубогов хлынул ливень, сопровождавшийся яркими молниями. С высочайшей вершины горы посыпались гирлянды цветов, увенчивая равно и богов и демонов.

В то время как боги и демоны продолжали взбивать океан горой Мандарой, из его водных недр начал доноситься громкий рокот, похожий на могучие раскаты небесного грома. Под ударами огромной горы в соленом море гибли многие сотни различных водяных существ. Громадная Мандара беспощадно уничтожала обитателей космических глубин, покорных власти бога Варуны. Во время ее вращения большие деревья, где обитали многочисленные птицы, раскачиваясь, ударялись друг о друга и низвергались с вершин. Трение друг о друга падающих деревьев порождало огонь, языки которого быстро охватывали всю Мандару, подобно тому, как вспышки молний окружают синеватые дождевые тучи. Пожар спалил даже могучих слонов и львов, тщетно пытавшихся спастись бегством. В его полыхании гибли всевозможные смертные существа. Наконец лучший из полубогов Господь Индра погасил этот пожар своими ливнями. Травяные соки и древесные смолы в большом обилии стекли с горы Мандары в океан. От млека этих соков, наделенных жизнотворностью нектара, и потока расплавленного золота боги и должны были обрести свое бессмертие. И вот теперь, смешавшись с лучшими соками, океанская вода превратилась в молоко, а взбитое молоко превратилось в масло.

Полубоги сказали сидевшему рядом с ними подателю даров Господу Брахме:

– Мы уже в полном изнеможении, а божественный нектар все еще не появляется из моря. Кроме Господа Нараяны, ни у кого из нас, включая даитьев и самых сильных нагов, не остается больше сил. Ведь мы уже так давно пахтаем океан.

Брахма сказал Господу Нараяне:

– Мой дорогой Господь Вишну, даруй им необходимые силы, ибо Ты их единственная опора.

Господь Вишну ответил:

– Я дарю необходимые силы всем, кто полон твердой решимости завершить начатое. Взбивайте же воды! Вращайте же гору Мандару!

Сута Госвами сказал:

Когда полубоги и даитьи слышали эти слова Господа Нараяны, их силы сразу же восстановились и мощными объединенными усилиями они возобновили пахтание великого океана. И тогда из глубины вод, словно второе солнце, сверкая сотнями и тысячами холодных лучей, появилась луна.

Вслед за ней, в своем белом одеянии, из очищенного масла появилась богиня процветания, за ней – богиня вина, а за ней – быстроногий белый скакун. А затем из нектара, великолепный и ярко сверкающий, появился драгоценный божественный камень Каустубха, предназначенный для того, чтобы украсить собой грудь Господа Нараяны. Богиня процветания, богиня вина, луна и быстрый, как мысль, скакун – все направились солнечной тропой к тому месту, где находились боги.

И тогда из океана, держа в руках белый сосуд камандалу, наполненный нектаром бессмертия, вышел прекрасный Господь Дханвантари. Увидев столь великое чудо, демоны разразились громкими криками.

– Мой нектар! Мой! – наперебой кричали они, но Господь Нараяна, явив Свое мистическое могущество, принял образ поразительно красивой женщины и решительно вошел в толпу

демонов. В этом чарующем женском воплощении, Мохини-мурти, Он наслал морок на демонов, и все даитьи и данавы, замороженные, без колебаний отдали Ему нектар.

Сута Госвами продолжил:

[Поняв, что их ловко провели], объединившиеся даитьи и данавы, схватили свои прочнейшие щиты и различное оружие и ринулись на полубогов. Но всемогущий глава богов Вишну, отобрав нектар у лучших из данавов, успешно удержал его с помощью Нары (вечного друга и преданного приверженца Господа), и сонмы полубогов, получив нектар бессмертия из рук Господа, пили его с оглушительным шумом и гомоном.

Но в то время как полубоги пили нектар, который они так стремились получить, к нему жадно присосался данава Раху, принявший обличие полубога. Когда нектар достиг горла данавы, солнце и луна, желая помочь полубогам, подняли тревогу. И в тот самый миг, когда Раху проглотил нектар, благословенный Господь, метнув Свой вращающийся диск, начисто срезал его украшенную голову. Большая голова данавы, отсеченная диском, упала на содрогающуюся землю, словно гранитная горная вершина. С этого времени меж головой Раху, – она стала небесной планетой, – и солнцем и луной существует непримиримая вражда. И поныне во время лунных и солнечных затмений, Раху пытается заглотить своих давних врагов.

Меж тем Господь Хари, утратив свое женское обличие, предстал перед трепещущими данавами в своем истинном духовном теле, вооруженный многими ужасными видами оружия. На берегу океана меж богами и демонами завязалась великая битва, более ужасающая, чем какая-либо другая. В воздух взвились тысячи копий с широкими наконечниками и острых, как бритвы, дротиков. В ход были пущены мечи, кинжалы и другие смертоносные виды оружия. Поражаемые Господним диском, под ударами мечей, копий и палиц, асуры, извергая кровь, падали наземь. В этой яростной битве отделенные трезубцами головы катились по земле, точно потоки расплавленного золота. Могучие демоны, все в крови, лежали поверженные на поле сражения, точно горные вершины с цветными прожилками минералов. Под краснеющим солнцем враги острым оружием рубили друг друга, и отовсюду слышались предсмертные стенания. В то время как они крушили друг друга бронзовыми и железными палицами, а на близком расстоянии и кулаками, шумный гомон вознесся до самых небес.

Со всех сторон слышались устрашающие крики:

– Руби их!.. Коли его!.. Гони их!.. Убивай их!.. Вперед на них!..

Когда битва достигла небывалого ожесточения и ярости, в бой вступили Господь Нара и Господь Нараяна. Господь Вишну, Нараяна, увидев, что Его благословенный приверженец Нара пустил в ход свой небесный лук, тотчас призвал к себе Свой диск, производящий опустошение среди демонов. Едва только Он вспомнил о Своем оружии, как с неба, ловно второе солнце, низвергнулся ярко сверающий диск, острый, как бритва, Сударшана, погубитель врагов, ужасный, непобедимый и не имеющий себе равных. В тот же миг ослепительно пылающий диск оказался в могучих и толстых, словно слоновий хобот, руках Господа, который метнул его во врагов. Диск непостижимым образом, ярко сверкая, завис в воздухе, затем с захватывающей дух стремительностью обрушился на плотные вражеские ряды.

Чакра Сударшана источала злобейший блеск, подобный сиянию самой смерти. Вновь и вновь яростно обрушивалась она на врагов, разнося на куски мысячи демонических отпрысков Дити и Дану. Ибо в этой битве она повиновалась воле Самой Верховной Личности Бога. Чакра носилась, полыхая огненными языками, и рассекала демонов вражеской рати. Как светящийся призрак, витая меж небом и землей, она пила и пила вражескую кровь.

Однако демоны не сдавались; наделенные ужасающей мощью, они взмыли в небо и, повиснув там, точно белые облака, швыряли в богов целые горы. Лесистые громады, также подобные скоплениям облаков рушились с неба, сея панический страх и ужас, особенно когда они с грохотом сталкивались, а их отвалившиеся вершины и хребты разлетались вдребезги. Под тяжким бременем рушащихся на нее каменных громад земля со всеми ее лесами дрожала и трепетала; тем временем обе стороны непрерывно продолжали ожесточенное сражение.

Но тут Нара своими мощными стрелами с наконечниками из чистейшего золота начал разбивать на лету падающие горные вешины; тучи его смертоносных оперенных стрел заслоняли все небо. Великий страх объял рать демонов. Слыша, как яростно завывает в небе диск Сударшана, скусившие горечь поражения предводители асуров спрятались в земле или в глубине соленого моря. Одержав победу над врагами и получив столь желанный нектар, полубоги со всеми почестями водрузили гору Мандару на ее прежнее место. И водоносные тучи, приятно рокоча в небе, уплыли так же, как и появились.

Тщательно спрятав нектар, полубоги с величайшей радостью отпраздновали свою победу. Затем Индра и другие полубоги доверили хранение нектара увенчанному диадемой [Наре].

Спор между Кадру и Винатой

Сута Госвами продолжил:

Итак, я полностью вам объяснил, каким образом при пахтании океана были добыты нектар и знаменитый конь необычайной силы. Увидев этого коня, Кадру сказала Винате:

– Дорогая сестра, скажи не раздумывая – какого цвета Уччайхшрава?

Вината ответила:

– Конечно же, царь коней – белого цвета. А каково твое мнение, моя прелестная сестра? Скажи, какого цвета этот конь, и [если мы не сойдемся во мнениях], мы сможем побиться с тобой об заклад.

Кадру сказала:

– Моя мило улыбающаяся сестра, я думаю, что у этого коня черный хвост. Давай же побьемся об заклад, о страстная спорщица, а затем проверим, кто прав. Проигравшая станет служанкой победительницы.

Сута Госвами сказал:

– Они условились, что проигравшая станет служанкой победительницы, вернулись домой, договорившись, что завтра пойдут и проверят, [как обстоит дело в действительности].

Однако Кадру, замыслив хитрый подвох, призвала себе на помощь тысячу своих сыновей.

– Дорогие сыновья, – велела она им, – чтобы избавить меня от участи служанки, станьте черными волосками в хвосте коня.

Но сыновья, происходившие от змей, не хотели слушаться ее повеления, и поэтому она прокляла их:

"Когда мудрый святой царь Джанамеджайя, принадлежавший к роду Панду, будет свершать свое жертвоприношение, вы все погибнете в пламени жертвенного костра."

Проклятие Кадру было столь жестоким, даже более жестоким, чем могли бы быть любые предопределения судьбы, что сам Брахма обратил на него внимание. Но великий Праотец, как сонмы полубогов, желая благополучия всем сущим, не стали отменять ее проклятие, ибо заметили, в каком множестве расплодилось змеи. Эти ползучие гадины, чей губительный яд глубоко проникает в тело, непрестанно кусали всех других и возымели большую силу. Видя, что змеи столь опасны, и одновременно желая помочь всем сущим, Господь Брахма наделили великого духом Кашьяпу знанием противоядий, необходимых для исцеления укушенных.

Сута Госвами продолжил:

Когда ночь перешла в утреннюю зарю и взошедшее солнце возвестило о наступлении нового дня, обе сестры, Кадру и Винату, побившиеся об заклад на свою личную свободу, весьма взволнованные и раздраженные, отправились осмотреть стоявшего недалеко от них Уччайхшраву. Приближаясь к нему, они увидели огромное море, изобилующее акулами и тимингилами [громадными морскими чудовищами, способными заглатывать и китов] и тысячами всевозможных, различной формы и облика существ. Густо населенное гигантскими черепахами и злобными крокодилами, море – опасное место, но зато оно является хранилищем жемчужин и дивным обиталищем полубога Варуны и нагов. Оно владыка всех рек, прибежище подводного огня и тюрьма для демонов. Великий страх наводит на всех живущих пенящееся море, сокровищница вод.

Сверкающие небесной синевой, являющиеся источником нектара для богов, удивительные священные морские воды безграничны и непостижимы. Море со своими глубокими течениями и водоворотами бывает ужасным, так и чудится, будто из его глубин доносятся устрашающие яростные крики его обитателей. Так море устрашает всех сущих.

Подхлестываемое налетающими с берегов ветрами, море начинает бурлить и волноваться. Кажется, будто воздев руки волн к небу, оно танцует. Повинуясь прибывающей и убывающей луне, оно то вздымается так, что к нему не подойти, то опускается. Величайшее хранилище жемчужин, море породило и принадлежащую Господу раковину – Панчаджанью.

Когда Верховная Личность Бога, Говинда, обладающий неизмеримой силой и доблестью, принял облик великого вепря и извлек из глубин моря погрузившуюся в него землю, Он оставил его оводы в бурном кипении. Но даже после столетнего подвижничества, просветленный мудрец Атри не мог достичь нижней части бездонного моря.

В самом начале Золотого века, когда безмерно могущественный Господь Вишну погружается в Свой трансцендентный мистический сон, Он ложится на поверхность океанских вод. И священный океан, повелитель рек, безгранично раздвигается в своих неустановившихся берегах и предлагает приношения воды огню, который извергается из пасти божественной кобылицы.

Кадру и Вината смотрели на великое многопенное море, куда, как бы соревнуясь меж собой, непрерывно втекают тысячи больших рек. Море было глубокое и изобиловало акулами и

пожирателями китов, тимингилами; из его глубин слышались ужасные крики его обитателей. Эта безграничная, ужасная пучина вод, словно зеркало, отражало в себе столь же безграничное небо. Осмотрев волнующийся океан, глубокий и обширный, как небо, с мерцающими в его глубине подводными огнями, сестры Кадру и Винату быстро перелетели через него.

Сута Госвами продолжил:

– Быстро перелетев через океан, Кадру и Вината приземлились около небесного коня. Показав на черные волоски в его хвосте, Кадру тотчас же потребовала от удрученной горем Винаты исполнения обязанностей служанки. Бедная Вината была просто в отчаянии, ибо, проиграв спор, она вынуждена была вести жизнь простой служанки.

Меж тем второй сын Винаты, Гаруда, в должный срок вылупился без всякой помощи матери, и на свет появилось новое могущественное существо. Сверкая, точно исполинский язык пламени, ужасная птица вдруг выросла до огромных размеров и взмыла в небо. Увидев его, все сущие укрылись под покровом бога огня, сидевшего рядом с ними в своем космическом облики. Простершись перед ним ниц, они сказали:

– Дорогой Огонь, почему ты объят такой яростью? Уж не хочешь ли ты спалить нас всех дотла? Твое сверкающее пламя угрожающе приближается.

Огонь сказал:

– Мои дорогие полубоги, покорители демонов, вы ошибаетесь. Вы видите перед собой не кого иного, как могущественного Гаруду, равного мне своей огненной силой.

Сута Госвами сказал:

Выслушав эти слова Огня, полубоги и мудрецы отправились к Гаруде и вознесли ему всяческие хвалы:

Ты возвышенный духом мудрец, властелин птиц. Своим могуществом и огненной силой ты уподобляешься солнцу; ты величайшее средство нашего избавления.

Могущество исходит от тебя волнами, но ты честен и справедлив, чужд всякой низости и слабости. Ничто не может противостоять твоей силе, ты всегда добиваешься успеха. Мир уже знает о твоей огненной мощи, велика твоя былая слава, столь же велика будет и грядущая.

Великое чудо, ты озаряешь весь мир своими ослепительно яркими лучами, словно ты само солнце. Ты даже превосходишь лучезарное солнце. Ты могуществен, точно сама смерть, превосходя своим могуществом все неизменное и преходящее в этом мире. Подобно тому, как разгневанное солнце может спалить все живое, так и ты можешь испепелить все сущее, как священный огонь, пожирающий жертвенное масло. Твой взлет внушает ужас, точно разрушительный пожар, бушующий в конце юги, и ты достаточно силен, чтобы остановить цикл космических эпох.

О властитель птиц, мы прибегаем к твоей защите и покровительству, ибо твое могущество так велико, что ты можешь рассеивать тьму, парить среди облаков. Мы склоняемся перед тобой, о бесстрашный, летающий в небесах то близко то далеко Гаруда, восхваляя твое великодушие и непобедимость.

Так горячо восхваляемый полубогами и сонмами мудрецов прекраснокрылый Гаруда замкнулся в своем ужасающем могуществе.

Сута Госвами продолжил:

Затем Гаруда, царь птиц, полный великой энергии и мощи, который мог летать, куда пожелает, перелетел на дальний берег великого океана и приблизился к своей матери. Проиграв спор и став простой служанкой, Вината испытывала мучительное горе.

В это время Кадру позвала Винату, которая была обречена на услужение, и сказала ей в присутствии сына:

– Дорогая сестра, в одном из океанских заливов есть чудеснейший уединенный остров, называющийся Раманийяка, где живут наги. Отнеси меня туда, Вината!

Вината отнесла на остров свою сестру Кадру, а Гаруда по просьбе матери перенес всех змей. Когда летающий сын Винаты взмыл ввысь, к самому солнцу, змеи под нестерпимо палящими лучами впали в бесчувствие. Видя, что ее дети в опасности, Кадру принялась молиться Господу Индре: "Почтительно склоняюсь перед тобой, о владыка полубогов, склоняюсь перед тобой, о сокрушитель целых армий! Склоняюсь перед тобой, о победитель Намучи, о тысячеокий муж Сачи. Пусть хлынут твои воды и спасут змей, припекаемых пылающими солнцем. Только ты можешь спасти нас от всех опасностей, о лучший из бессмертных!

Ты опустошаешь города своих врагов, ты же ниспосылаешь обильные ливни. Ты туча, ветер и полыхание молнии в небе. Ты гоняешь рассеиваешь сонмы облаков.

Ты ужасная громовая стрела, твое несравненное оружие. Ты грохочущая дождевая туча, ты же создатель и разрушитель планет, тот, кто не знает поражений. Ты свет, озаряющий всех, ибо солнце и пламя подчинены твоей воле. Ты удивительное и великое создание. Ты истинный царь

и лучший из бессмертных. Ты представляешь в этом мире Господа Вишну, ты мое самое надежное прибежище, о тысячеокий!

О божественный, ты для нас все: и владелец нектара и повелитель луны; тебе и любовь и поклонение самых могущественных. Ты лунный день, и час, и светлая и темная половина лунного месяца, и миг и мгновение ока. Ты и мельчайшая частица времени, и годы, сезоны, месяцы, дни и ночи. Ты эта чудесная изобильная земля с ее горами и лесами. Ты небо, все в солнечных лучах, разгоняющее мрак, ты же и огромное море с его вздыбленными волнами, с его рыбами, акулами, китами и тимингалами.

Велика твоя слава! Чтимый мудрыми и превозносимый знаменитыми риши, ты радостно пьешь жертвенную сому и принимаешь все жертвы, приносимые тебе ради процветания мира.

Для своего же блага ученые брахманы всегда почитали и почитают тебя, ибо ты обладаешь несравненным могуществом, воспетым еще в ведических гимнах. Ради тебя все дваждырожденные, чей долг – свершать священные жертвоприношения, изучают все Веды и их дополнения".

Сута Госвами сказал:

Внимая восславлениям Кадру, Господь Индра, разъезжающий в колеснице, запряженной гнедыми, затянул все небо стаями синих туч, ярко сверкающих молниями; эти тучи низвергали бурные потоки воды и постоянно грохотали в небе; казалось, они громко режут друг на друга. Ливень хлестал с еще небывалой силой, никогда еще не гремел с таким неистовством гром. Впечатление было такое, будто само небо танцует в ужасающих потоках воды и [бешеных] порывах ветра, под барабанные удары грома.

Наслаждаясь дождем, ниспосланным Индрой, змеи ликовали; вся земля была повсеместно покрыта водой.

Гаруда похищает нектар

Сута Госвами продолжил:

Несомые Гарудой, змеи быстро достигли острова, окруженного океанской водой и звенящего от птичьего пения. Здесь, куда ни кинь взор, виднелись рощи различных плодовых и цветочных деревьев, красивые дома и живописно покрытые лотосами озары с необыкновенно свежей водой. Над землей плыли небесные ароматы, гонимые струями чистейшего бодрящего воздуха. При каждом дуновении ветра с благоуханных сандаловых деревьев на собравшихся под ними змеем сыпались целые тучи красивых лепестков.

Этот священный остров был дорог всем гандхарвам, [которые развлекают богов своей музыкой и песнями], и апсарам, [возлюбленным богов]. Чарующий остров, где не смолкало оживленное пение птиц, наполнил ликованием сердца всех сыновей Кадру.

С большим удовольствием порезвившись в здешних прекрасных рощах, змеи сказали лучшей из птиц, могучему Гаруде:

– О небесный путник, паря в небе, ты видишь много чудесных мест. Отнеси же на на какой-нибудь другой – еще более чудесный, изобилующий свежей водой остров.

Гаруда, подумав, сказал своей матери Винате:

– Почему, матушка, я должен исполнять желания змей?

Вината ответила:

О лучшая из птиц, я побилась об заклад с сестрой, но ее сыновья хитростью обманули меня, и я стала служанкой этой невежественной и грубой женщины.

Сута Госвами сказал:

Когда Вината объяснила причину, почему они с сыном должны служить змеям, Гаруда, сострадав несчастной матери, сказал змеям:

– Что я должен добыть или разузнать, какой подвиг свершить, чтобы избавиться от услужения вам? Скажите мне правду, змеи, все скажите.

В ответ на его слова змеи сказали:

– Добудь нам своим могуществом нектар бессмертия, о небесный путник, и ты освободишься от услужения нам.

Сута Госвами сказал:

В ответ на это предложение змей Гаруда сказал матери:

– Я раздобуду нектар, но я хочу знать, какой пищей мне следует питаться.

Вината ответила:

– На пустынном берегу океана находится главное поселение нишадов. Там их много-много тысяч. Ты можешь съесть их, прежде чем лететь за нектаром. Запомни только, что ты не должен причинять вред брахманам. Даже не думай об этом, ни при каких обстоятельствах. Никто не

должен убивать брахманов, ибо брахманы обладают чистотой и смертностью огня. Разгневанный брахман подобен солнцу, яду или губительному оружию. Когда подают пищу, первым вкушает ее брахман. Он самый важный член общества, отец и духовный наставник людей.

Гаруда задал еще вопрос:

– Объясни, матушка, как можно вразумительнее, по каким благоприятным знакам можно отличить брахмана.

Вината сказала:

– Если тот, кого ты проглотить, вцепится в твоё горло, словно крючок, и будет жечь его, словно докрасна раскаленный уголь, знай, мой сын, что это возвышенный духом брахман.

Сута Госвами сказал:

Хотя Вината и знала о несравненной мощи своего сына, она любовно благословила его:

– Пусть ветер оберегает твои крылья! Пусть луна оберегает твою спину, дорогой сын! Пусть огонь оберегает твою голову! Пусть молнии оберегают тебя всего! Дитя мое, я неусыпно забочусь о твоём спокойствии и благополучии. Да минует тебя всякая опасность в полете, дорогой сын, и да увенчается успехом задуманное тобой дело!

Выслушав это напутствие, могучий Гаруда взмахнул крыльями и взмыл в небо. Подгоняемый голодом, он направился к злостивым нишадям, обрушившись на них как великая сила Времени, уничтожающего все сущее. Согнав в одно место всех нишадов, Гаруда взметнул в небо большие облака пыли и, сотрясая окрестные холмы, осушил всю воду в океанском заливе. Затем царь птиц широко раскрыл клюв, преградив путь нишадям, хотевшим убежать от этой грозной, поедающей змей птицы. Но так широко был раскрыт клюв, что нишадьи, ничего не видя в клубах пыли, тысячами ринулись в него – так, отчаянно ища спасения, взлетают в небо птицы из сотрясаемого бурей леса. И тогда могучая, находящаяся в вечном движении птица, погубительница врагов и властительница неба, с жадностью сокнула клюв, чтобы пожрать всех нишадов.

Сута Госвами продолжил:

Однако в клюв Гаруды попал брахман со своей женой, и святой человек начал жечь горло птицы, как пылающий уголь.

О лучший из брахманов, – сказал небесный путник Гаруда, – скорее выйди наружу! Я приоткрыл клюв, выходи же. Я не могу убить брахман, даже если он нарушил свои обеты и погряз в грехах.

На эти слова Гаруды брахман ответил:

– Со мной моя жена нишадка, выпусти и ее.

Гаруда сказал:

– Выходи вместе со своей нишадкой да побыстрее. Покуда жар моего желудка не переварил тебя!

Сута Госвами сказал:

Ученый брахман и его жена нишадка быстро вышли наружу, брахман поблагодарил Гаруду, пожелал ему все большего благополучия и вместе с женой отправился в выбранную им страну. Едва брахман и его жена вышли наружу, повелитель птиц широко распахнул крылья и с быстротой мысли взлетел в небеса.

Затем Гаруда встретился со своим отцом [Кашьяпой], который спросил его, как он поживает, на что тот ответил:

Змеи послали меня за нектаром бессмертия, и я хочу выполнить их желание, дабы выволить матушку из услужения. Я должен сделать это сегодня же. Матушка посоветовала мне съесть нишадов, и я проглотил их многие тысячи, но так и не утолил голода. Поэтому, господин, укажи мне какую-нибудь другую пищу, которая дала бы мне достаточно сил, чтобы я мог добыть нектар.

Кашьяпа ответил:

– Во времена минувшие жили некий возвышенный духом мудрец по имени Вибхивасу, весьма воспылчивый нравом, и его младший брат Супратика, великий подвижник. Супратике не нравилось, что братья совместно владеют всем богатством, и он постоянно предлагал разделить его, покуда Вибхивасу не сказал однажды своему брату Супратике:

– Есть много глупцов, желающих разделить [совместное] имущество, но едва раздел состоится, каждый из них опьяняется собственным богатством и отказывается другому в уважении. Кроме того, каждый заботится лишь о своей доле богатства, а это разделяет [даже самых близких людей]. Пользуясь благоприятной возможностью, враги в личине друзей сеют раздоры и разъединяют общину.

Видя, что община разъединена, другие пользуются этим, чтобы обобрать ее. Разъединенная община скоро оказывается полностью разоренной.

Поэтому, дорогой брат, люди мудрые не поощряют раздел богатства среди тех, кто строго следуют наставлениям святых учителя и заветам священных писаний и кто искренне желают друг другу добра. И все же даже ценой разъединения нашей семьи ты хочешь иметь свое собственное богатство! И добиваешься этого с таким упрямством, Супратика, что тебя просто невозможно удержать. Поэтому я проклинаю тебя: отныне ты да будешь слоном!

– А ты станешь отныне морской черепахой! – сказал Супратика.

Так два брата, Супратика и Вибхавасу, чьи рассудки помутились от алчности, прокляв друг друга, стали слоном и черепахой. Недостойный гнев перевоплотил их в животных и, гордясь своими новыми размерами и силой, они продолжали взаимную вражду. Здесь, в этом озере, и сражаются два этих огромных закоренелых врага. Один из них, большой красивый слон, как раз направляется нам. Как только он издаст свой могучий трубный рев, озеро тут же взволнуется и всплывет гигантская черепаха. Увидев врага, могучий слон совет в кольцо хобот и своими бивнями, ногами и туловищем обрушится на черепаху. Увидев, как он баламутит полное рыбы озеро, черепаха поднимет голову и бросится навстречу.

Слон этот около пяти йоджан в высоту и вдвое больше в длину, а черепаха около двух с половиной йоджан в высоту и восемь йоджан в окружности. Эти двое совсем обезумели от постоянных схваток, в которых каждый из них стремится к победе. Немедленно проглотит обоих, избавив их таким образом от этой бессмысленной вражды, а затем осуществит свой замысел.

Сута Госвами сказал:

Услышав слова отца, эта невероятно могучая птица, блуждающая в небесном пространстве, одной лапой схватила слона, а другой черепаху и, крепко их держа, вознеслась высоко в небо.

Полетев в священную землю Аламба, она хотела было сесть на небесные деревья, но сгибаясь от мощных порывов ветра, исходившего от ее крыльев, деревья в страхе закричали:

– Ради всего святого не сломай нас!

Видя, как сильно содрогаются эти деревья, ветки и корни которых могут удовлетворить любое желание, небесный путник Гаруда направился к исполинским деревьям необычайно красивых цветов и форм, деревьям, увешанным золотыми и серебряными плодами. Среди этих сверкающих деревьев, окруженных морскими водами, высились очень большой и старый баньян, который сказал гаруде, лучшей из птиц, подлетевшей к нему с быстротой мысли:

– Видишь ли ты мой большой сук, простирающийся на восемьдесят йоджан? Сядь на него и съешь слона и черепаху.

Но когда могучий властитель пернатых сел на огромное, подобное горе Я, дерево, служившее приютом для многих тысяч птиц, даже оно задрожало, и его мощный сук, одетый пышной листвой, сломался под непомерно большим весом Гаруды.

Сута Госвами продолжил:

Как только Гаруда опустился обеими своими лапами на этот прочнейший сук, он тут же сломался, но Гаруда не разжал когтей; с улыбкой глядя на громадный переломленный сук, он заметил, что под ним, головой вниз, висят небесные валакхильи. Опасаясь причинить им вред, он нагнулся и схватил сук клювом. Стремясь посадить маленьких мудрецов на землю, озабоченный Гаруда летел как можно тише, но всякий раз, когда он пытался сесть в этом гористом краю, горы под ним разламывались. Движимый состраданием к валакхильям, Гаруда облетел много земель, все еще держа слона и черепаху, но так и не нашел подходящего места для приземления.

Наконец Гаруда подлетел к лучшей из гор, несокрушимой Гардхамадане. Там он увидел своего отца Кашьяпу, занятого суровым подвижничеством. И Кашьяпа тоже увидел своего крылатого сына, сверкавшего божественной красотой; полный героической отваги и силы, Гаруда двигался с быстротой мысли и силой [ураганного] ветра; величиной он походил на большую горную вершину; голову держал прямо, как Брахма свой жезл; всем существам он казался непостижимым, недоступным и ужасным; он был наделен мистической силой, отличался такой же беспощадностью, как огонь; и не только не мог быть побежден богами или демонами, но даже не страшился их угроз; ко всему еще ударами своих урыльев он мог сносить горные вершины, мог осушать реки, а от его ужасающего, как лик смерти, взгляда трепетали целые миры.

Видя прибытие своего сына и угадывая его намерения, возвышенный духом Кашьяпа обратился к нему такое наставление:

– Не делай ничего опрометчивого, мой сын, ибо ты можешь оказаться в большой беде. И прежде всего не гневи валакхильев, которые живут, поглощая свет, и которые могут спалить тебя.

Беспокоясь за своего сына, Кашьяпа попытался умиротворить валакхильев, объяснив им причину его поведения.

– О отшельники, чье богатство – подвижничество. Мой сын Гаруда действует на благо всех существ. Поэтому, прошу вас, не препятствуйте осуществлению его замысла.

Услышав эту просьбу прославленного Кашьяпы, мудрецы соскользнули с сука и отправились к чистому гималайскому хребту в поисках подходящего для суровых подвигов места. Когда они ушли, сын Винаты, все еще держа в клюве сук, сказал своему отцу Кашьяпе:

– О господин, где я могу оставить этот сук? Скажи мне, господин, есть ли такая земля, где нет брахманов?

И тогда Кашьяпа рассказал ему о необитаемой горе, долины и пещеры которой доверху завалены снегом, горе, куда другие живые существа не могут попасть даже в своем воображении. Гаруда сперва мысленно побывал в тех горных краях, затем стремительно полетел туда с суком, слоном и черепахой. Даже длинный тонкий ремень, вырезанный из сотни шкур, не мог бы обхватить могучий сук, который нес Гаруда. Казалось, всего за один миг Гаруда, этот лучший из всех летающих, преодолел расстояние в 80000 йоджан. Достигнув описанной отцом горы, он отпустил громадный сук, с грохотом рухнувший наземь.

От крыльев Гаруды исходил такой сильный ветер, что даже эта властительница гор содрогалась; осыпая цветочные дожди, с нее падали вырванные с корнями деревья. Распадались на куски и высокие горные вершины, богатые дорогими камнями, золотом и минералами, придавая горе еще более ослепительный блеск. Упавший сук задел многие украшенные золотыми цветами деревья, которые трепетали и сверкали, точно дождевые тучи, пронизанные молниями. Словно вылитые из золота, осыпанные многоцветными минералами, эти деревья, казалось, были озарены алеющими лучами восходящего солнца.

Стоя на горной вершине, лучший из всех летающих Гаруда сожрал и слона и черепаху, а затем с быстротой мысли снова взлетел ввысь. В этот миг зловещие знамения возвестили опасность для полубогов. Было потревожено и блеснуло, как бы в мучительной боли любимейшее оружие Индры – молния. Среди бела дня, в дыму и пламени, с неба посыпались метеоры. Личное оружие Васу, рудр, адитьев, садхьев, марутов и других богов начало сражаться друг с другом. Этого до сих пор еще никогда не случалось, даже в великих войнах меж богами и демонами. Могучие вихри обрушивались на мир, повсюду падали метеоры.

Безоблачное небо угрожающе ревело, и Индра, бог богов, мог ниспослать лишь кровавый дождь. Цветочные плетеницы, украшавшие богов, увяли, а сами боги лишились своей огненной силы. Зловещего вида гневные тучи низвергали густую кровь; клубящаяся пыль окутывала короны небесных властителей.

Даже Господь Индра, что свершил сто великих жертвоприношений, был встревожен и уstraшен при виде столь грозных знамений и вместе с другими богами поспешил поговорить с небесным жрецом Брихаспати.

– Господин, – сказал он, – что означают эти великие ужасные предвещения? Я не вижу никаких врагов, которые могли бы одолеть нас в сражении.

Брихаспати сказал:

– О лучший из богов, хотя ты и свершил сто жертвоприношений, по твоей оплошности и беспечности, а также благодаря суровым подвигам валакхильев, на свет появилось поистине поразительное существо. Это сын Кашьяпы Муни и Винаты, могучее летающее создание, способное принимать любой по желанию облик, которое задумало похитить небесную сому. Это крылатое создание самое могучее на всем свете и вполне может выполнить свой замысел. Я думаю, что для него все возможно. Нет ничего невозможного.

Сута Госвами сказал:

Услышав это предостережение, Господь Индра объявил хранителям небесного нектара:

– Смелая и могучая птица хочет похитить у нас сому. Предупреждаю вас: будьте настороже. Брихаспати сказал, что наш враг обладает неслыханной силой.

Это повеление изумило полубогов; они заняли свои караульные посты, окружив драгоценный нектар. С молнией в руке сам Индра встал рядом с ними. Облаченные в бесценные золотые латы, разнообразно изукрашенные драгоценностями, искусные [в воинском деле] боги подняли свое многочисленное, остро отточенное оружие. Это сверкающее, извергающее огонь оружие шипело и дымилось от своей мощи. Тут были метательные диски, палицы, трезубцы, боевые топоры и всевозможные пылающие копья, а также безупречно выкованные мечи и устрашающие на вид боевые булавы. Все оружие было хорошо прилажено к телам владельцев.

Держа в руках это блистающее оружие, сияющие сонмы богов, украшенные небесными драгоценностями, с чистыми, смелыми сердцами бестрепетно ожидали [появления врага]. Твердые в своем намерении уберечь нектар, обладающие непревзойденной отвагой, силой и мощью, все эти небожители, успешно сокрушившие города нечестивцев, стояли, сверкая, подобно большим полыхающим факелам. Полубоги заполняли все поле сражения, уходящее

далеко за оком, они стояли, грозно подняв сотни и тысячи сеющих опустошение палиц, ярко поблескивавших в ласковых лучах солнца.

Шаунака сказал:

О сын Ромахаршаны, в чем состояла оплошность Индры, почему он был столь беспечен, что допустил, чтобы, благодаря подвижничеству валакхильев, у мудреца Кашьяпы родился царь птиц Гаруда? Почему Гаруда непобедим, ни одно живое существо не может его убить? Каким образом эта огромная крылатая птица может принимать любой, по своему желанию, облик? Откуда у него способность увеличивать, лишь стоит захотеть, свою мощь? Если в древних Пуранах содержатся ответы на эти вопросы, я хотел бы их слышать.

Сута Госвами сказал:

В Пуранах и в самом деле говорится обо всем этом. Послушай, брахман, сейчас я расскажу тебе эту историю.

Однажды прародитель Кашьяпа, желая иметь сына, свершал жертвоприношение с помощью мудрецов, полубогов и гандхарвов. Господь Индра, по просьбе Кашьяпы, носил дрова для священного огня. Участвовали в жертвоприношении и мудрецы валакхильи.

Могучий Индра без труда взалил на плечи и понес огромную гору дров. И тут вдруг увидел на дороге группу мудрецов, крохотных, словно нижний сустав большого пальца. Все вместе они несли небольшой листок с черенком, но, ослабев от долгого поста, крошечные отшельники едва стояли на ногах, ко всему еще они попали в заполненную водой вмятину, след от копыта коровы, и барахтались, не в силах оттуда выбраться.

Опьяненный своей безмерной силой, преисполненный гордыни могучий Индра посмеялся над ними, а затем еще и оскорбил их, быстро перешагнув через головы. Ужасный гнев охватил мудрецов, и они тут же дали выход своей ярости, замыслив некое дело, которое должно было вселить страх в сердце надменного Индры. Безупречные в своем подвижничестве отшельники, не допуская никаких ошибок, прочитали перед жертвенным огнем мантры. Послушай, что задумали ученые мудрецы.

– Пусть будет в этом мире еще один Индра, – решили отшельники, – новый властитель всех богов, наделенный всей силой, какую он пожелает, способный направляться всюду, куда захочет, дабы внушить страх небесному царю. Пусть это передвигающееся со стремительностью мысли, во сто крат превосходящее доблестью и силой самого Индру, ужасающее существо родится сегодня как плод нашего подвижничества!

Услышав эту торжественную клятву, царь богов, свершитель ста жертвоприношений, был крайне встревожен и тотчас же направился к неуклонному в исполнении обетов Кашьяпе. Поговорив с небесным царем, Кашьяпа подошел к валакхильям и осведомился, успешно ли протекает их подвижничество. Честные валакхильи ответили:

– Оно будет успешным!

Надеясь умиротворить их, прародитель Кашьяпа сказал:

– Нынешний Индра занимает свое [высокое] место по велению самого Брахмы. Но вы, отшельники, пытаетесь создать еще одного Индру. О благочестивые, вы не должны отменять слово Брахмы, но я понимаю, что и ваш замысел не может не осуществиться. Пусть же на свет появится безгранично могучая, увенчанная славой птица, Индра крылатых существ, вас же я прошу явить милосердие царю богов, умоляющему о снисхождении. Услышав эту просьбу Кашьяпы, богатые подвижничеством валакхильи почтили этого лучшего из мудрецов и сказали: – О прародитель, наше намерение сотворить еще одного Индру одновременно предусматривает, что у тебя родится сын. Будь главным жрецом этого могущественного жертвоприношения и поступай, как считаешь нужным.

Как раз в это время прекрасная дочь Дакши, Вината, женщина доброславная и добронравная, желая иметь сына, с большим рвением свершала отшельнический подвиг и даже соблюдала пост пумсавана. [Соблюдающие этот пост женщины, желающие иметь детей, питаются одним молоком.] Затем она свершила омовение и, очистившись, подошла к мужу.

Кашьяпа сказал ей:

– О богиня, твое желание осуществится, ты родишь двоих неустрашимых сыновей, что будут править всеми тремя мирами. Благодаря подвижничеству валакхильев, а также и по моей воле, ты будешь иметь двоих возвышенных духом сыновей, почитаемых всеми людьми.

Помолчав, великий Кашьяпа, сын Маричи, добавил:

– Вынашивай своих детей как можно бережнее, ибо их ожидает великая слава. Один из твоих сыновей станет властителем (Индрой) всех крылатых существ. Когда твой доблестный сын будет парить в небесах, увеличивая свою мощь по желанию, ему будет воздавать почести весь мир.

Затем прародитель Кашьяпа обратился к Господу Индре:

– Эти две птицы будут помогать тебе как родные братья. От них тебе не воспоследует никакого вреда. О разрушитель вражеских городов, да рассеется твое беспокойство, лишь ты один будешь Индрой. Но никогда больше не оскорбляй мудрецов, постигших Абсолют, и не смей насмехаться над ними, ибо в ярости они бывают ужасны, а их слова – губительны, словно яд.

Услышав эти слова, Индра, успокоенный, вернулся в свой небесный чертог; обрадовалась и Вината, ее желание исполнилось, и она родила двоих сыновей – Аруну и Гаруду. Покалеченный Аруна стал утренней зарей, возвещающей рождение дня. Гаруда же был провозглашен верховным властителем, самым Индрой всех крылатых существ. А теперь, отпрыск рода Бхригу, послушай о его необыкновенных деяниях.

Сута Госвами продолжил:

Затем, лучший из дваждырожденных, воспользовавшись всеобщим смятением, царь птиц Гаруда стремительно напал на полубогов. Едва полубоги заметили его приближение, а также, какой чудовищной силой он обладает, в полном ошеломлении они стали хвататься друг за друга и за свое оружие. Среди них был Вишвакарма, невообразимо могучий и сверкающий, как молния или пламя. Именно ему, с его невероятной силой, была доверена охрана нектара. Он оказал яростное сопротивление властителю птиц, но после недолгой схватки был повержен, жестоко израненный крыльями, клювом и когтистыми лапами Гаруды. Могучими взмахами крыльев великая птица вздымала огромные облака пыли, которые заволакивали и миры и богов. Все в пыли, в ослеплении и замешательстве полубоги не могли видеть нападающую птицу, и в общем переполохе хранители нектара оказались разрозненными. Приводя сами небеса в смятение, Гаруда все нападал и нападал на богов своими крыльями, клювом и когтистыми лапами.

Тут тысячеокий Индра быстро повелел ветру:

– Рассей эти тучи пыли, о Марута. Займись этим.

Могучий ветер тотчас же разогнал пыль, и как только мрак рассеялся, боги насели со всех сторон на Гаруду. Но не дрогнув перед этим мощным нападением, он издал оглушительный рев, подобный небесному грому, вселяя страх в сердца всех сущих. Царь птиц, истребитель могучих врагов, взмыл высоко ввысь и реял над богами, как воплощение силы. Облаченные в доспехи небожители пустили в ход всевозможные виды оружия: копья, железные булавы, трезубцы, палицы и пылающие, словно маленькие солнца, остро заточенные диски. Но царь птиц, казалось, был неодолим, он с дикой яростью отражал все нападения. Пылая огненным гневом, сын Винаты ревел в небе и, спускаясь вниз, крушил богов крыльями и грудью.

Под мощным натиском Гаруды, израненные его когтями и клювом, обливаясь кровью, боги обратились в бегство. Потерпев поражение от Индры птиц, садхьи и гандхарвы устремились на восток, васу и рудры – на юг. Адитьи бросились на запад, а Ашвины – на север, и все они на бегу оглядывались на великое, могучее существо, с которым только что сражались.

Затем громадная птица сразилась с отважным Ашвакрандой, крылатым Ренукой, доблестным Шурой, потом с Тапаной, Улукой, Швасаной и крылатым Нимешей и наконец с Праруджей и Пралихой. Вайнатей (Гаруда) бил врагов крыльями, раздирал их когтями и острым клювом, неистовствуя, как могучий Шива, когда эпоха заканчивается всеразрушением. Хотя и великие телесной силой и духом, небесные стражи были жестоко изранены своим могучим врагом и кровь струилась из них, словно потоки ливня из туч.

Расправившись с этими великими воинами, лучший из летающих перешагнул через них, намереваясь похитить нектар, но увидел, что его со всех сторон окружает море огня, раздуваемого резкими порывами ужасного ветра. Огонь простирался так высоко, что, казалось, сжигал сами небеса. Великий духом Гаруда тотчас же вооружился девяното раз по девяното клювами, этими клювами очень быстро выпил много рек, а затем ринулся в гущу огня. Сбивая пламя своими крыльями, заливая его речными водами, истребитель врагов погасил пылающий пожар, после чего уменьшил свое тело до самых крошечных размеров. Ибо теперь потушив пожар, Гаруда хотел проникнуть в хранилище небесного нектара.

Сута Госвами продолжил:

Как речные воды пробивают себе путь к морю, так и Гаруда, чье золотое тело светилось, словно солнце или луна, проник в хорошо охраняемое святилище, где хранился нектар. Здесь он увидел непрерывно вращающееся железное колесо, снабженное острыми, как бритва, лезвиями. Это раскаленное, как солнце, чрезвычайно опасное и ужасное устройство было сооружено богами, для того чтобы рассечь на куски всякого, кто попытается похитить нектар. Но великая птица сразу же сообразила, как ей проникнуть сквозь колесо: уменьшившись до еще более крошотных размеров, она стала вращаться вместе с колесом, а затем вдруг скользнула меж его спицами. Но за колесом таились два чудовищно могучих змея, сверкающих, точно пылающее пламя; головы у них были огненные, глаза огненные, а языки походили на молнии. Эти змеи

обладали способностью извергать смертельный яд своими глазами. А своими яростными неподвижными взглядами они могли спалить любого, кто посмел бы вторгнуться в святилище: несчастный тут же превратился бы в пепел.

Гаруда бросил быстрый взгляд на двух хранителей нектара и, прежде чем они могли его заметить, забил им глаза пылью. Незримый для змеев, он бросился на них, тесня их и осыпая ударами. Затем сын Винаты затоптал их лапами и разорвал на куски, после чего ринулся в хранилище. Бесстрашный могучий сын Винаты осторожно поднял нектар и, сломав колесо с острыми лезвиями, поспешно воспарил в небо. Не отпив ни единой капли нектара, бесстрашная птица неумоимо мчалась все вперед и вперед, заслоняя солнечный свет своими громадными крыльями.

Пролетая по небесам, Гаруда неожиданно встретился с бессмертным Господом Вишну, довольным совершенным им редчайшим бескорыстным подвигом. [Ведь Гаруда добыл нектар не для себя.] Господь обещал великой птице:

– Я исполню любое твоё желание.

Высоко летающая птица попросила благословения Господа и сказала:

– Я всегда хочу быть над тобой.

Затем, обращаясь к Господу Нараяне, Гаруда добавил, прося ещё одного дара:

– Я также хочу, даже не испив нектара, быть нестареющим и бессмертным.

Господь подарил ему оба просимых дара и, приняв их, Гаруда сказал Господу Вишну:

– А теперь и я благословляю Тебя: хоть Ты и Господь, проси у меня какого хочешь дара.

В качестве дара Себе Господь Кришна выбрал самого Гаруду, который отныне должен был возить Его на колеснице. На её флаге Господь велел поместить изображение Гаруды, чтобы тот всегда был над Ним. Так Он выполнил Свое обещание.

Затем Гаруда продолжил свой путь, и тут Господь Индра, который считал его врагом богов, ибо не мог простить ему похищения нектара, поразил его своей сокрушительной молнией. Удар был очень силен, и Гаруда, лучший из всех летающих по воздуху, издал яростный крик, но затем улыбнулся и кротким тоном сказал Господу Индре:

– О Индра, поскольку тебе сделали громовую стрелу из костей мудреца [Дадхичи], я воздам дань почитания этому мудрецу, громовой стреле и тебе самому. Я сброшу одно-единственное перо, непостижимо великое. Только знай, что я не чувствую никакой боли от ударов твоей молнии.

Все существа заявили:

– Пусть этот царь птиц зовется Супарной, прекраснопёрым, – ибо они были изумлены красотой пера, уроненного Гарудой.

Видя такое чудо, даже могучий тысячеокий Индра подумал: "Эта птица поистине поразительное создание" и сказал Гаруде:

– Я хотел бы знать, каковы пределы твоей великой, ни с чем не сравнимой силы, о лучшая из птиц, и я прошу твоей вечной дружбы.

Гаруда сказал:

– О дорогой Господь Индра, да будет меж нами, как ты того желаешь, вечная дружба. Что до пределов моей силы, то знай, что мое могущество велико и необоримо. Но святые не одобряют восхваления собственной силы и превознесения собственных достоинств. Я отвечу на твой вопрос только потому, что отныне мы друзья, в противном случае я никогда бы не стал беспричинно восхвалять самого себя. Скажу только, что весь этот мир с его горами, лесами и морями, включая и тебя, Индра, мог бы висеть на стержне одного из моих перьев. Чтобы ты мог уяснить себе, сколь велика моя сила, скажу также, что если бы соединить все миры с их движущимися и неподвижными существами, я мог бы нести их, не чувствуя ни малейшей усталости.

Сута Госвами сказал:

– О Шаунака! Облаченный в свой царский шлем, Индра, владыка богов, преданно служащий благополучию всего сущего и являющийся самым богатым среди всех прекрасных и знаменитых мужей, обратился к отважному Гаруде с такими словами:

– Да пребудем мы всегда наилучшими друзьями. Поскольку ты сам не испытываешь никакой надобности в нектаре, отдай его мне, ибо те, кому ты намереваешься его вручить, замышляют против нас зло.

Гаруда сказал:

– У меня была очень веская причина для похищения нектара, но я никому не дам его испить. О тысячеокий, как только я поставлю его наземь, ты можешь тотчас же его похитить.

Индра сказал:

– Я удовлетворен твоими словами, Гаруда. Проси у меня какого хочешь дара.

Сута Госвами сказал:

Слушая его, Гаруда вспомнил сыновей Кадру и о той недостойной уловке, с помощью которой они превратили в служанку его и ни в чем не повинную мать.

– Хотя я и являюсь повелителем всех живущих, – ответил он, – все же я обращаюсь к тебе с такой просьбой: пусть все могучие змеи отныне станут моей пищей.

– Да будет так, – сказал Индра, губитель данавов, и последовал за Гарудой, то и дело повторяя. – Как только ты поставишь нектар наземь, я тотчас же его заберу.

Гаруда, отныне чествуемый под именем Супарны, быстро домчался до того места, где находилась его мать, и с великим ликованием сказал всем змеям:

– Вот нектар. Я поставлю его на траву куша. Свершив омовение и выполнив все благоприятствующие обряды, о змеи, вы сможете его отвесть. Итак, я выполнил свое обещание, с этого дня моя мать свободна от услужения.

– Да будет так, – ответили змеи Гаруде и отправились свершать омовение, тем временем Господь Индра схватил нектар и возвратился с ним в свое небесное царство.

Меж тем змеи омыли тела и спели необходимые священные гимны. Завершив все благоприятствующие обряды, они торопливо вернулись на то место, где стоял нектар. Увидев, что весь нектар похищен и таким образом они обманулись в своих ожиданиях, змеи тотчас же принялись лизать траву дарбха, где стоял нектар. С тех пор у их раздвоенные жала, а трава дарбха от прикосновения небесного нектара сделалась чистой и священной.

Прекраснокрылый Супарна изведal высшее счастье и вместе с матерью восславил ее освобождение в этом чудеснейшем лесу. Получив право поедать змей, высоко почитаемый всеми небесными жителями, пользующийся благородной славой Гаруда возвратил радость своей матери Винате.

Столь велик и высок духом Гаруда, что всякий, кто будет постоянно слушать эту историю на собрании духовно образованных людей, скопив запас святой заслуги, которая обретается истинным благочестием, несомненно, вникнет в небесную обитель.

Змеи

Шри Шаунака сказал:

О сын Ромахаршаны, ты объяснил, почему змеи были прокляты своей матерью и почему Вината была проклята сыном. Ты также поведал, как мудрец Кашьяпа выполнил желания двух своих жен – Кадру и Винаты – и назвал имена двух великих птиц, сыновей Винаты. Но ты не назвал имен змеев, о Сута, а мы хотим слышать имена хотя бы самых важных из них.

Сута Госвами сказал:

О ученый отшельник, я не назвал имен всех змеев, так как они слишком многочисленны. Но сейчас я назову тебе самых важных.

Первороденным был Шеша, за ним последовали Васуки, Айравата и Такшака. Потом на свет появились Каркотака и Дхананджайя. За этими двумя – Калийя, Мани-нага и Апурана; Пинджарака, Элапатра и Вамана; Нила, Анила, Кальмаша, Шабала, Арьяка, Адика и Шала-потака; Сумано-мукха, Дадхи-мукха и Вимала-пиндака; потом Апта, Котанака, Шанка, Вали-шикха, Ништхьюнака, Хема-гуха, Нахуша и Пингала; Бахья-карна, Хастипада, Мудгара-пиндака, Кара-вира, Пушпа-дамштра, Элака, Бильва-пандука, Мушакада, Шанкха-сирас и Пурна-дамштра; Харидрака, Апараджита, Джьотика и Шри-ваха; Кауравья и Дхритараштра; Пушкара и Салька; Вирадхас, Субаху и могучий Шали-пинда; Хасты-бхадра, Питхарака, Кумуда, Кумудакша, Титтири и Халика; потом Каркара и Акаркара; Иукхара, Кона-васана, Кунджара, Курара, Прабха-кара и Кундодара и Маходара.

О лучший из дваждырожденных, я назвал имена наиболее важных змей. Имена других змей я не буду называть, потому что они слишком многочисленны. Их детям и потомкам их детей несть числа, поэтому я не буду их называть, о превосходнейший среди дваждырожденных. Мой дорогой отшельник, я не вижу никакой возможности пересчитать многие тысячи, миллионы, даже десятки миллионов змей в этом мире.

Шри Шаунака сказал:

Дражайший Сута, с самого своего рождения змеи отличались силой и неукротимым нравом. Как же они поступили, осознав, сколь тяжкое проклятие наложено на них матерью?

Шри Сута Госвами сказал:

Среди этих змей был великославный Господь Шеша, воплощение Верховного Господа. Он тотчас же оставил Свою мать Кадру и посвятил Себя самым суровым подвигам. Столь строги были наложенные Им на Себя обеты, что Он питался одним воздухом.

Господь Шеша сперва отправился на гору Гандхамадана и там предавался суровым отшельническим подвигам, посетил затем священные места Бадари и Гокарну. Наконец на склонах Гималаев Он набрел на Лotosовый Лес – Пушкаранью. Во всех этих святых местах и святилищах Он посвящал Себя исключительно духовному саморазвитию, постоянно обуздывая Свои чувства. Однажды, когда Господь Шеша свершал Свое ужасное подвижничество, Его, достигшего крайней степени истощения, одетого в рваную одежду и отпустившего длинные космы, заметил всеобщий Праотец, Господь Брахма. Глядя, как преданный Высшей Истине, Шеша совершает Свое покаяние, Праотец сказал Ему:

– Чем Ты занимаешься, Шеша? Тебе следовало бы заняться чем-нибудь таким, что принесло бы пользу всем живущим. Открой мне, если хочешь, о безгрешный, что так долго гнетет Твое сердце, ибо яростный пыл Твоего подвижничества тревожит всех земных обитателей.

Шеша ответил:

– О Господь, все Мои братья, змеи, удрочают Меня своим тупоумием. Даруй же Мне избавление от жизни среди них, ибо Я не могу переносить их присутствие. Они вечно завидуют друг другу, как заклятые враги. Поэтому-то Я и совершаю Мое подвижничество в полном уединении, только бы не видеть никого из них.

О Праотец, они никогда не смогут принять Винату и ее сына, хотя Гаруда и является нашим братом. Они надменно презирают Гаруду, этого великого мужа, которого благословение его отца Кашьяпы наделило столь необычайной мощью. Естественно, что и могучий Гаруда не питает к ним никакой привязанности. Полностью посвятив Себя строгому подвижничеству, Я смогу отрешиться от Своей плоти, но как Я смогу избежать общения со змеями в Своем будущем существовании?

Господь Брахма сказал:

– Мой дорогой Шеша, я хорошо знаю о поведении Твоих братьев, и я также знаю, как сильно страшатся они грозного проклятия их матери. Но Тебе не следует горевать о Своих братьях, ибо еще во времена минувшие был намечен путь к их спасению.

Мой дорогой Шеша, прими от меня дар, исполнение Твоего самого заветного желания, ибо я весьма доволен Тобой и хочу сегодня же дать Тебе свое благословение. О лучший из змеев, да будет Твой глубочайший ум всегда посвящен обретению добродетели и да будут все Твои мысли неуклонно следовать тропой добродетели. Прими мое благословение.

Господь Шеша сказал:

– О Праотец, ты предугадал Мое заветное желание: я и в самом деле хочу, чтобы мои мысли всегда черпали удовольствие в добре, спокойствии и подвижничестве.

Господь Брахма сказал:

– О Шеша, я доволен Твоим послушанием и кротостью. Исполни же мое повеление, направленное на благо всех живущих. Отныне, Шеша, Ты должен будешь нести на Себе эту землю со всеми ее горами, лесами, морями, залежами минералов и городами. Восстань же! И держи этот мир так прочно, чтобы у его обитателей не было ни малейшего повода для тревоги.

Господь Шеша сказал:

– О податель даров, повелитель всех существ, властелин земли и вселенной, твое повеление будет выполнено. Я буду держать эту землю, не допуская никакого покачивания. О повелитель всех существ, ты можешь водрузить мир на Мою голову.

Господь Брахма сказал:

– О лучший из змеев, сейчас земля разверзнется, и Ты сможешь отправиться вниз на Свое место. Знай, Шеша, что, держа на Себе мир, Ты будешь доставлять мне большое счастье.

Сута Госвами сказал:

Послушная велению Брахмы, земля широко разверзлась, пропуская величайшего из змеев, перворожденного Господа Шешу. И отныне Он держит ее на голове со всемя опоясывающими ее морями.

Господь Брахма сказал:

– О превосходнейший из змеев, о великий столп добродетели, только Ты – прославленный Шеша. Только Ты, свиваясь в бесконечные Свои кольца, несешь на Себе все бремя этого мира, поддерживаешь его, как это мог бы сделать я или Индра, сокрушитель Балы.

Сута Госвами сказал:

Отныне великий змей Ананта Шеша обитает под землей и, исполняя повеление Брахмы в Своей беспредельной мощи один поддерживает этот мир. Господь Брахма, лучший из полубогов и Праотец вселенной, даровал Ананте дружбу с Супарной, сыном Винаты.

Сута Госвами сказал:

Услышав, что его мать прокляла всех своих сыновей, возвышенный духом змей Васуки сразу же погрузился в глубокое раздумье. "Как избежать последствий этого проклятия?" – размышлял

он. Он подробно обсудил все стороны этого дела с теми своими братьями во главе с Айраватой, что были преданы добродетели.

Шриман Васуки сказал:

– Мы все хорошо знаем о наложенном на нас проклятии и, сообщив об этом, должны попытаться найти способ предотвратить его осуществление. Вообще-то, мои друзья-змеи, можно предотвратить осуществление любого проклятия, кроме проклятия собственной матери. Столь же неотвратимо и действие проклятия, наложенного (и неотмененного) в присутствии Господа Брахмы, неутомимого и безмерно великого Создателя, всецело преданного Истине.

Поэтому, мои безгрешные братья, когда я услышал, как наша собственная мать прокляла нас в присутствии Господа, мое сердце вострепело. Ибо, когда она осудила нас на полное уничтожение, неистощимый [в своей мудрости] Господь не попытался остановить или удержать ее.

Поэтому-то мы и собрались на совет, чтобы найти пути спасения нашего змеиного народа. Не будем терять времени! Мы должны обсудить, как спасти самих себя, прибегнув к совещанию, как это издревле сделали боги, когда хотели найти спрятавшегося в пещере бога Агни. Мы должны придумать какой-нибудь способ остановить жертвоприношение, задуманное царем Джанамеджайей для истребления всех змей. Или жертвоприношение вообще не должно состояться или же оно не должно достичь своей цели.

Сута Госвами сказал:

Все собравшиеся сыновья Кадру согласились с этим мнением и, будучи искушенными в политических делах, сразу же принялись за выработку практического плана.

Некоторые предложили:

– Давайте предстанем перед Джанамеджайей в облики ученых брахманов и попросим у него дар, а как только он изъявит согласие, скажем: Отмени свое жертвоприношение.

Но другие змеи, считавшие себя более мудрыми, сказали:

– Мы все ученые, поэтому станем наиболее уважаемыми советниками царя. Естественно, он будет спрашивать наше окончательное мнение во всех делах и мы посоветуем ему отменить жертвоприношение. Относясь к нам с большим почтением, ученый царь захочет знать наше мнение, какова ценность подобного жертвоприношения, и мы объясним, что оно не имеет никакой ценности. Приводя убедительные доводы, мы постараемся внушить ему мысль, что подобный ритуал чреват для царя различными опасностями и губительными последствиями, как в этом существовании, так и в последующем и что самое разумное – отменить жертвоприношение.

Если же мы выясним, кто будет главным жрецом на этой церемонии, помощником царя, знающим все тонкости жертвоприношения змей, и один из змеев убьет этого человека. После того, как главный жрец будет убит, жертвоприношение не состоится. Возможно, у царя найдутся другие жрецы, искушенные в жертвоприношении змей, но мы перекусим их всех. Таким образом мы, без сомнения, достигнем своей цели.

Услышав это, добродетельные змеи возразили:

– То, что вы предлагаете, совершенно неразумно. Убивать брахманов – непрощаемое злодеяние. В трудные времена полнейшего умиротворения можно добиться лишь справедливостью и добром: поступки же, основанные на несправедливости, могут повергнуть мир в еще большую горе.

Нашлись и такие, что предложили:

– Мы можем превратиться в сверкающие молниями тучи и, низринув потоки дождя, потушим жертвенный костер, как бы ярко он ни пылал.

Кое-какие важные змеи высказали такое мнение:

– Прокрадемся на жертвенную площадку с наступлением тьмы и, как только жрецы зазеваются, выкрадем жертвенный черпак, сорвав таким образом церемонию. Пусть во время жертвоприношения, сея всеобщую панику, сотни и тысячи змей кусают всех присутствующих. Или же пусть змеи осквернят всю освященную пищу своим калом и мочой.

Некоторые из змеев настаивали:

– Давайте сами станем царскими жрецами и, чтобы воспрепятствовать церемонии, потребуем непомерно высокую плату. Оказавшись в нашей власти, царь вынужден будет уступить.

Иные говорили:

– Когда царь будет купаться в воде, утащим его в наш дворец и свяжем. Тогда жертвоприношение не состоится.

А кое-кто из присутствующих, желая помочь своему народу, давали такой совет:

– Надо немедленно схватить царя и убить его. Тогда все само собой уладится. Смерть царя искоренит все наши трудности.

Последнее предложение было решительно поддержано всеми змеями, после чего они сказали своему повелителю Васуки:

– О царь, если ты одобряешь наш план, надо тут же сделать все необходимые приготовления.

Сказав это, они все почтительно устремили взгляд на своего повелителя Васуки. Тщательно обдумав это предложение, Васуки сказал собравшимся змеям:

– О змеи, я не могу одобрить ваш план и не думаю, чтобы его стоило осуществить. Хотя вы все пришли к единодушному решению, все равно ваш план мне не нравится. И все же надо что-то предпринять для вашего спасения, признаюсь, я в большом беспокойстве. Ведь на мне лежит ответственность за все, что мы можем предпринять, будь то худое или доброе дело.

Сута Госвами сказал:

Терпеливо выслушав предложения всех змеев, с их разными точками зрения, а также ответ Васуки, слово взял Элапатра:

– Не теряйте времени на пустые разговоры, напрасно вы надеетесь, что жертвоприношение не состоится или что мы можем погубить царя Джанамеджайю, внушающего нам такой большой страх. Неужто вы забыли, что он прямой потомок Пандавов и в сражениях являет всю мощь своих предков?

Почтеннейший царь Васуки, по этому поводу следует вспомнить одно мудрое изречение, а именно: "Человек, страдающий по воле божественного Провидения, может возлагать надежды лишь на это самое божественное Провидение". Опасность угрожает нам по воле Провидения, поэтому лишь в божественной воле мы и можем найти прибежище. О лучший из змеев, послушай, что я скажу.

Услышав проклятие нашей матери, я [тогда еще совсем ребенок], заполз на ее колени. Оттуда, мой повелитель, я мог слышать, как переговариваются меж собой боги, ошеломленные и огорченные проклятием нашей матери. Заступаясь за нас перед Господом Брахмой, они сказали:

– Эти гордые змеи отличаются огненно-вспыльчивым нравом, таким же огненно-вспыльчивым нравом отличается и их мать.

И еще боги сказали Брахме:

– О Праотец, слыханное ли дело, чтобы женщина проклинала своих дорогих сыновей? О повелитель богов, на такое, да еще в твоём присутствии, могла решиться одна только жестокая Кадру.

Ты согласился с ее словами, о Праотец, и мы хотели бы знать, почему ты не помешал ей проклясть своих сыновей.

Господь Брахма сказал:

– [На земле развелось] множество змей устрашающей силы, беспощадных и ядовитых. Что до Кадру, то я не удержал ее от проклятия, потому что мой долг – заботиться обо всех живущих. Все злобные, подлые, погрязшие в грехах, смертельно ядовитые змеи будут уничтожены, но тех, кто придерживается правил строгой добродетели, змей праведных, сия чаша минует. А теперь послушайте, как такие праведные змеи будут спасены, когда придет роковое время.

В роду Яяваров появится мудрый и благородный риши Джараткару. Полностью обуздав все свои чувства, он обретет столь же великую силу, как у Огня. У этого Джараткару родится сын по имени Астика, который станет великим подвижником. Этот-то отрок и прекратит жертвоприношение змей. Таким образом и будут спасены все добродетельные змеи.

Боги сказали:

– Мы уже знаем, что отцом возвышенного духом Астики будет этот превосходный мудрец, великий и могущественный отшельник по имени Джараткару, но кто будет его матерью?

Господь Брахма сказал:

– Этот драгоценный алмаз среди дваждырожденных, Джараткару, родит своего могучего сына от девственницы то же имени.

Элапатра сказал:

– Это мудрое решение, – сказали боги Праотцу и отправились каждый своей дорогой; отбыл и Господь Брахма¹. О Васуки, я знаю, что твою сестру также зовут Джараткару, и ради нашего спасения ты должен, не прося никакого выкупа, отдать ее этому мудрецу, строго блюдущему обеты, когда он попросит ее руки. Я слышал от людей, на чье слово можно положиться, что в этом браке и заключается наше спасение.

Сута Госвами сказал:

О лучший из дваждырожденных, услышав слова Элапатры все змеи преисполнились радости и почтили его громкими возгласами: "Садху!", "Садху!"

После этого Васуки, чье сердце также было преисполнено радости, тщательно берег свою сестру Джараткару.

По прошествии некоторого времени все боги и демоны пахтали великий океан Варуны, а могучий змей Васуки служил им веревкой, которой была привязана гора Мандара. После завершения этой работы боги вместе с Васуки отправились к Праотцу, Господу Брахме, и сказали ему:

– О возлюбленный Господь, Васуки мучительно опасается проклятия своей матери. Его глубоко тревожит судьба братьев-змеев, и это проклятие сидит, словно шип, в его сердце. О Господь, извлеки же этот шип, причиняющий сильную боль! Повелитель змей Васуки относится к нам с неизменной добротой, всегда готов прийти на помощь. О повелитель богов, яви ему свою милость и утишь лихорадочное беспокойство, сжигающее его душу.

Господь Брахма сказал:

– О почтенные боги, знайте, что это я в свое время проник в душу змея Элапатры и внушил ему, чтобы он обратился с ободряющими словами к своим сородичам-змеям. Когда наступит предопределенный срок, властитель змей Васуки должен будет исполнить то, что сказал Элапатра. Ибо, как объявил Элапатра, погибнут только грешные змеи, но не те, что следуют путем праведности.

Мудрец Джараткару уже родился и посвятил себя самому суровому подвижничеству. В должное время Васуки предложит свою сестру, его соименницу, в жены этому мудрецу. О боги, спасение змей свершится только так, как предсказано змеем Элапатрой, но не иначе.

Сута Госвами сказал:

Услышав эти слова Праотца, Васуки, повелитель змей, поручил многочисленным опытным змеям постоянно следить за мудрецом Джараткару.

Как только великий мудрец Джараткару пожелает избрать себе жену, – велел он, – тотчас же сообщите об этом мне, ибо от этого всецело зависит наше спасение.

Шри Шаунака сказал:

О сын Ромахаршаны, я хотел бы [подробнее] слышать об этом великом муже, мудреце Джараткару. В этом мире его чествуют под именем Джараткару, но каким образом он получил это имя и что в точности оно обозначает? Прошу тебя, объясни.

Шри Сута Госвами сказал:

"Джара", как я слышал, означает "ослабление" или уничтожение, а "кару" происходит от слова "даруна" – "устрашающий" или "ужасный". Суровым умерщвлением плоти ученый мудрец так истощил свое тело, что на него стало страшно смотреть, так, о брахман, он и приобрел имя Джараткару. По тем же самым причинам такое же имя приобрела и сестра Васуки.

Услышав это, добродетельный Шаунака невольно рассмеялся, и похвалил Угра-шраву (Суту) за его умное объяснение, сказав, что оно звучит очень убедительно.

Сута Госвами продолжил:

Долгое время строгий в соблюдении обетов ученый мудрец посвящал себя подвижничеству, даже не помышляя о женитьбе. Знаток священных книг Джараткару, не ведая ни усталости, ни страха, всецело посвятил себя подвижничеству, вел целомудренный образ жизни и укреплял свой мозг, подпитывая его семенной жидкостью. Этот великий муж бродил по всей земле, отнюдь не собираясь обзавестись женой, даже мысль о которой не приходила ему в голову.

Некогда, во времена более поздние, жил знаменитый царь Парикшит, который [блестительно] поддерживал славу династии Куру. Как и его прадед Панду, этот мощнорукий царь был величайшим во всем мире лучником, и так же, как и Панду в свое время, страстно увлекался охотой.

Этот земной правитель блуждал по лесам, пронзая своими стрелами оленей, кабанов, гиен, буйволов и других диких зверей. Однажды он ранил своей хорошо отшлифованной стрелой оленя и, повесив лук за спину, последовал за раненым животным в глухую чащобу. Точно могучий Господь Шива, что некогда попал стрелой в жертвенного оленя, а затем преследовал его на небесах, Парикшит все продолжал и продолжал погоню. Еще никогда дотоле ни один олень не ускользал живым от его стрел; это происшествие было наверняка предопределено божественной волей, для того чтобы возвратить царя на небеса.

Следуя за оленем, царь все дальше и дальше углублялся в лес, пока наконец, в полном изнеможении, жестоко терзаемый жаждой, не увидел перед собой лесного мудреца: этот мудрец пас коров, питаясь обильной молочной пенкой, которую оставляли телята, когда пили материнское молоко. Почувствовав сильный голод, усталый царь поспешно подбежал к строгому в соблюдении обетов мудрецу и, подняв лук, спросил у святого отшельника:

– О добрый брахман, я царь Парикшит, сын Абхиманью. Я ранил стрелой оленя, но он ускользнул от меня. Не видел ли ты его?

Мудрец, соблюдавший обет молчания, не проронил в ответ ни единого слова. Разгневавшись, царь подцепил концом лука мертвую змею, положил ее на плечи мудреца и пристально

посмотрел на этого святого человека. Тот по-прежнему молчал, не проронив ни единого слова, ни доброго, ни худого. Излив таким образом свой гнев, и видя, что мудрец погружен в благочестивое размышление, царь пожалел о своем [опротетчивом] поступке. Он возвратился в город, а мудрец остался в лесу, по-прежнему погруженный в размышление.

У этого мудреца был сын, несмотря на свои юные годы, наделенный ужасающей силой, которую он развил с помощью сурового подвижничества. Звали его Шринги. Хотя и строгий блюститель обетов, он был чрезвычайно вспыльчив и безжалостен во гневе. [Долгое время] юный Шринги ревностно поклонялся милостивому ко всем существам Господу Брахме, пока, наконец, с позволения последнего, не вернулся домой. Был он надменным, несдержанным отроком, чей гнев мог поражать, как смертельный яд. Однажды, когда он играл и шутил со своим другом Кришей, также сыном мудреца, тот сказал ему:

– Конечно, ты великий и могущественный отшельник, но тебе не пристало заноситься, Шринги, потому что у твоего отца на плечах сейчас мертвое тело. Поэтому ничего не говори, обращаясь с такими людьми, как мы, достигшими совершенства и прозревшими свою истинную суть сыновьями мудрецов. Чего стоит твое так называемое мужество и твои надменные слова, если ты скоро увидишь своего отца с мертвым телом на плечах?

Сута Госвами сказал:

Когда могущественный Шринги услышал, что на плечах у его почтенного отца лежит мертвое тело, его сердце воспыало гневом и яростью. Сверкая глазами, он посмотрел на Кришу и, даже не вспоминая о том, что речи человека мудрого надлежит быть доброй и благосклонной, сказал:

– Каким образом на плечах у моего отца оказалась дохлая змея?

Криша сказал:

– Дорогой друг, царь Парикшит преследовал оленя в лесу и только что нацепил мертвую змею на плечи твоего отца.

Шринги сказал:

– И чем же мой отец прогневал этого злочестивого царя? Скажи мне правду, Криша, берегись, чтобы я не пустил в ход свое могущество, обретенное благодаря подвижничеству.

Криша ответил:

– Царь Парикшит, сын Абхиманью, охотился и, поразив своей оперенной стрелой оленя, последовал за ним один в глухую чащобу. Блуждая в этой чащобе, царь так и не смог отыскать оленя, но наткнулся на твоего отца и спросил у него, [не видел ли он оленя], но твой отец не проронил ни слова. Мучимый голодом, жаждой и усталостью, царь вновь и вновь спрашивал твоего отца об олене, а затем попросил у него воды, но твой отец оставался безмолвным и неподвижным, точно столб каменный. Естественно, он не мог ответить, потому что соблюдал обет молчания. И тогда царь концом лука положил ему на плечи мертвую змею. О Шринги, царь вернулся в Хастинапур, а твой отец, преданный своим религиозным обетам, и по сию пору все в том же положении.

Сута Госвами сказал:

При этих словах сын мудреца замер в неподвижности, его немигающие глаза налились кровью от ярости. Взбешенный отрок, казалось, готов был спалить весь мир своим гневом. Все еще в бешенстве, он притронулся к воде и, используя все свое могущество, проклял царя.

Шринги сказал:

– Этот многогрешный царь осмелился нацепить дохлую змею на плечи моего дорогого старого отца, свершающего свое религиозное покаяние. Поэтому на седьмой вечер, начиная со дня нынешнего, могущественнейший из змеев Такшака, повинувшись силе моих слов и побуждаемый своей собственной яростью, смертельно ужалит этого многогрешного царя, оскорбителя брахманов, обесчестившего династию Куру. Во исполнение моего проклятия Такшака предаст этого царя в руки бога смерти.

Сута Госвами сказал:

Прокляв царя, разгневанный Шринги вернулся к отцу, по-прежнему сидевшему на пастбище с мертвой змеей на плечах. Это зрелище повергло Шринги в еще большую ярость, по его щекам побежали слезы горя и сострадания.

– Дорогой отец, – сказал он, – когда я услышал, что этот злочестивый властитель Парикшит оскорбил тебя, я пришел в такое негодование, что наложил на него ужасное проклятие. Этот худший из Куру вполне заслужил такую кару! Через семь дней лучший из змеев Такшака отправит его в ужаснейшее обиталище бога смерти.

– О брахман, – ответил опечаленный отец своему взбешенному сыну, – о дорогой мой сын, то, что ты сделал, мне отнюдь не по душе. Так не подобает поступать отшельникам, ибо этот царь – лучший из людей и мы живем в его царстве. Он всегда защищал нас и следовал правилам

справедливости. Я не оправдываю его поступка, но, мой сын, такие, как мы, отшельники при всех обстоятельствах должны прощать святого царя. Нарушение божеских законов, без сомнения, приведет к печальнейшим последствиям.

Если мы лишимся защиты царя, то окажемся в плачевном положении. Мой сын, в этом случае мы не сможем мирно вести свою отшельническую жизнь. Если царь защищает нас в соответствии со священным законом, мы можем спокойно укреплять свою добродетель, а добродетельность (она) требует, чтобы частью своего благочестия мы делились с нашим заступником-царем. А царь Парикшит, как и его прадед, всегда хорошо защищал нас, как всякий царь должен защищать всех своих подданных.

Он наверняка не знал, что я соблюдаю священный обет молчания, и поэтому не могу о нем позаботиться. Должно быть, он сильно страдал от голода и утомления. Ты поступил худо, проявив незрелость и несдержанность. Ни при каких обстоятельствах ты не должен был проklinать царя. Он этого не заслужил.

Шринги сказал:

– О отец, даже если я поступил опрометчиво, даже если я навлек на себя твое неудовольствие, сказанное мною уже невозможно изменить. О отец, мое проклятие все равно сбудется, ибо я не могу говорить ложь, даже в шутку, тем более, когда налагаю проклятие.

Мудрец Шаунака сказал:

– Я знаю, мой сын, о твоём ужасном могуществе, о том, что твои слова не могут не сбыться. Ты никогда не произнес ни одного лживого слова, и твое ужасное проклятие непременно осуществится. Тем не менее долг всякого отца – исправлять заблуждения сына, даже если он и взрослый, дабы он достиг добронравия и приобрел вечную славу. А ты ведь совсем юн, можно сказать, еще дитя, хотя и достиг больших успехов в подвижничестве и теперь поступаешь, как властелин мира. Случается, что в сердцах великих могущественных людей гнев достигает чрезмерной силы. Хотя ты и преспел в осуществлении религиозных принципов, все же, учитывая, что ты мой сын, совсем еще отрок, а также то, что ты поступил опрометчиво, под влиянием мгновенного порыва, я считаю своим долгом исправлять твои недостатки. Ты должен стать миролюбивее. Для поддержания своей жизни употребляй простую лесную еду и подавляй в себе гнев, так ты убережешь себя от нарушения религиозных принципов.

Гнев затрудняет и без того нелегкое духовное развитие тех, кто стремится к совершенству, а те, чье духовное развитие остановилось, никогда не достигнут своей жизненной цели. Когда духовно развитые люди обретают способность к прощению, самообуздание помогает им достичь желаемого совершенства. Радости этого мира – для тех, кто умеет прощать, и радости иного мира – только для тех, кто умеет прощать. Поэтому, обуздав свои чувства, воспитывай в себе умение прощать, так и живи. Только умение прощать поможет тебе когда-нибудь вознестись на духовные планеты, лежащие за миром Брахмы и даже за безличным Абсолютом.

Невзирая на случившееся трагическое несчастье, мой сын, я должен сохранять спокойствие. Единственное, что в моих силах, – немедленно отправить царю такое послание: "О царь, мой юный незрелый сын, узнав, что ты нанес мне оскорбление, не смог сдержать гнев и проклял тебя".

Сута Госвами сказал:

Мудрец-отшельник, исполняющий благородные обеты, призвал к себе ученика и с надрывающимся от сострадания сердцем отправил его к царю Парикшиту, поручив передать свое послание. Мудрец дал подробные наставления своему усердному добронравному ученику по имени Гаура-мукха, велел ему расспросить о здоровье и делах царя, а также о делах государственных.

Гаура-мукха тут же отправился к правителю, много способствовавшему процветанию династии Куру. После того, как привратники должным образом доложили о его прибытии, он вошел в царский дворец. Царь принял Гаура-мукху с должным почтением, и после того, как брахман хорошенько отдохнул от своего путешествия, он в точных словах передал венценосцу, окруженному всеми главными советниками, ужасное послание мудреца Шамики.

– О почтеннейший царь, – сказал он, – в твоём государстве живет всеправедный, обуздавший себя мудрец по имени Шамика, великий подвижник, отличающийся миролюбием. О тигр среди людей, о слава Бхаратов, концом своего лука ты набросил на плечи мудреца мертвую змею. Сам он проявил в этом случае терпимость, но его сын не смог сдержать возмущение. Без ведома отца, о царь, он проклял тебя! На седьмой вечер, начиная с нынешнего, тебя непременно убьет Такшака. Никто не сможет смягчить действие этого проклятия, и поэтому сострадательный мудрец вновь и вновь призывает тебя позаботиться о собственной душе. Мудрец не смог вовремя остановить своего взбешенного сына, поэтому, о царь, он, кому дорого твое благополучие, и отправил меня к тебе.

Услышав эти зловещие слова, любимый [всем своим народом] царь из династии Куру пришел в сильное сокрушение. Он и сам далеко продвинулся в изучении духовного знания, поэтому сокрушался он не столько по поводу предстоящего перехода в мир иной, сколько по поводу нанесенного мудрецу оскорбления. Осознав, что достигший высшего совершенства мудрец, принявший обет молчания, [в то время, когда он нарушил его уединение], как раз занимался благочестивым размышлением, царь загоревал еще пуще. Когда же он осознал, что мудрец Шамика испытывает к нему искреннее сострадание, это сильно усугубило испытываемое им горе и раскаяние; он горько пожалел о содеянном им грехе, об оскорблении, нанесенном святому отшельнику. Благородный, как бог, царь Парикшит скорбел лишь об этом и ни о чем больше. Он отослал назад Гаура-мукху с таким посланием: "Пусть святой Шамика вернет мне свое милостивое благорасположение!"

Сразу же после ухода Гаура-мукхи царь, горько раскаиваясь в своем грехе, обсудил все случившееся со своими советниками. Царь умел выслушивать разумные мнения и вместе с советниками пришел к определенному решению. Парикшит повелел воздвигнуть высокий помост с домом на одной-единственной опоре. Он запасся необходимыми противоядиями, окружил себя людьми, которые умели целить болезненное состояние души, а также брахманами, в совершенстве овладевшими чтением ведических мантр. Взойдя на помост вместе с советниками, Парикшит выполнял все обязанности святого царя. Венценосец был защищен со всех сторон, ибо хорошо знал принципы религии.

На седьмой день, о лучший из дваждырожденных, ученый Кашьяпа, весьма сведущий в лекарском искусстве, отправился спасать жизнь царя. Услышав, что вечером этого дня могущественнейший из всех змеев Такшака намеревается отослать величайшего из царей в обитель бога смерти, он подумал: "Если этот могущественный змей ужалит царя, я смогу исцелить порожденный ядом жар с помощью соответствующих противоядий. Так я обрету и богатство и духовное благо".

Когда повелитель змей Такшака отправился в путь, он увидел, что в ту же сторону путешествует и исполненный великой решимости Кашьяпа. Преобразившись в пожилого брахмана, предводитель змеев Такшака спросил высокого духом Кашьяпу:

– Куда ты так торопишься и каковы твои намерения?

Кашьяпа ответил:

– Сегодня величайший из змеев Такшака должен ужалить доблестного царя из династии Куру. О почтенный благонравный брахман, как только властитель змеиного народа вонзит в могучего царя Куру свои клыки, наполненные сжигающим, как огонь, ядом, я тотчас же введу соответствующее противоядие. Поэтому я так спешу.

Такшака сказал:

– Я и есть Такшака, о брахман, и я непременно укушу земного властителя. Вернись обратно. Ты не сможешь исцелить ужаленного мной человека.

Кашьяпа сказал:

– Я обязательно исцелю царя. Как только ты укусишь его, я обезврежу твой яд. Опираясь на свое обширное знание, я уже рассчитал все необходимые дозы.

Такшака сказал:

– Если ты в самом деле можешь спасти ужаленного мной человека, Кашьяпа, попробуй для начала исцелить укушенное мной дерево. У тебя на глазах, о лучший из брахманов, я спалю этот баньян своим огненным ядом. Попробуй, если можешь, его спасти. Покажи, как сильно действие твоих мантр.

Кашьяпа сказал:

– Ну что ж, осуществи свою угрозу, о повелитель змей, и укуси дерево. После того, как ты вонзишь в него свои клыки, о змей, я тут же его оживлю.

Сута Госвами сказал:

Не успел великий духом Кашьяпа произнести эти слова, как могущественный змей приблизился к большому баньяну и вонзил в него свои клыки. Ужаленное Такшакой дерево, переполненное его огненным ядом, сразу же запылало. Спалив баньян, змей молвил Кашьяпе:

– А теперь попробуй его воскресить, о лучший из брахманов.

Хотя своим могуществом змей и превратил дерево в груды золы, собрав хлопья этой золы, Кашьяпа произнес такие слова:

– О повелитель змей, посмотри, как подействует на это благородное дерево мое могущественное знание. На глазах у тебя, змей, я возрожу его во всей полноте жизни.

Возвышенный духом ученый Кашьяпа, лучший из дваждырожденных, быстро воскресил дерево, превращенное в груды золы. Сперва появился тонкий ствол, затем, по воле Кашьяпы, он

обрел два листочка, затем ветки и сучья, и наконец превратился в большое дерево, точно такое же, как ранее. Увидев, что великий духом Кашьяпа возродил дерево, Такшака сказал:

– О брахман, ты поистине овершил чудо. Теперь я верю, о многоученый, что ты можешь обезвреживать не только мой яд, но и яд других могущественных змеев. О отшельник, с какой целью ты направляешься к царю? Что ты надеешься от него получить? Я дам тебе любую награду, какую ты надеешься получить от этого могучего венценосца, даже если это что-то редкое и труднодостижимое.

Вспомни, однако, что на царя наложил свое проклятие брахман, и его жизнь на исходе. Сомнительно, что тебе удастся его спасти, о ученый брахман, но если ты потерпишь неудачу, твоя блистательная слава, простирающаяся на все три мира, может вдруг закатиться, как лишившееся своих жарких лучей солнце.

Кашьяпа сказал:

– О змей, я иду туда, чтобы получить богатство, но если ты сам дашь мне это богатство, я возвращусь, как ты того желаешь, обратно.

Такшака сказал:

– Я дам тебе такое же богатство, которое ты надеешься получить от царя, и даже еще большее. Откажись от своего намерения и вернись обратно, благородный брахман.

Сута Госвами сказал:

Когда чрезвычайно могущественный и мудрый Кашьяпа услышал эти слова Такшаки, он глубоко задумался над участью царя. Обладающий божественным провидением могучий мудрец понял, что жизнь царя из династии Панду и в самом деле на исходе. Получив от Такшаки все желаемое богатство, благородный провидец Кашьяпа повернул обратно. Договорившись о возвращении великого духом Кашьяпы, Такшака быстро продолжил путь в Хастинапур.

По дороге Такшака услышал, что великий венценосец окружил себя людьми, многоискусственными в лечении змеиных укусов с помощью мантр и противоядий. [Хотя судьба царя и была предопределена, подданные были все же полны решимости его спасти.] "Придется мне, – подумал Такшака, – прибегнуть к какой-нибудь волшебной хитрости. Но как поступить лучше всего?"

Поразмыслив, Такшака послал к царю несколько змеев в облике отшельников, чтобы они отнесли ему в дар фрукты, листья и воду.

[Перед тем как отослать их], Такшака сказал:

– Вы должны тщательно выполнить мое поручение. Ступайте к царю и подарите ему фрукты, листья и воду.

Сута Госвами сказал:

Змеи в точности выполнили поручение Такшаки: отнесли царю траву дарбха, воду и фрукты. Великодушный венценосец принял этот дар со всеми подобающими изъявлениями благодарности и отослал [мнимых] отшельников прочь. После их ухода царь сказал своим советникам и добрым друзьям:

– Сядьте рядом со мной и съешьте эти сладкие фрукты, принесенные отшельниками.

Затем и сам царь вместе с советниками захотел отведать фруктов. О Шаунака, Парикшит взял плод, на котором сидел крошечный медноцветный червячок с черными глазами. Держа плод в руке, лучший из царей сказал советникам:

– Солнце садится, поэтому опасность для меня миновала. Но юный мудрец – да сбудется его предречение! – сказал, что я умру сегодня. Пусть этот червячок обратится в Такшаку, который укусит меня, дабы слова этого мудреца не оказались лживыми.

Советники, покорные Божией воле, согласились с царем, после чего Парикшит быстро посадил червячка себе на шею и засмеялся. Святой царь уже перестал сознавать происходящее вокруг [и готовый к восхождению в мир духовный] спешил расстаться с телесной оболочкой. Когда царь засмеялся, Такшака, [сразу же увеличившись до своей полной величины], обвился вокруг великого властителя.

Сута Госвами сказал:

Увидев царя в объятиях змея, все советники побледнели и вскрикнули от ужаса и смущения. Услышав предсмертный хрип царя, они сразу же расступились. Охваченные глубоким горем, они смотрели, как повелитель змеев, этот необычайный змей Такшака, исполнив свой долг, полетел, извиваясь, по небу, сверкая яркими, словно лотосы всех цветов, красками, и, казалось, волосы неба разлетаются от него во все стороны. От огненного змеиного яда дом на помосте сразу же вспыхнул, и едва царские придворные успели убежать, рухнул, точно поваленный молнией.

Когда великий духом царь Парикшит покинул этот мир, царский жрец, постигнувший свою истинную суть брахман, вместе с советниками свершил все погребальные обряды, дабы царь

вкусил блаженство в своем следующем существовании. Затем собрались все жители царской столицы и единодушно решили возвести на трон сына царя. Так во главе великой империи Куру оказался молодой герой из династии Куру, непобедимый, по общему мнению, воин, Джанамеджайя. Невзирая на свою молодость, благородный от природы Джанамеджайя, действуя в полном согласии с царскими советниками и жрецами, проявил себя превосходным властителем. Первенец Парикшита управлял царством точно так же, как его доблестный прадед Панду. Советники, заметив, что он выжигает каленым железом всех, кто может представлять опасность для страны, сочли его достаточно зрелым для женитьбы и обратились к царю Каши (Бенареса), Суварна-варме, от имени царя прося руки его дочери Вапуштамы. Тщательно ознакомившись с [благородным] характером и достоинствами героя Куру, царь Каши согласился выдать за него свою дочь, и Джанамеджайя, с радостью женившись на ней, с тех пор никогда не думал ни об одной другой женщине.

Могущественный царь, лучший из правителей, вместе с женой наслаждался своим счастьем среди озер и цветущих лесов, как древле Пурурава с небесной Урваши. Что до Вапуштамы, то она горячо любила своего красивого повелителя и в часы досуга доставляла ему много удовольствий: она была не только истинным украшением царского дворца, но и наполняла его своей радостью.

История о Джараткару и рождении Астики

Сута Госвами сказал:

Как раз в то время великий и мудрый отшельник Джараткару блуждал по всему миру, останавливаясь на ночлег там, где его застигал заход солнца. С необыкновенной ревностью он выполнял религиозные обряды, которые были бы чрезвычайно трудны для простых смертных: строжайше соблюдал пост, питаясь только воздухом. Так, постоянно странствуя, свершая омовение в священных озерах и реках, мудрец день ото дня истощал свое тело; но вот однажды он увидел своих предков, висящих вниз головой над провалом. От падения их удерживало единственное уцелевшее волокно веревки, которую каждый день подгрызала жившая поблизости мышь. Бедные предки совсем ослабли от голода и жажды и жили только надеждой спастись от падения в этот злосчастный провал. Джараткару – он выглядел ничуть не лучше их, – приблизился и спросил:

– Кто вы, почтенные, висящие на подвешенной мышью веревке? Вы держитесь на последнем оставшемся волокне, но и его мышь уже грызет своими острыми зубками. Волокно совсем истончало. Вскоре мышь наверняка перегрызет и его, и вы все рухнете головой вниз в зияющий провал.

Мне очень горестно видеть вас висящими вниз головой, о жертвы ужасного несчастья! Скорее скажите, чем я могу вам помочь. Если я смогу вызволить вас из этого бедственного положения, я готов пожертвовать четвертью, третью или даже половиной святой заслуги, обретенной мною с помощью подвижничества. Если для вашего спасения потребуется и вся моя святая заслуга, я с радостью принесу эту жертву.

Предки Джараткару ответили:

– О лучший из брахманов, ты соблюдаешь обет безбрачия, однако хочешь вызволить нас из нашего бедственного положения. Но никакое подвижничество не может спасти нас, дорогой друг, ведь и мы также в свое время достигли больших успехов в подвижничестве. Наше спасение отнюдь не в этом. О лучший из святых учителей, мы вот-вот рухнем в этот грязный адский провал, потому что наш род близок к полному прекращению.

О почтенный доброхот, мы висим над этим провалом в полном смятении. Ты несомненно знаменит в этом мире своей [духовной] силой и добротой, но мы не знаем, кто ты. Ты, должно быть, человек очень счастливый и преуспевающий, к тому же и очень милосердный, ибо горько сожалешь о нашем бедственном положении. Послушай, добрый господин, мы объясним тебе, кто мы такие.

О великий, мы мудрецы Яявары, неуклонно соблюдавшие свои обеты, но вследствие грозящего нашему роду полного прекращения выпавшие из миров благочестивых людей. Все наше покаяние и добродетели оказались всеу, ибо утеряна связующая нить, нет потомка, который мог бы продлить наш род. Вообще-то говоря, связующая нить сохранилась, но ее все равно что нет. Счастье почти полностью отвернулось от нас, ибо единственный наш, еще остающийся в живых родственник – злосчастный человек по имени Джараткару. Он замечательный знаток всей ведической литературы, но с таким самозабвением занимается подвижничеством, что даже не задумывается о нашей плачевной судьбе, нет у него ни жены, ни

сына, ни хоть какого-нибудь родственника. Только поэтому мы и висим здесь, над провалом, в полном смятении, не имея никого, кто мог бы о нас позаботиться.

Теперь, когда ты увидел нас здесь, мы умоляем тебя о помощи: скажи от нашего имени этому Джараткару: "Твои злополучные предки висят вверх ногами над провалом. Женись же ты, о обладающий твердой волей, и роди детей. Ты преуспел в подвижничестве, но ты забыл, что ты единственное остающееся звено нашего рода!"

О брахман, травяная веревка, на которой мы висим, на самом деле наш род, некогда многочисленный и сильный; волокна же веревки, что ты видишь, – потомки, продолжавшие наш род, но, к несчастью, дорогой друг, пожранные Временем. Полуперегрызенное волокно, что ты видишь, о брахман, – единственное, что еще удерживает нас от падения, ибо наш единственный живой потомок поглощен исключительно подвижничеством. Мышь, что ты видишь, брахман, великая сила Времени, медленно перетирающего нить жизни этого глупца Джараткару, всецело занятого своим суровым подвижничеством. Этот отрок столь неразумен, столь одержим желанием вкусить плоды подвижничества, что гордо продолжает придерживаться обета безбрачия, не обращая внимания на то, как это сказывается на нас. О святой человек, его покаяние, конечно же, не спасет нас, ибо мы подсечены под самый корень и обречены на полную гибель. Время похитило силу наших рассудков. Погляди на нас! Мы все будем низвергнуты в ад, как самые заурядные грешники.

Когда мы провалились вместе с нашими прадедами и предками, он также, подсеченный под корень Временем, отправится прямехонько в ад, ибо, как считают люди мудрые, друг, никакое подвижничество, никакое жертвоприношение, никакое другое прославленное средство самоочищения не может сравниться с благочестием и святостью, обретаемыми в продолжении боголюбивого рода.

Дорогой друг, ты должен поведать отшельнику Джараткару о том, что сегодня видел. О брахман, расскажи ему обо всем, непременно убеди его обзавестись законной женой и детьми. Ради Бога, помоги нам!

Сута Госвам сказал:

Все услышанное глубоко опечалило Джараткару, и прерывающимся от горя голосом, едва не плача, он ответил предкам:

– Это я грешник Джараткару, ваш незрелый заблуждающийся сын. Покарайте меня за мои заблуждения!

Предки ответили:

– Тебя послал нам Сам Бог. О брахман, почему ты до сих пор не обзавелся женой?

Джараткару сказал:

– Дорогие предки, безбрачие всегда было сокровенной целью моей жизни; с помощью его я надеялся, что смогу перейти в мир иной, воздержавшись от извержения семени. Но когда я гляжу на вас всех, висящих, точно летучие мыши, мой ум решительно отвергает безбрачие. Дорогие предки, я позабочусь о вашем счастье и, как вы того желаете, несомненно обзаведусь семьей, но только при условии, что найду девственницу с таким же, как у меня, именем. Эта женщина должна быть мне отдана без всякого выкупа, как жертвенное приношение, и я приму ее, лишь при условии, что мне не придется заботиться о ее пропитании. О предки, я обзаведусь семьей лишь при соблюдении всех этих условий. В противном случае, скажу вам откровенно, я не буду жениться.

Сута Госвами сказал:

Поговорив с предками, муні Джараткару продолжил свои странствия. Но он был стар, досточтимый Шаунака, и не мог найти себе жену. В конце концов он уже начал терять надежду, хотя бедственное положение предков и не позволяло ему забыть об их просьбе; и вот однажды, зайдя в некий лес, он в полном отчаянии воскликнул:

– Все существа, что здесь есть, как блуждающие вокруг, так и вросшие корнями в землю, как зримые, так и незримые, услышьте мои слова. Я был целиком поглощен суровым подвижничеством, когда мои бедные страдающие предки потребовали, чтобы я продолжил наш род. Сострадание понуждает меня выполнить их требование, и вот я скитаюсь по всему белу свету в надежде найти этот редкостный дар – подходящую девушку. Знайте, что я беден и несчастен, но вынужден повиноваться воле предков. Если у кого-нибудь из тех, кто слышит мой голос, есть такая дочь, прошу: предложите ее мне, ибо я побывал везде, где только мог, но все мои поиски оказались напрасными.

Девушка, на которой я готов жениться, должна быть моей соименницей, ее должны предложить мне без всякого выкупа, бесплатно, как религиозное приношение. К тому же я не смогу заботиться о ее пропитании. Умоляю вас всех: подберите мне такую девушку.

Змеи, все это время внимательно следившие за Джараткару, запомнили эти слова и тут же передали их Васуки. Услышав эту весть, властитель змей, взяв с собой облаченную в красивую одежду и украшенную драгоценностями сестру, поспешил к мудрецу. О брахман, как только Васуки, царь змеев, прибыл в лес, он тут же предложил свою сестру как религиозное приношение великому духом Джараткару. Однако отшельник не спешил ее принять, думая: "У нее наверняка иное, нежели у меня, имя, к тому же мы не условились о ее пропитании".

Джараткару стоял, вспоминая о своей свободной отшельнической жизни и не зная, принять ему или нет эту девушку. Затем, о сын Бхригу, он спросил ее имени и, [не дожидаясь ответа], сказал: "Васуки, я не могу заботиться о пропитании этой девушки".

Васуки ответил мудрецу Джараткару:

– Эта девушка – моя сестра, зовут ее так же, как и тебя, – Джараткару. Как и ты, она занимается подвижничеством. Что до ее пропитания, о лучший из дваждырожденных, то об этом позабочусь я сам, поэтому прошу тебя: прими ее. Ты отшельник, чье богатство – подвижничество, естественно, что я сам буду заботиться об удовлетворении всех ее нужд, а также о ее надежной защите.

После того как Васуки обещал, что сам будет содержать сестру, Джараткару согласился отправиться в дом змея. Там этот добродетельный муж, не только хорошо изучивший все мантры, но и великий в подвижничестве и соблюдении обетов, женился на сестре Васуки с совершением всех религиозных обрядов и с пением священных гимнов. Затем, восхваляемый великими мудрецами, Джараткару отвел новобрачную в блистательные чертоги, отведенные для него повелителем змей. Тут для них была приготовлена кровать, застланная дорогими простынями и одеялами; в этих чертогах Джараткару и стал жить в постоянном обществе своей жены.

[Этот святой человек никогда не хотел жениться, но вынужден был сделать это ради спасения своих предков. Обязанности мужа давались ему нелегко.] Поэтому он установил для жены такое правило: "Ты не должна делать ничего, что было бы мне неудобно, никогда не должна укорять или хулить меня. Если ты сделаешь что-нибудь, что будет мне неудобно, я тотчас же отрекусь от тебя и покину твой дом. Прошу тебя: отнесись к моим словам со всей достоподобной серьезностью."

Это предостережение ужасно встревожило сестру повелителя змей. [Ведь от нее зависела судьба всего змеиного народа, она непременно должна была выполнить то, что ей поручили, а именно: постараться как-то задобрить мужа и родить от него сына, который сумеет прекратить ужасное жертвоприношение, задуманное царем Джанамеджайей. Поэтому она была потрясена суровыми требованиями мужа.] Однако, невзирая на свое глубокое огорчение, она сказала ему:

– Да будет так.

Эта достойнейшая женщина, как и обещала, прилагала все старания, чтобы угодить мужу, служила несчастному отшельнику с преданностью и сноровкой, столь же редкими, как зрелище белой вороны.

Когда наступило благоприятное [для зачатия] время, сестра Васуки свершила омовение и, соблюдая все правила благородного поведения, предстала перед мужем, великим мудрецом. И сразу же зачала сына, который, даже находясь в ее утробе, сверкал, точно огонь. Порожденный наиболее продвинувшимся в подвижничестве мудрецом, зародыш ярко пламенел, точно сам бог огня, и рос, как прибывающая луна в светлую половину месяца.

Через несколько дней после зачатия великий отшельник Джараткару положил голову на колени жены и заснул. У него был несчастный и утомленный вид, и, покуда ученый брахман спал, солнце уже стало заходить за горой. Видя, что день на исходе, сестра Васуки забеспокоилась, как бы ее муж не пропустил время для свершения вечерних обрядов; заботливая супруга опасалась, как бы он не нарушил религиозных принципов. "Каков мой первейший долг, – размышляла она, – разбудить мужа или нет? Но ведь этот святой человек так раним, я могу ненамеренно его обидеть. Тут надо подумать: что самое худшее для человека благочестивого: вспылать гневом или пренебречь своими религиозными обязанностями. Самое худшее, очевидно, пренебречь религиозными обязанностями."

В конце концов она решила: если я разбужу его, он наверняка разгневется, но если я его не разбужу, он проспит промежуток времени меж днем и ночью и не исполнит священных обязанностей, которые следует свершать с наступлением сумерек".

Придя к такому решению, змеиная царевна Джараткару своим медоточивым голосом обратилась к спящему супругу, благодаря своему суровому подвижничеству сверкавшему, точно пламя.

– Проснись, о счастливец, ибо солнце уже заходит. Мой повелитель, столь строгий в соблюдении обетов, сполосни руки и приступи к свершению вечерних обрядов. В это

сладостное, хоть и опасное мгновение ты должен возжечь священный огонь жертвоприношения, ибо сандхья, пора слияния дня и ночи, уже уходит на запад.

Разбуженный многомудрый отшельник Джараткару трясущимися губами ответил жене:

– Ты оскорбила меня, о женщина-змея. Отныне я не желаю продолжать нашу совместную жизнь. Я уйду, как и пришел. О безупречно сложенная госпожа, в глубине души я уверен, что могучее солнце не осмелится зайти в обычное время, если я сплю. Никто, тем более такой строгий в соблюдении правил человек, как я, не станет жить с тем, кто его оскорбляет.

Выслушав этот укор мужа, преданная сестра Васуки Джараткару почувствовала, что сердце ее разрывается, и покуда они еще были в своих чертогах, она ответила ему:

– Я разбудила тебя не потому, что отношусь к тебе с пренебрежением, о ученый брахман, а потому, что тревожилась, как бы ты не нарушил своих религиозных обязанностей.

Этот ответ привел могущественного отшельника Джараткару в еще большее негодование; топясь покинуть свою жену-змею, он сказал:

– Голосом, дарованным мне Господом, я еще никогда не произнес ни слова лжи; говорю же тебе, что ухожу, о госпожа-змея. Мы условились, что ты не будешь делать ничего такого, что было бы мне неужодно, [но ты нарушила это условие. Тем не менее, я знаю, что] ты хорошая женщина, и я был счастлив с тобой.

О стыдливая целомудренная госпожа, после моего ухода скажи своему брату: "Мой муж оставил меня". Но не тоскуй обо мне, когда мы расстанемся.

Прелестная, безупречно сложенная Джараткару, объятая беспокойством и горем, хотела было что-то ответить мужу, но во рту у нее пересохло, она могла только всхлипывать. Стройная царевна стояла со сложенными ладонями, с влажными от слез глазами, тщетно пытаясь обрести спокойствие. Наконец она сказала с трепещущим сердцем:

– Не подобает тебе, хорошо знающему принципы добра, покидать меня, не сделавшую тебе ничего худого. Я всегда относилась к тебе с любовью и всемерно заботилась о твоём благе. Благочестивый муж не должен покидать благочестивую жену.

О лучший из брахманов, выходя за тебя замуж, я преследовала благородную цель. Что скажет Васуки своей глупой сестре, если эта цель окажется недостигнутой. О святой человек, мои родичи были прокляты их матерью, а дитя, столь ожидаемое ими, еще не появилось на свет. Если бы только оно родилось, мои родичи были бы спасены. Наш с тобой святой союз, о брахман, никак не должен остаться бесплодным.

Мой господин, я действую ради блага своего народа, и ты должен явить мне милосердие. О святой, ты оплодотворил меня своим семенем, но наше дитя еще не родилось. Как же ты, муж столь великий духом, решаешься отринуть свою безгрешную жену и уйти?

На ее мольбы отшельник-мыслитель Джараткару ответил честным и подобающим образом:

– О благословенная женщина, в твоём чреве уже растёт дитя, сверкающее, точно сам бог огня. Этот твой сын будет наисвятейшим из всех мудрецов, он глубоко постигнет все Веды и их дополнения.

Сказав так, строго придерживающийся [религиозных] законов Джараткару покинул их чертоги, ибо великий мудрец твердо решил возвратиться к суровому подвижничеству. [Он никогда не имел намерения жениться, но все-таки женился, дабы спасти своих предков; одновременно он спас и добролюбивых змеев. Его предки и змеи были очень обрадованы этой женитьбой, но сам Джараткару в этом случае поступил против своей воли. Однако же он выполнил свой долг, зачав дитя, которое должно будет спасти и его предков и змеиный народ.]

Сута Госвами сказал:

О преуспевающий [в своем подвижничестве] отшельник, сразу же после ухода мужа Джараткару поспешила к своему брату и в точности рассказала обо всем случившемся. Услышав эту, чрезвычайно огорчительную для него весть, повелитель змей, почувствовав себя глубоко несчастным, сказал своей горюющей сестре:

– Ты, конечно, знаешь, дорогая сестра, почему я выдал тебя замуж за этого человека и в чем состоял твой долг. Если у тебя родится сын, он сможет спасти наш змеиный народ. Господь Брахма в присутствии других богов заверил меня, что твой могущественный сын непременно спасет нас от предстоящего жертвоприношения. Добрая женщина, ты в самом деле носишь в своем чреве сына этого лучшего из мудрецов? Я глубоко надеюсь, что твое замужество с этим ученым человеком не останется бесплодным. Хоть я и знаю, что расспрашивать о таких [щекотливых] вещах не принято, чрезвычайные обстоятельства все же понуждают меня обратиться к тебе с расспросами.

Зная, сколь раздражителен твой муж, изнуренный чрезмерно строгим подвижничеством, я не стану его преследовать, ибо в любой момент могу навлечь на себя его проклятие. Добрая

женщина, Расскажи мне обо всем, что сделал твой муж, и таким образом извлеки ужасный шип, уже давно сидящий в моем сердце.

Ответ Джараткару вселил новую надежду в страдающего повелителя змей.

– Когда я спросила мужа о ребенке, – сказала она, – высокий духом отшельник молвил, показав на мое чрево: "Он (уже) есть" и с этими словами удалился. На моей памяти, о царь, он никогда еще не лгал, даже в шутку, поэтому я не могу допустить, чтобы он солгал, навсегда покидая свою жену. Он сказал мне: "Ты не должна беспокоиться об успехе задуманного тобой дела, о змеиная женщина; у тебя непременно родится сын, который не уступит своим блеском даже пылающему солнцу".

О брат, промолвив это, мой муж направился в лес, чтобы возобновить свое подвижничество. Так пусть же успокоится твое изнывающее сердце!

Змей Васуки был крайне обрадован этим объяснением сестры. "Да будет так", – воскликнул он. А затем этот превосходнейший из всех змеев почтил свою беременную сестру почтительными ободряющими словами и разными богатыми дарами.

О лучший из брахманов, большой, сверкающий, точно солнце, зародыш рос в ее утробе, как пребывающая луна в небе. В положенное время, о многоученный, сестра повелителя змеев родила ребенка мужского пола, сиявшего, словно дитя небесное; своим появлением он рассеял все опасения родоЯв матери и отца.

Ребенок воспитывался во дворце властителя змеев; под наставничеством Бхаргавы, сына Чьяваны, он изучил Веды и все их ответвления. Даже в ранней юности он неукоснительно соблюдал свои обеты, ибо был щедро одарен духовной мудростью и добронравием. Мир знал его под именем Астика, ибо его отец, прежде чем удалиться в лес, изрек: "Асти" – "Он [уже] есть!"

Отличавшегося необыкновенным умом Астику растили во дворце властителя змей с большой заботой. По мере взросления он все более восхищал небесный народ, находивший в нем те же самые славные добродетели и милосердие, что и в повелителе богов, вооруженном трезубцем, щедром подателе золота – Шиве.

Жертвоприношение, устроенное Джанамеджайей

Мудрец Шаунака сказал:

Прошу тебя, подробно передай все, что сказал советникам царь Джанамеджайя, расспрашивая их о путешествии отца в божественном царстве.

Сута Госвами сказал:

О брахман, отвечая на расспросы царя, все советники поведали ему о кончине его отца, махараджи Парикшита. Слушай, я расскажу тебе об их разговоре.

Царь Джанамеджайя сказал:

– Уважаемые советники, вы знаете, как прожил свою жизнь мой отец и как в назначенный срок этот знаменитейший царь встретил свою смерть. Узнав непосредственно из ваших уст, какова была жизнь моего отца, каковы были его деяния, я смогу пойти праведным путем, избегая всех дурных соблазнов.

Сута Госвами сказал:

О брахман, на расспросы великого духом царя его ученые советники, хорошо знавшие религиозный закон, ответили так:

– Твой отец был благочестивым человеком, великим мужем, являвшим заботу о всех Божиих созданиях. Послушай же, какие деяния он свершил в этом мире и как он отправился в последнее странствие.

Твой отец разделил людское общество по естественным сословиям – варнам – и по ашрамам, устроив так, чтобы все трудились по своим личным склонностям и способностям. Царь хорошо знал божественный закон и по всей справедливости защищал своих подданных, ибо сам был истинным воплощением справедливости. Он с непревзойденным мужеством охранял богиню Земли; ни одна живая душа не ненавидела этого замечательного царя, как и он не питал ни к кому ни малейшей ненависти. Он относился беспристрастно и честно ко всем живым существам и правил по-отечески, как боги, покровители рода человеческого.

Учители, воины, торговцы и ремесленники радостно исполняли свои обязанности, ибо царь подбирал дело по душе каждому из подданных. Особое покровительство он оказывал вдовам, всем беззащитным, беднякам и увечным; сиянием своего красивого лица он озарял всех подданных, как вторая луна.

Военную науку он изучал под наставничеством прославленного Шарадваты и отличался бестрепетным мужеством, полнейшей откровенностью; то был блистательный властелин, заботившийся о пропитании и удовлетворении всех нужд своих подданных. О Джанамеджайя,

твой знаменитый отец был возлюблен самим Господом Кришной, как он был возлюблен всем миром. После гибели всех потомков династии Куру на свет появился могучий Парикшит, сын Абхиманью и Уттары.

Этот царь был одарен всеми благородными качествами и умело удовлетворял практические и духовные нужды своего народа. Он хорошо владел своими чувствами, сознавал свою истинную суть, обладал блистательным умом и скромно служил тем, кто был старше его.

Царь старательно избегал шести пороков и отличался необычайной проницательностью. Твой отец имел основательнейшую подготовку в политической науке и этике, и в шестьдесят лет неустанно заботился обо всех, проживающих на подвластной ему территории. Но затем, в осуществление неизбежных предначертаний судьбы, его убила змея, и на престол династии Куру вошел ты, о лучший из людей, – да продлится твое царствование целое тысячелетие!

Царь Джанамеджайя сказал:

– В нашем роду не было еще ни одного царя, который бы не творил добро своему народу, ни одного правителя, не любимого своими подданными; это прежде всего объясняется благородным поведением наших предков и их непоколебимой преданностью долгу. Но как и при каких обстоятельствах умер мой отец? Объясните мне это, ибо я хочу знать правду.

Сута Госвами сказал:

Все советники любили царя Джанамеджайю точно так же, как они любили его отца, и преданно заботились о благополучии молодого царя. Повинуясь настояниям повелителя, они ответили:

– О царь, как известно, прославленный Панду был величайшим воином-лучником, это позволяло ему успешно защищать своих подданных; таким же великолепным лучником своего времени был и его правнук, твой отец. [Поскольку от таких, как они, людей зависит поддержание справедливости в мире, и Панду и твой отец, чтобы держать на должной высоте свое искусство в стрельбе из лука, часто ходили в лес на охоту.] Мы хорошо помним, как твой отец, передавая нам управление всеми государственными делами, охотился, совершенствуясь в своем необыкновенном владении луком.

Однажды, блуждая по лесу, он ранил своей оперенной стрелой оленя, а затем начал быстро преследовать животное, скрывшееся в лесной глуши. Идя пешком, обремененный тяжелым мечом, луком и колчаном, твой отец никак не мог найти скрывшегося в густом лесу оленя. В свои шестьдесят лет он уже сильно устал и проголодался. Неожиданно совсем рядом он увидел ученого мудреца, погруженного в благочестивое размышление. Царь несколько раз обращался к нему с вопросами, но муни не проронил в ответ ни единого слова. Терзаемый голодом и усталостью, царь вдруг разгневался на миролюбивого мудреца, который сидел столь же безмолвный и неподвижный, как дерево. Царь не понял, что святой мудрец погружен в благочестивое размышление и что он соблюдает обет молчания. В ярости твой отец оскорбил отшельника. О лучший из Бхаратов, концом лука он поддел лежавшую на земле мертвую змею и нацепил ее на плечи чистого духом мудреца. Мудрый отшельник не сказал ему ни слова одобрения или порицания, но безмолвно сидел с мертвой змеей на плечах, не проявляя никаких признаков гнева.

Советники продолжали:

– О лучший из повелителей, как мы уже сказали, царь терзался усталостью и голодом, и, набросив змею на плечи мудреца, возвратился в свою столицу.

У мудреца же был знаменитый сын по имени Шринги, рожденный от коровы. Хотя и совсем юный отрок, Шринги отличался устрашающей духовной силой и такой же ужасной вспыльчивостью. С разрешения отца он пошел поиграть и за игрой узнал от друга, что твой отец оскорбил его отца. О Джанамеджайя, тигр среди людей, Шринги услышал, что, хотя его отец не сделал ничего плохого, твой отец нацепил ему на плечи мертвую змею.

Мудрец был чист духом, хорошо владел своими чувствами, как отшельник, он совершал поистине необыкновенные подвиги. Человек он был очень ученый, с душой, просвещенной подвижничеством. Он был свободен от каких-либо корыстных устремлений, хранил чистоту и в словах и в делах. Таким образом твой отец оскорбил почтенного, старшего по возрасту отшельника, не ведающего зависти, мелочных желаний, достойного служить прибежищем для всех. Увы, твой отец не знал, что мудрец, принявший обет молчания, был погружен в благочестивое размышление.

Услышав об этом случае, могущественный сын мудреца вскипел яростью и проклял твоего отца. Невзирая на свои юные годы, он был вполне зрелым отшельником, ибо занимался подвижничеством уже много существований. Могущественный разъяренный отрок быстро прикоснулся к воде и обратил к твоему отцу следующие слова:

"На седьмой, начиная с нынешнего, вечер свирепый Такшака, повелитель нагов, умертвит этого грешника, который посмел набросить мертвую змею на плечи моего безгрешного духовного наставника. Я покажу всем могущество моего подвижничества!"

Сказав так, Шринги отправился к отцу и, найдя его все в том же положении, рассказал ему о своем проклятии. Тигр среди мудрецов тут же оповестил твоего отца: "О повелитель земли, ты проклят моим сыном, поэтому сделай все, что считаешь нужным, о царь, ибо Такшака убьет тебя своим огненным ядом".

О Джанамеджайя, услышав эти ужасные слова, полный решимости достойно завершить свою жизнь, твой отец стал готовиться к приходу царя змеев Такшаки.

С наступлением седьмого дня усердный в своем служении мудрец по имени Кашьяпа отправился повидать отца Джанамеджайи, но в пути его встретил повелитель змеев Такшака, тотчас же принявший облик брахмана.

– Господин, – сказал ему Такшака, – куда ты так торопишься и что замышляешь?

Кашьяпа ответил:

– Змей Такшака должен сегодня укусить царя Парикшита, лучшего из Куру, и я спешу туда, где это произойдет. А спешу я потому, что, как только змей ужалит царя, я тотчас же устраню последствия этого укуса. Змей не сможет одолеть царя, когда я приду ему на помощь.

Такшака сказал:

– Это я укушу царя, но почему ты хочешь его воскресить? Скажи мне, чего тебе надобно, и я тут же исполню твое желание, после чего ты сможешь вернуться домой.

Советники сказали:

– В ответ на это предложение царя змеев, мудрец ответил:

– Я хочу получить богатство, для этого и иду к царю.

Такшака постарался задобрить царя змеев щедрым обещанием:

– Я могу дать тебе такое же богатство, какое ты хочешь попросить у царя, о безгрешный, и даже еще больше, только сейчас же вернись домой.

Выслушав это обещание, возвышенный духом Кашьяпа взял у Такшаки столько богатства, сколько хотел, и повернул домой, в свою обитель. Остановив ученого брахмана, Такшака вновь изменил свой облик и подошел к твоему праведному отцу, лучшему из властителей, который мирно сидел в ожидании, когда свершится его участь. Такшака спалил величайшего из венценосцев своим огненным ядом, после чего ты, Джанамеджайя, воцарился на троне и стал править во славу победоносного рода Куру. О добродетельный царь, мы описали эти скорбные события точно так, как их видели, не прибавив от себя ни слова. О многославный властелин, услышав о гибели царя и унижении, которое испытал мудрый Уттанка, ты должен принять необходимые меры.

Царь Джанамеджайя сказал:

– Прежде всего я хочу знать, о чем беседовали меж собой повелитель змей и брахман Кашьяпа. Ведь они встретились на пустынной лесной тропе, кто же мог их видеть или слышать, а затем сообщить вам содержание их разговора?

Советники ответили:

– Послушай, о царь, как и от кого мы узнали о встрече на лесной тропе лучшего из брахманов и могущественнейшего из змеев. О земной властитель, как раз в это время некий человек запасался в лесу дровами; взобравшись на высокое дерево, он высматривал иссохшие мертвые сучья. Ни змей, ни мудрец не ведали о его присутствии, и когда Такшака спалил дерево, вместе с ним сгорел и этот человек. Затем, однако, о лучший из царей, могуществом дваждырожденного брахмана он был воскрешен вместе с величественным деревом. Возвратившись в город, о великодушный правитель, этот человек поведал о встрече Такшаки и брахмана и о состоявшемся меж ними разговоре. Мы рассказали тебе все, что слышали сами. А теперь, о тигр среди царей, поступай так, как считаешь желательным.

Сута Госвами сказал:

Выслушав советников, царь Джанамеджайя почувствовал жгучую боль в груди; в горе и скорби он ударил кулаком по ладони. Из его красиво очерченных уст вырвался протяжный, обжигающий вздох, из лотосоподобных глаз хлынули слезы. Безмерно горя, правитель мира сказал:

– О почтенные советники, теперь, когда я узнал от вас, каким образом мой отец покинул этот мир и вознесся в небесное царство, я принял непоколебимое решение. Выслушайте же это решение. Злодей Такшака жестоко напал на моего отца и должен поплатиться за свое преступление.

Если бы Такшака просто исполнил проклятие Шринги и ужалил царя, мой отец был бы все еще жив. А если бы милостью Кашьяпы и мудростью советников царь остался бы жив, что бы

потерял этот змей? Кашьяпа был всемогущ и хотел спасти жизнь моего отца, но по чистому невежеству змей отослал домой этого высокого духом брахмана. Такшака – истинный злодей и грех его велик, ибо он посмел предложить дары брахману, дабы добиться гибели моего отца. Я ублажусь мудреца Уттанку и еще сильнее ублажусь свою собственную истерзанную душу. И я, конечно, ублажусь вас всех, отплатив за убийство моего отца.

Сута Госвами сказал:

Высказав такое решение, одобренное всеми советниками, прекрасный собой сын Парикшита, тигр среди потомков Бхараты, поклялся свершить жертвоприношение змей. Призвав к себе своего жреца и других сведущих в науке жертвоприношения жрецов, наделенный даром велевения властитель, спеша выполнить свой замысел, сказал:

– Почтенные советники, злодей Такшака погубил моего возлюбленного отца. Посоветуйте же мне, как должно отомстить за это преступление. Знаете ли вы, каким образом я смогу спалить Такшаку и его сподручников в пылающем огне жертвоприношения? Я хочу сжечь этого грешника, как он сжег моего отца огнем своего яда.

Опытные в свершении жертвоприношений жрецы ответили:

– О царь, есть великое жертвоприношение, как будто нарочно созданное богами для исполнения твоей цели. О правитель людей, оно описано в древних Пуранах как Жертвоприношение Змей, все люди, истинно осведомленные, считают, что только ты, как император, можешь осуществить подобное жертвоприношение. Если таково будет твое желание, у нас есть все необходимые сведения и навыки для его свершения.

Сута Госвами сказал:

О благородный мудрец, получив такой ответ от своих советников, святой царь представил себе, как змей Такшака будет пылать в жертвенном огне, и сказал брахманам, опытным в пении гимнов, обладающих могущественным действием.

– Приготовьте же все необходимое, ибо я намерен осуществить это жертвоприношение.

О лучший из дваждырожденных, получив такое повеление, жрецы, в соответствии с требованиями священных писаний, прежде всего обследовали все царские земли, чтобы найти наиболее подходящее место для проведения жертвоприношения. Жрецы были людьми глубоко учеными, осознавшими свою истинную суть, и под их руководством была устроена и щедро выложена драгоценными камнями прекрасная жертвенная площадка.

После тщательного измерения и надлежащего обустройства жертвенной площадки, жрецы благословили царя на свершение жертвоприношения змей. Однако еще до его начала было великое знамение, предвещавшее, что полному свершению жертвоприношения помешает некое препятствие. Во время сооружения жертвенной площадки многоопытный строитель, в совершенстве постигший свое дело, сказал:

– Принимая во внимание, когда и где началось обследование земли, этот обряд не будет доведен до конца; его завершению помешает брахман. – Так предрек дваждырожденный строитель, весьма искушенный в своей древней науке.

Царь, услышавший эти слова еще до того, как получил благословение жрецов на проведение задуманного обряда, предупредил главного привратника:

– Не пропускай на жертвенную площадку никаких незнакомых мне людей.

Затем, в полном согласии с установленными правилами, началось жертвоприношение змей, и все участвующие в нем жрецы приступили к тщательному выполнению своих обязанностей. Облаченные в мрачные черные мантии, с глазами, покрасневшими от дыма, они подбавляли в пылающий огонь очищенное топленое масло, одновременно распевая неотвратимо губительные для змей мантры.

Когда они начали ввергать змей в огненную пасть жертвенного костра, все эти ползающие на животе твари преисполнились страха; низвергаясь в священное пламя, они корчились в невыносимых муках и [жалобно] взывали друг к другу. В этом удивительном жгучем пламени змеи дрожали, задыхались, шипели и как безумные обвивали друг друга.

Белые змеи, черные змеи, голубые змеи, старые змеи и молодые змеи, все, громко свистя от ужаса, низвергались в бурно горящее пламя. О лучший из дваждырожденных, беспомощные змеи погибали сотнями тысяч, миллионами и десятками миллионов. Некоторые из них были маленькими, точно мыши, другие были в слоновий хобот, третьи походили на обезумевших [в течке] слонов. Но все змеи, как могучие, так и слабые, со всей пестротой их цветов, с их губительным смертоносным ядом рушились в беспощадное пламя и гибли от неотвратимого материнского проклятия.

Шри Шаунака сказал:

– Кто были великие мудрецы, исполнявшие обязанности жрецов в жертвоприношении змей, осуществленном ученым пандавским царем Джанамеджайей? Кто участвовал в собрании,

руководившем проведением ужасного жертвоприношения, которое вселяло такой неодолимый страх во всех змей? Дражайший Сута, мы просим тебя объяснить все это подробно, ибо мы должны знать, кто были эти могущественные люди, столь сведущие в устройении жертвоприношений.

Сута Госвами ответил:

Я могу назвать вам имена жрецов и членов собрания, которые помогали царю в осуществлении его замысла. Жрецом Хота был брахман Чанда-бхаргава, ведущий свой род от Чьяваны, лучший из лучших среди знатоков Вед. Жрецом Удгата служил старший ученый брахман Каутсарья Джаймини. Шарнгарава служил как жрец Брахмы, а Бодха-пингала как жрец Адхварья.

В собрании был Вьясадева со своим сыном и учениками. Среди прочих членов собрания следует назвать Уддалаку, Шаматхаку, Швета-кету и Панчаму. Были там такие великие мудрецы как Асита Девала, Нарада, Парвата, Атрейя, дваждырожденный Кундра-джатхара и Кути-гхата. Были там Ватся и старший Шрута-шрава, прославленный своим подвижничеством, ученостью и [праведным] поведением, а также Кахода, Дева-шарма, Маудгалья и Шама-саубхара. Членами собрания, руководившего жертвоприношением, устроенным Джанамеджайей, сыном Парикшита, были эти и многие другие, строгие в исполнении обетов брахманы.

В то время как жрецы проводили этот великий обряд, во всепоглощающее пламя один за другим ввергались чудовищные змеи, один вид которых внушал жуткий страх всем живым существам. Во все стороны, распространяя удушливый запах смерти, текли потоки кипящего жира и крови, а змеи, все пылали и пылали в бушующем огне. Бесперывно поджариваясь, они наполняли своим громким шипением весь окружающий воздух.

Однако повелитель змей Такшака, едва услышав, что царь Джанамеджайя начал свое жертвоприношение, тотчас же отправился в обиталище Господа Индры. Чувствуя свою вину, смертельно напуганный могучий змей рассказал Господу Индре обо всем случившемся. Весьма довольный выказанным им смирением, Индра сказал:

– О Такшака, повелитель нагов, самому тебе не угрожает ни малейшая опасность, ибо еще задолго до начала жертвоприношения я заручился для тебя благословенным покровительством Господа Брахмы, поэтому у тебя нет никаких оснований для страха. Уйми же свое мучительное беспокойство.

Успокоенный и сильно обрадованный этими словами, могучий змей остался в обиталище Индры, где счастливо проводил время. Но великий змей Васуки был очень несчастлив, он горько оплакивал в душе змей, которые продолжали гибнуть в огне; из всех приближенных к нему змей в живых осталось лишь несколько. Могучий змей пребывал в глубоком отчаянии, с трепещущим сердцем он обратился к своей сестре с такими словами:

– О благословенная женщина, я испытываю жгучую боль во всем теле и даже не имею понятия, где сейчас нахожусь. Я весь в смятении, у меня кружится голова, мне изменяет зрение, сердце мое разрывается. Сегодня и я низвергнусь в этот пылающий огонь. Жертвоприношение будет продолжаться и до полного истребления всех змей. Теперь уже не остается никаких сомнений, что я попаду в обитель бога смерти. Сестра, настало время свершить то, ради чего я выдал тебя замуж за мудреца Джараткару. Спаси же нас, всю нашу семью! О славная властительница змеев, некогда наш Праотец Господь Брахма сказал, что это жестокое жертвоприношение остановит твой сын Астика. Поэтому, дорогая сестра, скажи своему любимому чаду, которого люди старшие почитают как величайшего знатока Вед, что он должен спасти меня и всех моих подданных.

Сута Госвами сказал:

Женщина-змея Джараткару тут же позвала сына и, помня наставление змеиною царя Васуки, сказала ему:

– Сын мой, брат выдал меня за твоего отца с определенной целью и пришло время для осуществления этой цели. Ты должен сделать то, что от тебя требуется.

Астика сказал:

– С какой же целью мой дядя выдал тебя за моего отца? Правдиво расскажи мне обо всем, и, узнав, какое важное дело должно быть мне поручено, я постараюсь его выполнить.

Шри Сута Госвами сказал:

Сестра властителя змеев Джараткару стремилась помочь своим родичам, поэтому она со всей решительностью объяснила сыну все, что от него требуется.

Джараткару сказала:

– Богиня Кадру считается матерью всех без исключения змеев, но разъяренная поведением сыновей, она прокляла их. Сейчас я объясню тебе почему.

– Мои дорогие дети, – сказала она, – хотя вы и знаете, что под угрозой сама моя свобода, вы упорно отказываетесь сделать так, чтобы хвост царя коней Уччайхшравы стал черного цвета, что позволило бы мне выиграть спор с моей сестрой Винатой. Поэтому я проклинаю вас: во время жертвоприношения, которое предполагает устроить царь Джанамеджайя, вы будете поглощены небесным огнем, подстегиваемым и раздуваемым богом ветра, и ваши тела распадутся на изначальные элементы: землю, воду, огонь, воздух и эфир. Из костра вы отправитесь прямо в страну мертвых.

Услышав, как она проклинает своих сыновей-змеев, Праотец вселенной Господь Брахма выразил свое одобрение, сказав:

– Да будет так!

Мой дорогой сын, это восклицание Господа Брахмы услышал Васуки, и после того, как завершилось пахтание океана, мой брат воззвал к полубогам, прося их покровительства. Довольные тем, что добились своей цели, добыв небесный нектар, боги охотно согласились поддержать его просьбу. Взяв его с собой, они все вместе отправились к Господу Брахме.

Все, включая и Васуки, умоляли Праотца о снисхождении. "Лиши это проклятие его силы!" – заклинали полубоги. И царь змей Васуки, тяжело переживая участь своих родичей, также молил Праотца:

– О Господь! Отмени это жестокое проклятие, наложенное на нас матерью.

Господь Брахма отвечал:

– Святой Джараткару женится на своей соименице, и у них родится сын-брахман, который и остановит действие этого проклятия.

Джараткару продолжила:

– Мой дорогой благочестивый сын, услышав эти слова, повелитель змей Васуки свел меня с твоим знаменитым отцом, который задолго до наступления рокового срока зачал тебя в моем лоне. Но теперь этот срок настал, и ты должен спасти нас всех от грозной опасности. И прежде всего ты должен спасти от этого ужасного костра моего брата. Я была выдана замуж за твоего мудрого отца именно ради спасения змей, и мой с ним союз ни в коем случае не должен оказаться напрасным. Согласен ли ты со мной, о сын?

Сута Госвами сказал:

На эту просьбу матери Астика ответил согласием. Затем он обратился к удрученному горем Васуки, как бы стараясь вернуть его к жизни:

– О Васуки, о величайший из змеев, я спасу тебя от проклятия. О благороднейший, я говорю тебе чистую правду. Успокойся, мой дорогой дядя, у тебя нет никаких оснований для страха. Ты всегда проявлял доброту к другим, и я постараюсь сделать так, чтобы ничто не омрачало твоего благополучия. Я еще никогда не лгал в своей жизни, даже в шутку, тем более не стал бы я лгать в таком важном деле. Мой дорогой дядя, сегодня же я отправлюсь к великодушному царю Джанамеджайе, прошедшему обряд религиозного посвящения, и обращусь к нему с поистине благословенными словами; не сомневаюсь, что, выслушав меня, царь прекратит жертвоприношение.

О мудрый и благородный царь змеев, полностью положишься на меня, я никогда не обману твоего доверия.

Васуки ответил:

– О Астика, я весь дрожу, мое сердце вот-вот разорвется. Я даже не имею понятия, где нахожусь; в такое мучительное состояние повергло меня это всемогущее проклятие.

Астика сказал:

– О властитель змеев, нет никаких причин, чтобы ты испытывал столь сильное беспокойство. Я сумею устранить все угрозы, исходящие от жертвенного костра. Хотя этот ужасный огонь и напоминает тот всеразрушающий пожар, что бушует во время светопреставления, я все же сумею его погасить. Поверь же мне, тебе нечего страшиться.

Сута Госвами сказал:

Рассеяв ужасное беспокойство, что, словно огневица, пылало в крови Васуки, взвалив это бремя на свои собственные плечи, этот лучший из дваждырожденных Астика поспешил к жертвенному костру, возженному царем Джанамеджайей, полный решимости спасти свой змеиный народ от уничтожения. Добравшись до места, Астика увидел баснословную жертвенную площадку, где, сверкая, словно лучи солнца, толпились возвышенные духом члены собрания. На обставленном с величайшей пышностью жертвоприношении, устроенном Джанамеджайей, присутствовали знаменитейшие люди.

Однако привратники не допустили чистого духом брахмана Астику на жертвенную площадку. Остановившись, он вознес щедрые хвалы в честь жертвоприношения, а затем попросил, чтобы его пропустили к площадке.

Шри Астика сказал:

– Некогда повелитель луны свершил жертвоприношение в месте слияния священных рек Ганги и Ямуны, в священном городе Праяге. Там же, как и великий прародитель, почтил своего Создателя повелитель вод. Но твоё жертвоприношение, о лучший из потомков Бхараты, ничем не уступает тем, что свершили они. О сын Парикшита, да принесет твоё жертвоприношение благополучие всем, кого я люблю.

Господь Индра свершил сто жертвоприношений, но твоё единственное жертвоприношение, о лучший из потомков Бхараты, ничем не уступает его ста. О сын Парикшита, да принесет твоё жертвоприношение благополучие всем, кого я люблю.

И Господь Яма, и Харимедха и благочестивый царь Рантидева – все совершали жертвоприношения. Но твоё жертвоприношение, о лучший из потомков Бхараты, ничем не уступает тем, что свершали они. О сын Парикшита, да принесет твоё жертвоприношение благополучие всем, кого я люблю.

Свершали жертвоприношения и такие цари, как Гайя, Шашабинду и Вайшравана. Но твоё жертвоприношение, о лучший из потомков Бхараты, не уступает тем, что свершали они. О сын Парикшита, да принесет твоё жертвоприношение благополучие всем, кого я люблю. Известно, что жертвоприношения свершали Нрига, Аджамидха и Самрама.

Даже в небесах можно слышать о жертвоприношении, свершенном сыном Божиим, царем Юджишхирой, потомком Аджамидхи. Но твоё жертвоприношение, о лучший из потомков Бхараты, ничем не уступает тому, что свершил он. О сын Парикшита, да принесет твоё жертвоприношение благополучие всем, кого я люблю.

Сверкающие столь же ослепительно, как пламя или солнце, эти жрецы сидят вокруг жертвенного костра, подобные святым, присутствовавшим на жертвоприношении, что проводил сам Индра. Они познали все, что только можно познать, и всякое пожертвованное им подаяние не останется вознагражденным.

Я убежден, что ни в одном из миров нет ни одного жреца, равного Шриле Вьясе, присутствующему на этой церемонии. Его ученики бродят по всему миру, и все они превосходно знают свои жреческие обязанности.

Этот могучий божественный Огонь, обладающий столь поразительной яркостью, извергающий золотое семя, Огонь, поглощающий все, оставляя за собой темный след из пепла и дыма, завиваясь направо, радостно принимает приношения.

В этом мире потерянных душ нет ни одного равного тебе венценосца, ни одного, кто, подобно тебе, заботился бы о своем народе. Я восхищен твоей [непреклонной] решимостью. Ты – великоправедный царь, как бог смерти, карающий всех нечестивцев.

В этом мире ты подобие самого Индры, вооруженного своей громовой стрелой, ибо ты спаситель всех ни в чем не повинных существ. О властитель людей, мы хорошо сознаем, сколь высокоставно твоё положение, ибо только ты один во всем мире обладаешь достаточным могуществом, чтобы провести такое жертвоприношение.

Ты так же непоколебим и учен, как великие правители минувших времен, такие, как Кхатванга, Набхага и Дилипа; своим мужеством ты столь же велик, как Яйти и Мандхата. Своей мощью ты напоминаешь солнце, а в неукоснительном выполнении обетов ты блистаешь, точно могучий Бхисма.

Ты проявляешь такое же [поразительное] глубокомыслие, как Вальмики, и умеешь сдерживать свой гнев, как второй Васиштва. Как правителя я почитаю тебя равным самому Индре, ибо ты обладаешь блистательным величием самого всемогущего Нараяны. В утверждении справедливости и духовной истины ты подобен самому Яме, космическому богу справедливости; и все достоинства ты обретаешь так же естественно, как Сам Господь Кришна. Ты воплощение красоты и богатства, в тебе находят свое начало все религиозные обряды. Что до твоей телесной силы, то ты столь же искусно владеешь всеми видами оружия, включая метательные копья, как Сам Рама. Ты блистаешь так же ярко, как Аурва и Трита, твой лик бывает столь же грозен, как лик Багиратхи, так что твои соперники даже страшатся взглянуть на тебя.

Сута Госвами сказал:

Похвалы молодого Астики пришлись по душе и царю, и членам собрания, и жрецам и богу огня. Заметив, как отнеслись к этим восхвалениям все присутствующие, царь Джанамеджай сказал:

– Этот юный отрок говорит, словно взрослый ученый человек. Поэтому я воспринимаю его как взрослого мудреца, а не юного отрока. Я хотел бы даровать ему то, чего он захочет, и прошу одобрения всех собравшихся брахманов.

Члены священного собрания ответили:

– Брахман, даже в раннем отрочестве, все равно заслуживает уважения царей, тем более ученый брахман. Поэтому ты можешь даровать юному мудрецу все, чего он пожелает; чтобы с помощью его молений Такшака как можно скорее оказался в жертвенном пламени.

Сута Госвами сказал:

Щедродушный царь уже хотел было предложить Астике исполнить любое его желание, но тут жрец Хота, недовольный ходом церемонии, неожиданно сказал:

– Мы достойным образом свершаем жертвоприношение, но Такшаки так до сих пор и нет.

Царь Джанамеджайя ответил жрецу:

– Такшака – наш смертельный враг, вы все должны объединить свои силы и приложить все старания для того, чтобы Такшака был ввергнут в огонь и жертвоприношение успешно завершилось.

– О царь, священные книги ясно осведомляют, а священный огонь подтверждает это, что обьятый ужасом властитель змей Такшака скрывается во дворце Господа Индры.

Сута Госвами сказал:

Знаток Пуран, великий муж Лохитакша уже знал обо всем этом и, отвечая на вопрос царя, подтвердил сказанное брахманами:

– Тщательное изучение Пуран позволяет мне сказать, о царь, что Индра взял этого змея под свой покров. "Оставайся здесь со мной, – сказал ему Индра, – и пока ты находишься здесь, в надежном укрытии, ты можешь не бояться пламени этого костра."

Услышав это, царственный помазанный глубоко огорчился; сознание, что жертвоприношение вот-вот должно подойти к концу, еще усугубляло его горе, поэтому он попросил жреца Хоту проявить еще большее рвение. Усердный жрец прочитал над священным пламенем свои мантры, и тогда появился сам Индра.

– Пришел Индра? Вот и хорошо, – сказал царь. – Пусть и он тоже низвергнется в пылающий огонь вместе с повелителем змеев Такшакой!

Жрец Хота нараспев произнес "Джамбхасья ханта", превратив таким образом самого Индру, убийцу Джамбхи, в жертвенное приношение, и тогда могучий Индра, обещавший безопасность властителю змей, приблизился к жертвенному костру.

Как подобает великому космическому правителю, Индра прибыл на воздушном корабле; он был окружен восхваляющими его богами, а следом за ним тянулась череда зловещих туч. Его сопровождала свита из могучих видьядхаров и прекрасных небесных дев. Тут же был и охваченный неудержимым паническим страхом Такшака, прятаясь в верхней одежде Господа Индры. Разгневанный Джанамеджайя, который страстно желал смерти Такшаки, обратился к своим опытным жрецам с такими словами:

– О дваждырожденные брахманы, если Индра принял змея Такшаку под свой покров, сделайте так, чтобы они вместе низверглись в огонь – прямо сейчас!

Жрецы ответили:

– О царь, змей Такшака скоро окажется в твоей полной власти. Напряги слух – и ты услышишь, с каким ужасом шипит Такшака, ибо Громовержец Индра вытащил его из-под одежды. Наши мантры сломили всю его силу. Совершенно пав духом, беспомощно извиваясь и отравляя воздух своим жарким дыханием, он все ближе и ближе спускается к нам с небес.

О господин, о повелитель царей, твоё жертвоприношение протекает успешно. Поэтому тебе следует сейчас удовлетворить желание этого превосходного брахмана.

Согласившись с их мнением, Джанамеджайя сказал:

– Хотя ты и выглядишь юным отроком, твоя слава велика, и мы предложим тебе достойный дар. Выбери то, чего ты желаешь всем сердцем, и я исполню это твоё желание, даже если оно и трудно выполнимо.

Сута Госвами сказал:

Как раз в этот момент властитель змей Такшака должен был рухнуть в жертвенное пламя. И тут Астика повелительно сказал:

– О Джанамеджайя, ты обещал исполнить любое мое желание; так вот, я хочу, чтобы это твоё жертвоприношение закончилось. Пусть змеи больше не падают в огонь!

О брахман, услышав эту просьбу, царь, сын Парикшита, отнюдь не скрывая своего недовольства, сказал Астике:

– Можешь взять все, что тебе угодно, господин: золото, серебро, коров и быков, но прошу тебя, брахман, не требуй, чтобы я остановил жертвоприношение.

Астика ответил:

– О царь, я не прошу у тебя ни золота, ни серебра, ни коров, ни быков. Я прошу тебя прекратить это жертвоприношение. Только это может принести благо родичам моей матери.

Сута Госвами сказал:

О сын Бхригу, выслушав ответ Астики, царь Джанамеджайя, сын Парикшита, принялся просить велеречивого брахмана:

– О лучший из дваждырожденных, я желаю тебе всего самого хорошего, но прошу тебя: выбери другой дар.

Но юный мудрец наотрез отказался от других даров. Члены священного собрания были все учеными знатоками Вед, поэтому они все вместе сказали царю:

– Желание брахмана должно быть исполнено.

Шри Шаунака сказал:

-- О сын Ромахаршаны, я хотел бы знать имена змей, попавших в жертвенный огонь.

Сута Госвами ответил:

О лучший из знатоков Вед, в огонь попали многие тысячи, миллионы и десятки миллионов змей. Их было такое множество, что всех и не перечислить. Однако из источников смрити мы знаем имена самых важных змей, ввергнутых в жертвенный огонь. Выслушай их.

Сначала я перечислю змеев из рода Васуки. Главные из них были голубого, красного и белого цветов: все они обладали огромными, отвратительного вида туловищами, переполненными смертельным ядом. Их имена – Котика, Манаса, Пурна, аха, Палла, Халисака, Пиччхила, Конапа, Чакра, Конавега, Пракалана, Хираньяваха, Шарана, Какшака и Каладантака. Все эти змеи из рода Васуки попали в огонь.

А теперь я перечислю змеев из рода Такшаки. Их имена – Пуччандака, Мандалака, Пиндабхетта, Рабхенака, Уччхикха, Сураша, Дранга, Балахеда, Вирохана, Шилишалакара, Мука, Сукумара, Правепана, Мудгара, Шашарома, Сумана и Вегавахана. Все эти змеи из рода Такшаки попали в огонь.

Из семейства Айраваты в огонь попали Паравата, Парийятра, Пандара, Харина, Криша, Виханга, Шарабха, Моша, Прамоша и Самхатангада. А сейчас, о лучший из дваждырожденных, послушай о [погибших] змеях из рода Кауровья. Их имена – Айндила, Кундала, Мунда, Венискандха, Кумарака, Бахука, Шрингавега, Дхуртака, Пата и Патара.

А теперь я перечислю имена погибших змей из семейства Дхритараштры. Эти змеи, о брахман, могли передвигаться с быстротой ветра и были ужасно ядовиты. Вот они – Шанкукарна, Пингалака, Кутхарамукха, Мечака, Пурнангада, Пурнамукха, Прахаса, Шакуни, Хари, Амахатха, Коматхака, Свасана, Манава, Вата, Бхайрава, Мундаведанга, Пишанга, Удрапарага, Ришабха, Вегаван, Пиндарака, Махахана, Рактанга, Сарвасаранга, Самриддха, Пата и Ракшаса, Варахака, Варанака, Сумитра, Читраведика, Парашара, Тарунака, Манискандха и Аруни.

Итак я назвал, о брахман, самых важных змеев, что прославили свой народ. Но в этом жертвоприношении нашли свою смерть такое множество змеев, что я не могу перечислить их всех. И тем более не могу перечислить всех их сыновей и внуков и более поздние поколения, что погибли в пылающем огне.

Среди этих змеев были семиглавые, двуглавые, а были и о пяти головах. Этих ужасных существ, чей яд был столь же губителен, как пожар всеразрушения, приносили в жертву сотнями тысяч. Все они обладали огромной силой и были такой громадной величины, что, когда поднимались на хвостах, напоминали горные вершины. Некоторые из них достигали длины в целую йоджану, а некоторые даже и в две йоджаны. Они могли принимать различные облики и переноситься, куда пожелают, а их ужасный яд мог спалить, как пылающее пламя. Но и они обрели свою смерть в этом великом жертвоприношении, погубленные проклятием матери, поддержанным самим создателем.

Сута Госвами сказал:

Мы слышали от людей осведомленных, что в то время, когда царь Джанамеджайя, сын Парикшита, обещал Астике свои дары и благословения, молодой мудрец свершил поистине необычайное деяние. Змей Такшака, хотя и выпал из руки Индры, продолжал, однако, висеть в небе, и, видя это, царь Джанамеджайя преисполнился глубокого беспокойства. Ученые жрецы продолжали, как и полагалось, поддерживать огонь обильными приношениями, и все же уstraшенный Такшака не падал в огонь.

Шри Шаунака сказал:

О Сута, может быть, эти ученые брахманы недостаточно хорошо помнили священные гимны, поэтому Такшака и не падал в огонь?

Сута Госвами сказал:

Случилось так, что, когда в растерянности и некотором ошеломлении этот могущественнейший змей выскользнул из руки Индры, Астика повернулся к нему и трижды произнес: "Оставайся там, где ты ешь!" Трепещущий от страха змей повис в воздухе, оцепенев,

словно человек, окруженный кольцом [грозных] быков. Однако, уступая решительным настояниям членов собрания, царь объявил:

– Да будет исполнено желание Астики. Мы должны завершить жертвоприношение. Тем самым змеи будут спасены от дальнейшего истребления. Да сбудутся, к удовлетворению Астики, пророческие слова нашего строителя!

После того как царь даровал Астике просимый им дар, отовсюду послышались радостные рукоплескания и громкие крики одобрения: губительный [для змей] обряд, проводившийся царем Джанамеджайей, сыном Парикшита, наконец-то завершился. И даже сам царь Джанамеджайя, этот достойный потомок Бхараты, был доволен таким поворотом событий. [Все цари его династии были ревностными слугами Верховного Господа, и он хорошо понимал, что внезапное завершение его жертвоприношения произошло по воле Провидения.]

Следуя ведическому обычаю, царь щедро одарил сотни и тысячи жрецов и членов собрания, не обошел он ценными дарами и тех, кто присутствовал на жертвоприношении. Особенно богатые дары могучий царь велел поднести строителю и певцу Лохитакше, предрекшему с самого начала, что завершению жертвоприношения воспрепятствует брахман.

Явив таким образом истинное великодушие, Джанамеджайя, строго выполняя предписанный ритуал, свершил омовение, называемое авабхиртха, знаменующее собой окончание жертвоприношения. Душа Джанамеджайи обрела мир, удовлетворен был также и Астика, ибо выполнил свой долг. Царь оказал ему большие почести и, прощаясь с ним, великодушно сказал:

– Ты должен будешь вернуться и принять участие в заседаниях собрания, которое будет создано для проведения великого жертвоприношения Ашвамедха.

– Я непременно приду, – пообещал мудрец Астика, дабы угодить венценосцу, и, исполнив возложенное на него невероятно трудное дело, обрадованно поспешил прочь. В таком радостном расположении духа он направился прямо к своей матери и дяде Васуки, припал к их ногам, а затем поведал обо всем случившемся.

Выслушав его рассказ, все собравшиеся змеи возрадовались, наконец-то освободившись от бремени ужасного беспокойства. Все были так довольны тем, что свершил Астика, что сказали ему:

– Проси у нас всего, чего пожелаешь.

Вновь и вновь повторяли они:

– Чего ты желаешь, о ученый брахман? Только скажи, и мы сделаем все, чтобы выполнить твоё желание. Мы все так счастливы, что спаслись [от верной гибели]. Дорогое дитя, скажи, что мы можем сделать для тебя.

Астика ответил:

– Я хочу, чтобы брахманы, весь род человеческий и даже другие существа, населяющие этот мир, которые со спокойной и умиротворенной душой утром и вечером будут рассказывать поучительную повесть о моих делах, отныне могли бы не страшиться вас, змей.

Сута Госвами сказал:

Удовлетворенные, они сказали сестриному сыну:

– О наш возлюбленный племянник, мы с большой охотой исполним любое твоё пожелание, осуществив то, чего ты хочешь.

[С тех пор в нужном случае люди возносят такую молитву:]

"Знаменитый Астика был зачат Джарат-кару во чреве его жены Джарат-кару. Пусть же этот великий мудрец, верный своему слову, защитит меня от змей. Этот праведный светлокожий мудрец дал нам возможность спастись от укусов смертоносных змей, и тот, кто вспоминает о нем и днем и ночью может не опасаться никаких ядовитых гадов."

Сута Госвами сказал:

Этот лучший из брахманов, спасший змей от жертвоприношения, которое должно было их погубить, провел остаток своих дней в праведности и, достигнув предопределенного срока, покинул этот мир, оставив после себя достойных детей и внуков. Итак, я поведал вам достоверную историю об Астике. Это чрезвычайно благочестивая история, ибо благодаря ей в этом мире процветает добро. Тот, кто поведает или выслушает эту достославную историю об ученом Астике, может впредь не страшиться змей.

Шри Шаунака сказал:

О сын Ромахаршаны, подробно рассказав мне эту достославную историю, начиная со времени зарождения рода Бхригу, ты доставил мне большое удовольствие, мой сын. А теперь я снова попрошу тебя, дорогой сын ученого, вернуться к замечательному повествованию, впервые рассказанному великим Вьясой. Прошу тебя: продолжай.

О Сута, мы хотели бы слышать все истории, которые рассказывались возвышенными духом членами собрания в перерывах в этом чрезвычайно долгом жертвоприношении змей, а также

хотели бы знать, какие темы там обсуждались. Мы не сомневаемся, что, будучи превосходным ученым, ты достиг больших успехов и в этой области.

Сута Госвами ответил:

Во время перерывов в жертвоприношении, брахманы рассказывали истории из Вед. Великий Вьяса, однако, читал вслух только "Махабхарату".

Шри Шаунака сказал:

"Махабхарата" навечно утвердила славу пятерых сыновей Панду. Царь Джанамеджайя стал расспрашивать о них, и Кришна-двайпаяна Вьяса, используя перерывы в жертвоприношении, начал рассказывать их историю. Я хотел бы слышать, в столь же полном виде, прославленное повествование, которое называется Махабхаратой.

Шрила Вьяса был великим мудрецом и по праву стяжал славу своими деяниями. О сын мудреца, о лучший из святых, поведай же нам великое повествование, которое родилось в широком и глубоком, как океан, уме этого могущественного провидца.

Сута Госвами ответил:

Хорошо, я поведаю вам с самого начала великое божественное повествование, известное как "Махабхарата", точно в том виде, как оно было создано Кришной-двайпаяной Вьясой. О многомудрый брахман, я с великой готовностью поведаю вам это сказание из сказаний. Надеюсь, что оно доставит вам большое наслаждение!

Появление Вьясы

Шри Сута Госвами продолжил:

Услышав, что Джанамеджайя, свершив необходимые обряды, приступает к жертвоприношению змей, к царю [с предложением своих услуг] обратился ученый провидец Кришна-двайпаяна Вьяса.

Вьяса, дед Пандавов, родился на острове посреди священной Ямуны; его матерью была молодая Кали (Сатьявати), а отцом – мудрец Парашара, сын Шакти.

Еще при рождении прославленный Вьяса усилием воли добился возмужания своего тела, затем он досконально изучил все Веды вместе с их дополнениями и историческими сказаниями. Никто не мог превзойти его в подвижничестве, изучении Вед, соблюдении обетов, строгости пощения, плодovitости либо в силе гнева. Величайший из всех знатоков Вед, он разделил одну Веду на четыре. Он был истинным, прозревшим свою суть мудрецом, чистым духом и искренним, он был поэтом и провидцем прошлого, настоящего и будущего. Прославившись своим необычайным благочестием, для продления династии Шантану он породил Панду, Дхритараштру и Видуру.

В сопровождении учеников этот знаток всей ведической литературы явился на площадку, где святой Джанамеджайя проводил свое жертвоприношение, и увидел царя, восседавшего среди членов собрания, как Индра среди богов. В свершении этого до тонкостей разработанного обряда царю Джанамеджайе помогали многие опытные, подобные богам жрецы и многие цари, чьи головы при их возведении на престол были окроплены водой.

При появлении мудреца Джанамеджайя, вместе со всеми приближенными, быстро поднялся и оказал ему самый радушный прием. С единодушного согласия всего собрания царь предложил мудрецу великолепное золотое седалище, подобно тому, как Индра приглашает сесть небесного мудреца Брихаспати.

После того как щедродушный Вьяса уселся, первейший из царей, исполняя указания священных писаний, почтил мудреца, уважаемого всеми благочестивыми провидцами, предложив ему благоуханной воды для омовения ног, воды для полоскания рта, заботливо подобранные дары, радующие сердце гостя, и тучную корову. Все эти дары были с должной учтивостью преподнесены почтенному предку Вьясе, больше, чем заслуживавшего всех оказанных ему почестей.

Шрила Вьяса с видимым удовлетворением принял от Джанамеджайи, наследника трона Панду, все эти щедрые почести и тучную корову. В глубине души удовлетворен был и царь Джанамеджайя, ибо сделал все возможное, дабы почтить деда своего деда. Сидя возле святого мудреца, царь расспрашивал его о здоровье и благополучии. Посмотрев на царя, божественный мудрец убедился, что он также в полном здравии и вполне счастлив. Вьяса должным образом почтил и всех почтивших его членов собрания.

Затем Джанамеджайя, сложив в знак почтения ладони, осведомился у своего знаменитого предка, столь радушно принятого членами собрания:

– Господин, ты был свидетелем всего, что произошло меж Пандавами и Куру. О брахман, я очень хотел бы слышать от тебя об этом. Как начались раздоры среди этих неутомимых мужей?

Как эти раздоры привели к ужасной войне, в которой было истреблено так много людей? Господин, ты хорошо осведомлен обо всем этом, поэтому расскажи мне все по порядку. Ведь эти мужи, чьими помыслами руководила всемогущая судьба, были моими предками.

Выслушав эту просьбу, Вьяса велел сидевшему рядом с ним ученику Вайшампаяне:

– Расскажи ему то, что слышал от меня, о раздорах меж Куру и Пандавами.

Исполняя повеление учителя, достойный брахман полностью поведал древнее сказание самому царю, членам собрания и всем присутствовавшим там властителям. Он рассказал, каким образом меж Куру и Пандавами появились ожесточенные распри, которые принесли царству такие бедствия.

Краткое изложение "МАХАБХАРАТЫ"

Шри Вайшампаяна сказал:

– Дозвольте мне сначала принести дань почтения моему духовному наставнику Шриле Вьясадеве, всеми мыслями своими благоговейно припав к его лотосоподобным стопам. Затем дозвольте мне выразить глубокое уважение всем собравшимся здесь брахманам и мудрым ученым людям.

Благородный мудрец Вьяса славится по всему миру своей мудростью и безмерной [духовной] силой; и все, что я говорю, несет на себе печать его одобрения. Почтеннейший царь, ты хорошо подготовлен к тому, чтобы выслушать то, что я тебе расскажу: я же, получив возможность поведать историю о потомках Бхараты, автором которой является мой духовный наставник, испытываю глубокую радость, сердечный трепет.

Послушай же, о царь, как Куру и Пандавы поссорились из-за игры в кости, ставкой в которой было все царство, и как Пандавы были изгнаны в лес. Послушай о великой войне, которая принесла с собой неслыханные разрушения. О лучший из потомков Бхараты, ты спрашивал меня обо всех этих событиях и сейчас я постараюсь полностью удовлетворить твоё любопытство.

После кончины отца доблестные молодые сыновья Панду оставили свое лесное жилище и возвратились в потомственный дом, в имперской столице, где они в скором времени стали знатоками военной науки – Дханурведы. Но Куру, их двоюродные братья, видя необычайную красоту, отвагу и силу Пандавов, видя, какой любовью они пользуются среди всех горожан, исходили жгучей завистью. Их ужасно раздражали богатство и слава двоюродных братьев. Жестокий Дурьодхана и Карна вместе с Саубалой (Шакуни) прилагали все усилия, чтобы опорочить добрую славу Пандавов и изгнать их из царского дворца.

Дурьодхана, этот многогрешный сын Дхритараштры, попытался отравить Бхиму, но мужественный сын Панду, недаром прозванный Волчьим Брюхом, переварил яд вместе с поглощенной им пищей. В другой раз, когда Бхима спал крепким сном в Прамана-коти, Дурьодхана связал его и бросил в воды Ганги, а сам вернулся в город. Но когда Бхима проснулся, о царь, он разорвал все путы и без малейшего труда или беспокойства выбрался из реки.

Как-то, когда Бхима спал, Дурьодхана устроил так, чтобы все его тело искушали ядовитые черные змеи, но Бхима, погубитель врагов, все равно остался в живых. Каждый раз, когда происходило очередное злодейство, на помощь Пандавам спешил многомудрый Видура, который препятствовал осуществлению всех коварных замыслов Куру. Как Господь Индра, находясь в своем небесном обиталище, всегда ниспосылает благо всем добрым людям земли, так и Видура неусыпно заботился о благе пяти Пандавов. Царевичи Куру применяли много открытых и тайных способов, чтобы погубить Пандавов, но Верховный Господь каждый раз защищал сыновей Панду, ибо в будущем им предстояло выполнить Его волю.

Воспользовавшись предложением таких советчиков, как Вриша и Духшасана, с молчаливого согласия своего отца Дхритараштры, Дурьодхана велел соорудить легко воспламеняющийся смоляной дом и поселил там доверчивых с виду Пандавов. Затем он сжег дом, но Видура заблаговременно предостерег могущественных Пандавов об опасности и послал своего надежного строителя, чтобы тот прорыл подземный ход под смоляным домом. Таким образом Пандавам удалось спастись, и они бежали, охваченные смертным страхом. Углубившись в опасный лес, они встретили там чудовищного ракшасу по имени Хидимба, но исполненный ужасающего мужества и силы Бхима в ярости убил его. Тесно сплоченные, доблестные сыновья Панду затем отправились со своей матерью в город Экачакра, где, переодевшись брахманами, некоторое время жили в доме святого брахмана, ради спасения этого брахмана Бхима убил могучего демона Баку. После этого, с группой благочестивых брахманов, Пандавы отправились в царство Панчала, где сумели добиться руки царевны Драупади и прожили один год в царстве

ее отца. Они продолжали скрываться, но все же были разоблачены, после чего могучие сыновья Панду вернулись в столицу Куру – Хастинапур.

Когда они прибыли, царь Дхритараштра и дед Бхишма сказали им:

– Мы от всего сердца желаем прекращения вражды меж двоюродными братьями, поэтому мы хотим, чтобы вы поселились в Кхандава-прастхе, местности, достаточно благоустроенной, с большой, хорошо развитой сетью дорог.

Пандавы приняли предложение этих двух, старших по возрасту людей, и захватив с собой все свои драгоценности и богатство, вместе со всеми благожелателями-друзьями отправились в город, также называвшийся Кхандава-прастха, и прожили там много лет, силой оружия подчиняя своей власти всех других царей. О царь, сыновья Панду были всецело преданы справедливости, честны и верны своему слову. Они никогда не испытывали вожделения или алчности и усердно выполняли свои обязанности. Они прощали всех, кто просил у них прибежища, и карали тех, кто стремился причинить им вред.

Могучий Бхимасена завоевал все восточные царства, доблестный Арджуна завоевал север. Накула захватил запад, а Сахадева, погубитель врагов, покорил юг. Таким образом Пандавы простерли свою власть на всю землю. Пятеро братьев черпали свою силу в приверженности правде и поэтому сверкали, точно солнца. Вместе с сияющим солнцем в небе, землю теперь озарял свет шести солнц.

По причине, о которой я не буду распространяться, Юдхиштхира, царь справедливости, отослал своего брата Арджуну в лес, где тот прожил целый год и еще один месяц. Затем неустрашимый воин, третий из братьев Панду, направился в Двараку, чтобы повидать Господа Кришну и там покорил сердце младшей сестры Господа Субхадры, прелестной, сладкоречивой, лотосоглазой девушки. Как некогда Сачи соединилась с Господом Индрой, как богиня процветания соединилась с Господом Шри Кришной, так и Субхадра счастливо соединилась с Арджуной, сыном Панду.

В лесу Кхандава, о превосходнейший царь, Арджуна вместе с Господом Кришной исполнили желание повелителя огня. Покуда Арджуна был вместе с Господом Кришной, ни одно деяние не оказывалось для него чересчур трудным; точно так же ни один враг не может спастись от Господа Вишну, наделенного беспредельной решительностью. [В знак благодарности бог огня подарил Арджуне необыкновенный лук Гандиву и два неистощимых колчана со стрелами, а также колесницу с изображением Ханумана].

В то время, как лес Кхандава пылал, принесенный в жертву, Арджуна спас от пожара великого зодчего асуров – волшебника Майю, и, чтобы отблагодарить его, Майя выстроил для Пандавов небесный дворец, инкрустированный различными дорогими камнями. Побывав в этом баснословном дворце, глупый Дурьодхана, сжигаемый завистью, с помощью Саубалы вовлек Юдхиштхиру в мошенническую игру в кости. Победив обманным путем в этой игре, Дурьодхана изгнал Пандавов в лесные дебри на семь и на пять лет, предъявив им еще одно дополнительное условие – что в течение одного года они будут, никем не узнанные, жить в царстве. Таким образом в совокупности они были изгнаны на тринадцать лет.

На четырнадцатый год Пандавы вернулись и потребовали, чтобы им возвратили царство и все богатства. Но им было отказано в этом, о царь, и вспыхнула война, война, в которой Пандавы уничтожили всех своих противников и убили царя Дурьодхану, возвратив себе свое законное царство, пережившее тяжелые бедствия.

Так, во времена минувшие, о победоносный царь, среди великих неутомимых людей произошел сильный раздор, приведший к потере царства, однако затем, о победоносный царь, была одержана решительная победа, [и царство было возвращено.]

Великие достоинства "МАХАБХАРАТЫ"

Царь Джанамеджайя сказал:

– О лучший из брахманов, ты вкратце изложил содержание всей "Махабхараты" и поведал об удивительных деяниях воинов Куру. О безгрешный святой, покуда я слушал твой увлекательный рассказ, во мне все сильнее разгоралось желание услышать "Махабхарату" в полном виде, со всеми подробностями. Прошу тебя: расскажи все повествование вновь, но полностью, ибо мое желание услышать о великих подвигах предков отнюдь не удовлетворено.

О знаток справедливости, весь род человеческий восхваляет Пандавов, поэтому у них, должно быть, были очень веские причины, чтобы убить почтенных высокородных людей, которых обычно никогда не убивают. Но почему могущественные, хотя и простодушные Пандавы, эти тигры среди людей, так долго терпели ужасные утеснения своих подлых врагов? О лучший из брахманов, почему мощнорукий Бхима, обладавший силой десяти тысяч слонов,

сдерживал свою ярость, когда противники так сильно ему досаждали? Почему Драупади, чистая духом преданная слуга Господа Кришны, терпя притеснения от злых людей, не испепеляла их ужасающей силой своего взгляда, хотя, без сомнения, могла бы это сделать?

Отчего Бхима, Арджуна и двое сыновей Мадри последовали за своим старшим братом, тигром среди людей, Юдхиштхирой, хотя и видели, что он обманут подлыми двоюродными братьями в мошеннической игре в кости? Юдхиштхира хорошо знал принципы справедливости, он неукоснительнее всех других следовал этим принципам, ибо был сыном Дхармы. Как мог он терпеть такие жестокие незаслуженные страдания? Как смог Арджуна, сын Панду, один в управляемой Господом Кришной колеснице, отослать целые армии в страну мертвых? О отшельник, чье богатство – подвижничество, прошу тебя, объясни, как все это могло случиться. Расскажи мне о подвигах этих великих воителей, блуждавших по земле.

Вайшампаяна сказал:

Я расскажу тебе то, что слышал от своего духовного наставника, великого, прославленного во всех мирах риши, великого мужа, наделенного безграничным могуществом, – Шрилы Вьясы. Этот одареннейший сын Сатьявати поведал в 100000 шлоках о святых подвигах сыновей Панду. Ученые люди, обучающие этому повествованию, и те, кто его слушает, духовно возвысившись, обретут внутреннее единение с Богом. Это древнее повествование по своему значению равно Ведам, ибо сочетает чистоту с божественной сутью. Это лучшее из повествований, заслуживающее, чтобы его внимательно слушали, и поэтому высоко превозносимое мудрецами.

Это благочестивейшее повествование указывает путь экономического и нравственного развития и учит действовать, полностью руководствуясь твердой волей рассудка. Ученый, обучающий этой Кришна-веде людей с открытым умом, щедрых, искренних, но не закоренелых безбожников, непременно достигнет своей жизненной цели. Выслушав это повествование, даже человек очень жестокий, бесспорно, сможет устранить последствия всех своих грехов, даже если это грех убийства зародыша в материнской утробе.

Истинное название этого повествования – Победа, поэтому его следует выслушать всякому, кто стремится к победе. Ибо столь велико могущество этого литературного творения, что с его помощью царь может победить своих врагов и свершить победоносное шествие по всему миру. "Махабхарату" надлежит вновь и вновь слушать молодому царю и царице, так как эта великая, благоприятная для слушателей история – лучший залог обретения сына.

"Махабхарата" – самая священная среди мирских книг мудрости, она стоит и в первом ряду священных писаний. "Махабхарата" ведет к духовному освобождению, ибо создана Шрилой Вьясой, мудрецом истинно безграничного ума. Те, кто читает вслух это повествование, могут и сейчас и в будущем рассчитывать, что их дети будут послушными, а их помощники – всячески их улагодивать. Всякий, постоянно слушающий это повествование, избавится от последствий всех грехов, свершенных душой, телом или словесно. Каждый, кто без зависти узнает о великих житиях царей из рода Бхараты, может не испытывать страха перед болезнями и, конечно, не бояться за свою жизнь после смерти.

Кришна-двайпаяна Вьяса помогал людям достичь святости в их жизни, поэтому он и создал повествование, что способствует обретению богатства, славы, долголетия, а также обеспечивает вознесение на небо, а в этом существовании – очищение от скверны. В этом своем повествовании он прославил по всему миру возвышенных духом сыновей Панду и других воителей, обладавших большими богатствами и могуществом.

Гималайский хребет и великий океан славятся как хранилища драгоценных камней, точно так же и "Махабхарата" славится как богатая сокровищница. Ученый муж, что по святым дням читает вслух это творение брахманам, очищается от всех грехов и будет вознесен в небесную обитель. В конце концов он сумеет достичь мира духовного. Если кто-нибудь во время поминальной церемонии шраддха прочитает вслух брахманам хотя бы четверть шлоки "Махабхараты", его участие в шраддхе принесет вечное благо его предкам.

Все грехи, ненамеренно совершенные в течение дня, просто исчезнут, если послушать "Махабхарату". Она повествует о великих (маха) житиях царей из рода Бхараты и потому-то и известна как "Махабхарата"; достаточно только понять значение слов "Маха-Бхарата", чтобы избавиться от всех грехов.

[Великий] мыслитель Кришна-двайпаяна Вьяса целых три года непрерывно работал над созданием этого совершенно необычайного исторического повествования. О властитель из рода Бхараты, все, что можно найти здесь по поводу религии, экономики, удовлетворения телесных потребностей и освобождения, можно найти и в других книгах, но то, чего нет в "Махабхарате", нельзя найти ни в одной другой книге.

История о царе Васу и Сатьявати

Вайшампаяна продолжил:

Жил некогда праведный царь Васу, никогда не нарушавший своих обетов. Васу постоянно странствовал между землей и верхними сферами вселенной, почему и получил прозвище Упаричара – "Возносящийся к горным высотам". По велению Индры, царь принял на себя правление дивным царством Чеди.

После того, как царь Васу, отложив в сторону оружие, начал жить в ашраме, посвящая себя подвижничеству, к нему явился сам громовержец Индра. Благодаря своему истовому подвижничеству, этот царь Васу обрел почти достаточное могущество, чтобы занять мое место", – встревоженно подумал Индра.

Приблизившись к царю, Индра добрыми словами убедил его прекратить подвижничество.

– Ты земной царь, [а не брахман], – сказал Индра. – Не следует смешивать религиозные принципы [разных сословий]. Придерживайся религиозных принципов, предназначенных для царей, и эти священные принципы будут поддерживать весь мир.

Всегда преданно служи Господу и ревностно следуй религиозным принципам, которые обеспечат тебе вознесение на высокие планеты. Неукоснительно исполняя предписанный тебе долг в качестве служения Господу, ты сможешь достичь чистых, вечных планет, где обитают благочестивые.

[Хотя и не имея соответствующего права, ты свершил великие подвиги, и поскольку ты добровольно повинешься мне, твоя вера и покаяние не останутся вознагражденными.]

Хотя ты обитаешь на земле, а я на небесах, я считаю тебя отныне своим другом и дарую тебе замечательное царство, расположенное в самом прекрасном месте. Это богатая страна, населенная добродетельными людьми и полезными животными. Здешний климат отличается мягкостью и устойчивостью, что способствует выращиванию богатого урожая зерна. Это превосходное, трудно доступное для врагов царство изобилует всем, что может приносить удовольствие. Эта страна, щедро одаренная всевозможными богатствами и драгоценными камнями, лучше всех других земных царств. Я говорю о прославленном царстве Чеди, где нет нехватки ни в каких естественных запасах. Поселись же в царстве Чеди, о царь, ибо ты [самой судьбой] предназначен для защиты этой страны.

Обитатели Чеди совершенно честны и вполне удовлетворены своей жизнью. Все они, и мужчины и женщины, люди миролюбивые, радостно следующие Божиим законам. В царстве Чеди, о царь, никто никогда не произносит ни одного лживого слова, даже в шутку, и, уж конечно, не иначе. Дети здесь не проматывают наследство отцов, они с радостью служат мудрым людям, старше их по возрасту.

В Чеди коров никогда не впрягают в плуг, даже тощие коровы приносят обильное жирное молоко. Все граждане усердно исполняют свои обязанности. Такова страна Чеди, о почтеннейший царь.

Ко всему этому я дарю тебе совершенно необыкновенный дар, благодаря которому ты будешь знать все, что происходит во вселенной. Я дарю тебе божественный прозрачный воздушный корабль, созданный для удовольствия богов. Этот необычайный летающий корабль скоро приблизится к тебе, и ты один из всех смертных сможешь ступить на его борт. На этом корабле, подобно богам, ты сможешь достигать верхних сфер вселенной.

Еще я даю тебе Вайджаянти – победную гирлянду из неувядающих цветов лотоса. Эта небесная гирлянда будет защищать тебя в сражениях, благодаря ей тебя не сможет пронзить ни одно оружие. Эта гирлянда, о царь, будет твоей эмблемой в этом мире, ибо ты заслужил величайшей и ценнейшей из всех эмблем – небесной гирлянды самого Индры.

Вайшампаяна сказал:

После всех этих даров Господь Индра дал добродетельному царю Васу бамбуковую палку, обладавшую двумя волшебными свойствами: она могла выполнять все желания царя и надежно защищать всех честных людей. Щедро наградив царя Васу, Индра отбыл. Следуя его повелениям, царь Васу воссел на трон Чеди и, процарствовав один год, велел водрузить стоймя удивительную бамбуковую палку и, с этой палкой в центре, устроил великое празднество в честь царя Индры, правителя небес. С этого времени, следуя его примеру, самые великие земные владельцы так же устраивали это празднество. Украсив священную палку различными флагами, гирляндами, венками и драгоценностями, спрыснув ее благовониями, они приносили дань почитания Господу Индре, как это делал царь Васу.

Царь Васу был великим мужем, и он с такой преданностью почитал Господа Индру, что властитель небес испытывал радостную признательность к земному властителю. Видя великолепную церемонию в свою честь, бог Индра обратился к Васу с такими словами:

– О царь Чеди! Отныне все земные цари, которые будут свершать эту церемонию, радостно почитая меня, как и ты, обретут богатства для себя и своих граждан, и во всех сражениях им будет сопутствовать победа. Их города будут процветать, а среди их народов будет царить счастье.

Так могущественный Индра, довольный, воздал великую честь царю Васу. А те люди, о царь, что устраивают празднества в честь Индры, раздавая земельные угоды и свершая другие благие дела, обретут такое же очищение, как если бы с помощью даров исполняли желания и справляли великие жертвенные обряды. Индра глубоко почитал Васу, царя Чеди, и, обосновавшись в Чеди, царь защищал эту страну, насаждая добродетель и законность. И любимый Индрой, Васу устраивал в его честь большие празднества.

Со временем у царя родилось пятеро сыновей, исполненных великой доблести и непревзойденной силы: став взрослыми, эти пятеро прекрасных сыновей утвердились в своих собственных царствах, поселившись в столицах, носивших их имена; и каждый из этих пятерых основал долго существовавшие династии. Их отец, царь Васу, путешествовал по небесам в воздушном корабле, подаренном ему Господом Индрой; в полете к нему часто приближались красивые гандхарвы и пленительные апсары, которые исполняли его желания. И таким образом слава Васу, путешественника по небесам, распространялась все дальше и шире.

Около столицы царя Васу протекала чудесная река Шуктимати, где было много жемчуга и других богатств.

Однажды наделенный разумом большой утес, который звался Колахала – "Многошумный", решил овладеть прекрасной богиней реки и, охваченный вождением, преградил речное течение, крепко сжав в своих объятиях богиню.

Когда могущественный царь Васу понял, что Колахала пытается изнасиловать сопротивляющуюся богиню, прибежав ей на помощь, он могучим ударом ноги расколол утес и освободил остановленную реку и ее богиню. Но речная богиня, Шуктимати, успела уже забеременеть в объятиях Колахалы и в скором времени родила двух детей – мальчика и девочку.

Благодарная царю за свое спасение, речная богиня предложила отдать ему новорожденных, и святой царь Васу обещал взять их под свою заботу. Впоследствии великодушный царь сделал сына богини военачальником своих армий; что до дочери богини, то она стала прелестной и кроткой молодой девушкой, которую называли Гирикой – "Рожденной от утеса"; она была так хороша, что царь Васу полюбил ее и женился на ней.

Настало благоприятное время для зачатия, и прелестная молодая царица Гирика жаждала оказаться в объятиях своего мужа. Двенадцать дней она питалась одним молоком и старательно свершала религиозные обряды, предназначенные для успокоения чувств и очищения ума. [Гирика знала, что если в момент зачатия женщина полна чистых и благородных мыслей, у нее должен родиться очень хороший ребенок.]

Искупав свое молодое тело, царица облачилась в новые одежды. С сияющим видом, очистившись душой, она подошла к мужу и радостно сказала ему, что наступил момент для зачатия.

[Царь Васу страстно хотел возлечь с женой на ложе и немедленно приготовился к священному акту слияния. Но в этот самый день, прежде чем царь успел возлечь с женой на ложе, к нему явились его почтенные предки и ради блага семьи велели отправиться в лес, за жертвенными животными, необходимыми для соблюдения священных обрядов. Царь Васу не мог послушаться предков и, хотя пылко желал соединиться со своей молодой женой, тотчас же, опечаленный, отправился в лес. Но идя по тропе, он мог думать лишь о Гирике, которая могла бы соперничать своей редкостной красотой с самой богиней процветания. Блуждая по заколдованному лесу, царь Васу вдруг почувствовал, что у него истекло семя, и тотчас же подобрал его древесным листом.

Царь Васу принадлежал к высокой духом династии Куру, а в таком семействе браки устраивались с величайшим тщанием, подбирались самые лучшие мужчины и женщины, чтобы их благородные дети могли достойно продолжать несокрушимый Дом Куру, призванный защищать всех невинных. Семя Васу заключало в себе плоды многовековых усилий по отбору лучших представителей династии, поэтому нельзя было допустить, чтобы оно пропало напрасно, во всяком случае не в этот особый день, когда прелестная Гирика жаждала зачать от него ребенка.

"Это могучее семя не должно пропасть зря, – подумал он, – ибо у Гирики наступило благоприятное для зачатия время, и она не должна обмануться в своих ожиданиях".

Вновь и вновь царь Васу размышлял, как ему поступить. Затем он решил послать свое семя Гирике, так как сам он не мог к ней пойти. Царь Васу глубоко разбирался во всех религиозных, а также и в жизненных делах. Освятив свое семя чтением мантры, он увидел недалеко от себя

быстрокрылого ястреба. Царь Васу смог объяснить ему следующее: "О добрый ястреб, прошу, помоги мне. Отнеси это семя ко мне домой и отдай моей жене Гирике, ибо сегодня у нее как раз благоприятное время для зачатия".

Ястреб мог лететь с большой быстротой; схватив когтями свернутый в пакетик лист, он взмыл в воздух и понесся к царскому дворцу. Тут его увидел на лету другой ястреб и ошибочно вообразил, что он несет в когтях какую-то заклёванную им добычу. Задумав украсть эту добычу, второй ястреб напал на царского посланца, и оба ястреба, пустив в ход свои острые клювы, принялись яростно драться в небе. И в то время, как они дрались, семя упало в воды реки Ямуны. А в водах Ямуны жила легкомысленная богиня по имени Адрика, проклятая брахманом за свое легкомыслие. Адрика была небесной апсарой, но проклятая брахманом, упала с высоких планет, обреченная родиться в Ямуне в виде рыбы.

И вот когда семя царя Васу упало в реку, плававшая там в виде рыбы проклятая богиня Адрика быстро подплыла и проглотила его.

Через десять [лунных] месяцев рыбаки поймали рыбу, которая зачала от семени царя и вот-вот должна была родить. Убив и распотрошив рыбу, рыбаки извлекли из ее чрева человеческих младенцев – девочку и мальчика. В сильном удивлении они поспешили рассказать [об этом необычном происшествии] Васу.

– О царь, – сказали они, – мы нашли этих двух человеческих младенцев в брюхе рыбы.

Царь Васу усыновил мальчика, который впоследствии стал благочестивейшим царем по имени Матсья, всей душой преданным истине. Что до богини с телом рыбы, то как только рыбаки разрезали ее на куски, она тотчас освободилась от проклятия, наложенного на нее брахманом; этот возвышенный духом брахман еще ранее сказал ей: "О добрая девушка, после того как ты родишь двух человеческих детей, ты избавишься от проклятия". И после того как богиня дала жизнь двум человеческим детям-близнецам и рыбаки разрезали ее на куски, она перестала быть рыбой и вновь обрела свое небесное тело. Идя тем же путем, что достигшие духовного совершенства провидцы и певцы-чараны, она вернула себе свое [высокое] положение среди самых лучших небесных дев.

К несчастью, девочка, извлеченная из чрева рыбы, издавала сильный рыбный запах, поэтому царь отдал ее обратно рыбакам, сказав им:

– Эта девочка будет вашей. Вы можете ее воспитывать.

Со временем Сатьявати ("Преданная истине"), как называли девочку, превратилась в прелестную молодую девушку, отличавшуюся добронравием и всеми высокими достоинствами. Но так как эта милая девушка с простодушной улыбкой росла среди рыбаков, то некоторое время ее продолжал преследовать рыбный запах.

Помогая своему приемному отцу, прелестная Сатьявати перевозила на лодке путников через Ямуну; и вот однажды, собираясь переправиться через реку, к молодой девушке, которая была так дивно хороша собой, что могла привлечь к себе даже достигших духовного совершенства обитателей высоких планет, подошел мудрец Парашара. Увидев прелестную Сатьявати, мудрый Парашара захотел, чтобы она родила ему ребенка, ибо возвышенный духом мудрец должен был исполнить свой священный долг, и он знал, что она дочь благочестивого царя Васу.

[Сатьявати была еще очень молода и совершенно неподготовлена к тому, чтобы исполнить желание мудреца.]

– Господин, – сказала она, – по обеим берегам этой священной реки сидят мудрецы. Как же я могу соединиться с тобой на глазах у всех людей?

Чтобы успокоить ее, великий Парашара, наделенный божественным могуществом, погрузил все кругом в густой непроницаемый туман, превратив день в ночь. Сатьявати была изумлена этим проявлением могущества Парашары. Но унаследовавшая от отца ум девушка с естественной застенчивостью сказала мудрецу:

– Господин, тебе следует знать, что я девственница, живущая под присмотром отца. Если я соединюсь с тобой, то потеряю девственность. А если я потеряю девственность, о лучший из брахманов, с каким лицом вернусь я домой, к отцу? Да я просто не посмею взглянуть ему в глаза! /Тут Сатьявати обеспокоенно взглянула на мудреца./

– Господин, – продолжила она, – прошу тебя, подумай о моем положении и поступи со мной достойным подобающим образом.

Превосходнейший мудрец Парашара был весьма доволен чистосердечными словами Сатьявати и сказал ей:

– Повинуйся мне. Исполни мое желание, и с моего благословения ты снова станешь девственницей, даже после рождения нашего ребенка.

[Услышав, что он восстановит ее девственность, Сатьявати не стала выдвигать больше никаких возражений.]

– Дорогая Сатьявати, – сказал он, – ты очень добра и невинна, и я хочу подарить тебе какой-нибудь дар. Только скажи, чего ты хочешь, и я выполню твою просьбу. Твоя улыбка так мила и чиста. Скажи же, чего ты хочешь, и я сделаю это, ибо не было еще случая, чтобы мои благословения не осуществлялись.

[Заветным стремлением Сатьявати было избавиться от ужасного рыбного запаха, который был единственным недостатком, портившим ее совершенную красоту.]

Она сказала мудрецу, что хочет, чтобы ее прекрасное тело источало благоухание, и могущественный мудрец тут же исполнил ее желание. Сатьявати была в восторге, почувствовав, как чудесно заблагоухало ее тело. Неотразимая в своем женском очаровании Сатьявати удалилась вместе с мудрецом на остров посреди Ямуны и там соединилась со святым Парашарой, который мог свершать столь удивительные деяния. Благословенная Парашарой, Сатьявати прославилась по всей стране своим дивным благоуханием, который чувствовался на расстоянии чуть ли не в целую йоджану.

Благочестивый Парашара вернулся в свое обиталище. Сатьявати радовалась, получив столь несравненный дар и родив могучего сына. [Ребенок рос не изо дня в день, как обычные мальчики, а сразу достиг отроческой зрелости.] Почтительно стоя перед матерью, он сосредоточивал свои мысли на подвижничестве. [Ибо только благодаря подвижничеству, мудрецы обретают духовную силу, необходимую, чтобы наставлять и вдохновлять род человеческий.]

[Сын Парашары не мог пойти в дом к своей матери, ибо никто не знал о том, что она соединялась с Парашарой. Сатьявати же, как и было ей обещано, вновь стала девственницей.] Она оставила своего [необыкновенно] одаренного сына на острове посреди священной Ямуны, и так как он родился и жил на острове, его прозвали Двайпаяной – "Рожденным на острове".

Перед тем как мать оставила остров, ее верный сын сказал ей:

– Матушка, – если я тебе когда-нибудь понадобится, просто вспомни обо мне, и я тут же предстану перед тобой.

Так, зачатый Парашарой, Двайпаяна родился во чреве Сатьявати.

[Двайпаяна знал, что земля проходит через повторяющиеся циклы из четырех эпох-юг, сменяющихся, подобно временам года. В Век Правды все человечество с радостью следует Божиим законам, люди живут долго и обладают большой силой.] Но в каждую последующую эпоху-югу благочестие, продолжительность жизни и сила всех смертных существ уменьшается на одну четверть под воздействием соответствующей эпохи-юги. И он хотел, [чтобы те, кто живут в последнюю эпоху, эпоху всеобщего падения нравов] удостоились благословения Верховного Господа и почитающих Его святых брахманов.

Поэтому он разделил святую Веду на четыре части, чтобы все люди могли с пониманием следовать наставлениям Книги Знания и достичь счастливой жизни. Затем милосердный Двайпаяна, величайший из всех святых наставников, создал повествование, известное, как "Махабхарата", и это повествование стало как бы пятым разделом Вед.

С этого времени Двайпаяна славился по всему миру под именем Вьясы – "Составителя и разделителя Вед". Благородный и великодушный мудрец передал свои знания ученикам Суманту, Джаймини и Пайле, своему сыну Шуке, и мне, Вайшампаяне. Только благодаря той непрерывной цепи [рассказчиков] великое историческое повествование "Махабхарата" дошло до всего мира.

Герои "МАХАБХАРАТЫ"

[Рассказывая "Махабхарату", Вьяса поведал о житиях многих великих мужей.] Среди них был Бхишма, одаренный поистине несравненным великолепием, который родился от царя Шантану во чреве богини Ганги. Бхишма был не простым смертным, а одним из божественных Васу; сойдя на землю, он стяжал здесь бессмертную славу.

Среди них был Видура, низвергнутый на землю проклятием мистического мудреца. Некогда знаменитый мудрец Анимандавья, знаток Пуран, был ложно обвинен в воровстве и приговорен к смертной казни через насаживание на копье. Великий мудрец призвал к себе бога смерти Яму и потребовал у него объяснений.

[Ямараджу называют Дхармой, потому что он карает грешников по законам Божиим.] Мудрец гневно обвинил Ямараджу в несправедливости наложенной им кары.

– Когда я был еще совсем малышом, – сказал он Ямарадже, – я однажды пронзил маленькую птичку соломинкой. Я помню за собой только этот грех, никаких других в своей жизни я не свершал. Неужели все мое подвижничество, в тысячу раз более великое, не искупило этот детский грешок? Убийство даже простого брахмана, неуклонно шествующего духовной

тропой, – величайший грех из всех злодеяний, и все же ты повелел предать меня смерти. Стало быть, бог смерти, ты грешен. За этот грех ты расплатишься тем, что родишься в утробе шудрани, женщины из низшего сословия.

В силу этого проклятия сам Дхарма родился в утробе шудрани и принял обличие Видуры, мудрого праведного мужа безупречного поведения.

Санджайя, который родился от Гавальганы, стал личным советником царя Дхритараштры. Он обладал умом зрелого мыслителя. Карна, наставник в военном деле, был зачат самим богом солнца в лоне девственной царевны Кунти. Ни у кого бы не повернулся язык назвать его обыкновенным человеком, ибо он родился в панцире и с ослепительно сверкающими, освещающими его красивое лицо серьгами в ушах.

Затем, являя свою [безграничную] милость всем мирам, почитаемый всеми живущими Господь Вишну появился на свет как сын Васудевы и Деваки. Хотя мы и не всегда можем видеть Его своим ограниченным зрением, Он является всемогущим Богом, не имеющим ни начала, ни конца, Создателем космоса и бессмертной Абсолютной Истиной. Он может преобразовывать Своим могуществом все, что составляет этот мир, на Него Самого материальные свойства не оказывают никакого влияния. Мудрые знают Его, как неисчерпаемый дух, как божественный источник всего сущего и как незабываемое основание мира материального. Он тот, кто черпает высшую радость, созидатель всего в мире, бессмертное вечное существо, распространяющее Добро во всем мире. Он бесконечный и неизменный Бог, главное существо, восславляемое под именем Нараяны, вечно живущий, нестареющий Творец, великий и неутомимый, Праотец всех существ. Он появился в роду Андхаки и Вришни, дабы утвердить на земле принципы Добра.

Два героя, Сатьяки и Критаварма, сыновья Сатьяки и Хридики, родились как преданные слуги Верховного Господа и были наделены чудовищной мощью. Оба они обладали исключительными знаниями в употреблении оружия, предназначенного для метания, и превосходно владели всеми другими видами оружия.

[Необычным было рождение и некоторых других героев.] Великий мудрец Бхарадваджа держал в горшке все извергнутое им семя; и благодаря его суровому подвижничеству, от этого семени родился знаменитый наставник военного дела – Дрона.

Мудрец Гаутама уронил свое семя в кустарнике. Из этого семени родились могучий Крипа и его единокровная сестра Крипи. Крипи стала женой Дроны, и от этого брака появился Ашваттхама, этот блистательно владеющий оружием воитель.

Когда оскорбленный царь Друпата поклялся убить Дрону, он свершил могущественное жертвоприношение; из жертвенного пламени, с луком в руках, возник сверкающий, словно пламя, царевич Дхриштадьюмна, чьим предназначением было убить непобедимого Дрону. На том же жертвенном алтаре обрела жизнь могущественная сестра Дхриштадьюмны – Драупади. Ее лучезарное и чистое тело обладало высшей женской красотой.

На этой земле появились и такие могучие цари, как Нагнаджита, ученик Прахлады, и Субала, царь Гандхары, чей хитроумный сын Шакуни, которого по отцу называли Саубалой, навлек на себя гнев богов и стал заклятым врагом религии. У Субалы была также дочь Гандхари, как и ее брат, сведущая в мирских делах.

Великий мудрец Вьяса породил Дхритараштру и могучего Панду в утробах вдов своего покойного брата Вичитравирьи. Пятеро сыновей Панду, рожденные от двух его жен, были все равны богам, но благороднейшим из них был Юдхиштхира. Проклятый брахманом, царь Панду страдал бесплодием, поэтому Дхарма, бог справедливости, породил его старшего сына Юдхиштхиру; Марут, бог ветра, породил Бхиму; Господь Индра породил прекрасного Арджуну, который превзошел всех во владении оружием; двое близнецов Ашвинов, небесных лекарей, породили самых красивых из Пандавов – Накулу и Сахадеву, всегда готовых служить своим старшим братьям.

Ученый Дхритараштра породил сто сыновей, во главе с Дурьодханой, а также Юютсу от женщины низкого происхождения. Арджуна породил Абхиманью во чреве Субхадры, сестры Господа Кришны, и этот его сын стал достойным внуком великого мужа Панду.

Пятеро Пандавов все породили по прекрасному сыну в утробе их общей жены Драупади, и все пятеро их детей блистательно овладели военной наукой. Сыном Юдхиштхиры был Прагивиндхья, сыном могучего Бхимы – Сутасома, сыном Арджуны – Шрутакирти, сын Накулы – Шатаника, а от Сахадевы родился яростный боец Шрутасена. Во время пребывания в лесу, от своей жены Хидимбы Бхима также породил Гхатоткачу.

Шикханди появилась на свет как дочь царя Друпаты, но позднее она стала мужчиной; этим превращением она обязана якше по имени Стхуна, который тем самым удовлетворил ее желание принять участие в битвах.

Многие сотни и тысячи царей приняли участие в той войне, которая погубила Дом Куру; их бесчисленные имена не перечислить и за тысячи лет. Я упомянул лишь тех героев, которые играют главные роли в этом историческом повествовании.

Царь Джанамеджайя сказал:

– О брахман, я хотел бы слышать полный рассказ о только что упомянутых тобой блистательных воителях, а также о других славных царях, которых ты еще не описывал. О счастливейший, объясни, почему и как эти маха-ратхи появились на земле, словно воплощения богов.

Вайшампаяна ответил:

Почтеннейший царь, мы слышали, что эта тайна известна лишь богам и, конечно, добродетельным людям, которым они доверяют. Но я все же объясню, только предварительно я должен принести дань почитания Создателю этого мира.

[Во времена стародавние, властители этого мира, обуянные безумной гордыней, подло восстали против своих святых учителей и зверски убили наиславнейшего мудреца Джамадагни. Верховный Господь, воплотившись как Парашурама, сын убитого мудреца, в ярости уничтожил злочестивых царей, убийц Его отца. Вновь и вновь низкие потомки этих царей, первоначально возглавлявшихся Картавирыярджуной, пытались вернуть к себе власть,] но Господь Парашурама двадцать один раз крошил их на куски, покуда не освободил землю от этих царей.

Выполнив Свою миссию, Господь Парашурама сложил оружие и вернулся в гористую страну Махендра, где Он проводил Свои дни в покаянии, чтобы искупить насилие, которое Он вынужден был применить против жестоких царей.

[Победа Парашурамы принесла с собой и некоторые нежеланные последствия. Многие молодые женщины из сословия правителей-кшатриев хотели выйти замуж, иметь детей, но на земле не осталось ни царевичей, ни царей, что могли бы на них жениться. Хуже того, с гибелью земных царей не осталось никого, кто мог бы управлять государственными делами и защищать своих ни в чем не повинных подданных.] Достойные женщины из царских семейств обратились тогда к брахманам, святым учителям рода людского, с просьбой о даровании им детей. Строгие в соблюдении религиозных обетов брахманы в благоприятное для зачатия время соединились с этими женщинами из знатнейших семейств. Их понудило к этому отнюдь не обыкновенное вожеление. Преданные Богу, они родили могучих сыновей, способных поддерживать священные принципы.

Соединившись с брахманами, тысячи женщин из сословия кшатриев, как и хотели, забеременели, а по истечении положенного срока родили дочерей и сыновей, принадлежавших к благородным могущественным родам. На земле вновь появилась великая царская династия, но в отличие от своих жестоких предков, молодые венценосцы строго следовали принципам религии и, благословляемые брахманами, наслаждались долголетием.

В те времена, под наставничеством ученых брахманов, мирно жили четыре общины. Мужья соединялись со своими женами только в благоприятное время и никогда ради чувственного наслаждения. Все земные существа совокуплялись лишь в благоприятное время, и таким образом на земле появились сотни и тысячи разнообразных форм жизни, порожденных в соответствии с законами Божиими.

Обновленные царства заняли собой всю опоясанную океаном землю с ее горами, лесами и долинами; и все человечество, во главе с брахманами, жило в величайшей радости. Отрешившиеся от вожеления и алчности правители бережно охраняли своих подданных, и если наказывали их, то всегда справедливо и только по необходимости. Поскольку правители были преданны дхарме, могущественный Индра орошал землю своими благодатными дождями, выпадавшими в нужное время и в нужных местах. Никто из детей не умирал в малолетстве, и никто из, еще не достигших телесной зрелости отроков, не знал близости с молодыми женщинами. Таким образом эта плодородная земля, окруженная морями, заполнилась долго живущими существами.

Благочестивые правители возжигали жертвенные костры и поклонялись Верховной Личности Бога и Его святым слугам. С таких вот жертвенных обрядов их радостные подданные уносили щедрые дары. Брахманы усердно изучали книги знания: Веды, Упанишады и их дополнения. Кроткие ученые не продавали свою мудрость, а бесплатно делились ею с чистыми духом и благочестивыми людьми, наотрез отказываясь делиться ею с людьми неискренними и подлыми. Вайшьи пахали землю на быках и получали обильные урожаи. Среди быков не было не занятых работой и всех больных животных непременно вылечивали. Люди не доили коров, которые вскармливали телят, и продавали все молочные продукты честно, не требуя лишних денег и не обманывая покупателей.

Все человечество соблюдало божественный закон – дхарму, и преданно служа дхарме, все люди честно исполняли свои обязанности. Учителя, правители, торговцы и ремесленники с удовольствием делали предназначенную им Богом работу, [которую каждый избирал по своим склонностям.] Все так ревностно хранили добродетель, что не наблюдалось никакого падения нравов, как это нередко случается среди процветающих народов.

В должное время женщины рожали детей, деревья приносили цветы и плоды, а коровы – приплод. В мире царило такое преуспеяние, такое великолепие, что все мужчины и женщины утверждали, что, как и миллионы лет назад, снова водворился великий Век Правды. И всю землю заполнили собой различные живые существа.

Но в это самое время, о лучший из правителей, когда человеческий род процветал, от жен земных царей стали рождаться могущественные демоны.

В прежние времена божественные адитьи, управляющие вселенной, сражались со своими нечестивыми родичами дайтьями и победили их. Лишившись высокого положения и власти, дайтьи начали рождаться на этой планете, тщательно рассчитав, что они легко станут богами земли, подчинив ее своей демонической власти. Вот так, о могущественный, и произошло, что среди различных существ и общин начали появляться асуры. [С поразительной точностью осуществляя свое тщательно рассчитанное нашествие на землю, дайтьи скрывались под разными обличиями.] Некоторые из демонов рождались даже быками, коровами, ослами, верблюдами, буйволами, слонами, оленями и другими четвероногими существами.

Демоны рождались в таком количестве, что сама земля Бхуми едва могла выносить столь тяжкое бремя. Утерев свое прежнее положение на высоких планетах, сыновья Дити и Дану являлись в этот мир великосильными царями и в других обличиях. Они были смелы и надменны и буквально заполонили собой опоясанную океаном землю, готовые раздавить всех, кто посмеет им противиться.

Они не давали жизни учителям, правителям, торговцам, ремесленникам и всем другим. А затем, разгуливая по земле сотнями и тысячами, они начали убивать всех земных существ, сея вокруг себя [непреодолимый] ужас. Пренебрегая божественной мудростью и знаниями брахманов, они угрожали мирно восседавшим в своих лесных ашрамах мудрецам, ибо эти, так называемые цари до безумия опьянялись мощью своих тел.

Так жестоко была утеснена Земля могучими дайтьями, кичившимися своими силами и своими полчищами, что она вынуждена была воззвать к Господу Брахме. О царь, ни ветер, ни небесные змеи, ни могучие горы не могли поддержать Землю, так жестоко истоптанную демонами-данавами. Поэтому богиня Земли, изнемогая под тягчайшим бременем и терзаясь [жестоким] страхом, воззвала о помощи к праотцу всех сотворенных существ, первозданному полубогу Брахме.

Она увидела неутомимого создателя этого мира в окружении возвышенных духом, божественных адитьев, святых брахманов, великих мудрецов, небесных гандхарвов и апсар. Так как все они с величайшим восхищением пели восхваления Господу Брахме, приблизившись к нему, Мать-Земля также присоединилась к этим восхвалениям.

Умоляя о помощи, богиня Бхуми в присутствии правителей всех планет вселенной, поведала Господу Брахме о своем бедственном положении. Но Господь Брахма уже знал обо всех ее потребностях, ибо он непосредственный потомок Верховной Личности Бога. Более того, он является главным представителем Господа во всем сотворенном космосе, и, будучи создателем вселенной, как мог он не ведать, о Бхарата, о помыслах всех богов, демонов и людей?

Могучий Господь Брахма, повелитель земли, властитель и источник происхождения всех сотворенных существ, прародитель, известный под именем Шамбху, обратился к Матери Земле с такими словами:

– О изобильно-щедрая Мать-Земля, я знаю, почему ты явилась ко мне, но положение твое так тяжело, что на помощь тебе мне придется призвать всех небожителей.

Сказав это, о царь, и позволив Земле удалиться, сам Господь Брахма, творец существ, наставил всех полубогов.

[Как представитель Верховного Господа, Брахма передал им Его личное послание:]

– Чтобы облегчить бремя Земли, пусть каждый из вас родится на земле в каком-нибудь своем воплощении, дабы остановить нашествие демонических сил.

Господь Брахма призвал к себе сонмы гандхарвов и апсар и повелел им всем:

– Вы все должны родиться среди людей, в любой, какой пожелаете, семье, пользуясь своей силой перевоплощения.

Услышав это наставление Господа Брахмы, гуру всех боголюбивых созданий, Индра и другие полубоги восприняли его слова как совершенно правильные и исполненные [глубокого] значения. Спеша выполнить его наставления и своими перевоплощенными частями низойти на

землю, они отправились к Верховному Господу Нараяне, истребителю всех врагов, обитающему на Его духовной планете Вайкунтха.

Верховный Господь [как известно] держит в руках диск и палицу. Он облачен в желтую шелковую одежду, у Него мерцающий смуглый цвет кожи. Пуп Его прекрасен, точно лотос. Он убивает врагов всех, кто исполнен благочестия, а Его широко открытые глаза сверкают с [необыкновенной яркостью] и великолепием.

Для того чтобы избавить Землю от поразившего ее тяжелого недуга, Господь Индра помолился Верховной Личности Бога, Хари:

– О мой Господь, перевоплотись и сойди.

И Господь внял этой молитве.

Вайшампаяна продолжил:

Поговорив с Верховной Личностью Бога Нараяной, Господь Индра и другие полубоги решили спуститься на землю, в частичном перевоплощении. Наставив всех небожителей, Господь Индра покинул обиталище Господа Нараяны.

Небожители непрерывной чередой начали спускаться на землю, чтобы уничтожить своих злочестивых врагов и спасти все миры. О тигр среди царей, обитатели небес рождались в родах благолюбивых мудрецов и царей и стали убивать нечестивых данавов, людоедов-ракшасов, жестоких духов, чародеев в змеином облики и различных других созданий, которые заживо пожирали людей.

О лучший из рода Бхараты, так могущественны были нисшедшие на землю боги, даже и совсем юные, что их не могли убить ни злые данавы, ни ракшасы, ни другие.

Царь Джанамеджайя сказал:

– А теперь я хочу знать правду о происхождении богов и демонов, гандхарвов и апсар, а также всех человеческих существ, якшей и ракшасов. Ты знаешь все, поэтому я хочу, чтобы ты рассказал о происхождении всех живых существ, с самого начала.

Вайшампаяна ответил:

Воздав предварительно дань почитания самосущему создателю нашей вселенной, я с радостью подробно объясню тебе, как по воле Господней появляются и исчезают полубоги, все другие создания и планеты.

Хорошо известно, что из помыслов Брахмы родилось шесть великих мудрецов. Имена этих "мысленных сыновей" Брахмы – Маричи, Атри, Ангирас, Пуластья, Пулаха и Крату. Сын Маричи, Кашьяпа, породил много разных существ от своих тринадцати небесных жен, дочерей Дакши.

Вот имена этих тринадцати жен – Адити, Дити, Дану, Кала, Анайю, Симхика, Муни, Крохда, Права, Аришта, Вината, Капила и Кадру, которая несомненно была дочерью Дакши. От этих тринадцати пошли бесчисленные могучие сыновья, внуки и так далее.

Адити, первая жена, стала матерью двенадцати божественных адитьев, правителей космоса. О царь, сейчас я назову тебе их имена. Двенадцать адитьев – Дхата, Митра, Арьяма, Индра, Варуна, Амша, Бхага, Вивасван, Пуша, Савита, Твашта и Вишну. Хотя Господь Вишну является младшим, меньшим сыном Адити, в действительности, будучи Верховной Личностью Бога, Он величайший из всех.

[У Адити была сестра по имени Дити; к несчастью, сыновья Дити отнюдь не отличались благочестием. Напротив, они оказались самыми нечестивыми существами.] У Дити был один прославленный сын по имени Хираньякашипу, [который угрожал благополучию вселенной, покуда его не убил Господь Вишну], этот ее сын в свою очередь родил пятерых сыновей. Старшим из них был Прахлада [как ни удивительно, великий святой и чистый духом, преданный слуга Господа.] Остальных звали Самхрада, Анухрада, Шиби и Башкала.

Прахлада имел троих хорошо известных сыновей – Вирочану, Кумбху и Никумбху. Сыном Вирочаны был необыкновенно могучий Бали, а сыном Бали – прославленный великий демон Бана.

Сестра Дити, Дану, имела сорок знаменитых сыновей; перворожденным среди них был широко прославленный царь Вишачитти. Известно, что сыновьями Дану были Шамбара, Намучи, Пулома, Асилома, Кеши, Дурджайя, Аяхшира, Ашвашира, могучий Аяхшанку, Гаганамурдха, Вегаван, Кегуман, Сварбхану, Ашва, Ашвапати, Вришапарва, Аджак, Ашвагрива, Сукшма, могущественный Тухунда, Исрипа, Экачакра, Вирупакша, Хара, Ахара, Ничандра, Никумбха, Купатха, Капатха, Шарабха, Шалабха, Сурья и Чандра. Все сыновья Дану и их потомки известны как данавы. Полубоги Сурья и Чандра [солнце и луна], рожденные среди богов, разительно от них отличаются.

О царь, у Дану есть еще десять сыновей, славящихся своей великой силой и энергией. Вообще-то их считают лучшими среди данавов, их имена – Экакша, Мритапа, отважный

Праламба, Нарака, Ватапи, Шатрутапана, могучий демон Шатха, Гавиштха, Данайю и Диригхаджихва, или "длинноязыкий". О Бхарата, сыновьям и внукам этих данавов несть числа. Сестра Дану, Симхика, родила сына по имени Раху, который всегда досаждал солнцу и луне. Есть у нее и еще сыновья – Сучандра, Чандраханта и Чандравимардана.

У сестры Симхики, Круры [Кродхи] было бесчисленное множество сыновей и внуков, которые, будучи по природе демонами, жестоко истребляли своих врагов. Само имя Крура означает "жестокая", потомков Кродхи называли Кродха-васами, или рабами ярости.

Сестра Кродхи, Анайю, имела четырех сыновей, заметно выделявшихся среди демонов-асуров. Эти четверо – Викшара, Бала, Вира и великий асур Вритра.

Сестра Анайю, Кала, или "госпожа Время" была матерью хорошо известных сыновей, которые несли всем смерть, как само Время. Они широко славились своей необычайной силой, и среди всех демонов выделялись особой мстительностью, беспощадно карая врагов. Этих сыновей Калы звали Винашана, Кродха, Кродхаканта и Кродхашатру.

Главным жрецом всех асуров был Шукра, сын первозданного мудреца Бхригу. Четверо сыновей Шукры стали жрецами демонов: Тваштавара, Атри и двое других, многоискусных в пении мантр. Эти четверо сыновей Шукры блистали, словно само солнце, они учили своих учеников слову создателя Брахмы.

Итак, я рассказал о происхождении смелых и могущественных демонов-асуров. Я также поведал о происхождении суров, существ благочестивых. Это достоверное описание заимствовано из древних историй, называемых Пуранами. У этих суров и асуров было такое бесчисленное множество потомков, о царь, что их просто невозможно назвать по именам.

[В заключение я коротко упомяну о других детях жен Кашьяпы, которые все родили необыкновенное потомство. Эти великие женщины были все внучками создателя Брахмы и помогли создать разнообразное население вселенной.]

Вината дала жизнь Гаруде и Аруни, а также Таркшье, Ариштанеми, Аруни и Варуни. Среди могучих сыновей Кадру – Шеша, Ананта, Васуки, змей Такшака, Курма и Кулика. Муни дала жизнь шестнадцати благочестивым гандхарвам, их имена – Бхимасена, Уграсена, Супарна, Варуна, Гопати, Дхритараштра, Сурьяварча, Патраван, Аркапарна, хорошо известный Прайюта, Бхима, славный властитель, всезнающий Читрататха и Шалишира. Четырнадцатый, о царь, Прадьюмна, пятнадцатый – Кали, шестнадцатый – Нарада. Таковы имена шестнадцати благочестивых гандхарвов, рожденных небесной Муни.

А теперь я опишу другие создания, о Бхарата. Права родила дочерей Анавадью, Аунувасу, Ануну, Аруну, Прийю, Анупу, Субхагу и Бхаси. Права, как и ее сестра Муни, родила благочестивых гандхарвов Сиддху, Пурну, Бархи, знаменитого Пурнашу, Брахмачари, Ратигуну, Супарну, Вишвавасу, Бхану и Сучандру.

Известно также, что счастливейшая богиня Права родила от небесного мудреца множество благочестивых апсар. Их имена – Аламбуса, Мишракеши, Видьютпарна, Туланагха, Аруна, Ракшита, чарующая Рамбха, Асита, Субаху, Суврата, Субхуджа и Суприйя. Среди гандхарвов есть еще четверо прославленных: Атибаху, хорошо известные Хаха и Ахуху и Тумбуру.

Согласно таким надежным источникам, как Пураны, Капила считается прародительницей брахманов, коров, гандхарвов, апсар, а также и небесного нектара.

Таким образом я рассказал тебе о происхождении всех сотворенных существ, включая и гандхарвов, апсар, змеев, птиц и таких небожителей, как рудры и маруты. Я объяснил происхождение приносящих богатство коров и брахманов, всегда занятых добродетельными делами.

Тем, кто не страдает завистью, всегда следует слушать и рассказывать это всеобъемлющее повествование, ибо это благоприятно сказывается на набожности, преуспевании и продолжительности жизни; к тому же приносит счастье. Всякий, кто совместно с учеными брахманами постоянно изучает этот рассказ о происхождении всех сущих, обретет хороших детей, богатство и славу, а после смерти вознесется в блистательный горний мир.

Родословная всех сущих

Шри Вайшампаяна сказал:

Хорошо известно, что шесть великих мудрецов родились в уме Господа Брахмы и стали его сыновьями. Господь Шива также в своем могучем уме создал одиннадцать великих сыновей; их имена – Мригавьядха, Шарва, прославленный Ниррити, Аджайкапат, Ахибудхнья, великий воитель Пинаки, Дахана, Ишвара, знаменитый Капали, Стхану и необычайно могучий Бхава. Все эти одиннадцать являются рудрами.

Шестеро сыновей Брахмы, – Маричи, Ангирас, Атри, Пуластья, Пулаха и Крату, – великие могущественные мудрецы. Ангирас имел троих сыновей – Брихаспати, Уттатхью и Самварту, известных по всей вселенной. Все трое твердо придерживались своих религиозных обетов.

О правитель людей, утверждают, что у Атри было много сыновей, великих, прозревших собственную суть мудрецов, в мире с собой и хорошо изучивших ведическую науку.

Пуластье обязаны своим существованием ракшасы, обезьяны и киннары. Пулахе обязаны своим существованием олени, львы, тигры и кимпурши. Сыновья, родившиеся от Крату, сравнивались со своим отцом в целенаправленных поисках духовной истины. Они стали спутниками солнца и прославились во всех трех мирах.

О защитник земли, возвышенный духом провидец Дакша родился из правого большого пальца Брахмы. Таким образом он, которому суждено было породить много детей, стал сыном создателя. Жена великого духом Дакши родилась из левого большого пальца Брахмы; заботливый муж породил от нее пятьдесят безукоризненного сложения лотосоглазых дочерей.

Поскольку все сыновья покинули отца, прародителя Дакшу, вступив на путь духовного самосовершенствования, он перенес всю свою привязанность на молодых дочерей. Десять из них он сочетал священными узами брака с полубогом Дхармой, двадцать семь – с Инду, повелителем луны, а тринадцать дочерей он выдал, о царь, с соблюдением всех божественных обрядов, за Кашьяпу.

Я назову тебе имена десяти молодых девушек, что стали женами Дхармы. Это Кирти, Лакшми, Дхрити, Медха, Пушти, Шраддха, Крия, Буддхи, Ладджа и Мати. Как предопределено самосущим создателем, они являются как бы дверьми, ведущими к дхарме или праведности, ибо их имена воплощают соответственно славу, процветание, решимость, понимание, пропитание, веру, настойчивость, разум, скромность и знание.

В этом мире хорошо известно, что Сомас, Луна, имеет двадцать семь жен, которые тщательно соблюдают свои обеты. Следуя за течением времени, жены Сомы управляют лунными домами, а также ходом жизни всех сущих.

Господь Брахма, предусмотрительный создатель, является отцом прародителя Праджапати, а последний имеет восьмерых сыновей, известных как васу. Я расскажу тебе о них подробно. Их имена – Дхара, Дхрува, Сомас, Ахас, Анилас, Аналас, Пратьюшас и Прабхасас. Матерью двоих из них, Дхары и Дхрувы, хорошо изучившего духовную науку, является Дхумрас. Мать Сомы, повелителя луны, Манасвини; мать Анилы, повелителя ветра, Швасас; мать Раты – Ахас; мать Аналы, бога огня, Шандили; Пратьюшас и Прабхасас – оба родились от Прабхаты.

Сыновья Дхары – Дравина и Хутас-хавьявахас; а властитель Времени, который управляет этим миром, появился на свет как сын Дхрувы. Сын Сомы – лучезарный Варча, который породил от Манохары троих сыновей – Шиширу, Прану и Раману. Джьоти, а также Шрамас, Шанта и Муни – сыновья Ахи. Сын Агни – прекраснотелый Кумарас, обитающий в тростниковых зарослях. Другие сыновья Агни – Шакхас, Вишакхас и Найгамешас, самый младший. Поскольку Кумарас был выращен Криттикой, его также называют Картикейей.

Женой ветра была Шивас, которая родила от него двоих сыновей – Пуроджаву и Авиджнатугати. Как говорят люди осведомленные, Пратьюшас стал отцом святого сына по имени Девалас, а Девалас в свой черед стал отцом двоих многотерпеливых, проникательных и мудрых сыновей.

Сестра Брихаспати была замечательной женщиной, которая достигла совершенства в мистической йоге, а затем, соблюдая обет безбрачия, бродила по всему миру в качестве брахмачарини. В конце концов она стала женой Прабхасы, восьмого васу, и родила от него возвышенного духом Вишвакарму, прародителя всех художников и ремесленников, создателя тысяч искусств и ремесел, зодчего богов. Как искуснейший из мастеров, он создавал всевозможные украшения и орнаменты и даже строил воздушные корабли для богов. Люди до сих пор живут искусствами и ремеслами, изобретенными этим великим мужем. Мудрые мастера всегда чтут бессмертного Вишвакарму. Из правой груди Брахмы, в человеческом облике, призванном радовать мир, появился бог праведности – Дхармас. Его трое славных сыновей – Шама (Мир), Кама (Желание) и Харша (Радость) дороги сердцам всех людей, своим могуществом они поддерживают весь мир. Супругой Камы была Рати, супругой Шама – Прапти, а супругой Харши – Нанди; от этих супружеских пар зависят все сущие. Маричи – сын Кашьяпы, а Кашьяпа породил и суров и асуров. Поэтому, о тигр среди царей, он считается источником, откуда берут свое начало все существа мира. Супруга Савиты – возвышенная духом Тваштри, которая в облике кобылицы родила в небе близнецов Ашвинов.

О царь, Адити имела двенадцать сыновей, главным из которых был Господь Индра. Меньшим был Господь Вишну, на котором зиждутся все миры.

Я рассказал о тридцати трех главных полубогах, а теперь я поведаю тебе об их родословной, их друзьях и сородичах, о разных общинах, к которым они принадлежат, и об их семьях.

Знай, что рудры, садхьи, маруты и васу – разные общины богов, так же, как и потомки Бхригу и Вишведевы. Могучий Гаруда, сын Винаты, его брат Аруна и великий Брихаспати причисляются к адитьям. Все травы и четвероногие животные, вместе с близнецами Ашвинами, причисляются к гухьякам. О царь, общины, на которые разделяются полубоги, следует перечислять последовательно, такое перечисление избавляет от всех грехов.

Благословенный мудрец Бхригу вышел из сердца Брахмы. Сын мудреца Бхригу – многоученый Шукра, который стал главным божеством планеты. Непосредственно подчиняясь Господу Брахме, он странствует по вселенной, бдительно следит за дождем и засухой, за опасностью и безопасностью и за поддержанием жизни всех земных существ. Всемудрый наставник, приверженец йоги, твердо соблюдающий обет безбрачия и наделенный необыкновенным умом, он одновременно является гуру и демонов и богов. После того, как создатель поручил сыну Бхригу поддержание мира, Бхригу породил другого безупречного сына по имени Чьявана, великого в подвижничестве, глубоко религиозного и мудрого. Именно этот сын, о Бхарата, в гневе выкатился из чрева, дабы спасти свою мать.

Аруши, дочь Ману, стала женой мудрого Чьяваны. Из ее бедра родился Аурва. Он был исключительно могущественным отшельником, еще в детстве одаренным редкими достоинствами.

Сыном Аурвы был Ричика, а сыном Ричики – Джамадагни. Великий духом Джамадагни имел четверых сыновей. Младший из них, Парашурама, превосходил Своими достоинствами всех других, Он мастерски владел всеми видами оружия, включая метательные диски и копья, великолепно умел сдерживать Свои чувства и нес неотвратимую гибель всем земным воителям.

После рождения Джамадагни у Аурвы были сто сыновей. У них, в свою очередь, были тысячи сыновей, значительно увеличивших род Бхригу. У Брахмы было еще двое сыновей, продолжающих оказывать видимое влияние на этот мир. Зовут их Дхата и Видхата и их ставят наравне с Ману. Сестра этих двоих – прекрасная богиня процветания Лакшми, обитающая в цветке лотоса. Летающие по воздуху кони считаются ее мысленно рожденными сыновьями.

Дочь Шукры, богиня Джьештха, стала женой Варуны; знай, что в этом супружестве у нее родился сын Бала и крепкий напиток, восхищающий суров.

Когда земные существа, терзаемые голодом, стали пожирать друг друга, на свет появился Адхарма (Безбожие), гибельный для всех сущих. Адхарма женился на Ниррити (Бедствие), поэтому пожирающие людей демоны-ракшасы называются также найрритами. У Ниррити родилось трое омерзительных сыновей: Бхая (Страх), Махабхая (Великий Страх) и Мритью (Смерть), уничтожающий всех живущих.

Богиня Тамра родила пять детей известных в мире под именами Каки, Шьени, Бхаси, Дхритараштри и Шуки. От Каки ведут свой род совы, от Шьени – ястребы, орлы и другие хищные птицы. От Бхаси ведут свой род стервятники и другие питающиеся падалью птицы, о царь, а от прелестной Дхритараштри – лебеди, гуси и чакраваки.

О знаток справедливости, рассудительная Шуки, одаренная всеми высшими достоинствами и благоприятными знаками, произвела на свет пестрых попугаев. Она же, без мужниной помощи, родила девять сердитых дочерей: Мриги, Мригаманду, Хари, Бхадраману, Матанги, Шардули, Швету, Сурабхи и знаменитую Сурасу, обладающую всеми благими качествами. О сын величайшего царя, все олени ведут свой род от Мриги, а от Мригаманди – медведи, болотные олени и яки.

Бхадрамана родила могучего слона Айравату, который стал слоном богов, от Хари произошли различные виды проворных обезьян, а от Шардули, о Бхарата, львы и тигры, а также пантеры, леопарды и другие пятнистые кошки.

О царь, потомством Матанги были слоны, а Швета родила быстроногого, могучего слона Швету, охраняющего одну из сторон света. Подобным же образом Сурабхи родила двух дочерей, Рохини и всеми ценимую Гандхарви. Коровы родились от самой Рохини, а кони стали сыновьями Гандхарви. Сураса родила змеев, а Кадру произвела на свет змей, тогда как от Аналы произошло семь видов деревьев с круглыми плодами. Шуки была дочерью Аналы, а Сураса – дочерью Кадру.

Жена Аруны, Шьени, родила двух могущественных бесстрашных сыновей – Сампати и Джатайю. У Винаты родилось двое знаменитых сыновей: Гаруда и Аруна.

О повелитель людей, я подробно объяснил тебе происхождение различных родов существ.

О лучший из всех мудрых, тот, кто внимательно выслушает этот рассказ, очистится от грехов, достигнет полноты знания и обретет высочайшую цель в жизни.

Нисхождение высших существ на землю

Царь Джанамеджайя сказал:

– О господин, я хотел бы выслушать цельный правдивый рассказ о рождении и деяниях полубогов, данавов, якшей, ракшасов и других великих духом существ, что воплотились среди людей на земле.

Шри Вайшампаяна сказал:

О повелитель людей, обитатели горних миров и в самом деле воплощались среди людей; но сначала я подробно расскажу о нисхождении данавов.

Властитель данавов Випрачитти воплотился на земле как царь Джарасандха, О царь. Сын Дити, Хираньякашипу, родился в человеческом обществе как царь Шишупала. Самхрада, младший брат Махараджи Прахлады, появился на свет как Шалья, славный властитель бахликов. Могучий Анухрада, младший брат Махараджи Прахлады, родился как величественный царь Дхриштaketу. О царь, Шиби, прославленный потомок Дити, родился на земле как царь Друма. Славный асур по имени Башкала стал правителем людей Бхагадаттой.

О царь, пятеро могучих асуров – Айахшира, Ашвашира, Айахшанку, Гаганамурдха и Вегаван – появились на свет как высочайшие духом цари, все они стали великими правителями кекайев. Еще один хорошо известный могучий асур Кетуман воплотился на земле как царь Амитауджа. Великий красивый асур, которого чествовали под именем Сварбхану, появился на земле как яростный царь Уграсена. Великий красивый асур, которого чествовали под именем Ашвы, стал бесстрашным, непобедимым царем Ашокой. Его младший брат Ашвапати, потомок Дити, стал царем Хардикьей, правителем людей.

Великий красивый асур, которого чествовали под именем Вришапарвы, стал земным царем Диргхапраджной. О царь, младший брат Вришапарвы, Аджака, появился на земле как царь Малла. Могучий асур Ашвагрива стал земным царем Рочаманой. Славный и прежде, многоумный Сукшма достиг еще большей славы на земле как правитель Бриханта.

Хорошо известный асур по имени Тухунда воплотился на земле как прославленный царь Сенабинду. Сильнейший из асуров по имени Исрипа обрел на земле широкую славу как царь Пападжит. Великий асур Экачакра прославился в этом мире как Пративиндхья, и великий асур, замечательный боец по имени Вирупакша, потомок Дити, обрел на земле славу как царь Читраварма.

Многославный данава по имени Хара, могучий истребитель врагов, родился как Сувасту, повелитель людей. Могущественный Ахара, способный уничтожать целые вражеские армии, прославил свое имя как царь Бахлика. Один из главнейших асуров Ничандра, чье лицо было прекрасно, как луна, стал богатым царем Мунджакешой. Многоумный Никумбха, не знавший поражений в битвах, родился на земле как достославный царь Девадхипа.

Великий асур, сын Дити, Шарабха жил среди рода людского как святой царь Паурава. Асур Салабха Второй стал Прахрадой, царем Бахлики. Чандра, старший из рода Дити, прекрасный, словно луна, стал славным святым царем по имени Ришика. Знай, что один из главнейших асуров, широко известный под именем Мритапа стал царем Пашчиманупакой, о лучший из царей. Великий асур, могучий Гавиштха, появился на земле как царь Друмасена.

Великий и богатый асур Майура обрел славу как земной повелитель Вишва. Его младший брат Супарна стал Калакирти, повелителем мира. Славный асур Чандраханта стал святым царем Шунакой, властителем людей. Великий асур Чандра-винасана стал святым царем Джанаки, властителем людей.

О сын Куру, данавский повелитель Диргхаджихва стал земным владыкой Кашираджей, и Граха, сын Симхи, досаждавший и солнцу и луне, вновь появился как Кратха, правитель рода человеческого. Могучий асур Викшара, старший из четырех сыновей Анаю, стал царем Васумитрой, а второй после Викшары сын, о царь, стал достославным царем Памсу.

Знаменитый асур Балавира стал правителем людей под именем Паундраматсьяка. О царь, великий асур, известный под именем Вритры, стал святым царем Маниманом. Его младший брат, асур Кродхаханта, прославился на земле как царь Данда. Другой достохвальный асур по имени Кродхавардхана появился в этом мире как царь Дандадхара. Восемь из сыновей Калаки родились как земные цари и правили с неустранимостью тигров, о тигр среди людей.

Старший из этих восьми был великим асуром, воплотившимся богатым правителем Магадхи, царем Джайатсеной. Второй сын, равный Господу Индре, стал богатым царем Апараджитой. О царь, третий сын был великим, с могучими руками асуром, родившимся на земле как властитель нишадов, наделенный ужасающей доблестью. Четвертый сын из этого рода – Шрениман – занял достойное место среди святых царей. Пятым был великий и славный асур, который обрел еще большую славу как Махауджа, воитель, карающий врагов в поединках. Шестым был великий ученый асур, который возвысился как Абхиру, заняв достойное место среди святых царей. Седьмым из этого рода был царь Самудрасена, прославившийся по всей опоясанной океаном

земле своим знанием этики и практической сметкой в делах. Восьмым же, о царь, был праведный Брихат, который являл неистовый пыл в сражениях и заботу о всеобщем благополучии.

Я уже описал тебе род Кродхавашей, они также родились на земле как великие отвагой цари. Их имена, о властитель Куру, – Нандика, Карнавешта, Сиддхартха, Китака, Сувира, Субаху, Махавира, Бахлика, Кродха, Вичитья, Сураса, богатый царь Нила, царь Вирадхама и царь Бхумипала.

Были еще и другие: Дантавактра, Дурджая и Рукми, тигр среди царей, и еще один царь по имени Джанамеджайя; Ашадха, Вайувега и Бхуритеджа; Экалавья, Сумитра, Ватадхана и Гомукха; цари Карушаки: Кшемадхурти, Шрутайю, Уддхава и Брихатсена; Кшема, Угратиртха, Кухара, царь Калинги Матиман и, о властитель людей, знаменитый Ишвара. Вот так, махараджа, из рода Кродхавашей родилось на земле множество прославленных и могучих венценосцев.

Тот, кто родился в этом мире как царь Девака, равный своим великолепием владыке богов, в прежней своей жизни был главным властителем гандхарвов. О Бхарата, знай, что от части Брихаспати, этого прославленного мудреца и жреца богов, минуя женскую утробу, как сын Бхарадваджи родился Дрона. О тигр среди царей, Дрона был лучшим из лучников и величайшим учителем науки владения всеми видами оружия. Велика была его слава, необыкновенно могущество. Этот возвышенный духом муж также родился среди людей; знатоки Вед признают его превосходное знание Дханурведы, военной науки, равно как и превосходное знание Вед. Его подвиги не уступали подвигам Индры, он сильно способствовал процветанию своего рода.

Затем, о Бхарата, из частей Господа Шивы, бога смерти, Камы и Кродхи, соединенных в одно целое, в этом мире родился лотосокий сын Дроны. Ашваттхама, как его звали, был истинным героем, губителем врагов.

Во исполнение проклятия Васиштхи, а также повеления Индры восемь васу родились в утробе Ганги, как сыновья царя Шантану. Младшим среди них был мудрый и велеречивый Бхишма, надежный охранитель Дома Куру. Знатор Веды, он обладал способностью уничтожать целые армии врагов и их союзников. Так велико было могущество Бхишмы, этого лучшего из всех просвещенных людей, что он сражался даже с Господом Парашурамой, воплощением Верховной Личности Бога, который явился в этот мир как потомок Бхригу.

О царь, знай, что из всех рудр в этом мире родился мудрец Крипа, одаренный сверхчеловеческой силой. И еще знай, что все пороки Двапара-юги воплотились в царя Шакуни, который явился в этот мир как маха-ратха, воитель высочайшего умения и доблести, сокрушающий в сражениях врагов. Верный своему слову Сатьяки, который содействовал возвышению вришни, произошел от сонма богов ветра – марутов, от того же божественного сонма, о царь, произошел святой царь Друпادا, блистательно владевший оружием. Знай, о царь, что несравненный царь Критаварма, один из славнейших среди воителей, также произошел от богов ветра. И еще один яростный воитель произошел от того же сонма марутов – святой царь Вирата, который сверкал, как пламя, во вражеском стане.

Сын Аришты, прославленный Хамса, родившийся под именем Гандхарвапати, приумножил династию Куру. О царь, могучий, длиннорукий Дхритараштра родился как сын ученого мудреца Кришны-двайпаяны, по вине своей матери он был слеп от рождения, хотя и обладал оком мудрости. Его младший брат – широко известный Панду, чистосердечный, правдивый царь, обладавший великой силой и энергией. Высочайший духом сын мудреца Атри, лучший из сыновей, родился в этом мире как святой Видура, мудрейший из людей.

Из части грозной богини Кали родился злодушный и злокозненный Дурьодхана, которому суждено было обесчестить Дом Куру. Завидовавший всему и всем, этот подлейший из людей, как бы являвшийся воплощением раздора, воспламенив адский пожар войны, который погубил бесчисленное число людей, был виновником опустошения всего мира.

Все братья Дурьодханы были сыновьями Пуласты, но родились на земле в человеческом облики. Их было сто, во главе с Духшасаной. Все они, Дурмукха и Духсаха, и другие, которых я не буду упоминать, о лучший из рода Бхараты, были склонны к жестоким поступкам. Как сыновья Пуласты, они были постоянными сотоварищами Дурьодханы.

С другой стороны, о царь, знай, что царь Юдхиштира родился в этом мире как часть бога справедливости – Дхармы, Бхимасена – как часть бога ветра, и Арджуна – как часть царя богов – Индры. Части близнецов Ашвинов появились как Накула и Сахадева, чья несравненная красота пленяет весь мир.

Суварча, доблестный сын Луны, стал наиболее прославленным сыном Арджуны – Абхиманью. И знай, что маха-ратха Дхриштадьумна был частью бога огня и что Шикханди, превратившаяся, о царь, из женщины в мужчину, произошла от ракшасов. О лучший из Бхаратов, тебе также надобно знать, что пятеро сыновей Драупады были на небе вишвадевами.

Возможно, ты уже знаешь, что маха-ратха Карна, родившийся в панцире, являлся частью бога солнца, творца дня.

Но и Тот, кто является Богом всех богов, бессмертный Господь Нараяна, также низошел на землю как могущественный царевич ВГсудева. Божественный Шеша появился как всемогущий Баладева. Знай также, о царь, что Санат-кумара появился как могучий Прадьюмна. Многие другие небожители, перевоплотившись, родились в роду Васудевы и тем самым содействовали процветанию этого святого рода.

Я уже описывал общину небесных дев-апсар. По велению Индры, самые из них благочестивые родились на земле, и шестнадцать тысяч чистых духом богинь стали женами Господа Нараяны. Ради любовного служения часть богини процветания родилась на жертвенном алтаре и появилась на земле как безупречная девственница в семье царя Друпеды. Она была идеального, ни слишком высокого, ни слишком низкого роста, ее тело источало тончайшее благоухание голубого лотоса. У нее были большие и нежные, как лепестки лотоса, глаза, длинные темные волосы, а бедра отличались [безукоризненной] красотой формы. Вся ее кожа была украшена чарующими благоприятными знаками, прекрасными, точно драгоценный камень Вайдурья. Неудивительно, что она тайно пленила сердца пятерых лучших в мире мужчин, сыновей Панду.

Две богини, воплощения успеха и решительности, родились как матери этих пятерых, они звались Кунти и Мадри. Еще одна богиня, воплощенная мудрость, родилась как Гандхари, дочь царя Субалы. О царь, я поведал тебе о нисхождении в этот мир перевоплощенных частей богов, демонов, гандхарвов и апсар, а также частей ракшасов, которые родились в этом мире, как одержимые безумной воинственностью цари.

В противовес им, в благородной династии Ядавов родились и великие духом мужи.

Этот рассказ о частичных перевоплощениях следует выслушивать без какой бы то ни было зависти, ибо внимательный слушатель [непреренно] обретет богатство, славу, добрых детей и победу. Всякий, кто выслушает этот рассказ о частичных перевоплощениях богов, гандхарвов и ракшасов и таким образом полностью поймет, как появляются и исчезают живые существа в этом мире, наверняка обладает истинной мудростью и никогда не падет духом под бременем мирских горестей.

История о Духшанте и Шакунтале

Царь Джанамеджайя сказал:

– О брахман, я услышал от тебя полное описание того, как боги, демоны и ракшасы, а также гандхарвы и апсары низошли на эту землю. А теперь, о многоученый муж, в присутствии всех этих святых мудрецов я хочу, чтобы ты рассказал о династии Куру, с самого ее начала.

Шри Вайшампаяна сказал:

Основателем старой династии Пауравов был герой по имени Духшанта, его владения, о благородный Бхарата, простирались до всех четырех концов земли. Утвердив свое владычество над четырьмя четвертями земли, этот повелитель людей одержал неоспоримую победу над всеми опоясанными океаном странами. Губитель врагов, Духшанта подчинил себе народы, жившие рядом с дикими млеччхами, лесными племенами или более цивилизованными племенами, которые признавали разделение на варны и ашрамы. Ему принадлежала вся территория меж морями, изобилующими драгоценными камнями.

Столь богата и плодородна была земля во времена правления Духшанты, что, казалось, не было никакой надобности пахать землю, да и копать шахты не было надобности, [так щедро она была на дары.] Ни одного грешника не было во владениях Духшанты, когда он царствовал; детей рождали лишь ради благородных целей, не для удовлетворения похоти. В его царствование, о тигр среди людей, люди находили удовольствие в услужении другим, им доставляло наслаждение быть добродетельными, что способствовало их благости и преуспеянию. Мой сын, когда он царствовал, никто не опасался воровства, не питал ни малейшего страха перед голодом или уродующими тело недугами. Учителя, правители, торговцы, пахари и ремесленники – все с радостью выполняли свои обязанности, понимая, что их труд является жертвоприношением Богу. Они не жаждали имения своего ближнего. Все подданные чувствовали себя под надежной защитой царя и жили, ничего не опасаясь. Дожди шли в должное время, зерно хорошо вызревало, драгоценные камни были в большом изобилии. В изобилии были и все естественные запасы.

Духшанта был необыкновенно могущественным воином; его молодое тело, казалось, было создано из молний. При желании он мог бы поднять обеими руками гору Мандару с ее лесами и рощами. Он одинаково хорошо владел луком, палицей и мечом, одинаково хорошо сражался,

сидя на слоне или коне. Своей силой он мог бы сравниться с Вишну, сияющим великолепием – с Солнцем, владением собой – со спокойным Океаном, а терпеливостью – с Землей. Люди были очень довольны его царствованием, ибо городам и весям он приносил мир и счастье. Таким образом он жил в ученом обществе, члены которого считали своим первейшим долгом поддержание духовных принципов и добродетели.

Шри Вайшампаяна продолжил:

Однажды мощнорукий царь, сопровождаемый многочисленным войском, где было много колесниц, сотни коней и слонов, отправился в лес. Царя всегда охраняли сотни воинов, вооруженных мечами и копьями, палицами и булавами. Эти воины обладали могучими, как у львов, голосами; их крики смешивались с трубными звуками раковин, рокотом барабанов, как бы предостерегающим скрипом колес, ревом боевых слонов, гордым ржанием коней, возбужденными разговорами людей и похлопыванием их могучих рук друг о друга, в один невообразимый радостный шум.

Обитающие в столице женщины с плоских крыш своих чудесных дворцов, где были разбиты сады, любовались героическим царем, прославившимся своими подвигами. Очарованные несравненной красотой и великолепием царя, который мог убить любого врага, угрожавшего его подданным, и который мог останавливать на бегу даже могучих слонов, знатные госпожи сравнивали его с Громовержцем-Индрой.

– Этот царь – сущий тигр среди людей, – говорили они, – ибо он проявляет изумительную доблесть в сражениях. Столкнувшись с мощью его рук, все наши недруги погибнут.

Любовно восхваляя своего царя, женщины осыпали его цветочными дождями. Ученейшие брахманы со всех сторон радостно восславляли его добродетельное правление своими поэтическими гимнами. Тем временем Духшанта продолжал свой путь, направляясь в лес, чтобы поохотиться на диких зверей. Долгое время за ним следовали горожане и сельчане, покуда царь, наконец, не попрощался с ними, после чего они вернулись к себе домой. Словно Господь Вишну, восседающий на Гаруде, правитель этой изобильной земли мчался на своей колеснице, которая своим угрожающим грохотом наполняла небо и землю.

Стоя в своей колеснице, мудрый Духшанта увидел лес, похожий на небесный лес Нандану, с прекрасными кустами арка и бильва, с деревьями кхадира и такими чудесными плодовыми деревьями, как капиттха и дхава. Этот обширный лес местами располагался на высоких горных плато, простиравшихся на многие йоджаны, с волнистой каменистой почвой. Хотя кругом не было ни следов пребывания людей, ни воды, лес изобиловал оленями и многими грозными хищными зверями.

Вместе со своей свитой, пешими и конными воинами, Духшанта, этот тигр среди людей, произвел настоящее опустошение в этом лесу, убив множество грозных хищников. Он умертвил много тигров, оказавшихся в пределах досягаемости его стрел. Этот бык среди людей поражал некоторых смертельно опасных хищников издалека, своими стрелами, тех же, что бросались на него, он зарубал одним ударом меча. Сильнейший из людей, он пронзил копьем несколько диких самцов-антилоп. Он знал, как надо действовать палицей в схватке, и, полный безграничной отваги, бродил по лесу, простыми и метательными копьями, мечами, палицами и булавами убивая диких зверей и хищных птиц. Вместе со своими воинами, с их неукротимым боевым духом, поразительно могучий царь нагнал такого страха на больших зверей, что они покинули этот огромный дикий лес.

Разогнанные стада животных, чьи вожаки были убиты, оглашали воздух отчаянными криками. Томимые мучительной жаждой, они подходили к высохшим рекам, и вконец изнуренные, падали в бесчувствии. Этих истерзанных голодом и жаждой, в полном изнеможении упавших животных тотчас же съедали прожорливые воины. Некоторые ели сырое мясо, другие – поджаренное и разрезанное на куски.

Несколько обезумевших могучих слонов, раненных охотниками, задрав хоботы, в страхе быстро убежали прочь. Испуская мочу и кал, извергая потоки крови, эти дикие благородные слоны затоптали на бегу много воинов. Под дождем стрел, рассылаемых во все стороны тучей охотников, лес быстро опустел, в нем остались лишь безвредные буйволы, ибо царь перебил почти всех крупных опасных зверей.

Вайшампаяна продолжил:

Перебив тысячи крупных зверей, царь со своими многочисленными конными воинами отправился в другой лес, надеясь и там найти крупную дичь. К этому времени он испытывал голод и жажду, но, пройдя лес насквозь, он увидел перед собой обширную пустыню. Один, без чьей-либо помощи, необыкновенно выносливый царь пересек эту пустыню и снова оказался в большом лесу, где было множество превосходных обитателей отшельников; этот лес был столь дивно хорош, что сердце царя преисполнилось ликования, а его глаза заблестели радостным

ласковым блеском. Веяли прохладные ветерки, кругом в большом изобилии росли цветущие деревья. Лесные лужайки манили к себе пышной зеленой травой, над верхушками деревьев мелодично пели парящие птицы. По всему этому большому лесу развесистые крупные деревья предлагали свою освежительную тень. На цветущих лианах жужжали деловито снующие пчелы, все кругом поражало своей необыкновенной красотой.

Во всем этом лесу не было ни одного, не плодоносящего и не цветущего дерева, ни одного с шипами, ни одного, которое не было бы облеплено радостно жужжащими шмелями. Цветы, которые цветут в разные времена года, здесь цвели одновременно, трава отличалась особенно ярким зеленым цветом и пышностью. А птицы все пели и пели в небесах, и в каждом уголке леса было полным-полно фруктов. Великий лучник не мог не войти в такой необыкновенно чарующий лес.

Словно приветствуя его, порывы ветерков колыхали цветущие деревья, которые вновь и вновь осыпали радужно-пестрые дожди благоуханных лепестков. Облаченные в свои пестрые цветочные одеяния, трепещущие от сладостных песен парящих птиц, великолепные деревья блаженно тянулись к небу. И среди их ветвей, отягощенных многочисленными цветами, в сладком упоении кричали птицы и ласково звенели пчелы.

Могучий царь любовался редкостной красотой леса, многочисленными лужайками, усеянными цветами, лианами, сплетающимися в естественные, радующие сердце беседки. При виде всего этого великолепия царь ощутил в душе веселье и ликование.

Ярко сверкающий, словно знамя Индры, лес был полон пышно цветущими деревьями, пестроцветные ветки которых обвивали друг друга. Приятно прохладные, напоенные ароматами ветерки, словно обнимали деревья, унося с собой прочь их пыльцу. Царь не мог оторвать глаз от этого дивного леса, который имел в себе столько привлекательного. Выросшие на богатых почвах речной долины, высокие и прямые деревья походили на высокие мачты, увенчанные множеством флагов.

Продолжая оглядывать лес, царь заметил сразу же пленившую его, чудесную, приятнейшую отшельническую обитель. Окруженная богатым разнообразием деревьев, искристо сверкающая жертвенными кострами, эта обитель была местом, где жили небесные мудрецы валахилы и общины святых ученых. По всей обители расстилались цветочные ковры, и для разведения жертвенных костров были построены многочисленные большие храмы; располагались эти храмы по широким берегам реки Малини, наполненной чистой освежительной водой; над рекой, точно цветной балдахин, висело птичье пение, придавая дополнительное очарование обители отшельников. Особый дух, царивший в этом святом месте, позволял мирно уживаться свирепым хищным зверям и кротким оленям. При виде всего этого царь испытал большое счастье.

Когда красивый воитель-царь приблизился к обители, она воссияла перед ним, точно духовный мир, так необычайно прекрасна была эта обитель святых. Наполненная чистейшей водой река, казалось, крепко обнимала обитель, она была подобна матери, дарующей жизнь всему существу. Бурля и пузырясь, она несла на своих легких волнах цветы, и на ее песчаных берегах резвились чакраваки. Она давала жизнь тамошним обитателям – киннарам, и обезьянам, и медведям, что приходили сюда на водопой.

Над ее струями звучали священные мантры, на ее светлых песчаных берегах играли слоны, тигры и большие змеи. Правитель людей решил войти в эту окруженную рекой дивную обитель. Как священная Ганга украшает святое обиталище Нары и Нараяны, так и этой обители придавала очарование Малини с ее прелестными берегами и островками. И вот царь вошел в это лесное обиталище, оглашаемое криками обезумевших павлинов.

Войдя в эту обитель, что походила на небесные сады Читрататхи, царь Духшанта, правитель земли, понял, что здесь обитает высочайший духом мудрец Канва. И поняв это, он захотел увидеть великого отшельника Канву, потомка Кашьяпы, зная, что он обладает всеми добродетелями и необыкновенным сверкающим великолепием.

Оставив свою колесницу с лошадьми и пеших телохранителей у входа в лесную обитель, царь сказал своим людям:

– Я пойду повидать миролюбивого мудреца Канву, чье богатство – подвижничество. Побудьте здесь до моего возвращения, [ибо к святому не подобает приближаться с воинами и оружием.]

Одного приближения к лесному обиталищу, походившему на небесный сад, достаточно было, чтобы царь забыл о своем голоде и жажде и испытал глубокое удовлетворение и радость. Убрав все видимые знаки своего царского достоинства, венценосец приблизился к замечательной обители в сопровождении лишь одного советника и жреца, горя желанием увидеть святого, чей запас святой заслуги, обретенной с помощью подвижничества, был поистине неистощим.

Оглядывая обитель, подобную второму миру Брахмы, с ее сладостным жужжанием пчел и пением разнообразных птичьих стай, царь услышал, как, свершая жертвоприношение, ученые брахманы слово в слово читают нараспев Ригведу. К вящей славе обители служили также ученые жрецы, которые в совершенстве знали науку жертвоприношения и выполняли все обряды со строжайшей последовательностью. Эти мудрецы были тверды в своих воззрениях и строго соблюдали все предписания; что до их знаний, то они были безграничными.

Самые лучшие знатоки Атхарваведы, получившие полное одобрение особых жрецов, читали гимны Самхиты с точным соблюдением размеров, последовательности и интонации.

Другие брахманы с особой красотой читали нараспев гимны духовного очищения. Наполненная столь благоприятными звенящими звуками прекрасная обитель и в самом деле напоминала мир создателя. Здесь были ученые, которые посвящали себя тщательной разработке проведения освящающих жертвоприношений, были такие, которые овладели правилами построения мелодичной, благозвучной речи, и такие, которые полностью и логически осмыслили разнообразное строение вселенной, и еще – блистательные знатоки всех Вед.

Здесь были также ученые, которые в совершенстве освоили сочетание и соединение слов, равно как и их изменяющийся подсмысл, такие, которые глубоко изучили общественное разделение труда и такие, которые осуществляли принципы духовного освобождения. Здесь были ученые, склонные к точной аргументации, такие, которые, выдвинув какое-нибудь суждение, опровергали все необоснованные возражения, а затем делали окончательный вывод, основываясь на знании Абсолютной Истины. Здесь были лучшие светские ученые; по всей обители шли оживленные разговоры, свидетельствовавшие о глубокой учености и знаниях.

Куда бы великий воитель ни смотрел, он видел ученых, обуздавших свои желания мудрецов, строгих блюстителей обетов, целиком посвящавших себя чтению мантр и свершению жертвоприношений, причем каждый жрец был великим знатоком в своей области. Видя прекрасное разнообразие тщательно расставленных, покрытых цветами седалищ, царь земли был в большом изумлении. В храмах, воздвигнутых в честь Верховного Господа и Его могущественных представителей, молились ученые брахманы, и глядя на них, лучшему из правителей мнилось, что он и в самом деле находится на планете создателя Брахмы. Он никак не мог насытиться созерцанием этого замечательного ашрама, защищенного от всякого зла суровым подвижничеством Канвы и обладающего всей красотой и богатством отшельнической жизни. По-прежнему сопровождаемый советником и жрецом, царь вошел в храм Канвы, окруженный со всех сторон святыми и отшельниками, которые связали себя нерушимыми обетами. Это особое святилище отличалось уединенностью расположения, чистотой и необычайным очарованием.

Шри Вайшампаяна продолжил:

Оставив сопровождающих, мощнорукий царь Духшанта пошел дальше один. Но приблизившись к уединенному храму, он не увидел там святого Канвы. Убедившись, что храм пуст, Духшанта закричал:

– Есть тут кто-нибудь? – и его голос громовым эхом разнесся по лесам.

На крик царя появилась дивно прекрасная, как сама Лакшми, девушка в одежде подвижницы. Увидев царя Духшанту, черноглазая девушка тут же сказала:

– Добро пожаловать в наш ашрам!

Оказывая ему почетный прием, она принесла красивое седалище, воду для мытья ног и все остальное, что требуется в таких случаях. Затем, о царь, она осведомилась о здоровье и благополучии венценосца. Подобающим образом почтив царственного гостя и искренне осведомившись о его здоровье и благополучии, она сказала с застенчивой улыбкой:

– Чем мы можем служить тебе?

Подобающим образом встреченный этой сладкоречивой и нежноголосой девушкой, полюбовавшись ее безупречно стройными руками и ногами, царь молвил:

Я пришел сюда, чтобы почтить высокого духом, святого Канву. О добрая женщина, скажи мне, куда ушел великий святой. Скажи мне, о прекраснеликая.

Шакунтала – так звали девушку – сказала:

– Великий мудрец – мой отец и он отправился собирать фрукты. Соблаговоли немного обождать, ибо он скоро вернется и ты сможешь его увидеть.

Шри Вайшампаяна сказал:

Узнав, что мудрец отсутствует, принятый вместо него нежной девственницей Шакунталой, царь Духшанта не мог не обратить внимания на эту крутобедрую, с обворожительной улыбкой девушку. Ее молодое тело, очищенное подвижничеством и самообузданием, поражало своей сверкающей красотой.

– О прекрасная девушка, кто ты такая и почему так заботаешься обо мне? – спросил царь. – Почему ты живешь в этом лесу? Ты так хороша собой и добра. Скажи мне, прелестная, откуда

ты пришла сюда? О добрая женщина, ты с первого же взгляда похитила мое сердце. Я хотел бы больше знать о тебе, поговори же со мной, о прекрасной.

Выслушав эти слова царя, сказанные им в духовной обители, молодая девственница улыбнулась и ласковым голосом сказала:

– Я считаюсь дочерью знаменитого мудреца Канвы, который является далеко продвинувшимся в своем служении и неутомимым подвижником, славящимся своим знанием религиозных принципов.

Царь Духшанта сказал:

– [Насколько мне известно], благословенный святой Канва-муни придерживается строгого безбрачия, поэтому его и чтит весь мир. Даже сам Дхарма мог бы сойти с пути праведного, но только не этот мудрец, твердый блюститель обетов. Как же ты можешь быть его дочерью, о прелестная девушка? Я в большом недоумении и прошу тебя: рассея мои сомнения.

История Вишвамित्रы и Менаки

Шакунтала сказала:

– О царь, выслушай меня, и я расскажу тебе, как узнала историю моего рождения и как я стала дочерью великого мудреца, придерживающегося обета безбрачия. Однажды этот ашрам посетил святой брахман, он, так же, как и ты, был удивлен, узнав, что я дочь Канвы. Он спросил о моем рождении Канву. Послушай же меня, о царь, я повторю тебе то, что сказал ему знаменитый Канва.

Канва сказал:

Некогда во времена былые могущественный отшельник Вишвамित्रа свершал суровое подвижничество, которое сильно беспокоило Господа Индру. Благодаря [столь необыкновенно суровому] подвижничеству Вишвамित्रа обрел такое великое могущество, что может занять мое высокое место и положение в мире богов", – подумал Индра. Испугавшись, Индра призвал апсару Менаку и сказал ей:

– Дорогая Менака, ты обладаешь столь многими божественными достоинствами, что ты несомненно лучшая из апсар. Помоги же мне, о добрая женщина. Послушай, что я тебе скажу.

Сияющий, будто солнце, великий отшельник Вишвамित्रа свершает ужасающе суровые подвиги, и это вселяет в мое сердце страх. Дорогая Менака, о тонкостанная красавица, Вишвамित्रа ставит меня в весьма затруднительное положение, и только ты можешь мне помочь. Его подвижничество отличается такой строгостью и неукоснительностью, что его почти невозможно победить. Но он не должен занять мое место в небесном мире. Подойди к нему и постарайся возбудить в нем сильное желание. Добейся, чтобы он прервал свое подвижничество. Тем самым ты окажешь мне большую услугу.

О стройная, своей красотой и молодостью, грациозными движениями тела, пленительной улыбкой и речью ты должна так приворожить к себе Вишвамитру, чтобы он прервал свое подвижничество.

Прекрасная Менака ответила:

Как царь богов, ты очень хорошо знаешь, что он обладает потрясающим могуществом, ибо все время свершает самые трудные подвиги, к тому же у него ужасно вспыльчивый нрав. Даже если ты беспокоишься по поводу его могущества, святых подвигов и вспыльчивости, как же не беспокоиться мне, апсаре? Этот великий муж столь могуществен, что даже похитил любимых детей всемогущего мудреца Васиштхи. Одно это позволяет судить о [необыкновенной] силе и упорстве Вишвамित्रы! Он родился воином, но сумел стать брахманом. Чтобы поддерживать чистоту своего тела, он создал реку Каушики, которую трудно пересечь, так она широка и глубока; теперь ее считают одной из самых священных рек в мире. В прежние времена, когда этот великий муж был в бедственном положении, святой благочестивый царь Матанга, ставший охотником, заботился о пропитании его жены. Но когда Вишвамित्रа преодолел этот бедственное положение и вернулся в свой ашрам, он переименовал эту реку в Пару. Будучи признателен Матанге, Вишвамित्रа пригласил его участвовать в таком великом жертвоприношении, что даже ты, повелитель богов, вынужден был в страхе пожаловать туда и испытать сомнение во время свершения этого обряда. Прогневавшись на полубогов, он сотворил свои собственные созвездия с несметным множеством звезд, во главе с самой из них важной – Шраваной.

Святой, свершающий подобные подвиги, естественно, внушает мне трепет. О могучий Индра, посоветуй мне, как вести себя, чтобы Вишвамित्रа не пришел в ярость и не испепелил меня. Он обладает достаточным могуществом, чтобы воспламенять планеты; топнув ногой, он может

вызвать сильнейшее землетрясение; и если пожелает, он может скатать громадную гору Меру в маленький мяч, закрутить и бросить его.

Как может молодая женщина, наподобие меня, подойти и притронуться к мудрецу, обуздавшему свои чувства и силой подвижничества превратившемуся в пылающий огонь? Как может такая женщина притронуться к святому, чей рот извергает бушующий огонь, а язык поражает, точно сама Смерть? О лучший из богов, зрачки его глаз еажутся столь же огромными, как солнце и луна. Сам бог смерти Яма, повелитель луны, великие мудрецы, садхьи, вишведевы и валакхилы – все опасаются его могущества. Как же не испытывать страха(,) мне, молодой женщине?

С другой стороны, как я могу послушаться твоего повеления, о властитель богов? Но заклинаю тебя, царь богов, позаботься о моей безопасности! Ради самого себя позаботься о моей защите, покуда я буду исполнять твое повеление.

О господин, было бы очень хорошо, если бы бог ветра задрал подол моей одежды, покуда я буду там забавляться. Пусть, с твоего изволения, мне помогает сеющий соблазн бог любви Манматха. Когда я начну соблазнять святого, пусть на нас повеет неотразимо благоуханный ветерок.

Индра согласился на все просьбы Менаки, и как только он выполнил все, что от него требовалось, апсара отправилась в обитель Вишвамитры.

Канва продолжил:

Выслушав все сказанное Менакой, Господь Индра дал все необходимые наставления богу ветра, который вечно находится в движении, и апсара тотчас же пустилась в путь вместе с ним. Прибыв в обитель, стройная Менака, все еще не преодолевшая своего страха, увидела мудреца, подвижничеством спалившего все свои грехи, и даже в ее присутствии Вишвамитра продолжал вершить свои святыя подвиги.

Почтив своими приветствиями мудреца, апсара принялась танцевать перед ним. И тут ветер приподнял подол ее сверкающей, точно луны, одежды, открыв ее небесно прекрасное тело. Она тут же упала на землю и, застенчиво улыбаясь, стала поправлять одежду. Она сделала вид, будто никак не может справиться с одеждой так, что лучший из мудрецов отчетливо смог разглядеть неописуемую красоту ее молодого тела.

Залобовавшись ее телом, возвышенный духом брахман тотчас же захотел соединиться с ней, утратив таким образом власть над плотским желанием. Он подозвал ее к себе, и безупречно стройная красавица охотно приняла его приглашение. Долгое время они занимались в лесу любовной игрой, наслаждаясь всеми ее радостями.

Они продолжали заниматься любовной игрой много дней, которые пролетели как один день.

И вот, на чудесном гималайском плато, около реки Малини, Менака родила от мудреца дочь. Сразу же после рождения дочери, Менака покинула ее. Выполнив повеление Индры, апсара быстро вознеслась на его богатую планету. Увидев новорожденную, беспомощно лежащую в пустынном лесу, который, однако, изобиловал львами и тиграми, на помощь ей пришла большая стая птиц. Желая уберечь дитя от кровожадных хищников, птицы бдительно охраняли дочь Менаки.

Я, Канва, отправился на берег реки, чтобы свершить омовение, и увидел в этом прекрасном пустынном лесу новорожденную, которую защищали лишь птицы. Забрав ее с собой, я вырастил ее как мою собственную дочь. С точки зрения религиозных принципов, есть три вида отцов: первый – тот, кто порождает ребенка; второй – тот, кто спасает его жизнь, и третий – тот, кто его вскармливает и выращивает. Так как девушку так хорошо защищали птицы, [которые назывались Шакунта], я дал ей имя Шакунтала.

Таким образом, о кроткий мудрец, ты должен теперь знать, что Шакунтала в самом деле моя дочь, в своем простодушном уме эта девушка считает меня отцом.

Шакунтала заключила свой рассказ такими словами:

– Так Канва поведал о моем происхождении великому мудрецу, который спросил его об этом. О правитель людей, ты должен считать меня дочерью Канвы. Я полностью признала его своим отцом, ибо никогда не знала накого другого.

Итак, я рассказала историю о моем рождении, о царь, точно в таком же виде, в каком слышала ее от отца.

Царь Духшанта сказал:

– Судя по твоим словам, о милая девушка, совершенно ясно, что ты в самом деле дочь царя, [так как твой истинный отец родился в сословии воинов.] Стань же моей женой, о прекраснотелая девушка. Только изъяви свое согласие. И в тот же самый день я подарю тебе тончайшие одежды, золотые гирлянды, серьги, ножные браслеты и сверкающие камни из многих разных стран. О прекраснейшая из женщин, я подарю тебе медальоны, браслеты и

дорогие шкуры. Только стань моей женой, о прелестная девушка, и в тот же день тебе будет принадлежать все мое царство.

Моя дорогая застенчивая красавица, для мужчин и женщин царской крови наилучшим считается брак по обычаю гандхарвов, который заключается по любви, не испрашивая согласия родителей. Поэтому, о прелестная девушка с дивными, округлыми, словно банановый ствол, бедрами, стань моей женой по обычаю гандхарвов.

Шри Шакунтала сказала:

– Дорогой царь, мой отец только что покинул обитель, пошел собирать фрукты. Прошу тебя, подожди немного, и он сам выдаст меня за тебя.

Духшанта сказал:

– О невинная стройнотелая девушка, я хочу жениться на тебе. Знай, что я стою здесь с тобой, потому что ты пленила мое сердце. Надо быть истинным другом самому себе, ибо каждый должен достичь своей собственной цели. Поэтому, по законам Божиим, ты должна отдаться мне прямо сейчас.

Религиозные установления признают восемь видов брака: браки, освященные Брахмой, богами, риши, Праджапати, а также браки по обычаям асуров, гандхарвов, ракшасов наконец брак по обычаю пищачей. Ману, сын Брахмы, описал сравнительные достоинства этих различных видов брака, по его мнению, первые четыре вида рекомендуются для брахманов. Тебе также следует знать, что первые шесть считаются вполне подходящими для людей царской крови, о безупречная. В отношении царей одобряется даже брак по обычаю ракшасов; брак же по обычаю асуров предписывается вайшьям и шудрам. Из пяти видов брака, три считаются благопристойными и два неблагопристойными. Люди царской крови никогда не должны вступать в браки по обычаю асуров и по обычаю пищачей. Эти правила указывают нам наш долг и надлежащие пути следования добродетели.

Только не беспокойся. Уверяю тебя, что для царей браки по обычаям гандхарвов и ракшасов полностью соответствуют религиозным принципам. Можно воспользоваться каждым из этих браков в отдельности или их сочетанием. Тут не может быть никаких сомнений. О прелестная девушка, я знаю, что ты испытываешь такое же желание, как я. Благоволи же своей доброй волей стать моей женой по обычаю гандхарвов.

Шри Шакунтала сказала:

– Если именно таков должен быть путь добродетели, [поскольку оба мы царской крови] и если я вольна сама избрать себе мужа, в таком случае, о лучший из Пуру, послушай, мой господин, просьбу, с которой я хочу обратиться к тебе в этом уединенном месте и пообещай ее исполнить. Я выйду за тебя замуж при условии, что мой сын будет наследником престола. Поклянись же мне, о великий царь, что мой сын в самом деле будет наследным царевичем. Если ты примешь это условие, Духшанта, я готова тут же соединиться с тобой.

Шри Вайшампаяна сказал:

Даже не задумавшись над последствиями, царь ответил:

– Клянись. И я отведу тебя в свою столицу, о сладко улыбающаяся, ибо ты вполне заслуживаешь быть супругой царя. О стройная женщина, я говорю тебе чистую правду.

Обратившись с этими словами к Шакунтале, которая с безупречной грацией шла рядом с ним, святой царь взял ее за руку и, соблюдая священный закон, возлег с ней, после чего со словами утешения отправился в путь один, [ибо у него не было с собой паланкина или какого-нибудь другого подходящего средства передвижения, чтобы отвезти эту хрупкую женщину в свою отдаленную столицу.] Но перед тем как покинуть Шакунталу, он несколько раз повторил:

– О моя сладко улыбающаяся жена, я пришлю за тобой эскорт из пеших и конных воинов, колесниц и слонов. В сопровождении этого царского эскорта я и доставлю тебя к себе домой.

С этим обещанием, Джанамеджайя, царь и оставил Шакунталу, но в глубине души он сильно тревожился, не зная, как отнесется к происшедшему могущественный отец девушки – Канва.

"Когда этот возвышенный духом отшельник узнает о нашем браке, как он поступит?" – в глубоком беспокойстве думал царь. Весь обратный путь он только и размышлял об этом.

Едва Духшанта покинул обитель, Канва тут же возвратился. Но благодаря своему великому подвижничеству, Канва обладал божественным знанием, поэтому ему было известно все, что произошло с Шакунталой. Своим духовным зрением он видел, что брак, как и утверждал Духшанта, заключен в полном согласии с религиозными принципами, и поэтому великий мудрец был доволен дочерью. Он сказал ей:

– То, что ты, женщина царской крови, вступила сегодня в брак без моего благословения, не противоречит закону Божию. Говорят, что для людей царской крови самый лучший брак – брак по обычаю гандхарвов, при котором любящие друг друга мужчина и женщина соединяются в каком-нибудь уединенном месте, не совершая каких-либо обрядов и без пения

мантр. Дорогая Шакунтала, ты избрала своим мужем глубоко благочестивого человека. Духшанта – великий муж, славнейший из людей, и он любит тебя. Я знаю, что у тебя родится сын, великий могущественный муж, который будет править всей опоясанной океаном землей. Когда этот великий муж примется утверждать справедливость в этом мире, круг его ничем не ограниченной власти будет простираться повсюду, ибо этот круг будет охватывать весь мир.

Шакунтала взяла у отца принесенные им фрукты, аккуратно их разложила и с благоговением омыла его ноги. После того как ее рассудительный отец отдохнул, она сказала ему:

– Я выбрала мужем лучшего из людей Духшанту. Прошу тебя, отец, яви свою милость ему и его советникам.

Канва Муни ответил:

Ради тебя, милая дочь, я уже чувствую к нему благорасположение, а теперь я готов позаботиться и о нем ради него самого: проси у меня любого, какого пожелаешь, дара.

Шри Вайшампаяна сказал:

Шакунтала желала Духшанте всяческого блага, поэтому она попросила у святого мудреца благословения для Духшанты и выразила желание, чтобы царская династия Пауравов, к которой принадлежал ее муж, была всегда преданна воле Божией и чтобы по милости Божией она никогда не лишилась своей власти.

Шри Вайшампаяна продолжил:

После того, как царь Духшанта, поклявшись прелестной Шакунтале выполнить свои обещания, вернулся в столицу, Шакунтала целых три года носила его семя в своем чреве и наконец родила сына, наделенного неизмеримой силой, сверкающего, точно пылающий огонь, красивого и щедродушного, то был истинный сын Духшанты, о царь Джанамеджайя. При рождении ребенка Канв сам свершил все очистительные и другие церемонии, которые должны были осенить благословением асю его жизнь. Святой дед хорошо знал, как проводить очистительные церемонии, и все церемонии, что он проводил, должны были обеспечить сыну Шакунталы преуспевание во всех его делах.

У ребенка была большая красивая голова, ослепительно белые, безукоризненной формы зубы, его руки были отмечены благоприятными знаками чакры, и он отличался невероятной силой. Рос он очень быстро и сверкал так же лучезарно, как дети богов.

Шести лет отроду мальчик начал ловить тигров, львов, диких кабанов, слонов и буйволов и привязывать их к деревьям вокруг обители Канвы. Он забирался на этих животных, играючи покорял их своей воле и бегал вокруг них. Поэтому обитатели обители Канвы решили: "Назовем его Сарва-даманой, ибо он укрощает всех". Это имя так и закрепилось за мальчиком, щедро одаренным отвагой, энергией и силой.

Видя, какие сверхчеловеческие деяния свершает этот мальчик, хорошо осведомленный о его силе, святой Канва сказал Шакунтале:

– Ему пора уже занять свое положение наследника престола.

Затем Канва сказал своим ученикам:

– У Шакунталы есть все благословенные задатки хорошей жены. Немедленно отведите ее и ее сына к мужу. Женщине не подобает жить долго со своими родственниками. Продолжительное пребывание в разлуке с мужем дурно сказывается на их доброй славе, характере и нравственных устоях. Поэтому незамедлительно отведите ее к мужу.

– Да будет так, – молвили могущественные мудрецы и отправились в Хастинапур, следуя за Шакунталой и ее сыном. Взяв с собой лотосоглазого сына, похожего на дитя богов, радостно сияющая мать навсегда простилась с прекрасным лесом, где она выросла и где встретила Духшанту.

Через некоторое время, сопровождаемая святыми мудрецами, Шакунтала и ее сын прибыли в Хастинапур. Ее, вместе с ее сверкавшим, точно утреннее солнце, молодым сыном, пропустили во дворец, пред светлые очи царя. Увидя своего лучезарного, словно властитель небес, супруга, восседающего на царском троне, Шакунтала, преисполнившись величайшей радости, склонилась перед ним головой. С почтительным приветствием она сказала:

– Это твой сын, о царь. Ты должен провозгласить его своим наследником.

Затем, обращаясь к сыну, она добавила:

– Почтительно приветствуй этого добродетельного царя, ибо он твой отец.

Шакунтала стояла со смиренно опущенной головой, в то время как ее сын, молитвенно сложив ладони, с большим почтением приветствовал царя. Счастливый мальчик широко открытыми глазами смотрел на своего любимого отца. Но когда сын Шакунталы подошел и обнял царя, гордо восседавшего на троне, Духшанта оцепенел от неожиданности.

– Прими его с подобающей добротой, – сказала мать.

Но царь, сведущий в принципах религии, заметил что-то, сильно его встревожившее. Обеспокоенно обдумав создавшееся положение, он сказал:

– О прелестная женщина, объясни мне, зачем ты сюда явилась. Поскольку ты с юным ребенком, я, конечно же, постараюсь тебе помочь.

Шакунтала сказала:

– О великий царь, прими нас с должной добротой. Сейчас я объясню тебе, зачем мы пришли сюда, о лучший из людей. Я родила от тебя этого сына, подобного юному богу. А теперь, о царь, ты должен выполнить свое обещание. Вспомни же, о счастливец, какое обещание ты дал мне, когда мы соединились в обители Канвы-муни.

Услышав эти слова жены и вспомнив все случившееся в обители Канвы, царь сказал:

– Я ничего не помню. Чья ты жена, о осквернившаяся отшельница? Я не помню, чтобы нас хоть что-нибудь связывало: религия, любовь или дела. Можешь остаться или уйти. Поступай, как хочешь.

Услышав эти обращенные к ней слова, красивая умная Шакунтала покраснела от стыда, она стояла ошеломленная, почти в беспамятстве от горя, недвижимая, точно ствол дерева. Затем ее глаза покраснели от гнева, а прелестные, красиво изогнутые губы задрожали от ярости. Она искоса бросала на царя такие взгляды, словно хотела его испепелить. С большим трудом справившись с собой, она постаралась скрыть испытываемые ею чувства, так и не пустив в ход сжигающую силу, накопленную ею за долгие годы подвижничества. Борясь с болью, которую причинили ей оскорбления царя, она на мгновение задумалась, как ей поступить в подобном положении. Затем, смело глядя на мужа, она гневно сказала такие слова.

Шри Шакунтала сказала:

– Ты все хорошо знаешь, махараджа, почему же ты так со мной разговариваешь? Почему ты говоришь с таким безразличным видом, будто не знаешь меня, точно ты какой-то низкий, презренный человек? Твое сердце знает, что в моих словах – правда или ложь, а ты, мой добрый человек, свидетель того, что делается в твоём сердце. Не унижай же собственную душу. Человек, представляющийся не тем, кем он есть на самом деле, вор, похищающий у самого себя свою душу. Каких только грехов не свершит такой человек, лишившийся своей души! Может быть, ты думаешь: "Мы были одни, без свидетелей, когда соединились", но ты забываешь, о вездесущем Господе, источнике всего сущего, обитающем в наших сердцах. О Господе, который знает обо всем, что делают злостные люди. Как ты осмеливаешься мучить других людей в Его присутствии?

Свершив грех, некоторые думают: "Никто не знает о содеянном мной". Но полубоги все знают, как и Господь, обитающий в его душе. Солнце и луна, ветер и огонь, небо и земля, сердце, бог смерти, день и ночь, рассвет и сумерки, бог справедливости – все знают, что делают люди.

Верховный Господь обитает в сердце каждого человека, Он свидетель всех его деяний, знающий все, что мы делаем на ниве нашего сердца. Если Он удовлетворен нашими деяниями, тогда даже повелитель смерти, рожденный от солнца, вынужден будет простить нас и позабыть о причиненном нами зле. Но если какой-нибудь глупый упрямец не желает снискать благоволение Господа, Яма, бог смерти, тотчас же утащит его за все свершенные им грехи. Если человек оскверняет себя нарушением данного обещания, даже боги не захотят ему помочь, если его собственная душа оказалась бессильной вернуть его к добру.

Ты должен быть счастлив при мысли, что твоя жена любит тебя так сильно, что пришла сама, не дожидаясь обещанного эскорта. Не унижай же меня, принявшую тебя как своего господина. Перед тобой стоит твоя собственная жена, но ты почему-то не желаешь почтить ее радушными приветствиями и дарами, как это сделал бы любой порядочный человек.

Отчего же ты делаешь вид, будто не замечаешь меня, как если бы я была чужая? Я обращаюсь не в пустоту, а к тебе, мой муж, отчего же ты меня не слышишь? Если ты не захочешь внять моим смиренным мольбам, тогда Духшанта, твоя голова сегодня же разлетится на сотни кусков.

Входя в свою жену, муж возрождается в ее чреве в виде ее сына.

Ученые признают это с древнейших времен, потому-то они и называют жену "джайя", "родительница". Порождая от жены ребенка, муж приносит великое благо своим предкам, создавая будущее поколение, которое должно продлить его род. Сын спасает отца от ада, называемого "пут", поэтому создатель и назвал сына "путра".

Та – истинная жена, которая искусно выполняет все домашние дела. Та – истинная жена, которая рождает хороших детей. Та – истинная жена, которая дорожит мужем пуще собственной жизни. Та – истинная жена, которая не нарушает клятвы, данной своему мужу.

Верная жена является как бы половиной мужа. Верная жена – лучший друг мужа. Верная жена приносит с собой в дом радость, добро и процветание. Верная жена до последнего своего вдоха заботится о муже. Мужья, имеющие хороших жен, соблюдают счастливые дни. Мужья, имеющие хороших жен, знают, как вести домашнее хозяйство. Мужья, имеющие хороших жен, пользуются благорасположением Бога. Мужья, имеющие хороших жен, живут красивой богатой жизнью.

Жены, которые с любовью и лаской говорят со своими мужьями, их добрые друзья в одиночестве. Они заменяют мужьям отцов, когда приходит время для отправления религиозных обязанностей, и они заменяют мужьям нежно любящих матерей, когда те испытывают горькие муки.

Даже путешествуя по самым темным и диким местам, муж находит покой и отдохновение в жене. Тот, кто имеет хорошую жену, определенно заслуживает доверия. Таким образом хорошая и верная жена – лучшая помощница мужа, именно она укажет ему правильный путь в этом мире.

Преданная жена всегда сопровождает своего мужа, даже в мир иной, она делит с ним все беды и несчастья, ибо у них одна общая судьба. Если жена первая уходит из этой жизни, она ожидает своего мужа в мире ином. А когда первым уходит из жизни муж, святая жена следует за ним. Именно по всем этим причинам, о царь, и следует жениться, ибо муж в лице жены обретает истинного друга, как в этом мире, так и в будущей жизни.

Поскольку отец возрождается в сыне, давая жизнь сыну, он одновременно дает жизнь и себе самому. Поэтому ему следует смотреть на жену, мать его сына, как собственную мать. Видя своего сына, рожденного от преданной жены, муж радуется, как если бы смотрел на самого себя в зеркало. За доброе отношение к семье он будет непременно вознесен на небеса.

Умные люди, испытывающие лихорадочный жар беспокойства и тревоги, которые царят в этом мире, находят в своих преданных женах радость и облегчение, подобно тому, как страдающие от жажды наслаждаются прохладной водой. Умный человек, даже во гневе, не станет грубо разговаривать с любящей его женщиной, ибо хорошо понимает, что от его жены зависят и его любовь, и его привязанность, и его добродетельность.

Любящие женщины извечно являются священной нивой, на которой произрастает наше потомство. Обладают ли достаточным могуществом даже святые, чтобы создать потомство без любящей женщины? Когда, наигравшись, весь покрытый пылью, сын прибегает к отцу, есть ли для того большее наслаждение, чем чувствовать, как малыш обнимает его руки и ноги? Когда к тебе приходит любящий сын, жаждущий твоей ласки, неужто ты, нахмурившись, отвергнешь его? Даже крошечные муравьи беспокоятся о своих яйцах, стараются не разбить их. Как же можешь ты, столь сведущий в принципах религии, не любить сына? Может ли то удовольствие, которое мы получаем от прикосновения тончайшей одежды, или нежных женщин или прохладной воды, сравниться с удовольствием, получаемым от объятия сына? Подобно тому, как брахман лучший из всех двуногих, корова самая ценная среди всех четвероногих, и гуру лучший среди тех, кто обладает большими знаниями, – прикосновение собственного сына лучшее из всех прикосновений. Этот красивый мальчик – твой сын, пусть же он обнимет тебя. На свете нет большего счастья, нежели ощущать прикосновение сыновних рук.

Три полных года я вынашивала этого ребенка, который избавит тебя от всех горестей, о император. Когда он родился, о царь Пуру, небесный голос провозгласил, что он свершит сто жертвоприношений Ашвамедха.

Все мы знаем, что, возвращаясь домой из других деревень, мужчины тотчас же сажают детей на колени и, полные радости, целуют их в голову. Ты очень хорошо знаешь, что во время свершения обряда, посвященного рождению сына, дваждырожденные читают следующие стихи из святых Вед:

"Ты порождение всего моего тела, ибо ты дитя моего сердца. Ты, кого я называю своим сыном, – да живи ты сто осеней – это я сам".

"От тебя вся моя сила, мое пропитание, в тебе продолжение нашего рода. Поэтому, мой возлюбленный сын, будь счастлив и живи сто осеней!"

Духшанта, этот мальчик – порождение твоего тела. Мужчина, родившийся от мужчины. Ты должен смотреть на сына, как на самого себя, так, будто видишь свое отражение на ясной озерной глади. Как поколение за поколением в доме непрерывно поддерживается огонь, от которого возжигают священные костры жертвоприношений, так и от тебя получил жизнь этот мальчик. Ты уже не один, Духшанта, в тебе соединились уже двое, ибо отныне у тебя есть сын.

Преследуя оленя, о царь, ты вошел в святую обитель моего отца и приблизился ко мне, тогда еще девственнице.

Из всех небесных апсар самые прославленные – Урваши, Пурвачитта, Сахаджанья, Менака, Вишвачи и Гхритачи.

Среди этих шести лучшая – рожденная от Брахмы Менака. Сойдя с небес на землю, она соединилась с Вишвамित्रой и родила меня, свою дочь. Апсара Менака произвела меня на свет на гималайской вершине, и тут же эта бессердечная женщина покинула меня, будто я была дитя другой матери. Какие дурные деяния свершила я в прошлом своем существовании, что меня еще в младенчестве отвергли мои собственные родители, а теперь отвергаешь и ты, мой супруг?

Ну что ж, отвергнутая тобой, я вернусь обратно в обитель, но ты не вправе отвергать этого мальчика, рожденного тобой, родного твоего сына.

Духшанта сказал:

– Я не узнаю рожденного тобой сына, Шакунтала. Женщинам свойственна лживость, кто же поверит твоим словам?

Твоя мать, Менака, бессердечная, беспутная небесная дева, бросила тебя на гималайской вершине, как увядшую гирлянду. Да и твой отец был не менее жестоким. Вишвамित्रа родился от матери царской крови, но он дал волю своим желаниям и восхотел достичь положения брахмана.

Но даже если допустить, что Менака – лучшая из апсар и что твой отец – лучший из всех великих мудрецов, как можешь ты, женщина вольного нрава, что бегают за мужчинами, считать себя их дочерью? Ты без стеснения говоришь слова, которым люди просто не поверят. Более того, ты смеешь говорить их в моем присутствии. Не лучше ли тебе уйти, о мнимая отшельница?

Что ты представляешь собой в сравнении с великим могущественным мудрецом, породившим тебя, или знаменитой апсарой Менакой? Сразу видно, что ты несчастная женщина в одежде подвижницы. Ты говоришь, что твой сын – шестилетний мальчик, но он слишком велик ростом да и не по годам силен – дети не бывают столь сильными. Как за такое короткое время он мог стать таким же большим и могучим, как дерево шала. Все, что говоришь ты, отшельница, для меня непостижимая тайна. Я не узнаю тебя. Можешь идти, куда хочешь.

Шри Шакунтала сказала:

– О царь, ты замечаешь недостатки других, даже если они малы, как горчичное семя. Твои же собственные недостатки велики, как плоды баэль, но ты смотришь на них невидящим взглядом. Менака признана тридцатью полубогами, и все эти тридцать ходят следом за Менакой. По своему рождению я выше, чем ты, Духшанта.

Ты ступаешь по земле, о царь, тогда как я блуждаю в небесах. Пойми же, что меж нами такая же разница, как меж могучей горой Меру и крохотным горчичным зернышком. Я, если пожелаю, могу бывать в обиталищах Индры, Куберы, Ямараджи и Варуны! Смотри же, сколь велика моя сила, о царь!

То, что я собираюсь тебе сказать, о безгрешный, – чистая правда; я хочу сказать это не потому, что ненавижу тебя или завидую, просто хочу объяснить кое-что. Выслушай же меня и прости, если слова мои покажутся тебе оскорбительными.

Покуда невзрачный собой человек не видит лица своего в зеркале, он считает себя красивее других. Но когда он посмотрится в зеркало, то поймет, что это он некрасив – не другие. Истинно красивый человек никого не принижает. Но болтающий слишком много и дурно, постоянно принижающий других, [никчемный] хулител. Глупец, что слышит и добрые и злые слова, воспринимает лишь злые, уподобляясь свинье, поедающей испражнения. Мудрый же, слыша и добрые и злые слова, воспринимает лишь добрые, точно так же, как лебедь отделяет драгоценное молоко от воды.

Хуля других, добрый человек испытывает раскаяние, злой человек, хуля других, испытывает большое удовлетворение. Когда благочестивые люди воздают дань почтения мудрым и старшим, они ощущают удовольствие, глупец же ощущает удовольствие от поношения благочестивых. Те, кто не ищут недостатков в других, живут беспечно, но для глупца – сущая радость искать недостатки в других. Даже терпя поношение, святые хорошо отзываются о своих порицателях. Но нет ничего более смешотворного в этом мире, чем слышать, как порочный человек обвиняет святого во всех пороках.

Человек, отпавший от правды и добра, подобный злобной ядовитой змее, внушает беспокойство даже безбожнику. Сколь же неизмеримо большее беспокойство внушает он твердо верующему в Бога?

Когда человек порождает такого вот сына, а затем взирает на него с презрением, [разгневанные] боги лишают его всех богатств, ему никогда не вознестись в мир блаженных. Еще наши предки говорили, что сын – подножье фамильного древа и что первый наш долг – по отношению к нему. Поэтому никогда нельзя отвергать своего сына. Ману сказал, кроме сына, рожденного от жены, могут быть еще пять видов сыновей: подаренные кем-нибудь, купленные, возвращенные, приемные и порожденные от других женщин.

Сыновья подобны прочным кораблям добродетели; самим своим рождением они приносят отцам добродетель и славу, наполняют сердца их любовью и спасают от ада предков. О тигр среди людей, не подобает тебе отвергать собственного сына. О повелитель земли, ты должен оберегать благочестие, правду и свою собственную душу. О лев среди царей, тебе не пристало обманывать!

Один-единственный пруд лучше сотни колодцев, а жертвоприношение лучше, чем сотня прудов. Но правду следует предпочесть, о царь, сотне сыновей. Если положить на одну чашу весов честность, а на другую – тысячу жертвоприношений Ашвамедха, честность окажется много весомее. Правдолюбие едва ли не выше, чем изучение всех Вед и омовение во всех священных реках.

Нет выше добродетели, чем правдолюбие, ибо нет ничего выше, чем правда. И нет в этом мире ничего гнуснее, чем обман. О царь, правдолюбие возвышает нас до богов, поэтому стремление говорить друг другу правду – высочайший обет. Не нарушай же своего обета, о царь, стремись к соединению с правдой!

Но если ты склонен ко лжи и не веришь во всецелость честности, я покину тебя и уйду, ибо не хочу соединять свою судьбу с подобным тебе человеком. Но даже и без тебя, Духшанта, мой сын будет править землей, замкнутой с четырех сторон великой царицей гор.

Шри Вайшампаяна сказал:

Сказав это, Шакунтала хотела было уйти. Но тут к царю, окруженному жрецами, советниками, учителями, воззвал с небес бестелесный голос: – Мать это сосуд, в котором отец порождает сына. Сын неотделим от отца, ибо они составляют единое целое. Люби же своего сына, Духшанта. Не будь так жесток к Шакунтале.

Сын, рожденный от отцовского семени, может вызволить отца и из обители бога смерти. Этот ребенок, о царь, рожден от твоего семени. Шакунтала сказала тебе правду.

Когда женщина производит на свет сына, ее собственное тело раздваивается. Люби же, Духшанта, своего сына, рожденного Шакунталой, заботься о нем. Есть ли человек, столь чуждый добру и удаче, что при жизни отречется от сына живого? О потомок Куру, возлюби великого духом сына Шакунталы и Духшанты. Возлюби его – таково наше повеление. И да будет отныне твой сын наречен Бхарата!

Услышав это объяснение и повеление небожителей, царь из рода Пауравов, исполнившись радости, молвил, обращаясь к жрецам и советникам:

– О почтенные, вы, конечно, слышали, что рек посланец богов! Отныне я по своей доброй воле признаю этого мальчика своим возлюбленным сыном. Если бы я признал моего сына, основываясь лишь на словах его матери или даже по собственному желанию, люди сомневались бы в чистоте его рождения и в обстоятельствах, связанных с этим, а это помешало бы его успешному царствованию. [А говорил я с Шакунталой так потому, что знал, что сами боги, через посланца, придут на помощь дочери Менаки и ее могучему сыну. Я поступил так потому, что был верен данному мною жене обещанию – что мой сын будет наследником престола, и еще я хотел избежать великих раздоров, которые понудили бы меня отречься от семьи.]

Теперь, когда вестник богов объявил имя сына, царь с ликующим сердцем нежно заключил его в объятия и поцеловал в голову. Ученые брахманы радушно приветствовали ребенка, придворные поэты восславили его. Царь и в самом деле испытал величайшую радость от прикосновения к любимому сыну. Царь хорошо знал принципы религии и в соответствии с этими принципами воздал должные почести своей жене. Чтобы умиротворить ее раненое сердце, он сказал:

– О богиня, люди не знали о нашем с тобою союзе, поэтому после долгих размышлений я решил поступить так, как поступил, дабы все поверили твоей чистоте. Многие могли подумать, что я попал в сеть твоих женских чар, поэтому, мол, и соединился с тобой. [Подданные требуют, чтобы царь прежде всего заботился об общем благополучии, чтобы он выбрал себе такую жену, которая пеклась бы о народе и родила достойного сына. Они никогда не признали бы царицей ту, которую царь избрал бы лишь по вожделению, и никогда не признали бы наследным царевичем сына, рожденного от такого союза. Я не могу пренебречь своими царскими обязанностями, а первейшая моя обязанность перед предками – продолжение рода, от этого зависит судьба всех подданных; забудь я об этом, я бы лишился семьи. Я уже избрал нашего сына своим преемником, и я отчаянно напрягал ум в поисках способа, посредством которого я мог бы спасти наш брак и сохранить престол для моего сына.]

О прекрасноголая, о святейшая женщина, я знаю, ты была очень разгневана, когда высказывала свои горчайшие упреки, потому что ты меня любишь. Все прощено и забыто.

О Бхарата, сказав все это своей любимой царице, Духшанта велел поднести ей [роскошные] одежды, еду и питье. После этого царь Духшанта совершил обряд окропления сына Шакунталы, который отныне стал наследником трона, царевичем Бхаратой.

Знаменитая колесница великого духом Бхараты описывала по стране такие же широкие круги, которые описывает лучезарное солнце в небесах. С грохотом развезжая на своей великой непобедимой колеснице, он дарил подданным свет и [справедливую] власть закона.

Покорив соседних властителей, своим правлением он объединил раздробленные страны в одно гармоничное целое, одновременно утверждая принципы святых. Так он достиг для себя высшей славы. Этот царь был истинным императором, могучим воителем, который правил всей землей; он свершал многие религиозные обряды, как сам Индра, повелитель марутов. Как и Дакша, он пригласил мудреца Канву в качестве жреца проводить жертвоприношение, во время которого раздавались баснословно богатые дары всем присутствующим, даже зрителям-простолюдинам. Богатейший царь провел также жертвоприношение Ашвамедха, где было роздано много дойных коров. Одному только Канве-муни царь Бхарата подарил тысячи тысяч коров. С этого царя Бхараты началась многославная династия Бхаратов. В этой династии было много древних знаменитых царей, которые все носили имя Бхарата. Среди этих царей было немало столь же благородных и могущественных, как сами боги. Все они были так преданы Верховному Господу, что народ воспринимал их как подлинных представителей Бога на земле. Упомянуть все их имен просто невозможно, ибо великих царей этой династии было неисчислимое количество. Но я все же упомяну, о Бхарата, важнейших среди них – царей необыкновенно счастливой судьбы, которые в своей истовой преданности правде и честности ярко блистали, словно земные боги.

Происхождение рода Дакши

Шри Вайшампаяна сказал:

О безгрешный царь, а теперь я опишу тебе происхождение добродетельного, благоприятного, достославного рода, который начинается с прародителя Дакши и продолжается Ману, создателем законов, рожденным от Солнца. Это род Бхаратов, Куру, Пуру, Аджамидхи, Ядавов и Пауравов и всех царей Бхаратов. Я опишу происхождение всего этого рода, ибо это принесет богатство, славу, долголетие всем, кто меня выслушает.

Люди осведомленные все еще помнят, что в давние времена Прачета имел десять наделенных великой силой сыновей, обладавших могуществом великих мудрецов. Но невзирая на все свое могущество, они были спалены огнем, изрыгнутым тучей.

От них произошел Прачетаса Дакша, а от Дакши, прародителя мира, произошли все существа, о тигр среди людей. Дакша был глубоким мудрецом, Вирини произвела от него тысячу сыновей, которые, как и их отец, строго следовали своим религиозным обетам. Когда эти сыновья собрались все вместе, великий святой Нарада обучил их высочайшему божественному знанию. Благодаря милостивой помощи Нарады они сумели правильно понять преходящий характер этого мира и таким образом смогли сосредоточить свои мысли на духовном освобождении. Поэтому они не только не последовали примеру отца, который усиленно занимался умножением потомства, но целиком отрицали этот материальный мир.

Желая заселить землю, прародитель Дакша породил пятьдесят дочерей. Десять дочерей он отдал полубогу Дхарме, тринадцать – Кашьяпе и двадцать семь – повелителю луны; эти последние должны были следить за ходом материального времени.

Кашьяпа, сын Маричи, зачал в чреве Адити лучшей из своих тринадцати жен, адитьев во главе с Господом Индрой, а также Вивасваном, управляющим солнцем. Яма, бог смерти, родился как сын Вивасвана, и Мартанда появился на свет как сын Ямы. Мудрый Ману, повелитель людей, родился как сын Мартанды. Потомки Ману прославились как Манавы, или люди, ибо именно от Ману произошли учителя, воины и другие представители рода человеческого.

С самого начала, о царь, установилось сотрудничество меж учителями-брахманами и воинами-кшатриями; брахманы, потомки Ману, хранили Книгу Знания, Веду с ее ответвлениями, чтобы властители знали, как осуществлять правление.

Ману имел десять могущественных сыновей, всецело преданных священным царским обязанностям. Их имена – Вена, Дхришну, Нарисьянта, Набхага, Икшаку, Куруша и Сарьяти, восьмым был Ила, девятым – Пришадхна и десятым – Набхагаришта. Мы слышали, что Ману имел еще пятьдесят сыновей из сословия воинов, которые родились на земле. К несчастью, их всех погубили взаимные распри.

Затем от Илы родился мудрый Пурурава. Мы слышали от людей, на чье слово можно положиться, что Ила был одновременно и матерью и отцом Пуруравы. Прославленный Пурурава

был правителем тринадцати океанских островов, и хотя он был человеческим существом, он был окружен помощниками – нечеловеческими существами. В упоении своей силой Пурурава пошел войной на ученых брахманов и, не слушая их протестующих криков, отнял у них все драгоценности. Затем с планеты создателя, о царь, низошел Санат-кумара, который объяснил венценосцу, как должны строиться отношения меж учителями и правителями. Но надменный царь не хотел внимать никаким наставлениям, и тогда, придя в ярость, великие мудрецы прокляли царя. Обуянный алчностью, обезумевший от собственного могущества несчастный венценосец лишился рассудка и погиб.

Именно могучий Пурурава, который вместе с Урваши пребывал на планете гандхарвов, принес в наш мир три вида огня, особенно подходящих для проведения жертвоприношений. От союза этого сына Илы с богиней Урваши родились шестеро сыновей, их имена – Айус, Дхима, Амавасу, Дридахйус, Ванауйв и Шраутайус.

Ученые сообщают, что от союза Аюса со Сварбханави родилось несколько сыновей, их имена – Нахуша, Вриддха-шарма, Раджи, Рамбха и Анена. Сын Аюса Нахуша был мудрым земным правителем, который черпал свою силу в преданности правде. В соответствии со священным законом он правил очень большим царством. Столь могуществен был этот царь, что, осуществляя свое правление, он надежно защищал предков, мудрецов, гандхарвов, змеев и ракшасов, а также земных учителей и царей. Убивая множество грабителей, он принуждал мудрецов платить ему дань и носить его на себе. Силой своего подвижничества, своей мощью, энергией и доблестью он побеждал даже небожителей, подобный повелителю небес – самому Индре.

От союза Нахуши с Приявасой родилось шестеро сыновей, их имена – Яти, Яяти, Самъяти, Айати, Панча и Уддхава. Яяти, сын Нахуши, стал императором, правителем всего мира, который черпал великую силу в своей преданности правде. Правя всем миром, в честь Верховного Господа он устраивал жертвоприношения с различными обрядами. Всегда исполненный благочестия, он особенно почитал боголюбивых царей, своих предков, самого Господа и его полноправных представителей, полубогов, правящих вселенной. Яяти никогда не терпел поражений и был чрезвычайно милостив ко всем существам.

От его союза с Деваяни и Шармиштхой, о царь, родились великие воины, одаренные всеми достоинствами. От Деваяни родились Яду и Турвасу, а от Шармиштхи – Друхью, Ану и Пуру. Строго соблюдая дхарму, священный закон, он правил своими подданными бесчисленное количество лет, но потому вдруг ужасная внезапная старость лишила этого сына Нахуши всей его красоты. Удрученный этой старостью, царь обратился к своим сыновьям Яду, Пуру, Турвасу, Друхью и Ану с такими словами:

– Дорогие сыновья, я хочу наслаждаться жизнью как юноша, удовлетворяя свое желание с молодыми девушками. Помогите мне.

Его старший сын, Яду, сын Деваяни сказал:

– Что надо сделать для тебя и что мы можем сделать со своей юностью?

Яти сказал ему:

– Возьми себе мою старость, чтобы с помощью твоей юности я мог бы вкушать все чувственные удовольствия. Когда я свершал свои долгие жертвоприношения, меня проклял мудрец Ушана, и теперь, хотя я испытываю сильное желание наслаждаться любовной игрой с женщинами, я, к сожалению, лишен такой возможности, и это причиняет мне сильные страдания, мои дорогие сыновья. Один из вас, вселившись в мое старое тело, может управлять царством, я же, вселившись в новое молодое тело, смогу удовлетворять мои желания. Сыновья Яти во главе с Яду отказались взять себе отцовскую старость, и только младший сын Пуру, который черпал свою великую силу в преданности правде, сказал:

О царь, вселись в мое молодое тело и наслаждайся всеми удовольствиями юности, я же приму твою старость и, по твоему велению, буду управлять царством.

Пользуясь могуществом, которое он обрел благодаря отшельническим подвигам, святой царь отдал свою старость великому духом Пуру. Обретя юность Пуру, царь наслаждался всеми юношескими удовольствиями, тогда как Пуру, с помощью старости Яти, управлял царством. По истечении тысячи лет неукротимый духом Яти, все еще не утоливший желаний, сказал своему сыну Пуру:

– Ты будешь моим законным преемником. Именно тебе надлежит продолжать династию. По твоему имени, мой сын, эта династия будет называться династией Пауравов и она обретет славу во всем мире.

Затем этот тигр среди царей свершил обряд окропления, окончательно передав престол Пуру, и по прошествии еще долгого времени Яти наконец все же был повержен неумолимой властью Времени.

История о царе Яти

Царь Джанамеджайя сказал:

– Каким образом мой предок Яти, десятый по счету после Праджапати, женился на дочери Шукры, завоевать которую было очень трудным делом? О лучший из брахманов, расскажи мне об этом подробно. И еще расскажи по порядку о царях, продолживших династию Пуру.

Шри Вайшампаяна ответил:

– Яти был святым царем, который своим блистательным великолепием напоминал царя богов. И Шукра и Вришапарва выбрали его своим зятем. Поскольку ты проявил любопытство, я опишу тебе, как это произошло и как был заключен брачный союз меж прекрасной Деваяни и Яти, сыном Нахуши.

Однажды меж добродетельными сурами и их врагами асурами разгорелся ожесточенный спор, кому править всеми тремя мирами с их движущимися и неподвижными существами. [Победа в том споре зависела от знания необходимых тонкостей, ибо только многоопытные мудрецы могут постичь почти невообразимые сложности ведической науки.]

Жажда победы, боги выбрали своим жрецом Ангиру-муни, асуры же выбрали высокоученого Шукру. Меж этими двумя брахманами, знатоками ведических обрядов, всегда существовало ожесточенное соперничество.

В сражении меж богами и демонами, боги убили множество противников, однако силой своего знания многоопытный Шукра смог воскресить всех данавов, которые, восстав из мертвых, продолжили войну с сурами. В самый разгара сражения асуры обрели преимущество и стали убивать богов, но их жрец Брихаспати, при всей своей великой учености, не мог воскресить их, ибо не владел наукой возрождения, которую столь хорошо знал Шукра. Увидя это, боги пришли в глубочайшее отчаяние.

Кача постигает науку оживления мертвых

В страхе перед многоученым Шукрой боги сказали старшему сыну Брихаспати – Каче:

– Помоги нам, ибо мы всегда помогали тебе; яви на вс силу своей дружбы. Только Шукра, брахман необычайного могущества, владеет наукой возрождения. Пойди к нему и как можно быстрее постарайся овладеть этой наукой, и ты сможешь получать свою долю от всех жертвоприношений. Ты найдешь Шукру во дворце царя Вришапарвы. Находясь там, он защищает данавов, но не хочет защищать никого другого. Ты все еще молод и сможешь завоевать благосклонность этого возвышенного духом мудреца и его любимой дочери Деваяни. Никто, кроме тебя, не сможет завоевать их благорасположение, и как только ты сможешь снискать милость Деваяни своим нравом, обходительностью, добротой, поведением и самообузданием, ты непременно будешь посвящен в эту науку.

– Да будет так, – сказал Кача, сын Брихаспати, и, почтительно напутствуемый богами, отправился в царство Вришапарвы. О царь, чтобы выполнить свою трудную миссию, он поспешил в столицу царя асуров и, увидев Шукру, обратился к нему с такими словами:

– О господин, прошу тебя: прими меня как своего преданного ученика. Зовут меня Кача, я внук мудреца Ангирсы и сын самого Брихаспати. Под твоим наставничеством, мой гуру, я буду придерживаться строгого безбрачия. О брахман, разреши мне учиться у тебя тысячу лет.

[Хотя Брихаспати и Шукра примыкали к разным, враждующим меж собой сторонам, оба брахмана были люди широких воззрений, принадлежавшие к одной благородной культуре, и поэтому Шукра ответил:]

– Добро пожаловать, Кача. Я готов исполнить твою просьбу. Ведь я должен чтить тебя, ибо ты достоин почитания, и я должен чтить отца твоего, Брихаспати.

Шри Вайшампаяна сказал:

– Да будет так, – сказал Кача Шукре и принял, предписанный ему Шукрой, сыном Кави, строгий обет безбрачия. Приняв на обещанное время этот обет, о Бхарата, он постарался завоевать милость своего учителя и его дочери Деваяни. Кача был в расцвете молодости, и он улаждал Деваяни пением, танцами и игрой на музыкальных инструментах. О Бхарата, Деваяни была также в полном расцвете молодости, и Кача, к ее радости и восхищению, дарил ей цветы и фрукты и выполнял все ее просьбы. Деваяни с большим удовольствием пела с ним вместе, а когда они оставались одни, девушка с радостью прислуживала молодому брахману, который строго соблюдал обет безбрачия.

Прошло пятьсот лет, и все это время Кача продолжал блюсти свой обет, покуда однажды какие-то злостные данавы не выведали, что он, Кача, сын жреца их врагов. Увидя его одного,

пасущего коров в пустынном лесу, они не могли сдержать ярость. Ненавидя Брихаспати и стремясь уберечь свою тайную науку, они убили Качу, разрезали его тело на мелкие, величиной с кунжутное семя, кусочки и скормили кусочки водившимся в этом лесу шакалам.

В этот день коровы возвратились домой без своего пастуха, о Бхарата, и видя, что они возвратились одни, без Качи, Деваяни тут же сказал отцу:

– Господин, солнце уже закатилось, а ты еще не возжег священного огня. Коровы пришли домой сами по себе, дорогой отец, и никто не ведал Качи. Ясно, что он умер, отец, или же кто-то его убил! Я должна признаться тебе, что не могу жить без Качи.

Шукра ответил:

– Если он мертв, я призову его сюда и оживлю.

Шри Вайшампаяна сказал:

Применив свою науку возрождения, Шукра позвал Качу. И в ответ на его зов Кача тут же предстал перед ним, живой и невредимый. Он был спасен той самой наукой, которую стремился изучить.

Дочь учителя спросила у него, что случилось.

– Меня убили, – ответил он и рассказал о происшедшем. Какое-то время спустя Деваяни попросила принести ей цветов, и брахман Кача снова отправился в лес. Данавы выследили его, вторично убили, сожгли тело, перемололи останки в тончайший порошок, который растворили в вине. Это вино они предложили Шукре, и тот, ничего не ведая, выпил его.

Видя, что Кача не возвращается, Деваяни вновь сказала отцу:

Отец, Кача пошел собирать цветы, но так и не вернулся.

Шукра ответил:

– Моя дочь, Кача, сын Брихаспати, отправился в мир усопших. С помощью своей науки я уже однажды воскресил его, но он был убит вновь. Что я могу сделать? Не горюй так сильно и не плачь, Деваяни. Девушка столь высокого рода, религиозно образованная, не должна печалиться о простом смертном. И полубогам и вселенной приходится смиряться с тленностью материального тела.

Деваяни сказала:

– Но ведь его дед – старейший из мудрецов, Ангира, а его отец – великий отшельник Брихаспати. Как же мне не скорбеть о сыне одного мудреца и внуке другого? Как же мне не плакать?

Кача строго соблюдал обет безбрачия, его единственным богатством было подвижничество. Он был таким ловким и искусным во всем, что ни делал. О отец, прекрасный Кача – единственный, кого я люблю, поэтому отныне я перестану вкушать всякую пищу и последую за ним по тропе смерти.

Шукра ответил:

– Асуры несомненно завидуют мне, ибо они убили моего безгрешного ученика. Эти злобные данавы восхваляют меня в своих молитвах, но истинное их желание – подорвать мое положение как жреца. Пора положить конец этим гнусным преступлениям! Они убили брахмана, а такое злодейство может дотла спалить кого угодно, даже самого Индру.

Шри Вайшампаяна сказал:

Уступая настояниям Деваяни, великий ученый мудрец со всей силой своего духа снова позвал Качу, сына Брихаспати. Призываемый, по всем правилам науки, своим гуру, Кача начал медленно отзываться из живота учителя.

– О брахман, как ты попал ко мне в живот? – спросил его Шукра.

Кача ответил:

– По твоей милости я не лишился памяти. Я точно помню все случившееся. Мои подвиги, видимо, еще не закончились, ибо я должен терпеть ужасные муки.

О ученый Шукра, асуры убили меня, сожгли мое тело и, перемолов мои останки в порошок, всыпали этот порошок в вино, которое дали тебе. Но как может в твоём присутствии тайная сила демонов одержать верх над силой брахмана?

Шукра сказал:

– Мое дорогое дитя Деваяни, что я должен сделать, чтобы угодить тебе? Кача может ожить лишь благодаря моей смерти. Теперь, когда он заключен внутри меня, он может выйти наружу, лишь разорвав мой живот.

Деваяни сказала:

– Этих двух бедствий – смерти Качи и твоей смерти – мне ни за что не прежить. Если умрет Кача, я навсегда лишусь душевного мира, а если погибнешь ты, я просто не смогу жить.

Шукра сказал

– О сын Брихаспати, ты достиг величайшего успеха: ты был так добр к Деваяни, что она просто обожает тебя. Если ты не сам Индра в облиции Качи, я открою тебе науку оживления. Никто, кроме брахмана, не может выйти живым из моего живота, ибо я могу пойти на такие мучения лишь ради брахмана, который сможет меня воскресить. Ты единственный, кому я могу довериться. Поэтому я сейчас открою тебе мою науку. Будь моим сыном и оживи меня, как я оживлю тебя. Дорогое дитя, когда я покину это тело, и ты овладеешь наукой воскрешения, получив ее от своего гуру, приложи все старания, чтобы действовать надлежащим образом и честно.

Шри Вайшампаяна сказал:

Кача перенял всю науку от своего гуру, а затем вышел наружу из его правого бока. Своей красотой он был подобен луне в ночь полнолуния, во всем ее великолепии. Увидев, что его гуру, этот великий знаток ведической науки, лежит бездыханный, Кача, также достигший совершенства в знании ведической науки, тотчас же возродил его. Почтив своего гуру приветствием, Кача сказал ему:

– Гуру – даятель высочайшего знания, он самое драгоценное из сокровищ, которыми мы можем обладать. Поэтому те, кто не чтят достойного почитания гуру, непременно попадут в греховные миры, называемые Апратишта, куда нет оступа счастью.

Испив вина, ученый Шукра оказался в ужасном бессознательном состоянии; в этом-то состоянии он и выпил останки Качи. Увидев перед собой красивого Качу, он полностью осознал дурные последствия винопития. Восстав в гневе, возвышенный духом Шукра торжественно объявил:

– Отныне, если какой-нибудь брахман настолько глуп и неразумен, что дерзает пить вино, следует считать, что он нарушает религиозные принципы и губит ту самую традицию, которой должен обучать. Ему не будет прощения ни в этом мире, ни в следующем. Пусть боги, святые брахманы, верные своим учителям и все люди мира услышат и усвоят провозглашенную мною нравственную заповедь. Религиозный принцип, который я только что объявил, является нерушимым для всех брахманов вселенной.

Произнеся эти слова, великий духом Шукра, бесценное сокровище среди отшельников, созвал всех данавов, чьи рассудки были помрачены судьбой, и сказал им:

– Говорю, вам, данавы, что у вас всех детские мозги. Кача – отныне достигнувший совершенства мудрец, ибо он овладел бесценной наукой оживления и будет жить вместе со мной. Он прозревший свою истинную суть мудрец, силой не уступающий Господу Брахме.

Прожив тысячу лет рядом с наставником, Кача получил позволение уйти и стал собираться вернуться в обиталище богов.

Шри Вайшампаяна продолжил:

Получив позволение на уход, с завершением срока своего обета, Кача уже готов был вернуться в обиталище богов, когда Деваяни обратилась к нему с такими словами:

– О внук святого Ангирсы, блистающий своими благородными делами и происхождением, своим знанием, подвижничеством и самообузданием. Как мой отец почитает твоего деда, знаменитого святого Ангирсы, так и я в свою очередь уважаю и чту отца твоего – Брихаспати. Хорошо зная это, вспомни, о отшельник, как достойно я вела себя с тобой, пока ты соблюдал свой обет безбрачия. Теперь, когда срок обета истек, и ты, как стремился, овладел наукой оживления, ты должен любить меня так же сильно, как я люблю тебя. Возьми меня в жены с соблюдением надлежащих обрядов и пением священных гимнов.

Кача ответил:

– Моя дорогая безупречно стройная госпожа, я всегда уду благоговейно чтить твоего отца, как моего господина, но еще более я буду чтить тебя, ибо твоему отцу, возвышенному духом сыну Бхриги, ты дорожишь самой жизнью. Ты дочь моего гуру и по всем религиозным принципам, о чистая, я всегда должен буду чтить тебя. Точно так же, как я должен чтить отца твоего – Шукру. Поэтому, Деваяни, тебе не следует делать мне таких предложений.

Деваяни сказала:

– О лучший из брахманов, ты не мой сын, ты внук гуру моего отца. Поэтому я должна благоговейно чтить тебя. Неужто ты не помнишь, с какой любовью я дважды спасала тебя, убитого асурами, с какой любовью относилась к тебе и впоследствии? Ты знаешь, что я проявляла по отношению к тебе самые теплые дружеские чувства и привязанность. Если ты верен религиозным принципам, то не можешь покинуть ту, что так преданно любит тебя, почитает тебя.

Кача сказал:

– О ты, так неукоснительно следующая обетам, не требуй от меня того, что я не могу дать. О женщина с нежным челом, будь милосердна ко мне, ибо я отношусь к тебе с большим

почитанием, чем к своему гуру. О пылкая женщина, чье лицо сияет с яркостью луны, я вынужден был находиться в том же месте, что и ты, о добрая женщина, – в теле Шукры, и поэтому, в согласии с религиозными принципами, ты моя сестра. О светозарная женщина, прошу тебя, не говори со мной о супружестве. Живя здесь, я был счастлив, и во мне нет никакой горечи.

Я прощаюсь с тобой, потому что должен идти. Пожелай мне счастливого пути и вспоминай обо мне с теплом, ибо во всех наших разговорах я никогда не нарушал принципов религии, которых мы оба придерживаемся. Всегда, без всякого пренебрежения, глубоко почитай моего гуру.

Деваяни сказала:

– Если твой отказ объясняется стремлением добиться еще большего благочестия или любовью к другой женщине, тогда, о Кача, я объявляю, что ты никогда не сможешь воспользоваться полученным здесь знанием.

Кача сказал:

– Я ни в коем случае не хотел тебя обидеть, мой отказ объясняется тем, что ты дочь моего гуру. К тому же твой отец позволил мне возвратиться домой. Но если ты хочешь, ты можешь проклясть меня. Я придерживаюсь религиозных принципов мудрецов, Деваяни, и что бы тобой ни руководило: любовь или благочестие, тебе не пристало проклинать меня сейчас. В свой черед я объявляю, что твое желание никогда не осуществится. Ни один сын мудреца не женится на тебе. Ты сказала, что я никогда не смогу воспользоваться полученным мной знанием, но даже если твое проклятие исполнится, я смогу передать это знание другому человеку.

Шри Вайшампаяна сказал:

Закончив этот разговор с Деваяни, Кача, славнейший среди дваждырожденных, поспешил в обиталище Индры, повелителя полубогов. Как только он появился, полубоги во главе с Индрой, предварительно должным образом почтив отца Качи, Брихаспати, радостно сказали молодому мудрецу:

– Ради нас ты совершил воистину поразительный подвиг, поэтому никогда не умрет твоя слава и ты сможешь разделить с богами все их богатства.

История о Деваяни и Шармиштхе

Шри Вайшампаяна продолжил:

Когда Кача вернулся с обретенным им знанием, небожители [сильно] возрадовались. О лучший из Бхаратов, изучив это знание из уст Качи, они достигли своей цели. Собравшись все вместе, они сказали Господу Индре:

– Настало время, чтобы ты явил свое бесстрашие. Разгрома же врага, о ты, истребитель вражеских городов.

Выслушав собравшихся полубогов, Индра ответил: "Да будет так", и отправился в путь.

В одном из лесов он заметил каких-то девушек, купавшихся в реке. Перевоплотившись в ветер, Индра разметал и смешал все одежды молодых девственниц, резвившихся в этом чудесном лесу, который напоминал небесный сад Читраратхи. Выходя из воды, каждая девушка подбирала одежды на том месте, где их оставила. Заводилами среди них были Деваяни, дочь Шукры, и Шармиштха, дочь Вришапарвы, царя асуров, чьим жрецом был Шукра. Не зная, что Господь Индра смешал их одежды, Шармиштха по ошибке схватила одежды Деваяни. И тут меж двумя девушками, о лучший из царей, началась ссора.

Деваяни сказала:

– Почему ты берешь мои одежды, а ведь ты считаешься моей ученицей? Ты что, не умеешь себя вести, о дочь демона? Такое поведение тебе не к лицу.

Шармиштха сказала:

– Когда мой отец восседает на троне или покоится, отдыхая, твой отец, смиренно стоя возле него, непрестанно восславляет его и рассказывает о его героических деяниях. Ты дочь человека, который просит подаяние, поет славословия и принимает то, что ему подают; я же дочь человека, которому поют славословия, который дает подаяния, но сам ни у кого ничего не просит. Невооруженная и одинокая, ты трепещешь передо мной, царской дочерью, умеющей и готовой пользоваться оружием. Найди кого-нибудь, кто согласился бы сразиться с тобой, [жалкая] нищенка; я же не считаю тебя достойной противницей.

Шри Вайшампаяна сказал:

Цепляясь за одежды, Деваяни пробовала сопротивляться, но Шармиштха спустила ее в колодец, а сама возвратилась в отцовскую столицу. Она хорошо знала, что в колодце ее подруга ожидает верная смерть, но, охваченная сильным гневом, не испытывала никакого сожаления к Деваяни и, свершив этот греховный поступок, не намерена была идти на попятный.

Вскоре после этого в лес заехал Яти, сын Нахуши, увлеченно охотившийся на диких зверей. Его колесничий и лошади сильно устали, а сам он мучился жаждой. Заглянув в колодец, сын Нахуши увидел, что он давно высох, но на самом его дне сидит молодая девушка, лучезарная, точно огонь. Увидев в колодце эту похожую на богиню девушку, величайший из царей спросил ее ласковым утешающим голосом:

– Кто ты, смуглая девушка с алыми ногтями, с красивыми серьгами, сделанными из ярчайших драгоценных камней? О ученая девушка, почему ты так задумчива, тяжело вздыхаешь? Как такая юная красавица могла попасть в прикрытый ветками и травой колодец? Чья ты дочь и кто о тебе заботится? Расскажи мне все.

Шри Деваяни сказала:

– Я дочь того самого Шукры, который с помощью своей науки воскрешал убитых полубогами асуров. Возьми, о царь, мою правую руку с ярко красными ногтями. Возьми ее и вытащи меня отсюда, ибо я знаю, что ты человек благородного происхождения. Достаточно взглянуть на тебя, чтобы понять, что ты человек миролюбивый, могущественный и, без сомнения, весьма прославленный. Ты должен вытащить меня из этого колодца, куда я упала.

Шри Вайшампаяна сказал:

Зная, что эта женщина брахманка, взяв ее за правую руку, сын Нахуши быстро вытащил ее из колодца. Таким образом легко спасши эту стройную девушку, царь Яти попрощался с ней и возвратился в свою столицу. После того как сын Нахуши уехал, несчастная Деваяни укрылась под деревом и дала волю горьким слезам. Видя, что прошло уже много часов, а она все не возвращается, ее могущественный отец позвал служанку дочери и сказал ей:

– Почтенная, найди и приведи домой мою сладко улыбающуюся дочь Деваяни.

Служанка тут же отправилась искать Деваяни, обходя одно за другим все места, где Деваяни была в этот день со своими подругами.

Наконец служанка нашла ее, одиноко стоящую в лесу, горько рыдающую, в полном изнеможении и отчаянии.

– О моя прекрасная госпожа, что ты здесь делаешь? Отвечай быстро, ибо твой отец послал меня за тобой.

Деваяни рассказал служанке, которую звали Гхурника, о том, как жестоко обошлась с ней Шармиштха.

Деваяни сказала:

– Вернись поскорее домой, Гхурника, и объясни все моему отцу. Скажи, что я отныне никогда не приду в город, где правит отец Шармиштхи – Вришапурва.

Шри Вайшампаяна сказал:

Гхурника тотчас же отправилась во дворец царя асуров и, как толкó увидела мудреца Шукру, в глубоком беспокойстве выпалила:

– О великий мудрец, твоя дочь Деваяни, находясь в лесу, подверглась грубому нападению дочери Вришапурвы – Шармиштхи.

Услышав это, Шукра тут же оставил дворец и сильной тревоге поспешил в лес, где наложилась его дочь. Найдя Деваяни, Шукра крепко обнял ее и печально сказал:

– Своими ошибками люди сами навлекают на себя горе, а иногда и радость. Вероятно, ты поступила не так, как следует, и кто-то тебе отомстил.

Деваяни сказала:

– Сама ли я виновата в своей беде или нет, неважно, лучше послушай, что сказала мне Шармиштха, дочь Вришапурвы. Вероятно, она была права, когда сказала, что ты наемный певец асуров. Вот те язвительные жестокие слова, которые Шармиштха, дочь Вришапурвы, сказала мне с красными от ярости глазами: "Ты дочь того, кто льстит, выпрашивает и принимает подаяние; я же дочь того, кого всегда восславляют, кто раздает подаяние и ни от кого ничего не принимает". Вот что несколько раз, обуянная отвратительной гордыней, с красными от гнева глазами повторила мне Шармиштха, дочь Вришапурвы.

Дорогой отец, если я и впрямь дочь льстеца, который живет на подаяние, тогда я лучше пойду просить милостыню Шармиштхи.

Высокоученый Шукра сказал:

– Моя красавица, ты не дочь льстеца, который живет на подаяние. Деваяни, ты дочь того, кому нет надобности льстить другим, наоборот, все восславляют твоего отца. Это знает не только Вришапурва, но и Господь Индра, а также царь Яти, сын Нахуши. Они все знают, что источник моей силы – непостижимый Брахман, высший дух, что правит этим миром.

Высокоученый Шукра продолжил:

– Деваяни, тебе следует ясно понять, что человек, спокойно принимающий оскорбительные слова соперников, может достичь всего в жизни. Святые говорят, что тот избирает правильный

жизненный путь, кто подавляет рвущийся наружу гнев, как сдерживает поводьями коня, а не тот, кто тpusкает поводья. Пойми же, Деваяни, что человек, преодолевающий приступ ярости с помощью миролюбия и самообуздания, достигнет всего в жизни. Истинный ценитель жизни – тот, кто одерживает верх над вспышкой гнева с помощью всепрощения, подобно тому, как змея сбрасывает с себя старую кожу. Тот, кто может полностью удерживать гнев, терпеливо переносить оскорбления, кто, хотя и страдает, не заставляет страдать других, несомненно достигнет истинной цели жизни.

Из двоих людей, один из которых в течение ста лет каждый месяц совершает жертвоприношения, а другой никогда не испытывает гнева, более велик тот, кто свободен от гнева. Мудрый не должен уподобляться вечно дерущимся глупым мальчишкам и девчонкам, не знаящим, в чем состоят истинная сила и слабость.

Шри Деваяни сказала:

– Дорогой отец, я молодая девушка, но я знаю значение религиозных принципов, и я знаю силу терпимости и знаю, что оскорблять других значит показывать собственную слабость. Однако я считаю, что тот, кто помогает другим, уча их, не должен терпеть недостойное поведение своего ученика. Поэтому отныне я не хочу жить среди людей, не умеющих, себя вести, нечистых в своих поступках. Ученый не должен жить среди злостных людей, поносящих достойное поведение и благородное происхождение других. Люди знающие говорят, что лучше всего жить среди святых людей, которые ценят благородное поведение и принадлежность к благочестивой семье.

Дочь Вришапарвы произнесла чрезвычайно жестокие и ужасные слова! Я не думаю, чтобы во всех трех мирах кто-нибудь внушал большее отвращение, чем тот, кто, будучи лишен богатства, благоговеет перед богатством своего врага.

Шри Вайшампаяна сказал:

После этого Шукра, самый возвышенный духом среди потомков Бхрину, рассерженный, пошел к Вришапарве и, недолго раздумывая, сказал:

– Безбожие приносит свои плоды не сразу, как телится корова. Если кара не постигнет того, кто совершил несправедливость, она непременно постигнет его детей или внуков. Но грех обязательно принесет свои плоды подобно тому, как тяжелая еда воздействует на желудок!

Ты повелел убить Качу, потомка Ангирсы, который никогда ничем тебя не оскорбил, который был благочестивым ученым и всегда рад услужить [другим]. Ты посмел убить его, хотя он был гостем в моем доме!

За убийство этого ни в чем не повинного юноши последовала попытка убить мою собственную дочь, поэтому я предупреждаю тебя, Вришапарва: я отрину тебя и твоё окружение! Отныне я не смогу жить в твоей стране, о царь, вместе с тобой. Неужто ты оплачаешь, о даитья, что я просто глупец, несущий всякую чушь? Поэтому-то ты, даже не задумываясь, совершаешь свои оскорбительные поступки?

Царь Вришапарва сказал:

– О Бхаргава, я знаю, что тебе чужды всякая несправедливость и лживость. Ты [истинное] обиталище справедливости и правды. Прошу тебя, будь милостив к нам, господин. Если ты покинешь нас сейчас, о Бхаргава, нам не останется ничего другого, кроме как кинуться в море.

Высокоученый Шукра сказал:

– Тогда кидайтесь в море или убегайте, куда глаза глядят, асуры. Я не могу терпеть такой жестокости по отношению к моей дочери, ибо она мое любимое дитя. Если вы хотите, чтобы я оставля, вы должны получить на это благословение Деваяни, которая дорога мне как сама жизнь. Не забывайте, что я забочусь о вас всех, как Брихаспати заботится о благополучии полубогов.

Царь Вришапарва сказал:

– О Бхаргава, ты истинный хозяин всего богатства, которым цари-асуры обладают в этом мире, в чем бы это богатство не заключалось: в слонах ли, в коровах или лошадях, более того, ты и мой хозяин.

Высоко ученый Шукра сказал:

– Я буду хозяином всего богатства, которым обладают цари-даитья в этом мире, о великий асур, только в том случае, если Деваяни будет довольна тобой.

[Вришапарва и Шукра направились к Деваяни.]

– Мой дорогой отец, если ты в самом деле хозяин всего богатства царя, я хочу слышать об этом, о Бхаргава, не от тебя, а от самого царя.

Царь Вришапарва сказал:

Добрая женщина, твой отец всегда заслуживал моих высочайших похвал и всяческих почестей. О сладко улыбающаяся девушка, я готов дать тебе все, чего ты пожелаешь, даже если это что-то очень редкое и труднодостижимое.

Шри Деваяни сказала:

– Я хочу, чтобы Шармиштха, вместе с тысячей других девушек, стала моей служанкой и продолжала служить мне всюду, где бы мой отец не изволил подобрать мне мужа.

Шри Вайшампаяна сказал:

Царь Вришапарва велел служанке:

– Немедленно приведи сюда Шармиштху. Все, чего бы ни пожелала Деваяни, должно быть немедленно исполнено.

Служанка поспешила к Шармиштхе и сказала:

– Вставай, красавица, ибо отныне в твоих руках благополучие всех твоих родичей. Великий брахман очень огорчен тем, что случилось с Деваяни, и хочет отвергнуть всех своих учеников-асуров. Что бы ты ни пожелала, ты должна тотчас же это исполнить, о невинная девушка.

Шармиштха сказала:

– Да, я должна выполнить все ее желания. Нельзя допустить, чтобы Шукра и Деваяни уехали из-за меня.

Шри Вайшампаяна сказал:

По велению отца Шармиштха села на паланкин и, сопровождаемая тысячей служанок, быстро покинула город и вскоре предстала перед Деваяни.

Шармиштха сказала:

– Как бы там ни было, я должна заботиться о благе моих страдающих родичей. Поэтому я последую за тобой всюду, куда бы ни послал тебя отец.

Шри Вайшампаяна сказал:

О лучший из царей, когда дочь Вришапарвы изъявила полное согласие стать личной служанкой Деваяни, она сказала отцу:

Мой дорогой отец, о лучший среди дваждырожденных, я вполне удовлетворена, и я согласна вернуться в город. Твои глубокие знания и сила твоей науки всегда возымеют должное действие.

Выслушав эти слова дочери, знаменитый Шукра, лучший из дваждырожденных, обрадованный вошел в город, где ему воздали почести все демоны.

Шри Вайшампаяна продолжил:

Много времени спустя, о превосходный царь, смуглокожая Деваяни и Шармиштха отправились гулять в тот же самый лес; каждую из них сопровождала тысяча служанок. Придя на прежнее место, Деваяни стала разгуливать взад и вперед, развлекаясь как ей хотелось, радуясь, что с нею так много подруг. Все они весело играли в лесу, пили сладкий нектар, выделяемый весенними цветами, ели лесные фрукты и всякую прихваченную с собой, вкусную снедь. И волей случая, там ося царь Яяти, сын Нахуши, который, как и в прошлый раз, охотился на крупную дичь. К тому времени он сильно устал и искал место, где можно было бы испытать воды.

И вдруг он увидел Деваяни и Шармиштху и всех остальных девушек, которые, украшенные небесными драгоценностями, резвились в лесу. Он невольно залюбовался несравненной красотой сладко улыбающейся Деваяни, сидевшей в окружении прелестных женщин. И обратил внимание, что Шармиштха прислуживает Деваяни, растирая ей ноги и оказывая другие услуги.

Яяти сказал:

– Я очень хотел бы знать, как эта девушка с прекрасным цветом кожи, дочь царя асуров, стала твоей подругой и личной служанкой.

Деваяни сказала:

– Все свершается, как начертано сдубой, о тигр среди людей, можешь считать, что и тут тоже проявилась ее воля. Но не затрудняй себя выслушиванием пространных объяснений. Судя по твоей красоте и одежде, о царь, и говоришь ты как ученый человек. Как тебя зовут, откуда ты родом и кто твой отец. Скажи мне все это.

Яяти ответил:

– В годы ученичества, когда я придерживался обета безбрачия, мне выпала честь слушать и изучать Веды. Я царь, сын царя, и зовут меня Яяти.

Деваяни сказала:

– Что привело тебя сюда, о царь? Желание сорвать несколько озерных лотосов или ты просто охотишься?

Яяти сказал:

– Я охотился на дичь, о прелестная девушка, и пришел сюда в поисках питьевой воды. Ты задала мне много вопросов, позволь же мне продлить свой путь.

Деваяни сказала:

– И я сама, и моя служанка Шармиштха и еще две тысячи моих служанок готовы всячески тебе служить, о царь. Высказывая тебе наилучшие пожелания, я прошу тебя стать моим другом и мужем.

Яяти сказал:

– Прошу тебя, пойми, о дочь Шукры, что я тебя не заслуживаю. О пылкая Деваяни, никакой царь не может породниться с семейством твоего отца.

Деваяни сказала:

– Сословие царей было создано одновременно с сословием брахманов. Это было сделано для того, чтобы цари и наставники могли сотрудничать друг с другом. Дорогой сын Нахуши, ты мудрец и сын мудреца. Женись же на мне.

Яяти сказал:

– Все четыре сословия – порождение единого тела Верховного Господа, но обязанности у них, как и религиозные принципы, различные, ибо они обладают различными степенями чистоты и различными уровнями духовного знания. Из четырех сословий брахманское наилучшее.

Деваяни сказала: :

– О сын Нахуши, еще ни один мужчина до твоего появления не притрагивался к моей руке. Ты был первым, кто притронулся ко мне, поэтому я избрала тебя. Какой другой мужчина посмел бы прикоснуться к моей руке? Я рассудительная женщина, и отныне я принадлежу сыну мудреца, который и сам является мудрецом, – тебе, царь Яяти.

Яяти сказал:

– Опытный человек знает, что брахман опаснее рассерженной ядовитой змеи или пылающего со всех сторон огня.

Деваяни сказала:

– О властитель людей, как можешь ты говорить, что брахман опаснее рассерженной ядовитой змеи или пылающего со всех сторон огня?

Яяти сказал:

– Ядовитая змея может убить одного человека, меч может поразить одного человека, но объятый яростью брахман может разрушить целое царство со всеми его городами. Поэтому-то, о робкая девушка, я считаю брахмана более опасным. И стало быть, я женюсь на тебе, прекрасная госпожа, только в том случае, если сам отец выдаст тебя за меня.

Деваяни сказала:

– Ну что ж, женись на мне, с согласия моего отца, ибо я выбрала тебя, о царь, своим мужем. Для человека, который ен сватается, а просто принимает женщину, которую ему предлагают по доброй воле, нет никакой опасности.

Шри Вайшампаяна сказал:

Деваяни быстро послала за своим отцом, и как только Шукра узнал, зачем его призывают, он тотчас же явился, чтобы встретиться с царем. Когда Яяти увидел великого Шукру, властитель земли склонился перед ученым брахманом, почтительно сложив вместе ладони, и приветствовал его молитвенными словами.

Деваяни сказала:

– Дорогой отец, этот царь – сын Нахуши, и когда я упала в колодец, он вытащил меня, схватив за руку. Со всем должным почтением я прошу тебя, о отец, выдать меня за него, ибо во всем мире я не выберу себе другого мужа.

Шукра сказал:

– О вседоблестный царь, моя возлюбленная дочь выбрала тебя своим мужем, поэтому я отдаю ее за тебя и прошу, чтобы ты принял ее как свою царственную супругу, о сын Нахуши.

Яяти сказал:

– О Бхаргава, в таком случае выполни одну мою просьбу: сделай так, чтобы это значительное нарушение дхармы, моя женитьба на женщине из высшего сословия, не запятнало меня грехом, о брахман.

Шукра сказал:

– Я освобождаю тебя от последствий этого нарушения. Женись с удовлетворенной душой на этой девушке. Вступая в этот священный союз, ты не должен испытывать никаких колебаний, ибо я сделаю так, чтобы грех не запятнал тебя. Согласно священным предписаниям дхармы возьми в жены эту прекрасную, стройную Деваяни, вместе вы будете очень счастливы. И эта молодая девушка Шармиштха, дочь Вришапарвы, также отправится вместе с вами. Ты должен относиться к ней со всем почтением, о царь, но ты не должен приглашать ее к себе в постель.

Шри Вайшампаяна сказал:

При этих словах Яяти почтительно обошел мудреца слева направо, и с дозволения этого великого духом мужа радостно вернулся в свою столицу.

Шри Вайшампаяна продолжил:

Достигнув своей столицы, что великолепием напоминала город великого Индры, Яяти вошел в царский дворец и препроводил свою новую жену Деваяни на женскую половину. С согласия Деваяни он построил отдельный дом около небольшой рощи деревьев ашока и поселил там дочь Вришапарвы вместе с ее тысячей служанок. Яяти очень почтительно обращался с Шармиштхой и давал царевне асуров точно такое же, как Деваяни, количество тонких платьев, еды и питья.

Много лет царственный сын Нахуши счастливо жил с Деваяни, раостно наслаждаясь жизнью, как бог. В должное время стройная Деваяни впервые зачала и произвела на свет мальчика.

По прошествии тысячи лет Шармиштха, дочь Вришапарвы, достигла полного расцвета юности и поняла, что пришло ее время рожать. "Настала моя благоприятная пора", – подумала она, а я так и не выбрала себе мужа. Что происходит со мной и как мне следует поступить? И как я должна себя вести, чтобы надлежащим образом добиться своего? Деваяни уже родила сына, моя же цветущая молодость пропадает зря. Деваяни просто выбрала царя своим мужем, и все вышло, как она хотела. Почему бы мне не сделать того же самого? И я тоже выберу его своим мужем. Царь должен даровать мне желанный плод – сына. Таково мое решение. Согласится ли он прийти прямо сейчас и встретиться со мной наедине?

Как раз в это время царь вышел из дворца и направился к роще деревьев ашока. Дойдя до того места, где стояла Шармиштха, он остановился перед ней. Видя, что они одни в этом уединенном месте, Шармиштха с обворожительной улыбкой на губах подошла прямо к царю и, молитвенно сложив руки, сказала:

– Кто смеет прикоснуться к женщине, обитающей в доме Сомы, Индры, Вишну, Ямы или Варуны, или же в твоём доме, о сын Нахуши? Ни один мужчина не посмеет даже подойти ко мне! О царь, ты знаешь, что я весьма привлекательная, добропорядочная женщина царского происхождения. И теперь я прошу, умоляю тебя о милости. О властитель людей, подари мне ребенка, ибо для меня уже настала благоприятная пора.

Яяти сказал:

– Я знаю, что ты безупречная девушка-даитья, чье поведение не могло вызывать ни малейших нареканий. Что до твоей телесной красоты, то я не вижу в ней даже крошечного, размером с игольное ушко, изъяна. Но когда я женился на Деваяни, ученый Шукра предупредил: "Не приглашай дочь Вришапарвы в свою постель".

Шармиштха сказала:

– Шутливые слова не могут принести большого времени, даже если не вполне соответствуют правде, то же самое можно сказать о словах, обращенных к женщине, или казанных во время бракосочетания, или под угрозой потерять жизнь или же наконец в случае похищения богатства. Во всех этих аяти случаях говорить слова, не вполне соответствующие правде, отнюдь не грешно. О повелитель людей, другое дело – когда лжет свидетель, о котором [справедливо] говорят, что он лживый падший человек. Ложь приносит вред только тому, кто обращает ее к людям, связанным с ним общей целью.

Царь Яяти сказал:

– Царь должен быть образцом для всех других людей, если он будет лгать, то рискует утратить все высокое положение. Даже если на меня обрушится величайшее несчастье, я не посмею прибегнуть к обману.

Шармиштха сказала:

– Принято считать, что собственный муж женщины и муж ее лучшей подруги почти не различаются в ее глазах. Замужество моей лучшей подруги является как бы и моим замужеством. Поэтому если моя лучшая подруга избрала тебя своим мужем, мне остается лишь последовать ее примеру.

Царь Яяти сказал:

– Я принял священный обет давать подаяние всем, кто о нем просит, а ты как раз просишь меня о милости. Ну то ж, скажи, что я могу сделать.

Шармиштха сказала:

– Огради меня от безбожия, о царь, не позволяй сойти с пути праведного. Если бы в этой жизни я могла стать матерью твоего ребенка, я соблюдала бы самые благородные принципы добродетели. О царь, ни жена, ни слуга, ни сын не имеют отдельной собственности. Эти трое живут под покровительством мужа, хозяина и отца. И получают все, что имеют, из одного и того же наследственного имущества.

Я скромная служанка Деваяни, потомка Бхригу, она же в свой черед, находится у тебя в подчинении. Поэтому, о царь, ты должен любить и меня. Прими же меня!

Шри Вайшампаяна сказал:

Шармиштхе удалось убедить царя в своей правоте, и он, должным образом почтив ее, объяснил ей священный закон продолжения рода, чтобы она могла подготовиться. Затем он

соединился с ней столько раз, сколько ему хотелось и, почтительно простившись, они разошлись.

От этого соединения с величайшей из царей Шармиштха с ее милой улыбкой и чарующими бровями сразу же зачала. В положенный срок, о царь, эта лотосоглазая женщина родила лотосоглазого сына, сверкающего, точно дитя богов.

Шри Вайшампаяна продолжил:

О Бхарата, услышав, что ее незамужняя подруга родила сына, сладко улыбающаяся Деваяни, не зная, кто его отец, сильно забеспокоилась и огорчилась, думая о судьбе подруги.

– О Субхру, – сказала она Шармиштхе, – как ты попала в такую беду, должно быть, без памяти влюбилась?

Шармиштха сказала:

– Мимо проходил благочестивый святой члеовек, который изучил все Веды. Он предложил мне исполнить любое мое желание, и я попросила его, чтобы он даровал мне благочестивого ребенка. В моем желании не было ничего непристойного, о сладко улыбающаяся госпожа. И я удовлетворила его вполне законным путем. Мой ребенок от этого мудреца, это чистейшая правда.

Деваяни сказала:

– Неплохо было бы, моя скромная подруга, если бы это был наш знакомый брахман. Я хотела бы знать его имя, а также, каково его происхождение и кто его родители.

Шармиштха сказала:

– От него, как от солнца, исходила какая-то огненная сила и, видя его перед собой я не осмелилась расспросить его обо всем этом, о сладко улыбающаяся госпожа.

Деваяни сказала:

– Если дело обстоит именно так, Шармиштха, если твой ребенок – от лучшего и самого старшего среди дваждырожденных, я не сержусь на тебя.

Шри Вайшампаяна сказал:

После того как Шармиштха с помощью своего рассказа рассеяла беспокойства Деваяни, обе старые подруги некоторое время разговаривали, шутили и смеялись. Затем, убежденная, что благопристойность соблюдена, дочь ученого Шукры возвратилась в свой дворец.

От Деваяни у царя Яяти было двое сыновей, Яду и Турвасу, похожих на Индру и Вишну. А от Шармиштхи, дочери Вришапарвы, у святого царя Яяти было трое сыновей: Друхью, Ану и Пуру.

Но вот однажды, о царь, сладко улыбающаяся Деваяни зашла вместе с Яяти глубоко в лес, и там увидела двоих прекрасных, словно боги, мальчиков, играющих без всякого присмотра. Она сказала в изумлении:

– Чьи эти чудесные мальчики, о царь, похожие на сыновей богов? Своей красотой и лучезарным блеском они напоминают мне тебя.

Не дождавшись от царя ответа, она стала расспрашивать мальчиков:

– Дорогие ребята, как зовут вашего отца-брахмана? Скажите мне правду, я хочу слышать ваш ответ.

Мальчики направили свои указательные пальцы на лучшего из царей Яяти и объяснили, что их мать Шармиштха. Сказав это, они, все трое, подошли к царю. Но он не стал их ласкать в присутствии Деваяни, и они с плачем побежали к своей матери Шармиштхе.

Заметив, с какой любовью мальчики смотрели на царя, и поняв, что произошло на самом деле, богиня Деваяни сказала Шармиштхе:

– Ты приставлена ко мне для услужения. Почему же ты сделала то, что вызывает мое неудовольствие? Я вижу, что ты привержена к обычаям асуров. Неужели ты не боишься [последствий]?

Шармиштха сказала:

– О улыбающаяся красавица, то, что я сказала тебе о мудреце, чистая правда. Я не нарушила законов праведности и благочестия. Поэтому не боюсь тебя. Когда ты избрала своим мужем царя, я последовала твоему примеру. В соответствии с принципами дхармы, прекрасная госпожа, муж лучшей подруги становится ее мужем. Я уважаю и чту тебя, потому что ты, брахманка, старше и лучше меня. Но еще более я уважаю и чту святого царя. Неужто ты этого не знаешь?

Шри Вайшампаяна сказал:

Услышав ее слова, Деваяни сказала:

– о царь, я больше не останусь здесь, с тобой, ибо ты поступил со мной жестоко.

Со слезами на глазах Деваяни поспешно отправилась в дом своего отца, Шукры. Крайне встревоженный царь, следуя за ней, пытался ее как-то успокоить. Но ее глаза пылали гневом, и она даже не оглядывалась. Так и не сказав ни единого слова царю, прекрасногоглазая царица

вскоре предстала перед многоученым Шукрой. Стоя перед отцом, она почтительно его приветствовала. А чуть погодя Яяти также засвидетельствовал свое почтение потомку Бхригу.

Деваяни сказала:

– Безбожие победило благочестие, и в мире воцарился хаос. Естественный порядок вещей грубо нарушен, ибо Шармиштха, дочь Вришапарвы, вновь оскорбила меня. Дорогой тец, она имеет троих сыновей от царя Яяти, мне же он подарил лишь двоих!

О высокоученый мудрец из рода Бхригу, об этом царю идет слава, будто он хорошо знает религиозные принципы, но говорю тебе: он поправил все законы нравственности.

Шри Шукра сказал царю Яяти:

– Ты хорошо знаешь религиозные принципы, которые тут следовало соблюдать, однако пренебрег ими ради своего удовольствия. Поэтому я проклинаю тебя: тобой немедленно овладеет глубокая старость.

Царь Яяти сказал:

– О досточтимый, дочь царя асуров попросила, чтобы я подарил ей ребенка в благоприятное для нее время. Я только исполнил ее просьбу, поступи в в согласии с религиозными принципами. О брахман, в священном писании, созданном самими рахманами, ясно сказано, что человек, отказывающийся подарить ребенка достойной женщине, которая его просит об этом, совершает такой же грех, как если бы убил младенца во чреве. Когда вполне заслуживающая, чтобы на нее обратили внимание, женщина просит в уединенном месте мужчину, чтобы он даровал ей ребенка, а он не желает выполнить ее желание, как того требуют священные писания, это означает, если верить людям ученым, что он лишает жизни зародыша. О господин из рода Бхригу, я опасался совершить неблагочестивый поступок и поэтому, тщательно взвесив все соображения, согласился удовлетворить желание Шармиштни.

Шри Шукра сказал:

– И все же, о царь, ты должен повиноваться мне, а я запретил тебе делать то, что ты сделал, и прежде чем нарушить мой запрет, ты непременно должен был посоветоваться со мной. Обман в вопросах религии так же предосудителен, как воровство, о сын Нахуши.

Шри Вайшампаяна сказал:

Проклятый разгневанным Шукрой, Яяти, сын Нахуши, тут же лишился своей молодости, превратившись в дряхлого старика.

Царь Яяти сказал:

О брахман, я еще не успел насытить свое молодое желание с Деваяни. Будь же милосерден. Избавь меня от старости.

Шри Шукра сказал:

– Я не могу говорить лживо, старость уже овладела тобой, о царь. Однако ты можешь передать ее кому-нибудь другому.

Царь Яяти сказал:

– О брахман, если кто-нибудь из моих сыновей дарует мне свою юность, он унаследует мое царство, а также обретет в награду благочестие и славу, – согласен ли ты на это?

Шри Шукра сказал:

– Я передам твою старость любому, кому ты захочешь, о сын Нахуши. Никогда не забывай обо мне и моем повелении и ты будешь избавлен от дальнейших грехов. Тот из твоих сыновей, кто дарует тебе свою юность, будет царем. Он будет вознагражден долголетием, славой и многими хорошими детьми.

Яяти вновь обретает свою молодость и восходит на небо

Шри Вайшампаяна сказал:

Вернувшись глубоким стариком в свою столицу, царь Яяти призвал к себе своего старшего и самого прославленного сына Яду и сказал ему:

– Яду, я проклят ученым Шукрой, и хотя я еще не наслаждался вполне молодостью, мной уже овладела старость с ее седыми волосами и морщинами. [Как я смогу покинуть этот мир, не утолив своих желаний?]

Дорогой Яду, прими на себя мой грех и мою старость, а я, получив от тебя твою молодость, смогу еще наслаждаться чувственными радостями. Через тысячу лет я верну тебе твою молодость и возьму назад свой грех и свою старость.

Яду сказал:

– С наступлением старости все волосы на голове седеют, тело становится некрасивым и немощным. Оно покрывается морщинами, делается худым, слабым и безобразным. У старика не

остается сил для работы, и молодые, те, кого он поддерживал своим трудом, пользуются его беспомощностью в своих выгодах. На что мне нужна старость?!

Царь Яяти сказал:

– Хотя ты мой родной сын, плоть от плоти моей, ты не хочешь отдать мне свою юность. Поэтому, мой возлюбленный сын, я с сожалением должен сказать, что твоим сыновьям не суждено будет царствовать.

Турвасу, мой дорогой сын, прим на себя мой грех и мою старость, а я, получив от тебя твою молодость, смогу еще наслаждаться чувственными удовольствиями. Через тысячу лет я верну тебе твою омолодость и возьму назад свой грех и свою молодость.

турвасу сказал:

– Я не хочу быть стариком, отец, ибо старость лишает всех жизненных радостей и наслаждений. Она также губит силу и красоту и производит опустошение в уме.

Царь Яяти сказал:

– Хотя ты мой родной сын, плоть от плоти моей, ты не хочешь отдать мне свою юность. Поэтому, Друхью, ты никогда не достигнешь того, что больше всего желаешь. Ты не будешь иметь царского звания, тебя и всех, тебя окружающих, будут называть бходжами, и ты будешь жить в [дикий] стране, где мало дорог и путешествуют главным образом на лодках и паромках.

Мой сын Ану, прими на себя мой грех и мою старость, а я тысячу лет буду пользоваться твоей юностью.

Ану сказал:

– Старики едят как дети – нечистоплотно, пуская слюни и не соблюдая положенного времени. Они также не могут свершать жертвоприношение, когда это требуется. Мне не нужна старость!

Царь Яяти сказал:

– Хотя ты мой родной сын, плоть от плоти моей, ты не хочешь отдать мне свою юность. Поэтому ты будешь стардаться теми самыми, свойственными старости, недостатками, о которых только что говорил. Твои дети погибнут, достигнув самого расцвета юности, а сами ты поскользнешься и упадешь перед жертвенным огнем.

Пуру, ты мой любимый сын, самый из всех лучший. Дорогое дитя, в силу проклятия ученого Шукры мной овладела старость с ее морщинами и седыми волосами, прежде чем я успел удовлетворить мои молодые желания. Пуру, прими на себя мой грех и мою старческую немощность, чтобы какое-то время, пользуясь твоей молодой энергией, я мог бы наслаждаться чувственными радостями. По истечении полных тысячи лет я возвращу тебе твою юность и заберу обратно мой грех и мою старость.

Шри Вайшампаяна сказал:

В ответ на эти слова отца Пуру без малейших колебаний сказал:

– Махараджа, я в точности выполняю все, о чем ты просишь. Я приму, о царь, твой грех и твою старость, а ты можешь взять мою юность и удовлетворять любые свои желания. Я же, госопдин, отдав тебе юность, вселившись в твоё старое увядшее тело, проведу свою жизнь так, как ты повелеаешь.

Царь Адвайта сказал:

– Пуру, я вижу, мое дитя, что ты истинно любишь меня, и в знак моей к тебе любви обещаю, что твои дети получат все, чего только пожелают, и что они будут править царством.

Шри Вайшампаяна продолжил:

Царь Яяти, сын НАхуши, был вполне удовлетворен тем, что получил юность своего сына Пуру, и в соответствии с ведическими принципами этот величайший из правителей начал наслаждаться всем, к чему стремились его чувства. Будучи великим царем, он не нарушал религиозных принципов, избегал всех недозволенных удовольствий, но когда время позволяло, наслаждался всем, к чему влекли его вкусы и желания. Он снискивал милость богов своими жертвоприношениями, угождал предкам поминальными церемониями шраддха. Он милосердно исполнял просьбы сех униженных и раздавал возвышенным духом членам общины дваждырожденных все, в чем они нуждались.

Неожиданных гостей он угощал едой и питьем и всячески поощрял ошину торговцев, обеспечивая им общественную и политическую безопасность. К трудовому люду он относился с добротой и сочувствием, но преступников сурово наказывал. И самое главное, царь радовал всех подданных строгим соблюдением священного закона, он царствовал и защищал свой народ как воплощенный Индра. Вселившись в молодое тело, могучий и бесстрашный, точно лев, царь мог снова вкушать все чувственные радости и, не преступая религиозного закона, испытывать величайшее счастье.

В конце концов, получив все желаемое, венценосец вдоволь насытился всеми мирскими удовольствиями. Помня, что его юность, как предполагалось, должна была закончиться через

тысячу лет и что его время вот-вот должно истечь, могучий царь сосчитал все дни и часы и убедился, что он истощил весь свой запас, до последней минуты. Тогда он сказал своему сыну Пуру:

– Благодаря твоей юной энергии, мой сын, я испробовал, сколько хотел, все чувственные радости, проявляя весь свой пыл в подходящее время и в подходящих местах. Мой дорогой Пуру, я так доволен тобой, да благословит тебя Бог! Бери же обратно свою юность и бери царство, ибо из всех сыновей ты порадовал меня больше всех.

Затем царь Яяти, сын Нахуши, получил свою старость, а Пуру взял нахад свою юность. Видя, что царь намеревается окропить его на царство, как своего преемника, младшего сына Пуру, члены четырех сословий во главе с брахманами сказали царю:

– О господин, как ты можешь пройти мимо Яду, внука Шукры и старшего сына Деваяни и передать царство Пуру? Яду – твой старший сын, второй твой сын Турвасу. Затем следуют сыновья Шармиштхи, Друхью, Ану, а уж Пуру – самый последний. Как может младший брат, опередив всех старших, стать наследником престола. Мы хотим, чтобы ты тщательно взвесил это обстоятельство, ибо ты всегда должен соблюдать принципы справедливости.

Царь Яяти сказал:

– О члены всех сословий во главе с брахманами, прошу, выслушайте мои слова. Мой старший сын Яду не выполнил моего повеления, поэтому я никак не могу передать ему царство. Тот, кто противится воле отца, по мнению святых мудрецов, не может считаться истинным сыном. Настоящим сыном может считаться лишь тот, кто слушается воли матери и отца, всегда заботясь об их благополучии.

И вообще называться сыном достоин только тот, кто служит надежной поддержкой своему отцу и матери. Я был оскорблен Яду, затем Турвасу, Друхью и даже Ану. Все они проявили по отношению ко мне величайшее неуважение. Только Пуру выполнил мое повеление, отнесшись ко мне с особым почтением. Поэтому царство унаследует мой младший сын, ибо он принял на себя бремя моей старости! Пуру поступил как мой истинный сын, выполнив отцовское желание.

Сам ученый Шукра пообещал мне, что следующим царем и правителем земли станет тот мой сын, который будет преданно выполнять мои желания. Поэтому я смиренно умоляю вас, добрые люди, пусть Пуру будет окроплен на царство как ваш властитель.

Люди сказали:

– Сын, являющий все лучшие качества, всегда заботящийся о благе матери и отца, заслуживает самой счастливой участи, хоть и является младшим. Пуру вполне достоин стать царем, ибо он смел снискать твое благоволение, а если учесть еще и обещание Шукры, то нет никакой надобности в дальнейшем обсуждении.

Шри Вайшампаяна сказал:

Воодушевленный поддержкой подданных, сын Нахуши окропил своего сына Пуру на царство, отныне он стал новым правителем страны. Передав царство Пуру, Яяти, свершив все необходимые религиозные обряды, перешел в следующую стадию жизни: отрехшись от этого суетного мира, сопровождаемый брахманами и отшельниками, царь ушел в лес.

От Яду произошли Ядавы, сыновья Турвасу – яваны, сыновья Друхью называются бходжами, сыновья Ану принадлежат к млеччхам. С Пуру началась династия Пауравов, одним из продолжателей которой являешься ты, о царь. Теперь вся власть в твоих руках, ты будешь править этим царством в течении тысячи лет.

Шри Вайшампаяна продолжил:

Посадив своего любимого сына на царский престол, царь Яяти, сын НАхуши, был весьма обрадован. Отныне он мог перейти в третью стадию своей жизни.

[В первой стадии жизни он жил учеником-брахмачари, придерживаясь строгого воздержания и безбрачия. Женившись, став царем, мужем и отцом, он перешел во вторую стадию своей жизни. Теперь же он перешел в третью стадию, которая называется ванапрастха; в это время муж и жена оставляют все семейные дела, отправляются в священный лес или отшельническую обитель, чтобы обновить чистоту своего духовного сознания. Царь Яяти был счастлив, что достиг этой третьей стадии.]

Во время своего пребывания в лесу он жил в обители со святыми брахманами, укрощая свои чувства и питаясь лесными фруктами и корнями. С таким усердием предавался царь религиозному служению, что после смерти был вознесен на небесные планеты. Яяти счастливо проводил время в этой блаженной стране, обители богов, но через довольно короткое время Господь Индра низверг его на землю. Я слышал от людей осведомленных, что выдворенный с небес, падая головой вниз, Яяти так и не достиг поверхности земли, а повис где-то на полупути. Затем, после встречи с царем Васуманом, Аштакой, Пратарданой и Шиби могучий царь все же снова вознесся на небесные планеты.

Царь Джанамеджайя сказал:

– Каким образом этот земной властитель смог снова достичь небесного обиталища? Здесь, в присутствии многих святых и мудрецов, я хочу знать, о святой ученый, подробно, без каких-либо опущений, как все это произошло. Царь Яяти правил всей обширной землей, он много способствовал процветанию династии Куру. Он был равен самому Господу Индре и блистал, точно сверкающее солнце. Его слава, опиравшаяся на реальные деяния, распространилась далеко вширь. Он был великим мужем, я хотел бы слышать все о его деяниях на небе и на земле.

Шри Вайшампаяна сказал:

Хорошо, я расскажу тебе историю о последних деяниях Яяти на небесах и на земле, ибо эта благочестивая история устраняет все причиняемые грехами горести.

Итак, окропив своего младшего сына на царство, царь Яяти, сын Нахуши, радостно отправился в лес. Разослав всех других сыновей во главе с Яду в дальние уголки земли, царь долгое время жил в лесу, питаясь дикими фруктами и корнями. Его жизнь была строго упорядочена, он подавлял гнев, почитал предков и полубогов религиозными обрядами и постоянно совершал жертвоприношения. Так, отрехшись от всех светских радостей, он жил жизнью ванапрастхи.

Этот могущественный человек почитал гостей лесной едой, предварительно предлагаемой Господу, сам же питался тем, что мог собрать в этой скудной местности, не гнушаясь и оставшимися от других обедами. И так царь прожил целую тысячу лет. Тридцать осеней царь проил на воде, строго управляя своей речью и разумом. Целый год, сохраняя полную бодрость ума, царь питался лишь воздухом, еще один год он подвергал себя жестокому испытанию, которое называется "пять огней". [Подвергающийся этому испытанию окружает себя четырьмя кострами, а сам жарится под палящим летним солнцем.] Шесть месяцев царь простоял на одной ноге, питаясь только воздухом; все это время он решительно подавлял все телесные потребности, как некогда подавлял сопротивление враждебных царей. Таки образом он обрел славу человека [необычайно] благочестивого и, вознесясь над землей и межпланетными пространствами, отправился в небесное обиталище.

Царь Вайшампаяна продолжил:

На небесных планетах, в обиталище огов, этого лучшего из царей почтили такие небожители, как садхьи, маруты и васу. Достигнувший полного самообуздания, творящий только добро бывший земной царь перенесся с Девалоки, планеты небесных правителей, на Брахмалоку, планеут космического создателя, и как утверждают люди сведущие, пробыл там долгое время.

Однажды туда прибыл Господь Индра, который поговорил с Яяти, а затем спросил у него:

– Что ты сказал Пуру, когда передал ему в дар царство и освободил от бремени старости? Скажи правду.

Царь Яяти сказал:

– Я сказал ему: "Вся земля меж реками Гангой и Ямуной отныне в твоей власти. Ты царь срединной части земли, твои же братья будут править дикими народами, находящимися в дальних краях."

И еще я сказал ему: "Тот, кто освободился от гнева, выше человека гневливого. Человек терпимый выше нетерпимого. Подобно тому, как человеческие существа стоят над всеми остальными, мудрые стоят над лишенными мудрости."

Мы не должны отвечать оскорблениями на оскорбления, но когда человек терпимый все же не может удержать гнев, его гнев спяляет обидчика, таким образом терпимый, даже и во гневе, вкушает плоды благочестия.

Не причиняй другим боли, не говори с ними жестоко, не отнимай у обездоленных то малое, что у них есть. Не говори слов, повергающих в беспокойство, слов ранящих или слов, ввергающих тебя самого в мир греха.

Человек, оскорбляющий других резкой речью, чьи слова вонзаются как шипы, несчастливейший из всех, ибо его уста – источник жестоких бедствий.

Тот, кто хочет продвинуться по духовной тропе, должен поступать так, чтобы его в лицо чествовали преданные слуги Господа. Эти преданные слуги защитят его и [от ударов, направленных] сзади. Всякий духовно образованный человек должен следовать примеру преданных слуг Господних и [спокойно] переносить оскорбления людей, обделенных духовностью.

Слова, излетающие, как стрелы, из человеческих уст, заставляют страдать пораженного ими и днем и ночью. Поэтому мудрый человек, пандит, никогда не употребляет слов, вонзающихся, подобно стрелам, в чужое сердце.

Во всех трех мирах нет лучшего способа покорять людские души, чем быть истинным другом всем существам, давать щедрой рукой и говорить улаживательные, кроткие слова. Поэтому всегда

следует говорить только слова утешительные, но никогда слова, причиняющие боль и ранящие. Всегда следует чтить всех, кто заслуживает почтения, щедро раздавать то, что имеешь, но никогда не следует просить.

Господь Индра сказал:

– Покончив со всеми своими семейными и царскими обязанностями, отринув свой дом, ты пошел в лес. Поэтому я искренне спрашиваю тебя, о Яяти, сын Нахуши, кто может сравниться с тобой в свершении подвижничества?

Царь Яяти сказал:

– О царь, ты выказываешь пренебрежение к тем, кто на самом деле равны тебе или выше тебя, не понимая, в сущности, истинной силы и душевной высоты каждого из них, поэтому тебе не место на высоких планетах. Подобной надменностью ты истощил запас своего благочестия, и сегодня будешь низринут.

Царь Яяти сказал:

– О царь богов, если из-за своего высокомерного отношения к богам, мудрецам, гандхарвам и людям я в самом деле потерял право обитать на высоких планетах, прошу тебя, выполни одно мое желание: изгнанный из небесного обиталища, да упаду я среди святых преданных слуг Господних.

Господь Индра сказал:

– О царь, как и просишь, ты упадешь среди преданных слуг Господних, и таким образом, даже после падения ты вновь обретешь [высокое] положение. Зная все это, Яяти, впредь никогда не выказывай презрение к тем, кто равен тебе или же выше тебя.

Шри Вайшампаяна сказал:

Когда царь Яяти падал, низринутый с благочестивых планет, где блаженно обитает царь бессмертных, его увидел святой царь по имени Аштака, который придерживался принципов верного служения Господу.

– Кто ты, такой же молодой и прекрасный, как Индра, – спросил Аштака. – В своем могуществе ты подобен свреающему огню, и ты как будто не падаешь, а летишь, словно небесный путешественник, кажется, будто это солнце появляется из-за летящих стай густых темных облаков. Глядя, как ты падаешь тропой солнца, мы все в священии и удивлении думаем: "Кто это безгранично великое создание, сверкающее, точно огонь или пламя, направляющееся прямо к нам. Вид твое могущество, напоминающее могущество самого Индры, либо Вишну, а так же видя, что ты спускаешься тем же самым путем, что ведет к богам, мы все как один поднялись, чтобы встретить тебя, ибо мы очень хотим знать истинную причину твоего падения. Мы полагаем, что ты занимаешь более высокое положение, чем мы, и не решаемся первыми задавать тебе вопросы. Но поскольку ты не спрашиваешь, кто мы такие, мы позволим себе поинтересоваться у тебя, столь величавого и красивого обликом: кто твой духовный наставник и как ты сюда попал?"

Отбрось всякий страх. О ты, равный красотой царю богов, оставь все свои горести и смятение. Твердо знай, что ты находишься среди слуг Господних, и никто даже Господь Индра, убийца Балы, не может причинить тебе здесь беспокойства.

Ибо для Господних слуг, лишившихся счастливой жизни, общения с преданными служителями Господа – надежнейший путь для возвращения этой счастливой жизни. Ибо когда преданные святые, служители Господа, объединяются, они, естественно, становятся наставниками всех движущихся и недвижущихся существ. Ты находишься там, где тебе и надлежит быть, среди тех, кто, как и ты, неуклонно следует тропой вечной истины.

Как огонь является повелителем тепла и обогрева, как земля является повелительницей взращенных на ней злаков, как солнце является повелителем света, так и для Господних служителей всякий прибывающий гость из повелителей.

Яяти оказывается среди господних служителей

Яяти сказал:

– Я – Яяти, сын Нахуши и отец Пуру. За свое пренебрежение к другим существам я был низринут с планет, где обитают боги и достигшие совершенства мудрецы. Отклонившись от пути праведного, почти исчерпав запас святой заслуги, я падаю прямо вниз. Только потому, что я старше вас по возрасту, о уважаемые, я не обратился к вам первый с почтительным приветствием. Дваждырожденные всегда почитают тех, кто превосходит их знанием или суровостью отшельнических подвигов, либо старше их по возрасту, поэтому я и ждал, что по их обычаю вы первые обратитесь ко мне с приветствием.

Царь Аштака сказал:

– Хотя ты и сказал, о царь, что следует почитать тех, кто старше годами и поэтому ты не приветствуешь нас первый, однако общеизвестно, что среди дваждырожденных человек более ученый считается старшим по возрасту и заслуживающим всяческого уважения. Поэтому мы принимаем тебя не только как старшего по возрасту, но и как превосходящего нас своей мудростью.

Царь Яти ответил:

– Люди знающие считают, что всякий грех имеет нежелательные последствия, ибо является преградой на пути наших деяний и постепенно ведет к жизни, исполненной зла и страданий. Поэтому святые не следуют грешной тропой безбожников, всецело погруженных в мирские дела, а внимают звучащему в их сердцах голосу Господа, который всегда говорит только то, что благоприятно и желательно для души.

Велико и изобильно было утерянное мной богатство и, невзирая на все свои старания, я нескоро обрету его вновь. Но тот, кто заботится прежде всего о благе своей души, а не тела, и делает это со всей решительностью, даже живя в этом мире, может достигнуть духовного знания.

В этом мире обусловленных душ есть много различных видов существования, и все жизненные условия зависят от воли божественного Провидения, ибо душа в этом мире лишилась свободы поступать, как ей хочется. Поэтому, памятуя, что душа отлична от тела, и что условия, в которых находится тело, определяются непреодолимой волей судьбы, человек здравомыслящий не падает духом ни в каком положении.

Живое существо не должно горевать или радоваться, оказываясь в тех или иных жизненных условиях, ибо счастливы мы или страдаем – зависит не от нас самих, а от божественного Провидения.

В беде не следует горевать, так же как не следует радоваться своим жизненным успехам; и в том и в другом случае человеку здравомыслящему лучше всего сохранять невозмутимость. Памятуя, что судьбы неодолимы, не следует ни горевать, ни радоваться в любых преходящих обстоятельствах.

Мой дорогой царь Аштака, я никогда не теряюсь перед лицом опасности, не испытываю я никаких душевных страданий, ибо уверен, что непременно достигну того, что творец предназначил мне в этом мире. Все, что ни есть в мире, – рожденные из пота насекомые, те, что родились из яиц, овощи, ползучие гады, черви, морские рыбы, камни, стебли травы, лесные деревья – рано или поздно обречено на неминуемую гибель. Останется лишь их изначальная духовная природа.

Мой дорогой Аштака, учитывая преходящий характер всякой радости и печали, почему я должен воспринимать физические страдания как реально существующие, почему я должен стремиться к обретению земного счастья? Как смогу я избежать горя? Не лучше ли мне усиленно заниматься своим духовным развитием, избавившись от всякого беспокойства по поводу преходящих обстоятельств.

Царь Аштака сказал:

– В прежние времена ты был великим земным царем, затем ты побывал на многих других планетах. Прошу тебя, расскажи мне, о царь, о наиболее важных мирах, где ты побывал, и как долго ты жил в каждом из них. Расскажи мне все в точности. Я очень хочу послушать тебя, ибо ты говоришь о религиозных принципах, как прозревшая свою истинную суть душа, обитающая в телесной оболочке.

Царь Яти сказал:

– Да, я был царем, правил всей землей. Окончив земное существование, я вознесся на высокие планеты и обитал там тысячу лет. Оттуда я смог вознестись на более высокую планету, где находится имеющий восемьдесят йоджан в поперечнике тысячевратный город Господа Индры. И там я блаженно прожил еще тысячу лет. Затем я вознесся на еще более высокую планету, которую достигают лишь немногие: ослепительно сверкающий нестареющий мир Праджапати, космического правителя. Там я прожил еще тысячу лет и вознесся на более высокую планету.

Так, с дозволения полубожеств, я один за другим облетел все их планеты, и на каждой я обитал столько времени, сколько хотел. Все боги чтили меня, я не уступал правителям вселенной ни мощью, ни великолепием. Будучи в состоянии изменять свой облик, вместе с апсарами я прожил бесчисленные столетия в раю, называющемся Нандана, где в многочисленных рощах растут дивные деревья с источающими чистое, необыкновенно прекрасное благоухание цветами.

Там я и жил долгое, неподдающееся исчислению время, предаваясь божественным удовольствиям, покуда в один прекрасный день передо мной не предстал в ужасающем облике посланец богов, который громовым голосом провозгласил:

– Отправляйся вниз! Вниз! Вниз!

Это все, что я знаю о львоподобный царь. Я истощил весь запас святой заслуги и вынужден был покинуть рай плотских утех Нандана. Падая в межпланетном пространстве, о благородные цари, я слышал голоса богов, сострадавших моей судьбе.

– Какая жалость, что Яяти истощил весь свой запас святой заслуги и, хотя он свершил так много благочестивых деяний и своим благочестием заслужил великую славу, все же падает вниз.

Я ответил им, продолжая падать:

– Скажите, как мне оказаться среди святых людей? Они показали мне вашу жертвенную полщадку и, увидев ее, я быстро спустился туда, с одобрением вдыхая аромат подбавляемого в огонь чистого масла и исходящий от жертвенного костра запах клубящегося дыма.

Царь Аштака сказал:

– Ты мог принимать любой, по желанию, облик, несчетное количество столетий прожил в раю Нандана, как жеты смог покинуть его и возвратится на землю, ты, который царствовал еще в Век Правды?

царь Яяти сказал:

– В небесах, где господствуют мирские утехы, дело обстоит точно так же, как на земле: люди отвергают там ближайших родственников и самых дорогих друзей, что разматили свое богатство. Человеческое существо может попасть в эти горние сферы, но как только истощится запас его святой заслуги, все космические правители и сонмы богов тут же его отвергают.

Царь Аштака спросил:

– Каким образом люди истощают свой запас святой заслуги в этих сферах? Тут я в полном недоумении. И что требуется, чтобы попасть на или иную планету? Расскажи мне обо всем этом, ибо я верю, что ты осознавшая свою итинную суть душа, обитающая в телесной оболочке.

Царь Яяти сказал :

– Горестно рыдая, все, истощившие свой запас святой заслуги, падают в этот земной ад, и живут в разных облициях, чтобы стать пищей цапель, шакалов и ворон. Таковы плоды пребывания на небесах, где господствуют мирские обычаи. Поэтому людям, обитающим в этом мире, должно избегать отвратительных дел, ведущих к вознесению на эти небеса, дел, оскверненных вождением, алчностью и честолюбием. Что еще ты хотел бы услышать от меня, дорогой царь?

Царь Аштака сказал:

– Когда стервятники, белошее хищные птицы и мухи распотрашат это тело, каким образом душа остается живой и каким образом она возвращается. До сих пор, кстати сказать, я не слышал, чтобы нашу землю называли адом.

Царь Яяти сказал:

– Душа возносится над мертвым телом, а затем несомненно возвращается на землю в отвратительном стремлении насладиться радостями мира материального. Она падает в этот земной ад и теряет счет бесчисленным проходящим годам. Но к этому не сводятся все беды. Низринутые с небес души падают в межпланетном пространстве шестьдесят тысяч лет, другие – восемьдесят тысяч лет, и все это время их бьют и терзают обитающие в земном аду ужасные людоеды-ракшасы, от одного вида которых останавливается сердце.

Царь Аштака сказал:

– Если во время падения ужасные земные ракшасы, от одного вида которых останавливается сердце, бьют и терзают грешников, как сохраняют жизнь эти бедные души и как они вновь проникают в материнские утробы?

Царь Яяти сказал:

– Опустившись на землю в виде похожей на слезу капли дождя, душа поглощается цветком дерева, и когда какой-нибудь мужчина поедает вызревший плод, душа проникает в его семя, а вместе с семенем попадает в тело женщины, когда наступает ее благоприятная пора. Таким образом душа превращается в зародыш, готовый для возрождения.

Душа может принять также обличие величественного дерева или травы. Она может обитать в воде, воздухе или под водой либо может остаться в небе. Душа может вселяться в различные тела четвероногих или двуногих, может находиться во всех формах жизни. Так существует душа и так она проникает в материнскую утробу.

Царь Аштака сказал:

– Обзаводится ли сама душа, находящаяся в утробе, новым телом, достаточно ли одного желания, чтобы зародыш пошел в рост? На этот счет у меня существуют сомнения, поэтому я прошу тебя: объясни.

Как душа достигает полного развития тела, со всеми его членами и органами? Как обретает она глаза и уши, а также полное сознание? Правдиво ответить на все наши вопросы, ибо мы считаем тебя знатоком души, заключенной в телесную оболочку.

Царь Яяи сказал:

– Смешиваясь с соком цветущих деревьев, который затем поглощается в виде плода, душа входит в семя, и особыми путями, вместе с семенем, попадает в женскую утробу. Здесь, в зависимости от размера и особенностей утробы, с помощью тех же особых путей постепенно развивается зародыш.

Вселившись в человеческий зародыш, который к положенному сроку достигает полного развития всех пяти чувств и ума, душа рождается, обретает слух и учится распознаванию глазами всего видимого. Она начинает улавливать ароматы, чувствовать вкус, осязать с помощью прикосновения, тогда как ум становится подверженным различным настроениям и чувствам. Тебе надлежит знать, о Аштака, что вся эта совокупность способностей содержится в материальном теле великого существа, называющегося душой, которое в этом мире облачено в смертную оболочку.

Царь Аштака сказал:

– Когда умирает человек, его тело сжигают или хоронят, а бывает, что его просто поглощают изначальные элементы. Очевидно, что он уже мертв, не существует как таковой, как же он снова обретает сознание?

Царь Яяи сказал:

– После того, как душа с громким плачем стоном простится со своей телесной оболочкой, она погружается в состояние, напоминающее сон. Перед ней помещают все ее добрые и дурные деяния, и, следуя особыми путями, она входит в другую утробу. Покинув одно тело, она вселяется в другое, о львоподобный царь. Те, кто свершали добрые деяния, входят в утробу праведницы, а те, кто вели греховную жизнь, входят в утробу грешницы. Грешные рождаются в виде червей или мух, но я не хочу более говорить об этом, о великий муж.

Живые существа возрождаются в четверногих, двуногих, шестиногих и так далее телах, вселяясь в утробу матери и облачаясь в соответствующее тело. Итак, я полностью объяснил тебе все, о львоподобный царь. Хочешь ли ты еще что-нибудь спросить?

Царь Аштака сказал:

– Мой дорогой учитель, каким путем может смертный достичь самых лучших планет? С помощью подвижничества или упорного учения? Ответь как можно точнее на мой вопрос: каким образом можно постепенно достичь высоких планет, где обитают благочестивцы?

Царь Яяи сказал:

– Для этого надо вырабатывать такие качества, как упорство в подвижничестве, милосердие, спокойствие, самообуздание, смирение, честность и сострадание ко всем существам. Но святые говорят, что все эти качества будут сведены на нет, поглощены тьмой, если позволить, чтобы тобой завладела гордыня. К примеру, если кто-нибудь посвящает себя учению, но затем, возгордившись ученостью, использует свои знания, для того чтобы, побеждая в спорах, посрамлять других, может быть, и достигнет высоких планет, но непременно с них упадет; то, что он изучал высокие науки, не принесет ему никакой пользы.

Четыре рода деятельности – свершение жертвоприношений, подвижничество, изучение наук, поклонение богам предохраняют нас от любых опасностей, но те же четыре рода деятельности, если сопровождаются гордыней, могут сами по себе представлять собой опасность. Не радуйтесь, когда вам воздают почести, и не огорчайтесь, когда вас оскорбляют. Лучше старайтесь ублажать святых, ибо только святые могут узнавать и чтить святых, безбожники же, преданные мирским ценностям, не могут должным образом оценить слугу Господнего.

"Раздавайте подаяние, так же щедро как я. Почитайте богов как я. Учитесь, как я! Посмотрите, как я соблюдаю обет!" Такие гордые поучения могут причинить большой вред нашей духовной жизни, их всегда должны избегать. Всемерно стараясь избежать ложной гордыни, люди истинно мудрые сознают, что их надежнейшее прибежище – первозданный Господь, Им-то они и гордятся, Ему-то они посвящают все свои помышления. Покидая этот мир, они, преисполняясь духовного блаженства, обретают сверкающее обличие и достигают высшего покоя.

Царь Аштака сказал:

– Как могут люди, ведущие жизнь домовладельца-грихастхи, достичь миров полубогов? Как могут нищий и ученик, усердно служащий своему ачарье, достичь мира богов? Вознесется ли в высшие миры ванапрастха, шествующий духовной тропой? Сегодня на этот вопрос многие дают разные ответы.

Царь Яяи сказал:

– Разберу этот вопрос по порядку, начиная с ученика-брахмачари. Ученик должен выполнять задания учителя, стараясь ему служить без каких бы то ни было напоминаний. Вставать он должен раньше своего учителя, ложиться после него. Ученик должен всегда проявлять кротость, самообуздание и настойчивость, не должен вести себя необузданно, проявлять пренебрежение к

делам, всегда должен быть готов к занятиям. Таким образом ученик-брахмачари достигает совершенства.

Далее следует семейная жизнь. Скопив честным путем деньги, домовладелец-грихастха должен совершать жертвоприношения, раздавать подавание, кормить гостей, заходящих к нему в дом, предварительно предложив пищу Верховному Господу и его представителям, полубогам. Он не должен забирать у других то, что ему не предлагают по доброй воле. Таковы древние наставления для тех, кто живет дома, семейной жизнью.

Те, кто покинули дом и ушли в лес, ванапрастхи, должны жить своим трудом, всегда избегая обмана, подавая другим и никому не причиняя боли или страданий. Таким образом, живя в лесу, строго следуя за поглощаемой пищей и за всеми своими делами, они живут как мудрецы и, следовательно, достигают высочайшего совершенства.

Нищий, полностью отринувший мир, никогда не добывает себе пропитание каким-нибудь ремеслом, не владеет ни домом, ни другим жилищем. Он тщательно укрощает свои чувства, освобождаясь от всех мирских привязанностей, стараясь не зависеть от мира окружающего и не имея почти никаких пожитков. Проходя каждый день понемногу, он странствует по разным странам и землям.

Хотя подобные духовные свершения представляются крошечной тьмой безбожникам, чей кругозор ограничен этим миром, именно в этой – воображаемой – тьме и достигают высших планет, добиваются величайшего счастья и осуществления желаний. Поэтому человек просвещенный, ушедший в лес, в так называемую ночь самопознания должен всячески стремиться к самообузданию. Тот, кто живет, а затем оставляет тело в лесу, своим благочестием заслужит вознаграждение не только для самого себя, но для десяти предыдущих и десяти последующих поколений своего рода.

Царь Аштака сказал:

– Сколько есть разных видов отшельников и сколько разных видов свершаемого ими подвижничества? Мы очень хотели бы это знать, объясни.

Царь Яти сказал:

– О правитель людей, истинным муні называется тот, кто, живя в лесу, поворачивается спиной к лесу, а, живя в деревне, отворачивается от леса.

Царь Аштака сказал:

– Как может живущий в лесу поворачиваться спиной к деревне? И как может живущий в деревне поворачиваться спиной к лесу?

Царь Яти объяснил:

– Мудрец, живущий в лесу, не должен пользоваться ничем, взятым из деревни, таким образом он поворачивается спиной к деревне и становится муні. Мудрец, живущий в деревне, поворачивается спиной к лесу и становится муні, если перестает разжигать огонь, не имеет своего жилища, не принимает никакой помощи от семьи, одевается лишь в набедренную повязку и отрешаясь и вкушает ровно столько пищи, сколько потребно для поддержания жизни в теле.

Тот, кто отрешается от всех чувственных удовольствий, равным образом как и от стремления к наживе, кто укрощает все свои чувства, становится муні или мудрецом. Совершенство в этом мире достигается также упорным подвижничеством.

Кто не примет с почтением человека, постоянно чистящего зубы, подстригающего ногти, совершающего омовение, опрятно одевающегося и, несмотря на низкое происхождение, блюдущего свою духовную чистоту? Худой, изможденный, физически слабый, полностью обуздав свои чувства, муні в конце концов преодолевает двойственный характер этого мира, затем, покорив этот мир, он отправляется на покорение небесных планет. Когда муні перестает ощущать потребность в еде, начинает питаться с той же простодушной уверенностью [что он чем-нибудь да насытится], что и корова, он обретает свой изначальный мир и подготавливается к бессмертию.

Царь Аштака сказал:

– Некоторые мудрецы живут в деревнях, а некоторые в лесу. И те и другие уверенно движутся своей тропой, как солнце и луна. Из этих двух типов мудрецов кто первый достигнет равного с богами положения?

Царь Яти сказал:

– Тот, кто живет среди домовладельцев, но не имеет дома, тот, кто живет среди людей, стремящихся к удовлетворению телесных потребностей, но неуклонно обуздывает свои чувства, а именно нищий, который, и живя в деревне, сохраняет свою [духовную] чистоту; он то и сравняется с богами. Если человек, еще не достигший долголетия, становится слабым и болезненным, он должен стараться продолжать подвижничество. Но если оно оказывается слишком трудным и мучительным, надо изменить подвижничество на какое-нибудь другое, ибо

никогда не следует свершать то, что равносильно жестокости. Люди сведущие говорят, что мы должны избегать тропы, ведущей к жестокости [по отношению к себе или другим]. Не лучше ли, о царь, преданно следовать законам Господним, даже в бедности и убогости не думая о наживе; только в таком преданном служении – истинная честность, истинное благородство, только такое служение позволяет беспрепятственно предаваться благочестивому размышлению.

Царь Аштака сказал:

– Кто сегодня послал тебя своим посланцем, о царь? Ты молод, красив, обладаешь лучезарным обликом и увенчан прекрасной цветочной плетеницей. Откуда ты прибыл и в каком направлении лежит твоя царская столица?

Царь Яяти сказал:

– Поскольку весь мой запас святой заслуги иссяк, я был низринут с небес на землю, мое падение в этот земной ад должно продолжаться: покуда я говорю здесь с вами, властители планет и жрецы требуют, чтобы я возобновил падение. Но мне обещано, что я упаду среди святых людей – а вы все собравшиеся здесь многоученные люди и являетесь таковыми. О лучший из царей, перед самым моим падением Господь Индра пообещал выполнить эту мою просьбу.

Царь Аштака сказал:

– Прошу тебя, прекрати падение. О царь, если я заслужил право обитать в мирах, находящихся в срединном или верхнем небе [возови к этим планетам, чтобы они прервали твоё падение], ибо я считаю тебя знатоком области духовных принципов.

Царь Яяти сказал:

– О лев и властитель царей, создатель населил землю великим множеством коров и лошадей, в этом мире великое множество животных, лесов и гор; ты должен знать, что такое же великое множество планет ожидает тебя на небесах, все они – твои.

Царь Аштака сказал:

– Я дарю тебе все эти планеты – все миры, принадлежащие мне в небесах! О лучший из царей, где бы они ни были, эти планеты, в небесах или в срединном пространстве, тотчас же возьми их себе, о всеоблестный царь, но только прекрати падение.

Царь Яяти сказал:

– О повелитель царей, хотя я и знаю, что такое Брахман, Абсолютная Истина, такие, как я, люди не брахманы, поэму мы не принимаем подаяния. Подаянием всегда одевают дваждырожденных брахманов, как это делал я сам. Всякий, кто не брахман, не должен опускаться до убогого состояния и жить подаянием. Даже жена брахмана не должна этого делать. Поэтому я не должен поступать так, как никогда не поступал, благородные цари. Чего бы я достиг этим, о святой человек?

Царь Пратардана сказал:

– О прекрасный обличьем, и я бы тоже хотел спросить у тебя, заслужил ли я право обитать в мирах, находящихся высоко в небесах или в срединном пространстве, ибо я тоже считаю тебя знатоком в области духовных принципов.

Царь Яяти сказал:

– О царь, тебя ожидают много высоких планет. Если бы каждая из этих планет, изобильная медом, чистым маслом и свободная от всех печалей – приняла тебя лишь на семь дней, твоё странствие по этим мирам длилось бы бесконечно.

Царь Пратардана сказал:

– Дарю эти планеты тебе. Только прекрати падение. Пусть все эти миры, где бы они ни находились, высоко в небесах или срединном пространстве, будут твоими. Тотчас же заведи их без всяких колебаний.

Царь Яяти сказал:

– Властитель равных достоинств, о царь, не может желать того, что заслужил своим благочестием другой, не может он и просить подаяния. Когда по воле божественного Провидения ученого царя постигает какая-нибудь тяжкая беда, он не вправе пытаться облегчить свое положение, поступая жестоко по отношению к другим. В полном сознании величия религиозного пути, царь должен целиком сосредоточить свои помышления на религиозных принципах и [неукоснительно] им следовать. Такой, как я человек, всегда преданный добродетели и строго соблюдающий священный закон, не может свершить предлагаемый тобой низкий поступок. Я не должен делать то, чего никогда не делали прежде благородные цари. Чего бы я достиг этим, о святой человек?

Шри Вайшампаяна сказал:

– Следующим к царю Яяти обратился знаменитый правитель Васумана.

Царь Васумана сказал:

– Я, Васумана, известный также под именем Раушадашви, прошу тебя [принять мои будущие миры], о лучший из царей, если я заслужил пребывание хоть на одной высокой планете, будь то в срединном пространстве или в небесах. Ибо я тоже, о великий муж, считаю тебя знатоком в области духовных принципов.

Царь Яяти сказал:

– Все существующие миры, где бы ни сверкало солнце – в небесах, на земле или где-либо еще, – все они предназначены доставлять тебе удовольствие, эти высокие планеты могут вечно служить твоим обиталищем.

Царь Васумана сказал:

– Я отдаю тебе все права на эти планеты, только перестань падать. Пусть все эти миры будут твоими. О царь, если ты совершенно не приемлешь подаяния, купи у меня их за одну соломинку.

Царь Яяти сказал:

– С самого детства я не принимал ничего, добытого путем обмана, и я не помню, чтобы когда-нибудь заключил хоть одну нечестную сделку. Я не должен делать то, чего никогда прежде не делали благородные цари. Чего бы я этим достиг, о святой человек?

Царь Васумана сказал:

– О царь, прими мои права на эти планеты. Если предлагаемая сделка представляется тебе нежелательной, я отдам тебе их просто так. Я не отправлюсь в эти миры, о лучший из царей, ибо все они [по справедливости] должны быть твоими.

Царь Шиби сказал:

– Я, Шиби, известный также под именем Аушинары, хочу спросить тебя, дорогой царь, заслужил ли я право вознестись в какие-нибудь высокие миры, будь то в срединном пространстве или в небесах, ибо я тоже считаю тебя знатоком в области духовных принципов.

Царь Яяти сказал:

– О лучший из царей, никогда ни на словах, и в сердце своем ты не унижал и не отталкивал тех, кто обращался к тебе за помощью или милостыней. Таким образом ты получил доступ в великие небесные миры, ярко сверкающие и прекрасные, точно молния, в миры, где никогда не смолкают песни.

Царь Шиби сказал:

– О царь, прошу тебя, прими мои права на эти планеты. Если ты считаешь нежелательным, чтобы я продал их, прими просто так. Я не отправлюсь в эти миры, отданные мною тебе. Вознесись же на эти планеты и почитай там Верховного [Господа].

Царь Яяти сказал:

– О повелитель людей, равный своей силой и властью самому Индре, ты сам заслужил бесконечное пребывание на высоких планетах; то же самое предстоит свершить и мне. Я не могу наслаждаться обитанием в мире, заслуженном и подаренном мне другим. Я не могу принять такой дар, дорогой Шиби.

Царь Аштака сказал:

– Дорогой царь, если ты не хочешь принять от нас высокие планеты, которые мы все предлагаем тебе в дар, тогда мы все вместе подарим тебе наш запас святой заслуги, а сами, ради спасения более великого человека, чем мы, отправимся в ад.

Царь Яяти сказал:

– Вы все святые люди, преданные правде и полные сострадания, но прошу вас, отдайте ваш дар тому, кто его истинно заслуживает, ибо я не смею поступать так, как никогда не поступал прежде.

Царь Аштака сказал:

– Смотрите, пять золотых колесниц! Чьи они – эти высокие, светящиеся, словно столбы огня, колесницы?

Царь Яяти сказал:

– Эти пять золотых колесниц, высокие и светящиеся словно столбы огня, приехали за вами.

Царь Аштака сказал:

– Садись на колесницу, о царь, и смело мчись по небесным путям. Когда придет время, мы последуем за тобой.

Царь Яяти сказал:

– Мы все должны ехать вместе, ибо мы допущены на небеса все вместе. Смотрите. Вон чистая тропа, ведущая в обиталище Бога.

Шри Вайшампаяна сказал:

Все эти великие благочестивые цари сели на колесницы, и когда они опднимались на небеса, их сверкающая преданность священному закону застилала и небо и землю.

Царь Аштака сказал:

– Я думал, что первый вознесусь на небеса, ибо великий духом Индра – мой близкий друг. Почему же Шиби обгоняет наших коней с такой ужасающей быстротой?

Царь Яяти сказал:

– Шиби, сын Ушинары, отдал все свои накопленные богатства на дело Господнее, поэтому он лучший из нас. Милосердие, суровость в подвижничестве, справедливость, смирение, красота, всепрощение и терпимость – все эти качества, о кроткий царь, сочетаются в несравненном царе Шиби, чей ум не знал ни одной недоброй мысли. Потому что такова его природа и потому, что он сконфужен нашими восславлениями, он помчался в своей колеснице вперед.

Шри Вайшампаяна сказал:

Тогда царь Аштака с большим любопытством повернулся к царю Яяти, который сверкал как сам Индра и на самом деле был его дедом по матери, и спросил:

– Скажи мне, царь, и скажи истинную правду, откуда ты спустился к нам, кому служишь и чей ты сын? Ни один царь или брахман в этом мире не мог бы свершить то же, что и ты.

Царь Яяти сказал:

Я – Яяти, сын Нахуши и отец Пуру, и некогда я правил всей землей. Я говорю теперь открыто то, что было тайной для моих собственных родственников: я твой дед по матери. Покорив всю землю, я захватил на равнинах сотни превосходных жертвенных коней и подарил их брахманам, которым служу. Боги также получили свою долю религиозных даров.

Я отдал брахманам всю эту изобильную, обширную землю вместе с лошадьми, коровами, золотом и величайшими сокровищами. Одних коров насчитывались сотни миллионов. Говорю правду: мне принадлежали небеса и земля, и среди рода человеческого всегда полыхал огонь жертвоприношения. В этих моих словах нет лжи, ибо все святые, благочестивые люди всегда чтут правду. И я истинно говорю, что все боголюбивые существа, мудрецы и их святые обители достойны моего поклонения. Таково мое убеждение.

Я объявляю, что всякий, кто не испытывая никакой зависти, объяснит сведущим брахманам наше вознесение на небеса, получит от нас право обитать на той же самой духовной планете.

Шри Вайшампаяна сказал:

Так этот необыкновенно возвышенный духом царь, против которого не мог устоять ни один враг, был спасен сыновьями своей дочери и, покинув землю, отправился на небесные планеты. Он поступал с необыкновенным благородством, и его славой наполнен весь мир.

Происхождение династии Пуру

Царь Джанамеджайя сказал:

– Господин, я хотел бы слышать о царях, продолжателях династии Пуру, об их героической доблести и их дотоинствах, о том, сколько их было и каковы были их завоевания. Во всей этой династии не было ни одного венценосца, который не пользовался бы доброй славой, ни одного слабого, малодушного, ни одного, кто не имел бы достойных детей. О мудрец-отшельник, чье богатство – подвижничество, я хочу слышать подробный рассказ о деяниях этих царей, ибо их жизни были увенчаны славой и велика была их мудрость.

Шри Вайшампаяна сказал:

Хорошо, я расскажу тебе по твоей просьбе о героических царях, которые своим могуществом, равным могуществу Господа Индры, поддерживали Дом Куру.

Царь Пуру, основатель династии, имел от своей жены Паушти троих сыновей – Правиру, Ишвару и Раудрашву: все они были прекрасными воителями – маха-ратхами. Престол унаследовал Правира, который имел от своей жены Шьени – героического повелительного сына, лотосоглазого Манасью, который защищал землю со всех четырех сторон. У Манасью и его жены Саувири было трое сыновей – Субхру, Санханана и Вагми, все они были героями и воителями маха-ратхами.

Раудрашва имел от своей жены богини апсары, десятирех сыновей, и все десятеро усердно свершали жертвоприношения, были отважными, многоученными людьми и Бог благославил их хорошими детьми. Все десятеро превосходно владели всеми видами оружия и были всецело преданы священному закону. Их имена – Ричепу, Какшепу, могучий Криканепу, Стандилепу, Ванепу, маха-ратха Стхалепу, могучий Теджепу, ученый Сатьепу, столь же бесстрашный, как сам Индра, Дхармепу и десятый – столь же смелый, как сами боги, Саннитепу. Матерью этих десятирех, которые все свершали великие жертвоприношения Раджасуя и Ашвамедха, была Анадхришти.

Царь Матинара, ученый сын Ричепу, о царь, имел четырех сыновей небывалой доблести. Их имена – Тамсу, Маха, Атиратха и ослепительно сверкающий Друхью. Из этих четырех могучий Тамсу, признанный глава династии, завоевал блистательную славу, покорив землю. Сыном

героического Тамсу был Илина, и Илина, будучи лучшим воином того времени, завоевал весь мир. Его жена Ратхантиари родила ему пятерых сыновей, таких же нерушимо прочных, как пять великих изначальных элементов: земля, вода, огонь, воздух и небо. Их имена – Духшанта, Шура, Бхима, Прапурва и Васу.

От Духшанты и его жены Шакунталы родился ученый Бхарата, и он распространил по всему свету великую славу династии Бхаратов. От трех женщин у Бхараты родилось девять сыновей, но эти сыновья не радовали царя, ибо он считал их недостойными продолжать его дело. Бхарата почтил Господа большими жертвоприношениями, и мудрец Бхарадваджа даровал ему сына Бхуманью, о Бхарата. Царь Бхарата, любимый потомок Пуру, счел этого сына достойным, чтобы передать ему престол, и окропил Бхуманью на царство. О лучший из Бхаратов, этот повелитель земли, получив сына как дар от мудреца, затем сам родил сына Витатху, и Витатху был воспитан как сын Бхуманью.

От своей жены Пушкарини Бхуманью, известный также, как Ричика, породил четырех сыновей: Сухотру, Сухоту, Сухави и Суяджу. Сухотра, как старший из сыновей, унаследовал царство, он почтил Верховного Господа многими жертвоприношениями Раджасуйя и Ашвамедха. Сухотра правил всей окруженной океаном землей со всем ее изобилием слонов, скота, лошадей и богатыми россыпями многоцветных камней.

Земля как будто прогибалась под тяжестью всех этих богатств, ибо в правление Сухотры страна была переполнена слонами, лошадьми, колесницами и процветающими толпами людей. Под его добродетельным присмотром по всей стране воздвигались сотни и тысячи религиозных святынь и жертвенных столпов. Процветал народ, процветало земледелие, и богиня Земля являлась в сопровождении своих друзей-богов. От своего мужа Сухотры, повелителя Земли, Айкшваки родила Аджамидху, Сумидху и Пурумидху, о Бхарата. Аджамидха был старшим среди них, и он способствовал поддержанию династии, породив шестерых сыновей от трех женщин, о Бхарата. Дхумини произвела на свет Рикшу, Нили – Духшанту и Парамештхи, и Кешини – Джанху, Джану и Рупину. Все великие герои, которые впоследствии стали известны как панчалы, происходят от Духшанты и Парамештхи, о царь, кушики ведут свое происхождение от Джанху, наделенного безграничной смелостью и силой.

Рикшу, который был старше Джану и Рупины, провозгласили царем, сыном Рикши был Самварана, опора твоей династии, о царь. Когда Самварана, сын Рикши, правил всей обильной страной, ужасные бедствия обрушились на ее жителей. Люди знающие сообщают, что царство буквально подверглось опустошению. Жестокая засуха вызвала голод, и мор и эпидемии. Бхаратов осаждали все новые и новые армии врагов. Покорив все окрестные страны, царь Панчалы направил против царя Самвараны десять полных армий; земля содрогалась под его могучими слонами, конными и пешими воинами и колесницами; в сражении армии царя Бхараты потерпели разгром.

Опасность была очень велика, и царь Самварана бежал из города вместе с женами, советниками, детьми и близкими друзьями. Он поселился в рощах около большой реки Синдху, у подножья соседней горы. Там в тяжких лишениях Бхараты прожили много долгих лет.

Когда они прожили там тысячу лет, к ним пришел возвышенный духом мудрец Васиштха. При появлении мудреца, который видимо прошагал немало йоджан, чтобы добраться до них, все Бхараты тотчас же поднялись в почтительном приветствии, принесли ему дары, а затем с величайшим уважением поведали сверкающему провидцу обо всем, с ними приключившемся. Васиштха прожил с ними восемь лет, после чего царь попросил его стать их жрецом и советником.

– Добрый господин, ты должен стать нашим царским жрецом, ибо я хочу попробовать вернуть себе свое царство.

Васиштха произнес священное слово "Ом" в знак того, что будет поддерживать дело потомков Бхараты. Мы слышали, что Васиштха затем свершил священное царское омовение, объявив царя Пауравов Самварану законным императором, повелителем всех царей на широком пространстве земли. Под наставничеством Васиштхи, царь Самварана вновь занял великолепный город, прежнюю столицу самого царя Бхараты, и все земные цари принуждены были приносить ему дань. Отвоевав землю, могучий сын Аджамидхи вновь свершил жертвоприношение в честь Господа, жертвоприношение состояло из многих важных обрядов и сопровождалось раздачей щедрых даров всем людям.

Затем суровая в своем благочестии жена Самвараны – Саури родила Куру, и все горожане выбрали царевича наследником престола.

– Он хорошо знает принципы справедливости, – сказали они. Именно благодаря Куру земля Куруджангала прославилась по всему миру, силой своего подвижничества этот великий отшельник-царь превратил Курукшетру в святую землю. Мы слышали, что ученая жена Куру –

Вахини – родила ему пятерых сыновей: Ашвавана, Абхивишвана, Читратратху, Муни и хорошо известного Джанамеджайю.

Сыновьями Абхившвана были Парикшит, героический Шабалашва, Абхираджа, Вираджа, могучий Шалмала, Уччайхшрава, Бхадракара и – восьмой – Джитари. Среди их потомков много знаменитых властителей, чьи духовные качества проявились в их деяниях и завоевали им славу. В том же роду было еще семь великих сыновей во главе с Джанамеджайей.

Все сыновья Парикшита хорошо разбирались в принципах религии и государственных делах. Их имена – Какшасена, Уграсена, могучий Читрасена, Индрасена, Сушена и Бхимасена.

Слава о могучих сыновьях Джанамеджайи шла по всему свету. Первородным был Дхритараштра, затем на свет появились Панду, Бахлика, великолепнейший Нишадха, могучий Джамбунада, Кундодара, Падати и восьмой – Васати. Все они хорошо разбирались в принципах религии и делах государственных, и все были преданны благу всех существ.

Дхритараштра стал царем, его сыновьями были Кундика, Хаста, Битарка, Кратха, Кунджала, Хавихшрава, который был подобен Индре, и непобедимый Суманью.

Бхимасена стал отцом великого лучника Пратины, от своей жены он имел троих сыновей, о благородный Бхарата. Их имена – Девапи, Шантану и маха-ратха Бахлика. Хотя Девапи, как старший сын, и был наследником трона, он стремился к осознанию своей духовной сути, отказался от царства и ушел в лес. Во главе царства стали Шантану, а затем маха-ратха Бахлика.

В роду Бхараты, о царь, было много возвышенных духом венценосцев. Все они были могучими воинами маха-ратхами, в то же время духовным развитием своих умов они не уступали боголюбивым мудрецам. Подобным же образом в роду Ману родились другие непобедимые, подобные богам воины, и они сильно способствовали процветанию династии Илы.

Царь Джанамеджайя сказал:

– Я слышал от тебя, ученый муж, о первых блистательных представителях нашей семьи, и я внимательно выслушал твоё описание благородных и великодушных царей этой династии. Но я не удовлетворен тем, что ты так кратко рассказал такую интересную историю. Прошу тебя, расскажи мне её поподробнее, начиная с Праджапати Ману.

Жизнеописание святых людей порождает стремление к благочестивой жизни. Замечательная слава этих царей и их жен отнюдь не нечто вымышленное, она берет свои истоки в их истинном величии, ибо они беззаветно посвящали свои жизни [служению] вечным и всеобщим законам Бога. С помощью такого служения они сумели развить в себе поистине исключительные душевные качества и заслуживают высочайшей похвалы. Слушая о них, люди преисполняются стремлением к благочестивой жизни, а это очищает атмосферу всего мира. Поэтому все рады всякий раз послушать об этих могущественных святых людях.

Я еще не наслушался вдоволь об этих героях, наделенных чистотой, мощью, героизмом, энергией, милосердием и дерзанием. Вести разговор о них – все равно что вкушать небесную амброзию.

Шри Вайшампаяна сказал:

Некогда, о царь, обо всем этом я слышал от Шрилы Вьясадевы, полностью объяснившего мне благоприятное происхождение твоей династии. А теперь послушай меня.

От Дакши родилась Адити, от Адити – Вивасван; от Вивасвана – Ману, от Ману – Ила, от Илы – Пурурава, от Пуруравы – Айю, от Айю – Нахуша, от Нахуши – Яйати. У Яйати было две жены, Деваяни, дочь Шукры, и Шармиштха, дочь Вришапарвы. От этих двух женщин тянется нижеследующая линия:

Деваяни произвела на свет Яду и Турвасу; Шармиштха, дочь Вришапарвы, произвела на свет Друхью, Ану и Пуру. Потомки Яду – Ядавы, потомки Пуру – Пауравы. Жену Пуру звали Каусалья, от нее родился Джанамеджайя, который совершил три жертвоприношения Ашвамедха. Он также почтил Господа великим жертвоприношением Вишваджит и удалился в лес.

Хорошо известно, что Джанамеджайя женился на Ананте из рода Яду, от нее родился Прачинван. Этот сын покорил восток вплоть до того места, где восходит солнце, поэтому его и называли Прачинваном – "Властителем востока".

Прачинван женился на Ашмаки, и она родила ему сына Самьяти. Самьяти женился на прекрасной дочери Дришадвана, Варанги, и у них родился сын Ахампати.

Ахампати женился на дочери Критапурьи, Бханумати, и у них родился сын Сарвабхаума. Сарвабхаума похитил царевну кайкеев Сунанду, и у них родился сын Джаятсена. Джаятсена женился на видарбхской царевне Сушувей, и у них родился Арачина. Арачина женился на другой видарбхской царевне Марьяде, и у них родился Махабхаума. Махабхаума в свой черед женился на дочери Прасенаджита – Суяджне, и от этого брака родился Аютанайи. Аютанайи его зовут потому, что он принес в жертву десять тысяч людей. Аютанайи женился на дочери Притхушравы по имени Бхаса, и у них родился сын Акродхана.

Акродхана женился на калингской царевне Каранду, и от нее родился Деватитхи. Деватитхи женился на видехской царевне Марьяде, и от их брака родился сын Рича. Рича женился на Судеве из Анги, и у них родился сын Рикша. Затем Рикша женился на дочери Такшаки по имени Джвала, и у них родился сын Матинара.

Матинара свершил двенадцатилетнее жертвоприношение на берегу священной реки Сарасвати, и когда жертвоприношение закончилось, сама богиня реки Сарасвати подошла к нему и выбрала его своим мужем. От нее у него родился сын Тамсу. От этой благородной пары тянется нижеследующая линия:

Сарасвати родила от Матинары сына по имени Тамсу, от Калинди у Тамсу родился сын Илина. От Ратхантари Илина родил пятерых сыновей во главе с Духшантой. Духшанта, разумеется, женился на Шакунтале, дочери Вишвамитры, а от нее родился Бхарата. Есть две хорошо известные шлоки из повести о Духшанте и Шакунтале:

"Мать это сосуд, в котором отец порождает сына. Сын неотделим от отца, ибо они составляют одно целое. Люби же своего сына, Духшанта. Не будь так жесток к Шакунтале".

"Сын, рожденный от отцовского семени, может вызволить отца и из обители бога смерти. Этот ребенок, о царь, рожден от твоего семени. Шакунтала сказала тебе правду".

Небесный голос повелел Духшанте: бхарасва путрам – "люби же своего сына". Поэтому ребенка и назвали Бхаратой.

Затем Бхарата женился на дочери царя Сарвасены, кашийской царевне Сунанды, и от их брака родился Бхуманью. Бхуманью женился на дашархской царевне Джайе, и у них родился Сухотра. Сухотра женился на дочери Икшваку Суварне, и у них родился Хасти, который начал возведение Хастинапура, названного его именем. Хасти женился на тригартской царевне Ясодхаре, и она родила ему сына Викунтхану. Викунтхана женился на дашархской царевне Судеве, и у них родился сын Аджамидха. От царевны кайкеев, царевны нагов, гандхарской царевны и от Вималы и Рикши у Аджамидхи родилось две тысячи четыреста сыновей, и каждый из сыновей стал царем, основателем царской династии. Главная среди них династия была сохранена Самвараной.

Самварана женился на царевне Тапати из династии Вивасвана, и у них родился Куру. Затем Куру женился на дашархской царевне Шубханги, и от этого брака родился Видуратха. Видуратха женился на магадхской принцессе Самприйе, и у них родился сын Аругван. Аругван также женился на магадхской царевне Амрите, и у них родился Парикшит. Парикшит женился на дочери Бахуды Суяше, и у них родился Бхимасена.

Бхимасена в свой черед женился на царевне кайкеев Сукумари, и от этого брака на свет появился Парьяшрава, которого также звали Пратипой. Пратипа женился на царевне из династии Шиби – Сунанде, и у них родилось трое сыновей – Девапи, Шантану и Бахлика. Еще в раннем юношестве Девапи удалился в лес, чтобы посвятить себя духовному саморазвитию, и поэтому Шантану стал правителем земли, а от него начинается другая ветвь фамильного древа.

К какому бы старику ни притрагивался обеими руками Шантану, он тотчас же вновь обретал [утерянную] юность и счастье. Поэтому царя и звали Шантану, ибо он даровал возрождение телам стариков. Шантану женился на Ганге, богине священной реки Ганга, и у них появился на свет Деваврата, более известный как Бхишма. Чтобы угодить отцу, Бхишма привел к нему девушку Сатьявати, известную также под именем Гандхакали, и признал ее своей матерью.

Когда Сатьявати была еще девственницей, мудрец Парашара породил в ее чреве возвышенного духом ребенка – Шрилу Вьясадеву. От Шантану у нее были еще два сына: Читрангада и Вичитравирья. Из этих двоих царем стал Читрангада, но он был убит в молодости гандхарвой, своим соименником. Затем царем стал Вичитравирья. Вичитравирья женился на Амбике и Амбалике, двух дочерях кашийского царя и Каусальи, но, невзирая на этот брак, Читравирья оставил этот мир бездетным.

Сатьявати сильно беспокоилась, как бы не оборвалась и не исчезла династия Духшанты. Она подумала о мудреце Вьясадеве, и он тут же предстал перед ней и сказал: "Что я могу для тебя сделать?"

Она сказала:

– Твой брат Вичитравирья вознесся на небеса, не оставив после себя детей. Прошу тебя: роди ребенка вместо него.

– Да будет так, – ответил он и стал отцом троих детей: Дхритараштры, Панду и Видуры. Его жена Гандхари, получившая дар от Вьясадевы, родила для своего мужа Дхритараштры сто сыновей. Среди ста сыновей Дхритараштры самые известные Дурьодхана, Духшасана, Викарна и Читрасена. Панду имел двух жен – Кунти и Мадри, и обе они были сущими жемчужинами среди женщин. Однажды на охоте Панду увидел мудреца в облиции оленя, который спаривался с ланью [в действительности, женой мудреца-отшельника]. Когда олень, который еще не успел

почувствовать наслаждение от этого слияния, подошел поближе, Панду поразил его своими стрелами.

Пронзенный стрелами, олень сказал Панду:

– Ты хорошо знаешь, что я занимался естественным делом, не противоречащим закону, однако ты выстрелил в меня. Ты убил меня еще до того, как я успел вкусить наслаждение от слияния. Такая же судьба постигнет и тебя, ты будешь поражен внезапной смертью, прежде чем почувствуешь наслаждение от слияния.

С тех пор всегда бледный Панду не подходил к двум своим женам, боясь, что его поразит проклятие. Наконец он сказал своей жене Кунти:

– Я попал в это трудное положение по своему неразумию. Я слышал от людей, на чье слово можно положиться, что бездетный не достигнет высоких планет. Ради меня самого ты должна найти какой-нибудь выход.

После этого Кунти родила Юдхиштхиру от полубога Дхармы, Бхимасену – от Ветра и Арджуну от Индры. Обрадованный Панду сказал ей:

– Рядом с тобой живет и еще одна бездетная жена; прошу тебя – помоги ей родить потомство.

– Да будет так, – молвила Кунти.

И тогда Мадри зачала от двоих Ашвинов Накулу и Сахадеву.

Однажды, увидев Мадри в прекрасном одеянии, Панду потянулся к ней всем сердцем. Но едва прикоснувшись к ней, он лишился жизни. Мадри решила последовать за ним и, сказав Кунти: "О благородная женщина, воспитай как следует моих близнецов сыновей", – вошла на погребальный костер. Затем лесные мудрецы отвели пятерых сыновей Панду и Кунти в царскую столицу Хастинапур и доверили их воспитание Бхишме и Видуре.

Была совершена коварная попытка сжечь пятерых пандавов и их мать в смоляном доме, но им удалось спастись с помощью Видуры. После этого и убийства демона Хидимбы они отправились в город Экачакру и, находясь там, Бхима убил ракшаса Баку. Затем они все отправились в столицу Панчалов, где завоевали руку царевны Драупади, [ставшей их общей женой]. Вернув себе свои богатства, они возвратились в свою страну. Драупади родила по сыну каждому из пяти Пандавов. От Юдхиштхиры – Пративиндхью, от Бхимы – Сутасому, от Арджуны – Шрутакирти, от Накулы – Шатанику и от Сахадевы – Шрутакарму.

Юдхиштхира также женился на Девике, дочери царя из рода Шиби Говасаны, и у них родился сын известный под именем Яудхейи. Бхима женился на кашийской царевне Баладхаре, за чью руку ему пришлось доблестно сражаться, и у них появился на свет сын Сарвага.

Отправившись в столицу Господа Кришны – Двараку, Арджуна женился на сестре Господа Субхадре и у них родился сын Абхиманью.

Накула женился на чедийской царевне Каренувати, и у них появился на свет сын Нирамитра. Привезя себе жену из страны своей матери, Сахадева женился на мадрской царевне Виджайе, право на чью руку он получил во время сваямвары, и у них родился сын Сухотра. Еще ранее Бхимасена вместе с ракшаси Хидимбой произвел на свет сына по имени Гхатоткача. Вот все одиннадцать сыновей Пандавов.

Абхиманью женился на Уттаре, дочери царя Вираты, их ребенок оказался мертворожденным. Но по наставлению Господа Кришны Кунти взяла мертвого ребенка на колени, и Господь сказал: "Я дарую жизнь этому шестимесячному зародышу." Оживив младенца, Господь сказал ему: "Этот ребенок родился в то время, когда династия Куру находится на грани исчезновения [парикшине], поэтому имя ему будет Парикшит."

Возмужав, Парикшит женился на Мадравати, и у них родился сын Джанамеджайя. Вапуштама родила от него двоих сыновей – Шатанику и Шанку. Шатаника, конечно, женился на видехской царевне, которая принесла ему сына по имени Ашвамедха-датта.

На этом заканчивается описание династий Пуру и Пандавов, и тот, кто внимательно выслушал их родословную, что началась с Пуру, избавится от всех последствий свершенных им грехов.

История о Шантану

Шри Вайшампаяна сказал:

Однажды в династии Икшваку родился царь по имени Махабхиша, который правил всей землей. Он всегда говорил только правду и своими доблестными деяниями утверждал в этом мире справедливость. [Но как и многие великие цари, Махабхиша не мог довольствоваться мирскими радостями. Он хотел изведать, какова жизнь на высоких планетах, обитатели которых много превосходят своим духовным развитием земных человеческих существ, поэтому он пользовался помощью ученых, изучающих Веды, мудрых брахманов.]

Свершив тысячу жертвоприношений Ашвамедха и сто жертвоприношений Ваджапейя, он снискал милость Господа Индры и силой своего благочестия достиг небесного обиталища.

Однажды Индра и все, ему поклоняющиеся, вознеслись даже в более высокий мир, мир Брахмы, первозданного создателя этой вселенной. Присутствовали много святых царей, и Махабхиша тоже был среди сопровождающих. Величайшая из речных богинь, небесная Ганга, также явилась, чтобы поклониться почтеннейшему Брахме.

Ганга, как обычно, была в столь же сверкающем, как луна, одеянии, но когда она появилась, небесный ветер вдруг приподнял ее одеяние, обнажив безупречно прекрасное тело. Сонмы богов тут же потупились в смущении, и только один Махабхиша дерзко смотрел на дивную богиню, хотя все это происходило в присутствии святого Брахмы, который нахмурился при виде столь явной нескромности и с укором сказал Махабхише:

– Махабхиша, ты вынужден будешь снова родиться среди смертных существ на земле, хотя потом и достигнешь высоких планет.

[Хотя Махабхиша и был проклят, ему было дано право выбрать своих родителей.] Пытаясь подобрать подходящего отца, он мысленно перечислил много различных земных царей. "Наилучший из них – царь Пратиша, – решил он наконец. – Он замечательный правитель, исполненный глубочайшего благочестия; лучшего отца и не найти."

Прекрасная Ганга заметила, что ее красота лишила великого царя самообладания, за что он низвергнут на землю, и благороднейшая из речных богинь ушла, сокрушаясь о постигшей его беде. Идя по небесной тропе, Ганга встретила восьмерых Васу, но вид у них был такой, будто их побили, а их обычное сияние померкло, словно покрытое слоем грязи. Все они были в величайшем унынии. Видя столь важных богов в таком [плачевном] состоянии, великая речная богиня спросила:

– Дорогие Васу, почему вы такие бледные и удрученные? С вами что-нибудь случилось?

Благочестивые Васу ответили:

– Дорогая Ганга, великий святой Васиштва-муни разгневался на нас за незначительную провинность и проклял. Когда он сидел, спрятавшись, во время предвечерних обрядов мы в каком-то странном смятении оскорбили его. Васиштва сильно вспыл и проклял нас:

– [Прочь с небес!] Вы все должны родиться в [человеческой] утробе.

Нет никакого способа предотвратить осуществление проклятия Васиштхи, ибо его устами говорит Сама Абсолютная Истина. Поэтому, дорогая Ганга, мы просим тебя спуститься на землю в облике смертной женщины и стать нашей матерью, ибо мы не можем войти в утробу обыкновенной земной женщины.

– Да будет так! – сказала Васу Ганга, добавив [но я хотела бы знать, кто будет моим мужем].

Скажите же мне, какой благородный человек станет вашим отцом.

Васу ответили:

– В этом мире у царя Пратиши появится высокодобродетельный сын по имени Шантану, этот Шантану и станет нашим отцом.

Ганга сказала:

– О безгрешные Васу, у меня точно такое же мнение. Да, я согласна с вашим предложением. Я подарю наслаждение Шантану и выполню ваше желание, благочестивые Васу.

Васу сказали:

– Ганга Деви, ты путешествуешь во всех трех мирах [и поэтому знаешь, как жалок земной мир по сравнению с небесным.] Сразу же после рождения ты должна бросать нас в реку, чтобы мы могли быстрее искупить свою вину.

[В тот самый момент, когда мы рождаемся, проклятие утрачивает свою силу, и мы сможем вознестись в наше истинное обиталище – высокие планеты.]

Ганга сказала:

– Я сделаю то, что вы просите, но у Шантану должен остаться по крайней мере один живой сын. Наш с ним союз не должен оказаться бесплодным.

Васу сказали:

– Каждый из нас поделится одной восьмой всех наших сил. От соединения этих долей Шантану и получит желаемого им сына. Но этот ребенок не будет иметь продолжения рода среди смертных. Поэтому твой могучий сын будет бездетным.

Шри Вайшампаяна сказал:

Заклучив этот договор с Гангой, Васу были очень обрадованы и быстро пошли своей дорогой.

Шри Вайшампаяна продолжил:

Царь Пратипа трудился на благо всех живых существ, однажды, ради своего духовного развития, он сел на берегу священной Ганги и много лет пел ведические гимны, описывающие и восславляющие Абсолютную Истину.

Как раз в это время перед царем и появилась прекрасная Ганга, богиня священной реки. Когда Ганга вышла из воды, ее необыкновенно соблазнительное тело засверкало небесной красотой, точно она была самой богиней процветания – Лакшми.

[Зная, что Пратипа будет ее свекром, Ганга хотела испытать его духовную чистоту. Она хотела также пообещать ему, что у него родится сын Шантану.

Сияя своим простодушно чистым, пленительным лицом, как воплощение небесной красоты, умная богиня подошла к святому царю, погруженному в изучение Вед, и села на его правое колено, такое же широкое и мощное, как дерево шала.

Видя у себя на коленях задумчивую молодую женщину, царь Пратипа сказал ей:

– Моя добрая госпожа, что я могу для тебя поделать? Чего ты хочешь?

Женщина сказала:

– Я хочу тебя, о царь. Возьми же меня, о лучший из Куру, ибо святые запрещают отвергать женщин, ищущих близости с мужчиной.

Пратипа сказал:

– Соитие с женщиной для меня запрещено, о прелестная, тем более с такой, которая не принадлежит к моему воинскому сословию. Прошу тебя, пойми, добрая женщина, что я принял строгие религиозные обеты [и поэтому не могу приближаться ни к кому, кроме своей жены].

Женщина сказала:

– Я отнюдь не из тех нечистых, недостойных женщин, к которым лучше не приближаться. Скажу тебе прямо: ты не найдешь во мне никаких изъянов, и я никогда не навлеку на тебя никаких несчастий. О царь, прими же меня, как я принимаю тебя, ибо я вполне заслуживающая любви девственница.

Пратипа сказал:

– Ты призываешь меня к приятным утехам, но я не могу нарушить свой религиозный обет. Если бы я соблазнился твоим предложением, это нарушение закона наверняка погубило бы меня.

К тому же, милая женщина, ты села на мое правое колено, где обычно сидят дети или снохи. Тебе следовало бы знать, о застенчивая, что для возлюбленных предназначается левое колено, но ты избрала другое. Поэтому, о милая женщина, я не буду заниматься с тобой любовной игрой. Но я хочу, добрая женщина, чтобы ты стала моей снохой, и я принимаю тебя как невесту будущего сына.

[Так как ты, по всей видимости, богиня, ты не стареешь как человеческие существа и, стало быть, можешь подождать, покуда мой сын родится и достигнет подходящего для женитьбы возраста].

В конце концов, о прелестная, ты уселась на мое правое колено, где сидят снохи.

Женщина сказала:

– Да будет так, о всеправедный царь! Я вступлю в брачный союз с твоим сыном. Вообще-то, я соглашаюсь войти в твой знаменитый дом Куру только потому, что ты столь искренне предан Богу. Несомненно, все земные цари находят свое прибежище в вас, венценосцах Куру, ибо ваша династия обладает поистине несравненной святостью, и я даже за сто лет не могла бы описать выдающиеся достоинства вашей семьи. И все же твой сын не должен проявлять интерес к моей благородной родословной, и еще он не должен даже пытаться судить обо всем, что я могу сделать. Если, на этих условиях, я могу жить с твоим сыном, я буду даровать ему все больше и больше радости, у него будут от меня любимые благочестивые сыновья, и благодаря этим сыновьям он сможет вознестись в небесное обиталище.

Шри Вайшампаяна сказал:

– Да будет так! – сказала она и исчезла прямо на глазах у царя. С этих пор царь ждал рождения сына, твердо памятуя о своем обещании. О дитя Куру, в то время Пратипа, лучший из царственных воинов, вместе с женой свершал отшельнические подвиги, дабы заслужить рождение достойного сына; оба они уже были в годах, когда у них родился Махабхиша. Он родился для того, чтобы продолжить династию миролюбивого отца, и поэтому получил имя Шантану ["Смирненный"].

Шантану хорошо помнил, какие нетленные миры он некогда покорил своим прежним добродетелью, и поэтому, о благородный Куру, он целиком посвятил себя добродетелям. А когда Шантану достиг юношеской зрелости, царь Пратипа обратился к нему с таким наставлением:

– Некогда во времена минувшие (еще до твоего рождения), Шантану, ко мне подошла одна женщина, которая уже тогда думала о твоем благе. То была небесная богиня необыкновенной

красоты. Если эта женщина с дивной кожей подойдет к тебе в уединенном месте, мой сын, и захочет, чтобы ты стал ее мужем, отцом ее ребенка, ты не должен задавать ей никаких вопросов. Не спрашивай: "Кто ты? Кто твои родители, пленительная женщина?" Даже если она сделает что-нибудь, чего, по твоему разумению, не следовало делать, не сосредоточивай на этом свое внимание, мое простодушное дитя. Мой дорогой сын, если эта женщина примет тебя как своего мужа, я повелеваю тебе, чтобы ты принял ее как свою жену.

Наставив таким образом своего сына Шантану и окропив его на царство, царь Пратипа удалился в лес, чтобы готовиться к жизни будущей.

Шантану мудро правил своим царством, и слава о нем распространялась по всему миру. Он был превосходным стрелком из лука и целыми днями пропадал в лесах, ибо любил охоту. Он был лучший из царей и, охотясь на оленей и диких буйволов, бродил по берегам Ганги, где частенько хаживали сиддхи и чараны.

Однажды на речном берегу он увидел необыкновенную женщину, которая вся светилась, будто богиня процветания Лакшми. У нее были поразительно стройные руки и ноги, а украшена она была небесными драгоценностями. На ней были тончайшие одежды, ее кожа сияла каким-то особым блеском, словно чаша лотоса.

Ее совершенная красота повергла царя в изумление и сильное восхищение. Он как будто пил ее красоту глазами и никак не мог утолить свою жажду. Она же, видя величаво прогуливающегося царя, почувствовала к нему сильную привязанность, будто он был ее лучшим другом. И эта прелестная, с игривыми глазами, богиня продолжала смотреть на него, ибо она тоже не могла на него наглядеться.

Затем царь обратился к ней добрым и ласковым голосом:

– Кто бы ты ни была, богиня, данави, гандхарви, апсара, якши, паннаги или земная женщина, кто бы ты ни была, о тонкостанная девушка, ты, видимо, дитя богов, так ты прекрасна и добра. Прошу: стань моей женой.

Слыша добрый и ласковый голос царя, видя его улыбающееся лицо и помня об обещании, некогда данном Васу, безупречная Ганга подошла к царю и порадовала его такими словами:

– О земной властитель, я стану твоей покорной царицей. Но выслушай меня. Какое бы дело я ни делала, доброе, плохое, ты не должен меня останавливать, не должен осуждать меня недобрыми словами. Покуда ты будешь соблюдать это условие, я не покину тебя, о царь. Но если только ты попытаешься удержать меня или скажешь что-нибудь недоброе, я немедленно уйду.

– Да будет так, – сказал ей царь, и Ганга почувствовала величайшую радость, ибо получила в мужа лучшего из царей. Шантану подошел к своей царице, и они предались любовным ласкам, подчиняясь охватившему их желанию.

"Ей нельзя задавать никаких вопросов". Это предупреждение прочно засело у него в уме, и он не говорил ей ни одного осуждающего слова. Хотя и земной царь, он находил много удовлетворения в ее нраве и поведении, ее красоте, великодушии и благородных качествах, а также в услужливости, которую она проявляла, когда они оставались наедине. Ее облик пленял своей небесной красотой, ибо она была богиней священной реки. Но теперь эта пленительнейшая из богинь обрела облик прекрасной земной женщины, и вела она себя как смиреннейшая жена Шантану, этого льва среди царей, сверкавшего, точно царь богов. И вся судьба Шантану зависела теперь от его пылкой любви к Ганге.

Ганга всячески старалась доставить удовольствие своему мужу. Она была искушена в супружеских делах и умела окружить своего мужа любовью. Она умела пленить его игривыми жестами и романтически-изысканным танцем. Шантану был счастлив со своей небесной женой, так же счастлива была и Ганга со своим мужем Шантану.

Шантану был совершенно покорен ее необыкновенной женской красотой и обаянием и так упоен их любовной близостью, что не замечал, как пролетают месяцы, времена года и целые годы. Наслаждаясь семейной жизнью, исполняя все свои желания, могучий царь породил восемь детей в утробе Ганги, и все они сверкали, словно бессмертные боги. Но каждого родившегося сына Ганга тотчас же относил к реке и бросала в воду, говоря: "Я поступаю, как хочу", и топила.

Царь был очень несчастлив, но не говорил ни слова, опасаясь, что жена покинет его.

Когда родился восьмой сын, Ганга встретила его появление со смехом.

– Не убивай этого мальчика! – взмолился Шантану. – Кто ты такая? Кто научил тебя таким жестокостям? Почему ты убиваешь собственных сыновей? Ты детоубийца! Не свершай этого величайшего из грехов! Остановись, несчастная женщина!

Женщина сказала:

– [Я знаю, что] ты хочешь сына, и с какой стороны ни посмотри, ты идеальный отец. Я не убью этого мальчика. Но в соответствии с условиями договора, время нашего совместного

пребывания истекло. Я Ганга Деви, дочь Джанху, мне поклоняются все великие мудрецы. Чтобы выполнить поручение богов, я была твоей женой.

Наши восемь сыновей – могущественные полубоги Васу. Эти возвышенные духом существа были прокляты Васиштхой Муни и вынуждены были родиться в человеческих обликах. Они хотели, чтобы на земле только ты был их отцом. Среди земных женщин не было ни одной подходящей, которая могла бы их родить, и по их просьбе я приняла эту обязанность на себя и, следовательно, должна была жить человеческой жизнью.

Дорогой Шантану, ты стал отцом восьми божественных Васу и любил их как своих сыновей, поэтому ты будешь вознесен на нетленные планеты и будешь жить среди небесных существ.

[Я знала, как сильно ты хочешь вознестись на высокие планеты, и я искренне хотела тебе помочь. Теперь твое желание исполнится.]

Я желаю тебе всего самого лучшего, ибо должна покинуть тебя. Прошу тебя: береги своего сына, ибо, возмужав, он сможет исполнить величайшие обеты. Согласно моего договора с Васу, время моего пребывания на земле истекло. У тебя остается наш сын. Дорогой Шантану, никогда не забывай, что этого ребенка подарила тебе я, Ганга.

Васиштха прокликает Васу

Шантану сказал:

– Ты назвала мудреца, который проклял Васу, Апавай. Кто этот Апава? И чем провинились божественные Васу, которых он проклял, заставив родиться в человеческих обликах? И что сделал ребенок, подаренный мне тобой, Ганга? Благодаря чему он остался жить в человеческом обществе? Васу – повелители всего мира. Как могли они родиться среди человеческих существ? О Джанхави, объясни мне все это.

Шри Вайшампаяна сказал:

На этот вопрос богиня Ганга, известная также под именем Джанхави, ответила лучшему из людей, своему мужу, царю Шантану, такими словами:

Ганга сказала:

– О благородный Бхарата, Васиштха Муни, сын Варуны, повелителя вод. Поэтому Васиштху зовут также Апавай – "сыном воды".

На склонах повелительницы гор Меру есть ашрам, где во множестве живут кроткие птицы и животные и цветут цветы всех времен года. Там в краю лесов, изобилующем вкусными плодами, овощами и корнями, свершал свое подвижничество благочестивейший из мудрецов, Васиштха, сын Варуны.

И вот случилось так, что могущественная дочь Дакши – Сурабхи – вместе со своим мужем Кашьяпой создала удивительную корову, которая не только давала молоко, но и исполняла любые желания. Великий духом Кашьяпа хотел, чтобы эта корова служила не каким-то корыстным целям, а на благо всего мира, и эта необыкновенная корова находилась под его заботой.

Чудо-корова мирно жила со своим хозяином в священном лесу, где мудрецы очищали свою жизнь строгим покаянием. Обитатели леса с радостью следовали законам Бога, и корова без всякого страха, спокойно паслась на лесных пастбищах.

Однажды в этот лес, который был излюбленным местом для посещений даже богов и божественных провидцев, пришли восемь божественных Васу во главе с Притху. Васу пришли вместе с женами и прогуливались по лесу, наслаждаясь чудесными холмами и рощами.

Во время этой прогулки прелестная жена одного из Васу увидела удивительную корову Васиштхи Муни. Жена Васу был поражена безукоризненным поведением коровы и теми богатствами, которые она дарила. Подозвав мужа, она показала ему на чудесную корову, на ее переполненное вымя и красивый хвост. Корова и в самом деле была наделена всеми возможными достоинствами, и ее поведение было безупречным.

Ее муж, Васу по имени Дьяу, похвалил красоту и достоинства коровы, но затем сказал своей небесной жене:

– Дорогая богиня, эта превосходная корова принадлежит Васиштхе Муни, сыну Варуны. Да и весь небесный лес, моя красавица, принадлежит этому мудрецу. Его корова, исполняющая желания, весьма знаменита. Я слышал, что даже простой смертный, который отведал сладкого молока этой коровы, проживет десять тысяч лет, не старея.

Тонкостанная богиня, неотразимо привлекательная, сказала своему могущественному мужу:

– Дорогой, среди людей у меня есть подруга – дочь царя. Зовут ее Джинаvasti, она так молода и прелестна. Ее отец – Ушинара – святой царь, славящийся своей честностью и мудростью. И еще он славится среди людей необыкновенной красотой. Мой могущественный

муж, ради моей подруги мне очень нужна эта чудо-корова и ее теленок. О лучший из богов, ты всегда делаешь добро другим. Прошу тебя, похить эту корову для меня, чтобы моя подруга смогла испить ее молока. Тогда она, одна из всех смертных, избавится от старости и болезней.

Мой дорогой безупречный супруг, ты так могущественен. Сделай это ради меня. Эта корова нужна мне больше всего на свете.

Выслушав слова жены и желая сделать ей приятное, Васу Дьяу, вместе со своими братьями во главе с Притху, похитил корову. В таком послушании находился Дьяу у своей лотосоглазой жены, что даже не задумался над тем, каким ужасающим могуществом обладает Васиштха благодаря своему суровому подвижничеству в йоге, не предвидел Дьяу и собственного падения, которое неминуемо последовало за кражей коровы мудреца.

Когда сын Варуны вернулся в свой ашрам и начал собирать плоды, он не увидел в лесу чудо-коровы и ее теленка. Великомудрый обыскал весь лес, но не нашел коровы. Однако скоро, с помощью своего божественного прозрения, он понял, что его корова сведена Васу. Объятый сильнейшей яростью, он проклял восьмерых Васу: "За то, что Васу посмели украсть мою чудо-корову, они упадут с высоких планет и возродятся среди людей". Так, всецело подпав под власть своего гнева, величественный, благородный мыслитель Васиштха, сын Варуны, проклял Васу.

Васиштха был отшельником, который собрал богатейший запас священной заслуги. Следовательно, он обладал очень большим могуществом, и когда этот провидец Абсолюта приходил в сильнейшую ярость, он проклинал даже богов. Прокляв восьмерых Васу, он вновь сосредоточил свои мысли на подвижничестве.

Узнав, что прокляты, Васу вернулись в обитель великого мужа и подошли к провидцу. Они пытались умиловить Васиштху, чтобы он отозвал свое проклятие, но мудрец отказался исполнить их просьбу. У него уже сложилось определенное мнение по поводу того, как лучше всего поступить с похитителями, ибо он был большим знатоком в вопросах справедливости и религии. Поэтому он сказал Васу:

– Семь Васу во главе с Дхарой освободятся от моего проклятия в течение года. Но этот Васу, Дьяу, из-за которого были прокляты другие, останется на земле. И так как именно он украл корову, он проживет на земле долгую жизнь.

Хотя я и произнес свои слова в гневе, я не сделаю их лживыми, забрав назад. Но один дар Васу Дьяу я все же сделаю: он родится как человек мудрый, хорошо изучивший все книги знания и неизменно преданный дхарме, тропе праведности. Ради своего отца он отринет чары женщин и не оставит после себя потомка на земле.

Сказав все это восьмерым Васу, могущественный мудрец ушел, а Васу подошли ко мне, обратившись с просьбой, которую я обещала исполнить.

– О Ганга, – сказали они, – каждого из нас после рождения ты должна бросить в воду, чтобы мы могли вернуться на высокие планеты.

Поэтому, святой царь, я и действовала так, чтобы избавить бедных Васу от мук земной жизни. Я действовала, как надлежало.

Мой дорогой Шантану, только этот Васу Дьяу, родившийся как наш ребенок, во исполнение проклятия Васиштхи, проживет на земле долгое время. [Я возьму его с собой и позабочусь о его воспитании, позднее же он возвратится к тебе как твой сын.]

Шри Вайшампаяна сказал:

Объяснив все это царю, богиня Ганга тут же скрылась, забрав с собой младенца; она отправилась, куда хотела. Ее небесное дитя прославилось впоследствии под именем Девавраты: "Того, кто принял благочестивый обет". Его также звали Гангеей, сыном Ганги. Таким образом сын Шантану, который превосходил отца своими достоинствами, имел два славных имени. Шантану же, горько скорбя об утрате жены, возвратился один в город.

А теперь я опишу величие Шантану, чьи достоинства были воистину безмерны. Он был возвышенным духом царем из династии Бхаратов, и главная история, включенная в это повествование, начинается с него.

Шри Вайшампаяна продолжил:

Шантану восхищались все боги, цари и мудрецы как просвещенным, великого ума правителем. Его честность и ревностная преданность религии вошли в предание. Этот лучший из людей был щедро наделен такими качествами, как самообуздание, милосердие, мудрость, скромность, решительность и необыкновенная [духовная] сила. Рожденный в династии Бхаратов, Шантану унаследовал все лучшие качества царей Бхаратов. Хорошо разбирающийся как в делах религии, так и в делах государственных, царь неусыпно охранял законопослушных подданных, соблюдал верность традициям баснословной династии Бхаратов. Царь обладал большими широкими плечами, а на его красивой шее виднелись, как на хорошо сформировавшейся морской раковине, три привлекательные складки. В случае необходимости Шантану мог

двигаться с яростью взбешенного слона, но он всегда ценил справедливость и добродетель превыше личных удовольствий или корысти. Таковы были необыкновенные качества великого мужа Шантану.

На земле не было царя равного ему добродетелью, и в то время, как он мирно выполнял свои обязанности, другие правители мира окропили его на царствование объединенными царствами, ибо они знали, что нет властителя более мудрого и беспристрастного, чем он.

Под властью Шантану земные цари: не ведали никаких тревог, страха, чьих-либо притеснений, мирно спали по ночам и всегда просыпались бодрые и освеженные. Таким образом царь Шантану поддерживал славу и величие Бхаратов.

Под защитой святых царей во главе с Шантану, ничто не угрожало безопасности и сохранности мира; наставники, воины, торговцы и ремесленники исполняли свои обязанности с такой же тщательностью, с какой свершали жертвоприношение в честь бога. Брахманы неизменно пользовались уважением людей, и весь род человеческий шествовал по духовной тропе.

Правящие цари и царевичи служили прозревшим свою истинную суть наставникам, а торговцы и земледельцы с радостью следовали повелениям правителей. Ремесленники являли преданность наставникам и правителям, и они честно трудились, помогая торговцам и земледельцам. Наслаждаясь чрезвычайно благоприятной общественной обстановкой, царь Шантану жил в своей очаровательной столице – Хастинапуре – и правил окаймленной океаном земель.

Царь щедро помогал всем нуждающимся, но проявлял умеренность в удовлетворении своих личных потребностей, и таким образом, Божией милостью он был наделен бесчисленными богатствами. Но хотя и обладая несметными богатствами, он оставался простым и искренним, честным и мудрым.

Царь Шантану был красив, словно сверкающая луна: смотреть на него доставляло большое удовольствие. Он никому не завидовал, никому незаслуженно не покровительствовал. Пылкий, как солнце, стремительный, как ветер, он мог быть устрашающим, как смерть, когда приходил в ярость; и в то же время он был терпим, как сама земля. Кроме того, когда миром правил Шантану, никто не мог, если ему вздумается, убить птицу, зверя или другое существо просто ради забавы или из злобы.

Шантану неуклонно повиновался законам Божиим, и поэтому все его царство единодушно склонялось перед волей Создателя. Отбросив все корыстные желания, Шантану беспристрастно правил всеми существами. И чтобы снискать милость полубогов, мудрецов и Самой Верховной Личности Бога [который радуется всем жертвоприношениям], царь устраивал великие религиозные торжества и доводил их до полного завершения.

В этом царстве ни одно существо не погибало по чьей-либо злой воле. Всех, кто оказывался несчастным или бездомным, царь принимал под свое личное покровительство. И люди, и звери, все существа Божии, находили в царе доброго и любящего отца. Когда этот лучший из правителей Куру властвовал миром как царь царей, все речи были исполнены правды, а помыслы – направлены на милосердие и добродетель.

После того, как тридцать шесть лет Шантану наслаждался любовью к женщинам, он остался один и, покинув свою роскошную столицу, отправился в лес.

Рождение Бхишмы и его ужасный обет

Меж тем единственный сын Шантану – Дежаврата – заботами своей матери превратился в необыкновенного отрока, такого же поразительно красивого, как сам Шантану. По правде сказать, он был ровней своему отцу во всем – в безукоризненном поведении, практических способностях и искренней преданности духовному знанию. На самом деле сын Ганги был одним из Васу, родившимся в человеческом облики; и он легко освоил воинскую науку, овладев всеми видами земного и небесного оружия. Он обладал величайшей силой, энергией и смелостью и проявлял особое умение в битве на колесницах.

Однажды царь Шантану прогуливался по берегу Ганги, охотясь за дичью, когда вдруг заметил, что в реке очень мало воды. Шантану удивился, почему так вдруг обмелела священная Ганга, и стал оглядываться, пытаясь понять причину, – и тут вдруг увидел прекрасного мальчика, чересчур большого для его возраста, с мощным телосложением. Мальчик пользовался небесным оружием с таким искусством, будто был самым Индрой, и своими могучими стрелами остановил течение всей Ганги.

Увидев, что мальчик совершенно остановил великую реку своими острыми, великолепного изготовления, стрелами, царь был поражен, ибо это был сверхчеловеческий подвиг, достойный

самого Индры. Разумеется, отрок был собственным сыном Шантану, но так как мудрый царь видел его лишь однажды, сразу же после родов, он слишком плохо помнил своего сына, чтобы узнать его.

Увидев отца, воспользовавшись своей магической способностью, мальчик быстро исчез. Это необычное исчезновение навело Шантану на подозрение, что это его собственный сын, и он воззвал к Ганге Деви:

– Покажи мне его.

И тут перед царем, во всей своей красоте, предстала Ганга, она держала за руку прекрасно одетого мальчика. Сама Ганга, одетая в безупречное одеяние, была богато украшена драгоценностями. Хотя царь и прожил с ней достаточно долго, узнать ее было почти невозможно.

Ганга сказала:

– О царь, вот восьмой сын, порожденный тобой. О тигр среди людей, прошу тебя, возьми его с собой. Твой могущественный сын учился у самого Васиштни и усвоил Веды со всеми их дополнениями. Он в совершенстве владеет разными видами оружия, в частности, он великолепный лучник, равный в сражении самому Индре, и уважаемый богами, как и демонами.

Великий мудрец Шукра овладел многими ведическими священными писаниями, но твой сын знает эти писания полностью. Сына Ангирсы чтут и боги и демоны. Но все, что знает в ведической науке этот мальчик, твой великий могучерукий сын полностью постиг во всех тонкостях.

Великопылкий мудрец Парашурама – такой смертоносный боец, что никто даже не смеет приблизиться к нему в битве. Но все виды оружия, какими он владеет, превосходно знает и этот мальчик. Он твой сын, о царь, и я передаю его тебе в руки. Он замечательный боец, но в то же время прекрасно осведомлен в религиозных и мирских делах царя. О доблестный Шантану, отведи этого мальчика к себе домой.

Шри Вайшампаяна сказал:

В ответ на эту просьбу богини Ганги царь взял сверкающего, точно солнце, ребенка, и отправился в столицу. Достигнув своей столицы, пышностью не уступавшей столице Индры, царь Шантану почувствовал, что все его заветные желания осуществились. Всем членам царской семьи он представил своего сына – наследника престола Куру.

Слава сына Шантану быстро росла, своими деяниями он восхищал всю царскую семью, обитателей столицы, отца и все царство. Деаврата, сын Шантану, являл безупречное поведение и строго следовал духовным принципам жизни. Если уж говорить правду, то он превосходил достоинствами отца и в совершенстве умел пользоваться земными и внеземными видами оружия. В нем воплощалось все, чего только мог пожелать видеть царь в своем сыне.

Четыре года счастливо прожил могущественный царь Шантану вместе со своим сыном. И вот однажды, гуляя по берегу Ямуны, царь уловил очень тонкое, почти неопишемое благоухание. Ища, откуда исходит это благоухание, царь бродил по берегу, покуда не увидел выращенную рыбаками молодую девушку. Простая девушка была прекрасна, как небесная богиня.

– Могу я узнать, кто ты такая, девушка? – сказал царь лотосоглазой рыбацке. – К какой семье ты принадлежишь? И что ты здесь делаешь?

– Я дочь рыбака, – ответила она, – и мой отец – повелитель рыбаков. Он очень хороший человек и по его велению я работаю паромщицей, перевожу желающих на ту сторону Ямуны.

Восхищенный красотой, милым нравом девушки, чье тело благоухало, точно принадлежало богине, царь Шантану сильно возжелал ее. Он сразу же пошел к ее отцу и попросил выдать за него девушку.

– В тот день, когда родилась моя дочь, – сказал предводитель рыбаков, – я уже знал, что в один прекрасный день выдам эту красавицу за достойного человека. Однако у меня есть одно заветное желание, о почтеннейший царь, и если ты впрямь полюбил мою дочь и хочешь сочетаться с ней религиозным браком, дозвожь мне высказать это заветное желание. Ты святой царь, всегда говорящий правду, и я поверю твоему слову. Если ты согласишься выполнить мое желание, на этом условии я, конечно, соглашусь выдать за тебя дочь, ибо мне никогда не найти для нее лучшего мужа.

Шантану сказал:

– Дорогой рыбак, сперва я должен выслушать, каково твое желание, потом я уже решу, исполню его или нет. Если в нем нет ничего плохого, я исполню его, но я никогда не стану делать того, чего не следует делать.

Рыбак сказал:

– Почтеннейший царь, если у моей дочери родится сын, именно он должен стать наследником трона.

Шри Вайшампаяна сказал:

Шантану, хотя все его тело и пылало желанием, не мог принять условие рыбака. [Шантану уже обещал трон сыну, и не мог нарушить свое слово, тем более данное любимому сыну Деаврате.]

Думая лишь о молодой рыбачке, властитель земли вернулся обратно в Хастинапур, не в силах подавить терзающее его сердце горе. После этого случая Деаврата заметил, что царь Шантану томится в постоянной тоске и всегда о чем-то сосредоточенно думает, поэтому он однажды спросил отца:

– Почтеннейший царь, ты принес всевозможные радости и процветание всем земным правителям и их подданным. Почему же сам ты несчастлив, постоянно тоскуешь? Я вижу, что ты все время о чем-то думаешь, о царь, почему бы тебе не поделиться со мной тем, что тебя гнетет?

В ответ на эти [заботливые] слова сына Шантану ответил:

– Да, ты прав, я все время занят своими мыслями. Дело в том, что в нашей великой династии Бхаратов ты мой единственный сын и наследник. Поэтому, дорогой мальчик, я с тревогой думаю об эфемерной природе этого смертного мира.

О сын Ганги, я опасюсь, как бы нашу семью так или иначе не постигло несчастье. Конечно, ты лучше, чем сто обычных сыновей, и я не могу жениться на другой женщине, не имея на то очень веских оснований. Да благословит тебя Бог, сын, я только хочу, чтобы наша великая семья не исчезла с лица земли. Те, кто знают принципы дхармы, божественного закона, говорят, что иметь одного сына все равно, что не иметь ни одного. Даже исполнение агни-хотры, изучение трех вед, свершение жертвоприношений с раздачей щедрых даров не стоят и шестнадцатой части заслуги, приобретаемой рождением и [воспитанием] хорошего сына. У меня нет ни малейших сомнений по поводу того, насколько важно для людей иметь хороших детей, это в равной мере относится и ко всем другим существам. Таков вечный завет Вед, почерпнутый в величайших священных историях.

Мой сын, ты бесстрашен от природы, не переносишь никаких оскорблений, и твой долг – всегда быть при оружии. [Ибо в любое время дня или ночи люди могут обратиться к тебе за помощь, и ты должен надежно оборонять их от всех нападающих.] Поэтому, мой безгрешный сын, ты можешь погибнуть в сражении. Вот почему мой ум снедают сомнения. Если случится самое худшее, что будет с этой семьей? Вот я и открыл тебе, мой любимый мальчик, истинную причину моих горьких раздумий.

Деаврата был очень умен и, уйдя от отца, он хорошенько все обдумал. Затем, торопливо направившись к старшему советнику царя, искреннему другу отца, Деаврата попросил объяснить ему подлинную причину отцовского горя.

Советник, пользовавшийся доверием царя, объяснил благородному царевичу Куру, что произошло на самом деле. Он рассказал о том, как его отец просил руки рыбачки, и о поставленном рыбаком условии. Тогда Деаврата, в сопровождении группы военачальников, сам отправился к рыбаку, чтобы попросить руки его дочери для своего отца, царя Шантану.

Рыбак радушно приветствовал царевича Куру и, надлежащим образом почтив его, обратился к усевшемуся в кругу спутников Деаврате:

– Ты знатный вельможа, достойный представитель своего отца, Шантану. Ты замечательный человек, Деаврата, идеальный сын. Что я могу тебе сказать? Войти в вашу великую семью весьма желательно и очень почетно для любого. Даже сам Индра сожалел бы, упустив такую возможность.

Конечно же, это дитя Сатьявати на самом деле дочь великого царя, равного вам всем своими достоинствами. Моя любимая дочь родилась от его семени. [Мы, рыбаки, просто спасли ее.] Ее настоящий отец, великий царь Васу, много раз хвалил твоего отца Шантану:

– Среди всех правителей мира, – говаривал он, – только Шантану достоин жениться на моей дочери. [Я воспринял слова царя Васу, как заслуживающие полного доверия.] И даже когда небесный мудрец Асита попросил у меня руки дочери, я отклонил предложение этого возвышенного духом мудреца.

И все же, как отец девушки, я должен кое-что сказать. Плохо иметь сильного соперника в этом мире. Так я считаю. Ты неукротимый воитель, Деаврата, и кто бы ни был твоим соперником, будь он гандхарва или асур, не говоря уже о смертном человеке, он не будет знать покоя, если навлечет на себя твой гнев. Мой господин, только одно соображение и заставляет меня медлить с согласием. Я желаю тебе всего наилучшего, но прошу тебя, пойми, что прежде чем выдать дочь замуж, я должен позаботиться о благополучии ее будущего сына.

Сын Ганги мог думать только о счастье отца и, выслушав слова повелителя рыбаков, он тут же, в присутствии внимательно слушающих воинов Куру, ответил:

– Ты честный человек, рыбак, и должен поверить тому, что я тебе скажу. Нет ни одного царя, живого или мертвого, который дерзнул бы принять такой обет. Клянусь, что рожденный от твоей дочери сын будет нашим повелителем и царем. Я отрекаюсь от отцовского трона. Ты не хочешь, чтобы у сына твоей дочери был соперник, его и не будет.

Однако даже эта клятва не убедила рыбака. Стремясь закрепить царство за своим внуком, он вновь сказал Деаврате:

– Будучи достойным представителем своего отца Шантану, венценосца необыкновенного величия, ты наш господин, Деаврата. Ты честный, добродетельный человек и хорошо знаешь, как справедливо решить это дело. Ты имеешь полное право решать, как должна быть выдана замуж моя дочь. Но я, исполняя свой отцовский долг перед любимой дочерью, должен сказать тебе следующее. О благородный царевич, есть еще одно смущающее меня обстоятельство.

Я знаю, что ты предан справедливости и правде и что клятва, которую ты дал, хлопча за отца, подкреплена всем твоим возвышенным характером. И все же, мой дорогой царевич, у меня остается одно-единственное сомнение: у тебя самого может еще родиться сын. Это причиняет мне величайшее беспокойство. После того как у тебя родится могущественный сын, это будет вечным источником тревоги для сына моей дочери.

Деаврата был полон решимости обрадовать отца и уже давно поклялся посвятить жизнь неукоснительному исполнению своих религиозных принципов. Поэтому, поняв, что Я останавливает рыбака, он принял следующий обет.

Деаврата сказал:

– О повелитель рыбаков, почтеннейший царь, выслушай то, что ради своего отца я скажу тебе в присутствии всех этих царей. Я уже отрекся от царства отца в пользу твоего внука, а теперь послушай, что я решил относительно своих потомков. С этого дня, о рыбак, я принимаю трудный обет безбрачия. На этой земле у меня не будет ни жены, ни детей, все мои усилия будут направлены на достижение нетленных миров духовного неба.

Шри Вайшампаяна продолжил:

Эти слова преисполнили честного рыбака великой радостью.

– Хорошо, я отдам дочь за твоего отца, – сказал он Деаврате.

В пространстве между небом и землей апсары, сами боги и великие мудрецы излили цветочный дождь и дружно воскликнули:

– Этот человек Бхишма! [Слово "бхишма" означает ужасающий, приняв свой ужасающий обет, сын Шантану из любви к отцу пожертвовал всем, о чем только может мечтать молодой царевич.]

– Бхишма! Бхишма! – в восхищении кричали все. Бхишма же – отныне Деаврата был известен под этим именем – повернулся к прославившейся таким образом Сатьявати и сказал:

– Дорогая мать, сядь на мою колесницу, ибо мой отец ждет и мы должны возвратиться домой.

Сказав это, Бхишма посадил прекрасную девушку на свою колесницу и поехал. Прибыв в Хастинапур, он объяснил все царю Шантану. Сопровождавшие его цари восславили свершенный им, неимоверно трудный подвиг. Собираясь группами или наедине друг с другом, воины Куру восхваляли сына Шантану, повторяя слова богов: "Этот человек Бхишма!"

Сам Шантану был так восхищен трудным подвигом, свершенным ради него сыном, что даровал ему такой необыкновенный дар: Бхишма мог умереть только в тот момент, когда сам того пожелает.

Шри Вайшампаяна продолжил:

После того как закончился царский свадебный обряд, царь Шантану водворил прекрасную новобрачную в своих личных покоях, и через некоторое время у Шантану и Сатьявати родился очень умный и доблестный сын со сверхчеловеческими способностями, которого они нарекли Читрангадой.

Через несколько лет жена могучего Шантану родила ему другого сына-воина – Вичитравирью. Но еще до того, как этот второй сын достиг отрочества, неумолимая сила Времени унесла с собой царя Шантану. Когда Шантану возвратился в небесные миры, Бхишма, с одобрения Сатьявати, возвел на престол Читрангаду.

Читрангада стремился восстановить всевластие династии Куру и с большим мужеством покорил всех других земных царей. Многие без всякого сопротивления признавали себя его вассалами, те же, кто отвечал вызовом на вызов, гибли в сражениях. Венценосец Куру смело провозглашал, что на земле нет никого ему равного, и так могущественен был Читрангада, что он даже мог оспаривать власть богов и демонов.

Был у гандхарвов могущественный царь, которого также звали Читрангадой. [Гандхарвы обычно гораздо сильнее человеческих существ, и царь гандхарвов был разгневан тем, что какой-то человек, пусть и царь, пользуется его именем.] Он бросил вызов сыну Сатьявати, и на поле

Курукшетра между властителем гандхарвов и повелителем из гордой династии Куру произошел ужаснейший поединок. Там, на берегу реки Хиранвати, они сражались целых три года. В этом упорнейшем, ожесточеннейшем поединке тучи смертоносных стрел, копий и другого оружия застилали все небо. В конце концов, применив свою превосходящую мистическую силу, царь гандхарвов все же сразил благородного царя Куру. Разделавшись с Читрангадой, властителем Куру, столь искусным во владении луком и стрелами, повелитель гандхарвов вернулся на свою светозарную планету.

После того как этот могущественный тигр среди царей был сражен в единоборстве, Бхишма, сын Шантану, повелел свершить необходимые погребальные обряды. Затем мощнорукий Бхишма возвел на трон Куру ребенка Вичитравирью, еще даже не достигшего телесной зрелости. Вичитравирья просто следовал наставлениям Бхишмы и таким образом правил царством своих предков. Даже в юности он изучал книги мудрости и строго выполнял их предписания. Он с должным почтением относился к Бхишме, сыну Шантану, а Бхишма в свой черед тщательно оберегал юного царевича.

Шри Вайшампаяна продолжил:

О безгрешный царь, Читрангада был мертв, его брат совсем еще дитя, поэтому, с одобрения Сатьявати, государственными делами царства управлял Бхишма. Когда он увидел, что его младший брат достиг отроческой зрелости и выделяется своим умом не только среди сверстников, Бхишма начал подумывать о том, чтобы женить Вичитравирью. И тут он услышал, что три дочери царя Каши, – все три прекрасные, как апсары, будут избирать себе мужей на [устраиваемой с этой целью] сваямваре.

Бхишма был наилучшим из воинов-колесничих, с одобрения Сатьявати он облачился в доспехи и отправился на колеснице в Варанаси, столицу кашийского царства. И кругом сын Шантану видел царей. Они все в приподнятом настроении приехали, чтобы состязаться на сваямваре; увидел Бхишма и трех прелестных молодых сестер, к которым стремились сердца царей.

В то время как объявлялись тысячи имен съехавшихся царей, Бхишма с дерзостью, внушенной сознанием собственной силы, выбрал трех царевен [для своего сводного брата]. Смело посадив девушек на свою колесницу, о царь, Бхишма, наилучший из бойцов, повернулся к правителям земли и голосом, подобным раскатам грома в тучах, объявил:

– Ученые предписывают, чтобы лучшие девушки предлагались как дар достойнейшим мужчинам, созываемым по такому случаю. Этим девушек одевают в самые нарядные платья и украшения, за ними дают богатое приданое. Некоторые родители дают за своими дочерьми отменную корову или быка или деньги, другие родители стараются выдать дочь за могущественного человека, способного надежно ее защитить. А есть мужчины, которые обращаются прямо к красивым женщинам, даже не спрашивая родителей, и ученые приводят примеры, как мужчины добивались желанных им женщин, тайно обнимая их во сне, опьяненных или с помрачившимся рассудком.

Цари и царевичи, однако, склонны восхвалять браки, заключаемые с помощью сваямвары, как мы и видим это сегодня, здесь, и они с большим удовольствием присутствуют на подобных церемониях. Те, кто знают науку государственного управления, утверждают, что венценосец завоевывает самую желанную жену, побеждая других царей в свободном открытом состязании – сваямваре.

О правители земли, сейчас я силой увезу этих молодых девушек. В конце концов они прибыли сюда, готовые избрать самого могущественного из земных царей, а я утверждаю, что именно я самый могущественный. Если хотите, попробуйте остановить меня, и вы увидите, удастся это вам или нет. Я готов сражаться, о земные цари, и я не поверну назад.

Сказав все это собравшимся воинам, среди которых был и отец девушек [царь Каши], могучий Бхишма из династии Куру устроил в безопасном месте трех прелестных царевен на своей колеснице. Обратившись к ним с добрыми приветственными словами, он тронул коней.

Цари тотчас же вскочили на ноги. Заскрежедав зубами и поджав губы, они с невообразимой яростью схватились за оружие. Отбросив свои бесценные церемониальные украшения, торопливо надели доспехи. Кругом царило полное смятение. Схватив свои сверкающие, богато изукрашенные щиты, воины бегали во всех направлениях, и их сияющие, украшенные драгоценными камнями доспехи, сшибаясь, вспыхивали с яркостью сталкивающихся звезд. Со сдвинутыми в негодование бровями и багровыми от ярости глазами они собирались с силами перед битвой.

Вооруженные всеми видами оружия отважные цари вскочили на свои прекрасные колесницы, в которые их возницы запрягли породистых коней, так и рвавшихся в битву. Размахивая

оружием, они помчались вдогонку за повелителем Куру, и через несколько мгновений завязалось шумное ожесточенное сражение меж многочисленными царями и Бхишмой.

Нападающие цари одновременно пустили в Бхишму десять тысяч стрел, но он сшиб все эти смертоносные стрелы на лету, ни одна не достигла своей цели. Затем все цари окружили Бхишму и стали поливать его безжалостным дождем стрел, как ливень неутомимо сечет гору. Но Бхишма останавливал все стрелы своими собственными.

Затем сын Шантану перешел в нападение, побивая каждым тремя стрелами тысячи вражеских царей. Видя сверхчеловеческие подвиги Бхишмы: его [необыкновенную] ловкость, искусство самообороны, другие воины-колесничие, хотя и будучи врагами, не могли не воздать ему должное, ибо Бхишма был поистине блистательным воителем. Сам целый и невредимый, он наносил вражеским царям тяжелые потери, и те вскоре вынуждены были признать свое поражение. Одержав полную победу в сражении, Бхишма вместе с молодыми девственными царевнами отправился в древнюю столицу Бхаратов.

Когда колесница катилась по дороге, на нее напал внезапно сзади молодой царь Шальва, считавшийся превосходным воином-колесничим. Его нападение походило на нападение разъяренного слона, который, разгоряченный страстью, в борьбе за слониху, всаживает свои клыки в бедра другого слона.

– Остановись! Остановись, похититель женщин! – дрожа от негодования, кричал могучий царь.

Бхишма был сущим тигром в человеческом облике, и в гневе он мог сокрушить любого врага. Услышав оскорбительные слова Шальва-раджи, он вспыхнул жгучей, как бездымное пламя, яростью.

"Это дело будет решено по кодексу воинской чести", – подумал он, не испытывая ни страха, ни хотя бы замешательства. В холодной ярости прославленный воин-колесничий развернул свою колесницу.

Все враждебные цари уже стали было разъезжаться, но когда Шальва вдруг атаковал Бхишму и Бхишма развернул колесницу, цари вернулись обратно, чтобы полюбоваться зрелищем начинающейся схватки. Бхишма и Шальва ревели, как слоны, яростно сражающиеся за желанную обоим слониху. Оба были чрезвычайно могучи и неистово атаковали друг друга.

Шальва-раджа, вызывавший всеобщее восхищение среди мужчин, направил в божественного сына Шантану сотни и тысячи стрел. И видя, что Бхишма первый подвергся грозному нападению, изумленные цари разразились восторженными криками, прославляя воинское искусство Шальвы. Быстрота, с которой действовали его руки, наполнила сердца царей трепетом восхищения, и они всячески превозносили Шальву.

Бхишма, однако, привык побеждать, и когда он услышал, как цари превозносят Шальву, рассерженный сын Шантану крикнул своему врагу:

– Стой! Стой на месте, и мы поглядим [кто чего стоит]!

– Отвези меня к этому царю, – велел Бхишма своему вознице, – и я расправлюсь с ним, как могучий Гаруда с какой-нибудь простой змеей!

Повелитель Куру тотчас пустил в ход оружие Варуна, и все четыре небесных коня Шальвы оказались в трудном положении. Когда Шальва попробовал ответить на нападение, царевич Куру нанес смертельный удар вознице Шальвы. Затем, применив особое оружие, Бхишма, этот тигр среди царей, разом убил всех четырех боевых коней Шальвы.

Так Бхишма, сын Шантану, нанес поражение молодому Шальве в схватке из-за царевен. Однако Бхишма решил пощадить его жизнь, и Шальва, повелитель царей, живой вернулся в свою столицу. И все цари, собиравшиеся на сваямвару, также разъехались по своим царствам.

Бхишма показал себя наилучшим из всех воинов, и теперь молодые царевны должны были породниться с великим Домом Куру. Он снова направился в столицу Куру, Хастинапур, где его ожидал царь Куру. Ехал он, не останавливаясь, переправляясь через чудесные реки, минуя леса, переезжая через покрытые различными деревьями горы.

Сам оставшись целым и невредимым, Бхишма покарал в сражении своих врагов, ибо как божественный Васу в человеческом облике, рожденный во чреве Ганги, он обладал неизмеримой силой. Свершив свои сверхчеловеческие подвиги, он с надлежащим почтением привез домой прекрасных кашийских царевен.

Бхишма был безупречно праведным человеком. По дороге в баснословную страну Куру, он обращался с молодыми девушками как со своими снохами или младшими сестрами, а иногда и как с собственными дочерьми. Все девушки были наделены необыкновенными достоинствами, и при их похищении Бхишма проявил величайшую отвагу.

Прибыв в Хастинапур, он церемонно представил трех сестер своему младшему брату Вичитравирью. Бхишма неукоснительно следовал заповедям дхармы, нравственным и духовным

принципам, соблюдать которые предписывалось всем просвещенным людям. В соответствии с дхармой, он свершил сверхчеловеческий подвиг ради своего брата Вичитравирьи. Вместе со своей мачехой Сатьявати ученый Бхишма уже хотел устроить свадьбу брата и дочерей царя Каши, когда старшая дочь, целомудренная Амба, сказала:

– Еще ранее я мысленно приняла царя Шальву как своего мужа, и он принял меня. Мой отец также хотел, чтобы мы поженились. Во время сваямвары я должна была избрать Шальву своим мужем. Ты знаешь заповеди дхармы, Бхишма, а теперь ты также знаешь мое положение, поступи же честно и достойно.

Так сказала царица Каши сидевшему среди ученых брахманов Бхишме, и Бхишма начал размышлять по этому поводу. "Хотя я и захватил трех царевен в согласии с кодексом воинской чести, – думал он, – старшая принцесса уже сговорена с другим человеком. И на словах и в мыслях она связала свою судьбу с другим человеком".

Бхишма знал заповеди дхармы и, посоветовавшись со знатоками Вед, брахманами, разрешил Амбе, старшей дочери царя Каши, возвратиться к своему избраннику. Затем он представил двух младших сестер – Амбику и Амбалику, своему младшему брату Вичитравирью, и они поженились в соответствии с ведическими принципами.

Гордый своей силой и красотой, Вичитравирья сочетался с ними священным браком и, до сих пор всецело преданный добродетели, стал наслаждаться радостями женской любви. Обе его жены были темносмуглыми, с золотистым отливом кожи, со статными, словно изваянными фигурами и шелковистыми вьющимися волосами. Их темноалые ногти были длинных, изящных очертаний, а их бедра и груди отличались красотой формы и приятной полнотой. Убеденные, что им достался достойный муж, они обожали кроткого Вичитравирью. Царь Куру был и в самом деле красив, как оба небесных Ашвина, и обладал божественной мощью и осанкой. Столь [неотразимо] привлекателен был Вичитравирья, что пробуждал романтические мечты почти во всех женщинах, что его видели.

Но на седьмом году женитьбы, в самом расцвете молодости, Вичитравирью поразила смертельная чахотка. Его родственники и друзья отчаянно боролись за его жизнь, призывая самых искусных и заслуживающих доверия врачей. Но с той же неотвратимостью, с какой садится солнце, Вичитравирья постепенно угасал и наконец отправился в обитель Ямы, бога смерти.

С помощью лучших жрецов Куру, все время советуясь с Сатьявати, убитый горем сын Ганги тщательно позаботился о проведении всех погребальных обрядов.

Шри Вайшампаяна продолжил:

Горько скорбя об умерших сыновьях, Сатьявати вместе с двумя невестками принимала участие в проведении заупокойных обрядов. Но даже и в глубоком горе эта рассудительная женщина глубоко обдумывала необходимость продолжения династийной линии своего отца и Шантану, и размышляла, какие религиозные принципы лучше всего соблюсти.

[Как царица Куру, Сатьявати прожила всю свою взрослую жизнь рядом с повелителем мира. Старейшины Куру считали своей повседневной обязанностью поддерживать справедливость и религиозную свободу для всего человечества, они постоянно заботились о процветании и счастье всего мира. Так верны были Куру своему важному долгу, что даже в мыслях не могли допустить прекращения династии. И вот страна оказалась без правителя. Вновь и вновь обдумывала положение скорбящая Сатьявати. Оставался только Бхишма, никого больше не было.

И тогда Сатьявати сказала сыну Ганги:

– Твой прославленный отец, царь Шантану, всегда был верен религиозным принципам, и так как его нет с нами, на тебя ложится обязанность осуществлять поминальные жертвоприношения, поддерживать добрую славу твоего отца и заботиться о продолжении его рода.

Несомненно, что вершащий благие деяния вознесется на высокие планеты и что честность ведет к долголетию, столь же несомненно, что ты средоточие истинной добродетели, дхармы. Ты знаешь, как различать добро и зло, и ты понимаешь дхарму полностью, со всеми ее тончайшими особенностями. Ты изучил так много священных откровений и целиком постиг Веды. Я вижу по твоим делам, что своей решимостью следовать законам Божиим, стремлением помогать нашей семье и находчивостью в трудные времена ты напоминаешь небесных мудрецов Шукру и Ангирю.

Отныне вся наша надежда на тебя, о всеправедный, я хочу призвать тебя к исполнению важнейшего долга. Выслушай меня и сделай то, о чем я тебя попрошу. Мой бедный сын Вичитравирья был твоим братом. Он был очень дорог тебе, этот могущественный человек. Совсем еще юным, даже не успев стать отцом, он вознесся на небесные планеты. Две его царицы, целомудренные дочери царя Каши, все еще молоды и прекрасны, и обе очень хотят иметь сыновей. О Бхишма! Прошу тебя: даруй каждой по сыну, чтобы наша семья продолжала

свое существование. О великий муж! Внемли моим наставлениям и поступи как должно. Ты должен воссесть на царский престол. Только ты можешь править от лица династии Бхаратов. Прими этих двух женищин в соответствии с религиозными принципами. Не навлекай беду на наших предков.

Не только Сатьявати, могущественная мать-царица, но и все близкие друзья и советники Бхишмы настаивали, чтобы он воссел на трон Куру и продолжил род Куру. Терпеливо выслушав их доводы, боголюбивый Бхишма ответил:

– Моя дорогая мать, то, что ты говоришь, несомненно является важнейшим религиозным принципом, но ты ведь знаешь, что я поклялся не иметь детей. Знаешь ты также, что эту клятву я принес ради тебя. Таково было пожелание твоего отца, которое ты тоже поддерживала. И теперь, Сатьявати, я могу только повторить свое обещание.

Можно отречься от вселенной, от царствования среди богов, но нельзя отречься от свободно, без всякого принуждения данного слова чести. Земля может утратить свое благоухание, вода – свой вкус, свет – способность делать все зримым, воздух – способность делать все осязаемым. Солнце может перестать сиять, и луна – изливать прохладные лучи. Царь богов может лишиться своей доблести, а царь дхармы отвергнуть саму дхарму, но я ни в коем случае не могу отречься от своего нерушимого слова.

Выслушав могущественного Бхишму, Сатьявати, которая любила его как собственного сына, сказала:

– Я знаю решимость, с какою ты держишь слово. Эта решимость столь велика, что при желании ты мог бы создать еще одну вселенную с верхними, средними и нижними планетами. Я также знаю, что ты дал свое обещание ради меня. Но ты должен понимать, что в чрезвычайных обстоятельствах существуют свои особые правила. Ты несешь на себе бремя ответственности за наше семейство. Ты должен заботиться о том, чтобы династия твоих предков не перестала существовать, как и само Добро. Ты должен радовать своими поступками самых дорогих друзей.

Горестно скорбя об умерших сыновьях, Сатьявати, в своем отчаянии, пыталась убедить Бхишму отречься от своей священной клятвы. Наконец, Бхишма сказал:

– Дорогая царица, попытайся понять: ты хочешь поправить все наши священные принципы. Для человека царского происхождения, кшатрия, не слишком похвально отказываться от своих религиозных принципов. Лучше я объясню тебе, каким образом можно обеспечить продолжение рода Шантану, следуя истинным религиозным принципам, предусмотренным для людей царской крови. Моя дорогая царица, принимая во внимание истинные обычаи этого мира, с помощью ученых жрецов, которые знают, как достигать мирского и духовного благополучия в чрезвычайных обстоятельствах, постарайся претворить в жизнь эти принципы, о которых я тебе расскажу.

Бхишма продолжил:

– О прославленная госпожа, сын Джамадагни, Господь Парашурама, был глубоко возмущен убийством отца и, объятый ужасающей яростью, Он убил повелителя хайхаев и отсекал у Арджуны всю его тысячу рук. Затем, снова взяв лук, Он начал объезжать землю на Своей победоносной колеснице, истребляя царское сословие Своим ужасным оружием.

[Двадцать один раз жестокие венценосцы пытались поработить землю.] И двадцать один раз великий духом Парашурама пускал в ход все Свое оружие, стирая с лица земли всех царей-кшатриев. После этого [чтобы возродить царское сословие] все женщины-кшатрийки соединились со строгими [в своих воззрениях], обуздавшими свои чувства брахманами, и от этого союза родились дети. Веды говорят, что отцом сына считается тот, кто первый женился на его матери. [Таким образом сыновья, порожденные отцами-брахманами, все равно принадлежали к царскому сословию, считаясь сыновьями убитых отцов-воинов.] Так женщины царской крови, памятуя об этом священном законе, путем соединения с брахманами, блюдя верность своему долгу, смогли на глазах у мира восстановить царское сословие.

Был также весьма ученый мудрец Утатхья, женатый на высокоуважаемой Мамате. Однажды младший брат Утатхьи, могущественнейший жрец богов Брихаспати почувствовал к ней сильное влечение, но когда он стал просить ее о близости, она ответила своему красноречивому зятю:

– Я уже ношу в своем чреве ребенка от твоего старшего брата, воздержись от своего намерения. Этот сын Утатхьи, о благородный Брихаспати, находясь там, уже изучил Веду с шестью ее ответвлениями. Ты не должен зря расходовать свое семя, поэтому, повторяю, воздержись.

Невзирая на это возражение Маматы, могучий Брихаспати, не в силах подавить желание, уже не владея своими чувствами, все же соединился с сопротивляющейся невесткой. Когда он испустил семя, ребенок во чреве обратился к нему с такими словами:

– Мой дорогой дядя, говорю тебе: тут нет места для нас обоих. Твое семя никогда не должно расточаться попусту, но я попал сюда первый.

Могучий мудрец Брихаспати был в ярости и проклял все еще находившегося во чреве сына Утатхьи.

– За то, что в такое мгновение, когда все существа должны испытывать блаженство, ты заговорил со мной, ты надолго погрузишься в мрак.

ПроЯклятый прославленным провидцем Брихаспати, мудрец родился слепцом. Поэтому его назвали Диргхатамой, "Долгим мраком", однако своей [духовной] силой он был равен Брихаспати и пользовался заслуженной славой. Чтобы продлить род отца, святой Диргхатама породил несколько сыновей, первым из которых был Гаутама. Но эти сыновья страдали алчностью и помрачением ума, они посадили своего бедного отца на плот и пустили вниз по Ганге.

– На что нужен старый слепец, живущий за наш счет? – сказали безжалостные сыновья и спокойно отправились домой.

Слепой от рождения Диргхатама плыл по бесконечной реке мимо многих городов и деревень, пока наконец течение не подогнало плот к самому берегу, где его увидел мудрый благочестивый царь по имени Бали, который как раз свершал свое утреннее омовение. Благочестивый царь Бали, всегда преданный правде, вытащил Диргхатаму из реки.

Царь Бали очень хотел иметь хороших детей и, когда он узнал, что слепой старик – великий мудрец Диргхатама, то сказал ему:

– Счастливейший, прошу тебя, породи от моих жен достойных сыновей, сведущих в мирских и духовных делах.

Могучий мудрец согласился на предложение царя. Бали повелел своей жене Судешне соединиться с мудрецом, но когда она узнала, что Диргхатама слеп и стар, она решила не ходить к нему. И вместо себя послала к старому провидцу одну из своих служанок.

В утробе этой служанки добродетельный мудрец породил одиннадцать сыновей, первым среди которых был Какшиват. Однажды могущественный царь увидел одиннадцать мальчиков, прилежно занимающихся, и спросил у мудреца:

– Это мои сыновья?

– Нет, – ответил великий мудрец, – они мои. Всех этих мальчиков во главе с Какшиватом я породил от служанки. К прискорбию, царица Судешна сочла ниже своего достоинства соединиться со старым слепцом и прислала вместо себя одну из служанок.

Царь Бали снова попросил этого превосходного мудреца подарить ему какого-нибудь необыкновенного сына. Заручившись согласием Диргхатамы, Бали вновь велел Судешне соединиться с мудрецом. На этот раз Диргхатама только притронулся к ее членам и сказал ей:

– У тебя будет могучий сын, всегда говорящий правду.

После этого Судешна произвела на свет и в самом деле необыкновенного сына, который стал святым царем. Звали этого ребенка "Анга", потому что святой породил его прикосновением к членам матери.

Есть в этом мире и другие примеры, когда воины, порожденные брахманами, становились великими лучниками, замечательными знатоками законов Божиих, могучими и отважными правителями. Дорогая мать, выслушав меня, ты должна поступить так, чтобы твое желание осуществилось.

Бхишма продолжил:

– Матушка, я подскажу тебе достойный путь, для того чтобы наша династия умножалась и процветала. Выслушай же меня. Мы должны пригласить чрезвычайно сведущего брахмана, если нужно, то и за плату, и он породит детей в утробах жен Вичитравирьи.

Шри Вайшампаяна сказал:

Сатьявати улыбнулась, затем неуверенно рассмеялась.

– Ты говоришь правильно, – сказала она робким, прерывающимся голосом. – Мой дорогой мощнорукий сын, ты достойный член семьи Бхаратов. Я доверяю тебе и поэтому выскажу одно предложение, которое, как я надеюсь, позволит нашей семье умножаться и процветать. Учитывая, в каком трудном положении мы находимся, я непременно должна сказать тебе кое-что. Ты воплощаешь в себе всю добродетель нашей семьи, Бхишма. Ты сама правда, ты для нас пример для подражания и следования. Поэтому, выслушав мои слова, сделай все необходимое.

О праведный, мой приемный отец был простым рыбаком, но он был хорошим человеком, повелителем всех рыбаков. У него была небольшая лодка, и однажды, когда я достигла девичества, я села одна в эту лодку и поплыла. Как раз в это время Ямуну хотел пересечь освободившийся мудрец Парашара, величайший среди всех, кто поддерживает религиозные принципы, и он сел в мою лодку. Когда я перевозила этого благороднейшего мыслителя через

Ямуну, его вдруг охватило сильное желание и, придвинувшись ко мне, он сказал мне много ласковых и нежных слов.

О Бхарата, боясь, что он меня проклянет, и соблазнившись редкими дарами, которые он сулил, я не решалась отказаться. К тому же я опасалась недовольствия моего отца. Но так как я была совсем юна, подавив меня великолепиям, мудрец сумел покорить меня своей воле. [Я сказала ему, что на обоих берегах сидят много мудрецов, которые могут нас видеть.] Но Парашара обволок все вокруг густым, непроницаемым для глаз туманом. Более того, о Бхарата, до того времени мое тело источало сильный рыбный запах: святой же даровал мне дивное благоухание, которым я до сих пор наслаждаюсь.

[Я спросила его, как я смогу вернуться домой, к отцу, потеряв девственность.] Он ответил: "Только роди моего ребенка на этом острове среди Ямуны, и ты вновь станешь девственницей." От Парашары у меня родился великий провидец, преданный слуга и полномочный представитель Верховного Господа. Он родился у меня, все еще девственницы, на острове и поэтому зовется Двайпаяной – "Островитянином".

Двайпаяна – божественный провидец, который силой своего подвижничества расчленил Веду, книгу знания, на четыре раздела, чтобы все люди могли легко понять ее значение. Поэтому моего сына зовут Вьясой, "Составителем" Вед. Из-за смуглоты кожи и того, что он является полномочным воплощением Господа Кришны, его зовут также Кришной. Он совершенно честен, миролюбив и очень строг в подвижничестве. Никакой грех не может его запятнать, ибо он находится в постоянном служении Верховному Господу.

Вьяса – величайший брахман. Если, с твоего, естественно, одобрения, я поговорю с ним, он породит замечательных детей в утробах жен твоего брата.

Когда Вьяса появился на свет, он сказал мне: "Матушка, если я когда-нибудь понадобится тебе, только сосредоточь на мне свои мысли, и я тотчас же предстану перед тобой". О могучий Бхишма, если ты хочешь, я сейчас же сосредоточу на нем свои мысли. С твоего одобрения, сам Вьяса, непременно породит детей от жен Вичитравирьи.

Услышав, как Сатьявати восславляет своего сына, Бхишма молитвенно сложил ладони, ибо все знали, что Двайпаяна Вьяса – святой мудрец, расчленивший Веды и записавший древние предания, известные как Пураны.

– Твое предложение полностью соответствует нашим религиозным принципам, – сказал Бхишма, и несомненно окажется спасительным для нашей семьи. Я думаю, что это превосходная мысль.

Вьяса спасает династию Куру

С одобрения Бхишмы, Сатьявати сосредоточила свои мысли на сыне, который в этот момент как раз читал вслух Веды. Как только мудрец понял, что мать вспомнила о нем, он тут же предстал перед ней. Сатьявати приветствовала сына с большим почтением, строго соблюдая ведические обряды. Затем она крепко обняла его и пролила на него несколько слезинок, ибо, увидев своего сына после столь долгой разлуки, дочь рыбака не могла сдержать слез.

Первенец Сатьявати почтительно поклонился своей опечаленной матери и спрыснул ее святою водой. Затем великий провидец сказал ей:

– Дорогая матушка, ты хорошо знаешь принципы религии, и я питаю полное доверие к твоим суждениям.

Поэтому повелевай мной. Что я могу для тебя сделать? С какой бы целью ты ни позвала меня, я в твоём полном распоряжении.

Прежде чем Сатьявати успела ответить, подошел главный жрец Дома Куру и с пением святых мантр почтил Вьясу, провидца Верховного [Господа]. Вьясадева принял его почтительные приветствия как должное. Убедившись, что ее сын удобно сидит и что он в полном здравии, Сатьявати высказал то, что было у нее на уме, внимательно наблюдая за лицом сына, чтобы видеть, как он отнесется к ее предложению.

– Мой мудрый сын, – начала она, – все знают, что дети рождаются от отца и матери и что дети должны проявлять послушание и почитать своих родителей. Подобно тому, как милостью Божией ты мой первенец, Вичитравирья милостью Божией был моим младшим сыном, и подобно тому, как Бхишма через своего отца Шантану является братом Вичитравирьи, ты тоже через меня, свою мать, являешься братом Вичитравирьи, как ты и признаешь, мой сын. Это сын Шантану – Бхишма. Он не знает страха в своей приверженности правде, и чтобы соблюсти свое слово, отказывается иметь детей или править царством. Поэтому, о мой безгрешный сын, чтобы продлить род твоего брата и даровать милость и покров всем существам – по желанию Бхишмы и моей просьбе – сделай то, что я тебе скажу.

Твой младший брат оставил после себя двух прелестных, подобных детям богов, жен. Эти две женщины хотят иметь детей в соответствии с религиозными принципами. Подари же им потомство, мой дорогой сын. Это в твоей власти. Породи детей, достойных нашей семьи и культуры, чтобы великий Дом Куру по-прежнему продолжал существовать.

Вьяса сказал:

– Ты хорошо знаешь религиозные принципы, [подлежащие соблюдению] в духовных и мирских делах. И не только знаешь эти принципы, но и всегда готова им следовать. Поэтому, что бы ты ни велела мне сделать ради соблюдения дхармы, я это сделаю, ибо таков освященный временем обычай. Ради своего брата я произведу на свет детей равных богам Митре и Варуне. Но обе эти благочестивые женщины, Амбика и Амбалика, сначала должны исполнить священный обет очищения. [Тогда они смогут родить благородных и добродетельных детей.] Ибо ни одна женщина, которая не очистилась духовным обетом, не может даже приблизиться ко мне.

Сатьявати сказала:

– В никем не управляемом царстве прекращаются дожди, никто не почитает богов. Пусть одна из этих добродетельных женщин родит ребенка немедленно. Господин, как может существовать царство без царя? Поэтому произведи на свет сына, а Бхишма его воспитает.

Вьяса сказал:

– Если я должен породить ребенка немедленно, хотя время для этого и неподходящее, женщинам придется стерпеть мой непривлекательный вид. Их близость со мной будет означать для них исполнение обета и очищение. [Я живу жизнью отшельника, постоянно погруженного в благочестивое размышление, и поэтому почти не слежу за собой.] Если эти женщины смогут стерпеть исходящий от меня резкий, неприятный запах, мой странный вид и одежду и мое тело, пусть одна из них хоть сегодня же зачнет отличного сына.

Шри Вайшампаяна сказал:

Согласившись на предложение матери, Вьяса тут же исчез. Сатьявати подошла к своей старшей невестке Амбике и в разговоре наедине попросила ее помощи, основанной на религиозных принципах и соображениях практической необходимости.

– Ты принадлежишь к очень знатной семье, – сказала Сатьявати, – и я хочу поговорить с тобой, опираясь на религиозный закон. Великая династия Бахраты, с незапамятных времен защищавшая землю, с безвременной смертью моих сыновей, прервалась, по сути дела перестала существовать. Бхишма понимает, как я обеспокоена этой опасной угрозой династии его тца и полностью разделяет мое беспокойство. Он подсказал мне, что нужно сделать, чтобы наша семья возродилась и продолжала поддерживать Добро на земле.

Дорогая дочь. Предложение Бхишмы касается тебя. Спаси же нашу исчезающую династию, возроди ее. О прекрасная Амбика, роди сына блистательного, как сам царь богов. Твой сын, конечно же, сможет поднять тяжелое бремя, угнетающее нашу семью.

Амбика, старшая вдова покойного царя, всю свою жизнь неукоснительно следовала дхарме. Сатьявати постепенно удалось убедить ее, что она должна спасти великую династию Бхаратов. Преисполненная надежды, Сатьявати устроила роскошное пиршество для всех боголюбивых брахманов и мудрецов, а также гостей, пребывавших в благочестивой столице Куру.

Шри Вайшампаяна продолжил:

В надлежащее, благоприятное для зачатия время Амбика свершила омовение, Сатьявати отвела ее в опочивальню и сказала ей тщательно продуманные слова:

– Благородная женщина, здесь находится твой деверь, и сегодня ночью он придет к тебе, чтобы ты родила ребенка. Жди его в своей опочивальне.

Выслушав слова свекрови, Амбика легла на свою роскошную кровать и стала думать о Бхишме и других героях династии Куру. [Все они были могучими и красивыми властителями, и ей было любопытно, таков ли и Вьяса.] В скором времени Вьяса, этот истинный провидец, по просьбе Сатьявати подошел к ее кровати. Прекрасная, как богиня, Амбика, увидев в мерцании светильников темнорыжие косматые волосы, такую же темную бороду и сверкающие глаза, крепко зажмурилась. Чтобы угодить матери, эту ночь Вьяса провел с дочерью царя Каши. И все время, пока он там был, Амбика продолжала жмуриться, стараясь не глядеть на него. Позднее, когда Вьяса вышел из комнаты Амбики, подойдя к нему, его мать Сатьявати обеспокоенно спросила:

– Мой сын, родит ли Амбика достойного царевича?

Вьяса был очень умен и, как достигший освобождения мудрец, обладал знанием, превосходящим обычные чувства. Когда Сатьявати настоятельно попросила ответа, правдолюбивый мудрец сказал ей:

Сын Амбики будет иметь силу десяти тысяч слонов. Он будет ученым и славным, славнейшим из венценосцев, умнейшим царем, который и сам будет иметь сто могущественных

сыновей. Но так как его мать во время зачатия не хотела открыть глаза хоть на миг, я должен с сожалением сказать, что ее сын родится слепым.

При этих словах Сатьявати побледнела.

– Мой сын, – воскликнула она, – слепой царь не может править Домом Куру. Ты должен произвести на свет второго царя, способного защитить нашу семью и должным образом управлять этим миром, императора, который сможет поддерживать обычные традиции династии твоего предка.

– Да будет так! – обещал великий отшельник и ушел.

А в положенный срок Амбика, кошальская царица, родила слепого сына [которого называли Дхритараштрой].

Затем богиня Сатьявати подошла к младшей невестке и, убедив Амбалику, вновь сосредоточил мысли на Вьясе, своем сыне, и он тут же предстал перед ней. Великий мудрец, повинаясь все тому же ведическому правилу, согласился соединиться со своей младшей невесткой Амбаликой. [Амбалика знала, что сын ее сестры родится слепым, поэтому не стала зажиматься] но когда провидец подошел к ней, она, как и сестра, отпрянула и вся побледнела. О Бхарата, видя, как она побледнела и похолодела от отвращения, Вьяса, сын Сатьявати, сказал ей:

– О прекрасная госпожа, так как ты вся побледнела при виде моего уродливого облика, у тебя родится такой же бледный сын, который будет известен всему миру под именем Панду – "бледного".

Сказав это, благороднейший провидец, который был божественной личностью, ушел. Перед уходом Сатьявати обеспокоенно расспросила своего сына, и Вьяса объяснил ей, почему ребенок родится бледным. Когда Сатьявати поняла, что произошло, она попросила сына породить еще одного ребенка.

– Как ты пожелаешь, – ответил великий мудрец матери.

В положенный срок добродетельная Амбалика произвела на свет сына, который отличался бледностью кожи, хотя и был одарен исключительной красотой. Этот сын по имени Панду впоследствии сам дал жизнь пяти могучим сыновьям, которые прославились в истории как Пандавы, сыновья Панду.

Когда у Амбики, старшей вдовы, вновь наступило благоприятное для зачатия время, Сатьявати опять призвала Вьясу. Амбика, блистательно прекрасная, как дитя богов, побоялась спорить со свекровью, но когда она вспомнила облик великого мудреца и исходивший от него запах, даже мысль о соединении с ним показалась ей нестерпимо неприятной.

У Амбики была прекрасная, как богиня апсара, служанка. Амбика нарядила эту служанку в свое царское платье, надела на нее свои драгоценности и послала ее ждать Вьясу. Когда святой пришел, служанка тотчас же встала и поклонилась ему. С его разрешения она снова села и стала с величайшим уважением прислуживать ему. Так усердно стремилась девушка угодить Вьясе, что он провел с ней всю ночь, [благодаря] принимая ее преданное служение. Мудрец остался очень доволен ее ласками и, перед тем как уйти, сказал девушке:

«ИМЯ? преданному служению ты займешь очень почетное положение в обществе. И прекрасный сын, который поселился в твоей утробе, посвятит свою жизнь добродетели и будет мудрейшим из людей.

Так родился ученый Видура, сын Вьясы и брат Дхритараштры и Панду. В действительности, Видура был оплубогом Дхармой, всеобщим орудием справедливости, который проклятием великого мудреца Мандавы был обречен родиться на земле. Видура прославился в этом мире обширными познаниями в духовной и политической науках и своей свободой от вожделения и гнева.

Вьяса вновь встретился с матерью и объяснил ей, каким образом был зачат Видура в утробе служанки Амбики. Исполнив свой долг перед матерью, он тут же исчез. Вот так Двайпаяна Вьяса, заботясь о процветании династии Куру, породил от жен Вичитравирьи троих, великолепных, точно дети богов, сыновей.

Восстановление дома Куру

Джанамеджайя спросил у своего учителя:

– О провидец Абсолюта, как случилось, что Дхарма, повелитель справедливости, был обречен родиться на земле в образе Видуры? В чем его вина? И кто обладал достаточным могуществом, чтобы своим проклятием обречь его на рождение в утробе служанки?

Шри Вайшампаяна ответил:

Был такой прославленный брахман Мандавья, неуклонно шествовавший духовной тропой. Твердый в своем правдолюбии и исполнении отшельнического долга, он знал все религиозные законы. Мандавья был могущественным йогом, способным на великие подвиги. Стоя неподвижно, с поднятыми руками, под деревом, что росло при входе в ашрам, он соблюдал религиозный обет безмолвия. Прошло много времени, и вот однажды, когда мудрец усердно свершал свое покаяние, в ашрам с украденными ценными вещами ворвалась шайка грабителей. Преследуемые большим отрядом стражников, испуганные воры быстро спрятали свою добычу в хижине мудреца и сами скрылись в том же месте, а тем временем прибыли хорошо вооруженные стражники. Увидев отшельника, который стоял молча, с поднятыми руками, начальник стражников взволнованно спросил:

– Брахман, ты не видел, куда побежали грабители? Куда бы они ни направились, мы должны немедленно последовать за ними.

Не отвечая на эти вопросы, мудрец продолжал соблюдать обет безмолвия, он так и не сказал стражникам ни одного слова, верного или ложного. Стражники обыскали хижину и сразу же нашли грабителей со всей их добычей. Они заподозрили отшельника в сообщничестве, задержали его и вместе с грабителями отвели к царю.

Царь приказал казнить и мудреца и грабителей. Не понимая, что Мандавья – святой отшельник, палачи посадили его на копье и оставили в этом положении. А стражники вернулись к царю и получили от него ценную награду.

Хотя этот благочестивейший человек провел, насаженный на копье, долгое время без еды и питья, он не умер. Мандавья был таким могущественным йогом, что не только выжил, но и с помощью своей мистической силы сумел призвать туда других йогов. В ту ночь многие святые мудрецы, приняв обличие птиц, слетелись туда со всех сторон и с помощью своей мистической силы открылись Мандавье. Видя, что он пытается продолжать свое суровое подвижничество, даже будучи насаженным на кол, собравшиеся мудрецы были глубоко удручены и едва могли смотреть на это зрелище.

– О брахман, – горестно сказали они, – мы хоти слышать непосредственно из твоих уст: какой грех ты совершил, почему на тебя наложили такое ужасное наказание?

[Мандавья ответил: "Каждому человеку доставляют горе или радость плоды его собственных деяний. Поэтому] было бы невено винить кого-нибудь в моих страданиях. должно быть я сам совершил какой-нибудь дурной поступок. – Так этот тигр среди мудрецов ответил своим товарищам отшельникам.

Через какое-то время стражники увидели мудреца Мандавью, и поразились, что прошествии стольких дней он все еще жив. Они рассказали царю обо всем, ими увиденном, и венценосец тотчас же понял, что Мандавья – истинный могущественный отшельник. Царь и его советники бросились на место казни, простерлись к ногам Мандавьи и стали умолять мудреца, все еще насаженного на копье, о милости и прощении.

– О лучший из мудрецов, – плача, проговорил царь, – по невежеству, в каком-то умопомрачении, я поступил с тобой очень жестоко. Умоляю, прости меня и не сердись.

Мандавья благословил царя и даровал ему свое прощение, и благодарный правитель попробовал вытащить ненавистное копье. Не в силах извлечь его, царь сломал древко, и часть копья осталась в теле святого.

После этого случая Мандавья Муни возобновил свои странствия с обломком копья в теле. Такую решимость проявлял он в исполнении религиозных обязанностей, что думал о копье в своем теле как о цветочной плетенице, и благодаря такому необычайному способу покаяния получил доступ на самые труднодостижимые планеты. С тех пор мудреца знали во всей вселенной, как Анимандандавью или Мандавью-насаженного-на-копье".

Однажды этот ученейший мудрец отправился повидать Ямараджу, повелителя смерти, известного также под именем Дхармы [ибо он карает грешников по законам Божиим.] Увидев Дхарму, восседающего в его обителище, могущественный Анимандхавья стал укорять его. Своим необычайно строгим подвижничеством мудрец обрел большое могущество, и он говорил с Дхармой угрожающим голосом:

#ИМЯ? жестоко покаран за свой грех? Почему я был по ложному обвинению насажен на копье? Я не понимаю. Ответь мне сейчас же.

Дхарма ответил:

#ИМЯ? побегами травы. За это, о отшельник-брахман, ты и был покаран.

Анимандавья сказал:

– За небольшой проступок, Ямараджа, ты наложил на меня чрезвычайно тяжелое наказание. Поэтому, Дхарма, за твой собственный грех я обрекаю тебя родиться среди человеческих существ, в утробе женщины из сословия шудр.

Затем Анимандавя во всеуслышание объявил:

Отныне я утверждаю такой принцип справедливости: дети до четырнадцати лет не могут быть обвинены в тяжких грехах. Но старше четырнадцати будут полностью отвечать за содеянное.

Шри Вайшампаяна сказал:

Сам Дхарма, за допущенное им [нарушение справедливости] был проклят мудрецом и родился как благородный Видура в утробе шудрани. Совершенно свободный от вожделения и гнева, обладающий обширными познаниями в духовных и мирских делах, он отличался дальновидностью, миролюбием и был всегда предан процветанию благородной династии Куру.

Шри Вайшампаяна продолжил:

Когдародились трое этих красивых мальчиков, начала процветать и эта троица: семья Куру, земля Курукшетра и территория Куруджангала. Злаки росли чудь не до неба и приносили богатые урожаи, дожди выпадали в урочное время, деревья были усыпаны цветами и плодами, лошади, быки и верблюды с радостью таскали свою поклажу, ибо и животные и птицы были в неизменно хорошем настроении, цветы благоухали особенно сильно, фрукты были полны сладкого сока, в процветающих городах царства Куру богатели торговцы, художественных дел мастера и ремесленники. Смелые правители, ученые наставники и честные граждане – все процветали в стране Куру.

Во всей этой стране не было воров, никто не черпал удовольствия в святотатственных делах. Казалось, что во всех странах и государствах обширной империи Куру возвратился великий Век Правды. Люди с удовольствием раздавали милостыню, свершали религиозные церемонии и соблюдали законы Божии, они были верны обетам и спешили предложить плоды своих трудов как приношение Всевышнему Создателю. Они старались помогать и угождать друг другу, и этот дух содружества способствовал всеобщему процветанию. Все граждане были лишены тщеславия, гнева и алчности, и взаимопомощь помогала их процветанию, и по всей земле царила добродетель.

Украшенная сотнями великолепных дворцов, столица Куру поражала своими величественными вратами, изукрашенными арками, башенками и шпилями, которые, казалось, куда-то плыли, точно облака. Город вставал как огромное море крыш, сверкал с такой же яркостью, как и город великого Индры.

Люди весело купались в многочисленных реках, озерах и прудах царства, весело бродили по лесам и прекрасным горам. Южная ветвь династии Куру мирно соперничала с северной ветвью, и даже простые граждане свободно общались с высшими существами: как-то достигшими совершенства мудрецами и чаранами. В этой богатой стране не было ни одного скупца, ни одной заброшенной женщины.

В этом благодатном царстве члены семьи Куру построили для святых брахманов много деревень, школ и училищ, снабженных колодцами, площадками для игр, плавательными бассейнами и учебными залами. От всех опасностей царство полностью защищал Бхишма, который действовал в строгом соответствии с предписаниями Вед. Бхишма твердо вкоренил справедливость и добродетель в столь отпадном царстве Куру, украшенном сотнями жертвенных площадок. Объединив окружающие государства под властью своего просвещенного правительства, народ Куру превзошел все другие.

Видя, что молодые царевичи Куру обладают благородным нравом и тщательно выполняют свои царские обязанности, все обитатели различных земель Куру были всегда в довольном, даже праздничном настроении. И в домах правителей и в домах их приближенных, да и везде кругом, всегда слышалось: "Прошу тебя принять этот дар" и "Прошу тебя поесть с нами".

С самого своего рождения Дхритараштра, Панду и мудрый Видура находились под полным присмотром Бхишмы, который относился к ним, как к родным сыновьям. Трое царевичей очищались с помощью ведических обрядов, называемых самскарами, которые ведут к благу и самоосознанию. Они посвящали себя занятиям, придерживаясь строгих обетов и самодисциплины, и добивались больших успехов во всех видах атлетических и воинских состязаний.

Достигнув телесной зрелости, они проявили себя мастерами в стрельбе из лука, верховой езде, поединках на палицах и с мечом и щитом, а также в обучении слонов, освоили политическую науку и этику. Они неутомимо изучали исторические сказания, древние истории, именуемые Пуранами, а также все области знания, успешно применяя познанное на практике; в конце концов они стали знатоками Веды со всеми ее разделами и дополнениями.

Панду превосходил всех в стрельбе из лука. Дхритараштра превосходил всех своей телесной силой. И во всех трех мирах не было никого, кто мог бы сравниться с Видурой величием и благостью нрава или непоколебимой преданностью истине.

Когда люди поняли, что нависшая было над родом Шантану угроза успешно рассеяна, в народе приобрело популярность такое речение: "Среди матерей героев – наилучшие две дочери царя Каши. Среди стран – наилучшая Курунджангала. Из всех людей, что знают, что такое справедливость, и придерживаются ее в жизни – наилучший Бхишма, и из всех городов – наилучший Хастинапур.

Дхритараштра [хотя и был старшим царевичем] из-за своей слепоты не мог принять на себя власть царством, не мог этого сделать и Видура, рожденный от простой служанки. Поэтому Дом Куру окропил на царство, дабы повелевал всей землей, Панду.

Бхишма сказал:

#ИМЯ? благородными качествами, и поэтому династия осуществляет верховную власть над всеми царями земли. Наши предки были необыкновенно благочестивыми царями, великими мужами, которые служили своей семье и защищали ее так надежно, что наша династийная линия никогда не прерывалась и не исчезала.

Преодолев большие трудности, великий духом Вьяса, ваша бабушка Сатьявати и я при помощи вас, троих ребят, снова укрепили нашу династию. Отныне продолжение нашей семейной линии зависит от вас.

Я хочу, чтобы наша семья стала такой же большой и могучей, как океан, а это, дети, в большой степени зависит от вас. Я слышал, что в роду Ядавов есть милейшая царевна, которая вполне могла бы войти в нашу семью. Есть милая дочь у царя Субалы, а также у царя Мадраса. Все три девушки получили прекрасное образование. Они очень хороши собой и целомудренны, находятся под тщательным присмотром отцов и вполне достойны войти в нашу семью. Я считаю, что мы должны принять этих царевен в нашу семью, чтобы обеспечить достойное продолжение нашего рода. Мой дорогой Видура, ты самый мудрый из троих. Что ты думаешь о моем предложении?

Видура сказал:

– Ты наш отец, ты наша мать и ты наш лучший наставник. Поэтому, не спрашивая нас, обдумай [создавшееся] положение и поступай, как считаешь наиболее полезным для блага семьи.

Шри Вайшампаяна сказал:

Бхишма слышал, что одна из трех царевен, Гандхари, дочь царя Субалы, снискала своим поклонением такую милость Господа Шивы, что могучий полубог благословил ее и обещал подарить ей сто сыновей. Выяснив, что это полностью соответствует правде, Бхишма, дед Куру, сообщил Субале, царю Гандхары, что хотел бы женить Дхритараштру на его дочери.

Вначале царь Субала был в сомнении. "Дхритараштра – слепец, – думал он, – как же он может жениться на моей любимой дочери?" Однако по зрелом размышлении он не мог не принять во внимание благородство, величие и добрую славу семьи Куру. И в конце концов он согласился выдать свою верную дочь за молодого Дхритараштру. Когда Гандхара узнала, что отец и мать просватали ее за слепого царевича Куру, она завязала свои глаза повязкой. Она была исполнена такой решимости быть преданной женой, что мысленно решила: "Я не должна быть счастливее своего мужа".

Шакуни, сын царя Субалы, отвез сестру и ее баснословное приданое в Хастинапур, столицу Куру. Царевич Шакуни по всем правилам этикета представил свою сестру и преподнес многочисленные дары благородным Куру. Затем Шакуни, красивый сын Субалы, договорился о проведении свадьбы в благоприятное время. Со всем почетом принятый Бхишмой, он возвратился в свой город.

Прелестная Гандхари очаровала всех Куру своим добронравием, обходительностью и деловитостью. Она была так преданна своему мужу, что буквально боготворила всех членов семьи и не хотела говорить ни о ком, кроме своего мужа и членов его семьи.

Шри Вайшампаяна продолжил:

Глава династии Яду, царь Шура был отцом Васудевы [позднее ставшего отцом Господа Кришны]. Дочь Шуры звали Притхой, и ни одна женихна на земле не могла бы сравниться с ней красотой.

У сестры отца царя Шуры был сын по имени Кунтибходжа, который не мог иметь детей, и могучий Шура обещал отдать ее превое дитя своему двоюродному брату. И когда родилась Притха, Шура объявил во всеуслышание: "Эта девочка – мое первое дитя", и как истинный друг отдал новорожденную своему другу Кунтибходже, великому мужу, который мечтал иметь ребенка.

[Кунтибходжа был святым царем, и когда его дочь стала подрастать] он научил ее поклоняться Верховному Господу и почтительно обслуживать приходящих во дворец гостей. Однажды Притху попросили позаботиться о яростном брахмане по имени Дурваса, который был тверд в соблюдении обетов, но обладал ужасающе вспыльчивым нравом и непостижимым

чувством благопристойности. Притха приложила все усилия, чтобы угодить брахману, и он был очень доволен ее услужливостью. Предвидя, что ей понадобится помощь для преодоления будущих затруднений, мудрец научил ее особой мантре, обладающей мистической силой, сказав: "Какого бога ты ни призвала бы этой мантрой, он благословит тебя ребенком."

После того, как брахман обучил мантре эту целомудренную, с самой доброй славой девушку, ее стало терзать любопытство. [Уж очень было интересно знать, как действует эта мантра, и однажды, оставшись одна, она решила попробовать.] Притха призвала бога Солнца, и тут же увидела что к ней приближается великий творец света, поддерживающий жизнь в это мире. Стройная Притха в изумлении воззрелась на это чудо, и великолепное солнце, которое показывает все видимое, тут же оплодотворило ее.

Притху тут же родила доблестного сына, которому суждено было стать лучшим среди тех, кто носит оружие. Этот красивый ребенок бога был щедро одарен от природы, ибо родился в панцире и серьгах, своим бласком освещавших его лицо. Судьба судила этому сыну прославиться по всему миру под именем Карны.

Затем необыкновенно великолепное солнце возвратило девушке ее девственность, после чего этот чрезвычайно щедрый бог вернулся в свое небесное обиталище. Не решаясь открыть своим родственникам то, что [как она чувствовала] ей не следовало совершать, она пустила свое дитя в его необыкновенном панцире и серьгах плыть вниз по реке. Там его и подобрал почтенный сын колесничего и муж женщины по имени Радха, они приняли найденыша как своего собственного сына. Они придумали и имя для ребенка: "Этот мальчик родился богатым от природы, пусть же его имя будет Васушена".

Васушена вырос бесстрашным могучим юношей, который замечательно владел всеми видами оружия, и он часто, до ломоты в спине, почитал бога солнца. Он был [нерушимо] верен своему слову, и когда он обращал к солнцу свои молитвы, не было ничего, что этот великий муж и герой не пожертвовал бы брахманам.

Однажды блистательно сверкающий Индра, поддерживающий этот мир, приняв обличие брахмана, попросил у Васушены его панцирь и серьги. Хотя и обескураженный этой просьбой, Карна отрезал кровоточащий панцирь и серьги и, почтительно сложив ладони, предложил их богу. Пораженный его поступком, Индра подарил ему оружие Шакти и сказал: "Кого бы ты ни хотел сразить, будь он богом, демоном или человеком, будь он гандхарвом, небесным змеем или ужасным ракшасом, только гневно метни это оружие, и его больше не будет."

Благодаря этому своему подвигу сын бога солнца прославился как Вайкартана Карна еще до того, как стало известно его имя Васушена.

Шри Вайшампаяна продолжил:

Дочь Кунтибходжи могла принимать великие обеты и неукоснительно их исполнять, ибо она черпала радость в исполнении законов Божиих. Она отличалась природным добронравием и несравненной красотой. На сваямваре, устроенной ее отцом, ее руки домогались тысячи венценосцев. Выбор Кунти пал на могучего молодого Панду, возлюбленного царевича Куру, обладавшего грудью льва, плечами слона и большими, красивыми, не знающими страха глазами разъяренного быка. Удовлетворенными своими женитьбами, наделенный необыкновенной мощью и дерзанием Панду, решил завоевать весь мир и со всей силой обрушился на многочисленных врагов Дома Куру. Сперва Панду свершил поход против злочестивых дашарнов и разгромил их в сражении. Панду бился как лев, ибо знал, что от него зависит честь Дома Куру. Армия Куру с ее многочисленными, плещущими на ветру яркими знаменами, представляла собой весьма живописное зрелище.

Затем Панду направил мощное войско, состоявшее из пеших и конных воинов, колесниц и слонов против царства Магадха. Тамошний властитель, царь Дарва, был заклятым врагом всех земных царей, которых он подвергал различным жестоким утеснениям, но Панду смело расправился с ним в его царском дворце. [Царство Магадха разбогатело и обрело могущество благодаря постоянным набегам на другие государства.] И теперь Панду унес с собой богатую сокровищницу, увел много откормленных животных и воинов. Затем Панду выступил против Митхилы и нанес поражение видехской армии и в поединках с бойцами Каши, Сухмы и Пундры, явив ужасающую мощь своих рук, Панду утвердил славу Куру. Молодой Панду с его без промаха разящими стрелами и копьями был подобен всеспаляющему огню, который уничтожает всех, кто смеет к нему приблизиться. Панду со свои войском громил вражеские рати, заставляя их военачальников-царей признавать свою верховную власть, с выплатой полагающихся податей.

Когда Панду покорил всех царей мира, сами эти правители единодушно признали, что Панду – великий герой, подобный Индре, который затмевает всех других космических властителей. И все правители этой изобильной земли представляли перед Панду с почтительно

сложенными ладонями, принося в виде дани драгоценности, дорогие жемчужины, кораллы, золото, а также великое множество коров, быков, лошадей, слонов и колесниц. Цари также присылали ослов, верблюдов, буйволов, коз и овец. Великий правитель Хастинапура принимал все эти дары и вновь и вновь выезжал на своих горячих конях, радуя своим посещением все земли царства, а затем возвращаясь в столицу Хастинапур.

Люди громко восклицали:

– Шантану был львом среди царей, глубокой мудростью восхищал легендарный Бхарат, но их славный победный клич уже отзвучал. Однако он снова звучит в устах Панду. Те, кто некогда похитил царские земли и сокровища Куру, теперь покорно платят подать их повелителю, льву Хастинапура.

Ликующие цари с главными советниками доверчиво присоединялись к обитателям городов и деревень в похвалах царю Панду. Когда, после покорения всего мира, Панду вернулся в свою столицу, все горожане вместе с царской семьей были безмерно счастливы. Во главе с Бхишмой они устремились навстречу ему. Пройдя не такое уж большое расстояние, хастинапурцы в сильном изумлении увидели, что вместе с победоносным Панду идут множество различных людей. Бхишма и другие Куру потеряли счет богатствам, привезенным победоносной армией. На отдельных повозках везли драгоценности и дорогие камни. Шли бесчисленные стада слонов, лошадей, быков и коров, а также верблюдов и овец, катились столь же бесчисленные колесницы и телеги.

Когда Панду заметил Бхишму, которого почитал как родного отца, он тотчас же поспешил вперед и принес дано уважения к его стопам. Затем Панду порадовал свою мать и должным образом почтил даже простых жителей городов и деревень.

[Панду навел должный порядок во всем мире] и сокрушил вражеские царства. Выполнив то, что почитал своим долгом, он возвратился домой. Со слезами радости на глазах могучий Бхишма приблизился к своему возлюбленному сыну.

Под волнующие звуки сотен играющих одновременно музыкальных инструментов и раскатистые удары барабанов царь Панду, пленяя сердца горожан, вошел в царскую столицу Хастинапур.

Шри Вайшампаяна продолжил:

Своими собственными руками Панду захватил величайшие богатства, [но не для того чтобы хранить их в своей сокровищнице]. Посоветовавшись со своим страшим братом Дхритараштрой, Панду предложил эти богатства Бхишме, Сатьявати и своей матери Амбалике, а часть богатств отложил для своего мудрого брата Видуры.

Панду был щедр от природы и оделил своих благожелательных друзей богатствами дарами. В этой праздничной обстановке Бхишма обрадовал Сатьявати, подарив ей прекрасные жемчужины, привезенные Панду. Амбалика обняла своего могучего сына Панду, лучшего из всех людей, с той же великой нежностью, с какой Пауломи обнимает Джаянту.

С помощью привезенных Панду богатств Дхритараштра свершил пять великих жертвоприношений, дабы умиловать Верховного Господа. На этих жертвоприношениях, которые по своему значению равны ста жертвоприношениям Ашвамедха, наставникам человечества и другим почтенным горожанам раздавались сотни и тысячи дорогих даров.

[Хотя Панду и покорил весь мир, он, тем не менее, не хотел жить в праздности и роскоши.] Вместе со своими женами Кунти и Мадри он покинул свой дворец с его великолепными кроватями и ложами и удалился в лес. Панду всегда любил бродить по прекрасным лесным чащам и большую часть своего времени проводил вдали от города, на охоте.

Особенно Панду любил чудесное южное предгорье Гималаев с его прелестными долинами, там он построил себе дом среди исполинских деревьев шала. Сопровождаемый своими очаровательными женами Кунти и Мадри, Панду выделялся в этом лесном обрамлении, как величественный слон Индра среди двух слонов.

Панду был могучего сложения, красивого облика и в совершенстве владел оружием. Когда простые лесные обитатели видели доблестного повелителя Бхаратов с его двумя женами, видели, как одетый в свои баснословные доспехи, он мастерски управляет с луком, стрелами и мечом, им казалось, будто это земной бог. Поощряемые Дхритараштрой, лесные обитатели всегда приносили Панду все, что ему требовалось или чего он желал, даже если им приходилось ходить в дальние концы леса.

Меж тем в столице Куру, Хастинапуре, Бхишма прослышал, что у царя Деваки есть красивая молодая дочь Парашави, вполне достойная войти в царскую семью. Убедившись, что это именно так, Бхишма решил, что это как нельзя более подходящая невеста для царевича Куру, и он попросил привезти ее в столицу Куру, где выдал ее за многомудрого Видуру. Ее рождение напоминало рождение Видуры. Видура вызывал особое восхищение царской семьи своей

мудростью и добротой, у него и его верной жены родились пятеро сыновей, унаследовавших высокие достоинства отца.

Шри Вайшампаяна продолжил:

О царь, затем Дхритараштра породил от своей жены Гандхари сто сыновей, сто первого же сына он породил от дочери торговца. И Панду, чтобы укрепить свой царский род, породил от своих двух жен Кунти и Мадри пятерых сыновей, воинов маха-ратха. Все пятеро были усыновлены самими богами.

Царь Джанамеджайя сказал:

– О лучший из дваждырожденных, как могли родиться у Гандхари сто сыновей? Сколько времени ушло на их рождение, и кто был среди мальчиков старший? Как родился у Дхритараштры единственный сын от дочери торговца? И как мог таким образом Дхритараштра пренебречь столь достойной женой, как Гандхари, которая всегда преданно заботилась о его счастье и неуклонно шествовала тропой праведности?

Каким образом Панду, хотя и проклятый святым мудрецом, получил в дар от богов пятерых сыновей, что все были воинами маха-ратхами? О отшельник, чье богатство – подвижничество, ты знаешь ответы на мои вопросы. Расскажи подробно обо всех событиях, об их действительной последовательности, ибо мне никогда не надоедает слушать о моих предках.

Шри Вайшампаяна сказал:

Однажды великий мудрец Двайпаяна, известный как Вьяса, терзался голодом и усталостью. Встретив его в этом изможденном состоянии, Гандхари, целомудренная жена Дхритараштры, преданным служением полностью удовлетворила его нужды. Вьяса предложил исполнить любое ее желание, и она попросила подарить ей сто сыновей, подобных ее мужу. Вьяса благословил ее и обещал выполнить это желание, и в должное время она зачала от своего мужа Дхритараштры.

Гандхари проходила беременной два года и все еще не имела детей. Постепенно ее сердцем овладела сильная печаль. Зная, что ее невестка Кунти произвела на свет сына, похожее на маленького бога солнца, и видя, что ее беременность как будто остановилась в своем развитии, Гандхари отчаянно раздумывала, что же ей делать. Не в силах терпеть столь продолжительное вынашивание, она то и дело с силой била себя по животу, чтобы зародыш выпал. И из ее утробы выпал тугой ком плоти, подобный красному железному шару. Таков был плод ее двухлетних мук. Боль и гнев захлестнули ее грудь, и, не говоря мужу ни слова, Гандхари хотела было выбросить этот ком плоти.

Великий мудрец Вьяса обещал подарить Гандхари сто сыновей. Наделенный могучей провидческой силой, он понял, что Гандхари вот-вот погубит зародыш, этот велеречивый мудрец быстро предстал перед ней и увидел ком плоти.

– Что ты замышляешь, о дочь Субалы? – спросил он.

Гандхари правдиво рассказала о своих мыслях великому мудрецу.

– Когда я услышала, – сказала она, – что Кунти первая родила сына и что ее ребенок прекрасен, как сам бог солнца, я не могла преодолеть зависти и выбила зародыш из моего чрева. Господин, ты обещал подарить мне сто сыновей, но вместо ста сыновей родился просто ком мяса.

Шри Вьясадева сказал:

– Дорогая дочь Субалы, все будет так [как я обещал тебе] и не может быть иначе, ибо мои слова не могут оказаться ложными, даже если я сказал их и в шутку. [А уж то что я обещал, конечно же, сбудется.] Быстро приготовь сто горшков и наполни их очищенным маслом. Затем окропи холодной водой этот ком плоти.

Шри Вайшампаяна сказал:

Когда ком плоти был окроплен холодной водой, он разделился на сто один зародыш, величиной с большой палец. Вьясадева положил эти зародыши в горшки, наполненные очищенным маслом, и велел, чтобы горшки тщательно сторожили. Вьяса сказал Гандхари, что горшки следует открыть лишь по прошествии определенного промежутка времени. Покончив со всеми этими делами, великий муж Вьясадева вернулся в могучие Гималаи, чтобы продолжать свое подвижничество.

Гандхари тщательно выполнила все наставления великого мудреца, и вскоре родился ее первенец Дурьодхана. Хотя Дурьодхана и был первенцем Гандхари и Дхритараштры, Юдхиштхира, сын Панду, был несомненно старшим царевичем Куру.

Сразу же после рождения сына Дхритараштра пригласил много ученых брахманов, а также Бхишму и Видуру и сказал им:

– Я хочу первый признать, что среди царевичей Куру Юдхиштхира, сын Панду, самый старший, и я уверен, что он не принесет нашей семье ничего, кроме счастья и удачи. Своими превосходными качествами он завоевал бесспорное право управлять нашим царством, и мы не

можем сказать ни единого слова против него. Но станет ли мой сын Дурьодхана, родившийся вслед за Юдхистхирой, достойным царем? Вы все, скажите мне честно и точно, какое будущее уготовано моему сыну?

Не успел даже Дхритараштра договорить, как со всех сторон появились недобрые знамения. Завыли шакалы и другие трупоеды. Видя столь ужасные знаки повсюду, брахманы вместе с мудрым Видурой, сказали Дхритараштре:

– О царь, знаки ясно свидетельствуют, что твой сын погубит всю династию! Если ты хочешь мира для семьи, ты должен отринуть этого ребенка. Если же ты воспитаешь его как своего сына, то совершишь опасную ошибку. О царь, довольствуйся девяносто девятью сыновьями. Пожертвуй одним ради спасения мира и защиты своей семьи. Ради спасения семьи можно и должно отвергнуть одного родственника, ради спасения деревни можно и должно твергнуть одну семью. Ради спасения страны можно и должно пожертвовать одной деревней, и ради спасения одной души можно и должно отвергнуть весь мир.

Невзирая однако на это мнение, открыто высказанное Видурой и всеми учеными брахманами, Дхритараштра обуреваемый безрассудной любовью к новорожденному сыну оказался не в состоянии последовать их совету. В течение месяца родились все сто сыновей Дхритараштры и одна единственная дочь, сто первый ребенок.

Все время, покуда Гандхари страдала от своей затяжной тяжелой беременности, могучерукому Дхритараштре (который из-за своей слепоты всегда гуждался в служанке) прислуживала дочь торговца. Прослужив царю один год, эта женщина произвела на свет знаменитого в последствии мудрого Юютсу, которого также звали Карной из-за его смешанного происхождения: отцом его был царь, а матерью женщина из сословия вайшьев – торговцев.

Так ученый Дхритараштра стал отцом сыновей воинов и одной прелестной дочери Духшалы и еще одного сына, рожденного от женщины-вайшьи. Каждый из этих ста сыновей, возмужав, стал превосходным воном-колесничим, способным в одиночку управиться с тысячей вражеских воинов.

Джанамеджайя сказал:

– Ты рассказал нам, как по милости святого Вьясы, у Дхритараштры родилось сто сыновей. Упомянул ты и о том, что от служанки-вайшьи у Дхритараштры родился еще сын Юютсу. Но ты ничего не рассказал о дочери Дхритараштры.

Хорошо известно, о безгрешный, что Вьясадева, безгранично могущественный провидец, обещал подарить Гандхари сто сыновей. А теперь, господин, опиши рождение единственной дочери. Если святой Вьяса разделил ком плоти на сто частей, и Гандхари после этого не имела других детей, то каким образом родилась ее дочь жухшала? Расскажи мне, что же случилось, о ученый мудрец, я сгораю от любопытства.

Шри Вайшампаяна сказал:

– Дорогой потомок Панду, ты задал очень хороший вопрос, и я отвечу тебе.

Великий отшельник Вьяса окропил ком плоти холодной водой, разделив его на различные живые части. При появлении каждого нового зародыша, служанка Гандхари клала их один за другим в горшки с очищенным маслом. По мере того, как это продолжалось, благочестивая Гандхари, неизменно твердая в своих религиозных обетах, стала все чаще и чаще задумываться, что неплохо иметь бы и дочку. Благословение святого подарило этой прелестной женщине сто сыновей, но в глубине души она ощущала естественное материнское желание иметь дочь. И чем больше она думала об этом, тем сильнее становилось ее желание.

"Несомненно, – думала она, – святой мудрец исполнит свое обещание, и у меня будет сто сыновей, но если бы у меня была еще хоть одна дочка, я испытала бы величайшую радость. Всего одна дочка, младше всех ста своих братьев, как это было бы замечательно! Тогда мой муж обрел бы еще и святую заслугу, которая засчитывается тем, чьи дочери рожают хороших сыновей.

"Женщины питают особую любовь к зятям. Мне подарено сто сыновей, но если бы у меня была еще и одна дочка [которую я выдала бы замуж за славного зятя], тогда, окруженная своими сыновьями и сыновьями моей дочери, я обязательно выполнила бы свой жизненный долг".

[В душе Гандхари все крепло желание иметь дочь, и она стала молиться Богу:]

– Если я была всегда правдивой, свершала подвижничество, раздавала милостыню, воспламеняла жертвенный костер, если я хоть чем-нибудь угодила уважаемым старшим, то пусть мне будет дарована и дочь.

Покуда Гандхари молилась, прославленный мудрец Двайпаяна Вьяса кончил разделять ком плоти и сосчитал все части, чтобы удостовериться, что их сто. Затем он обратился к Гандхари, дочери царя Субалы.

Шрила Вьяса сказал:

– Дорогая госпожа, здесь сто сыновей, так, что я выполнил свое обещание. Но по воле Провидения, в дополнение к ста частям, здесь есть одна добавочная, она-то и станет дочерью, которой ты так хотела, о счастливая женщина.

Шри Вайшампаяна сказал:

Великий отшельник Вьяса велел принести еще один горшок с очищенным маслом, в который он положил зародыш дочери Гандхари. Итак, почтеннейший царь Бхарата, я объяснил тебе, каким образом Гандхари родила одну-единственную дочь Духшалу. А теперь скажи мне, безгрешный царь, о чем ты хочешь еще послушать?

Царь Джанамеджайя сказал:

– О всемогущий мудрец, прошу тебя: назови по порядку имена сыновей Дхритараштры, начиная со старшего.

Шри Вайшампаяна сказал:

О царь, старшим сыном был Дурьодхана, за ним последовали Юютсу, Духшасана, Духшаха, Духшала, Джаласандха, Сама и Саха; затем Винда, Анувинда, Дурдхарша, Субаху, Душпрадхаршана, Дурмаршана, Дурмукха, Душкарна и Карна; Вивимшати, Викарна, Сулочана, Читра, Упачитра, Читракша, Чаручитра и Шарасана; Дурмада, Душпрагаха, Вивитсу, Виката, Урнуабха, Сунабха, а также Нанда и Упананда; Сенапати, Шушена, Кундодара, Маходара, Читрабана, Читраварма, Суварма и Дурвимочана; Айобаху, Махабаху, Читранга, Читракундала, Бхимавега, Бхимабала, Балаки и Балавардхана; Уграюдха, Бхимакарма, Канакую, Дридахюдха, Дридахварма, Дридахашатра, Сомакирти и Анудара; Дридхасандха, Джарасандха, Сатьясандха, Садахсувак, Уграшрава, Ашвасена, Сенани и Душпараджа; Апараджита, Пандитака, Вишалакша, Дуравара, Дридхаста, Сухаста, Ватавега и Суварча; Адитьякету, Бахваси, Нагаданта, Уграйна, Кавачи, Нишанги и Паши; Дандадхара, Дханурграха, Угра, Бхимаратха, Вира, Вираху, Алолу, Абхья, Раудракарма и Дридхаратха; Анадхришья, Кундабхеда, Вирави, Диргхалочана, Диргхабаху, Махабаху, Вьюдхору и Канакадхваджа; Кундаши, Вираджа и дочь Духшала, сто первый

Вот имена детей Дхритараштры, по порядку их рождения, о царь. Сто сыновей были великими воинами, хорошо знающими свое воинское дело и способными сражаться одновременно со многими врагами. Все они были знатоками Веды, досконально изучили политическую и общественную науку. Они блистали как своей образованностью, так и знатностью происхождения.

В надлежащее время Дхритараштра подобрал достойных жен для всех своих сыновей, предварительно изучив характер и желания каждого из них и поженил их в соответствии с ведическими обычаями. И в надлежащее время, о Бхарата, с одобрения Гандхари, Дхритараштра выдал свою единственную дочь Духшалу за хорошо известного царя страны Синдху – Джаядратху.

Проклятие, наложенное на Панду

Царь Джанамеджайя сказал:

– О ты, овладевший ведическим знанием, ты поведал мне, как при помощи мудреца Вьясадевы, сыновья Дхритараштры родились весьма необычным нечеловеческим образом. И я слышал, как ты одно за другим перечислил их имена, о брахман. А теперь, прошу, опиши сыновей Панду, этих великих мужей, могучих, как сам царь богов, ибо, как ты упомянул, боги воплотились в этом мире, вложив свою силу в сыновей Панду. По этому я хочу слышать все, что ты знаешь об их рождении, так как их дела были поистине сверхчеловеческими. Расскажи же мне об этом, Вайшампаяна!

Шри Вайшампаяна сказал:

Однажды царь Панду бродил по обширному лесу, что изобилует опасными дикими зверями. Тут он увидел большого оленя, который спаривался с ланью, и поразил их обоих пятью своими быстролетными смертоносными стрелами с золотыми древками и красивым оперением. Олень этот на самом деле был сыном мудреца, который обрел могущество с помощью сурового подвижничества. И вот, как раз в тот самый момент, когда могучий молодой отшельник совокуплялся со своей женой в обличии прекрасной лани, он был пронзен стрелами Панду. Испустив человеческий стон, в изумлении и боли он упал наземь и, поняв, что произошло, крикнул царю:

– Даже самые закоренелые грешники, переполненные вождением гневом и лишённые всякого здравого смысла, никогда не поступили бы так жестоко, как ты. Ты со своими суждениями не выше закона. Наоборот, закон выше тебя! Мудрость не может согласиться с целями, запрещенными законом и Провидением. Ты родился в знатной семье, семье, что всегда

была отвержена религиозным принципам. В каком ослеплении желанием и алчностью ты позволил себе так далеко отклониться от этих принципов!

Панду сказал:

#ИМЯ? битве, и его право – охотиться на диких животных. О олень, ты не должен несправедливо порицать меня. Царям дозволяется убивать оленей, если они делают это открыто, не прибегая к подлым уловкам. Ты знаешь, что таков закон, почему же ты осуждаешь меня?

Великий мудрец Агастья, присутствуя однажды на жертвоприношении, зашел в лесную чащобу и стал охотиться на оленей, которых он затем освящал и приносил как жертву всем соответствующим божествам. Почему же ты порицаешь нас, когда мы всего лишь исполняем свой долг, как это явствует из примера с великим мужем? Ведь именно с заклинанием, обращенным к Агастье, твое мясо приносится в жертву.

Олень ответил:

– Цари не стреляют во врагов, застигнутых в минуту их слабости. Врагов разрешается убивать только в строго определенное время.

Панду сказал:

– Цари убивают оленей, настороже они или не настороже, везде, где находят их, пользуясь своими острыми стрелами и силой. Поэтому, олень, почему ты осуждаешь меня?

Олень сказал:

– Я осуждаю тебя не от своего собственного лица, просто за то, что ты охотишься на оленей. Но тебе следовало подождать, полкуда я зачнул ребенка во чреве своей любимой жены. Ты не одинок бы проявлять такую жестокость. Все Божии существа хотят иметь детей, ибо зачатие новой жизни – блаженство для всех. Какой истинно мудрый человек решится убить оленя как раз в то время, когда тот зачинает дитя? Мы хотели произвести на свет благочестивое дитя. Такова была наша жизненная цель, но ты расстроил весь наш замысел.

Ты принадлежишь к великой династии Куру. Мудрые цари Куру никогда не причиняли боли или зла невинным. Поэтому ты совершил нечто, тебе не подобающее. Ты совершил жесточайший поступок, осуждаемый всем миром. Совершенное тобой никак не будет способствовать твоему вознесению на небеса или твоей доброй славе, ибо ты поступил как отвратительный безбожник, о правитель Бхаратов.

О Панду, ты хорошо знаешь, как имеют дело с женщинами, и ты знаешь истинный смысл и значение закона, который ты изучил по священным писаниям. О Панду, ты, сверкающий, точно бог, никогда не должен был совершить столь нечестивый поступок! Более того, именно твой долг – укрощать виновных в жестокости, грешников, которым нет дела до добродетельной жизни, которые гонятся за деньгами и удовольствиями, пренебрегая правами или счастьем других. О лучший из царей, ты сразил своими стрелами меня, простого мудреца, никогда никого не оскорблявшего, ничего у кого не просившего. Я жил в этом лесу, питаясь кореньями и дикими плодами, неизменно миролюбивый и добрый ко всем существам.

Послушай меня, Панду! За то, что ты жестоко убил нас, семейную чету, в момент соединения, я проклинаю тебя: однажды, когда захваченный сильным желанием, ты будешь в беспомощном состоянии, подобная попытка соединения положит конец твоей жизни!

Я Киндама, мудрец, превзошедший всех своим подвижничеством. Испытывая стеснение в человеческом обществе, я принял облик оленя и бродил по лесным чащобам со стадами оленей, живя семейной жизнью со своей женой, принявшей облик лани. На тебя не падет столь тяжкий грех, как убийство брахмана, ибо ты не ведал, кто я такой. Однако ты убил меня в тот момент, когда я был охвачен желанием продолжить свой род. За этот грех, о глупец, ты [сурово] заплатишься. Тебя постигнет точно такая же судьба [как меня], ибо в тот момент, когда, объятый желанием, ты захочешь возлечь с любимой женщиной, ты отправишься в мир усопших. И когда ты попадешь в петлю бога смерти, которому должны повиноваться все существа, та, что будет с тобой в последний миг, с безмерной преданностью последует за тобой. О мудрейший из людей, подобно тому, как я был сражен, когда испытывал такое блаженство, и ты тоже лишишься жизни, едва изведав блаженство.

Шри Вайшампаяна сказал:

С этими словами терзаемый горем отшельник умер, и в то же мгновение Панду впал в безграничное отчаяние.

Шри Вайшампаяна продолжил:

Увидев, что молодой мудрец испустил дух, царь чуть не лишился рассудка. Раскаиваясь в случайном убийстве святого брахмана, царь и его жены оплакивали умершего как своего близкого родственника.

Панду сказал:

– Такие, как я люди, недостаточно духовного развитые, хотя и рожденные в знатных семьях, страдают из-за собственной опрометчивости. Они попадают в сети своих собственных корыстных желаний.

Я слышал, что мой отец, молодой отец Вичитравирья, хотя и рожденный от благочестивых родителей, злоупотреблял чувственными удовольствиями и из-за этого умер бездетным. Поэтому меня породил от жены отца обуздавший свои чувства божественный мудрец Двайпаяна. [Какая благословенная судьба!] И однако сегодня моей сбившейся с пути праведного душой овладела порочная страсть, и я безрассудно увлекся охотой. Я так порочен, что даже боги отступились от меня!

[Я покорил воинской силой весь мир, но я не смог покорить своих собственных мирских устремлений и поэтому пребываю в рабстве. Я полон решимости добиться освобождения, ибо рабство в этом мире – величайшее бедствие. Отныне я последую незарастающей тропой отца моего, Двайпаяны. Тут у меня нет сомнений. Я буду свершать самое суровое подвижничество, одиноко блуждая по всему миру как мудрый нищий проситель, останавливающийся каждый день под каким-нибудь деревом. Я обрею свою голову и буду бродить весь в пыли. Останавливаясь я буду в заброшенных домах или просто в сени дерева, и ничто не будет вызывать моего удовольствия или неудовольствия. Ничто мирское не будет огорчать или радовать меня. Что бы ни ждало меня: насмешки или хвалы, я приму с одинаковым равнодушием и звалы и насмешки. Я не буду ни к чему стремиться в этом бренном мире, не буду льстить ни одному человеку, домогаясь его милости. Жара и холод, счастье и беда, победа и поражение – ничто не дрогнет во мне перед лицом этих противоположностей; и я не буду иметь ничего, принадлежащего мне лично. Я не буду высмеивать ни одно существо, ни на одно существо не буду смотреть насупленно. Я всегда буду сохранять веселый вид, посвящать себя духовному благу всех сущих. Я не буду посягать на жизнь никаких существ, движущихся или недвижущихся, ибо я буду смотреть на все Божии создания, как на моих любимых родичей. Я буду относиться равно ко всем живым существам.

Каждый день я буду просить милостыню у семи семей, и если все мне откажут, буду просто поститься. Я буду есть очень мало и только еду, достойную, чтобы ее предложили Верховному Господу. Сколько бы пищи я не получил, я никогда не буду откладывать на следующую трапезу. Обойдя семь домов, даже если получу везде отказ, я не зайду ни в один другой дом. Я никогда не нарушу этого правила. Подадут мне еду или не подадут, все равно. Я буду свершать суровое подвижничество.

Если кто-нибудь отрубит топором одну из моих рук, я не буду его проклинать, как и не буду благословлять того, кто натрет другую мою руку благовонной сандаловой пастой. Я не буду себя вести ни как человек, стремящийся жить, ни как человек, стремящийся умереть. Я не буду питать ни любви, ни ненависти как к жизни, так и к смерти.

Отныне я должен полностью отказаться от всех тех обрядов и дел, с помощью которых люди стараются достичь процветания в этой жизни. Я буду жить, подобно святым, просиживающими целые дни с полужакрытыми глазами, в полном отрешении от мира внешнего. В каких бы [соблазнительных] положениях я не оказывался, я отрекусь от всех чувственных радостей. В полном отрешении от мира, всецело преданный добродетели, я несомненно сумею очиститься от последствий своих дурных дел. Освободившись от всех грехов, я смогу избежать всех ловушек и ям этого материального мира.

Так я и буду отныне жить, придерживаясь этих принципов, без всякого беспокойства, ибо приверженность им непременно освободит меня от малейшего страха. Никогда я не буду жить, как обычный пес, служа и угождая другим, чтобы они, в свой черед, позаботились о моих телесных потребностях. Если бы, пренебрегая собственным достоинством, я наслаждался подобным существованием, я бы нарушил свои духовные принципы.

Человек, который в своей алчности и подлости продается другим из сугубо корыстных побуждений, уподобляется обычному псу, и неважно, уважают его или презирают.

Шри Вайшампаяна сказал:

Долгое время, глубоко опечаленный, Панду тяжело дышал, [все не мог успокоиться]. Затем, глядя прямо в глаза своим любимым женам Кунти и Мадри, он сказал им:

– Оповестите всех [о том, что я меняю свою жизнь]. Многие люди зависят от меня, поэтому, стараясь никого не волновать, сообщите о моем намерении мудрому Видуре, царю Дхритараштре, моей матери и всем нашим родичам. Поговорите с благородной Сатьявати и Бхишмой, со всеми жрецами царской семьи и брахманами, этими великими мужами, столь строгими в соблюдении обетов, вкушающими нектар богов. Предупредите всех старших по положению и возрасту горожан. Скажите им всем, что Панду уходит, один удаляется в лес.

Услышав о его решении стать лесным отшельником, обе женщины с неменьшей решимостью сказали:

– Есть такой период в жизни семейных людей, когда муж может свершать суровое подвижничество вместе со своими законными женами. Немосненно, что ты преуспеешь [в своих подвигах] и достигнешь небесного обиталища. Мы обе готовы сосредоточить свои мысли и чувства на духовной жизни, ибо обе мы твердо намерены следовать за тобой и в этом существовании и в последующем. Мы решили отказаться от всякого вожделения и стремления к наслаждениям и посвятить себя суровому подвижничеству. О ученейший, о повелитель земли, если ты отвергнешь нас, мы тут же, без всякого сомнения, покончим с собой.

Панду сказал:

– Если таково ваше решение, вы можете пойти вместе со мной, ибо ваше предложение соответствует религиозным принципам. Но предупреждаю вас, я буду неукоснительно исполнять свои обеты, следуя примеру отца моего Двайпаяны Вьясы. Я твердо намерен отринуть все домашние удобства и заботы и предаться суровому подвижничеству. Я буду бродить по лесной чащобе в одежде из древесной коры, питаюсь дикими плодами, орехами и кореньями. Я буду сидеть у костра не только холодной зимой, но и палящим летом. Я буду купаться в реке не только летом, но и зимой. Я буду ходить в отрепьях и шкурах, тращу себе длинные косматые волосы, и тело мое исхудает от скудного питания. Мне придется терпеть и холод, и ветер и жару. Голод, жажда и усталость будут постоянными моими спутниками. Этим трудными подвигами я олжен буду покорить и иссушить свои чувства, покуда они не покорили меня. Если мои чувства одержат верх надо мной, я тотчас же умру и смерть моя будет бесславной.

У всех моих мыслей и дел будет одна-единственная цель – духовное развитие. Дарами лесной глухомани, спелыми или неспелыми плодами, всем, что я смогу собрать, своими словами и мыслями я буду почитать уважаемых предков и Верховную Личность Бога, которой они поклоняются, буду почитать полномочных представителей Господа, управляющих этим бренным миром.

Блуждая в лесной глуши, я не сделаю ничего неугодного, никакого зла тем пожилым людям, которые удалились в лес, чтобы достичь духовного развития.

Я не буду беспокоить никого из моих соотечественников, никого из простых селян. Я буду строго следовать заповедям священных писаний, касающимся отшельнической жизни в лесу. Я хочу следовать самым суровым из этих заповедей, покуда тело мое, истощив все свои силы, не опочит в мире.

Шри Вайшампаяна сказала:

Сказав все это Кунти и Мадри, великий царь Куру снял с себя усыпанную драгоценными камнями корону, медальон, браслеты и серьги и опдарил все это брахманам, присовокупив к этому дару все свои бесценные одеяния и одеяния и драгоценности жен.

Затем Панду заговорил снова, обращаясь к своим приближенным и личным слугам.

– Идите в Хастинапур, – произнес он печально, – сообщите всем, что Панду вместе со своими верными женами отправился в лес, где будет вести существование нищего, отринув мирские богатства и радости.

Услышав эти нестерпимо горькие слова повелителя, его приближенные и слуги, испустив горестный крик, зарыдали. Проливая горячие слезы, они повернулись и побежали в Хастинапур, чтобы передать прощальное послание своего властителя. Когда правитель Куру Дхритараштра услышал обо всем, что случилось в лесной чащобе, и он тоже долго рыдал, думая о младшем брате.

Меж тем Панду, возлюбленный повелитель Куру, питаясь лишь дикими плодами, орехами и кореньями, отправился вместе с Кунти и Мадри к горе Нагасабха. Затем они побывали в садах Читрататхи, пересекли страну Варишена, перевалили через могучий Гималайский хребет и достигли Гандхамаданы. На протяжении всего пути Панду и его жен защищали могущественные высшие существа – мистические сиддхи и достигшие освобождения мудрецы. Иногда он делал привал на гладкой и ровной земле, иногда – на крутых склонах гор. Иногда он бедствовал, иногда наслаждался обилием природных даров. Достигнув знаменитого озера древнего венценосца Индрадьюмны, он переправился в Хамсакуту и наконец прибыл в горный край Шаташринга [“Сто вершин”], где целиком посвятил себя суровому подвижничеству.

Рождение Пандавов

Шри Вайшампаяна сказал:

Некоторое время могучий Панду прожил в краю Шаташринга, безукоризненно свершая подвижничество. Высшие существа – сиддхи и чараны, часто здесь бывавшие, оценили его

благородный нрав и полюбили его. Они видели, что Панду лишен ложной гордости, всегда готов помогать другим и полностью управляет своим умом и чувствами. Для некоторых обитателей Шаташринги он бы точно брат родной, для других он был близким другом. Старшие мудрецы любили его как сына и всячески о нем заботились. О благородный Бхарата, по прошествии длительного времени Панду достиг совершенства в подвижничестве и стал точь-в-точь как могущественный мудрец, хорошо осведомленный с духовной мудростью Вед. Стремясь достичь берегов небесного обиталища, Панду вместе со своими двумя женами уже собирался отправиться из Шаташринги на север, когда отшельники сказали ему:

– Направляясь на север [по пути в обиталище Брахмы], поднимаясь к вершине царя гор Саилараджи, мы видели много труднопроходимых мест, мест, которые используются самими богами, а также гандхарвами и апсарами для развлечений и отдыха. Мы видели там знаменитые сады Куберы, и на плато и на утесах, мы видели звилистые берега могучих рек, и непроходимы горные ущелья.

Там есть места, где всегда стоит ледяной холод, где не могут жить ни деревья, ни животные, ни птицы. Там есть обширные пространства недоступных земель, где хлещут такие могучие ливни, что даже и птицы не могут летать, а уж животным туда и подавно заказан путь. Эти края могут пройти лишь мистические сиддхи и такие достигшие освобождения мудрецы, как мы, но, кроме нас, там бывает лишь ветер. Как смогут твои жены благополучно перейти через Саилараджу? Эти благородные госпожи – царские дочери, совершенно не привыкшие к подобным тяготам. Добавим к этому, что они не заслужили столь мучительных испытаний. О царь Бхарата, тебе не следует туда ходить!

[Выслушав это мнение глубоко уважаемых им мудрецов, Панду решил внять их совету. И тут он открыл им то, что тревожило его сердце, невзирая на все его отшельнические подвиги.]

Панду сказал:

– О счастливейшие мудрецы, люди сведущие утверждают, что бездетным закрыта дорога на небо. Признаюсь, что отсутствие детей внушает мне большое беспокойство. Люди рождаются на свет, обремененные четырьмя видами долга: долг перед предками, долг перед богами, долг перед мудрецами и долг перед другими людьми – сотнями и тысячами. Знатоки закона установили, что человеческое существо, которое не платит в должное время этих долгов, не сможет достичь высоких планет. Богов ублажают жертвоприношениями, мудрецов – учением и покаянием, предков – детьми и поминальными обрядами шраддха, а род человеческий – добротой.

Закон освобождает меня от долгов перед мудрецами, богами и родом человеческим, но остается долг перед предками, это-то и причиняет мне боль, о отшельники, богатые подвижничеством. Если человек не оставляет потомков, с гибелью его тела погибают и предки. Это бесспорная истина. Ведь именно для продолжения рода рождаются на свет благородные люди.

Дорогие мудрецы, в свое время я сам был зачат великим мужем в утробе вдовы моего отца; нельзя ли устроить так, чтобы подобным же образом мои жены родили детей?

Отшельники сказали:

О всеправедный царь, конечно, ты можешь иметь прекрасных безгрешных детей, подобных богам. Мы знаем это с помощью божественного прозрения. О тигр среди людей, ты должен исполнить то, что предопределено Провидением. УМный, с неомраченным рассудком человек достигает счастливого исхода. Дорогой сын, с неомраченным рассудком человек достигает счастливого исхода. Дорогой сын, цель уже ясно обозначена перед тобой, остается приложить необходимые усилия; обретя превосходных детей, ты одновременно обретишь и счастье.

Шри Вайшампаяна сказал:

Выслушав эти слова мудрых отшельников, Панду погрузился в глубокое размышление, ибо хорошо знал, что проклятием оленя-брахмана он обречен на бездетность. Затем в уединенном уголке леса он поговорил со своей благочестивой женой Кунти, настаивая, чтобы эта прославленная женишна прибегла к тем вполне оправданным, необходимым средствам, которыми пользуются, когда с рождением детей возникают трудности.

Панду сказал:

– Моя дорогая Кунти, продолжение рода, хорошие дети – религиозная основа общества, так утверждается в священных книгах закона. Люди разумные и сведущие признают таким образом, что продолжение рода является санатана дхармой, – неизменным долгом для всех просвещенных человеческих существ. Говорят, что даже свершение жертвоприношений, благотворительность, подвижничество, тщательное соблюдение регулятивных принципов, все это, вместе взятое, недостаточно для того, чтобы освятить жизнь бездетного человека.

Хорошо это зная, я ясно сознаю, что, будучи бездетным, я не смогу достичь благословенных миров. Так я полагаю, о сладко улыбающаяся женщина. О застенчивая, я проявил [духовную]

незрелость, поступив столь жестоко с оленем-брахманом; я помешал его соединению с женой, и за это он проклял меня, лишив способности деторождения.

Но перед лицом закона различаются шесть видов сыновей, являющихся законными наследниками семейного состояния, и шесть видов сыновей, не являющихся законными наследниками. Послушай о них, Притха.

Первый из законных наследников – сын, рожденный самим отцом от законной жены. Если мужчина оказывается бесплодным, он может разрешить своей жене соединиться с каким-нибудь достойным человеком, действующим бескорыстно; родившийся у них ребенок считается сыном матери и ее законного мужа; это второй вид законного наследника. В третьем случае бесплодный отец нанимает за деньги какого-нибудь подходящего человека. Законным наследником считается и сын, рожденный после смерти отца. Это четвертый вид законного наследника. В пятом случае для рождения ребенка, в соответствии с религиозными принципами, муж соединяется с достойной молодой девушкой. И наконец, ребенок, рожденный даже от нецеломудренной жены, считается законным наследником.

Ребенок, отданный в другую семью, не может наследовать семейное состояние. То же относится и к ребенку купленному или усыновленному. Не наследует семейного состояния и ребенок, который упрасивает семейную чету принять его к себе. Четвертый случай касается ребенка, родившегося от женщины, которая была уже беременна ко дню свадьбы. Не может быть законным наследником сын брата, не может быть законным наследником и ребенком, порожденный в утробе недостойной женщины, не являющейся законной женой.

Женщина всегда должна стремиться иметь ребенка первого вида, в случае невозможности, второго вида, третьего и так далее, покуда не родит наследника. Сталкиваясь с затруднениями, женщина всегда должна стараться найти для соединения наидостойнейшего человека.

Моя дорогая Притха, ученые люди хорошо знают, что лучший способ достичь благочестия и всех сопутствующих этому наград – вырастить хорошего, добродетельного сына. Великий законодатель Сваямбхува Ману провозгласил, что это именно так. И он тоже подтверждает, что если муж не может породить ребенка своим семенем, он все равно должен вырастить благочестивого сына или дочь.

Моя глубоко уважаемая жена, вот почему я хочу, чтобы ты сегодня же зачала ребенка от кого-нибудь равного мне или выше меня, ибо в этом существовании я не могу иметь детей. Кунти, послушай историю о царице Сараданаяни. Она была женой могущественного правителя, и, когда оказалось, что ее муж бесплоден, старшие родственники велели ей как-нибудь родить сына, который стал бы продолжателем семейных традиций.

Дорогая Кунти, однажды вечером, когда наступило благоприятное для зачатия время, свершив омовение, она отправилась на большой перекресток дорог, чтобы найти достойного отца. Она выбрала ученого брахмана, достигшего духовного совершенства, и вместе с ним разожгла священный костер, дабы почтить Верховного Господа. Она постилась, совершала различные священные обряды, чтобы очистить свою душу от вожделения, и только исполнив все необходимое, соединилась с ним в благочестивом соитии.

У этой женщины родилось три сына, первым из которых был Дурджая, – все они стали великими воинами и властителями. Таким же образом, по моему велению, и ты, моя прекрасная целомудренная жена, должна родить мне ребенка от святого брахмана, еще более великого, чем я, в подвижничестве и преданности религиозному долгу.

Шри Вайшампаяна сказал:

Панду был правителем мира, но для Кунти он был ее возлюбленным супругом. Выслушав могущественного властителя, глядя прямо ему в глаза, которые казались ей прекрасными, словно серебряные луны, она ответила ему:

Ты никогда не должен говорить со мной подобным образом. Ты знаешь наши священные принципы. Именно в соответствии с этими принципами, ты принял меня как свою верную благочестивую жену. О мощнорукий Бхарата, ты [истинный] герой, и от тебя, в согласии со священным законом, у меня родятся доблестные дети. О тигр среди людей, я вознесусь вместе с тобой в небесное обиталище. О возлюбленный правитель Куру, приди же ко мне, ты один, и у нас с тобой родится ребенок. Я никогда, даже мысленно, не соединюсь ни с кем, кроме тебя. [Ты говоришь, чтобы я соединилась с кем-нибудь лучше тебя], но есть ли на земле человек лучше тебя? У тебя такие большие и красивые глаза. А теперь и ты послушай меня, я расскажу тебе древнюю историю, хорошо известную знатокам Вед, которая поможет нам продвинуться по тропе благочестия.

Некогда жил на земле царь Вьюшиташва, всецело преданный религиозным принципам. Столь велик был этот царь, что приумножил славу и влияние знаменитой династии Пуру.

Однажды, когда этот великий благочестивец совершал жертвоприношение Верховному Господу, полубоги во главе с Индрой, а также великие мудрецы, явились присутствовать на этом обряде. Сам Индра опьянел; испив большое количество сомы, небесного нектара, порожденного могущественным жертвоприношением царя. Святые брахманы были сильно обрадованы многочисленными бесценными дарами, полученными от великого мужа Вьюшиташвы.

Мой дорогой супруг, своим блеском Вьюшиташва затмевал всех других людей, как могучее солнце, сверкающее над всеми человеческими существами прохладной ранней весной. Этот величайший из вечноносцев покориł царей всех восточных, северных, южных, западных, а также срединных стран, принудив их выплачивать подать и подчинив их власти ведического закона.

Покорив всех других правителей, Вьюшиташва совершил жертвоприношение Ашвамедха и стал могущественным императором, обладающим силой десяти слонов. Знающие древние истории поют такую песню о великом царе:

"Покорив всю изобильную, окруженную водой землю, Вьюшиташва правил своими подданными, словно любящий отец. В честь Верховного Господа и Его полномочных представителей он совершал великолепные жертвоприношения, раздавая баснословные богатства святым наставникам. Собрав бесчисленные драгоценности, совершив соответствующий обряд для приготовления сомы, Вьюшиташва приготовил большое количество этого небесного напитка.

Его женою, о властитель царей, была знаменитая Какшивати Бхадра, которая своей красотой превосходила всех женщин. История повествует, что они очень любили друг друга. Вьюшиташва так безудержно предавался соитиям с женой, что в конце концов захворал чахоткой, и в скором времени угаас, как неотвратимо угасает заходящее солнце.

Его бедная жена Бхадра, овдовевшая и бездетная, рыдала в отчаянии. О тигр среди людей, дорогой Панду, послушай, как она взывала к покойному мужу:

"О мой мудрейший, всеправедный муж, – стонала она, – ты заешь, что жизненное предназначение женщины, не имеющей ни мужа, ни ребенка, остается невыполненным. Женщина, живущая без мужа, можно сказать, и не живет вовсе, ибо ее жизнь – сплошное мучение. О яростный повелитель воинов, для женщины, потерявшей мужа, лучше умереть, чем жить. Я хочу покинуть этот мир вместе с тобой. Будь же милостив и возьми меня вместе с собой. Я и мгновения не могу прожить без тебя. Будь же милосерден ко мне, о царь, и быстро заведи меня отсюда. Я буду следовать за тобой, и в добрую пору и в недобрую, и куда бы ты ни направил путь, тебе не придется меня ожидать. Я стану твоею тенью, никогда не оставлю тебя и всегда буду слушаться твоих повелений. Каждый миг я буду заботиться о твоём счастье. О мой возлюбленный лотосоглазый супруг, если отныне мне придется расстаться с тобой, невыносимое горе, всецело овладеет мной, иссушит мое сердце.

Должно быть, во время предыдущих существований, о царь, без всякой жалости или сострадания я покидала любящих меня, разрывала нежные узы. Должно быть, вся боль, которую я причинила [другим] своими греховными деяниями, теперь с полной силой проявилась во мне, о царь, перед разлукой с тобой. С этого дня я буду стелить себе ложе из голых стеблей травы куша, ибо я испытываю горчайшее горе. О дорогой мой царь, я хочу только видеть тебя. О тигр среди людей, будь добр и открой мне свою душу, ибо я переполнена мучительной болью. Покинутая тобой, глубоко несчастная, я взываю к тебе, о повелитель людей."

Так взывала жена Вьюшиташвы к своему мужу, и, крепко обнимая мертвое тело, жалобно молила его снова и снова, и вдруг услышала обращающийся к ней бестелесный голос:

"Встань, дорогая Бхадра, и иди! Я исполню твоё желание. О Бхадра! Пусть на твои губы вернется [всегдашняя] прелестная улыбка, ибо я подарю тебе детей. На восьмой или четырнадцатый день луны, в благоприятное для тебя время, соверши омовение, о стройная женщина, и возляг со мною на ложе".

Преданная мужу богиня Бхадра, мечтавшая о ребенке от него, поступила в точности так, как велел ей голос. И, соединившись с телом усопшего мужа, эта добродетельная женщина родила семерых знаменитых сыновей: трех царей Шальвы и четырех царей Мадры. И ты тоже силой своего подвижничества и преданности Богу, о благородный Бхарата, сможешь мысленно породить во мне сыновей."

Шри Вайшампаяна продолжил:

Выслушав Кунти, царь Панду, который знал путь, указуемый ему добродетелью, ответил лагочестивой своей жене словами, исполненными добродетели.

Панду сказал:

– Моя дорогая Кунти, царь Вьюшиташва в самом деле выполнил все, что сказал. Но, моя прекрасная госпожа, он был словно бог на земле. Сейчас я объясню тебе один достойный внимания нравственный принцип. Выслушай же меня, ибо это древнее правило, известное мудрецам, великим мужам, знатокам священного закона.

О моя красавица, некогда женщины не знали никаких ограничений. В те отдаленные времена они во всем полагались на свои собственные силы, ходили, куда хотели, наслаждались жизнью, как хотели. С самой юности, прекрасная госпожа, они не хранили верность мужьям, но это не вменялось им в вину, ибо таков был религиозный принцип тех давнишних дней.

Даже и ныне, не зная ни возжеления, ни чувства соперничества, самки животных придерживаются этого древнего правила. [Подобным же образом женщины в те отдаленные времена были от природы чисты и невинны, чужды возжеления и не испорчены близкими отношениями с мужчинами. Точно так же мужчины не знали ревности и чувства собственности. Это был Золотой Век, когда жили высоко развитые человеческие существа. Великие мудрецы признавали эту чистоту людей.] Поэтому они чтит этот нестеснительный закон, о котором упоминается в Пуранах.

Еще и сегодня, о стройная женщина, этот принцип существует среди некоторых племен северных Куру. Это вечное правило, весьма снисходительное к женщинам. О сладко улыбающаяся, я подробно расскажу тебе, зачем и кто не так давно установил нынешний нравственный закон. Мы слышали о мудреце Уддалаке, чей сын был известен как Шветакету – "мудрец белого флага". Этот-то Шветакету, по свидетельству Вед, и ограничил свободу отношений между мужчинами и женщинами. Сделал он это, о лотосоглазая, во гневе, и я поведаю тебе, как именно это произошло.

Однажды брахман схватил за руку мать Шветакету, в присутствии ее мужа, и велел ей:

– Пойдем со мной вместе, уединимся где-нибудь!

Тут как раз появился Шветакету, и увидев, что его мать уводит чуть ли не силой, вспылал сильной яростью. Заметив, что сын в таком взбешенном состоянии, Уддалака, его отец, сказал:

– Не сердись, мой дорогой сын. Этот брахман поступает в согласии с принципами религии. Для женщин всех сословий нет на земле никаких ограничений. Существа всех видов, различной общественной принадлежности, могут соединяться так же свободно, как коровы и быки.

Но сын мудреца не захотел признать этот принцип и установил нравственный закон для людей, мужчин и женщин, не касающийся, однако, других существ. Мы знаем от людей осведомленных, о счастливая госпожа, что с этих пор этот закон соблюдается. Шветакету провозгласил:

– С этого дня женщины, изменяющие своему мужу, совершают грех столь же тяжкий, как убийство зародыша в материнской утробе, они жестоко поплатятся за прелюбодеяние. Тот же самый грех совершает и мужчина, прелюбодействующий с преданной благочестивой женой. И тот же самый грех совершает жена, отказывающаяся мужу, желающему иметь детей.

О робкая, именно таким образом Шветакету, сын Уддалаки, своей духовной силой утвердил этот нравственный закон в давнишние времена. Мы также знаем, о стройная, что по велению Саудасы его жена Мадаянти, "чаровница", пошла к мудрецу Васиштхе и, желая угодить мужу, эта застенчивая женщина родила от мудреца сына Ашмаку. Ты знаешь, о лотосоглазая, что и я сам был зачат подобным же образом Кришной Двайпаяной, дабы династия Куру могла процветать.

О безупречная госпожа, приняв во внимание все приведенные мною примеры, ты должна выполнить мои законные желания.

Дорогая царская дочь, строгая в своем целомудрии, [ты должна знать, что] когда для женщины наступает благоприятное время, она не может отвергать просьбы своего мужа. Знатоки священного закона знают, что таков закон. Во всякое другое время женщина вольна решать, как захочет. Святые признают это древнее правило. О царская дочь, с какой бы просьбой, обычной или необычной, муж ни обратился к жене, эта просьба должна быть выполнена. [Все] знатоки закона понимают этот принцип. Особенно широко он применяется он в тех случаях, когда муж хочет иметь сына, но потерял способность к деторождению. Именно в таком положении нахожусь я, о дорогая, безупречно сложенная царица, ты знаешь, как я хочу иметь сына.

Дорогая женщина, я складываю свои руки с алыми ногтями наподобие чаш лотоса, возлагаю их на голову и умоляю тебя о снисхождении. О женщина с красиво убанными волосами, внемли моей просьбе, обратись к брахману, более великому, чем я, в своих обетах и подвижничестве, и роди от него сыновей, наделенных всеми благородными достоинствами. С твоей помощью, о стройная и статная женщина, я непременно вознесусь в благословенные края, отведенные для отцов хороших сыновей.

Шри Вайшампаяна сказал:

Полная решимости помочь своему мужу, доставить ему радость, эта прелестная крутобедрая женщина ответила Панду, покорителю городов всех нечестивых царей.

Кунти сказала:

– Когда, еще будучи молоденькой женщиной, я жила в доме отца, я принимала почтенных гостей, прибывавших в наше царство. Однажды я принималал вспыльчивого нравом, неуклонного в соблюдении обетов брахмана Дурвасу. Дурваса обладает ужасающим могуществом и, если навлечь на себя его неудовольствие, бывает чрезвычайно опасен. К тому же весьма трудно понять, что Я доставляет ему удовольствие, а что раздражает. Я приложила все старания, чтобы угодить ему, и в конце концов этот строгий провидец остался доволен. Он даровал мне дар, научив меня мантре, обладающей мистической силой. "Этой мантрой ты можешь призвать к себе любого, какого пожелаешь, полубога, – сказал мне мудрец – он волей-неволей подчинится твоим желаниям".

О Бхарата, брахман сказал мне это, когда я еще жила в доме отца. Его слова не могут быть лживыми, настало время [воспользоваться его даром]. О могучий святой царь, с твоего позволения я призову этой мантрой какого-нибудь бога, чтобы с его помощью мы родили ребенка. Ты знаешь лучше меня, как следует поступить в этом случае. Скажи мне, какого бога призвать. Знай, что я только ожидаю твоего дозволения, ибо я полна решимости выполнить твое повеление.

Панду сказал:

– Ты должна действовать сегодня же, о женщина стройная, как изваяние, и действовать в соответствии с правилом. О добрая госпожа, призови сюда бога Дхарму, ибо из всех богов он наиболее преданный добродетели. Дхарма ни за что не примет участия в задуманном нами деле, если оно дурное или порочное. И весь мир, о стойкая, как изваяние, женщина, сможет заключить: "Это дело совершенно законное". Наш маленький сын, без сомнения, будет олицетворением справедливости для всех нас Куру. Будучи порожден Дхармой, богом справедливости, он никогда не сможет радоваться адхарме, несправедливости. О сладко улыбающаяся, ты должна сосредоточить свои мысли прежде всего на дхарме, добродетели и справедливости и с помощью мистической мантры почтительно воззвать к Дхарме, прося его благословения.

Шри Вайшампаяна сказал:

Выслушав слова мужа, Кунти, эта замечательная женщина, сказала:

– Да будет так!

Выразив мужу свое глубокое уважение, она, с его разрешения, почтительно обошла его слева направо.

Шри Вайшампаяна сказал:

Мой дорогой царь Джанамеджайя, прошел целый год, но Гандхари, жена Дхритараштры, еще не разрешилась от бремени. И как раз в это время Кунти призвала верного своему долгу Дхарму, чтобы и самой забеременеть. Кунти быстро свершила жертвоприношение Дхарме и слово в слово произнесла нараспев манту, которой многие годы назад ее обучил Дурваса Муни. Соединившись с Дхармой, представшим в своем истинном облике как преданный слуга Господень, стройная, как изваяние, царица зачала от него сына, лучшего из всех живущих.

Ровно в полдень, самый благоприятный момент, когда луна особенно благосклонна [к живущим] и звезды предвещают торжество благочестия, Кунти родила великославного сына. Сразу же, как только он родился, бесплотный голос возгласил с небес:

– Среди всех, кто преданно следует законам Божиим, этот ребенок несомненно наилучший. Первенец Панду будет известен под именем Юдхистхиры, "стойкого в сражениях", и его слава как венценосца распространится по всей вселенной. Он будет щедро одарен не только славой, но и силой и добротой.

После рождения первого добродетельного сына, Панду вновь обратился к жене, сказав:

– Говорят, что царь-кшатрий должен быть наделен особенной силой. [Наши сыновья будут властителями и должны обладать идеальными достоинствами.] Поэтому на этот раз избери себе в дар сына, сильнейшего из всех людей.

Получив такое наставление от мужа, Кунти призвала могучего бога ветра Вайю и родила от него мощнорукого сына по имени Бхима, "наводящий ужас", ибо он был наделен ужасающей силой. И в самом деле он мог всецело положиться на свою беспредельную силу; небесный голос объявил при его рождении:

#ИМЯ?

Вскоре после его появления на свет случилось нечто весьма удивительное. Совсем еще младенцем Бхима упал с колен матери и под его ручками и ножками твердый камень раздробился на мелкие кусочки. На десятый день Кунти отправилась со своим сыном к чудесному озеру, чтобы искупать его. Искупав его, она стала обходить различные святыни поблизости, чтобы получить благословения для своего ребенка. Когда Кунти подошла к подножью горы и остановилась, чтобы передохнуть, выскочив из горной пещеры, громадный

тигр стремительно набросился на беспомощную мать и младенца. [Панду внимательно следил за женой, приближавшейся к горе. Чтобы защищать свою семью в опасных джунглях, он всегда носил с собой лук и стрелы.] Когда огромный тигр бросился на его жену и ребенка, Панду с нечеловеческой силой напряг свой красивый лук и пронзил тело тигра тремя смертоносными стрелами. Смертельно раненный зверь уполз обратно в пещеру и огласил ее своим ужасным ревом.

При нападении тигра Кунти в ужасе вскочила, забыв, что на коленях у нее мирно дремлет ребенок. Младенец Бхима упал с ее колен и покатился вниз по склону. Он ударился о каменную гору с той же силой, с какой ударяют молнии, которые мечет могучий Индра. И когда он катился вниз по склону, твердые камни под ним разлетались на сотни кусков. Увидев, что его возлюбленный сын скатился с колен матери, Панду быстро подбежал, вид раздробленных камней поверг его в благоговейный трепет. В тот же самый день, когда появился на свет Бхима, о властелин изобильной земли, появился на свет и Дурьодхана. Вскоре после рождения Врикодары Панду захотелось иметь еще одного сына. "Как сделать так, чтобы у меня родился еще один чудесный сын, – думал он, – сын, самый высокий духом во всем мире? Успех в жизни зависит от доброй воли Господней и от наших собственных неустанных стараний. Если мы неукоснительно следуем законам Бога и действуем в надлежащее время, мы несомненно получим Его благословения.

Мы слышали, что среди полубогов, управляющих нашим миром, Индра – наиглавнейший. Говорят, что он обладает неизмеримой силой, смелостью, благородством и великолепием. [Поэтому Индра может даровать нам величайшего сына.] Я приложу все усилия, чтобы удовлетворить Индру своим подвижничеством и обрету могучего сына. Индра дарует нам высочайшего духом сына. Своим телом, умом и речью я буду свершать суровейшие подвиги [дабы убедить могучего Индру в нашей искренности].

Панду обсудил свой замысел с великими мудрецами, а затем велел Кунти, чтобы в течение одного года она соблюдала благоприятный [для этого замысла] обет. Достигнув полного сосредоточения, Панду стал свершать суровейший подвиг, с утренней до вечерней зари непрерывно стоя на одной ноге; он был полон решимости заслужить милость Индры, главного из тридцати важнейших полубогов. Через долгое время, о Бхарата, Индра обратился к добродетельному царю Куру с такими словами:

– Я подарю тебе сына, который прославится по всей вселенной. Этот твой замечательный сын осуществит желание богов, брахманов и тех, кого он будет любить, ибо я дарую тебе первейшего из всех сыновей, который победит всех, кто посмеет ему противостоять.

Храня в памяти эти слова Господа Индры, благородный Панду сказал Кунти:

– О сладко улыбающаяся жена, мы заслужили милость царя богов. О стройная жена, призови его сейчас же, и ты родишь сына, который вберет в себя всю мощь и весь жар воинского сословия, это будет великий муж, строгий в соблюдении нравственных принципов, сверкающий, как солнце, непобедимый в сражениях, стремительный во всех своих поступках и необыкновенный на вид.

Прославленная жена Панду позвала Индру, и царь богов, мгновенно явившись, произвел на свет Арджуну. Сразу же после рождения ребенка послышался такой ясный, раскатистый голос, что, казалось, на него откликается все небо.

Голос сказал:

– О Кунти, этот ребенок прославит твое имя, ибо он будет столь же непобедимым, как и его могучий отец, Индра. Мощью и доблестью он сравняется с такими царями, как Картавирия и Шиби.

Как Верховный Господь Вишну доставлял все большую и большую радость Своей матери Адити [когда он предстал в виде Ваманы], точно так же и твой сын Арджуна, подобный Самому Вишну, будет приносить тебе все большее и большее счастье. Он покорит воинов Мадры, вместе с кекаями, а также воинов Чеди, Каши и Каруши, всюду водворив власть династии Куру. Мощь его рук принесет полное удовлетворение богу огня, который поглотит все существа леса Кхандава.

Этот могущественный властитель своего народа одержит героическую победу над местными правителями земли, а затем совместно с братьями свершит три великих жертвоприношения. О Кунти, твой сын будет сражаться с такой же яростью, как Сам Парашурама, и его деяния будут столь же славными, как и деяния изначального Вишну. Арджуна будет лучшим из всех героев, и никто не сможет его победить, ибо он сумеет раздобыть самые совершенные виды небесного оружия. Этот лучший из людей возвратит потерянную славу и богатство его династии.

Находясь в комнате для родов, Кунти слышала эти опрастительные слова, которые сам Вайю разнес по небесам; когда ученые отшельники Шаташринги услышали то, что он провозгласил, их

охватило величайшее ликование. И вот сам Господь Индра, со всеми полубогами, великие мудрецы и другие небожители стали праздновать рождение его земного сына. Забили небесные барабаны, и радостный гомон наполнил небеса. Когда полубоги и божественные существа, выкликая поздравления, собрались, чтобы воздать честь высокому духом сыну Притхи, из небесных обиталищ на землю полились цветочные дожди.

Тут были небесные змеи, сыновья Кадру, большие пртицы, которые вели свое происхождение от Винаты, гандхарвы, апсары, все повелители существ и семь великих мудрецов. Тут были также такие провидцы, как Бхарадваджа, Кашьяпа, Гаутама, Вишвамитра, Джамадагни, Васиштха и тот, кто восходит, когда заходит великий творец света. А также и Атри, божественный мудрец.

Тут были Маричи, Ангирас, Пуластья, Пулаха, Крату и Дакша, прародитель многих существ. Украшенные небесными цветочными плетеницами, всевозможными драгоценностями, в роскошных одеяниях, апсары пели и танцевали в честь грозного воителя Арджуны. И в громких песнях его восславляли гандхарвы во главе с красивым Тумбуру.

Среди гандхарвов были Бхимасена, Уграсена, Урнайю, Анагха, Гопати, Дхритараштра и – седьмой – Сурьяварча. Тут были также Югапа, Тринапа, Каришни, Нанди и Читраратха. Тринадцатым был Шалишира, четырнадцатым Парджанья, пятнадцатым Кали и шестнадцатым Нарада.

Еще тут были Сат, Брихат, Брихака и прославленный Карала, а также Брахмачари, Бахугуна и широко известный Супарна. Наконец тут были Вишвабасу, Бхуманью, – десятый – Сучандра, а также знаменитые Хаха и Хуху, наделенные даром сладчайшего пения. И еще тут были благочестивые гандхарвы, которые пели свои песни этому лучшему из людей.

Сверкая всевозможными драгоценностями и украшениями, счастливейшие апсары с большими красивыми глазами радостно танцевали и сливали свои голоса в песнях. Их имена – Ануна, Анавадья, Приямукхья, Гунавара и Адрика; также Сачи, Мишракеши и Аламбуса; Маричи, Шучика, Видьютпарна, Тилоттама, Агника, Лакшана, Кшема, Деви, Рамбха и Манорама, Асита, Субаху, Суприя, Сувапу, Пундарика, Сугандха, Сурагха и Праматхини; Камья и Шарадвати, все танцевали группами; Менака, Сахаджанья, Парника и Пунджикастхала; Кратустхала, Гхритачи, Вишвачи и Пурвачитти; знаменитые Умлоча и Прамлоча завершали группу в десять апсар, одиннадцатой была Урваши, эти девы с большими красивыми глазами пели [сладчайшие] песни. Тут собрались и все адитьи, сверкающие, словно языки огня; Дхата, Арьяма, Митра, Варуна, Амша, Бхага, Индра, Вивасван, Пуша, Твашта, Савита, Парджанья и Господь Вишну. Витая в небесах, они способствовали еще большей славе сына Панду.

Присутствовали также Мригавьядха, Шарва, прославленный Ниррити, Аджа Экапад, Ахи, Будхнья и Пинаки, испепелитель врагов. О повелитель земли, здесь также были Дахана, Ишвара, Капали, Стхану и Господь Бхава [Шива] и рудры. Кругом можно было видеть близнецов Ашвинов, восьмерых Васу, могучих марутов, повелителей ветра, вишведов и садхьев, Каркотаку, Шешу, змея Васуки, Каччапу, Апакунду и большого змея Такшаку – эти и многие другие змеи, обладающие огненной силой, ужасные во гневе, все присутствовали на празднестве. Не отсутствовали и сыновья Винаты: Таркшья, Ариштанеми, Гаруда, Аситахваджа, Аруна и Аруни. Видя это великое чудо, все возвышенные духом мудрецы Шаташринги были в сильнейшем изумлении, их любовь к сыновьям Панду и восхищение ими возросли еще больше.

Царь Панду, хотя и очень обрадованный благословениями богов, не только не был удовлетворен, но почувствовал еще большее желание иметь возвышенных духом детей. Поэтому прославленный венценосец снова обратился с просьбой к своей прекрасной, стройной жене Кунти родить ему еще ребенка, но на этот раз Кунти наотрез отказалась, сказав:

– Даже во времена чрезвычайной необходимости люди, знающие закон, запрещают женщине соединяться с четырьмя разными мужчинами. Если я совершу подобный грех, то буду считаться падшей женщиной. Если я сделаю это в пятый раз, то буду считаться обыкновенной шлюхой. Панду, ты говоришь как безумец. Неужели ты хочешь, чтобы я лишилась своей чести ради еще одного сына? Ты ведь знаток религиозных принципов. А мы все должны помнить эти принципы!

– Да, – сказал Панду, – ты права. Религиозные принципы именно таковы, как ты утверждаешь.

Шри Вайшампаяна продолжил:

После того, как Кунти и Гандхари родили своих детей, к мужу в уединенном месте подошла прелестная Мадри, дочь царя Мадры, и сказала ему:

– Хотя ты и поступаешь со мной несправедливо, я не буду жаловаться на тебя. Я всегда была на втором месте в твоей жизни, хотя у меня и есть полное право на то, чтобы ты относился ко мне с должным почтением. Я не испытывала ни зависти, ни ревности, когда услышала, что Гандхари родила сто сыновей. Но разреши мне сказать о том, что причиняет мне величайшее

горе. Хотя и я равна обеим этим женищнам, у мене все еще нет детей! Счастье еще, что Кунти родила тебе сыновей, которые продолжают твой род. Если бы она могла сделать так, чтобы сыновья были и у меня, это было бы величайшим благословением для меня, да и для тебя это было бы хорошо. Меж мной и Кунти существует естественное соперничество, поэтому я не могу заставить себя обратиться к ней с подобной просьбой, но если все эти годы ты был хоть сколько-нибудь доволен мной, ты должен убедить ее.

Панду сказал:

– Дорогая Мадри, ты знаешь, что иметь детей – самое заветное мое желание. До сих пор я не смел обращаться к тебе с этой просьбой, потому что не знал, как ты к ней отнесешься. Но теперь я знаю, каковы твои истинные чувства, и считаю своим личным долгом сделать это ради тебя. Я уверен, что Кунти выполнит мое веление.

Шри Вайшампаяна сказал:

Затем Панду вновь поговорил с глазу на глаз с Кунти.

«ИМЯ? счастье всех окружающих», – сказал он. – Ты хорошая женщина, и из любви ко мне должна совершить исполненный великой благодати поступок, чтобы я и мои предки не остались без продолжения рода. Соверши же этот трудный поступок ради своего доброго имени и славы. Даже после достижения верховной власти Господь Индра, чтобы завоевать всеобщее признание, свершал жертвоприношения. О прелестная госпожа, так дваждырожденные знатоки мантр свершают суровейшие подвиги и служат своим гуру ради доброго имени и славы. Так же и все святые провидцы, брахманы и отшельники вершат трудные деяния, большие и малые, для достижения истинной славы. О безупречная женщина, на ладье данного тебе богами дара ты должна перевезти Мадри через реку ее горя. Подели с ней свой дар, помоги ей родить детей и достичь высочайшей славы.

Кунти тут же поговорила с Мадри.

– Только подумай о каком-нибудь боге, всего один раз, и он, без сомнения, дарует тебе ребенка с такими же, как у него самого, качествами.

Выслушав этот ответ, Мадри стала тщательно обдумывать, как ей поступить, покуда наконец ее выбор не пал на близнецов Ашвинов, красивых лекарей с небесных планет. Кунти слово в слово прочитала нараспев свою могущественную мантру, тотчас же появились близнецы боги, и Мадри зачала от них двух близнецов.

Сыновья Мадри не имели себе равных по красоте, одного из них назвали Накулой, другого – Сахадевой. Об их славном рождении, как и о появлении на свет других детей Панду, возвести бестелесный голос:

– Эти двое мальчиков превзойдут всех других красотой, силой и добротой. Они будут одарены необыкновенным великолепием, красотой и богатством.

Благородные царевичи Куру рождались у Панду один за другим, каждый год; и радостные брахманы нарекали их сразу же после рождения: старшего сына Кунти они назвали Юдхиштхирой, среднего – Бхимасеной, третьего – Арджуну, старшего близнеца Мадри они назвали Накулой, младшего – Сахадевой. Все пятеро отличались большим благородством, энергией, силой, отвагой и дерзанием. Панду очень радовался, видя, что все его сыновья красивы, точно боги, и необыкновенно могучи, он испытывал величайшее счастье. И пятеро Пандавов были любимы всеми жившими в Шаташринге мудрецами и их святыми женами.

И тогда Панду, сев рядом с Кунти, вновь поговорил с ней, прося, чтобы ради Мадри она использовала свою мантру еще раз. Целомудренная Кунти ответила своему мужу:

– Я только один раз прочитала ради нее мантру, но она родила двух детей. Я чувствую себя обманутой. И боюсь, как бы Мадри не превзошла меня. К сожалению, такова природа женщин. Я поступила глупо, ибо не знала, что можно призвать сразу двух богов и родить двух детей. Поэтому ты не должен больше отдавать мне подобные повеления. Прошу тебя, сделай мне такое снисхождение.

[Панду согласился с ее просьбой.] Так у царя Панду родилось пятеро богоданных сыновей. Все они обладали великой силой, им было суждено прославиться своими героическими деяниями, приумножить процветание и могущество династии Куру. Тела всех пятерых были отмечены благоприятными знаками, и все радовали взоры людей, точно мирно сияющая в небе луна. Все они были непревзойденными стрелками из лука, их стрелы несли смерть всем врагам. У них была гордая и уверенная, словно у львов, осанка и поступь, и такие же сильные, как у львов, шеи. Они были прирожденными вожаками людей, и по мере того, как они мужали, их героические деяния [все убедительнее] свидетельствовали об их божественном происхождении. Проводя свою жизнь в святых Гималаях, пятеро Пандавов постоянно изумляли святых, среди которых они жили. Говоря образно, пятеро Пандавов и сто сыновей Дхритараштры росли столь же быстро, как лотосы в чистых водах.

Как только сыновья Панду появились на свет, отшельники, обитатели Шаташринги, тотчас же принял их в свою общину, обращаясь с ними как со своими собственными детьми. Меж тем все члены общины Вришни во главе с Васудевой [братом Кунти и свойственником Панду] вели такие разговоры:

– Испуганный проклятием брахмана, Панду поселился в Шаташринги, вместе с мудрецами, и стал подвижником. Он питался лесными плодами, кореньями и овощами, свершал подвижничество, строго обуздывал свои чувства и полностью посвящал себя мистическому сосредоточению на облики Господа, обитающего в его сердце. Так жил царь [все это время].

Многочисленные воины Вришни, вместе с их друзьями и союзниками питали единодушную любовь к Панду, и услышав о его положении, испытывали к нему большое сочувствие.

-- Панду? – горько сетовали они.

Но когда враждующие вришни и их друзья услышали, что [Панду, невзирая на проклятие брахмана] стал отцом достойных сыновей, они все возликовали. Радостно чувствуя это событие, они сказали Васудеве:

-- Религиозных церемоний. О Васудева, ты постоянно заботишься об их благополучии, стараешься завоевать их привязанность. Пошли к ним царского жреца!

– Да будет так, – ответил Васудева и послал царского жреца с многочисленными, подходящими для мальчиков дарами. Не забывая о Кунти и Мадри, он также послал коров, золото и серебро, а также слуг, служанок и всякие дары для дома. Когда все эти дары были готовы, жрец взял их и отправился в путь.

Когда царь Панду, завоеватель вражеских городов, увидел, что в их лесное отшельничество явился лучший из брахманов, царский жрец Кашьяпа, он принял его со всеми почестями, строго соблюдая принятые в таких случаях обычаи. Обрадованные Кунти и Мадри превозносили Васудеву. Панду попросил Кашьяпу свершить все религиозные обряды, которыми отмечается рождение детей, и Кашьяпа сделал все требующееся, все, что могло пойти на пользу сыновьям Панду. Он остриг волосы прославленных царевичей, чьи взгляды напоминали взгляд быка. С его помощью они приступили к серьезному изучению ведики, и быстро преуспели в своих занятиях.

МАХАБХАРАТА КНИГА ПЕРВАЯ. АДИ-ПАРВА.

Перевод с английского Алеа Ибрагимова.

Краткая история книги

Всякому, кто намеревается рассказать "Махабхарату", что является вернейшим путем к победе, надлежит почтительно поклониться Верховной Личности Бога – Нараяне, риши Нара-Нараяне, высшему существу человеческому, Матери Сарасвати, богине просвещения, и самому творцу великой этой эпопеи – Шриле Вьясадеве.

[Известно, что] Сута Госвами, сын Ромахаршаны, широко славился своим знанием священных сказаний, именуемых Пуранами. Однажды отправился он в священный лес Наймиши, где ученый Шаунака при помощи могущественных мудрецов, строго соблюдающих свой религиозный долг, свершал двенадцатилетнее жертвоприношение. Со смиренно склоненной головой Сута приблизился к мудрецам, восседавшим на жертвенной площадке, приветствовал их, почтительно сложив ладони, а затем осведомился, сколь успешно протекает их подвижничество. Лесные отшельники встретили его очень радушно, ибо надеялись услышать занимательные и поучительные истории, столь хорошо ему знакомые.

Когда [поднявшиеся было] отшельники снова уселись, Суте предложили занять почетное место, и он с подобающей скромностью принял это приглашение. Дождавшись, покуда гость устроится поудобнее и передохнет с дороги, один из мудрецов, которым не терпелось завязать беседу, спросил у него:

– Дражайший Сута, откуда ты держишь путь и чем изволил заниматься? Сделай одолжение, ответь, лотосоглазый.

Сута Госвами ответил:

Я присутствовал на жертвоприношении змей, что свершал святой царь Джанамеджайя, величием духа превзошедший всех земных властителей, достойнейший сын великого отца своего Парикшита. [В этом жертвоприношении, дабы отомстить за смерть отца, царь Джанамеджайя пытался истребить всех змеев.] Покуда происходил этот обряд, ученый Вайшампаяна рассказывал многое из того, что ему поведал наставник, великий Кришна

Двайпаяна. Будучи там, слышал я множество удивительных благочестивых историй; все вместе они и составляют Махабхарату.

После этого я долго странствовал, посетил много святых земель и святынь, покуда не достиг наконец священной земли Саманта-панчака, где обитает немало весьма знающих брахманов. В этой самой земле в свое время и происходила священная война меж Пандавами и Кауравами и всеми земными властителями.

Затем я отправился сюда, в лес Наймиши, дабы лицезреть вас всех, которых я почитаю достигшими истинной мудрости. Очищенные жертвоприношениями, ваши великие души блистают, наподобие солнца или пламени. Пропев полагающиеся в таких случаях гимны, вы возжгли священный огонь и таким путем утвердились в подлинной своей сущности – высокой духовности. Досточтимые брахманы, вы достойно прожили свою жизнь. Скажите же, что Я вы хотели бы слышать от меня? Поведать ли вам добродетельные истории древности, обсудить ли всеобщие основы справедливости или, может быть, вы хотите знать жития великих душ, святых царей и мудрецов?

Мудрецы ответили:

– Мы хотели бы услышать историческое сказание, впервые возведенное миру величайшим из мудрецов – Шрилой Вьясадевой. Услышав это наилучшее из всех сказаний, со всем разнообразием затронутых тем и искусным построением, все люди истинно верующие и мудрые тотчас же признают его величие. Священное это творение, именуемое "Махабхаратой", осуществляет благороднейшие цели литературы и не только отмечено изощренностью и логикой, но и содержит в себе ведическое знание, обогащающее душу мудростью многих священных писаний.

Мы хотели бы слышать то эпическое повествование, которое, по велению Вьясадевы, с удовольствием прочитал Вайшампаяна во время жертвоприношения, свершенного царем Джанамеджайей. Сам Вьясадева, чьим деяниям дивится весь мир, убежден, что своим значением "Махабхарата" не уступает всем четырем Ведам. Дражайший Сута, мы хотим слышать прославленную "Махабхарату", отгоняющую прочь страхи, порождаемые дурными поступками.

Сута Госвами ответил:

– Дозвольте мне сперва принести надлежащую дань почитания Источнику всего сущего, той нетленной Данности, что известна под многими именами и восславляется во многих молениях, Абсолютной Истине, извечно существующей, иногда открыто, а иногда тайно. Перед Ней я и склоняюсь.

Ей подчинены и материя и дух, и посему Она составляет единое целое со вселенной. Первосоздательница всего великого и малого, Она возвышается над этим миром. Могущество Ее, стоящей над всем и всеми, никогда не убывает.

Склоняюсь перед Верховным Господом, чествуемым под именем Вишну; несравненной чистотой Своего духа Он влечет к Себе наши помыслы. Излучая духовное блаженство, Он одаряет нас всех Своим живительным счастьем. Этот всеправедный зовется также и Хари, ибо Он утишает беспокойство всех, Ему поклоняющихся, есть у Него и еще одно имя – Хришикеша, ибо Он единственный повелитель наших органов чувств. Он изначальный наставник всех существ, как движущихся, так и недвижущихся [как то: деревья].

А теперь я поведаю вам всю эпопею в том виде, в каком рассказывает ее своим ученикам Вьясадева, этот всеми почитаемый, великий, отличающийся [необыкновенной] широтой ума мудрец. Многие ученые поэты читали эту эпопею во времена давно минувшие, другие читают ее сейчас, третьи только еще будут читать во времена грядущие. Великое это учение укоренилось во всех трех мирах, и многие, далеко продвинувшиеся в своих знаниях ученые изучают его как в общих чертах, так и в бесчисленных подробностях. При этом в изучении Махабхараты ученые черпают истинное удовольствие, восторгаются ее дивным языком, многообразными чарующими размерами как божественного происхождения, так и изобретенными людьми.

Для создания эпопеи Вьяса удалился в священное место, высоко в Гималаях, в уединенную долину, наиболее пригодную для свершения религиозных обрядов; там он в глубоких размышлениях продумал, как лучше всего изложить великое повествование для людей нынешних. Поднявшись рано поутру и свершив омовение, он усаживался на простой коврик из травы куша, и, все это время строго блюдя целомудрие, мир и чистоту душевную, путем соединения своего сознания с Высшим сознанием погружался в йогический транс. И в самом себе прозревал все сущее.

В самом начале времени, когда мир был затянут непроницаемой тьмой, зародилось единственное космическое семя, на вид округленное, несущее в себе могучую силу жизни, как яйцо, но огромное, не подвластное разрушению, чреватое [бесчисленными] телами существ.

Люди осведомленные считают, что это божественное орудие было великой основой сотворения мира.

В этом единственном семени сиял-разливался вечный свет Абсолютной Истины – первозданный, удивительный, непостижимый и везде и повсюду одинаковый. Объединяя в Себе и материю и дух, Она была скрытой, незримой основой вселенной.

Эта Абсолютная Истина была прародительницей Брахмы, повелителя всего сущего, наставника богов, знакомого под именами Стхану, Ману, Ка и Парамешти. [Благодаря Ей] появились Господь Шива, Ману, десять Прачетов и Дакша со своими семью сыновьями. [Затем появилась] безмерно великая Верховная Личность Бога, которая, как ведомо людям ученым, воплощает в Себе вся и все. [Родились и различные божества, как то:] вишведевы, адитьи, Васу и близнецы Ашвины. [Возникли и такие могучие создания, как] якши, садхьи, пишачи, гухьяки и предки. Подобным же образом родились ученые брахмариши, чистые духом и кроткие мудрецы. Родились в этой вселенной и многие, достоинствами своими прославленные цари, сложились все стихийные элементы: земля, вода, огонь, воздух, небо, а также пространство и стороны света, вместе с годами, сезонами, месяцами, [двумя] неделями, днями и ночами и всем, что еще может быть в этом творении, всем, что проходит перед глазами мира, великим или малым, движущимся или недвижимым, словом, вселенной в ее совокупности, всем, что явилось на свет в начале великой космической эпохи, чтобы отойти вместе с ее окончанием, сходным с истечением времени года.

Все, бесконечно чередующееся, как жара и холод, рождение и смерть, приходит и уходит в свой срок. Вот так и многие существа и стихийные элементы, обнаруживаясь в начале космической эпохи, с ее уходом исчезают во всех своих проявлениях. Колесо времени, не имеющее ни конца, ни начала, находится в непрерывном вращении, все созданное [в свое время] уходит прочь.

Обобщая все это, можно сказать, что для космического правления Господь создал тридцать три тысячи тридцать три сотни и тридцать три бога. Один из них, прославленный Вивасван, правит огнезарным солнцем. Бога этого, являющегося Оком Господним, чествуют под именами Атма-вибхивасу, Савита, Ричика, Арка, Бхану, Ашаваха и Рави. Младшим сыном бога Солнца является Махья. Сыном Махьи является Деваврата, а сыном Девавраты – Субхарадж, отец троих хорошо известных сыновей: Дасаджьоти, Сатаджьоти и Сахасраджьоти; у каждого из них в свой черед множество сыновей.

У великого духом Дасаджьоти ("Десять огней") имеется десять тысяч детей, у Сатаджьоти ("Сто огней") – сто тысяч детей и у Сахасраджьоти ("Тысяча огней") – тысяча тысяч детей.

От этих божественных созданий ведут свое начало великие царские дома – такие, как династии Куру, Яду и Бхаратов, а также великие династии Яяти, Икшваку и многих других святых царей. От Солнца и его потомков произошли династия Куру, династия Яду, династия Бхаратов и династии Яяти и Икшваку, а также многие роды святых царей и множество созданий с их обиталищами.

Таково должно быть истинное понимание ведического знания, раскрывающегося в таинственном многообразии путей и все же связующего нас с Абсолютной Истиной, с благочестием, богатством и, несомненно, радостью. Таким образом ученый Вьяса предвосхитил многие различные священные писания – писания, объясняющие суть благочестия, богатства и радости. Предвосхитил он и незыблемое устройство мира, необходимое для его поддержания.

Есть немало различных сказаний с комментариями, разнообразных священных книг, но "Махабхарата" отличается от них тем, что объемлет все, без каких бы то ни было исключений.

Наряду с полным изложением великой эпопеи, Вьясадева создал и сокращенный вариант, ибо ученые в этом мире хотят иметь ее и в полном виде, со всеми подробностями, и в сокращении. Некоторые мудрые брахманы изучают Махабхарату с открывающих ее стихов, другие начинают с истории об Астике, третьи – с истории о царе Упаричаре.

Различные мудрецы подходят к изучению эпопеи с различных сторон: одни искусно раскрывают ее значение, другие стараются запечатлеть в памяти весь текст, с начала и до конца. Но только Вьяса, суровый подвижник, соблюдающий обет безбрачия, сумел разделить вечную Веду, а затем создал и это священное повествование.

Многоученный Вьяса, сын Парашары, неукоснительно исполнял свои обеты, изучал вечную первооснову вселенной – Абсолют. Однако еще до этого, по велению матери и мудрого сына Ганги, праведный Вьяса могучей своей силой породил трех блистающих, точно пламя, царевичей Куру в утробах вдов своего сводного брата Вичитравирьи. Сделавшись таким образом отцом трех царевичей Куру – Дхритараштры, Панду и Видуры – Вьяса в глубоком раздумье вернулся в свой ашрам и вновь посвятил себя суровому подвижничеству. После того как три

царевича Куру возмужали и каждый пошел предназначенным ему путем, этот великий мудрец изложил их историю всему человечеству в Махабхарате.

По настоянию императора Джанамеджайи и тысяч брахманов, Вьясадева передал свое знание великой эпопеи ученику Вайшампаяне, который, сидя рядом, внимал каждому его слову. Впоследствии, во время жертвоприношения, устроенного царем Джанамеджайей, восседая в кругу ученых, мудрец Вайшампаяна, по настойчивым их просьбам, поведал им "Махабхарату" в промежутках меж отдельными частями священного обряда.

Великая эпопея, впервые поведанная вдохновенным мудрецом Вьясой, описывает возвышение могущественной династии Куру, необыкновенное целомудрие Гандхари, мудрость Видуры, решительность Кунти, славу Шри Кришны, непоколебимую верность Пандавов и дурные деяния сыновей Дхритараштры.

Ученые утверждают, что Вьяса впервые записал основное содержание Махабхараты, исключая вставные сказания, в 24000 стихов-шлок, обобщив все главные события и разделы в отдельной главе, состоящей из 150 шлок. Затем он передал свое знание эпопеи сыну Шуке и другим хорошо подготовленным ученикам.

Для полубогов мудрец подготовил варианты "Махабхараты" в шесть миллионов и в три миллиона шлок. Предки получили вариант в 1500000 шлок, ракшасы и якши – в 1400000 шлок, люди же – в 100000 шлок. Нарая Муни рассказал "Махабхарату" полубогам, Асита Девала – предкам и Шука, сын Вьясы, – гандхарвам и якшам.

Сжатое изложение основного содержания

Сута Госвами:

Безудержно гневливый Дурьодхана напоминал огромное дерево; стволом его был Карна, ветвями Шакуни, спелыми плодами и цветами – злодушный Духшасана, корнями же – неразумный царь Дхритараштра.

Что до безукоризненно справедливого Юдхиштры, то он также напоминал огромное дерево; стволом его был Арджуна, ветвями – Бхимасена, спелыми плодами и цветами – близнецы, сыновья Мадри, а корнями – Шри Кришна, знание Вед и полные святости брахманы.

Покорив много земель своим мужеством и силой, царь Панду вместе с близкими ему людьми поселился в лесу, где все время занимался охотой, покуда не убил спаривающегося самца-олени. После этого на него обрушилось много несчастий, однако он оставался в лесу, где и воспитывал своих сыновей с самого их рождения. Панду страдал бесплодием, и обе его жены родили пятерых сыновей от полубогов. По велению Панду, первая его жена Кунти соединилась с богом справедливости – Дхармой, с Вайю, богом ветра, и с Индрой, владыкой небес. И от каждого из них родила ему по сыну. Вторая его жена Мадри соединилась с близнецами Ашвинами и родила двух близнецов-сыновей.

Пятеро Пандавов, сыновей Панду, выросли в священных лесах, где святые отшельники постоянно свершали жертвоприношения Верховному Господу. Царевичи жили в ашрамах великих мудрецов, обе их матери неусыпно о них заботились, а после неожиданной кончины отца мудрецы отвели их к Дхритараштре, который приходился им дядей. Пятеро красивых отроков, похожих на блюдущих обет безбрачия учеников, вошли в богатую столицу Куру.

Представив их царской семье, мудрецы сказали: – Эти отроки – ваши сыновья, ваши братья, ваши добросклонные приверженцы, ибо они сыновья Панду.

Едва вымолвив это, мудрецы таинственно исчезли. При виде приведенных мудрецами юных сыновей [всеми] любимого царя Панду, члены царской семьи, горожане и все добропорядочные люди приветствовали их радостными кликами, однако нашлось и несколько недоверчивых.

– Они не сыновья Панду, – сказали сомневающиеся.

– Нет, они его сыновья, – возразили остальные.

– Но ведь Панду не так давно умер. Какая может быть уверенность, что они его дети?

Но взирая на пятерых добродетельных отроков, которых мудрецы перед уходом удостоили высоких похвал, ни сама царская семья, ни большинство собравшихся не питали ни малейших сомнений.

– Мы должны признать их сыновьями Панду, – сказали они. – Их прислало нам само Провидение. Давайте же их приветствовать.

– Добро пожаловать! Добро пожаловать, сыновья Панду! – послышалось со всех сторон.

После того как крики умолкли, раздался отголоски какого-то странного гомона: то некие незримые существа чествовали прибытие Пандавов. С неба излился цветочный дождь, кругом повесели дивные ароматы, громко вострубили раковины, забили барабаны; зрелище было столь же восхитительно, сколь восхитительно звучала музыка. И когда эта громкая, подобно раскатам

грома, музыка достигла небес, сердца всех горожан преисполнились ликованием: они с первого же взгляда возлюбили сыновей покойного Панду.

Всеми почитаемые, молодые Пандавы жили в царской столице без каких бы то ни было опасений или беспокойства. [Начав учиться еще у лесных мудрецов, они продолжили учение у лучших наставников-брахманов,] изучили все Веды и много различных предметов и наук. Царские советники династии Куру были весьма довольны душевной чистотой Юдхиштхиры, решительностью Бхимасены, мужеством Арджуны, готовностью Кунти услуж(а)ить всем старшим, и смирением, являемым близнецами Накулой и Сахадевой; благородство и доблесть Пандавов завоевали всеобщее признание.

Через несколько лет, когда многие цари собрались на сваямвару, состязание, где пленительная Драупади должна была выбрать себе мужа, Арджуна совершил подвиг почти немислимый, опередив величайших воинов мира. С того времени Арджуна почитался искуснейшим из всех лучников. Такой ослепительный блеск исходил от него на поле сражения, что никто из врагов даже не смел посмотреть ему в лицо, словно это был лик пылающего солнца.

Еще через много лет, нанеся поражение всем великим благородным земным царям, Арджуна помог своему брату Юдхиштхире в устройстве величественного жертвоприношения Раджасуя, где всем присутствующим поднесли обильные угощения и ценные дары. Жертвоприношение Раджасуя, свершенное царем Юдхиштхирой, было достопримечательным во всех отношениях.

По мудрому совету Господа Кришны Юдхиштхира, с помощью своих могучих братьев Бхимы и Арджуны, расправился с Джарасандхой [жестоким владыкой, что истреблял тысячи ни в чем не повинных правителей. Это позволило царю Юдхиштхире без помех свершить свое жертвоприношение. Во время этого великого обряда] Господь Кришна убил кичившегося своей силой злостивого Шишупалу.

Со всех сторон к Дурьодхане стекались несметные богатства: украшения, драгоценные камни, многочисленные стада коров и слонов, табуны отменных коней и всевозможные сокровища. Но когда Дурьодхана увидел, что и к Пандавам стекаются столь же несметные богатства, его стала обуревать сильнейшая зависть, которая в конце концов довела его до смертельной ярости. Когда же он увидел их чудесный дворец, созданный таинственным зодчим Майей и своим великолепием напоминающий небесный корабль, зависть запылала в нем, точно жаркое пламя.

В этом небесно-прекрасном дворце Дурьодхана совершенно растерялся, словно обычный невежественный простолудин, и, поскользнувшись, растянулся в присутствии Господа Кришны и Бхимасены, открыто над ним потешавшихся. В скором времени Дхритараштра заметил, что его сын Дурьодхана, хоть и сказочно богат, с каждым днем все бледнеет и чахнет, сменяемый завистью.

Дхритараштра так любил сына, так стремился во всем ему угодить, что дал разрешение на мошенническую игру в кости, посредством которой его сыновья надеялись завладеть царством Пандавов. Когда Шри Кришна услышал об этом, Его обуял неопишуемый гнев, но Он все же не стал предотвращать задуманное плутовство. Господь Кришна осуждал разжигаемую Дурьодханой убийственную вражду меж двоюродными братьями, но от прямого вмешательства все же воздержался. В конце концов, так и не выявив предостережениям Видуры, Дроны, Бхишмы и Крипы, сына Шарадвана, сословие кшатриев погубило себя в [развязанной ими же] кровопролитной войне.

Сетования Дхритараштры

Услышав горестную весть, что в этой битве не на жизнь, а на смерть, Пандавы одержали верх над его сыновьями, царь Дхритараштра не мог отрицать, что зачинщиками губительной войны меж двоюродными братьями были его старший сын Дурьодхана, Карна и Шакуни. Долгое время Дхритараштра никак не мог осознать все значение обрушившейся на него тягостной утраты; наконец он излил свои чувства, обратясь к личному советнику Санджае с такими словами:

– Прошу тебя, выслушай все, что я скажу, Санджая, и не спеши возложить на меня вину за все случившееся. Ты славись умом и образованностью, к твоим суждениям прислушиваются мудрейшие люди. Я не хотел этой войны, Санджая! И уж никак не могу радоваться, могу лишь глубоко скорбеть по поводу уничтожения династии Куру. Я ведь всегда знал, что нет никакой особой разницы между моими сыновьями и сыновьями Панду, но мои сыновья всегда так гневались на меня, так роптали на меня, старого слепого человека. Только моя чрезмерная любовь и потворство – причина того, что я так долго терпел их бесчинства.

Дурьодхана не видел различия меж добром и злом, и все же я следовал за ним во всех его заблуждениях. Во время жертвоприношения Раджасуя он увидел, в какой роскоши живет

могущественный царь Пандавов, а тут еще, когда он обходил новый дворец, на него посыпались насмешки; всего этого он просто не мог вытерпеть. У него не было достаточно сил, чтобы одолеть в битве Пандавов, не доставало ему тароватости и предприимчивости, дабы обзавестись такими же богатствами, как Пандавы. Поэтому, не обладая всеми необходимыми для воина достоинствами, он сговорился с царем Гандхары о том, чтобы оттягать у Пандавов их богатства с помощью плутовской игры в кости.

Прошу тебя, выслушай меня, Санджая. За все это время я многое понял. Внемли же моим словам, и ты убедишься, что я человек вполне разумный: хоть и слепец, но не лишен ока мудрости.

Когда я услышал, что Арджуна напряг свой удивительный лук и поразил скрытую мишень, упавшую наземь, завладев у всех на глазах пленительной Драупади, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что Арджуна похитил сестру Господа Кришны из города Дварака, а Кришна и Баларама ему не только не препятствовали, но и поспешили в столицу Пандавов, Индрапрастху, дабы отпраздновать свадьбу, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что Арджуна, вооруженный небесными стрелами, сумел противостоять владыке богов, отразив ниспосланный им в гневе ливень, и преподнес в дар богу огня весь лес Кхандава, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что Юдхиштхира оказался в отчаянно-бедственном положении, проиграв свое царство Шаубале (Шакуни), но все же преданные ему братья, наделенные безмерной силой, последовали за ним и в изгнании, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что Драупади, готовую захлебнуться слезами в страдание и горе, полунагишом притащили в сборище Куру и те измывались над ней, пользующейся покровительством Самого Господа Кришны, так, будто она последняя из женщин, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что все Пандавы отправились в лес, из любви к своему старшему брату смирившись с изгнанием, и даже в изгнании праведные эти мужи вершили необыкновенные деяния, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что за Юдхиштхирой, справедливым этим царем, в лес последовали тысячи ученых брахманов, нищих, но великих духом просителей, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что трехокий Шива, бог богов, предстал перед Арджуной в облике низкородного охотника-кирата и в поединке между ними могучий Пандава так восхитил его доблестью, что он подарил Арджуне свое грозное оружие пашупата, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что Арджуна вознесся на небесные планеты и там сам Индра обучал его владению сокрушительным небесным оружием, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что Бхима и другие сыновья Притхи вместе с Вайшраваной отправились в страну, куда нет доступа простым смертным, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что по совету Карны мои сыновья отправились к дальним стоянкам пастухов, но там их захватили в плен гандхарвы, и только Арджуне обязаны они своим освобождением, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что Дхарма, бог справедливости, в облике якши явился для беседы с Юдхиштхирой, что и сам зовется Дхармараджей, царем справедливости, и Юдхиштхира правильно ответил на самые каверзные вопросы Дхармы, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что сыновья Притхи, которых так же трудно схватить, как огонь, прибегая к различным ухищрениям, сумели ускользнуть от моих сыновей, тщетно пытавшихся отыскать их или увидеть, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что Бхимасена, защищая дорогую его сердцу Драупади, сразил сильнейшего из кичаков и всех сто его братьев, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что великий муж Арджуна, скрываясь под чужим обликом в царстве Вираты, один перебил множество лучших моих бойцов со своей колесницы, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что царь Матсья предложил свою непорочную дочь Уттару Арджуне, а тот принял ее, но не для себя, а для своего сына, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что Юдхиштхира, продувшийся в кости и изгнанный в лес почти без друзей и сподвижников, вдруг оказался во главе могучей армии в семь полных акшаухини, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу. Когда я услышал от великого мудреца Нарады, что Кришна и Арджуна отнюдь не простые смертные, а два великих существа, известные как Нара и Нараяна, и когда Нарада сказал мне: "Да, я всегда вижу их на высочайшей планете вселенной", – мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что Господь Кришна, супруг богини процветания, тот самый Шри Кришна, что одним Своим шагом измерил этот мир, всецело принял сторону Пандавов, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что Господь Кришна ради общего блага желая примирения, предложил Кауравам прекратить вражду с братьями, но ушел ни с чем, так и не добившись Своей цели, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что Карна и Дурьодхана решили подчинить своей воле Господа Кришну, даже после того, как Он во многих воплощениях являл Себя Высшим Духом вселенной, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что Притхи, мать Пандавов, отчаявшись, встала перед отъезжающей колесницей Господа Кришны, умоляя Его о помощи, и Господь Кришна утешил ее, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что Господь Кришна и дед Бхишма являются личными советниками Пандавов и даже ачарья Дрона благословил их, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что Карна сказал Бхишме: "Покуда ты сражаешься на нашей стороне, я не буду участвовать в битве", и, оставив армию, исчез, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что Господь Кришна, Арджуна и непобедимый лук Гандива – все трое – обладатели ужасающей мощи – сплотились в нерасторжимое триединство, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что Арджуна в полном отчаянии простерся в своей колеснице, не в силах сражаться, но Господь Кришна явил ему все миры, скрытые в Его божественном теле, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что Бхишма, губитель врагов, каждый день сражает по десять тысяч воинов-колесничих, но не может сразить ни одного Пандаву, хоть и отчетливо видит их перед собой, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что сам Бхишма, покорствуя воле Божьей, открыл тайный способ, каким его можно убить, и Пандавы, получив ключ к этой тайне, тут же успешно им воспользовались, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что Бхишма, величайший из всех отважных мужей, дотоле не ведавший поражений, убит на поле битвы Арджуной, прикрывавшимся, словно щитом, Шикханди, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что могучий Бхишма, старейший из воинов, перебил почти всех сомаков, но был пронзен сверкающими стрелами Арджуны и возлежал на ложе из стрел, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что Бхишма, сын Ганги, возлежавший на ложе из стрел, терзался мучительной жаждой и, поняв это, Арджуна напоил его, пробив стрелой отверстие в земле, откуда брызнул фонтанчик, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что даже полубоги, управляющие солнцем и огнем, благосклонны к Пандавам и всемерно способствуют их успехам, а осмелевшие хищные звери нагоняют страх на наших воинов, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что Дрона, этот превосходный боец, искусно применяя все виды оружия, не может поразить ни одного из Пандавов, главных своих врагов, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что наши союзники, самшптаки, грознейшие из воинов, поклявшиеся извести Арджуну, пали от рук этого самого Арджуны, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что наша армия сомкнулась в несокрушимую фалангу, с оружием в руках охраняемую Дроной, но сквозь этот, [казалось бы, непроницаемый] строй, один, без всякой

подмоги, пробился юный доблестный сын Субхадры – Абхиманью, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что лучшие наши бойцы не могли одолеть Арджуну, но возликовали, окружив и убив его юного сына Абхиманью, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что, убив Абхиманью, мои глупые дети разразились ликующими кликами, меж тем как Арджуна обрушил свой смертоносный гнев на Сайндхаву, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что Арджуна торжественно поклялся убить подстрекателя Сайндхаву и, находясь в самой гуще врагов, все же исполнил свою клятву, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что Господь Кришна, который был колесничим Арджуны, выпряг усталых коней, напоил их и после короткой передышки снова запряг и устремил колесницу на врагов, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что сам Арджуна, покуда его распряженные запыхавшиеся кони отдыхали, не сходя с колесницы, отгонял вражеских воинов своим луком Гандива, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что Ююдхана, этот доблестный воитель из общины Вришни, нанес большой урон армии Дроны с ее непобедимыми, казалось бы, слонами, а затем, живой и невредимый, вернулся к Кришне и Арджуне, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что Карна, уже державший в руках жизнь могучего Бхимы, не убил его, лишь оскорбил, ударив концом лука, а затем отпустил, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что Дрона, Критаварма, Крипа, Карна, Ашваттхама и смелый царь мадров не пришли на помощь Сайндхаве, которому грозила верная смерть, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что Господь Кришна навел морок на Карну, и тот в полном смятении метнул свое главное оружие, небесную Шапти, дар Индры, в ужасного Гхатоткачу, рожденного от людоедки, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что в поединке с Гхатоткачей Карна метнул свое оружие Шапти, предназначавшееся для убийства Арджуны, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что Дхриштадьюмна нарушил священный кодекс воинской чести, убив Дронаचारью, что был один в колеснице и стремился к смерти, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что Накула, сын Мадри, вступив в поединок с сыном Дроны, показал всем сражающимся, что ни в чем ему не уступает, и несколько раз объехал вокруг него на колеснице, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что безумный сын Дроны после смерти отца пустил в ход всеограшающее божественное оружие Нараяна, но так и не смог сразить ни одного из Пандавов, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что Карна, воитель необыкновенного мужества, считавшийся непобедимым в сражении, был убит Арджуной в братоубийственной этой войне, смысла которой не могли постичь сами боги, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что Ашваттхама, Крипа, Духшасана и Критаварма – все вчетвером, не могли осилить одного лишь Юдхишхиру, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что царь мадров, великий воитель, всегда без страха бросающий вызов Самому Господу Кришне, был убит в ратоборстве с Юдхишхирой, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что Шаубала, подлый, хитрый обманщик, который с помощью мошеннической игры в кости, распалил вражду меж братьями, был убит Сахадевой, сыном Панду, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что Дурьодхана, лишась колесницы и оставшись в полном одиночестве, изнемогая от жажды и страдая от попорченной гордости, пытался укрыться в озере, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что стоя на берегу этого озера, питавшегося водами Ганги, сыновья Притхи вместе с Господом Кришной, злоебно издевались над моим сыном, не выносившим дотолы ни малейшей обиды, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что мой сын Дурьодхана в смертельном единоборстве на палицах блеснул превосходным знанием всех приемов и все же был побежден хитроумным Васудевою, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что Драуни (Ашваттхама) и его сподручники подло и вероломно умертвили во сне пятерых юных сыновей Драупади, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что Ашваттхама, преследуемый Бхимасеной, в ярости метнул свое смертоносное оружие в молодую, носившую в своем чреве ребенка Уттару, последнюю продолжательницу рода Пандавов, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что Арджуна пустил в ход против грозного оружия Ашваттхамы подобное же оружие, укрепив его мощь возгласом "свасти", и снес драгоценный камень с головы своего противника, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

Когда я услышал, что Ашваттхама своим мощным оружием пытался уничтожить зародыш во чреве царевны Уттары, и Вьясадева, а затем и Господь Кришна проклинали его страшными проклятиями, мне уже тогда открылось, Санджая, что у меня нет надежд на победу.

О Санджая, моя бедная жена Гандхари заслуживает глубочайшего сострадания, ибо потеряла и своих сыновей и внуков. Как не скорбеть и о женщинах, лишившихся отцов и братьев?

Подобное могли свершить лишь сыновья Панду. Победив всех, кто злоумышлял против них, они возвратили себе по праву принадлежавшее им царство. Но сердце мое разрывается, Санджая, когда я слышу, что, из двух могущественных армий уцелели лишь десять воинов: трое наших и семеро со стороны Пандавов, и, стало быть, в этом сражении погибли восемнадцать полных акшаухини.

О Санджая, мой разум мутится, и я ничего не могу поделать с собой. Полная тьма царит в душе моей, тьма – и все растущее смятение.

Так сказав, убитый горем Дхритараштра горько застонал. Боль доводила его до беспамятства, из груди вырывались протяжные вздохи.

– Я хотел бы расстаться с жизнью, Санджая, – продолжил он. – Для чего мне и жить отныне?

Выслушав горькие сетования Дхритараштры, некогда правителя всего мира, мудрый Санджая обратился к нему со словами, исполненными глубокого значения.

– Нет сомнения, ты слышал от Шри Вьясадевы и мудрого Нарады о царях, одаренных великой отвагой и силой, продолжателях династий, славных своими поразительными достоинствами. Эти цари, сражавшиеся небесным оружием и равные мощью самому богу Индре, честно и открыто [не прибегая ни к каким недостойным уловкам] покоряли весь мир, все они следовали закону Добра, используя нажитые богатства для свершения жертвоприношений, щедро одаряя всех нуждающихся. Все они завоевали великую славу в этом мире, но и им не удалось избежать смертельной хватки Времени.

Среди них были доблестный Притху, великий воин-колесничий, один побивавший целые тысячи, и Сринджая, славнейший среди завоевателей. Среди них были Сухотра, Рантидева и неистовый Какшиван, Аушиджа. Среди них были Бахлика, Дамана, Шайбья, Сарьяти, Аджита и Джита, а также Вишвамित्रа, истребитель врагов, и обладавший великой мощью Амбариша. Среди них были Марутта, Ману, Икшваку, Гайя и, конечно же, Бхарата. Среди них были Рама, сын Дашаратхи, Шашабинду и Бхагиратха. И благочестивый царь Яяти, что, повинаясь воле полубогов, свершил так много обильных жертвоприношений, что вся земля с ее обширными лесами оказалась отмеченной жертвенными столбами и святынями. Еще ранее небесный мудрец Нарада поведал обо всех этих двадцати четырех царях Шайбье, горестно оплакивавшему смерть сына. Кроме этих царей, были еще и сильнейшие мужи – превосходные воины-колесничие и великие души, щедрое средоточие всех достоинств. Среди них были Пуру, Куру, Яду, Шура, Вишвагашва, воплощенная решимость, Анена, Юванашва, Какутча, Викрами и Рагху. Среди них были также Виджити, Витихотра, Бхава, Швета, Брихадгуру, Ушинара, Шатаратха, Канка, Дулидуха и Друма.

Среди них были Дамбходхава, Пара, Вена, Сагара, Санкирти, Ними, Аджейя, Парашу, Пундра, Шамбху, праведный Девавридха, Девахайя, Супратима, Супратика, Брихадратха, Махотсаха, Винитатма, Сукрату и Нала, царь нишадов.

Среди них были Сатьяврата, Шантабхайя, Сумитра и величественный Субала; Джануджангха, Анаранья, Арка, Прийабхиртья и Шубхаврата; Балабандху, Нирамарда, Кетушринга и Брихадбала; Дхриштaketу, Брихаткету, Диптакету и Нирамайя; Авикшит, Прабала, Дхурта, Критабандху и Дхридхешудхи; Махапурана, Самбхавья, Пратьянга, Параха и Шрути.

В памяти людской сохранились эти и многие другие земные повелители, сотни, тысячи и десятки тысяч повелителей, о чьих деяниях и поныне не смолкает молва. Покинув мир, эти умные и могущественные цари, величайшие люди своего времени, оставили после себя, как и твои сыновья, богатейшее наследие. Эти цари вершили благие деяния, являли отвагу, отрешенность и непоколебимую веру в Бога. То были великие мужи, чистые сердцами, честные, прямодушные, что бы ни делали. Потому-то их деяния запечатлели самые лучшие, самые святые стихотворцы, мудрецы и летописцы. Но даже и эти возвышенные духом повелители со всеми их богатствами и совершенствами покинули мир.

Твои же сыновья были злобными, подлыми и алчными, к тому же не в меру гневливыми и со склонностью постоянно впутываться в дурные дела. Не следует тебе горевать о них, о потомок Бхараты, ведь ты человек умный, образованный, все ученые чтут твой проницательный ум. Ты, конечно, ведаешь, что помрачение рассудка никогда не грозит тем, кто соблюдает заветы священных писаний. Ты знаешь, что в этом мире сосуществуют и вознаграждение и кара, о царь, и посему люди, на чье слово мы можем положиться, даже в защите собственных детей советуют соблюдать меру, не переходить границ.

Не должно тебе сокрушаться, царь: неумолимы предначертания судьбы. У кого достанет мудрости, чтобы предотвратить ее свершения? Нет сомнения, что никому не удастся изменить ход событий, predetermined Творцом, ибо Время и судьба – выражения Его воли. Все мироздание зиждется на Времени; в его власти рождение и смерть всех сущих. Как и радость и страдание.

Время пожирает все, обладающее плотью, и уносит все живые существа. Время можно уподобить огню, поглощающему все живое; оно же само и гасит этот огонь. В этом мире Время преобразует все виды бытия, как благоприятные, так и неблагоприятные. Однако Время не только заглатывает все живые существа, но и возрождает их в положенный срок. Никто не может остановить бесстрастное течение Времени, которому подвластно все сущее. Ты не какой-нибудь заурядный простолюдин, Дхритараштра, и тебе не подобает отречься от собственной мудрости. Не забывай, что все, существовавшее доселе, все, ныне существующее, и все, что еще только будет существовать, неизбежно несет на себе печать Времени.

Сута Госвами сказал:

Такими рассуждениями утешал Санджая, сын Гавальганы, царя Дхритараштру, оплакивавшего павших сыновей. И благодаря этим мудрым наставлениям рассудок царя прояснился.

Слава "МАХАБХАРАТЫ"

Сута Госвами продолжил:

Кришна Двайпаяна, Шрила Вьясадева в своем священном литературном творении, "Махабхарате", полностью описал все эти события. Всякий благочестивый человек, прилежно изучивший хоть одну шлоку "Махабхараты", целиком очистится от всех своих прегрешений. "Махабхарата" повествует о праведных деяниях, свершенных благолюбивыми мудрецами, святыми и святыми царями, прозревшими свою истинную суть, описывает таинственных якшей и небесных змеев. Они восславляют Верховную Личность Бога, Шри Кришну, который, невзирая на Свою бессмертную сущность, предстает в эпосе как сын царя Васудевы.

Шри Кришна не только Сама Истина, но и путь к постижению этой Истины, ибо Он обладает высшей чистотой и в то же время является средством очищения. Он Высшая Абсолютная Истина, неуязвимая и неизменная, свет негасимый. Он вершит божественные деяния, о которых ученые мудрецы рассказывают потом всему миру.

Причина и следствие, дух и материя – все исходит лишь от Верховной Личности Бога. Он первоначало, Он цель, пределы и последовательный порядок всего сущего. Он рождение и смерть, Он же и жизнь, следующая за смертью.

Следует иметь в виду, что Он Высший Дух, однако же проявляется во всем материальном, сотворенном из первичных элементов: земли, воды, огня, воздуха и эфира. Его энергия выявляет и благость, и страсть и невежество. Но Сам Он возвышается над миром материи, как скрытой, так и явной; лишь Ему одному должны мы отдавать дань почитания. Лучшие из обуздавших все свои чувства мудрецов, с великой йогической силой направляющих свои размышления на божественную субстанцию и на Него, видят этот Высший Дух в очищенных своих душах так же отчетливо, как отражение в зеркале, не имеющим ни малейших изъянов.

Истинно благочестивый человек, никогда не сходящий с тропы духовности, сознающий, что лишь полное владение собою ведет к знанию, тщательным изучением этой главы "Махабхараты" может избавить себя от грехов. Эта глава – краткое введение ко всей эпосе, поэтому тот, кто

выслушает всю главу целиком и искренне поверит в то, чему она учит, никогда не падет духом в столкновении с жизненными трудностями. Тот же, кто ежедневно на восходе и на закате читает главу вслух, очистится от всех грехов, обременяющих дни и ночи его жизни.

[Справедливо считается, что] свежее масло – лучший из всех молочных продуктов, святой брахман – лучший из всех людей, то же самое можно сказать и об этом введении к "Махабхарате", открывающем высочайшую истину: оно содержит в себе сущность всей эпопеи и усладительно, точно нектар. Если океан – величайший из всех водоемов, а дойная корова – ценнейшее из всех четвероногих, то "Махабхарата" – величайшее из всех исторических сказаний.

Тот, кто во время поминального обряда шраддха прочитает вслух эту главу, дабы доставить удовольствие брахманам, дарует великое благо своим предкам, получающим приношение священной еды и питья, и освободит их от всех страданий, причиняемых прежними дурными поступками.

Ученые обогащают свое знание Вед, изучая исторические сказания и Пураны. Веда в своем живом воплощении осуждает людей малообразованных, приступающих прямо к изучению Вед, не попытавшись предварительно постичь исторические сказания и Пураны. Веда считает: "Не получив надлежащей подготовки, такой, с позволения сказать, ученый не сумеет понять мое истинное значение и, стало быть, введет в заблуждение и себя и других.

Но человек, изучивший эту Кришна-Веду и читающий ее окружающим, добьется преуспевания в этой жизни и, без сомнения, сумеет избежать воздаяния за дурные поступки, ему простится даже убийство ребенка во чреве матери.

Поэтому я заключаю свое вступление таким напутствием: каждый, кто, очистив свое тело и душу, раздел за разделом изучит эту главу, в сущности изучит всю "Махабхарату". Тот же, кто с верою в сердце постоянно слушает это мудрое творение, достигнет долголетия, славы и вознесется на небесные планеты.

Однажды добродетельные мудрецы возложили все четыре Веды на одну чашу весов, на другую же чашу – "Махабхарату". И величием и весом Махабхарата перетянула. Превосходящее все четыре Веды со всеми их тайнами, это творение именуется "Махабхарата", то бишь, "Великая Бхарата". Достаточно хотя бы постичь смысл этого названия, чтобы избавиться от воздаяния за дурные поступки.

Нет ничего предосудительного в свершении подвижничества и в изучении священного писания. Нет ничего предосудительного в строгом следовании предписаниям Вед, как и в настойчивом стремлении к богатству. Но все эти [благие] деяния могут причинять вред, если уводят нас прочь от нашей истинной духовной природы.

Кровавые озера и численный состав армий

Мудрецы сказали:

– В самом начале нашей беседы ты упомянул о священном месте Саманта-панчака. Мы хотели бы знать все об этом месте. Какова его подлинная история?

Сута Госвами ответил:

О досточтимые ученые брахманы. Если вы желаете, святые люди, чтобы я поведал вам что-нибудь истинно благоприятное, выслушайте историю Саманта-панчаки. В промежутке меж второй и третьей великими эпохами, Трета- и Двапара-югами, когда миром правили нечестивые цари, явился сверкающий, как пламя, Господь Парашурама и в гневе великом принялся убивать злодушных венценосцев, покуда Своим могуществом не перебил их всех до единого. В Саманта-панчаке Рама убил так много царей, что их кровь образовала пять больших озер.

Все еще содрогаясь от ярости, вызванной бесчинными деяниями злодеев, жестоко убивших Его отца, Господь Рама почтил покойного отца и предков своими приношениями с примешанной к ним кровью убитых царей. Так рассказывают люди, заслуживающие полного доверия. Предки Господа Рамы во главе с Ричикой, воззвали к Господу Раме, лучшему из брахманов, убеждая его простить провинившихся, и Он прекратил их избивание.

Кровь убитых Господом Владык образовала пять озер; с тех пор неоскверненная земля вокруг этих пяти озер стала называться Саманта-панчакой (то, что окружает пять), ибо ученые придерживаются мнения, что все места следует называть по их особым приметам. [Постепенно озера вновь наполнились чистой водой.] В промежутке меж третьей и четвертой эпохами, Двапара- и Кали-югами в этом достойном почитания, истинно священном месте, свободном от каких бы то ни было обычных недостатков, и произошла война между армиями Куру и Пандавов; здесь сошлись для сражения восемнадцать полных акшаухини.

Итак, ученые брахманы, я объяснил вам происхождение названия этой дивной чистой земли. Я подробно объяснил вам, о благородные мыслители, и то, каким образом это место обрело широкую славу во всех трех планетных мирах.

Мудрецы сказали:

– О Сута, ты только что упомянул о войсковой единице акшаухини. Мы хотели бы знать ее точный состав: сколько именно в ней колесниц, лошадей, людей и слонов. Несомненно, ты все это знаешь.

Сута Госвами ответил:

Люди, сведущие в этом деле, говорят, что маленькое подразделение, состоящее из одной колесницы, одного слона, пяти пеших воинов и трех конников, называется патти.

Три патти составляют одну сена-мукху.

Три сена-мукхи составляют одну гульму.

Три гульмы образуют одну гану.

Три ганы составляют одну вахини.

Три вахини образуют одну притану.

Три пританы равны одной камю.

Три камю составляют одну аникини.

И десять аникини составляют одну акшаухини.

О лучший из брахманов, люди сведущие говорят, что в одной акшаухини насчитывается 21870 колесниц и столько же слонов. О всеправедные, известно, что одна акшаухини включает в себя 109350 пеших воинов и 65610 конных.

Люди знающие, искушенные в подобных подсчетах, утверждают, что все это, вместе взятое, и составляет одну акшаухини; я же присовокупил к этому свое подробное объяснение, о благородные дваждырожденные. Исходя из означенных цифр, о святые, можно определить, что в армиях Куру и Пандавов насчитывалось немногим более восемнадцати акшаухини. В сражении возле Саманта-панчаки они потеряли не только все свои богатства, но и сами жизни. Цари Куру стали таким образом орудием Времени, проявляющего себя самыми необычными способами.

В течение десяти дней армию Куру возглавлял Бхишма, превосходно владеющий всеми видами оружия. Пять дней ряды Куру оборонял Дрона. Два дня во главе Кауравов стоял погубитель врагов – Карна. Полдня полководцем Куру был Шалья, и полдня Бхима и Дурьодхана вели смертельное единоборство на палицах. А затем, когда эти полдня истекли, Хардикья, Ашваттхама и Гаутама глухой ночью перебили беспечно спавшую рать Юдхиштхиры.

Сто частей "МАХАБХАРАТЫ"

Сута Госвами продолжил:

Здесь во время жертвоприношения, свершаемого Шаунакой, я поведаю всю "Махабхарату" с самого начала, точно в том же виде, в каком многознающий ученик Вьясы прочитал ее на жертвоприношении, устроенном Джанамеджайей. Ученые посвящают себя изучению эпоса с той же настойчивостью, с которой люди, стремящиеся к освобождению, вырабатывают в себе отрешенность.

Среди всего, что нам следует знать, важнее всего наше собственное "я", среди всего, что нам дорого, бесценнее всего жизнь; так и среди всех священных писаний наибольшего внимания заслуживает эта единственная в своем роде, исполненная глубокой мудрости эпопея. Всякая речь, и ведическая и мирская, состоит исключительно из гласных и согласных, подобным же образом во всей этой книге просматривается глубокая продуманность замысла и логичность. А теперь послушайте, из каких основных частей состоит эпопея:

1. Краткое изложение содержания в ста частях.
2. Краткое изложение дополнения из восемнадцати разделов.
3. Паушья.
4. Пулома.
5. История о брахмане Астике.
6. Происхождение первых созданных существ.
7. Удивительное повествование богов о происхождении.
8. Сожжение смоляного дома.
9. Убийство демона Хидимбы.
10. Убийство демона Баки.
11. Читрататха, царь гандхарвов.
12. Добродетельная царевна Панчали выбирает себе мужа.

13. После того, как все соперничающие между собой цари терпят поражение, она выходит замуж по закону кшатриев.
14. Появление Видуры.
15. Обретение царства.
16. Арджуна обитает в лесу.
17. Похищение царевны Субхадры.
18. Свадебный дар.
19. Сожжение леса Кхандава и встреча с таинственным зодчим Майей.
20. Дворец.
21. Мудрый совет.
22. Убийство Джарасандхи.
23. Покорение мира.
24. Жертвоприношение Раджасуя.
25. Приношение гостям.
26. Убийство Шишупалы.
27. Игра в кости.
28. Что последовало за игрой в кости.
29. Жизнь в лесу.
30. Убийство Кирмиры.
31. Арджуна сражается с Господом Шивой, перевоплотившимся в охотника.
32. Вознесение к планете Индры.
33. Мудрый царь Куру странствует по святым местам.
34. Убийство демона Джатасуры.
35. Битва с якшами.
36. История о питоне.
37. Встреча с мудрецом Маркандейей.
38. Беседы меж царицами Драупади и Сатьябхамой.
39. Путешествие к пастушьим стоянкам.
40. Сон об олене.
41. История о Врихи-Драунике.
42. Сайндхава похищает Драупади из леса.
43. Кража серег.
44. Аранея-парва.
45. Вирата.
46. Убийство кичаков.
47. Кауравы пытаются украсть коров царя Вираты.
48. Женитьба Абхиманью на Вайрати.
49. Великое, чудесное деяние.
50. Посольство Санджайи.
51. Тревоги и бессонница Дхритараштры.
52. История о Санат-Суджате, объясняющая сокровенные тайны души.
53. Попытки примирения.
54. Путешествие великого Господа.
55. Великий духом Карна высказывает свое суждение.
56. Армии Куру и Пандавов сходятся на поле сражения.
57. Воины и еще более великие [ади-ратха] воины.
58. Посланец Улука вызывает гнев у Пандавов.
59. История о царевне Амбе.
60. Бхишма поразительным образом становится главным военачальником.
61. Сотворение материка Джамбу.
62. Земля и ее великие острова.
63. Господь Кришна излагает "Бхагавад-гиту".
64. Убийство Бхишмы.
65. Дрона становится главным военачальником Куру.
66. Убийство воинов-самшатаков.
67. Убийство Абхиманью.
68. Арджуна клянется убить Джаядратху.
69. Убийство Джаядратхи.
70. Убийство Гхатоткачи.
71. Ужасающий рассказ об убийстве Дронаচারьи.

72. Метание всесокрушающего оружия Нараяна.
73. Последние дни Карны.
74. Последние дни Шальи.
75. Дурьодхана укрывается в озере.
76. Смертельное единоборство на палицах.
77. Священная река Сарасвати и особенности всех священных мест.
78. Зверское истребление спящих воинов.
79. Устрашающая история об оружии Айшика.
80. Поминание водой погибших родственников.
81. Скорбь женщин.
82. Похороны покойных родственников и грядущие существования убитых Куру.
83. Мудрого Юдхиштхиру, праведного царя, чествуют как властителя мира.
84. Смерть ракшасы Чарваки, принявшего обличие брахмана.
85. Распределение домов.
86. Мир, обязанности и нравственный долг царей.
87. Обязанности и нравственный долг в смутные времена.
88. Обязанности и знания, необходимые для освобождения.
89. Наставления.
90. Мудрый Бхишма возносится на небо.
91. Жертвоприношение Ашвамедха: история, устраняющая все последствия дурных деяний.
92. Анугита (повторная песнь), объяснение духовной философии.
93. Жизнь в ашраме.
94. Встреча с сыновьями.
95. Прибытие знаменитого мудреца Нарады.
96. Полное описание ужасного случая с железной палицей.
97. Великое отбытие.
98. Вознесение на духовные планеты.
99. Дополнение, известное как "Хариванша", с описанием детства Господа Кришны.
100. Великое удивительное описание грядущих событий.

Великий духом Вьясадева полностью поведал все эти сто частей, и сын Ромахаршаны, Сута Госвами, повторил их мудрецам в лесу Наймиши, разделив, однако, все содержание на восемнадцать книг, как изложено ниже. Затем он вкратце пересказал все книги-парвы, что и составляет содержание всей Махабхараты.

КНИГА ПЕРВАЯ. АДИ-ПАРВА
Начало

Сута Госвами продолжил:

[Первая часть Ади-парвы, известная под названием] "Паушья", рассказывает о славной судьбе Уттанки, а часть "Пулома" подробно описывает укрепление рода Бхригу. Следующая часть, посвященная Астике, повествует о происхождении всех змей и великого Гаруды, о пахтании океана, рождении небесного коня Уччайхшравы, о великих царях Бхаратах, о которых шла речь во время жертвоприношения, устроенного царем Джанамеджайей, а также о происхождении различных царей и мудрецов и великого мудреца Вьясы.

Часть "Происхождение первых созданных существ" описывает происхождение полубогов, дайтев, данавов и якшей. Эта часть также говорит о происхождении змей нага, гандхарвов, птиц и различных других созданий. История Васу повествует о том, как эти великие мужи вынуждены были родиться во чреве богини Ганги в доме царя Шантану и как они вновь вернулись на небо. Все Васу поделились своей силой с одним-единственным Васу, который родился под именем Бхишмы, впоследствии отрекся от царского престола и принял трудный обет безбрачия, соблюдавший им с неуклонной решимостью.

[Вместо Бхишмы] на трон Куру воссел его младший сводный брат Читрангада; он правил, пользуясь наставлениями старшего брата, но когда молодой властитель был убит, Бхишма возвел на престол Вичитравирью, младшего брата Читрангады, и неусыпно о нем заботился.

Первая книга также рассказывает о том, как Шрила Вьяса, сдержав данное матери обещание, породил Дхритараштру, Панду и Видуру [на самом деле это был Дхарма, бог справедливости, которого появиться на свет в человеческом облике вынудило проклятие мудреца Мандави-насаженного-на-копье]. Книга описывает рождение сыновей Панду, их путешествие в Варнавату, коварные исхищрения их двоюродного брата Дурьодханы погубить их, а также, подсказанное мудрым советом Видуры, бегство через тайный подземный ход.

Далее рассказывается о встрече Пандавов с ракшаси Хидимбой, эта встреча, происшедшая в ужасном лесу, привела к рождению Гхатоткачи; повествуется о том, чем занимались Пандавы, тайно живя в доме брахмана, и об убийстве чудовищного ракшаса Баки, этот подвиг вызвал восхищение брахмана и всех жителей города.

Подробно говорится о рождении пленительной Драупади и ее горячего нравом близнеца-брата Дхриштадьумны. Пандавы услышали о ней от брахмана и, поощряемые Шрилой Вьясадевой, решили принять участие в состязании, которое должно было определить ее мужа. Они тут же без промедления отправились в царство Панчалы, где правил отец Драупади, чтобы принять участие в этой сваямваре.

По пути, на берегу Ганги, Арджуна нанес поражение царю гандхарвов Ангарапарне. Победитель и побежденный близко подружились, и, услышав от Ангарапарны много любопытных историй, Арджуна вместе с братьями отправился в царство Панчалов. Попутно рассказываются замечательные истории о Тапатые, Васиштхе и Аурве.

В столице Панчалы один лишь Арджуна смог поразить стрелой невероятно трудную мишень и таким образом завоевал руку царевны. Потерпевшие неудачу цари во главе с Карной и Шальей были в бешенстве, но Бхима и Арджуна победили их в очень нелегкой схватке. Обратив внимание на непостижимые, можно сказать, сверхчеловеческие подвиги Бхимы и Арджуны, Господь Кришна с Его великой проницательностью и Его старший брат Господь Баларама сразу же догадались, что они сыновья Панду, [хотя те и тщательно изменили свой облик], и отправились в дом горшечника, где нашли себе пристанище Пандавы. Сообщается поразительный рассказ о пяти Индрах. Царь Друпادا был весьма озадачен тем, что его дочь станет женой сразу пятерых братьев, но этот необычный брак благословил сам Господь Шива.

Дхритараштра отправил к Пандавам Видуру, который встретился не только с ним, но и с Господом Кришной. Дабы предотвратить столкновение между Пандавами и Куру, царство было поделено надвое, и Пандавы поселились в местности, которая называлась Кхандава-прастха. Следует история о Сунде и Упасунде. По велению Нарайны Муни пятеро братьев решили, что будут проводить равное время наедине со своей прелестной женой Драупади, [при этом каждый из них поклялся, что если случайно застанет с ней другого брата, то тут же отправится в добровольное изгнание].

В скором времени случилось так, что в комнату, где Юдхиштира пребывал наедине с Драупади, зашел Арджуна, чтобы взять оружие, которое понадобилось ему для оказания помощи святому брахману. Вернув последнему похищенное у него имущество, верный общей клятве, Арджуна покинул царский дворец и отправился один в лес.

В лесу Арджуна встречается с царевной Улупи, которая стала его верной подругой. Далее Арджуна совершает паломничество во многие святы места; рождается Бабрувахана. [Продолжая свои подвиги], Арджуна спасает пять апсар, которых проклятие отшельника-брахмана обрекло на рождение в облике крокодилов.

В святой земле Прабхаса-кшетра Арджуна встречается с Господом Кришной и сопровождает Его в столицу Двараку [фантастический город, сооруженный на поверхности океана]. Находясь там, Арджуна влюбляется в прекрасную младшую сестру Кришны – Субхадру, которая отвечает ему взаимностью. С позволения Господа Кришны, Арджуна уводит Субхадру; Господь Кришна, сын Деваки, богато одаряет Своего нового зятя. Прибыв в столицу Пандавов [Кхандавапрастху, или Индрапрастху], Шри Кришна вооружается Своим знаменитым метательным диском Сударшана; Арджуна же получает свой прославленный лук Гандива. Сжигается лес Кхандава; Субхадра рождает могучего Абхиманью. Арджуна вызволяет из горящего леса великого таинственного зодчего Майю, одновременно спасается и некий змей. Великий мудрец Мандапала рождает сына от птицы Шарнги. Все эти и многие другие истории подробно излагаются в Ади-парве, первой книге "Махабхараты".

Достигший освобождения Шрила Вьясадева сообщает, что эта книга состоит из 218 глав, 7984 шлок.

КНИГА ВТОРАЯ. САБХА-ПАРВА

Великое собрание.

Вторая книга, Сабха-парва, описывает много событий. Пандавы возводят свой великолепный дворец, встречаются со слугами. Мудрец Нарада, способный провидеть Бога, описывает дворец полубогов. Начинаются приготовления к великому жертвоприношению Раджасуя; Бхима убивает злостного Джарасандху. Шри Кришна освобождает всех царей, заточенных жестоким властителем в горную пещеру. Сказочные богатства Пандавов, особенно бросающиеся в глаза во время Раджасуи, возбуждают зависть и гнев Дурьодханы. Когда [незадачливый] Каурава поскальзывается на полу, Бхима насмехается над ним, и взбешенный Дурьодхана замышляет погубить Пандавов, прибегнув к игре в кости. Коварный Шакуни побеждает Пандавов в бесчестной игре. Пандавы потонули бы в океане, который называется азартной игрой, но Драупади стала для них спасительной ладьей. Разочарованный Дурьодхана приглашает их принять участие в новой мошеннической игре.

Все эти события подробно излагает великий муж Вьяса во второй книге "Махабхараты", содержащей 72 главы и 2511 шлок.

КНИГА ТРЕТЬЯ. АРАНЬЯКА-ПАРВА

Жизнь в лесу.

Благоприятная третья книга рассказывает о следующих событиях. Все обитатели города, верные мудрому Юдхиштхире, отправляются с ним в лес. Все Вришни и Панчалы навещают Пандавов в изгнании. Смерть Шаубхи. Смерть Кирмиры. Узнав, что Шакуни мошеннически обыграл Пандавов в кости, Господь Кришна пришел в сильную ярость, но Арджуна сумел утишить Его гнев. Драупади высказывает свои жалобы Господу Кришне, и Господь Кришна утешает и ободряет ее. Арджуна отправляется на поиски оружия. Господь Кришна сопровождает Свою сестру Субхадру и ее юного сына в Двараку, а Дхриштадьумна, в свою очередь, сопровождает сыновей Драупади. Пандавы заходят в заколдованный лес Двайта. Царь Юдхиштхира беседует с Бхимасеной. Шрила Вьясадева навещает сыновей Панду и открывает Юдхиштхире особую науку воспоминания. После ухода Вьясадевы Пандавы направляются в лес Камьяка. Арджуна сражается с Господом Шивой, принявшим обличие охотника. Арджуна возносится на небесные планеты и встречается там с правителями вселенной.

Третья книга описывает также, как царь Юдхиштхира, подавленный постигшим его несчастьем, видится с великим просвещенным мудрецом Брихадашвой и делится с ним своим горем. В ответ он слышит чрезвычайно поучительную и трогательную историю о царе Нале и его жене Дамаянти, строго сохранявшей верность своему супругу во время ниспосланных ему тяжких испытаний. С небесных планет к Пандавам, в их лес, нисходит мудрец Ломаса; он приносит весть, что Арджуна находится в небесных сферах. Мудрец передает послание от Арджуны. В соответствии с этим посланием Пандавы совершают паломничество по святым местам, дабы при помощи духовного очищения обрести все могущество праведности. Великий мудрец Нарада отправляется к отшельнику Пуластье. Смерть демона Джаты.

Драупади упрасивает Бхимасену взойти на гору Гандхамадана, чтобы раздобыть там цветок мандары, растущей среди лotosового пруда. Выполняя ее поручение, Бхимасена вступил в жестокое сражение с дерзкими и могучими ракшасами и якшами во главе с Маниманом. Затем следует рассказ о том, как святой Агастья съел Ватапи и соединился с Лопамудрой, дабы родить от нее сына. В рассказе о ястребе и голубе Господь Индра, Агни и Дхарма испытывают царя Шиби.

Далее повествуется о молодом брахмачари Ришьяшринге и сыне Джамадагни, Господе Парашураме, обладающем ужасной сокрушительной силой. Описана смерть Картавиры и хайхаев. Затем повествуется о Суканье и Чьяване, сыне Бхригу, во время жертвоприношения Сарьяти дарующем близнецам Ашвинам право пить сому в обмен на возвращение утраченной юности.

В этой книге имеется рассказ о Джанту, о том, как царь Сомака пожертвовал сыном ради того, чтобы иметь больше сыновей, и благодаря этой жертве обрел сто сыновей. Приводится история об Аштавакре. Он победил Банди в ученом диспуте и спас своего упавшего в океан отца. Одинаково хорошо владеющий обеими руками Арджуна получает божественное оружие для своего многочисленного старшего брата, а затем сражается с нивата-кавачами, обитателями Золотого Города, Хираньяпура. Арджуна присоединяется к своим братьям, пребывающим на Гандхамадане, и сражается с гандхарвами по пути к пастбищам. Затем братья возвращаются к озеру Двайтавана. Джаядратха выкрадывает Драупади из ашрама, и Бхима преследует его с быстротой ветра. Далее – история о встрече с Маркандейей и последующие истории.

Излагается рассказ о встречах и беседах Драупади с Сатьябхамой, рассказ о мере риса, об Индрадьумне, о Савитри, Ауддалакии Вайнье; подробно пересказывается "Рамаяна", история Господа Рамачандры. Повествуется о том, как Господь Индра похитил у Карны пару серег, рассказываются истории об огненных палках, о том, как полубог Дхарма наставляет отца, а Пандавы получают свой дар и направляются на запад.

Таково содержание Араньяки-парвы, третьей книги "Махабхараты". Великий мудрец Вьясадева указывает, что в этой книге 269 глав, 11664 шлоки.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ. ВАЙРАТА-ПАРВА **Жизнь в царстве Вираты.**

Досточтимые мудрецы, четвертая книга "Махабхараты" подробно описывает события, происшедшие во время пребывания Пандавов в столице Вираты. Приближаясь к столице царства, пятеро братьев заметили большое дерево шами, растущее возле кремационной площадки и решили спрятать свое оружие в этом дереве, после чего вошли в город, изменив свой облик, каждый по-разному.

Далее рассказывается, как Врикодара (Волчье Брюхо, прозвище Бхимы) убивает гнусного Кичаку, Арджуна наносит Кауравам поражение в битве и спасает ценное стадо царя. Вирата прочит свою дочь Уттару за Арджуну, однако тот отдает ее своему сыну, губителю врагов в поединках.

Таково содержание пространной четвертой книги. Великий духом Вьясадева сообщает, что в ней насчитывается 67 глав, 2050 шлок.

КНИГА ПЯТАЯ. УДЬОГА-ПАРВА **Переговоры о мире и приготовления к войне.**

В то время, когда Пандавы живут в Упаплавье, Дурьодхана и Арджуна обращаются к Господу Кришне, каждый просит даровать его стороне победу. Оба взывают к Шри Кришне: "О Господь! Ты должен помочь нашим воинам в будущем сражении", а Господь Кришна со свойственной Ему великой мудростью отвечает: Оба вы люди очень важные, поэтому Я поступлю следующим образом: Я буду помогать одной стороне, как не участвующий в сражении советник, другой же стороне Я дам целую акшаухини. Скажите, кому что дать, каков будет ваш выбор?"

Не блещущий умом Дурьодхана, от природы бесчестный и бессовестный, выбрал акшаухини, Арджуна же выбрал Самого Господа Кришну, хотя и знал, что Он не будет принимать непосредственного участия в войне.

Могучий Дхритараштра посылает своего личного советника Санджаю для переговоров о мире с сыновьями Панду. Услышав, что Пандавов возглавит Сам Господь Кришна, Дхритараштра начинает сильно тревожиться и теряет сон. Видура обращается к встревоженному царю с убедительными, исполненными благи словесами. Санатсуджата также обращается с

возвышенными духовными наставлениями к царю, чей ум точно пылает в огне, а сердце исходит тяжкими муками.

Наутро Санджая объявил при дворе Дхритараштры, что Господь Кришна в действительности является Верховной Личностью Бога и что безгранично преданный Ему Арджуна [своей внутренней сущностью] не отличается от Господа.

Прославленный Господь Кришна, испытывая глубокое сострадание к обреченным на гибель воинам и желая мирного разрешения спора между Кауравами и Пандавами, прибывает в Хастинапур и пытается достичь примирения враждующих сторон. Дурьодхана отвергает предложения Господа Кришны. Поняв, что Карна и Дурьодхана низкими своими умами замыслили недоброе, Господь Кришна являет Кауравам Свою непостижимую божественную власть. Затем Господь сагает Карну в Свою колесницу, дает ему разумные советы и объясняет, как можно погасить все разгорающийся раздор. Но в опьянении гордыни Карна отверг искренние советы Господа. Господь Кришна покидает Хастинапур, встречается с Пандавами в Упадравье и извещает их обо всем происшедшем. Выслушав все, Им сказанное, и обсудив с Ним наилучший способ действий, герои-мстители осознают, что война неизбежна и начинают последние приготовления. [Их предположения оправдались: через короткое время] из императорской столицы Хастинапура выезжают многочисленные колесницы, выступают конные и пешие воины. Приводится точный подсчет военных сил Кауравов.

Накануне начала великой войны, Дурьодхана отправляет к Пандавам гонца по имени Улука с резким и оскорбительным посланием. Описаны обычные и особенно могучие (ади-ратха) воины-колесничие, принимающие участие в битве. Все эти многочисленные события заполняют пятую книгу "Махабхараты", посвященную попыткам примирения и войне.

Достопочтенные отшельники, чье богатство – подвижничество, чистый духом Вьяса, этот наделенный великим умом мудрец указывает, что в этой книге – 186 глав и 6698 шлок.

КНИГА ШЕСТАЯ. БХИШМА-ПАРВА

Бхишма во главе армии Кауравов.

Шестая книга охватывает богатое разнообразие тем. Санджая описывает сотворение и размеры земли Джамбу. Вспыхнув с необычайной яростью, ужасающая война продолжается полных десять дней. Армия Юдхиштры оказывается в опасном, даже отчаянном положении. Подпаив под власть морока, Арджуна хочет покинуть поле сражения. Но многомудрый Господь Кришна просветляет его рассудок, указывая ему путь к спасению.

Заслонившись Шикханди, как щитом, великий лучник Арджуна осыпает Бхишму потоком своих отточенных стрел и сбивает его с колесницы. Все эти события полностью отображены в шестой книге "Махабхараты", где Шрила Вьяса, знаток Вед, насчитывает 117 глав и 5884 шлоки.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. ДРОНА-ПАРВА

Дрона во главе армии Кауравов.

Удивительная Дрона-парва повествует о многих важных событиях: воинам-самшпатакам удалось вытеснить Арджуну с поля битвы. Однако могучий царь Бхагадатта, равный Индре своей боевой мощью, и его знаменитый боевой слон Супратика все же пали от рук Арджуны.

Многие величайшие воины-колесничие мира во главе с Джайадратхой объединяются, дабы убить доблестного Абхиманью, даже еще не достигшего совершеннолетия. Видя, что его юный сын коварно сражен множеством зрелых годами воинов, Арджуна в ярости сокрушает семь армий и убивает Джайадратху. По велению Юдхиштры мощнорукий Бхима и Сатьяки ищут Арджуну и прорывают строй армии Кауравов, непроницаемый даже для полубогов. Арджуна убивает остающихся могучих самшпатаков. Десятки миллионов самшпатаков испытывают на себе всю силу гнева Арджуны, всех этих пылких воинов он отправляет в обитель бога смерти. В Дрона-парве погибают воины Аламбуса, Шрутаю, могучий Джаласандхи, Саумадатти, Вирата, Друпата, искусный в ведении боя с колесницы Гхатоткача и прочие. Когда в сражении погибает сам Дрона, его сын, разъярившись, пускает в ход ужасное оружие Нараяна.

Эта книга также описывает знаменитое огненное оружие Господа Шивы и рассказывает о прибытии Вьясадевы, громко возглашающего славу Господу Кришне и Арджуне. В этой, исполненной мощи седьмой книге повествуется о гибели многих владык мира, что являются героями и среди людей.

Ученый мыслитель Вьяса, сын Парашары, сосредоточив свои мысли на Дрона-парве, насчитывает в этой книге 170 глав, 8909 шлок.

КНИГА ВОСЬМАЯ. КАРНА-ПАРВА
Карна во главе армии Кауравов.

Карна-парва, где в решительную минуту искусный воитель царь мадров вызывается быть колесничим Карны, – одна из самых поразительных книг "Махабхараты". Здесь рассказывается старинная история о падении оплота демонов – Трипуры, а также о резком разговоре между Карной и Шальей, когда они вместе отправились на битву. Приводится оскорбительное сравнение с лебедем и вороной. Меж Юдхиштхирой и Арджуной происходит гневная ссора, а затем в единоборстве на колесницах Арджуна убивает великого воина-колесничего Карну.

Все, прилежно изучавшие "Махабхарату" знают, что эти и другие важные события составляют содержание восьмой книги, известной как Карна-парва, куда входят 69 глав и 4900 шлок.

КНИГА ДЕВЯТАЯ. ШАЛЬЯ-ПАРВА
Шалья во главе армии Кауравов.

Далее следует чрезвычайно захватывающая книга, известная как Шалья-парва. После того как в сражении находят смерть величайшие воины, во главе армии Куру становится Шалья, царь мадров. В единоборствах, ведущихся с колесниц, погибают еще оставшиеся в живых лучшие воины Кауравов. Юдхиштхира, справедливый царь, убивает царя Шалью.

Следует описание смертельного поединка на палицах и гибели Шакуни от рук Сахадевы. После того как почти вся армия Кауравов перебита, остаются всего лишь несколько воинов, Дурьодхана укрывается на дне озера, где благодаря волшебству может проводить некоторое время. Бхима узнает от охотников, где прячется Дурьодхана. С помощью оскорбительных слов умный Юдхиштхира пытается выманить обидчивого Каураву из воды; он предлагает ему сразиться на палицах с Бхимой. Покуда длится единоборство, прибывает старший брат Господа Кришны, Господь Баларама.

Воспевается река Сарасвати, выделяющаяся своей святостью среди всех священных мест. Единоборство на палицах продолжается; ошеломительно-мощными ударами Бхима раздробляет бедра царя Дурьодханы.

С самого своего начала замечательная девятая книга повествует о многих важных событиях. Люди осведомленные говорят, что Шрила Вьясадева написал ее в 59 главах, 3220 шлоках, запечатлевших историю знаменитой династии Куру.

КНИГА ДЕСЯТАЯ. САУПТИКА-ПАРВА
Зверское убийство спящих царевичей.

Далее я поведу повествование о событиях десятой книги. Вечером, когда усталые Пандавы возвращаются с поля сражения, Критаварма, Крипа и Драуни (Ашваттхама) едут на своих колесницах к разъяренному царю Дурьодхане, который лежит весь в крови, с раздробленными бедрами. Это [ужасное] зрелище приводит сына Дроны в сильнейшую ярость, и великий воин-колесничий клянется, что не снимет с себя доспехов, покуда не перебьет всех до единого панчалов, возглавляемых Дхриштадьумной, и всех Пандавов с их советниками. В ночной тьме три могучих воина во главе с Драуни прокрадываются в лагерь Пандавов и учиняют там зверское побоище, перебив всех панчалов, их сопровождающих, и всех сыновей Драупади, которые, ни о чем не подозревая, спали в своем лагере. От гибели спаслись лишь пятеро Пандавов, находившихся под покровом Самого Господа Кришны, а также великий лучник Сатьяки. Все остальные пандавские воины были истреблены во сне. Глубоко потрясенная утратой сыновей и внезапной гибелью отца и брата, Драупади садится перед мужьями, решив умертвить себя голодом. Взволнованный словами Драупади, полный решимости выполнить ее желание, Бхима, чье имя обозначает ужасающую мощь, хватает палицу и в ярости бросается вдогонку за убегающим Ашваттхамой, сыном своего любимого гуру. В страхе перед Бхимасеной, покорствуя начертаниям рока, Драуни пускает в ход свое грозное оружие, одержимый одним стремлением – освободить мир от Пандавов. Но Господь Кришна, видя, что Его любимые, столь преданные Ему слуги в опасности, твердо изрекает: "Этому не бывать!", и все проклятия и угрозы Ашваттхамы тотчас теряют свою силу. Следуя наставлениям Господа Кришны, Арджуна успешно противопоставляет свое оружие оружию Драуни.

Шрила Вьясадева и другие осуждают сына Дроны, [но в своем ослеплении гордыней и гневом] он пытается предать проклятию столь могучих духом мужей. Хотя сын Дроны и великий воин-колесничий, Пандавы пленяют его и срубают с его головы драгоценное украшение, лишая

его тем самым блистательного великолепия. Это украшение они с радостью предлагают в дар Драупади. В честь всех убитых царей совершается поминальная церемония, с приношением святой воды.

В этой книге Притхи отрывает тайну рождения Карны. Описанные события составляют десятую книгу "Махабхараты", называемую Сауптика-парвой, в которой великий духом Вьяса насчитывает 18 глав, содержащих всего 870 шлок. В этой книге ученый мудрец соединил две парвы: Сауптика-парву и Айшика-парву.

КНИГА ОДИННАДЦАТАЯ. СТРИ-ПАРВА **Женщины.**

Эта книга, рассказывающая о горчайших причитаниях женщин, оплакивающих своих близких – павших воинов, будит [глубокую] жалость и сострадание. Дхритараштра и Гандхари скорбят о своих убитых сыновьях, иногда выказывая склонность к прощению, иногда же преисполняясь гнева и горечи. Многие женщины из царских семейств видят тех, кто отныне никогда не вернется: сыновей, братьев и отцов, всех отважных воинов, павших на поле битвы. Господь Кришна утишает ярость Гандхари, не только скорбящей, но и сильно разгневанной смертью своих сыновей и внуков.

Многочудный царь Юдхиштхира добивается, чтобы тела всех убитых властителей были преданы кремации с совершением всех необходимых обрядов, согласно требованиям священных писаний. Таковы значительные, великие и достойные глубочайшего сожаления события, о которых повествуется в одиннадцатой книге "Махабхараты". У всех людей благочестивых и благородных эта книга вызывает сострадание и слезы. По словам автора, великого духом Вьясы, в ней насчитывается 27 глав и 775 шлок.

КНИГА ДВЕНАДЦАТАЯ. САНТИ-ПАРВА **Умиротворение.**

Двенадцатая книга "Махабхараты" способствует нашему духовному развитию, ибо в ней подвергаются глубокому обсуждению этические и духовные принципы. Царь Юдхиштхира, принявший участие в войне, унесшей жизни многих людей старше его, многих братьев и сыновей, а также других родственников и близких друзей, погружен в глубочайшее горе. Но его дед Бхишма, возлежащий на ложе из стрел, полностью просвещает своего скорбящего внука убедительнейшей беседой о материальных и духовных основах жизни. Всем царям и другим властителям, желающим успешно править своими народами, следует тщательно изучить эти основы.

Здесь приведены особые наставления для чрезвычайных положений с тщательными рассуждениями по поводу времени и обстоятельств. Человек, глубоко усвоивший эти мудрые наставления, обретает исчерпывающее руководство для действия. Книга содержит также прониновенное и занимательное обсуждение принципов, ведущих к духовному освобождению.

Ученые и мудрые люди особенно ценят двенадцатую книгу Махабхараты. Многочтимые мудрецы, чье богатство – подвижничество, в этой книге – 339 глав и 14525 шлок.

КНИГА ТРИНАДЦАТАЯ. АНУШАСАНА-ПАРВА **Наставления.**

В этой весьма возвышенной книге рассказывается о том, как Юдхиштхира, теперь уже бесспорный царь дома Куру, преодолевает свое отчаяние, слушая исчерпывающие рассуждения Бхишмы о духовных принципах и возвращается в обычное свое состояние. Бхишма, сын Ганги, подробно объясняет человеческие дела с точки зрения материальных и духовных потребностей. Он также объясняет, каких результатов можно добиться различными видами благотворительности. Описываются нуждающиеся в благотворительности и общий принцип, охватывающий все виды благотворительности.

Далее Бхишма обсуждает правила человеческого поведения, их практическое применение и высочайшую цель правды. Эта чрезвычайно длинная беседа и составляет все содержание Анушасана-парвы; заканчивается книга тем, что Бхишма достигает мира духовного. Тринадцатая книга, являющаяся исчерпывающим знанием религиозных принципов, состоит из 146 глав и 6700 шлок.

КНИГА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. АШВАМЕДХИКА-ПАРВА

Великое жертвоприношение.

Следующая книга, четырнадцатая, содержит великолепную историю о Самварте и Марутте, а также рассказывает о том, как Пандавы добыли полную золота сокровищницу, необходимую для свершения жертвоприношения, о рождении Парикшита, пораженного огненным оружием еще в материнской утробе и воскрешенного Господом Кришной.

[Когда Пандавы стали самыми могущественными правителями земли, то, следуя старинному обычаю, они потребовали, чтобы все другие властители признали их верховную власть, а в случае отказа это сделать, вступили с ними в ратоборство.] Согласно традиции, конь свободно бродил по всему миру, а следом за ним шел Арджуна. [Если местный правитель разрешал коню пройти через его владения, тем самым он признавал верховенство Пандавов и соглашался платить обычную дань центральному правительству Куру. Взамен местному правителю и его царству обеспечивалась полная защита от врагов; в трудные же времена они получали вспомоществование. Властитель, желавший бросить вызов Пандавам, должен был остановить священного коня и тогда следовало неминуемое единоборство.] Арджуна принимал вызов от многих гордых, горячего нрава властителей и наносил им всем поражение, подчиняя их государству единому правительству Куру.

Каждый раз, сражаясь, Арджуна, сам того не ведая, подвергался опасности, исходившей от его собственного сына Бабруваханы, рожденного от манипурской царевны – Читрангады. В книгу, посвященную рассказу о великом жертвоприношении Ашвамедха, включена также история о мангусте.

В этой великой удивительной книге, написанной великим мудрецом Вьясой, который провидел правду, – 133 главы и 3320 шлок.

КНИГА ПЯТНАДЦАТАЯ. АШРАМВАСА-ПАРВА

Жизнь в ашраме.

Пятнадцатая книга повествует о том, как Дхритараштра теряет всякий интерес к делам государственным и уходит с женой Гандхари и сводным братом Видурой, намереваясь провести остаток своих дней в святом ашраме, где есть все возможности для духовного развития. Повидав его перед уходом, святая Притха решает отказаться от жизни в богатом царстве своего сына и последовать их примеру. Последнюю часть жизни она хочет посвятить служению осознавшим свою духовную суть преданным слугам Господа, которых она избирает своими духовными наставниками.

По милости святого Вьясы, сыновья и внуки Дхритараштры и другие герои и цари, уже перешедшие в мир иной, на короткий срок возвращаются на землю и Дхритараштра получает возможность повидаться с ними. После этого удивительного события старый царь перестает предаваться скорби и, уверовав в бессмертие своей души, вместе с верной супругой достигает духовного совершенства; Видура, твердо следующий своим духовным принципам, вместе с возвышенным духом Санджаей, многоученым, преуспевшим в самообуздании сыном Гавальганы, добивается конечной жизненной цели. Затем Юдхиштхира видится с Нарадой Муни и узнает от мудреца о полном исчезновении общины Вришни. Таково содержание этой превосходнейшей и удивительнейшей книги, называемой Ашрамваса-парва. Шрила Вьяса, провидящий правду, исчисляет ее объем в 42 главы и 1506 шлок.

КНИГА ШЕСТНАДЦАТАЯ. МАУШАЛА-ПАРВА

Бой на палицах.

Далее следует ужасная история о том, как правители династии Яду, к которой принадлежит и Господь Кришна, сущие тигры среди людей, были сурово прокляты брахманами и погибли вблизи океанского берега. Эти могучие воины, отражавшие атаки врагов, вооруженных многими видами оружия, подчиняясь воле судьбы, перепились после религиозной церемонии и перебили друг друга стеблями тростника, которые становились в их руках молниями.

Шри Кришна и Его брат Баларама [действуя как обычные люди], отнюдь не противопоставят силе Времени, которое уносит все сущее. И когда Арджуна прибыл в столицу Господа Кришны, он не увидел ни одного живого человека из семьи Господа.

Увидев, что все воины-Ядавы перебили друг друга в пьяной ярости, Арджуна, этот лучший из людей, погрузился в величайшее горе. Господь Кришна, доблестный повелитель Ядавов, появился в этом мире как его двоюродный брат по матери, и поэтому Арджуна [уважая желание

Господа Кришны показать, каково должно быть идеальное человеческое существование] устроил традиционный обряд кремации, применяющийся для материальных тел, [которые Господь Кришна и Господь Баларама оставили на земле, когда они покинули этот мир в своих вечных духовных обличиях]. Подобный же обряд Арджуна совершил для всех убитых воинов, особенно для принадлежащих к общине Вришни, самых близких Шри Кришне.

Затем Арджуна отбывает из Двараки, забрав с собой женщин, детей и стариков Ядавов, которых он сопровождает в столицу Куру, где о них должны позаботиться Пандавы. По пути его постигает жестокое несчастье; его легендарный лук Гандива теряет свою былую силу. То же происходит и со всеми другими видами небесного оружия, которые он применял, помогая Господу Кришне в Его земной миссии. У него похищают жен героев Вришни, которых он сопровождает, и он ничем не может им помочь. [Теперь Арджуна сознает, что вся его баснословная мощь была дарована Господом и что Верховная Личность Бога подводит его к окончанию всех земных дел; настало время для того, чтобы преданные слуги Господа отбыли вместе с Ним.]

Вдохновленный словами Шрилы Вьясы, Арджуна сознает бренность этого мира, отрешенность помогает ему обрести умиротворение. Прибыв в Хастинапур, он убеждает и своего старшего брата Юдхиштхиру, что наступило время покинуть этот мир, и Юдхиштхира, праведный царь, спокойно готовится к полной отрешенности. Таковы события, описанные в Маушала-парве, шестнадцатой книге "Махахараты". В этой книге 8 глав и 300 шлок.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ. МАХА-ПРАСТХАНИКА-ПАРВА

Великое отбытие.

В семнадцатой книге, известной как "Великое отбытие", Пандавы, чистые душой преданные слуги Господа, отрекаются от своего богатого царства и вместе с благочестивой Драупади достигают высшего жизненного совершенства. Шрила Вьяса, провидец правды, отмечает, что в книге 3 главы и 120 шлок.

КНИГА ВОСЕМНАДЦАТАЯ. СВАРГА-ПАРВА

Небеса и духовный мир.

Восемнадцатая книга описывает вознесение на небесные планеты и еще выше – в духовное небо. Эта последняя парва сообщает сведения, превышающие уровень обычного человеческого понимания.

Достопочтенные отшельники, чье богатство – подвижничество, в восемнадцатой книге "Махабхараты" 5 глав и 200 шлок.

Итак, я полностью изложил все восемнадцать парв. Есть одна дополнительная книга "Хариванша" – о рождении и деяниях Господа Кришны и еще одна книга, посвященная будущему. Все эти книги и составляют "Махабхарату" с ее различными разделами. Две рати в восемнадцать акшауhini сошлись для сражения и началась смертоубийственная война, длившаяся восемнадцать дней. Брахман, знающий четыре Веды с их различными тематическими подразделами, философские трактаты, Упанишады, но не знающий "Махабхараты", не может почитаться истинно ученым человеком. Всякий, кто внимательно выслушает это повествование, перестанет интересоваться обычной литературой, точно так же, как тот, кто [хоть когда-либо] слышал сладостное пение кокила, не может получить удовольствия от скрипучего вороньего карканья.

Все три планетных системы, как известно, созданы из пяти первичных элементов; подобным же образом всякое поэтическое вдохновение находит свой исток в этом возвышенном повествовании. Все существа, рожденные из семени, яиц, зерен или пота, всегда действуют в определенном пространстве; соответственно, и древнюю историю этого мира, излагаемую в Пуранах, следует понимать лишь в сопоставлении с великим творением, именуемым "Махабхаратой".

Подобно тому, как лучшие плоды ума являются основанием для всей деятельности чувств, так и этот эпос является основанием для всех обязанностей и добродетелей рода человеческого. Подобно тому, как тело не может обходиться без еды, так и ни одна истинно значительная беседа не может обходиться без ссылок на это творение. Подобно тому, как слуга обязан своим благополучием благородному хозяину, так и лучшие из поэтов обязаны своим успехом этому великому повествованию.

"Махахарата" безгранична и бездонна, чиста и священна, ибо исходит из уст Двайпаяны Вьясы. Она устраняет последствия дурных поступков и поэтому ее воздействие чрезвычайно

благоприятно. Человеку, внимающему этому историческому повествованию и глубоко вникающему в его суть, нет необходимости омыться в священных водах озера Пушкара. Это замечательнейшее творение, великое и по цели и по значению, является как бы благословенным литературным океаном, который можно пересечь с такой же легкостью, с какой прочная ладья переплывает [настоящий] обширный соленый океан; для этого надо только предварительно ознакомиться с этим кратким изложением "Махабхараты".

Панду покидает этот мир

Шри Вайшампаяна продолжил:

Панду с радостью наблюдал, как пятеро его прекрасных сыновей растут в обширных гималайских лесах, и он защищал мальчиков своими могучими руками. Однажды, в самый разгар весны, когда весь лес, словно пылал свежими яркими цветами, царь Панду блуждал по лесам вместе со своей верной женой Мадри. Такой чувственной любовью дышал этот лес, что ни одно живое существо не могло бы не поддаться ее чарам.

В лесу пышно цвели коралловые и пальмовые деревья, усыпанные плодами, а также манговые деревья и небесные чампаки, красовались дивные беседки. Здешняя живописная местность изобиловала сверкающими, прохладными ручьями, реками и лotosовыми озерами, и [восхищенно] оглядывая этот лес, Панду почувствовал, что в его сердце проник бог любви Кама.

Мадри была в ярком одеянии. Панду, чье красивое лицо светилось любовью, был прекрасен, в ее глазах как полубог. Глядя на шедшую рядом с ним молодую жену в ее тонком платье, он испытывал сильное желание, которое разгоралось в нем, словно пламя в самой глубине костра. Они были с Мадри одни в уединенной долинке, и Панду ощущал, что тот же огонь пылает и в сердце Мадри, и, заглядывая в ее прекрасные глаза, он уже не мог сдерживать желание, охватившее все его существо.

В этом пустынном лесу Панду сел и притянул в себе жену. Богиня, извиваясь, вырывалась, изо всех сил стараясь остановить его, но желание было сильнее его, и Панду, забыв о проклятии, все крепче стискивал в объятиях Мадри. Как будто стремясь покончить с собой, великий венценосец Куру, отбросив свой давнишний страх перед проклятием и оказавшись в полной власти смущающего души бога любви, попытался овладеть своей женой.

[Говорят, что Бог это сила Времени, уносящего все живое в этом мире.] Судьба, проявляющаяся во Времени, смешала все чувства Панду и помутила его ум, вплоть до полной потери здравого смысла. О дитя Куру, в тот самый миг, когда он соединился со своей женой, всеправедного царя сразила неумолимая сила Времени.

Крепко обнимая бесчувственное тело царя, Мадри горько рыдала. Ее горестные стоны разносились над лесом, покуда, заподозрив беду, не прибежала Кунти со своими пятью сыновьями. Когда они приблизились, Мадри крикнула Кунти:

– Подойди сюда одна. Пусть дети остаются там, где находятся.

Услышав эти слова, Кунти велела мальчикам остановиться и пошла дальше одна. [Догадываясь о том, что случилось] она тихо стонала:

– Моя жизнь кончена. Навсегда кончена.

Тут она увидела лежащих на земле Панду и Мадри, все ее тело пронизал ужас, и она громко зарыдала.

– Я защищала его, – кричала она, всхлипывая, – а ведь он был из тех, кто прозрел свою истинную суть, из тех, кто полностью владел собой. О Панду, ты же знал, что тебя проклял лесной брахман. Как же ты мог забыть о проклятии? – [Вся дрожа от боли, Кунти повернулась к Мадри.]

– Ты, Мадри, должна была защищать царя [от искушения]. Как могла ты пожелать его в этом уединенном лесу? Бедный царь всегда опасался, как бы не сбылось проклятие. Как же он мог возбудиться до такой степени, что забыл о проклятии?

О Мадри, тебе повезло куда больше, чем мне, ты счастливица. Ты видела лицо царя в тот момент, когда оно сияло восторгом желания.

Мадри сказала:

– Когда царь почувствовал прилив страсти, я вновь и вновь пыталась остановить его, но у меня не хватило для этого сил, он как будто сам хотел, чтобы проклятие брахмана осуществилось.

Кунти сказала:

– Я старшая из его благочестивых жен, и если годы верного служения заслуживают награды, тогда эта награда должна достаться старшей жене. Не отговаривай меня, Мадри, от моего

намерения! Я должна последовать за нашим покойным госопдином. Отпусти же его и встань! [Ибо я должна взойти на погребальный костер вместе с Панду.] Позаботься о детях.

Мадри сказала:

– Я должна последовать за своим безвозвратно ушедшим мужем. Желание, которое я испытывала к нему, осталось неудовлетворенным. Как старшая жена, дай свое разрешение на это. В момент смерти великий царь Бхарата хотел соединиться со мной. Как я могу отвергнуть его любовь, даже в обители Ямараджи? К тому же, если бы я осталась жить в этом мире, Кунти, я не могла бы заботиться о твоих детях, как о моих собственных. А я не хотела бы, благородная госопжа, запятнать себя греховными поступками. Поэтому, Кунти, ты должна позаботиться о моих сыновьях, как только ты можешь это сделать. Царь умер, влекомый желанием ко мне. Поэтому мое тело должно быть сожжено рядом с телом царя. Тела должны быть полностью прикрыты. О благородная женщина, окажи мне эту великую услугу. Будь благоразумна и поступай так, как лучше всего для детей. Вот и все, что я хотела сказать.

Шри Вайшампаяна сказала:

Панду был лучшим из людей, и дочь царя Мадри любила его любовью, скрепленной священным обетом. Сказав все это, прославленная женщина тут же встала и присоединилась к своему повелителю, уже возлежавшему на погребальном костре.

Погребальная церемония

Шри Вайшампаяна продолжил:

В заключение погребальных обрядов великие боголюбивые мудрецы свершили омовение авахиртха. Затем они собрались, чтобы посоветоваться.

– Царь Панду оставил свое царство и страну и поселился здесь, чтобы свершать подвижничество под покровительством отшельников. И вот этот благородный муж, этот великий отшельник оставил на наше попечение своих юных сыновей и жену и отправился в духовный мир.

Отшельники Шаташринги, добрые, осознавшие свою истинную суть люди, преданные благополучию всех существ, заботились о сыновьях Панду больше, чем о самих себе, и решили, оставив мирный лесной приют, отвести семью Панду обратно в столицу Хастинапур и доверить их Бхишме и Дхритараштре. Забрав с собой останки Панду и Мадри, отшельники тут же отправились в путь вместе с женой Панду и его сыновьями.

Кунти была от природы радостной женщиной, и хотя ей предстоял долгий путь, как любящая мать, она думала прежде всего о своих детях, и поэтому долгий путь казался ей отнюдь не таким долгим. В скором времени она уже оказалась в Куру-джангала, стране Куру. Прославленная царица прибыла к городским воротам, известным как Вардхамана.

Когда горожане услышали, что прибыли тысячи чаранов и ученых мудрецов, они были в большом изумлении. С восходом солнца горожане, вместе с женами, вышли навстречу отшельникам, немереваясь принять своих почетных гостей в соответствии с щедрыми принципами священного закона. Представительные группы воинов и женщин выехали на множестве повозок, вместе с брахманами и их женами. В то же время из города высыпали группы торговцев и ремесленников, и среди всего этого столпотворения ни один человек не чувствовал зависти или беспокойства, ибо горожане были духовно развитыми людьми. Вышли навстречу пришедшим и Бхишма, сын Шантану, Сомадатта Бахлика, Дхритараштра [святой царь с оком мудрости, который заменял Панду в его отсутствие] и Видура. Знаменитая мать Панду Амбалика в сопровождении добродетельной Сатьявати и Гандхари и все дворцовые женщины также вышли навстречу. Пришли приветствовать мудрецов сыновья и наследники Дхритараштры, все сто в цветных украшениях, также вышли приветствовать мудрецов. Все низко склонили головы перед сонмом прославленных мудрецов, и все Кауравы, вместе со своими царскими жрецами, расселись около мудрецов. Кланяясь головами до земли, жители столицы и окрестных деревень также приветствовали мудрецов и садились возле Кауравов.

Видя, что собравшиеся толпы сидят в полном безмолвии, Бхишма почтительно предложил все царство и страну к услугам мудрецов. Встал старейший отшельник, с косматыми волосами, облаченный в оленью шкуру, и зная чувства других мудрецов, могучий провидец сказал:

– Наследник трона Куру, правитель людей по имени Панду, отринув мирские удовольствия и богатства, поселился в Шаташринге. Он жил в безбрачии, вдохновляемый высокими духовными побуждениями, и его сын Юдхиштхира был порожден самим Дхармой, богом справедливости. Подобным же образом бог ветра даровал этому великому мужу и царю могущественного сына Бхиму, самого выдающегося из всех могущественных людей. Господь Индра породил от Кунти молодого Арджуну, сила и доблесть которого коренятся в его преданности высшей правде. К его

вящей славе следует сказать, что он может победить любого лучника мира. А Мадри родила двоих своих сыновей от двух Ашвинов. Вот те отроки, стоящие с луками и стрелами, тигры среди людей, и есть два ее сына, гордость династии Куру.

Обитая в лесу, неуклонно шествуя тропой благочестия, многославный Панду возвысил род своих предков. Глядя, как рождаются, растут и мужают его сыновья, глядя, как они изучают Веда, он чувствовал, что его сердце переполняют любовь и счастье. Но шествуя тропой святых, получив в дар замечательных сыновей, семнадцать дней назад Панду покинул этот мир, отправившись в блаженную страну своих отцов.

Зная, что Панду находится на погребальном костре, как священное приношение устам святого пламени, Мадри также взойшла на костер, простившись со своим бранным существованием. Сейчас она с ним, ибо последовала за ним в тот мир, куда он ушел. Все, что необходимо свершить для ее и его душ, следует свершить немедленно, без всякого отлагательства.

Вот останки их тел и вот их замечательные сыновья. Мы должны принять этих бесстрашных молодых людей и их мать со всеми подобающими почестями, обрядами и добротой, и после того, как будет исполнен весь похоронный ритуал, пусть тот, кто целиком познал добродетель и справедливость, кто взрастил и возвеличил народ Куру, пусть многославный Панду получит священные приношения, полагающиеся усопшим отцам.

Высказав все это Куру, мудрецы вместе с чаранами и гухьяками, мгновенно исчезли с их глаз, [будто растворились в воздухе]. Видя, что сонмы мудрецов и достигших совершенства сиддхов исчезли как магический небесный город гандхарвов, люди были повергнуты в величайшее изумление.

Царь Дхритараштра сказал:

– Видура, устрой погребальные обряды для Панду и проследи, чтобы они были достойными царя, ибо он был львом среди царей. Особенно позаботься о Мадри. От имени Панду и Мадри, раздай всем нуждающимся животных, одежды, драгоценные украшения и различные дорогие вещи, каждому столько, сколько он пожелает. Ты должен почитать Мадри, как ее почтила бы Кунти. Ее тело должно быть так хорошо прикрыто, чтобы ее не могли видеть ни Ветер, ни Солнце. Этот безгрешный Панду заслуживает отнюдь не сожаления. Скорее он заслуживает восславления, ибо стал отцом пятерых героических сыновей, подобных богам.

Шри Вайшампаяна сказал:

– Да будет так! – ответил Видура брату, и вместе с Бхишмой договорился о проведении священных поминальных обрядов в нарочно отведенном для этого месте. Царские жрецы вынесли из города пылающие сверкающие огни во главе с Аджайахемой. Они умастили его гроб лучшими благовониями и цветочными плетеницами, покрыли его со всех сторон тканью: гроб был украшен прекраснейшими цветочными плетеницами, материями и драгоценностями. Его родственники, близкие друзья и царские советники стояли рядом, молясь за упокой усопшего, и, когда льва среди царей возложили на роскошно изукрашенный катафалк, который повлек за собой почетный эскорт, они увезли его, бережно укрытого вместе с Мадри. Этому зрелищу придавали особую красоту белый царский зонтик, белые опахала из яковых хвостов; скорбную мелодию выводили всевозможные музыкальные инструменты. Сотни людей от имени Панду раздавали груды драгоценностей, чтобы милосердие ускорило его вознесение в небесные чертоги. Затем [для раздачи населению от имени Панду] они принесли большие сверкающие белые зонты и прекрасные одежды.

Жрецы в белых одеяниях подбавляли топленое масло в пылающие жертвенные костры, которые двигались перед катафалком. Тысячи учителей, правителей, торговцев, ремесленников, в рыданиях изливая свое горе следовала за покойным повелителем.

– Он покинул нас, – кричали он, – и мы погружены в нескончаемую скорбь. У нас больше нет нашего величайшего защитника. Куда же отправится теперь наш повелитель?

Не переставая рыдать, все Пандавы, с Бхишмой и Видурой, поставили гроб Мадри и Панду, льва среди царей, всегда верного правде и всегда победоносного, в красивом лесном уголке на берегу Ганги. Затем его тело было спрыснуто различными благоуханиями, умащено чистейшей желтой сандаловой пастой и омыто благовонными малсами с тончайшими запахами, почле чего оно было быстро окроплено водой из золотых кувшинов, а затем простерто на слое лучшей сандаловой пасты и смешанного с алоэ сока тунги. Затем тело завернули в сверкающее белое полотно, произведенное в его собственной стране. Прикрытый саваном, повелитель людей все еще казался живым, и лежа на своем драгоценном ложе, достойном этого тигра среди людей, он продолжал свркать, как и при жизни.

Жрецы, хорошо знающие обряды погребения, дали необходимое позволение, и тела царя и Мадри, красиво украшенные, умащенные топленным маслом и сандаловой пастой с примесью

тунги, падмаки и других дорогих благоуханий были подожжены. Увидя, что оба тела пылают, мать Панду закричала: "Мой сын! О Боже, мой сын!" и, сложенная горем, внезапно повалилась наземь. Видя, что она упала в безграничном отчаянии, все жители столицы и окрестных деревень горько возрыдали, ибо они любили царя, и зрелище его убитой горем матери разрывало им сердца.

Не только люди, но и все другие существа, даже бедные животные оглашали воздух печальными криками, словно были в предсмертной агонии.

Бхишма, сын Шантану, Видура с его необыкновенной широтой ума и все Кауравы изливали в рыданиях свое горе. Затем Бхишма, Видура, царь Дхритараштра, их родственники и все женщины Куру свершили ритуальное возлияние. О царь, когда сыновья Панду, бледные и сумрачные от горя, совершили возлияние, мальчиков окружили также рыдающие государственные сановники. В ту ночь молодые сыновья Панду спали на голой земле, не вернулись домой и все горожане во главе с брахманами, они все лежали рядом с мальчиками. Двенадцать ночей весь город, включая маленьких детишек, оставался там вместе с Пандавами. Ни в одном сердце не было никакой радости, никакого удовольствия, все чувствовали себя больными и разбитыми.

Шри Вайшампаяна продолжил:

Затем Видура, царь Дхритараштра, Бхишма и остальные члены семьи принесли Панду священный запас еды и нектара. Они также накормили тысячи людей и ученых брахманов, раздавая лучшим из брахманов превосходные деревни и грцы драгоценностей. Когда Пандавы, гордость рода Бхаратв, омылись и облачились в новые одежды, горожане увели их с собой в Хастинапуру. Продолжая скорбеть об усопшем царе, жители столицы и окрестных деревень испытывали такое чувство, будто поеряли своего лучшего друга или родственника.

По окончании поминальной церемонии шраддха Вьясадева, видя, как безутешно горюет народ и как горько оплакивает свою утрату его мать Сатьявати, сказал ей:

– Счастливые времена окончились, быстро надвигаются тяжелые времена. Отныне каждый день будет приносить все более тяжкие грехи, ибо земля лишилась своей простодушной юности. Наступает ужасный век, исполненный заблуждений, всевозможных грехов, век, который несет жесточайший ущерб принципам религии, праведного поведения и священным обрядам.

А теперь ты должна уйти. Отринув мирские привязанности, посвяти свою жизнь служению Господу и живи в лесу вместе с отшельниками. Я не хочу, чтобы ты видела, какому трагическому опустошению будет подвергнута ваша династия.

– Да будет так! – сказала она в полном согласии со своим сыном. Сатьявати вошла в покои своей невестки и сказала:

– Амбика, мы слышали, что все Бхараты вместе со своими родственниками и внуками, погибнут, и все это случится по злоумышлению твоего сына Дхритараштры. Если ты согласна со мной, возьмем твою сестру, горько оплакивающую смерть ее сына Панду, и отправимся в лес, чтобы заслужить там благословение Верховного Господа.

– Да будет так! – ответила Амбика. О царь Бхарата, верная своим обетам Сатьявати получила окончательное позволение от своего пасынка Бхишмы и, взяв с собой обеих невесток, отправилась в лес. О лучший из Бхаратов, живя в лесу, эти боголюбивые женщины свершали ужасающе трудные подвиги и, расставшись со своими бранными телами, достигли желанного совершенства.

Царевичи проходят учение у наставника

Пандавы, живя в отеческом доме, учились всем усовершенствованным ведическим обрядам, призванным освятить человеческую жизнь, они быстро подрастали, наслаждаясь всеми радостями той жизни, которой жили царевичи. В отеческом доме они играли с сыновьями Дхритараштры, и во всех детских играх царевичи превосходили своих двоюродных братьев. В беге, в стрельбе в цель, во взметании пыли – во всем Бхимасена намного превосходил сыновей Дхритараштры. Потешаясь, он хватал их за вихры волос за ушами и сталкивая, головами заставлял драться друг с другом. Все сыновья Дхритараштры были очень сильными, их готовили, чтобы они были воинами и царями, но Вриккодара, Бхишма, без особого труда справлялся с ними, хотя их и было сто один. Наделенный огромной силой, он хватал их за ноги, опрокидывал и воплями тащил по земле, обдирая им колени, лица и головы. Забавляясь в воде, он обхватывал их по десятеро, погружал в воду, покуда они чуть не захлебывались, и только тогда отпускал. Когда они забирались на дерево, чтобы собирать фрукты, Бхишма из всех сил ударял ногой по стволу. Так силен был его удар, что у сыновей Дхритараштры начинала кружиться голова, и они падали с дерева, сжимая в руках фрукты. Ни в борьбе, ни в беге, ни во

владении оружием, ни в гимнастических упражнениях никто из них не мог сравниться с Бхимой, хотя они и пытались его победить.

Хотя Бхима всегда состязался с сыновьями Дхритараштры, у него и в мыслях не было обидеть своих двоюродных братьев. Он просто поступал с обычным мальчишеским удалством. Братья, однако, ужасно его возненавидели. Видя, что сила Бхимасены вызывает все большее и большее восхищение, один злобный воин, сын Дхритараштры, стал выказывать ненависть ко второму сыну Панду. Сойдя с пути праведного, этот сын Дхритараштры начал замысливать недоброе. Так одержим он был жадной властью, что в конце концов у него родился подлый замысел.

"Бхима – самый могучий из людей, – думал он, – и так как я не могу одолеть его в честном бою, я должен извести его хитростью. Затем я силой захвачу в плен его старшего брата Юдхиштиру и младшего брата Арджуну и буду править землей и всеми ее богатствами."

Придя к такому решению, многогрешный Дурьодхана, а это был он, стал искать подходящего случая, чтобы убить Бхимасену, этого великого мужа.

Однажды, задумав развлечься купанием, о Бхарата, Дурьодхана велел возвести на берегу Ганги, около Прамана-коти, большие цветные полотняные шатры. Там собрались все двоюродные братья; вдоволь накупавшись, они надели чистые одежды, красивые драгоценные украшения и молча, с удовольствием опустошили большие блюда с изысканной едой, способной удовлетворить любой вкус. В конце дня усталые царевицы Куру охотно разошлись по своим шатрам. Даже могучий Бхима, победивший во всех состязаниях и играх, был утомлен. Во время игр ему приходилось носить на себе других. Одолеваемый сном, он поднялся на холм, где были расставлены шатры, и улегся на плодородной земле Прамана-коти. Измученный сильным напряжением и пережитым волнением, о царь, сын Панду в своей белой одежде уснул мертвым сном.

В ночной тьме Дурьодхана тихо подкрался к нему и связал его прочными веревками, сплетенными из ползучих растений. Затем он спихнул его с холма прямо в глубокий поток, такой же мощный, как сам Бхима. Проснувшись в стремительных волнах Ганги, сын Кунти, сильнейший из людей, порвал связывавшие его узы и выкарабкался на берег. В другой раз, когда Бхима спал, Дурьодхана принес множество очень злобных ядовитейших змей с острыми клыками, и они попробовали искушать все уязвимые части тела Бхимы, но разгневанные змеи даже не могли пронзить его кожу, ибо широкогрудое тело Бхимы обладало прочностью железа. Проснувшись, Бхима передвинул всех змей и, расправляясь со змеями, тыльной стороной руки случайно ударил своего любимого возницу.

В другой раз Дурьодхана бросил в пищу Бхимы свежий яд калакута, столь смертоносный, что при одной мысли о нем волосы становятся дыбом. Юютсу, сын матери-вайшьи решил спасти сыновей Партхи и предупредил их об опасности. Но Бхима уже съел все, что ему было подано, и спокойно, не испытывая даже [легкого] несварения желудка, переварил яд. Этот сильнейший яд не оказал никакого действия на Бхиму, на его могучее тело.

Так, различными ковами и кознями Дурьодхана, Карна и Шакуни, пытались извести сыновей Панду. О укротитель Врагов, Пандавы замечали все происходящее, но неизменно следовали совету Видуры: не подавали вида, что что-нибудь замечают.

Видя, что игры детей становятся слишком опасными, царь Дхритараштра подыскал им подходящего гуру – Гаутаму, известного также под именем Крипа, знатока ведической литературы, родившегося из пучка травы.

Происхождение Крипы и Дроны

Царь Джанамеджайя сказал:

– Великий брахман, прошу тебя, Расскажи о происхождении Крипы. Как мог он родиться из пучка травы и каким образом он научился столь совершенному владению оружием?

Шри Вайшампаяна сказал:

Однажды у великого проводца Гаутамы родился сын вооруженный луком и стрелами, которого нарекли Шарадваном, о могучий царь. Ум этого ребенка был направлен не столько на изучение религиозных ведических текстов, сколько на изучение ведических текстов, посвященных военной науке. Как люди религиозные изучают Веды с помощью сурового подвижничества, так этот ребенок с помощью сурового подвижничества достиг совершенства во владении всеми видами оружия. Всецело преданный Дханур Веде (военной науке), обретя своими бесконечными подвигами великую мощь, сын Гаутамы внушал сильное беспокойство царю богов Индре. О Каурава, повелитель небожителей отправил небесную деву по имени Джалапади с таким поручением: "Ты должна прервать подвижничество этого мудреца!"

Апсара направилась в чудесную отшельническую обитель Шарадвана и, найдя его там с луком и стрелами в руках, попыталась соблазнить этого сына Гаутамы. Увидев небесную деву, которая прикрывала одним куском материи тело, своей стройностью не имеющее себе равных, сын Гаутамы уставился на нее широко открытыми глазами. Столь ценимые им лук и стрелы выскользнули из его рук и упали на землю, ибо один вид этой молодой девушки поверг его в сильнейшую дрожь. Благодаря своему неустанному подвижничеству, он сумел обрести очень глубокие духовные знания, и в полном владении своими чувствами этот высокоученый мудрец все же устоял перед соблазном. Но в теле его произошли неожиданные изменения, и мудрец бесознательно изверг семя. Оставив свою обитель и девушку, мудрец пошел прочь, и его семя упало в пучок тростника. Упав в пучок тростника, семя разделилось надвое; и так у Шарадвана, сына Гаутамы, родилось двое близнецов.

Как раз в это время царь Шантану был на охоте, и один из сопровождавших его воинов увидел в лесу близнецов. Заметив рядом с ними упавшие лук и стрелы, а также черные оленьи шкуры, он подумал, что это дети сына брахмана, который изучил Дханур Веду, и показал на близнецов и стрелы царю. Исполненный сострадания царь взял близнецов и отправился домой, заявив: "Эти двое будут моими сыновьями". Там он подверг их очистительным религиозным обрядам. Меж тем Шарадван, сын Гаутамы, избежав сетей апсары, вновь посвятил себя Дханур Веде.

"Из чувства сострадания я тщательно воспитал этих детей, – подумал царь; первого из близнецов – мальчика – он назвал Крипой ("сострадание"), а девочку – второго близнеца – Крипи ("женское сострадание")." Силой своего сурового могущества сын Гаутамы, его также звали Гаутамой, узнал, что стал отцом двоих детей и, пойдя к царю, рассказал ему о рождении и происхождении близнецов.

Шарадван обучил своего сына четырем разделам Дханур Веды и исчерпывающе объяснил, как владеть всеми видами оружия. За короткое время Крипа стал великим учителем – парамачарьей – военного искусства. Изучив под его наставничеством Дханур Веду, сыновья Дхритараштры и могучие Пандавы, вместе с вришни и многими царями достигли высокого положения маха-ратхи.

Шри Вайшампаяна продолжил:

Бхишма стремился дать великолепную подготовку своим внукам и хотел, чтобы они полностью владели собой. Он нашел превосходных учителей по стрельбе из лука и метанию копий и дротиков. Ни один человек недалекого ума, ни один человек, лишенный возвышенных черт характера и не имеющий глубокого знания разных видов оружия, не обладающий силой и благородством богов не мог надеяться подчинить своей воле могучих воинов Куру и обучить их владению оружием. Однажды в Хардваре, где Ганга спускается на равнины, случилось побывать осознавшему свою истинную суть великому мудрецу Бхарадвадже. Знаменитый мудрец, неизменно строгий в соблюдении обетов, занимался жертвоприношением, когда увидел апсару Гхритачи, пришедшую туда искупаться. Мудрец заметил, что она очень хороша собой и молода и что перед тем как прийти к реке, она пила крепкие напитки, которые придали ей смелости и беззаботности. Налетевший ветер поднял ее одежды. [При виде этого соблазнительного зрелища] мудрец испустил семя, но тут же убрал его в горшок. В этом горшке и родился мудрый Дрона, тщательно изучивший все Веды с их дополнениями.

Могучий Бхарадваджа, лучший из всех праведников, научил пользоваться огненным оружием величественного Агни-вешью, родившегося в день чествования бога огня. Агни-вешья передал свое умение пользоваться этим великим оружием Агнеей сыну Бхарадваджи, Дроне.

О лучший из Бхаратов, у Бхарадваджи был друг, царь Пришата, у которого родился сын Друпادا. Этот Пришата верховодил всеми царевичами, и он все время ходил в обитель Бхарадваджи, где играл и учился вместе с Дроной. С кончиной Пришаты царем Северной Панчалы стал мощнорукий Друпادا. Возвышенный духом Бхарадваджа взмошел на небеса, и многославный Дрона, по велению отца и по своему собственному желанию – уж очень ему хотелось иметь сына, заключил священный брак с Крипи, дочерью Шарадвана. Крипи, внучка Гаутамы, очень любила свершать жертвоприношения на костре, стремилась осуществлять принципы религии и полностью владеть собой. Ее сыном, по воле судьбы, стал Ашваттхама.

Едва этот ребенок родился, он закричал так же громко, как небесный скакун Уччайхшрава. Услышав этот крик, некое невидимое существо, находившееся в срединном пространстве, сказала:

– Этот ребенок не закричал, а заржал, как лошадь, поэтому его имя будет Ашваттхама.

Ученый Дрона был очень доволен своим сыном, он остался там, где родился его сын, и посвятил себя изучению Дханур Веды. Однажды он прослышал, что великий муж и воитель Парашурама, сын Джамадагни, хочет раздать брахманам всевозможные богатства. Узнав также,

что Господь Парашурама в совершенстве знает Веды и владеет многими божественными видами оружия, он решил попросить, чтобы Господь передал ему это все как милостыню, а также обучил его политической науке. После этого великий мощнорукий отшельник отбыл, окруженный своими твердыми в обетах учениками-подвижниками, и они все направились к славной горе Махендра, куда после уничтожения царского сословия удалился Господь Парашурама. Приблизившись к Махендре, святой сын Бхарадваджи увидел Господа Парашураму, защитника брахманов, терпеливо восседающего на горе; к этому времени он уже убил всех своих врагов, и его чувства полностью успокоились.

Подойдя в сопровождении учеников к Господу, Дрона назвал свое имя, рассказал о том, что происходит от Агниры, и почтительно приветствовал Господа, припав челом к земле у лотосов Его ног. Затем Дрона сказал Парашураме, который жил в этом лесу:

Теперь ты знаешь, что я Дрона, первейший среди брахманов, и что я пришел к тебе за помощью.

Господь Парашурама сказал:

– Дорогой отшельник, я уже раздал брахманам все свое имение – золото и все другие богатства. Я отдал даже самое богиню Земли, окаймленную морями, вместе со всеми ее городами, – мудрецу Кашьяпе. У Меня осталось лишь Мое тело, и Мое разнообразное оружие. Выбирай, Дрона. Что тебе предложить? Отвечай быстро. Выбирай Мое оружие или мое тело – и то и другое в твоём распоряжении.

Шри Дрона сказал:

– О Бхаргава, Тебе следует милостиво предложить мне все Свое оружие, раскрыв все связанные с его применением тайны, включая искусство возвращения после использования.

Шри Вайшампаяна сказал:

– Да будет так! – сказал Господь Парашурама, выступая как брахман, потомок Бхригу, и Он отдал Дроне все свое оружие, сообщив связанные с его использованием тайны, и всю воинскую науку. Приняв все Его дары, Дрона, лучший из дваждырожденных, в совершенстве овладел оружием и с большой радостью вернулся к своему дорогому другу Друпade.

Шри Вайшампаяна продолжил:

Итак, почтеннейший царь, могучий Дрона, сын Бхарадваджи, вернулся к Друпade, сыну Пришаты, и сказал:

– О царь, ты знаешь, я твой друг Дрона.

[Друпada был смущен тем, что к нему так панибратски обращается оборванный брахман. И не зная, что его старый друг получил необыкновенное оружие от Господа Парашурамы, царь срдито ответил Дроне:]

Царь Друпada сказал:

– Брахман, ты не слишком хорошо разбираешься в правилах человеческого общения и поступаешь не очень разумно, с такой развязностью называя меня своим близким другом. Нигде, о простодушный чловек, не бывает близкой дружбы меж возвышенными духом венценосцами и людьми небогатыми. Со временем близкая дружба увядает, как и сам человек стареет со временем. В прошлом наша близкая дружба оправдывалась тем, что оба мы были учениками в сходном положении. Но в этом мире всякая дружба подвержена старению. Корыстные желания [постепенно] разводят друзей, а гнев окончательно уничтожает их дружбу. Тебе не следует полагаться на стареющую дружбу, а по возможности заводить новую. О лучший из дваждырожденных, некогда мы с тобой в самом деле дружили, потому что тогда для этого были практические основания. Но бедняк не может быть другом человека могущественного, как слабый чловек не может быть другом героя. На что нужен старый друг? Когда двое обладают одинаковым богатством и принадлежат к одинаково благородным семействам, меж ними могут быть и дружба и семейны узы, но только не меж богатыми и бедными. Невежественный не может быть другом ученого, человек, не имеющий колесницы, не может быть другом воина-колесничего. Цари не якшаются с простолюдинами. На что нужен старый друг?

Шри Вайшампаяна сказал:

Когда могучий Дрона услышал такую отповедь от царя Друпaды, в его сердце вспыхнула ярость. После короткого размышления, преисполнившись ненависти к царю Панчалы, умный мудрец отправился в Хастинапур. Как раз в это время у стен города, с внешней стороны, весело бегали и играли в мяч юные царевичи. Случилось так, что мяч упал в колодец, и они не знали, как его оттуда достать. Глядя на их безуспешные старания, могущественный Дрона, усмехнувшись, дружески упрекнул их: – Ну и ну! Как вам не стыдно, что вы такие неумехи! Как вам не стыдно, что вы не умеете управляться с оружием, а ведь вы [будущие] воины! Однако, хотя и принадлежите к роду царя Бхараты, вы даже не можете вытащить мяч из колодца. Вот тростниковые стрелы. Я укрепил их пением воинских мантр. Поглядите, как крепки эти стрелы,

куда крепче обычных. Я вонжу одну стрелу в ваш мяч, затем вонжу в эту стрелу другую, во вторую – третью, и так до тех пор, покуда не достану мяч.

Широко раскрытыми от изумления глазами царевичи смотрели, как Дрона вытаскивает мяч. Глядя, с какой ловкостью он извлек мяч, они сказали ему:

О брахман, прими наши приветствия: никто не мог бы совершить ничего подобного. Кто ты такой? Каким именем мы должны обращаться к тебе и можем ли мы чем-нибудь тебе помочь?

Шри Дрона сказал:

– Скажите обо мне вашему деду Бхишме, каков я на вид и что я сумел сделать. Он человек умный и сразу же поймет, кто я такой.

Шри Вайшампаяна продолжил:

– Да будет так! – сказали они, пошли к деду Бхишме и сообщили ему, что именно сказал брахман, а самое главное, что он сделал. Выслушав царевичей, Бхишма сразу понял, что этот брахман – Дрона и тут же подумал: "Вот самый подходящий человек для обучения мальчиков".

Бхишма, величайший из владеющих холодным оружием, с большим почетом пригласил его к себе и в учтивой беседе Дрона сообщил все причины, которые привели его в Хастинапур.

– О несокрушимый [в своих убеждениях] Бхима, – начал он, – когда-то я учился владеть оружием у великого святого Агни-вешы, ибо хотел овладеть воинской наукой. Я прожил у него очень долго, много лет, будучи скромным учеником-брахмачари с косматыми волосами, ибо хотел досконально изучить Дханур Веду. Со мной вместе учился сын царя Панчалы, могущественный отрок, которого звали тогда Яджнасеней; под наставничеством нашего гуру мы с большим старанием и настойчивостью изучали воинскую науку. Этот отрок стал моим близким другом и всегда стремился помочь мне в меру своих сил. Я был также к нему привязан; наше общение длилось долгое время, начиная с самого детства и все годы ученичества. О Кауравья, он оказывал мне много добрых услуг и говорил много добрых слов. Среди них были такие, Бхишма, которые усугубляли мою привязанность к нему. "Дрона, – бывало говаривал он, – я любимейший сын своего отца и, когда он возведет меня на царский трон Панчалы, клянусь тебе, мой друг, все мое царство будет в твоём распоряжении. Ты сможешь пользоваться всем моим достоянием и богатством, сможешь наслаждаться всеми радостями, которыми буду наслаждаться и я."

Я запомнил эти его слова, и, когда я закончил учиться владению оружием и стал размышлять, как мне прокормить свою семью, я как раз узнал, что он воссел на царский престол и подумал: "Вот самая подходящая для меня возможность". В самом радостном расположении духа я отправился навестить своего дорогого друга, и в пути постоянно вспоминал, как мы жили вместе, вспоминал о его щедрых посулах.

Подойдя к своему старому другу Друпде, я сказал:

– О мой господин, тигр среди людей, это я, твой друг. Исполненный духа любви и дружелюбия, я скромно стоял возле него, он же вдруг стал насмехаться надо мной, как будто я был каким-то жалким просителем, а затем сказал: "Брахман, ты не слишком разбираешься в правилах человеческого общения. И поступаешь не очень разумно, с такой развязностью называя меня своим близким другом. Нигде, о простодушный человек, не бывает близкой дружбы меж возвышенными духом венценосцами и людьми небогатыми¹. Невежественный не может быть другом ученого, человек не имеющий колесницы, не может быть другом воина-колесничего. Цари не яшкуются с простолюдинами. На что нужен старый друг?"

Получив такую отповедь от царя Друпды, я пришел в ярость и поспешил прямо сюда, в столицу Куру, Бхишма, чтобы найти себе достойных учеников царской крови.

Бхишма и сыновья Панду приняли его как гуру, и собрав всех своих более и менее богатых внуков, Бхишма сказал:

– Вот твои ученики.

Он должным образом передал Дроне наставничество над своими внуками, и великий лучник принял царевичей Кауравов как своих учеников.

Когда все они собрались в уединенном месте и ученики уселись у ног Дроны, их новый наставник решительно сказал:

– На моем сердце тяжким бременем лежит одно важное дело. Как только вы научитесь владеть оружием, вы должны будете выполнить для меня это дело. О мои чистосердечные, обещайте, что вы мне поможете.

О правитель земли, на эти его слова царевичи Кауравы ответили молчанием. И только Арджуна, великий боец, обещал выполнить любую просьбу гуру. Дрона вновь и вновь целовал Арджуну в голову и, нежно его обнимая, лил слезы радости. И тогда могущественный Дрона научил сыновей Панду пользоваться всеми видами божественного и человеческого оружия.

К сыновьям Панду присоединились многие цари и царевичи из общин вришни и андхака и разных других стран, все они хотели под наставничеством Дроны, этого лучшего из браманов,

научиться владению оружием. К Дроне пришел также Радхей, который выдавал себя за сына колесничего, и тоже попросил принять его в ученики. Ужасно нетерпимый, состязаясь с Арджуной, он вместе с Дурьодханой оскорбил сыновей Панду.

История об Экалавье

Шри Вайшампаяна продолжил:

Арджуна всемерно чтит своего гуру и с полным самозабвением старался овладеть всеми видами оружия. Поэтому он стал Дроне еще дороже. Однажды Дрона отозвал повара в сторону и сказал ему,

– Никогда не корми Арджуну впотьмах.

Однако, когда Арджуне приходилось есть при светильниках и неожиданный порыв ветра вдруг задувал их, Арджуна продолжал есть. Он заметил, что его рука легко находит рот, ибо сказывается долгая привычка; вот так, невзирая на предостережение Дроны, Арджуна понял, какой эффект приносит постоянная тренировка, и начал тренироваться в стрельбе по ночам. О Бхарата, однажды Дрона услышал резкий звон тетивы и, поднявшись с постели, подошел к Арджуне. Обняв юношу, он сказал:

– Я приложу все старания, чтобы на земле не было ни одного равного тебе лучника. Так и будет, клянусь!

Затем Дрона научил Арджуну сражаться на колеснице, сидя на слоне или коне, а также стоя на земле. Он тщательно обучил сына Панду искусству вести бой на палицах, мечях и копьях, дротиках, а также искусству сражаться смешанным оружием.

Махарджа, видя [блистательное] искусство Дроны, к нему для изучения военного искусства стекались тысячи царей и царевичей. Экалавья, сын нишадского царя Хираньядхану, так же хотел учиться у Дроны, но наставник, из уважения к другим, не принял его.

[Но хотя Дрона и не принял Экалавью, тот не смирился с отказом.] Яростный воин припал головой к ногам Дроны. Затем [без ведома или согласия учителя] он отправился в лес и вылепил из глины мистическую фигурку Дроны. Затем, почтительно обращаясь к фигурке учителя за советами, он стал тренироваться в стрельбе из лука, соблюдая при этом строгую дисциплину. Экалавья всей душой верил в этот величайший самообмани приобрел невероятную быстроту в обращении с луком и стрелами.

Однажды, с позволения Дроны царевичи Куру и Пандавы, все яростные воины, отправились в своих колесницах на охоту. За ними, в сопровождении собаки, следовал какой-то человек с отличительными знаками Пандавов. Покуда царевичи разъезжали по лесу, каждый занятый преследованием какой-то дичи, бестолковый пес заблудился и увязался за сыном нишадского царя, Экалавьей. Глядя на смуглого нишадца, одетого в черную оленью шкуру и покрытого грязью, пес заливался лаем. Чтобы унять пса, Экалавья пустил ему в пасть семь стрел, сделал он это так быстро, что стрелы, казалось, вылетели все разом. С пастью, полной стрел, пес подбежал обретно к Пандавам. При виде пса доблестные воины Панду были крайне изумлены [ибо все семь стрел влетели в пасть, прежде чем пес успел ее закрыть]. Поняв, что для этих выстрелов требовалась необыкновенная быстрота и по некоторым признакам догадавшись, что лучник стрелял не глядя, на звук, царевичи, испытывая некоторое унижение, стали хвалить [замечательного] лучника.

Ища искусного стрелка, который выпустил эти семь стрел, царевичи нашли Экалавью, непрестанно стрелявшего из своего лука. Станный вид помешал им узнать его, поэтому они спросили:

– Кто ты такой, господин, и кому служишь?

Экалавья ответил:

– Знайте, мои дорогие воины, чт я сын нишадского царя Хираньядхану и что я ученик Дроны, старательно изучающий Дханур Веду.

Шри Вайшампаяна сказал:

Поняв, наконец, кто он такой, после возвращения домой Пандавы рассказали Дроне об этой удивительной истории точно так, как она случилась. Особенно задумался, узнав об Экалавье, Арджуна. Встретившись наедине со своим любимым учителем, он сказал ему:

– Однажды, ласково обняв меня, ты сказал, что среди твоих учеников не будет лучшего стрелка, чем я. Но оказывается, что у тебя есть другой ученик, сын нишадского царя, который является не только лучшим, чем я, лучником, но даже и лучшим лучником в мире.

На мгновение задумавшись, Дрона принял решение. Взяв с собой одинаково хорошо владеющего обеими руками Арджуну он отправился повидать нишадского царевича. Экалавья, когда он его нашел, был весь в грязи, одежды его были обтрепаны, волосы торчали космами, но

он непрерывно стрелял из лука. Увидя приближающегося Дрону, Экалавя коснулся челом земли и обнял ноги учителя. [Хотя Дрона и не принял его, он считал его своим наставником] и приветствовал с подобающим почтением. Представившись учеником Дроны, он стоял перед великим гуру почтительно сложив ладони.

О царь, Дрона сказал Экалаве:

– В таком случае, если ты в самом деле мой ученик, ты должен немедленно заплатить мне за мои услуги.

– Что я могу предложить тебе, мой господин? – спросил довольный Экалавя. О лучший из ведических ученых, нет ничего, в чем бы я мог отказать своему гуру.

– Отдай мне свой правый большой палец, – ответил Дрона.

Невзирая ни на что, Экалавя все же выполнил ужасное приказание Дроны, ибо он всегда держал все данные клятвы. С радостным лицом, без всякого раскаяния или колебания, он отсек правый большой палец и протянул его Дроне. И снова стал стрелять из лука, хотя и не с прежней быстротой, о царь, Арджуна был удовлетворен и перестал беспокоиться; отныне Дрона вновь стал верен своему слову, ибо никто не мог бы победить Арджуну.

Арджуна выдерживает устроенное ему Дроной испытание и поражает мишень

Шри Вайшампаяна продолжил:

Среди царевичей Куру у Дроны было два ученика, особенно искусных в единоборстве на палицах: Дурьодхана и Бхима. Ашваттхама лучше всех знал тайные приемы, а близнецы Накула и Сахадева лучше всех других бились на мечах. Юдхиштхира был лучшим воином-колесничим, но в общем владении всеми видами оружия отличался Дхананджая, Арджуна. От моря до моря Арджуна приобрел славу прирожденного главы всех других военачальников, так как в применении оружия проявлял большую силу, отвагу и непревзойденную ловкость. Тесно связанный с Господом своей глубокой преданностью, он исполнял свой долг совершенно бесстрашно, в полном сознании Абсолюта. И во владении оружием, и в любви к учителю Арджуна возвышался над всеми остальными. Хотя все ученики получали одинаковые наставления по поводу применения оружия, только Арджуна своим умением и настойчивостью завоевал звание "атиратхи", "лучшего воина-колесничего". Но, о властитель людей, злочестивые сыновья Дхритараштры не могли равнодушно взирать на огромную силу Бхимасены и совершенное мастерство во владении оружием, которого достиг Арджуна.

Когда ученики наконец закончили свои занятия, Дрона, повелитель людей, собрал их, дабы испытать их искусство. Он посадил искусственную птицу, сделанную ремесленниками, на верхушку дерева, где ее едва можно было различить, и показал на нее, как на мишень.

Шри Дрона сказал:

– Вы все быстро возьмите свои луки! Возложите стрелы на тетиву, займите надлежащую позу и прицельтесь в птицу. Как только я велю стрелять, постарайтесь снести ей голову. Дорогие сыновья, один за другим повинуйтесь моим повелениям.

Шри Вайшампаяна сказал:

Затем Дрона, лучший из потомков Агниры, начал испытания с Юдхиштхиры:

– Натяни свой лук, о непобедимый, и когда я велю, пускай стрелу.

Таким образом Юдхиштхира был первый, кто подвергся испытаниям; крепко держа свой звучно трепещущий лук, он стоял, целясь в птицу, сосредоточенно ожидая повеления гуру. О лучший из Бхаратов, откуда Юдхиштхира, возлюбленный царевич Куру, стоял с натянутым луком, помешкав мгновение, Дрона сказал ему:

– О сын благородного отца, видишь ли ты птицу на самой верхушке?

– Да, вижу, – ответил Юдхиштхира учителю.

Помедлив еще миг, Дрона добавил:

– Видишь ли ты только дерево или ты видишь еще и меня и своих братьев?

Сын Кунти ответил:

– Я вижу большое дерево и тебя, господин, а также и птицу.

Дрона несколько раз переспрашивал, и каждый раз получал все тот же ответ. Дрона был явно недоволен и произнес укоряющим голосом:

– Ты можешь идти прочь, потому что все равно не попадешь в мишень. Многославный учитель опросил других сыновей Дхритараштры во главе с Дурьодханой, задавая все тот же вопрос. Затем он попробовал испытать других учеников во главе с Бхимой и царей различных стран, но все они ответили:

– Мы видим все, о чем ты говоришь.

И гуру отчитал их всех.

Затем, улыбаясь, Дрона обратился к Дхананджае, Арджуне:

– Послушай, ты должен поразить мишень, пустив стрелу в тот самый миг, когда я отдам повеление. Как и прежде, помешкав мгновение, Дрона спросил:

– Видишь ли ты птицу на дереве или ты видишь также и меня?

Арджуна ответил:

– Я вижу только птицу. Не вижу ни тебя, ни дерева.

Дрона был доволен. Через мгновение могучий учитель вновь обратился к величайшему воину Пандаве.

– Если ты видишь птицу, скажи о ней несколько слов.

– Я вижу лишь голову птицы, не ее туловище.

Этот ответ Арджуны привел Дрону в полный восторг, и он приказал Арджуне:

– Стреляй!

Арджуна не колеблясь выстрелил, и острый, как бритва, наконечник его стрелы снес голову птицы. Видя, что Арджуна в совершенстве выполнил его веление, Дрона обнял его и мысленно решил, что царь Друпата и его союзники обречены на неминуемое поражение.

О лучший из Бхаратов, некоторое время спустя Дрона, продолжатель рода Ангиры, купался вместе со своими учениками в Ганге. Когда Дрона находился в воде, обитавший там могучий крокодил, повинаясь велению судьбы, схватил его за голень. Хотя Дрона мог высвободиться и сам, он крикнул своим ученикам:

– Убейте крокодила и спасите меня. Быстрее!

В тот самый миг, когда гуру произнес эти слова, грознейший из воинов Арджуна пронзил тело полупогруженного в воду крокодила пятью стрелами с острыми, как бритвы, наконечниками, меж тем как остальные царевичи в полном смятении бегали по берегу.

Дрона был восхищен тем, как действовал Арджуна в решительный миг, и пришел к убеждению, что сын Панду – лучший из всех его учеников.

Рассеченный на многочисленные части стрелами Арджуны, крокодил выпустил голень Дроны и тут же подох.

Тогда Дрона сказал великому мужу и воину Арджуне:

– О мощнорукий, возьми у меня лучшее мое оружие, непобедимую брахмашастру, вместе с приспособлениями для его запуска и возвращения. Ни при каких условиях его нельзя использовать против человеческих существ, ибо если его употребить против слабых, избыток огня, изергаемого этим оружием, может спалить космос. Говорят, во всех мирах нет оружия равного этому, поэтому тщательно его береги. Запомни мое наставление: если тебе будет угрожать какой-нибудь грозный враг-нечеловек, тогда, о герой, пусти в ход это оружие и убей его.

– Да будет так! – сказал грозный Арджуна, молитвенно сложив ладони.

Когда Арджуна принял это оружие, гуру добавил:

– Ни один человек в мире не может соперничать с тобой в стрельбе из лука.

Состязание в воинском искусстве и появление Карны

Шри Вайшампаяна продолжил:

О Бхарата, убедившись, что и сыновья Дхритараштры и сыновья Панду обрели достаточное умение в обращении с оружием, в присутствии Крипы, Сомадатты, мудрого Бахлики, Бхишмы, Вьясадевы и Видуры Дрона сказал царю Дхритараштре:

– О царь, твои юные отпрыски полностью овладели военной наукой и теперь, с твоего одобрения, благородный Куру, они покажут все, чему выучились.

Царь радостно ответил:

– Ты великий учитель, Дрона, и сделал поистине великое дело. Выбери самое подходящее время, самое подходящее место и скажи мне об этом, чтобы я мог устроить все по твоему желанию.

Сегодня я горько завидую зрячим людям, которые смогут увидеть, какие доблестные подвиги будут совершать мои дети, показывая, каких успехов добились владении оружием. Видура, проследи, чтобы все, что велит ученый гуру было исполнено в точности, я надеюсь, что мы получим величайшее удовольствие, мой праведный брат.

С дозволения царя Дрона вышел, сопровождаемый Видурой. Высокоученый Дрона подобрал подходящую плоскую площадку без деревьев или кустов, плавно опускающуюся к северу, и тщательно ее размерил. На этой площадке в святой день, отмеченный благоприятным расположением созвездий, он свершил жертвоприношение в честь Верховного Господа,

предварительно оповестив о его цели весь город, о велеречивый царь. На этой площадке искусные строители возвели, согласно предписаниям священных книг, большую трибуну для царя и его приближенных, вооруженных всеми видами оружия. Необходимые удобства были созданы для женщин. Сельские жители возвели для себя большие высокие помосты, удобно расположились и богатые люди.

Когда настал назначенный день, царская процессия во главе с Бхишмой и благородным наставником Крипой прошествовала к раззолоченной трибуне, осененной большим блахаином из жемчужных нитей, украшенным драгоценными камнями. Затем жена царя, Гандхари, многославная Кунти и все женщины царской семьи с их красиво наряженными служанками весело поднялись на зрительскую трибуну, подобно женам богов, восходящих на святую гору Меру.

Все четыре сословия, возглавляемые брахманами и кшатриями, быстро вышли из города, снedaемые нетерпением увидеть, как царевичи Куру будут показывать свое воинское искусство. Под волнующую музыку оркестров возбужденно кричащая толпа колыхалась, точно огромное море. Затем великий учитель в белой одежде, с повязанной вокруг груди белой шелковой ниткой, с белыми волосами, белыми усами, в белой цветочной плетенице, умощенной белой мазью вместе со своим сыном вышел на самый центр арены, подобно тому, как яркая луна в сопровождении Марса появляется в безоблачном небе. Этот наилучший из могучих людей свршил подходящее по времени жертвоприношение в честь Бога и велел брахманам, знатокам мантр, спеть благоприятные гимны. Они спели подобающие для этого дня священные гимны, благословляя этот момент, а затем особые работники вынесли на арену всевозможное оружие и принадлежности.

Затем на арену вышли могучие, как быки, молодые представители рода Бхаратов; они были облачены в прочные доспехи, туго перепоясаны, с надежно прикрепленными к их телам колчанами. Царевичи шли колонной, выстроенной по старшинству, с Юдхиштхирой во главе.

Они вышли в самый центр арены, почтительно приветствовали своего учителя Дрону, а затем почтили традиционными приветствиями и Дрону и Крипу. После того как оба великих наставника благословили всех царевичей, они были очень обрадованы; затем они принесли дань почтения мистическому оружию, украшенному цветами, предварительно принесенными в дар Богу. Царевичи Кауравы почтили свое оружие священными цветами и ветками красного сандалового дерева. Они были умощены красной сандаловой пастой и в красных цветочных плетеницах. У всех у них были красные флажки, а их глаза горели красным пламенем решимости.

С позволения Дроны все эти яростные воины взяли в руки ооружие. Сначала – свои луки, инкрустированные чистейшим золотом. Держа луки по-разному, с разным выражением лиц, царевичи натянули луки, возложили на них стрелы и поиграли тетивами, производя удивительный звенящий звук в честь всех собравшихся.

Затем великие юные герои показали самые поразительные виды оружия. Кое-кто в толпе пригнул голову, боясь, что его заденет летящая стрела, другие, напротив, смело смотрели на эту выставку оружия, испытывая крайнее изумление. Разъезжая на конях, царевичи поражали мишени, с необыкновенной ловкостью и быстротой пуская многочисленные стрелы, с красиво вырезанными на них именами лучников. Глядя, с какой силой юноши управляют со своими луками и стрелами, зрители были потрясены так, точно увидели перед собой магический небесный дворец гандхарвов. Сотни и тысячи зрителей, взирая широко раскрытыми глазами на разворачивающееся перед ними потрясающее зрелище, то и дело разражались криками: "Садху! Садху!". А могучие царевичи показывали свое умение владеть луками, вести бой, восседа на колесницах, слонах, конях, а также вступая друг с другом в единоборство.

Затем молодые воины схватили щиты и мечи и, передвигаясь по арене, показали все приемы, которым им обучили. Покуда царевичи, укрываясь щитами, бились на мечах, опытные зрители оценивали их тактическое умение, проворство, смелость, стойкость и твердость хватки. Затем, заранее разгораясь при мысли о предстоящем поединке, с палицами в руках сошлись Дурьодхана и Бхима; их палицы напоминали большие горы с единственными вершинами. Затянув пояса, эти мощнорукие воины были твердо намерены показать всю свою мужскую силу. Покуда они стояли, глядя друг на друга, их сила лишь возрастала, точно они были двумя слонами, готовыми вступить в бой за самку. Орудя прочными палицами, они, как разъяренные быки, кружились слева направо. Великоумный Видура описывал Дхритараштре все подвиги молодых царевичей, то же самое делала и Кунти, обращаясь к Гандхари.

Шри Вайшампаяна продолжил:

В то время, как на арене происходил бой меж царевичами Куру и Бхимой, сильнейшими из всех, толпа зрителей, в соответствии со своими симпатиями, разделилась на две части.

– Вперед, герой! вперед Каурава! Не давай ему спуска, Бхима! – кричали зрители, подбадривая сражающихся; и при каждом новом ударе их переходящие в рев крики звучали со все большей силой. Видя, что огромная толпа волнуется, словно объятые бурей море, мудрый Дрона сказал своему любимому сыну Ашваттхаме:

– И Бхима и Дурьодхана очень хорошо подготовлены и сильны; останови их, покуда среди зрителей не начались беспорядки.

Сын гуру остановил обоих воинов, которые стояли с поднятыми палицами, пылая гневом, грозные, словно пожар всеуничтожения, могучие, словно океан. Затем Дрона вышел на середину арены. Остановив музыку, он заговорил голосом, подобным рокоту туч.

Он сказал:

– А теперь вы увидите перед собой того, кто мне дороже собственного сына, первого среди всех, кто владеет оружием, рожденного от Индры и равного великолепием Самому Господу Вишну – вы увидите перед собой Арджуна, сына Притхи.

Благословляемый словами гуру, Арджуна предстал перед зрителями в полном расцвете молодости; в руках у него был смертоносный лук, колчан – полон стрел: от случайных повержений его предохраняли кожаные наручники и напалечники. Облаченный в золотые доспехи, Арджуна походил на вечернюю дождевую тучу, сверкающую закатными лучами, радугой и молниями. Всех зрителей охватило сильное волнение, восструбили раковины, со всех сторон заиграли оркестры.

– Это сын Кунти! Этот красивый молодой человек – средний сын Панду! На самом деле он сын самого Инды. Он будет надежным защитником царства Куру. В умении владеть оружием ему нет равных. Он самый благочестивый из всех воинов! Что бы ни говорили о благородных людях, у него особое, великое, как океан, понятие о благородном поведении, ибо он дражайший друг Самого Господа Кришны, Верховной Личности Бога, который убил злобного Камсу. Господь Кришна дорожит Аржуной, как Самим Собой. Поэтому, что бы ни обещал Арджуна, он непременно выполнит обещанное, ибо с ним Сам Господь.

Когда мать Арджуны, Кунти, услышала эти восторженные восхваления зрителей, из ее глаз побежали слезы материнской любви, смешиваясь с молоком, которое полилось из ее груди. Когда Дхритараштра услышал громкий шум, повелитель людей радостно сказал Видуре:

– О Кшатта, что это за шум, от которого арена сотрясается, точно бушующее море? Он взлетает над ареной в самые небеса.

Шри Видура сказал:

– Махараджа, этот шум вызван появлением Арджуны, возлюбленного сына Панду и Кунти. Он вышел на арену в своих золотых доспехах и зрители шумно его приветствуют.

Царь Дхритараштра сказал:

– Я счастливый человек. Я благословенный человек. Я нахожусь, о высокоученый, под защитой этих неустрашимых воинов, сыновей Панду, подобных языкам пламени, разожженного великой госпожой Кунти.

Шри Вайшампаяна сказал:

Когда волнение, охватившее зрителей, улеглось, Арджуна, этот грознейший воин, показал свое воинское искусство, усвоенное им от учителя. Огненным оружием он породил огонь; оружием повелителя моря породил воду; оружием бога ветра породил ветер и оружием бога дождя породил ливень. Земным оружием он проник в недра земли, используя знание гор, на глазах у зрителей он разверз холмы, и применив оружие внутреннего исчезновения скрылся с глаз.

То он вдруг вытянулся вверх, то вдруг как будто врос в землю. То он стоял перед колесницей, то сидел на ее сидении, а в следующий миг уже был на земле. Необыкновенно искусный в стрельбе из лука, любимец учителя пронзал стрелами небольшие, едва различимые, очень твердые и во всех случаях трудные для попадания мишени. По арене повезли железного вепря, и Арджуна с такой быстротой стрелял ему в пасть огненными стрелами, что зрителям казалось, будто это одна, невероятно длинная стрела. Затем бесстрашный царевич вонзил двадцать одну стрелу в пустой коровий рог, подвешенный на веревке. Таким и другими разнообразными способами, пользуясь то огромным мечом, то луком, то палицей, мастер воинского дела показал зрителям поистине необыкновенные подвиги.

С выступлением Арджуны программа была почти исчерпана. Зрители стали уже расходиться, музыканты положили инструменты на землю, как вдруг со стороны главных ворот послышались звуки каких-то похожих на раскаты грома ударов.

Таким оглушительным и ужасающим был этот шум, что зрители невольно подумали: "Уж не разваливаются ли окрестные горы? Не разверзается ли земля? Или все небо вдруг затянули громяющие тучи?"

Таковы были первые мысли всех зрителей, о царь, когда все повернулись и посмотрели в сторону главных ворот. В окружении пятерых сыновей Панду Дрона блистал, как яркая луна среди столь же ярких созвездий. Грозный, как сама смерть, Дурьодхана встал на ноги, и, его сразу же окружили сто сильных братьев и Ашваттхама. Дурьодхана стоял, держа наготове палицу, и другие братья также подняли палицы. Старший сын Дхритараштры сверкал, как Индра в окружении сонмов богов, готовый разрушить города нечестивцев.

Шри Вайшампаяна продолжил:

Широко открыв от изумления глаза, зрители расступились, и на арену вышел Карна, победитель городов; его лицо ярко освещали серьги, с которыми он вместе родился, его туловище было защищено панцирем, с которым он также родился вместе. С мечом на перевязи, держа наготове лук, он шагал так, что мнилось, будто это величаво движется гора.

[Необыкновенно] красивый, с большими широкими глазами, Карна, которого ожидала великая слава, был сыном девственницы Кунти и лучезарного творца света, могучего Солнца. Унаследовав от отца великое мужество и силу, Карна мог одолеть целые сонмы врагов. Он был наделен мощью и бесстрашием льва, быка и слона, а своей красотой, блеском и великолепием мог соперничать с солнцем и луной. Высотой и прямизной стана он напоминал золотистое пальмовое дерево, а могучим сложением – льва. Этот прекрасный сын Солнца был одарен очевидными бесчисленными достоинствами. Мощнорукий воин, осмотрев арену, приветствовал Дрону и Крипу, хотя и без особого почтения. Ни один человек в этой большой толпе не шевельнулся, все, не отрывая глаз, смотрели на Карну.

– Кто это? – наперебой спрашивали собравшиеся друг друга.

Когда Карна заговорил, его голос зазвучал, точно раскаты грома. Он бросил вызов Арджуне, не зная, что это его брат [ибо матерью их обоих была Кунти. Но Карна не знал, кто его настоящий отец.]

– Сын Притхи, – обратился сын Солнца к земному сыну Индры, – на глазах у всех я превзойду все подвиги, которые ты совершил сегодня. Поэтому мужайся и не расстраивайся, увидев то, что тебе предстоит увидеть.

Карна еще не успел договорить, как все вскочили, словно подброшенные пружиной. О тигр среди людей, в этот миг Дурьодхана возрадовался, а могучий Арджуна на какое-то мгновение почувствовал острое чувство стыда и гнева. Затем, с дозволения Дроны, могучий Карна, который очень любил воинские упражнения, да и настоящие стычки, повторил все, совершенное Арджуной. Увидев это, о Бхарата, Дурьодхана и его братья радостно обняли Карну и сказали ему:

– Добро пожаловать, о мощнорукий! Твой приход для нас большая удача, ибо я вижу, что ты человек истинно благородный и знатный. И я и все царство Куру – в твоём распоряжении, мы будем рады удовлетворить любое твоё желание.

Карна сказал:

– Мне ничего не надобно, кроме твоей дружбы, господин, и единственное желание, которое у меня есть, о Бхарата, сразиться с этим сыном Кунти – Арджуной.

Дурьодхана сказал:

– Дели со мной все радости царской жизни. Относись с добротой к своим друзьям, о укротитель урагов, и наступай ноюй на шею тех, кто желает нам зла.

Шри Вайшампаяна сказал:

Глубоко оскорбленный, Арджуна крикнул Карне, возвышавшемуся, точно гора, среди двоюродных братьев:

– Те, кто приходят непрощенные, и те, кто высказывают все, что придет им на ум, хотя никто их не спрашивает, попадут в особые, предназначенные для них миры. Убитый мной, в эти миры ты и попадешь, Карна.

Карна сказал:

– Эта арена открыта для всех. Чем ты недоволен, Арджуна? Среди людей царской кров верховенство принадлежит сильнейшим, ибо справедливость зиждется на силе. К чему же эти оскорбления – утешение слабых? Если ты хочешь говорить, говори языком стрел, Арджуна, ибо сегодня, на глазах у твоего наставника, я несусь тебе голову стрелами.

Шри Вайшампаяна сказал:

Братья быстро обняли Арджуну, и с позволения Дроны Арджуна, покоритель враждебных городов, двинулся по направлению к Карне, чтобы начать поединок. Дурьодхана и его братья обняли Карну, после чего он взял лук и стрелы и приготовился к схватке. Неожиданно небо заполнилось рокочущими тучами, засверкали молнии и радуги, появились станицы курлычащих журавлей. Видя, что Господь Индра подбадривает благоприятными знаками своего сына Арджуну и заранее возвещает его победу, Солнце разогнало облака, подплывшие слишком

близко к его сыну Карне. Но получилось так, что Арджуна был густо затенен тучами Индры, тогда как Карна находился на самом солнцепеке, ярко освещенный.

Сыновья Дхритараштры стояли на арене с той же стороны, что и Карна, а Дрона, Крипа и Бхишма стояли напротив них, со стороны Арджуны. Все женщины в толпе разделились на сторонниц Карны и Арджуны. Но только дочь царя Кунтибходжи знала, что этот поединок не на жизнь, а на смерть будет происходить между кровными братьями, ибо Арджуна и Карна оба были ее любимыми сыновьями, и сердце ее стеснило сильнейшее беспокойство, она даже лишилась чувств. Видя ее в таком состоянии, Видура, этот столп справедливости, обрызгал ее водой, благоухающей сандалом. Придя в себя, Кунти увидела обоих своих сыновей в доспехах; и ее охватило такое отчаяние, что она даже не могла следить, что происходит. Крипа, сын Шарадвана, был знатоком всех обычаев и правил, касающихся поединков, ибо он хорошо знал священный закон, поэтому он сказал обоим воинам, которые стояли, держа большие луки наготове:

– Этот человек – возлюбленный сын Панду, младший сын Притхи. Он царевич Куру и готов сражаться с тобой, господин. А теперь, мощнорукий, ты должен назвать имена своей матери и отца и сказать, к какой династии принадлежишь. Кто те властители, которых ты прославляешь своими деяниями? Как только мы узнаем все это, сын Притхи решит, вступить ли ему в поединок с тобой или нет.

Услышав это, Карна поник от унижения, словно привядший лотос под дождевым потоком.

Дурьодхана сказал:

– Наставник, согласно нашим священным писаниям, есть три пути, чтобы стать царем: родиться в царской семье, свершить героические подвиги или встать во главе армии. Если Арджуна считает ниже своего достоинства сражаться с не-царем, то я провозглашаю этого человека царем страны Анга.

Шри Вайшампаяна сказал:

В этот самый момент ученые брахманы торжественно осыпали могучего Карну зернами и цветами, окропили его водой из золотых кувшинов, усадили на золотой престол и щедро одарили этого воина маха-ратху богатыми дарами, ибо отныне он стал повелителем Анги. Затем он получил такие символы царского достоинства, как царский зон и опашало из якового хвоста, и его восславили криками: "Победа! Победа!"

– Чем, каким деянием я должен отблагодарить тебя за твой щедрый дар – царство? – сказал Карна царю Куру. – Скажи, о тигр среди царей, я выполню любое твоё желание.

– Я хочу только, чтобы мы всегда были друзьями, – ответил Дурьодхана.

– Да будет так! – изъявил свое согласие Карна, и оба воина, охваченные величайшей радостью, братски обнялись.

Шри Вайшампаяна продолжил:

Тут, в развевающейся одежде, опираясь на посох, на арене появился запыхавшийся, весь в поту Адхиратха. При виде отца Карна отложил в сторону лук и, почтительно приветствуя отца, наклонил голову, все еще мокрую от окропления на царство. Смущенный Адхиратха прикрыл ноги одеждой. Затем сута сказал Карне, достигшему своей жизненной цели: "О сын мой!", обнял его и вновь окропил своими слезами его голову.

Глядя на все это, Бхимасена, сын Панду, сказал: "Он всего лишь сын возницы". [Бхима заметил попытку Карны и Дурьодханы унижить и уничтожить его младшего барата Арджуну.] И Бхима, рассмеявшись, заявил во всеуслышание:

– Ты даже не заслуживаешь смерти от рук Арджуны, о сын суты. Возьми же кнут, с которым тебе только и подобает ходить. О низайший из людей, тебе ли управлять царством Анга, ведь ты ничем не лучше пса, который подкрадывается к священному костру, чтобы сожрать приношение.

От подобного оскорбления у Карны задрожала нижняя губа; тяжело дыша, он возвел глаза на солнце. Могучий же Дурьодхана в ярости бросился вперед, как выбегающий из зарослей лотосов обезумевший слон. Он крикнул стоявшему перед ним безмерно могучему Бхимасене:

– Врикодара, не тебе бы говорить такие слова! Среди воинов превыше всего ценится сила. Не только сам воин, но даже его друг заслуживает, чтобы с ним сражались. К тому же понятие происхождения бывает так еж трудно, как установить исток реки. Откуда, как не из воды, возник огонь, таящийся во всех существах?! Из костей Дадхичи боги создали молнию, которая поражала данавов. Мы знаем от мудрецов, что Карртикея – то ли сын Агни, то ли сын Криттики, то ли сын Рудры, то ли сын Ганги Деви. Происхождение столь высокого духом бога окутано мраком тайны. Поэтому его и зовут Гуха.

Многие знаменитые брахманы родились от матерей кшатриек, и сам Дроначарья появился на свет в горшке. Гуру Крипа родился из пучка тростника. Да что там далеко ходить, земные цари знают, что даже вы, пятеро братьев, родились весьма необычным образом.

Может ли обыкновенная лань родить тигра? Этот человек родился в панципе и с серьгами, а это несомненные признаки божественного происхождения. Неужто вы не видите, что он блистает, как само солнце?

Этот человек – прирожденный повелитель людей. Он заслуживает править всей землей, а не только страной Анга. Он заслуживает этого и своей мощью и доблестью, а также его близкими отношениями со мной, ибо я готов повиноваться его повелениям. А если какой-нибудь человек возмущен тем, что я сделал, пусть возьмет свой лук и сразится со мной, стоя на земле или разъезжая на колеснице.

Кругом поднялся громкий шум и гам, и многие зрители [не понимая низких намерений Дурьодханы] восхваляли и приветствовали его слова. Но солнце уже закатилось за оком, день окончился. Дурьодхана крепко взял Карну за руку, о царь, и при свете факелов они покинули арену. Разошлись и все Пандавы, а также Дрона и Крипа.

По пути домой, о Бхарата, все зрители оживленно разговаривали. Одни называли имя Арджуны, другие – имя Карны, третьи – имя Дурьодханы.

Божественные знаки на теле Карны убедили Кунти в том, что новый царь Анги – ее собственный сын, это только усугубило ее тайную любовь к нему, ибо таково материнское сердце.

После того как Дурьодхана подружился с Карной, о царь, его непреодолимый страх перед Арджуной вдруг исчез. Сам же Карна, который приложил очень много труда, чтобы овладеть оружием, всячески восхвалял Дурьодхану. И даже Юдхиштхира стал думать, что на земле нет лучника равного Карне.

Ученики Дроны пленяют Друпиду

Создав всех своих учеников, Дрона потребовал, чтобы все они, без исключения, расплатились с ним за учебу. Плата или дакшина, которую он потребовал с них была такова: "Мои дорогие ученики, – сказал он, – вы должны в схватке лицом к лицу захватить в плен Друпиду, царя Панчалы, и привести его ко мне. И да увенчается благословенным успехом этот ваш поход, это и будет для меня лучшей дакшиной."

– Да будет так! – сказали молодые воины и, сопровождаемые Дроной, быстро направились в своих колесницах выполнить веление наставника. Эти могучие воины поехали прямо в страну панчалов, сравняли с землей город могущественного Друпиды, известного также под именем Яджнасны, захватили его в плен вместе с советниками и отвели к Дроне. Гордость Друпиды была сломлена; превратившись в беспомощного пленника, он лишился всех своих богатств. Памятуя об их вражде, Дрона сказал падшему царю:

– Я в один миг разрушил твоё царство и город, ты оказался в плену у своего врага. [Теперь-то ты знаешь] на что нужен старый друг.

Громко посмеявшись над падшим царем, Дрона решил [как ему поступить] и сказал:

– Ты можешь не опасаться за свою жизнь, о царь, мы, брахманы, склонны прощать [нанесенные нам обиды]. В детстве я играл с тобой в отшельнической обители и сильно привязался к тебе, о могучий кшатрий. Я и сейчас хотел бы восстановить нашу с тобой прежнюю дружбу, о властитель людей, и поэтому хочу сделать тебе один дар. Прими от меня половину своего царства. Поскольку не-царь недостоин дружить с царями, я захватил, Яджнасна, половину твоего царства. Твои царские владения – на южном берегу Бхагиратхи, мои царские владения – на северном берегу. Если ты согласен [на это предложение], то знай, что я твой друг, Панчала.

Царь Друпиды сказал:

Я не удивляюсь ни одержанной тобой победой, ни твоему великодушию, о брахман, ибо именно так поступают люди великие и могучие. Я чувствую к тебе искреннюю любовь и хочу, чтобы и ты всегда любил меня.

Шри Вайшампаяна сказал:

Выслушав эти слова царя, Дрона тотчас же велел его освободить; с радостью в сердце он почтил своего старого друга и отдал ему половину царства. Отныне Друпиды правил городом Маканди на берегу Ганги, со всей прилегающей к нему обширной территорией, а обитал он в великолепной столице Кампилья, властвуя над южными панчалами, жившими вплоть до реки Чарманвати. Однако Друпиды был в ужасно угнетенном состоянии, постоянно вспоминал о своей вражде с Дроной и не находил себе покоя. С имеющимися у него воинскими силами он не видел никакой возможности отомстить.

Чувствуя полную свою беспомощность перед могуществом брахмана, царь стал усиленно мечтать о сыне [который сумел бы восстановить честь отца]. Покуда Друпиды предавался этим

мечтам, Дрона обосновался в своем новом царстве Ахиччатра. О царь, завоевав в битвах столицу Ахиччатры и окружающую ее территорию, Арджуна передал их в дар Дроне.

Зависть Дурьодханы

Шри Вайшампаяна сказал:

После того как злодушный Дурьодхана вынужден был признать, что Бхимасена превосходит его силой, а Арджуна – искусством владения оружием, его стала снедать [черная] зависть. Вместе с рожденным от Солнца Карной и Шакуни, сыном Субалы, он измышлял всевозможные тайные способы убить Пандавов. Пандавы знали обо всех его тайных замыслах, но по совету Видуры эти укротители врагов не только не восставали против заговорщиков, но даже не подавали вида, что все знают.

Жители столицы, видя многочисленные достоинства сыновей Панду, везде, где бы ни встречались, на городских площадях или в общественных собраниях, только что и говорили о них.

– Дхритараштра наделен оком мудрости, – замечали они, – но он от рождения слеп, поэтому его и не окропляли на царство. Каким же образом он воссел на престол? Бхишма, сын Шантану, честнейший человек, соблюдающий великие обеты, но некогда он отказался от царства и с тех пор отклоняет все предложения воссесть на престол. Ну и что же? Мы должны сами немедленно возвести на трон старшего Пандаву, Юдхиштхиру; невзирая на свою молодость, ведет он себя как человек вполне зрелый и мудрый. Он всегда правдив и преисполнен истинного милосердия. Став царем, Юдхиштхира будет неизменно добр к Бхишме, сыну Шантану, и к Дхритараштре и его сыновьям. Он будет чтить их и осыпать всевозможными дарами и милостями.

Услышав эти разговоры, злодушный Дурьодхана стал исходить еще большей завистью. Не в силах переносить подобное унижение, мучимый самыми недобрыми чувствами, он отправился к Дхритараштре. Встретившись наедине с отцом, должным образом почтив его, он с глубочайшей болью заговорил об общенародной любви к Пандавам.

– Дорого отец, – сказал он, – люди много болтают и говорят они вещи не очень-то для нас приятные. Отвергая и тебя и Бхишму, они хотят видеть своим повелителем Юдхиштхиру. Таково же [по всей очевидности] и мнение Бхишмы, не желающего стать царем. Жители города хотят причинить нам горчайшую обиду. Некогда Панду получил от своего отца царство благодаря личным достоинствам. Очевидно, что ты [хотя и был старшим сыном царя] не имел подобных достоинств, почему и не был возведен на престол. Если этот Юдхиштхира сможет унаследовать трон Панду и все связанные с этим права и богатства, совершенно ясно, что от него власть перейдет к его сыну и так далее. А что будет с нами? Лшившись династийных прав, мы окажемся предметом презрения всего мира. О повелитель земли, плачевна будет наша участь, если мы вынуждены будем кормиться подачками наших соперников. О царь, мы ни в коем случае не должны допустить этого. Если бы ты правил твердой рукой, мы непременно унаследовали бы царство, и никто не мог бы нам помешать.

Шри Вайшампаяна продолжил:

Выслушав сына, Дхритараштра на мгновение задумался, затем сказал Дурьодхане:

– Панду всегда [строго] следовал религиозным принципам и всегда заботился о моем счастье и благополучии. Он был добр ко всем нашим родственникам, особенно ко мне. Я знал об этом человеке все до мельчайших подробностей, знал даже, каковы его пристрастия в еде и в делах. Строгий в соблюдении обетов, он всегда предлагал мне все, что только имелось в его царстве. И сын Панду столь же добр и благочестив, как его отец. Весь мир знает, какими [замечательными] достоинствами он обладает, он пользуется полной поддержкой всех жителей царства. Как же мы можем силой лишиться его царства, доставшегося ему от отцов и предков, тем более, что у него столько преданных друзей и союзников?

Панду всегда проявлял личную заботу о царских советниках и воинах, уделяя особое внимание их сыновьям и внукам. Учитывая, как любил и почитал Панду и их и всех жителей страны, можно с полным основанием предположить, что ради Юдхиштхиры они убьют и нас и всех наших людей.

Дурьодхана сказал:

– Я уже размышлял обо всем этом, дорогой отец. Я также заметил, что все жители царства стремятся к обогащению и высокому положению в обществе. Не сомневаюсь, что большинство из них станут нашими верными друзьями и сторонниками. Могу к этому добавить, о царь, что все, кто управляют царской казной, уже наши твердые приверженцы.

О господин, ты должен немедленно отправить Пандавов в изгнание, в город Варанавату. Выскажи для этого какой-нибудь на вид доброжелательный и разумный довод. Как только, о Бхарата, царство полностью окажется в моих руках, Кунти и ее дети смогут вернуться.

Царь Дхритараштра сказал:

– Дурьодхана, эта же самая мысль вертелась и у меня в голове, но мысль эта греховная, поэму я никому ничего о ней не говорил. Ни Бхишма, ни Дрона, ни Видура, ни Крипа никогда не одобряют подобного замысла. Мой сын, первейшие среди Куру – все люди умыне и благочестивые. Они считают, что меж нами и Пандавами – полное равенство, и не потерпят никаких нарушений этого равенства. Если мы попробуем осуществить подобный замысел, все эти представители династии Куру да и весь народ не замедлят обвинить нас в злодейских преступлениях, заслуживающих самой суровой кары.

Дурьодхана сказал:

– Бхишма всегда воздерживается от каких-либо пристрастий. Сын Дроны – со мной. А где сын, там и сам Дрона, тут нет никаких сомнений. Крипа, сын Шарадвана, будет всегда сплочен с этими двоими, он никогда не отречется от Дроны или сына Дроны, своего племянника. Богатство Видуры связано с нашим богатством, хотя втайне он и на староне Пандавов; но один он, защищая их, не властен причинить нам какой-либо вред. Отрешись от колебаний и сегодня же выйди сыновей Панду и их мать в Варанавату. Я не предвижу никаких трудностей в осуществлении этого замысла. Но осуществив его, отец, ты вытащишь ужасное копье, засевшее в моем сердце, и погасишь огненно-жгучую боль, не дающую мне спать по ночам.

Шри Вайшампаяна продолжил:

Затем царь Дурьодхана и его младшие братья подкупили посулами богатства и высокого положения всех царских советников. И искушенные в тонкостях политики советники Дхритараштры начали поговаривать о том, какой чудесный город – Варанавата.

– В Варанавате, – твердили они, – состоится самое замечательное в мире чествование Господа Шивы. Окрестности этого горда изобилуют драгоценными камнями. Это дивный край.

Так, по велению Дхритараштры, они всячески превозносили город Варанавату и его окрестности.

По мере того, как Пандавы все больше и больше слышали о чудесном городе Варанавате, их все сильнее разбирало желание побывать там. Когда Дхритараштра, сын Амбики, почувствовал, что их любопытство возбуждено достаточно сильно, он сказал им:

– Среди моих людей только и толков, что о Варанавате. Говорят, это самый чудесный город во всем мире. Мой дорогой Юдхиштхира, если тебе и твоим братьям хочется посмотреть празднества в этом городе, отправляйтесь туда вместе с друзьями и приближенными и поживите в свое удовольствие, как бессмертные боги. Вы можете раздавать сколько хотите драгоценностей брахманам и всем, кто поют священные песнопения; в этом городе вы будете блистать, словно небесные боги. Через некоторое время, полностью наладившись жизнью, вы сможете, счастливые, вернуться в Хастинапур.

Выслушав это пожелание Дхритараштры и поняв, что Дурьодхана сумел переманить на свою сторону всех важнейших сановников, Юдхиштхира ответил дяде:

– Да будет так. – Затем Юдхиштхира спокойно поговорил с многомудрым Бхишмой, умнейшим Видурой, Дроной, Бахликой, Куру Сомадаттой, Крипой, Ашваттхамой и высоко почитаемой Гандхари, сказав им нижеследующие слова:

– Дорогие родственники, по велению Дхритараштры, мы некоторое время поживем с нашими людьми в прекрасном, оживленном городе Варанавате. Надеюсь, вы все одобрите наш туда отъезд и благословите нас, так, чтобы, укрепленные вашими благословениями, мы могли успешно противостоять злу.

Когда все Кауравы выслушали Юдхиштхиру, они с успокоенными лицами благословили Пандавов, сказав: "Да не покидают вас здоровье и счастье в этом путешествии и да будет вам удача во всем и с кем бы вы ни встретились. О возлюбленные сыновья Панду, да не произойдет с вами даже малейшего несчастья!"

Так Пандавов благословили на счастливую жизнь в их новом царстве, и сделав все необходимые приготовления, они отправились в Варанавату.

Шри Вайшампаяна продолжил:

Узнав о разговоре царя с великими духом Пандавами, Дурьодхана, в чьем сердце угнездилось зло, чрезвычайно обрадовался. О благородный Бхарата, он отвел своего советника Пурочану в сторону и, сжав его правую руку, сказал:

– Пурочана, отныне эта изобилующая богатствами земля – моя! А раз она моя, стало быть, она и твоя, ты должен помогать мне отстаивать ее [от всех посягательств]. Нет никого, к кому я питал бы большее доверие, чем к тебе, нет никакого приближенного лица, с которым я мог бы

советоваться и действовать вместе, как с тобой. Никому ничего не говори о наших встречах, дорогой друг, ибо ты должен наименьшими способами уничтожить моих врагов и тем самым спасти меня от их козней. Я объясню тебе, как это сделать, а ты должен исполнить все в точности, как я тебе скажу.

Дхритараштра приказал Пандавам отправиться в Варанавату, и по велению Дхритараштры они пробудут там некоторое время, участвуя в местных празднествах. Немедленно поезжай туда на быстроходной колеснице, запряженной крепкими мулами, любой ценой ты должен быть на месте в этот же самый день. Там ты должен распорядиться о постройке роскошного дома с четырьмя величественными залами. Дом должен быть очень хорошо защищен и примыкать к оружейному складу. Ты должен щедро снабжать строителей пенькой, древесной смолой и всевозможными местными горючими материалами. Стены должны быть возведены из глины, смешанной с очищенным топленным маслом и большими количествами смолы. Проследи, чтобы стены были оштукатурены.

Размести пеньку, бамбук, масло и всевозможную деревянную утварь по всему дому. Сделай так, чтобы Пандавы, даже тщательно все осмотрев, не заподозрили, что дом построен так, чтобы сгореть от малейшей искорки.

Сразу же по завершении постройки дома ты должен воздать Пандавам величайшие почести и проследить, чтобы они поселились там вместе с Кунти и ее преданными служанками. Пандавам следует предоставить роскошные кресла, ложа и колесницы, чтобы мой отец был доволен. У нас достаточно времени, чтобы все было устроено наилучшим образом и Пандавы могли спокойно, без каких-либо подозрений, жить в городе Варанавата. Однажды, когда ты будешь знать, что они, ничего не опасаясь, спят крепким сном, подожги дом, начиная с двери. Когда Пандавы погибнут в огне, все, что будут говорить о них горожане и наши родственники: Они сгорели в собственном доме.

– И да будет так! – сказал Пурочана злочестивому Каураве и отправился на запряженной мулами колеснице в город Варанавата. Полный решимости выполнить волю Дурьодханы, он выехал тотчас же, о царь, и [по прибытии в город] устроил все точно так, как велел сын царя Дхритараштры.

Пребывание Пандавов в Варанавате

Шри Вайшампаяна продолжил:

Пандавы запрягли свои колесницы быстрыми, как ветер, чистопородными лошадьми. Перед отправлением в путь, опечаленные расставанием с семьей и друзьями, они почтительно припали к лотосоподобным стопам Бхишмы, царя Дхритараштры, великого духом Дроны и других таких почтенных мужей, как Видура и Крипачарья. Они изъявили глубокое почтение всем старшим Куру, обняли своих сверстников и выслушали почтительные прощальные слова младшего поколения. Попросив разрешения на отъезд от всех пожилых женщин, которых они считали своими матерями, обойдя слева направо всех достойных уважения людей, они и их советники выехали в Варанавату. Многомудрый Видура, другие властители Куру и горожане, глубоко огорченные предстоящей разлукой, какое-то расстояние провожали этих тигров среди людей.

Затем, о благородный Бхарата, некоторые брахманы начали бесстаршно высказывать свое сильное огорчение по поводу отъезда сыновей Панду:

– Царь Дхритараштра полностью погружен во тьму, – говорили они, – поэтому он пристрастен [в своих суждениях и привязанностях]. Настолько притуплен его ум, что он даже не понимает законов Божиих. Старший из Пандавов – человек безгрешный, который никогда не одобрит греховного деяния, таков же и Бхима, наилучший среди сильных, таков же и сын Кунти – Арджуна. Оба сына Мадри обладают большой зрелой мудростью и никогда не совершат ничего дурного. Эти люди на совершенно законных основаниях получили царство от своего отца, но Дхритараштра, понятно, не может смириться с этим. Но почему Бхишма допускает, чтобы лучшие из Бхаратов, сыновья Кунти, были столь несправедливо и столь неподобающим образом изгнаны из своего дома? В прежние времена святой царь Вичитравирья, сын Шантану, был для нас как родной отец, таким же были и Панду, самый возлюбленный из Куру. Но теперь, когда царь Панду, этот святой тигр среди людей, сподобился блаженной участи, Дхритараштра терпеть не может сыновей царя, которые все еще как дети. Но мы не допустим подобного беззакония. Мы все покинем наши дома и этот прекрасный город и последуем вслед за Юдхишхирой.

Юдхишхира, царь добродетели, был очень доволен этими речами охваченных горем проницательных горожан.

– Мы признали царя нашим отцом, нашим лучшим учителем, – сказал он им, – поэтому мы поклялись без малейших колебаний исполнять все его веления. Вы все наши доброжелательные друзья, поэтому обойдите нас слева направо, порадуйте наши сердца своими сердечными благословениями, а затем расходитесь по домам. Если же нам понадобится ваша помощь, я не сомневаюсь, что вы сделаете все необходимое для нашего счастья и благополучия.

– Да будет так, – сказали горожане и поклялись в своей верности Юдхиштхире. Затем обошли царевичей слева направо, порадовали их сердца своими сердечными благословениями и вернулись в город.

После того как горожане ушли, Видура, познавший все принципы справедливости и религии, предупредил старшего Панду об угрожающей [братьям] опасности. Видура ясно видел наилучшие способы защиты тела и души, и этот мудрый человек, который хорошо знал также искусство загадывания загадок, сказал своему мудрому племяннику, обученному искусству их разгадывания.

– Чтобы избежать беды, надо понимать [что представляет собой] острое, не из железа сделанное оружие, рассекающее тело на части. Это оружие не поражает того, кто знает его, но обращается против его врага; оно вырубает подлесок и истребляет холод. Но оно не спялет и не выкуривает обитателей нор в их большом убежище. Выживает тот, кто бережет себя.

Безглазый не знает пути, безглазый не может выбрать правильное направление: нерешительный не достигнет процветания; предупрежденные, будьте настороже. Человека, принимающего дар, не-железное оружие, полученное от тех, кто ему не близок, можно спасти от всепоглощающего огня, отправившись в убежище дикообраза. Он может определять путь по звездам и выбирает свое направление. Он покоряет разумом все пять [чувств], но самого его нельзя покорить.

Проводив Пандавов еще немного и дав им эти наставления, Видура обошел их слева направо и, даровав им разрешение отправиться в путь, вернулся домой.

Когда Видура, Бхишма и все горожане отправились в обратный путь, Кунти подозвала своего сына Юдхиштхиру, ни к кому не испытывавшего ненависти, и сказал ему:

– Когда Видура разговаривал с тобой среди толпы, он говорил, казалось, что-то бессвязное, но ты согласился с его словами. Этого мы не можем понять. Если в разговоре меж вами не было ничего неприличного, я хотела бы знать, о чем вы с ним разговаривали.

Царь Юдхиштхира сказал:

– Видура предупредил меня, чтобы мы остерегались яда и огня, чтобы мы знали все тропы для [спасения]. И еще он сказал мне: "Ты покоришь всю изобильную землю, если сумеешь покорить свои пять чувств". Я же сказал Видуре: "Я все понял".

Шри Вайшампаяна сказал:

На восьмой день месяца фальгун, под звездой Рохини, они отправились в путь. Прибыв в Варанавату, они прежде всего осмотрели город и его обитателей.

Шри Вайшампаяна продолжал:

Услышав о [скором] прибытии Пандавов, все жители, радостные и полные энергии, устремились навстречу им из города. Они восседали на тысячах различных повозок и колесниц, держа в уках, как того требуют священные писания, благоприятные дары для величайших из людей, пятерых Пандавов.

Встретив сыновей Кунти, обитатели города, известные как варанаватаки, осыпали их своими благословениями пожеланиями успеха. Они окружили Пандавов, готовые оказать им любые услуги. В окружении горожан Юдхиштхира, тигр среди людей, блистал, словно царь богов Громовержец, окруженный бессмертными. Принимая почтительные приветствия от горожан, безупречные Пандавы почтительно приветствовали их в свой черед, затем они въехали в богато украшенный, оживленный город Варанавата.

Въехав в город, о царь, героические царевичи тут же направились к домам брахманов, самозабвенно и радостно погруженных в исполнение своих религиозных обязанностей. Братья также посетили дома правителей города и знатных воинов-колесничих. Затем они побывали в домах торговцев и ремесленников, и везде пятерых Пандавов, властителей династии Бхаратов, принимали с большим почетом. Наконец они поехали в свое временное жилище, где их встретил и приветствовал Пурочана. Он предложил им вкусную еду и питье, чистые, сверкающе белые лежа и роскошные кресла.

Почитаемые местными жителями, Пандавы жили там со своей царской свитой, среди самой роскошной мебели и домашней утвари, пользуясь почтительными услугами Пурочаны. Через десять дней Пурочана переселил их в неблагоприятный дом, называвшийся Шива-гриха – "благоприятный дом". По приглашению Пурочаны, подобные тиграм Пандавы со всей их царской свитой вошли в этот дом, как таинственные гухьяки входят в легендарную гору Кайласа.

Юдхиштхира хорошо умел изучать качества и свойства всех предметов, поэтому внимательно осмотрев дом и уловив слабый запах жира, масла и смолы, он сказал Бхимасене: "Этот дом сделан так, чтобы вспыхнуть от малейшей искры. Для его постройки использовалось много пеньки и смолы, к тому же солома, вервки, бамбук и другие материалы обрызганы очищенным маслом, о могучий брат. Дом выстроен опытными строителями, доверенными слугами этого злодусного Пурочаны, который собирается спалить нас, как только мы утарим бдительность. Видура очень умен, Партха, и он уже предупредил меня об угрожающей нам опасности. Помня о его предостережении, мы знаем, что этот дом в сущности "неблагоприятный" дом, умело введенный почтенными мастерами, которые втайне являются приверженцами Дурьодханы."

Бхимасена сказал:

– Я думаю, что нам следует здесь пожить, прикидываясь недогадливими простаками. Наши враги будут думать, что мы обречены, и у нас будет некоторое время придумать надежный путь бегства. Если Пурочана разгадает наш замысел или хотя бы увидит беспокойство и тревогу на наших лицах, он начнет действовать немедленно и мы будем спалены самым ужасным, непредсказуемым образом. Пурочана не боится общественного осуждения или сурового воздаяния за грех. Для этого глупца имеет значение только желание Дурьодханы, это главное основание для всех его поступков. Если бы нас сожгли заново [[заживо]], наш дед Бхишма, вероятно, не только бы скорбел по нас, но и был бы в сильной ярости, тогда он, может быть, призвал бы всех Кауравов сурово покарать подобную жестокость. Если он будет в сильной ярости, сознавая, что нарушен священный закон, то в таком же бешенстве будут и другие владельцы Куру. Если же, опасаясь погибнуть от поджога, мы скроемся, то Дурьодхана, одержимый жадностью власти, напустит на нас своих лазутчиков, которые найдут и убьют нас. Мы в невыгодном положении, в отличие от него, занимающего столицу. Мы лишены союзников, у него же их полно. Мы не имеем доступа к царской сокровищнице, у него же богатая казна. Поэтому нет сомнения, что он сможет добиться нашей смерти.

Мы должны перехитрить этого злодусного Пурочану и его злодусного хозяина Дурьодхану. На какое-то время мы останемся здесь, разъезжая по окрестностям города, скрывая свое местонахождение. Мы проявим страстное увлечение охотой и будем постоянно путешествовать. Таким образом мы приобретем хорошее знание всех дорог и троп, которое понадобится нам, когда наступит время для бегства. Мы сейчас же тайком начнем рыть хорошо скрытый подземный ход, чтобы спастись, если дом подожгут. Мы должны быть крайне осторожны и вести себя так, чтобы ни Пурочана, ни местные жители ни в чем нас не заподозрили.

Шри Вайшампаяна продолжил:

Один из близких друзей Видуры был хорошим землекопом, и вот однажды он встретился с Пандавами в уединенном месте и так им сказал:

– Меня послал Видура. Я опытный землекоп, и Видура сказал мне, что вы нуждаетесь в [моей] помощи. Скажите же, что я могу для вас сделать. Видура сказал мне с глазу на глаз: "Ты можешь полностью доверять Пандавам, сделай для них все, что можешь". Скажите же, что я могу для вас сделать?

На четырнадцатый вечер темной половины месяца, Пурочана подожжет дверь вашего дома. "Народ считает Пандавов своими властителями, и их надо сжечь вместе с их матерью". Таков, как я слышал, замысел сына Дхритараштры. Когда вы покидали город, Пандава, Видура сказал тебе несколько слов на наречии млечхгов и ты ответил ему: "Да будет так!". Я говорю тебе это, чтобы заслужить твое доверие.

Преданный правде Юдхиштхира, сын Кунти, ответил:

– Я знаю, добрый господин, что ты искренний доброжелательный друг Видуры, что ты честен, заслуживаешь доверия и всегда рад услужить нам. Нет никакого сомнения, что ты предан нам всей душой, и ты мог не называть пароль, который сообщил тебе многоученный Видура, ибо мы и так поверили бы тебе. Мы относимся к тебе так же, как и к Видуре. Мы не видим меж вами никакой разницы, и мы будем верны тебе так же, как и ему. А теперь помоги нам, выполнив желание многоученного Видуры.

Я знаю, что Пурочана построил для нас этот, с позволения сказать, дом по велению Дурьодханы, для того чтобы сжечь нас заживо. Многогрешный сын Дурьодханы имеет богатую сокровищницу и союзников, и, будучи человеком злобным и подлым, он постоянно строит против нас всяческие козни. Если бы мы сегодня сгорели заживо, осуществилось бы заветное желание Дурьодханы, однако ты, господин, должен своим трудом спасти нас от смерти.

Рядом с нами, дверь в дверь, находится оружейный склад этого злодусного Пурочаны. Его прочные стены вплотную упираются в стены нашего большого дома. Видура, конечно, точно знал о коварном замысле Пурочаны, поэтому он и постарался нас предупредить. Беда, которую

он предвидел, вот-вот обрушится на нас. Ты должен спасти нас, не открывая наших намерений Пурочане.

Землекоп поклялся, что так и сделает, и без промедления ревностно принялся за работу. Он прокопал подземный ход, достаточно широкий, но с обманчиво узким входным отверстием, которое можно было легко прикрыть, сделав совершенно незаметным. Опасаясь злодушного Пурочану, который, можно сказать, жил в прихожей их дома, землекоп так хорошо прикрыл отверстие, что его почти невозможно было различить.

Все ночи Пандавы проводили в доме, держа все время оружие под рукой, но днем, под предлогом своего увлечения охотой, они бродили по лесам. Сохраняя уверенный вид, хотя они и не чувствовали никакой уверенности, изображая спокойствие, хотя их и не покидала тревога, Пандавы все же сумели успешно провести Пурочану. И никто из обитателей города не знал об их тайне, за исключением одного человека, искуснейшего землекопа, преданного советника Видуры.

Шри Вайшампаяна продолжил:

После того как Пандавы благополучно провели в Варанавате целый год, Пурочана с радостью убедился, что они чувствуют себя уверенно и спокойно. Юдхиштхира хорошо разобрался в поведении людей, и, видя, что Пурочана радуется, он сказал своим братьям Бхиме, Арджуне и близнецам:

– Этот злодушный Пурочана убежден, что мы полностью ему доверяем, но жестокий негодяй ошибается. Я думаю, что наступило время для бегства. Мы подожжем оружейный склад и спалим Пурочану вместе с этим смоляным домом, оставив здесь шесть [обожженных] тел, чтобы никто ничего не заподозрил.

В тот вечер, о царь, сказав, что хочет раздать милостыню, Кунти пригласила в дом много святых брахманов, явившихся вместе со своими женами. Поев и попив, проведя время в свое удовольствие, брахманы простились с Кунти и поздно вечером разошлись по домам.

Судьба привела на это празднество низкородную нишадку с ее пятью сыновьями, которая также пришла за милостыней. И она и сыновья перепились до бесчувствия, повалились на пол и уснули мертвецким сном.

В ту ночь дул шумный ветер, и весь город спал, о могучий царь, когда Бхима встал и поджег то место, где спал Пурочана. Вспыхнул ревущий огонь, который поглотил и оружейный склад и смоляной дом. Так яростно ревел этот полыхающий огонь, что весь город проснулся.

Горожане сказали:

– Подлый и глупый Пурочана, выполняя повеление Дурьодханы, построил, а затем спалил этот дом, тем самым погубив собственную душу. Будь проклят этот глупец Дхритараштра, который руками своего советника сжег чистых и простодушных Пандавов. Хвала небесам, что этот злодей сам сгорел заживо. Он был так подл, что сжег лучших из людей, безупречных Пандавов, вполне ему доверявших.

Шри Вайшампаяна сказал:

Так говорили меж собой варанатаки и, окружив спаленный дотла смоляной дом, они, не рсясь, бодрствовали всю ночь. Меж тем, никем не замеченные, Пандавы вместе со своей матерью успели бежать через подземный ход.

Могучие Пандавы и их мать были крайне обеспокоены и несчастны; проведя всю ночь без сна, в глубокой тревоге, ни не находили в себе сил, чтобы бежать. Бхимасена, однако, был как всегда полн сил и отваги. Он усадил свою мать на плечо, о царь, близнецов – на бедра, взял двух могучих братьев Юдхиштхиру и Арджуну на руки и под покровом ночи быстро двинулся вперед, ломая деревья, разрывая обеими ногами землю, прокладывая путь с мощью [ураганного] ветра.

Шри Вайшампаяна продолжил:

С наступлением утра все мужчины и женщины города стали искать среди обгорелых обломков останки возлюбленных сыновей Панду. Когда они наконец оплностью потушили огонь, они увидели, что дом был нарочно выстроен с применением большого количества смолы и что в пожаре погиб сам царский советник Пурочана.

– Конечно, это все устроил злодей Дурьодхана, чтобы погубить Пандавов, – догадались горожане. – И без всякого сомнения, сын Дхритараштры спалил наследников империи Панду с ведома своего отца, не запретившего это зверское убийство. Теперь ясно, что Бхишма, сын Шантану, отнюдь не следует религиозным принципам, как не следуют им Дрона, даже Видура и Крипа и остальные и Кауравы. Мы отправим такое послание этому злодею Дхритараштре: "Твое заветнейшее желание исполнилось. Ты спалил сыновей своего брата Панду". Ища останки Пандавов, они разгребли обломки и обнаружили нишадку с ее пятерыми ни в чем не повинными сыновьями. Помогая разгребать обломки, тот самый землекоп, что прорыл подземный ход,

незаметно завалил еще остававшееся входное отверстие, и никто так его и не увидел. Затем горожане сообщили Дхритараштре, что Пандавы и царский советник Пурочана погибли во время пожара. Услышав горестную весть о гибели сыновей Панду, Дхритараштра преисполнился глубокого отчаяния.

– Сегодня умер мой возлюбленный царь Панду, – стenal он, – и на земле не будет никого, ему подобного, ибо его доблестные сыновья сгорели заживо вместе со своей бедной матерью! Мои посланцы должны немедленно отправиться в Варанавату, чтобы воздать высочайшие последние почести этим героям и возлюбленной дочери царя Кунтибходжи. Велите, чтобы для их останков сделали большие великолепные урны, и пусть все, кто их любил, все их друзья воздадут им последнюю дано почитания в этот скорбный миг. В этих горестных обстоятельствах необходимо сделать все возможное, дабы облегчить переход в мир иной душ Пандавов и Кунти; что до нас, то мы оплатим все расходы.

Сказав это, окруженный всеми своими родственниками, Дхритараштра, сын Амбики, свершил тогда возлияние священной воды за упокой душ сыновей Панду. Объятые глубоким отчаянием, все Кауравы горько всхлипывали и рыдали, только Видура проявлял притворную скорбь, ибо он знал правду.

Меж тем Пандавы, покинув город Варанавата, с большой поспешностью направились на юг, где рассчитывали быть в безопасности. Они легко находили свой путь по звездам и не сбавляли шага, о царь, покуда под прикрытием ночи не оказались в густых джунглях. Только тогда дорогие сыновья Панду, совершенно обессиленные, терзаемые жаждой, со слипающимися от сна глазами заговорили с великим силачом Бхимасеной.

– Может ли быть для нас худшее несчастье, чем оказаться здесь, в густых джунглях? Мы не имеем ни малейшего понятия, где находимся, и у нас нет сил продолжать путь. Мы даже не знаем, погиб ли Пурочана в огне. Каким образом можем мы спастись от всех опасностей, да еще при этом умудриться, чтобы никто нас не увидел и не узнал, что мы живы? Продолжай же нести нас, как ты делал это до сих пор, Бхарата. Ты единственный из нас, кто сохранил силы, ибо только ты можешь нестись все вперед и вперед, как ветер. – Так от имени всех братьев сказал Юдхиштхира; могучий Бхима подхватил свою мать Кунти и братьев и снова двинулся в путь.

Сетования Бхимы

Шри Вайшампаяна сказал:

Быстро пробираясь сквозь джунгли, Бхима раскачивал могучими бедрами деревья и кусты, от которых, о царь, поднимались ветерки, подонные ветеркам, веющим в месяцах Шучи и Шукра. Могучий Бхима пролагал себе путь, растапывая ползучие лианы, вырывая с корнями кусты, валя величественные деревья, лесных исполинов, что возносили свои плоды высоко в небо или просто выдирая ветки, там, где в этом не было надобности. Безмерно велика была мощь Бхимы, и, глядя на его стремительное продвижение, Пандавы дивились ей, потрясенные, ошеломленные.

Несколько раз, используя свои руки вместо весел, они переплывали широкие реки, а когда выходили на берег, наделяли скромную, не ту, что обычно носили, одежду, чтобы обмануть бдительность сына Дхритараштры. В особо опасных местах, а также поднимаясь на крутые берега или горы, Бхима нес на себе свою многославную мать, отличавшуюся хрупкостью сложения. К вечеру эти быки из рода Бхаратов зашли в ту отдаленную часть обширного леса, где было мало съедобных кореньев, плодов и даже воды и где птицы и звери были жестоки и нагоняли страх одним своим видом. [Необыкновенно] мрачны были вечерние скверки; кругом бродили ужасные птицы и звери, со всех сторон стеною стояла темнота и завывали необычные для этого времени года ветры.

Терзаясь усталостью, жаждой и нерпеодолимой сонливостью, Кауравы уже не могли продолжать путь. Тогда Бхима, лучший из Бхаратов, углубился в ужасную безлюдную чащобу и остановился в сени чарующего своей красотой развесистого баньяна. Здесь он расположил свою семью, а затем сказал:

– Пойду, поищу воду. Ты, мой повелитель Юдхиштхира, и вы все отдыхайте. Я слышу сладостные песни слетающих на водопой журавлей, где-то поблизости должно быть какое-нибудь озеро.

– Иди, – давая свое позволение, сказал старший брат, и Бхима отправился в ту сторону, откуда слышались крики водоплавающих птиц. [Подойдя к озеру] он напился вкусной чистой воды и выкупался, о царь, а затем набрал в свою верхнюю одежду воду для питья. Затем он поспешил обратно, стремясь напоить мать. Видя, что его мать и братья спят, распластавшись на голой земле, Врикодара исполнился горького сострадания.

"Есть какая-то насмешка судьбы, – подумал он, – в том, что в Варанавате они ворочались без сна на роскошных постелях, а здесь крепко спят прямо на земле. И это сестра Васудевы, сокрушившего сонмы злочестивых врагов! И это Кунти, дочь царя Кунтибходжи, отмеченная всеми признаками божественного и знатного происхождения, свойственница Вичитравирьи и жена великого духом Панду, которая всегда спала во дворцах, которая сверкает, словно белоснежная чаша лотоса, и является самой хрупкой из женщин, заслуживающей самой дорогой постели. И вот она валяется в пыли! Она родила своих сыновей от бога справедливости, небесного царя и от бога ветра; и вот эта чистая душой женщина в полном изнеможении валяется на голой земле! Это зрелище разрывает мне сердце – легко ли видеть своих собственных братьев, тигров среди лдей, спящих на обнаженной земле. Мой старший брат заслуживает владеть самым лучшим, что только есть в трех мирах царством, ибо нет никого, кто бы знал священный закон столь же хорошо, как он. И вот царь в полном изнеможении валяется на голой земле, словно какой-то злосчастный простолюдин. И Арджуна, которому нет равных на земле, чья божественно прекрасная кожа напоминает темное, с голубоватым отливом тучу, и он тоже лежит на обнаженной земле, точно какой-то убогий бродяга. Что может быть печальнее этого?! И близнецы, наделенные такой же красотой, как небесные ашвины, и они тоже отдыхают на жесткой поверхности земли, словно беднейшие из людей.

Человек, не имеющий пристрастных и злокозненных родственников, что могли бы опозорить его семью, живет в этом мире так же счастливо, словно дерево, одиноко стоящее в деревне. Это единственное дерево, обильно елистями и плодами, становится священным для всей деревни, и так как оно стоит в одиночестве, не окруженное толпой родственников, все благоговейно почитают его.

Конечно, те, кто имеет много отважных родственников, преданных религиозным принципам, также живут в этом мире счастливо, избегая бед. Истинно влиятельные, процветающие люди, которые любят своих друзей и семью и всемерно о них заботятся, живут, помогая друг другу и принимая помощь друг от друга, как деревья в благородном лесу. Но Дхритараштра и его подлый сын выгнали нас из нашего дома, и только предупреждение Видуры спасло нас от гибели в огне. И вот мы в сени этого дерева. Куда же нам направиться в этом, самом бедственном в нашей жизни положении?

Кажется, недалеко от этого леса есть город. Но куда все спят, кто-то должен бодрствовать, поэтому я не буду спать. Они попытаются воду позднее, когда проснутся, отдохнувшие и успокоившиеся."

И, решив так, Бхима всю ночь охранял сон семьи.

Бхима убивает ракшаса Хидимбу

Шри Вайшампаяна продолжил:

Недалеко от того места, где спали Пандавы, жило чудовищное существо, ракшас по имени Хидимба, питавшийся человеческим мясом. Приютом ему служило огромное дерево шала; он обладал неимоверной силой и мощью, но со своими горящими желтыми глазами, зияющим ртом, усаженным похожими на сабли зубами, он был сущим страшилищем. Терзаемый голодом, ненасытный людоед этой ночью блуждал по лесу, когда заметил издалека спящих Пандавов и их мать. Покачивая головой, поросшей грубыми седыми волосами, и почесывая ее ногтями, ракшас широко открыл свой громадный рот и зевнул, вновь и вновь поглядывая на спящих царевичей. Злобный, безмерно могучий исполин, питавшийся человеческим мясом, учуял человеческий запах и сказал сестре:

– Наконец-то, после долгого голодания мне попалась моя любимая пища! У меня текут слюни, язык так и облизывает губы. Наконец-то я смогу вонзить восемь своих смертоносных, острых, как бритвы, зубов в эти сочные, мясистые тела. Я наклонюсь над их шеями и, распорю вены, вдоволь напьюсь горячей, пенящейся крови. Поди и узнай, кто такие эти люди, так спокойно спящие в лесу.

Какое удовольствие – обонять человеческое мясо. Поди убей всех этих людей и принеси мне их тела. Ты можешь ничего не бояться, потому что они спят в моих владениях. Мы приготовим вкусное блюдо из человечины, а затем попируем вместе. Ну иди же быстрее, сделай то, что я тебе велел.

Повинуясь велению брата, ракшасы, перепрыгивая с дерева на дерево, поспешила к спящим Пандавам, о лучший из Бхаратов. Подобравшись поближе, она увидела, что на земле, распластавшись, спят Пандавы и их мать Притха, а рядом с ними стоит, бодрствуя, непобедимый Бхимасена, высокий и могучий, как ствол дерева шала, и удивительно красивый; не удивительно, что ракшасы вспыхнула к нему [сильным] желанием.

Этот смуглый красивый человек обладает могучими руками и плечами, как у льва, и его тело как будто светится. У него толстая, подобная своим складкам раковине шея, а его глаза – точно лепестки лотоса. Этот человек достоин быть моим мужем. Я не стану выполнять жестокое веление моего брата. Любовь, которую женщина ощущает к мужу, гораздо сильнее ее дружеской привязанности к брату. Если я убью этих людей, мы с братом будем удовлетворены на какой-нибудь час-другой, но если я не убью их, я смогу вкусить долговечное счастье.

Обладая способностью по желанию изменять свой облик, она превратилась в роскошную красавицу, украшенную небесными драгоценностями, и застенчиво, с подобающей медленностью приблизилась к мощнорукому Бхимасене. Улыбнувшись ему, она сказала:

– Откуда ты идешь, благородный человек и кто ты такой? И кто эти спящие, красивые, как боги, мужчины? И кто эта очень хрупкая, смуглая и словно сияющая женщина, которая пришла сюда вместе с вами и спит так же безмятежно, как если бы была в собственном доме? Неужто она не знает, что эти дикие джунгли населены ракшасами, и что именно здесь обитает самый из них злобный по имени Хидимба? Этот злочестивый ракшас – мой брат, и он послал меня сюда потому, что хочет сожрать вас всех, о божественный. Но когда я гляжу на тебя, прекрасного, словно дитя богов, я думаю, что мне не найти лучшего мужа, чем ты. Я говорю тебе чистую правду.

Теперь, когда ты знаешь все это, прошу тебя: отнесись ко мне с подобающим почтением. Я желаю тебя и сердцем и телом, поэтому прими меня, как я уже приняла тебя. О простосердечный, будь моим мужем, и я спасу тебя от этого людоеда-ракшаса. Затем, мощнорукий, мы будем жить вместе, и [здешние] горы станут нам крепостью. Я могу летать по воздуху и бывать везде, где только захочу. Пойдем же со мной, и ты испытаешь такое наслаждение, какого никогда еще не чувствовал.

Бхимасена сказал:

– Моя дорогая ракшаси, какой настоящий мужчина покинет свою мать, старшего брата и младших братьев, когда он должен их защищать? Как может такой человек, как я, отдать ракшасам на пожрание своих спящих братьев и мать, самому же предаться наслаждениям?

Ракшаси сказала:

– Я сделаю все, чего ты захочешь? Разбуди их, и я с радостью спасу всех вас от людоеда-ракшаса.

Бхимасена сказал:

– О ракшаси, мои братья и мать спокойно почивают в этом лесу, и я не разбужу их из страха перед твоим злочестивым братом. О застенчивая, ни ракшасы, ни люди, ни гандхарвы, ни якши не могут противостоять моей удали, о прекрасноголая госпожа. Хочешь, уходи, хочешь, оставайся, добрая женщина. Поступай, как хочешь, или же пошли ко мне своего брата-людоеда, о стройная красавица.

Шри Вайшампаяна продолжил:

Видя, что его сестра задерживается, Хидимба, повелитель ракшасов, слез с дерева и направился к Пандавам. Его надменные, выпуклые глаза были красными от ярости, волосы стояли дыбом; могучий демон был так высок, что касался головой облаков. Он то и дело ударял кулаком одной своей мощной руки по ладони другой и скрежетал зубами, блеск которых озарял его безобразное лицо.

Увидев, что ужасное чудовище собирается напасть на них, его сестра Хидимба, сильно испуганная, сказала Бхимасене:

– Он собирается напасть. Этот злобный и страшно жестокий людоед собирается напасть. Ты и твои братья должны точно выполнять мои веления. Я обладаю особой силой, свойственной ракшасам, и могу переноситься, куда пожелаю. Садись мне на бедро, мой смельчак, и я унесу тебя прочь по воздуху. Послушай же меня, о могучий. Разбуди своих спящих братьев и мать, и я улечу вместе с вами.

Бхимасена сказал:

– Не бойся, о стройная! Передо мной он ничто. О тонкостанная госпожа, я убью его у тебя на глазах, только смотри внимательно. Моя застенчивая, этому выродку ракшасу не устоять против меня. Даже все ракшасы, если их собрать вместе, не смогут выдержать мой натиск в сражении. Ты только посмотри на мои мускулистые руки, подобные слоновьим хоботам, посмотри на мои бедра, подобные железным болванкам, на мою громадную твердую грудь. Не оскорбляй меня, прелестная госпожа, полагая, будто я обычное человеческое существо, ибо ты сейчас увидишь, о безупречно сложенная, что и доблестью и мощью я равен самому Индре.

Хидимба сказала:

– Я не оскорбляю тебя, тигр среди людей, ибо вижу, что ты прекрасен, как сам бог. Но я видела, как расправляется этот ракшас с людьми.

Шри Вайшампаяна сказал:

О Бхарата, услышав слова Бхимасены, людоед-ракшас пришел в [неописуемую] ярость. Хидимба только тогда заметил, что его сестра приняла облик красивой женщины с сияющим, словно полная луна, лицом и с венком на голове. Ее брови и нос, а также и ногти были самых изысканных очертаний, прическа – необыкновенно красивая, кожа отличалась особой нежностью; одета она была в тончайшие одежды, украшена всевозможными драгоценностями. Увидя ее в таком чарующем человеческом облике, людоед заподозрил, что она воспыал желанием к какому-то мужчине, и это лишь сильнее разожгло его ярость. Выкатив свои огромные, пылающие неудержимым гневом глаза, он уставился на сестру, о благородный Куру, и громко выбранил ее:

– Только последняя дура может пытаться остановить меня, когда я голоден! Хидимба! Уж не спятила ли ты, что не боишься моей ярости? Будь ты проклята, бесстыжая женщина! Как ты смеешь гоняться за мужчинами!? Мне противно на тебя смотреть, ибо ты позоришь моих повелителей ракшасов, что жили еще о нас. Приняв сторону этих людей, ты нанесла мне тяжкое оскорбление. Я сейчас же убью их всех, и первой – тебя!

Выкрикнув эту угрозу, с багровыми от ярости глазами, Хидимба свирепо заскрежетал зубами и бросился на свою соименницу сестру, чтобы убить ее, но могучий Бхима, лучший из бойцов, предупредил его громким угрожающим голосом:

– Стой! Ни шагу дальше!

Шри Вайшампаяна продолжил:

Видя, что ракшас все еще яростно бранит свою сестру, Бхима со смехом сказал:

– Зачем ты будишь этих, так безмятежно спящих людей? Лучше напади на меня, безмозглый людоед! Да побыстрее! Я не сделал тебе ничего плохого. Обидчик ты, но не смей бить женщину, лучше померяйся силами со мной. Это ты тупоголовый ракшас, позорище всей своей семьи. Эта девушка – невинное создание, случилось так, что она возжелала меня, и это вполне естественно, ибо в ее теле обитает бог любви. Она пришла сюда по твоему велению и, увидев мою богоданную красоту, тотчас же возжелала меня. Эта застенчивая женщина отнюдь не позорит нашу семью. Если кто и виноват, то это бог любви, и, покуда я здесь, я не позволю тебе, злочестивый ракшас, ударить женщину. Сойдемся-ка один на один, людоед, и я отправлю тебя в обиталище бога смерти Ямы. А сейчас я разможжу твою башку; у нее будет такой вид, словно ее истоптал ногой могучий слон. Сегодня стервятникам и шакалам будет чем поживиться, ибо я убью тебя в нашей схватке. Слишком долго ты осквернял этот лес, пожирая ни в чем не повинных людей, но сейчас я освобожу лес от твоего присутствия, гнусное чудовище.

Даже если слон величиной с гору, могучий лев убивает его и волочет тушу по земле. Сегодня твоя сестра увидит, как я убью тебя и поволоку по земле. Когда я убью тебя, бечестящего всех ракшасов, люди смогут свободно, без всяких опасений, ходить по этому лесу.

Хидимба сказал:

– Что ты орешь и бахвалишься попусту, сын человеческий?! Сначала покажи, на что ты способен своими делами! Твое пустое бахвальство слишком затянулось. Ты веришь, будто ты силен и непобедим, но я докажу тебе в бою, что я сильнее тебя. Ты оскорбляешь меня, глупец, и я обещаю тебе, что сперва я убью тебя и только потом этих людей, спящих таким блаженным сном. Но когда я выпью всю кровь из твоего тела, я убью и их, и я расправлюсь с этой женщиной, вызывающей во мне отвращение.

Шри Вайшампаяна сказал:

Сказав это, размахивая смертоносным кулаком, людоед с ужасной яростью набросился на истребителя врагов Бхимасену. Бхима, с его ужасающей мощью, поймал и крепко зажал его руку, а затем разразился хохотом. Покуда демон пытался вырваться из могучей хватки сына Панду, разъяренный ракшас обхватил Бхиму руками, и завопил ужасающим голосом. Но могучий Бхима потащил его дальше, сказав:

– Я не хочу, чтобы твои вопли разбудили моих спящих братьев.

Завязалась схватка, оба противника нападали друг на друга с неслыханной мощью. И ракшас и Бхима разрывали крепчайшие лесные лианы и ломали исполинские деревья, словно могучие разъяренные шестидесятилетние слоны.

Пробудившись от громкого шума, Пандавы и их мать открыли глаза и увидели стоящую перед ними Хидимбу в ее человеческом облике.

Шри Вайшампаяна сказал:

Проснувшись и увидев перед собой Хидимбу с ее сверхчеловеческой красотой, подобные тиграм Пандавы и их мать Притха сильно изумились. Внимательно осмотрев красавицу, пораженная ее неотразимыми чертами, Кунти обратилась к ней с добрыми, утешительными и сладкими словами:

Ты так же хороша собой, как дитя богов. Под чьей заботой ты находишься и кто ты, прелестная госпожа? Откуда ты родом, статная женщина, и какое дело привело тебя сюда? Кто бы ты ни была, почитаемая богиня этого леса или апсара, прошу тебя, объясни мне все это. [И еще объясни] как ты оказалась здесь, перед нами.

Хидимба сказала:

– Лес, который вы видите вокруг себя, обширный и сияющий, точно голубые дождевые тучи, является владениями ракшаса Хидимбы; здесь также обитаю и я. Зовут меня также Хидимбой, я сестра этого ракшаса. Благородная госпожа, мой брат хотел убить тебя и твоих сыновей и послал меня к вам. Я пришла сюда повелению этого жестокого и нечестивого демона и увидела твоего могучего сына с его золотистой кожей. Ты знаешь, добрая женщина, что в сердцах всех существ живет бог любви, и он сразу же покорила меня власти твоего сына. Я выбрала твоего могучего сына своим мужем, хотела увести его прочь, но он не пожелал подчиниться мне. Заметив, что мое отсутствие затянулось, людоед явился сюда сам, чтобы убить всех твоих сыновей. Но твой умный сын, мой возлюбленный, своей мощью, энергией и ловкостью задержал моего брата и оттащил его прочь [чтобы их схватка не помешала вашему сну]. Посмотрите, вон они с громкими криками бьются друг против друга, человек против ракшаса, и оба исполнены силы и отваги.

Шри Вайшампаяна сказал:

Выслушав ее [и только тогда поняв, что их брат Бхима ведет смертельный поединок], Юдиштира, Арджуна, Накула и могучий Сахадева вскочили на ноги и увидели, что два противника, словно два разъярившихся льва, сражаются за победу. Сжимая и толкая друг друга, они подняли огромное облако пыли, похожее на дым лесного пожара. Все в земле и пыли, они походили на две горы, склоны которых сверкают росой.

Глядя, как его брат бьется с ракшасом, Арджуна рассмеялся и спокойно сказал ему:

– Бхима, не бойся, о мощнорукий. Мы были в изнеможении и крепко спали, поэтому не знали, что ты сражаешься с таким свирепым врагом. Сейчас я тебе помогу, Партха. Я тоже вступлю в схватку с ракшасом, а Накула и Сахадева останутся охранять мать.

Бхима сказал:

Стой в стороне и [спокойно] наблюдай. И пусть эта легкая потасовка не вызывает у тебя никакого беспокойства. Теперь, когда он у меня в руках, ему не остаться в живых.

Арджуна сказал:

– Бхима, не укоротить ли нам жизнь этому грешному ракшасу? Нам пора отправляться в путь, мы не можем задерживаться, о укротитель врагов. Закончи эту схватку еще до того, как заалееет западный горизонт и наступят сумерки, ибо в этот таинственный час ракшасы обретают невероятную силу. Поторопись, Бхима, не играй с ним. Убей этого ужасного ракшаса, еже чем он сможет пустить в ход свою магическую силу.

Шри Вайшампаяна сказал:

Выслушав этот совет Арджуны, Бхима взметнул высоко в воздух тело свирепого ракшаса и раскрутил его более ста раз.

Бхимасена сказал:

– Ты поддерживал свою жалкую жизнь, питаюсь жалкими объедками, и обрел силу, но мозги у тебя так и остались жалкими. Поэтому ты заслуживаешь жалкой смерти. И сейчас ты прекратишь свое жалкое существование.

Арджуна сказал:

– Если этот бой слишком тяжел для тебя, Бхима, я могу тебе помочь, но его надо убить немедленно. А хочешь, я убью его один, Бхима. Ты на славу потрудились, порядком устал, пора уже тебе отдохнуть.

Шри Вайшампаяна сказал:

Эти слова Арджуны повергли Бхимасену в сильнейшее негодование; он изо всех сил швырнул демона оземь, убив его, точно жертвенное животное. Под смертельными ударами Бхимы, ракшас оглашал весь лес ужасными воплями, напоминавшими звуки гулких влажных литавр. Затем возлюбленный могучий сын Панду твердо схватил тело ракшаса и переломил его надвое, приведя в восхищение своих встревоженных братьев.

Увидев, что Хидимба мертв, Пандавы пришли в еще большее ликование, и все дружно почтили Бхимасену, тигра среди людей, всегда побеждавшего свих врагов. Почтив и восхвалив великого духом Бхиму, наделенного ужасающим могуществом, Арджуна вновь обратился к нему.

– Будь ты благословен, – сказал он. – Мне кажется, мой госопдин, я вижу какой-то город недалеко от этого леса. Поспешим же туда, чтобы Дурьодхана не успел обнаружить нас.

Все согласились, сказав:

– Да будет так.

И взяв с собой мать, эти неукротимые воители, тигры среди людей, отправились в путь; вместе с ними пошла и ракшаси Хидимба [в облике прекрасной женщины].

Бхима женится на ракшаси Хидимбе

Бхимасена сказал:

– Ракшасы помнят нанесенные им обиды и, чтобы отомстить, прибегают к волшебству, к мороку. Ты одна из них, Хидимба. Поэтому сейчас ты последуешь за своим братом.

Юдхишхира сказал:

– О тигр среди людей, Бхима, даже в гневе ты не можешь убить женщину. Защищай священный закон, Пандава, не беспокоясь о собственной защите. Могучий демон хотел убить нас, но ты расправился с ним. А что может сделать нам его сестра, даже если она втайне разгневана?

Шри Вайшампаяна сказал:

Молитвенно сложив руки, Хидимба вновь обратилась к Кунти, Юдхишхире и Арджуне, моля их о помощи.

– О благородная госпожа, ты знаешь, сколько женщин страдают, пронзенные стрелами бога любви, а теперь, добрая женщина, я испытываю в своем сердце ту же [жестокую] боль, ибо меня покорила Бхимасена. Я много перестрадала, ожидая, когда наступит мое время, и вот наступило и для меня время обрести истинное счастье. Отрекаясь от своих лучших друзей, от своих обязанностей, от своего народа, я выбираю этого тигра среди людей, твоего сына, моим мужем, добрая госпожа. Глубоко почитаемая женщина, неужто и мой избранник и ты – вы оба отвергнете мое предложение, потому что я говорю с излишней прямоотой? Кем бы ты ни считала меня – дурой или преданной служанкой, о счастливая женщина, прошу тебя: соедини меня и твоего сына священными узами брака. Выйдя замуж за твоего, прекрасного, точно бог, сына, я отправлюсь с ним, куда мы пожелаем, и, когда мое желание будет удовлетворено, мы возвратимся. Прошу тебя, верь мне, о прекрасная госпожа!

Если вы все в трудное время будете вспоминать обо мне, я буду всегда приходить вам на помощь; и я смогу перенести этих лучших из мужчин через совершенно непроходимые места. Если вам понадобится быстро перелететь в другое место, я смогу отнести вас всех на своей спине. Но, прошу вас, подействуйте, чтобы Бхимасена принял мое предложение.

Говорят: "В бестленном положении надо спасать свою жизнь всеми доступными способами; тот, кто следует этому правилу, должен почитать своим долгом пользоваться всеми доступными способами. Это, конечно, не означает, что дозволительно свершать дурные деяния, ибо даже в бедственном положении надлежит соблюдать свои высокие принципы. Тот, кто понимает это, истинно привержен праведности, ибо бедствие нередко влечет за собой гибель и религиозных принципов и тех, кто их придерживается. Но праведность спасает жизнь, праведность – подательница жизни, поэтому какие бы способы ни применялись для сохранения праведности, они не могут быть осуждаемы.

Юдхишхира сказал:

– Нет никаких сомнений, ты говоришь совершенно верно, Хидимба. Религии следует придерживаться точно так, как ты сказала, стройная госпожа. Бхимасена должен свершить омовение, а также все другие [обычные дневные] обряды и, после того как вы вступите в священный брак, еще до заката, он станет твоим мужем. Днем ты, сколько пожелаешь, можешь путешествовать с ним с быстротою мысли, но вечером ты должна приносить его обратно.

Шри Вайшампаяна сказал:

– Да будет так, – пообещала Хидимба. Забрав с собой Бхимасену, она взвилась в небо и облетела с мужем многие прекрасные горные вершины, святилища богов, прльстительные обиталища, где всегда слышались звуки оленьих копыт и птичьи песни. И во всех этих местах, принимая неотразимо прелестное женское облики, украшаясь всевозможными драгоценностями самой изысканной работы и ведя сладостные беседы, она дарила наслаждение сыну Панду.

Подобным же образом, в непроходимых лесах и на горных вершинах, поросших цветущими деревьями, в чудесных озерах, покрытых лотосами, на речных островах и на берегах, где расстились жемчужные россыпи, в ручьях, протекающих в священнейших лесах, в горных реках, на океанских островах, где полно золота и дорогих камней, в прелестных деревушках, лежавших на их пути, в рощах исполинских деревьев шала и в священных рощах богов, на горных утесах, в обиталищах таинственных гухьяков, в отшельнических обителях: , на берегах небесного озера Манаса, изобилующих плодами и цветами всех времен года – везде и повсюду Хидимба восхищала сына Панду, представая перед ним в необыкновенно прекрасном облике.

С быстротою мысли перелетая с одного места на другое и в каждом из них даря наслаждение Бхима, ракшаси в конце концов родила ему могучего сына. Со своими косыми глазами, большим ртом и подобными раковинам ушами мальчик был сущим страшилищем. Его облик, как бы оправдывая имя его отца – Бхима, был ужасен, губы – яркого цвета красной меди, похожие на клыки зубы – очень острые. Велика была и его мощь. Он был великим лучником, великим героем, наделенным великой энергией и силой. Передвигался он стремительно, обладал чудовищно большим телом и великой мистической силой и мог легко побеждать всех врагов. Быстрота его передвижения и мощь, хотя он и был рожден от человека, были поистине сверхчеловеческими. И он превосходил своим магическим могуществом не только всех человеческих существ, но и любых чародеек и чародеев.

[Хотя Хидимба и преобразилась в прекрасную женщину, она по-прежнему оставалась ракшаси, и сын сохранил ее подлинные черты.] Еще будучи младенцем, этот могучий герой быстро обрел черты юноши, о царь, и достиг замечательной ловкости в обращении с оружием.

Ракшаси рожают детей в день их зачатия. Они могут принимать любое обличие и на самом деле являются во многих обличиях.

Еще безволосый ребенок почтительно припал к стопам отца, а затем могучий молодой лучник столь же почтительно припал и к стопам матери. Оба родителя подобрали ему подходящее имя. "Его безволосая голова сверкает, словно [хорошо отшлифованный] горшок", – сказал Бхима его матери, и с тех пор мальчика звали Гхатоткачей. Гхатоткача был всегда предан своим дядям-пандавам, и они в свой черед были привязаны к нему, ибо он всегда был им верен, всегда действовал в их интересах.

– Мы договорились жить вместе, покуда у нас не родится дитя, стало быть, наш договор больше не действует, – сказала Хидимба своему мужу. Заключив новый договор с Бхимой, она вместе с сыном отправилась своей дорогой. [Перед уходом] мальчик пообещал, что, если в нем появится надобность, он тотчас же явится служить своему отцу и дядям. Простившись с Бхимой, эти лучшие из ракшасов направились на север. Рождение этого могучего дитяти, который в будущем должен был уничтожить высокого духом, непобедимого Карну, свершилось по воле самого Господа Индры.

Шри Вайшампаяна продолжил:

О царь, эти великие герои-маха-ратхи быстро шли по лесам, убивая много оленей. Пройдя через царства матсьев, тригартвов, панчалов кичаков они увидели дивные лесистые места, где было много озер. Заплетя свои косматые волосы в косички, они облачились в одежды из коры и оленьи шкуры, дабы выглядеть как отшельники; то же самое сделала и Кунти. Иногда они шли быстро, неся на руках мать, иногда – неторопливо, ленивым шагом. Изучив раздел Вед, посвященный Брахмане, все дополнения к Ведам и этическим трактат Нитишастра, они стали знатоками священного закона.

По пути они встретили своего деда, великого духом Кришна-двайпаяну Вьясу, все могучий Пандавы и их мать, сложив ладони, почтительно его приветствовали.

Шрила Вьясадева сказал:

– Я уже знаю, о благородные Бхараты, как вы были изгнаны из своего дома погрязшими в злостности сыновьями Дхритараштры. Поэтому я и пришел, ибо хочу сделать для вас величайшее добро. Вам не следует падать духом, ибо в конце концов все это должно привести к вашему истинному счастью. Без сомнения, вы все [Куру и Пандавы] одинаково дороги мне, но когда ребенок страдает или просто очень мал, родственники проявляют к нему особую любовь. Поэтому сейчас я испытываю к вам, Пандавы, бо́льшую привязанность, и эта привязанность побуждает меня действовать в ваших интересах. Послушайте же: рядом находится прекрасный город, где вам не угрожают никакие опасности. Живите там, не выдавая, кто вы, и ждите моего возвращения.

Шри Вайшампаяна сказал:

Так подбодлив сыновей Притхи, этих укротителей врагов, Вьяса вместе с ними направился в город, называвшийся Экачакра, и по пути великий провидец наставлял Кунти:

– Живи, не унывая, моя дочь, ибо твой сын Юдхиштхира – сын бога справедливости, и как царь справедливости, он будет править всеми земными царями. Он знает священный закон и уже по одному этому является повелителем мира. Он покорит всю землю своей добродетелью, и, пользуясь поддержкой Бхимасены и Арджуны, он будет безраздельно владычествовать, не зная соперников. Твои сыновья и сыновья Мадри – все маха-ратхи, и в один прекрасный день, когда их сердца обретут спокойствие, они будут жить радостной и счастливой жизнью в своем собственном царстве. Покорив всю землю, эти тигры среди людей восхвастуют Верховного Господа жертвоприношениями Раджасуя, Ашвамедха и другими знаменитыми обрядами с щедрой раздачей милостыни. Твои сыновья будут радостно править царством своего отца и

предков и будут проявлять большую доброту по отношению к своим любящим друзьям, даруя им богатство и счастье.

Сказав это и поселив их в доме брахмана, мудрец Вьяса молвил Юдхиштхире, величайшему из земных венценосцев.

– Вы должны все ожидать меня здесь, ибо я возвращусь. Правильно избрав место и время, вы все познаете величайшую радость.

О царь, стоя со сложенными ладонями, Пандавы и их мать скащали мудрецу:

– Да будет так!

Затем Шрила Вьяса, воплощение Верховной Личности Бога, Господь святой, покорствуя лишь своей непогрешимой воле, отправился в другое место.

Трудный выбор брахмана

Царь Джанамеджайя сказал:

– Стало быть, эти великие воины, сыновья Кунти, отправились в Экачакру. Но что делали Пандавы в дальнейшем, о лучший из брахманов?

Шри Вайшампаяна ответил:

– Великие эти воины, сыновья Кунти, и в самом деле отправились в Экачакру, но в доме брахмана они проводили очень мало времени: переодевшись смиренными отшельниками, целыми днями бродили, выпрашивая подаяния, о царь; [в этих своих блужданиях] они видели красивые местности с чудесными разнообразными лесами, реками и озерами. Благодаря своим отменным душевным качествам и добронравию Пандавы полюбились всем жителям этого города.

Каждый вечер они передавали Кунти все, ими собранное. Четыре доблестных брата и сама Кунти съедали половину всей принесенной еды, другую половину поглощал могучий Бхима. Так, о могущественный царь Бахрата, проводили они день за днем, а время меж тем все текло и текло.

Однажды, когда оставив дома Бхимасену, чтобы матери было не так скучно, царевичи отправились нищенствовать, Кунти услышала ужасные скорбные стоны, разносившиеся по всему дому брахмана. О многотимый царь Бхарата, Кунти была милосердной и благочестивой, можно сказать, святой женщиной; горестные стоны брахмана и его семьи надрывали ей сердце. Преисполнившись печали, эта кроткая женщина позвала своего сына Бхиму и сказала полным сочувствия голосом:

– О мой сын, здесь, в доме брахмана, нас принимают как почетных гостей, мы живем очень хорошо, без каких бы то ни было ссор, надежно укрытые от сыновей Дхритараштры. Я все время думаю, сын, как бы нам отблагодарить брахмана, ибо за подобный радушный прием принято преподнести что-нибудь хозяину. В конце концов о людях судят по тому, как они благодаря за совершенное им добро. Человек истинно благородный никогда не забывает об оказанной ему услуге и стремится воздать за нее еще большей услугой. Этого брахмана, очевидно, постигла жестокая беда, и если я смогу помочь ему в трудную минуту, я совершу благое деяние.

Бхима сказал:

– Прежде всего мы должны узнать, какая беда постигла брахмана. А когда мы выясним, что случилось, я непременно помогу ему, какие бы трудности ни пришлось преодолеть.

Шри Вайшампаяна сказал:

О повелитель, пока эти двое беседовали между собой, они внос слышали громкие причитания брахмана и его жены. И тогда Кунти поспешила во внутреннюю часть дома благородного брахмана, точно корова-мать, бросающаяся на спасение попавшего в ловушку теленка. Там она увидела всю семью в сборе: самого брахмана, чье лицо было искажено горем, его жену, сына и дочь.

Брахман сказал:

– Какое несчастье родиться в мире, где не только не сбываются наши мечты, но мы испытываем обжигающую, словно огонь, боль, в мире, где мы так сильно зависим от других и наша участь – глубочайшая печаль. Жизнь сама по себе величайшее горе, жизнь сама по себе сжигающая огневица; всякий, живущий и работающий в этом мире, обречен выбирать среди противоречивых заблуждений. Даже если человек одинок, если он не заботится ни о добродетели, ни о преуспевании, ни о телесных утехах, все равно подобная жизнь почитается величайшим несчастьем. Некоторые говорят, какое величайшее благо – овобождение [от перерождений], но у меня нет никакой надежды, что я смогу его достичь. Того же, кто обретает обычное – не духовное – богатство, осаждают все силы ада. Жажда богатства – худшее из несчастий, но тот, кому удастся разбогатеть, страдает еще сильнее. Человек, больше всего на

свете любящий деньги, испытывает поистине невыносимые страдания, когда их лишается. Я не вижу для себя другого выхода, кроме как бежать со своей женой и детьми в безопасное песто.

Ты очень хорошо знаешь, брахманка, что я много раз, ради твоего собственного же блага уговаривал тебя покинуть этот город, но ты даже не желала меня слушать. На все мои многочисленные просьбы, глупая женщина, у тебя был лишь один ответ: "Здесь я родилась и выросла, здесь родился и вырос мой отец". Но твой старый отец и мать уже давно вознеслись в небеса, так же, как другие пожилые родственники и подруги. Какие радости ты видишь, живя в этом городе? Привязанность к родственникам помешала тебе прислушаться к моим словам, а теперь вся твоя семья обречена на гибель, и, сознавая это, я невыносимо страдаю. Единственной для меня выход – умереть самому. Я не могу лишиться хоть кого-нибудь из своей семьи и продолжать жить, как [может быть, поступил бы на моем месте] жестокий, бессердечный человек. Я всегда исполнял все свои религиозные обязанности вместе с женой; она для меня как родимая мать, эта женщина, всегда сдержанная, верная подруга, ниспосланная мне богами, больше, чем кто-либо другой помогавшая мне во всех жизненных делах. Она была выбрана для меня моим почтенным отцом и матерью и с самого начала делила со мной все обязанности и тяготы семейной жизни. Дорогая моя жена, ты образованная женщина из благородного семейства, мать моих детей, и после того как в соответствии со всеми нашими обычаями я принял тебя и мы скрепили наш брак священным обрядом, с пением мантр, как я могу пожертвовать тобой – святой супругой, безупречной и верной, только чтобы спасти мою жизнь? И как смогу я пожертвовать любимой дочерью, не достигшей даже расцвета юности, тем более зрелости. Высокий духом творец этого мира поручил мне заботиться о ней ради ее будущего мужа. Я хотел бы вознестись на высокие планеты, где обитают мои предки, но это мое желание может осуществиться только благодаря праведному оразу жизни и благочестию [будущего] сына моей дочери. Только мне она обязана своим рождением, как же я могу покинуть ее?

Некоторые полагают, что отцам свойственная большая привязанность к сыновьям, нежели дочерям, но я люблю обоих своих детей с одинаковой силой. Лишь благодаря сыну я надеюсь достичь высших миров, продлить свой род и обрести вечное блаженство, но ведь моя дочь – совсем еще невинное дитя. Как же я могу оставить ее? Ведь это все равно что отречься от собственной души; за такой грех я был бы обречен терзаться в сумрачном мире павших духов. К тому же, покинь я их, у них не хватит сил, чтобы выжить. Пожертвовать хоть одним из них было бы жестоким деянием, заслуживающим осуждения мудрецов; но если я пожертвую самим собой, их всех ожидает неминуемая гибель.

Горе, испытываемое мною, подавляет меня, и я не вижу выхода. О жестокая напасть! Что станет со мной и моей семьей? Лучше уж погибнуть всем нам, ибо я не могу больше выносить такую жизнь!

Жена брахмана сказала:

– Ты не должен сетовать так горько, будто ты обыкновенный простолюдин. Ты брахман, знаток духовной науки, и ни при каких обстоятельствах не имеешь права предаваться подобным сетованиям. Телесную оболочку ожидает неминуемое разрушение, ибо все люди смертны. Зачем же оплакивать то, что осуждено на гибель? В конце концов все, чем обладает мужчина, включая жену, сына и дочь, служит для его собственного удовольствия. Дух же вечен и зависит только от воли Господней. Поэтому, обладая всесовершенным духовным знанием, перестань так беспокоиться: я решила, что сама пойду вместо вас всех. С тех пор как стоит мир, высший долг женищны – делать все для блага своего верного супруга, если надо, то и ценой собственной жизни. Подобным деянием я избавлю тебя от страданий и снискаю бессмертную славу как в этом, так и в ином мире. А сейчас я скажу тебе, каких религиозных принципов мы должны придерживаться в своих поступках, ибо они несомненно будут содействовать твоему процветанию и укреплению твоей добродетели: то, что я сделаю, будет способствовать осуществлению цели, ради которой мужчина и ищет себе жену. Я родила тебе хорошую дочь и сына и, стало быть, полностью выполнила свой долг перед тобой. Ты сможешь прокормить и защитить от всех бед наших детей. Я бы не смогла сделать это так же успешно, как ты. Без тебя я просто мучилась бы, не в силах удовлетворить потребности семьи. Как, спрашивается, могут выжить без тебя двое детей и что будет со мной? Ведь я окажусь беззащитной вдовой с двумя детьми. Как смогу я обеспечить достойную жизнь своим детям, не сходя с пути праведного?

Как смогу уберечь я нашу дочь от чванных беспутных мужчин, недостойных войти в нашу семью? Как алчные стервятники слетаются на брошенный кем-нибудь кусок мяса, так и все мужчины гоняются за женщиной, не имеющей сильного заступника. О лучший из брахманов, за мной будут охотиться подлые распутники, и у меня не достанет сил следовать праведным путем, столь чтимым всеми добродетельными людьми.

Если ты не будешь следить за религиозным воспитанием нашей дочери, хватит ли у меня сил и воли, чтобы удержать ее на пути, которым следовали ее отец и предки? Хватит ли у меня настойчивости, чтобы воспитать необходимые благие качества в сыне, если он останется без отца и будет легкой добычей для всех, кто пожелает воспользоваться его беззащитностью? Сумею ли я научить его соблюдать принципы религии так же неукоснительно, как ты? Всякие подлецы, отталкивая меня прочь, будут преследовать эту непорочную девушку, унаследовавшую от тебя все твои благие качества, эти подлецы, применив силу, все равно похитят ее, как вороны крадут очищенное масло с места, где совершается жертвоприношение.

Если судьба судит мне увидеть, что твой сын вырастет непохожим на своего отца, твоя дочь попадет в руки негодяев, а сама я, презируемая людьми, оскверню свою душу общением с испорченными до мозга костей людьми, мне не останется ничего другого, кроме как умереть. Если лишившись отца, мои дети к тому же лишатся и матери, не подлежит сомнению, что оба они погибнут, словно рыбы в высохшем пруду. Оставшись без тебя, мы все трое непременно погибнем. Поэтому мной-то ты и должен пожертвовать. О брахман, для женщины нет большей радости, нет более благородного поступка, чем отправиться в последнее путешествие ранее своего супруга; она ни в коем случае не должна допускать, чтобы он умер ранее ее, и пытаться занять его место в жизни детей. Я готова пожертвовать и сыном, и дочерью, и всеми своими родственниками, ибо я живу только ради тебя. Постоянная забота о благе мужа для женщины гораздо важнее, чем даже исполнение священных обрядов, отшельнический подвиг, пение мантр и милосердные деяния. То, что я хочу свершить, является праведным деянием, полностью одобряемым Верховным Господом, и [учитывая сложившиеся обстоятельства] несомненно желательным и благотворным для тебя и нашей семьи.

Мудрецы знают, что человек стремится обзавестись детьми, богатством и любящими друзьями, для того чтобы избавиться от [угрожающих ему] бед и горя. Если сопоставить тебя и всех нас, то окажется, что ты гораздо важнее, чем все мы, вместе взятые. Разумные люди несомненно подтвердят, что я права. Поступи же со мной так, как следует поступить ради собственного спасения. Позволь же мне осуществить задуманное, о благородный, и позаботься о наших двух детях.

Знатоки [религиозного] закона, во всяком случае, утверждают, что закон строго-настрого запрещает убивать женщин. Говорят, что этот запрет знают даже ракшасы, поэтому, возможно, он пощадит меня. Всякого мужчину он, конечно, убьет, однако убьет ли он женщину – сомнительно. Поэтому ты, знающий закон, должен отослать меня к ракшасу. До сих пор я жила счастливо, ибо ты и дети относились ко мне с большой любовью, и всю свою жизнь я вела себя добродетельно. После того, как я родила тебе любящих детей, я не боюсь потерять жизнь. К тому же я старею. Я желаю тебе только счастья. Тщательно обдумав наше положение, я пришла к окончательному решению. Лишившись меня, о благородный, ты подыщешь себе другую женщину и таким образом сможешь выполнять свои религиозные обязанности [как отец и муж]. Мой добрый супруг, религия допускает многоженство, но она строго запрещает женщинам предавать своего первого мужа. Если и ты тоже тщательно обдумаешь положение, ты сам увидишь, как неприемлемо твое желание опжертвовать собой. Но благодаря мне ты сможешь спасти себя, наших двоих детей, а значит, и семью.

Шри Вайшампаяна сказал:

Выслушав рассуждения жены, о Бхарата, брахман крепко обнял ее, и они оба, в глубоком горе, стали безмолвно лить слезы.

Шри Вайшампаяна продолжил:

Слышавшая этот разговор безмерно горящих родителей, их дочь также почувствовала сильное горе.

– Почему вы так горестно рыдаете, будто у вас нет никого, кто мог бы вам помочь? – сказала она. – Я должна вам кое-что сказать; прошу вас, послушайте меня и примите мое предложение. В соответствии с нашими религиозными законами, вы должны принести в жертву меня. Без вас я все равно пропаду, поэтому пожертвуйте мной, мной одной, ради спасения всех. Ведь, обзаводясь детьми, родители всегда надеются, что в один прекрасный день те спасут их, [если они окажутся в беде]. ТАкая беда как раз и нависла над нами; вы оба должны спастись с моей помощью, ибо я подобна той ладье, которая переправит вас через океан горя. Как в этом, так и в ином мире предназначение детей – оберегать свою семью от жиненных бед, поэтому-то мудрые и называют ребенка "путрой". Вот почему все престарелые родители ждут, чтобы дочери родили им внуков. Если я спасу жизнь отца, то окажу большую услугу предкам. Мой брат совсем еще мал, и если, отец, ты уйдешь в иной мир, нет никаких сомнений, что он скоро погибнет. Некому будет приносить жертвы предкам, а это доставит им много мучений. Если же я останусь без

отца, матери и брата, на меня посыплются все худшие и худшие несчастья, и я умру самой ужасной смертью.

Если же ты отец, вместе с моей матерью и маленьким братишкой, будете свободны и здоровы, наш род не прервется и приношения предкам будут регулярно продолжаться. Сын – как бы душа отца, жена – его лучший друг, но дочь для отца лишь обуза. Освободись же от этой обузы и поступи со мной так, как того требуют наши религиозные законы. Если же я лишусь отца, то куда бы я, несчастная, беззащитная молодая девушка ни направилась, повсюду меня будут подстергать одни только горести. Либо я спасу всю нашу семью, либо же дорогой отец, лучший из брахманов, ты покинешь этот мир, оставив меня здесь, и я буду несчастнейшим существом. Поэтому ты должен обдумать мое предложение.

Ради меня самой, ради всей семьи, во имя исполнения религиозного долга пожертвуй мной, о благородный брахман, ибо именно меня надлежит принести в жертву. Поскольку ты неизбежно вынужден подчиниться обстоятельствам, Господь не покарает тебя, я же обрету величайшее благо, когда ты окропишь святою водой свою мертвую дочь.

Если ты вознесешься на небо, отец, мы будем вести такую же жалкую жизнь, как бродячие собаки, вымаливая себе еду у других. Но если вы все избавитесь от [угрожающей вам] беды, будете здоровы и сильны, я буду обитать в бессмертном мире, и мое сердце будет преисполнено радости.

Выслушав настойчивые мольбы юной девушки, отец, мать, да и сама девушка громко запричитали и заплакали. Увидев, что вся семья рыдает, крохотный сын брахмана открыл глазки и по-детски невнятно пролепетал:

– Не плачьте, папочка и мамочка. И ты, сестренка, не плачь. – Он смеясь подошел к каждому из них, затем взял соломинку и радостным голосом сказал. – Вот этой соломинкой я убью пожирающего людей ракшаса.

Хотя сердца его родителей и сестры были по-прежнему объаты горем, услышав лепет ребенка, они сразу повеселели.

"Сейчас самое время [исполнить то, что я замыслила]", – подумала Кунти, подошла к брахману и его семье и обратилась к ним со словами, подобными нектару бессмертия.

Бхима убивает демона

Кунти Деви сказала:

– Почему вы все так страдаете? Расскажите мне обо всем и, как только я пойму суть дела, я постараюсь, если есть хоть какая-нибудь возможность, рассеять ваше горе.

Брахман сказал:

– О отшельница, твои слова вполне достойны святой женщины, какой ты являешься, однако уверяю тебя: ни одно человеческое существо не может рассеять наше горе. Вблизи этого города обитает могучий ракшас по имени Бака, он правит и городом и всеми его окрестностями. Бака – злобный пожирающий людей.

Этот могущественный царь-демон охраняет наш город, его окрестности и всю страну; благодаря ему мы можем не бояться других царей и кого бы то ни было.

Но за свое покровительство он наложил на нас тяжкую дань: каждый день в сопровождении одного человека мы должны посылать ему полную повозку риса и двух буйволов. Люди отправляются к нему один за другим и когда, по прошествии многих лет, настает чей-либо черед, спасение почти невозможно. Если же кто-нибудь и пытается избежать исполнения этого ужасного долга, ракшас убивает его вместе с женой и детьми и тотчас же пожирает. Наш законный, но не имеющий фактической власти царь живет в Ветракийе, он не может придумать никакого способа возвратить нам всем мир и покой, навсегда освободив от этого демона.

Должен признаться, что мы вполне заслужили подобную участь, ибо живем во владениях царя слишком слабого [чтобы защитить своих подданных]. Дурное правление царя – источник вечного беспокойства для нас. В конце концов кто может приказывать брахману, как ему поступать. Брахманы живут своим собственным умом, не повинуюсь ничьей воле. Наделенные многими святыми достоинствами, они свободны, как ветер или птица, и могут идти куда им угодно.

Говорят, что каждый человек должен прежде всего найти себе достойного царя, затем жену и лишь после этого постараться нажить богатство. Только добившись этих трех целей, он сможет содержать родственников и детей. К большому своему сожалению, я нарушил установленный порядок, [начав с поисков жены и богатства] и поэтому оказался в ужасном бедственном положении, и теперь мы все страдаем. Наступил наш черед, и всей нашей семье угрожает гибель, ибо я должен заплатить требуемую дань, принеся в жертву одно человеческое

существо. Я никогда не смогу набрать достаточно денег, чтобы откупиться, [послав вместо себя кого-нибудь другого]. И я никогда не смогу решиться пожертвовать кем-либо из дорогих мне людей. И я не вижу никакого способа спастись от ракшаса. Погрузившись в океан горя, я не могу ничего придумать для нашего избавления; это невероятно трудно. Остается один выход: пойти к этому ракшасу со всей своей семьей, чтобы чудовище собжало нас всех.

Кунти Деви сказала:

– Ты ни в коем случае не должен впадать в отчаяние, ибо несомненно существует способ избавиться от ракшаса. У тебя есть маленький сын и святая непорочная дочь. Я не думаю, чтобы тебе, детям или жене следовало идти на верную гибель. У меня есть пятеро сыновей, брахман, и один из них, забрав все необходимые приношения, может отправиться вместо тебя к этому многогрешному злодею.

Брахман сказал:

– Хотя я и хочу жить, я никак не могу рпинять твое предложение. Как я могу ради своей выгоды отправить на верную смерть гостящего у меня брахмана? Даже у самых низкородных и нечестивых женщин нет такого обычая, чтобы жертвовать собой и своим сыном ради брахмана. Кажется, я знаю, что лучше всего для меня; и если уж приходится выбирать меж убийством брахмана и самопожертвованием, я должен выбрать второе. Убийство брахмана – величайший грех, который не подлежит искуплению, даже если совершен ненамеренно, поэтому я предпочитаю пожертвовать собственной жизнью. Я отнюдь не жela смерти, добрая женишна, но если я паду от чужой руки, на мне не будет никакой вины. Если же я сознательно допущу убийство брахмана, я не вижу никакой возможности искупить столь подлое и бессердечное преступление. А уж погубить человека, который попросил у меня крова, послать на смерть того, кто взывает к милосердию, и вовсе непростительная жестокость. Еще в древние времена великие мудрецы, хорошо понимавшие, в чем состоит религиозный долг, когда ты бываешь в трудном положении, утверждали, что [ни при каких условиях] никто не должен совершать постыдных или жестоких деяний. Уж лучше мне погибнуть вместе с женой, чем допустить, чтобы при каких бы то ни было обстоятельствах был убит брахман.

Кунти Деви сказала:

– Ученый брахман, я убеждена, что такие, как ты, мудрецы, нуждаются в защите, и ничто не сможет поколебать этого моего убеждения. Не могу я и сказать, что не люблю своего сына. Будь у меня даже сто сыновей, я бы всем сердцем любила каждого из них. Но дело в том, что ракшас не обладает достаточной силой, чтобы убить моего сына. Мой сын – превосходный знаток мантр. Мощь его велика, и он может, как огонь, спалить все живое. Я глубоко уверена, что он отнесет ракшасу все требуемые приношения, но сумеет от него избавиться. С моим доблестным сыном уже не раз сражались могучие, исполинского роста ракшасы, но он одолел из всех без исключения. Но об этом ни в коем случае не следует говорить другим людям, брахман, ибо они захотят знать все подробности и, одолеваемые любопытством, будут настойчиво приставать к моим сыновьям. Но даже если бы мой сын, без позволения гуру, объяснил им, каким знанием обладает, они все равно не смогли бы воспользоваться этим объяснением. Так считают святые мудрецы.

Шри Вайшампаяна сказал:

Убежденные этими словами Кунти, брахман и его жена радостно приняли ее предложение, которое было для них подобно нектару бессмертия, напитку богов. Затем Кунти и брахман отправились к Бхима и пропросили его исполнить это [многотрудное] дело. Он согласился, сказав:

– Да будет так.

Шри Вайшампаяна продолжил:

– О Бхарата, после того как Бхима дал свое слово, сказав: Да будет так, все прочие Пандавы возвратились домой, принеся с собой все собранное ими подаяние. Юдхиштхира, сын Панду хорошо знал своего брата и по его лицу сразу же догадался, что он что-то задумал. Сидя наедине со своей матерью, он спросил у нее:

– Наш Бхима, со всей своей ужасающей мощью и доблестью, что-то замышляет. Он получил разрешение свершить здесь какой-то подвиг?

Кунти Деви сказала:

– Да, по моему велению, Бхима, испепелитель врагов, свершит великий подвиг, чтобы помочь брахману и освободить этот город.

Поняв, в чем дело, Махараджа Юдхиштхира сказал:

– Как ты можешь поощрять его на подобное безрассудство? Святые осуждают матерей, жертвующих своими сыновьями. Почему ты хочешь пожертвовать своим сыном ради кого-то другого? Принося в жертву своего сына, ты нарушаешь нравственные заповеди этого мира. Если

мы все спокойно спим по ночам, то только благодаря силе его рук, только благодаря им мы можем вернуть себе царство, украденное у нас подлыми двоюродными братьями. Столь безгранично велики сила и доблесть Бхимы, что лишь при одной мысли о нем Дурьодхана и Шакуни теряют сон в своих дворцах. Лишь могуществом этого греоя мы были спасены от гибели в смоляном доме и от [происков] многих злодеев, и это он убил Пурочану. Только его безмерная мощь внушает нам уверенность, что мы перебьем всех сыновей Дхритараштны и вновь утвердим свою законную власть над этой богатейшей землей. Что же побудило тебя поручить ему такое рискованное дело? Может быть, осаждающие тебя горести помutilи твой ум и ты утратила свою прежнюю проницательность?

Кунти Деви сказала:

– Юдхиштхира, у тебя нет оснований так тревожиться за Бхиму, и уж конечно, я приняла свое решение не потому, что у меня какое-то умопомрачение. Мы жили очень счастливо в доме этого брахмана, мой сын, и я подумала, что мы должны его как-то отблагодарить. В конце концов величие человека измеряется его благодарностью, способностью не забывать причиненное ему добро. После того как я видела, какое великое мужество явил Бхима в смоляном доме, а также при убийстве Хидимбы, я питаю к нему полнейшее доверие. Великая мощь, заключающаяся в руках Бхимы, равна силе тысяч слонов, именно она, его мощь, спасла вас всех, которые и сами подобны слонам, когда он вынес вас из Варанаваты. Нет и не будет никого, кто мог бы сравниться силой с Бхимой. Он смог выстоять в поединке даже с лучшим из богов, Громовержцем Индрой. Давным-давно, через несколько дней после его рождения, он соскользнул с моих колен на горный склон и уже тогда его тело было так твердо, что своими руками и ногами он искрошил камни.

Я тщательно взвесила умом, насколько велика сила Бхимы, и только после этого приняла решение, Пандава, уплатить наш долг ученому брахману. Мое решение отнюдь не плод алчности или бездумности, а тем более заблуждения. Только после тщательного обдумывания я поняла, в чем состоит наш долг. Таким путем мы сможем достичь двх целей: отблагодарить хозяев этого дома и свершить благочестивейшее деяние. Я слышала от людей знающих, чо воин, помогающий в беде брахману, вознесется на планеты, где обитают благочестивцы. Воин, спасающий другого воина от гибели, обретает широкую славу и в этом мире и в следующем. Воин, помогающий в сражении торговцу, несомненно будет пользоваться любовью всех жителей страны. А царь, спасающий простого труженика, который умоляет о защите, возродится в этом мире в богатой семье, пользующейся большим уважением людей правящих.

Вьясадева, воплощение Верховной Личности Бога, уже объявил об этом, о дитя Кауравов, а он чрезвычайно мудр. Все это и определяет желательный образ действий.

Махараджа Юдхиштхира сказал:

– Ты поступила так, мать приспосабливаясь к страданию брахману, и теперь я вижу, что ты хорошо обдумала свой замысел. Бхима, конечно, убьет этого пожирателя людей и возвратится сюда, к нем. Но мы должны строго предупредить брахмана, [чтобы он держал язык за зубами] и не раскрыл обителям города, кто мы такие.

Шри Вайшампаяна сказал:

С истечением ночи Пандава Бхимасена взял с собой запас еды и отправился туда, где его ожидал людоед-ракшас. Приблизившись к тому лесу, где обитал ракшас, могучий Пандава громко позвал его по имени, приглашая выйти в взять [принесенную для него] пищу. Услышав крик Бхимасены, ракшас вышел к нему в полной ярости. Тело у него было громадное, и под его быстрыми шагами земля сильно сотрясалась. Ракшас хмурился так, что его сдвинутые брови походили на трезубцы, и ужасно кривил губы.

[В ожидании, покуда ракшас приблизится, Бхима сам принялся есть принесенную им еду.] Увидев, что Бхимасена поедает предназначенную для него еду, широко раскрыв глаза, ракшас спросил:

– Кто этот глупец, у меня на глазах поедающий посланную мне еду? Видимо, ему н терпится попасть в обитель бога смерти.

Бхима лишь рассмеялся в ответ, о Бхарата, и, надменно отвернувшись от ракшаса, продолжал есть. Людоед с душераздирающим воплем поднял руки и, одержимый жаждой убийства, бросился на Бхимасену. Но могучий воин-Пандава, выказывая полное к нему пренебрежение, даже не поднимая глаз, продолжал есть. Вне себя от негодования, ракшас подошел к сыну Кунти сзади и ударил его сразу обоими кулаками. Удары были очень сильные, но Бхима, даже не взглянув на ракшаса, продолжал есть. Придя в еще большую ярость, могучий ракшас вырвал с корнями дерево и вновь кинулся на Бхи((ш))му, стремясь сокрушить его этим оружием. Бхима не спеша доел, вымыл руки, сполоснул рот водой, лишь тогда этот лучший из людей поднялся во всей своей чудовищной мощи, обрадованный возможностью сразиться [с врагом]. Поймав левой

рукой брошенное в него дерево, могучий Бхима громко рассмеялся, о Бхарата. Демон вырывал деревья из земли и швырял их в Бхиму, который тут же перехватывал их и швырял обратно. В этой ужасающей схватке меж Бакой и Пандавой, о царь, были уничтожены почти все деревья в лесу.

Гордо выкрикнув свое имя, Бака ринулся на могучего Бхиму, схватил его, и Бхимасена обвил его могучими руками, и хотя демон отчаянно вырывался, могущественный Бхима стал таскать его по лесу. В этом обоюдном обхвате людоед уставал все сильнее и сильнее. И все же под двумя мощными бойцами земля так и содрогалась. Продолжая свою схватку, они разбивали в щепки гигантские деревья.

Ясно видя, что ракшаса уже почит сломлен, Врикодара ударил его о землю и замолотил по нему кулаками. Затем надавил коленом на его спину, правой рукой сжимая его шею, а левой – держа за набедренную повязку. От ужасающей боли демон вопил и ревел, и тут Бхима переломил его надвое, а когда тело жуткого чудовища распалось на две части, из его рта хлынула кровь.

Шри Вайшампаяна продолжил:

Напуганные шумом и криком, верные приверженцы ракшаса, вместе с его слугами, о царь, выбежали из своих домов. Все они были в полубеспамятстве от страха, и могучий Бхишма успокоил их. Этот лучший из бойцов, заставил их заключить с ним следующий договор: "Вы, ракшасы, никогда больше не должны нападать на человеческие существа. Тот, кто осмелится это сделать, будет немедленно убит, как и Бака".

О Бхарата, выслушав угрожающие слова Бхимы, ракшасы ответили: Да будет так! и приняли условия договора. С той поры, о Бхарата, ракшасы, обитавшие в этой стране, стали вести себя миролюбиво и их можно было видеть в городах вместе с тамошними жителями.

Затем Бхима взял мертвое тело людоеда, отнес его к городским воротам, бросил и, никем не увиденный, исчез. Убив демона и вернувшись в дом брахмана, Бхима объяснил царю Юдхиштхире, что произошло.

На рассвете, когда мимо городских врат стали ходить люди, они увидели лежащего на земле, переломленного ракшаса, из его громадного, с горную вершину тела все еще хлестала кровь. Увидев это ужасное зрелище, они возвращались в город Экачакру и оповещали всех о случившемся. И тогда, о царь, чтобы посмотреть на поверженного Баку, из города повалили тысячи горожан с женами, родителями и юными детьми. Все были удивлены сверхчеловеческим подвигом [убийством Баки] и истово молились своим божествам. Узнав, чья очередь была кормить в этот день демона, горожане, желая выяснить, как произошло это ужасное событие, подступили с расспросами к брахману.

Однако, невзирая на настойчивые расспросы, брахман не выдавал Пандавов. Лучший из мудрецов объявил всем горожанам:

– Получив повеление накормить демона, я горько плакал со всей семьей, когда меня увидел в этом горестном состоянии некий, чрезвычайно могущественный брахман, в совершенстве изучивший мантры. Сперва он спросил меня о причине моих страданий, затем о том бедствии, что постигло город, а затем ободряюще улыбнувшись, этот благороднейший брахман бесстрашно заявил:

– Я сам отнесу еду этому злочестивому Баке. Не бойся за мою безопасность.

Он взял [приготовленную мной] пищу и направился в лес, где жил Бака. Нет сомнения, что это был какой-то святой, свершивший этот подвиг во благо всего мира.

Все брахманы и царственные кшатрии были изумлены этим объяснением, вместе с торговцами и ремесленниками они устроили радостное празднество в честь брахманов. Вскоре после этого, чтобы посмотреть великое чудо, в город сошлись все сельчане, а сыновья Притхи все это время продолжали жить в доме брахмана.

Брахман рассказывает Пандавам о детях Друпеды

Царь Джанамеджайя сказал:

– Пандавы были сущими тиграми среди людей. Что еще они сделали, о брахман, после убийства ракшаса Баки?

Шри Вайшампаяна сказал:

Убив ракшаса Баку, они продолжали жить в том же месте, изучая Абсолютную Истину в доме ученого брахмана. Через несколько дней в дом пришел погостить другой брахман, строгий в соблюдении религиозных обетов. Ученый брахман глава общины, поклявшийся принимать всех гостей, каких только ни пошлет ему Бог, должным образом почтил пришедшего мудреца и предоставил ему прибежище в своем доме.

Странствующий святой начал рассказывать много историй, и почтив его, все благородные Пандавы и Кунти уселись, чтобы внимательно его послушать. Он рассказал о многих странах, описал их святые места, подвиги царей и различные особенности столиц. Закончив рассказывать свои истории, Джанамеджайя, ученый человек упомянул, что в стране Панчала будет проводиться необычайная сваямвара, на которой прекрасная царевна Драупади изберет себе мужа.

Он также поведал о необычном рождении Дхриштадьюмны и Шикханди и упомянул о том, что Драупади, дочь царя Друпасы, родилась во время великого жертвоприношения, так и не побывав в материнской утробе. Выслушав из уст святого человека столь поразительные новости, благородные Пандавы попросили, чтобы он рассказал их еще раз, более подробно.

– Как произошли все эти удивительные события: каким образом сын Друпасы Дхриштадьюмна мог родиться из пламени жертвенного костра, а его сестра Драупади появилась из середины жертвенного алтаря? Каким образом Дхриштадьюмна научился владеть всеми видами оружия у великого лучника Дроны и как могли два таких близких друга, как Дрона и Друпаса, стать врагами? Кто расстроил их дружбу?

Почтеннейший царь, когда возвышенные духом Пандавы стали настойчиво его расспрашивать, мудрец подробно рассказал о рождении царевны Драупади.

Брахман сказал:

– У входных ворот Ганги [там, где эта священная река начинает свой земной путь] жил могущественный святой и отшельник по имени Бхарадваджа, челонок чрезвычайно ученый и верный своим религиозным обетам. Однажды, когда он спустился к реке, чтобы свершить омовение, он увидел там целомудренную Апсару Гхритачи, которая пришла еще раньше его и уже свершила омовение. Она стояла на речном берегу, ища унесенные неожиданным ветром одежды. Увидев ее в обнаженном виде, мудрец не мог не возжелать ее. Хотя с самого детства он придерживался безбрачия, богиня пленила его сердце, и от сильного возбуждения у него истекло семя. Мудрец поместил свое семя в горшок, и впоследствии в этом горшке родился Дрона, сын мудреца, который, еще будучи ребенком, полностью изучил все Веды, вместе с их ответвлениями.

У Бхарадваджи был друг по имени Пришата, царь, сыном которого был Друпаса. Молодой Друпаса имел обыкновение посещать обитель мудреца, и могучий царевич играл и учился вместе с Дроной, своим близким другом. Затем Пришата умер, и Друпаса стал царем. Дрона прослышал, что Господь Парашурама удалился в лес и что Он хочет раздать все Свое богатство брахманам. Сын Бхарадваджи отправился к Нему и сказал:

– О благородный дваждырожденный, я Дрона, и ты, может быть, знаешь, что я сильно нуждаюсь в деньгах.

Господь Парашурама сказал:

– У Меня не осталось ничего, кроме Моего тела и Моего оружия, поэтому ты можешь выбрать, брахман, либо Мое тело, либо Мое оружие.

Шри Дрона сказал:

– Господин, лучше передай мне свое оружие и научи, как им пользоваться в наступательной или оборонительной схватке.

Обращаясь к Пандавам, брахман продолжил:

– Господь Парашурама, потомок рода Бхригу, согласился удовлетворить его просьбу и отдал все свое оружие Дроне, который, приняв его, стал победоносным бойцом. Особенно радовался Дрона тому, что получил от Парашурамы самый высоко ценимый род оружия – Брахмашастру. Теперь он превосходил весь род человеческий. В новообретенном могуществе сын Бхарадваджи был настоящим тигром среди людей; приблизившись к царю Друпасе, он сказал:

– Я твой старый друг.

Царь Друпаса сказал:

Человек неученый не может быть другом человека ученого, как воин без колесницы не может быть другом воина с колесницей, а не-царь не может быть другом царя. На что нужен прежний друг?

Брахман продолжил:

– Человек очень умный, Дрона тут же решил захватить царство Панчала и отправился прямо в Хастинапур, столицу властителей Куру. Дед Кауравов – Бхишма – собрал своих внуков и отдал их в ученики ученому Дроне, к тому же щедро наградил учителя разнообразными богатствами. Полный решимости отплатить Друпасе за его оскорбление, знаток своего дела Дрона созвал всех своих учеников и сказал им:

– После того как ученики овладеют всеми видами оружия, они в долгу перед своим наставником, и этот долг должен быть оплачен. В моем сердце есть одно мучительное желание,

и вы, мои простодушные юноши, должны пообещать, что, когда научитесь владению всеми видами оружия, поможете мне исполнить это желание.

Позднее, когда все Пандавы настойчивой тренировкой овладели всеми видами оружия, Дрона напомнил им об их долге перед наставником.

– В городе Читравати живет царь по имени Друпادا, сын Пришаты, – сказал он. – Немедленно отберите у него царство и отдайте его мне.

Пятеро сыновей Панду сокрушили войско Друпады в сражении, захватили его в плен и привели вместе с советниками к Дроне.

Шри Дрона сказал:

– О правитель людей, я снова прошу твоей дружбы. Ты сказал, что не-царь не может быть другом царя. Поэтому, Яджнасена, я велел отобрать у тебя царство, чтобы мы могли быть друзьями. Ты будешь правителем всей земли к югу от реки Бхагиратхи, я же правителем земли к северу.

Брахман сказал:

– Это великое оскорбление, хотя и брошенное как бы мимоходом, навсегда ранило сердце царя; с тех пор он уже ничему не радовался и чах с каждым днем.

Брахман продолжил:

– После того, что случилось, царь Друпادا сильно приуныл; обходя дома брахманов, он искал лучших среди дваждырожденных, мудрецов, которые достигли совершенства в ведической науке действия. Он уповал лишь на то, что у него родится могущественный сын, который защитит отца и смягчит терзающую его обиду. "У меня нет истинно могучих сыновей!" – постоянно думал он.

Царь был разочарован в родившихся у него сыновьях, "Эти родственники просто стыд и срам", – говорил он, все время вздыхая, ибо он жил одним желанием – отомстить Дроне. Вновь и вновь обдумывал он свое положение, но сколько ни ломал голову, не видел, каким образом может противопоставить свою воинскую силу мощи, самообладанию, учености и деяниям Дроны.

Однажды, прогуливаясь по берегу Ганги там, где она протекает возле Ямуны, царь набрел на священную обитель брахманов; все обитавшие там мудрецы были людьми высокоучеными, верными своим религиозным обетам и очень счастливыми. Особое внимание Друпад, сына Пришаты, привлекли два могущественных брата по имени Яджа и Упаджа, оба миролюбивые и строгие в соблюдении обетов мудрецы. Оба они принадлежали к роду Кашьяпы и далеко продвинулись вперед в изучении Вед. Эти двое, главы среди тамошних мудрецов, казалось, как нельзя лучше подходили для цели Друпад. Уверенный, что они могут вызволить его из того бедственного положения, в которое он попал, он всячески старался им услужить, удовлетворяя все их желания.

Тщательно взвесив могущество и ученость обоих, он осторожно сблизился с младшим братом, Упаджей, особенно твердым в обетах и предложил ему все, чего тот мог пожелать. Царь не гнушался прислуживать ему, говорил с ним самым ласковым тоном и выполнял все его желания; и вот однажды, почтив мудреца, как того требует традиция, он сказал ему:

– Достойный брахман, должен же быть какой-нибудь способ родить могучего сына, который убил бы Дрону. Помоги мне сделать это, Упаджа, и я подарю тебе десять миллионов коров или что-нибудь другое, что было бы очень дорого твоему сердцу, о прославленный брахман. Я хорошо знаю, чего хочу, и не пожалею ничего, если ты мне поможешь.

Однако мудрец ответил:

– У меня нет никакого желания свершить подобный обряд.

Стараясь войти к нему в милость, Друпادا продолжал преданно ему служить и однажды в конце года, о царь, в один благоприятный момент возвышенный духом брахман Упаджа ласково сказал Друпаде:

– Мой старший брат, гуляя в лесу около водопада, подобрал упавший плод, но он даже не потрудился убедиться, насколько чиста там земля. Идя следом, я увидел недостойное поведение моего брата. Он съел нечистый плод, даже его не осмотрев. Он даже не обратил внимания на облепившую его грязь. А тот, кто не соблюдает чистоту в одном случае, вряд ли будет соблюдать ее в другом случае. Когда мы жили в доме нашего гуру, изучая Веда, мой брат постоянно ел остатки подаваний, собранных другими людьми да еще вновь и вновь без всякой брезгливости нахваливал вкус еды. Тщательно все это обдумав, я пришел к выводу, что мой брат не погнушается сделать что-нибудь ради выгоды, поэтому обратись к нему, о царь, и он поможет свершить нужное жертвоприношение.

Эти слова Упаджи пришлось мудрому царю не по вкусу, но он ничем не выдал своих чувств. Поразмыслив, он подошел к почтенному святому Ядже и, сложив ладони, сказал ему:

– Господин, устрой для меня необходимое жертвоприношение, и я подарю тебе восемьдесят тысяч коров. Я много выстрадал из-за своей ссоры с Дроной и хочу, чтобы ты внес хоть немного счастья в мою жизнь. Он величайший из знатоков Вед и никто не владеет так искусно смертоносным оружием Брахмашастра. Поэтому, когда мы поссорились, он легко одержал надо мной верх. На земле нет ни одного воина или военачальника, равного этому мудрому сыну Бхараджваджи, который сейчас является старшим наставником военного дела во всей империи Куру.

У него совершенно необычайный большой, в шесть локтей длины, лук, и когда Дрона выпускает свою густую тучу стрел, они превращают тело врага в решето. Сын Бхараджваджи наделен блистательным умом, и он необыкновенно искусный лучник. Могуществом, присущим ему, как брахману, он несомненно может сломить силу любого воина. Скальвается впечатление, что его предназначение – уничтожить сословие правителей, как если бы он был самим Парашурамой, и на земле нет человека, способного противостоять ужасающей мощи его оружия.

Могущество, свойственное ему как брахману, [в бою] обретает новую силу, как жертвенный костер, куда подбавлено священное масло, и этот первый из брахманов буквально спалит всех своих врагов из воинского сословия. По воле создателя сила брахманов превышает силу царей. Поэтому как царь я чувствую себя бессильным и вынужден обратиться за помощью к брахманам, в первую очередь к тебе, господин, ибо ты более велик, чем Дрона, которого ты превосходишь в знании ведической науки. У меня должен родиться воистину непобедимый сын, который сможет одолеть Дрону в сражении. Помоги мне, Яджа, и я подарю тебе десять миллионов отборных коров.

Яджа согласился, сказав: "Да будет так" и начал готовиться к жертвоприношению. К его подготовке, помимо своей воли, был привлечен и Упаяджа. Сделай это ради старшего брата, – сказал ему Яджа. И в конце концов Упаяджа также обещал свою помощь. Затем могущественный отшельник Упаяджа вкратце объяснил царю, какие обряды требуется совершить, чтобы его желание могло быть выполнено.

– О царь, – сказал он, – как ты того хочешь, твой сын будет могучим воином, исполненным необыкновенной доблести и силы. Царь Друпата, в своем непоколебимом стремлении иметь сына, который убьет Дрону, выполнил все обряды с точностью, которая должна была обеспечить непрерывный успех. В самом конце жертвоприношения Яджа воззвал к благочестивой жене Друпаты:

– Явись, о царица, приемная дочь царя Пришаты, ибо два близнеца уже готовы избрать тебя матерью.

Благочестивая царица ответила:

– О брахман, я еще не вполне готова к священному соединению. Мне надо прополоскать рот, и я держу в руках священные благовония. Окажи мне милость, Яджа, подожди немного.

Яджа сказал:

– Твой жрец Яджа уже возложил священное приношение на жертвенный костер, и Упаяджа благословил это приношение мантрой. Теперь уже обряд не может не одстичь своей цели. Что до тебя, то ты можешь подойти сюда или остаться там, где стоишь.

Брахман сказал [Пандавам]:

– Сказав это, Яджа, возложил на костер превосходное приготовленное им приношение, и из жертвенного пламени восстал сияющий, словно бог, юноша. На этого лучезарного, как огонь, юношу, было даже страшно смотреть. Он был облачен в красивый шлем и доспехи и вооружен мечом, луком и стрелами. Вновь и вновь издавал он громopodobный боевой клич. Он сел на превосходную колесницу и помчался на ней, приветствуемый радостными криками собравшихся жителей Панчалы.

А с небес некое великое незримое существо возгласило:

– Ныне родилась слава Панчалы, этот царевич рассеет все страхи панчальцев и смоем нанесенную царю обиду, ибо этот мальчик рожден, чтобы убить Дрону!

Затем над жертвенным алтарем восстала благословенная прекрасная девушка. Ее руки и ноги поражали взгляд своей стройностью, стан был такой же изящной формы, как священный алтарь, и вся она была само очарование. Все тело ее светилось, ибо она была бессмертным божественным существом, родившимся в человеческом облике как царица Панчалы.

Ни одна другая женщина на земле не могла бы сравниться с ней красотой, а благоухание ее тела, подобное благоуханию голубого лотоса, разносилось вокруг на целые йоджаны. Она родилась сразу как необыкновенно прекрасная взрослая девушка с чарующим плавным изгибом бедер, и в тот миг, когда она появилась, небесный глас провозгласил:

– Эта лучшая из женщин носит имя Кришны, и она приведет к гибели многих царей. В должное время эта тонкостанная красавица выполнит предначертание богов, посеяв ужасный страх среди земных властителей.

Услышав это, все панчальцы заревели, точно огромное скопище львов, и даже эта изобильная земля с трудом выдерживала бремя переполнявшей их радости.

Видя близнецов, родившихся во время жертвоприношения, царица Пришати подошла к Ядже, желая забрать своих детей, и сказала:

Эти двое должны признавать меня своей единственной матерью.

– Да будет так, – ответил Яджа, желая убогатить царя. Затем, с полным сосредоточением мыслей, ученые мудрецы нарекли обоих детей.

так как этот юноша смел и доблестен (дхришта), потому что он следует священному закону и родился от сверкающего света (дьют), этот сын Друпеды будет наречен Дхриштадьюмой.

– Эта девушка будет всегда взывать к Господу Кришне, к тому же она смуглянка, поэтому она будет наречена Кришной (Черной).

Так, во время большого жертвоприношения у царя Друпеды родилась двойня. И сам Дрона, могучий сын Бхарадваджи привел панчальского царевича себе во дворец и стал учить его воинской науке. Дрона был человеком блистательно умным и великодушным. Он знал, что грядущее предначертано Богом и изменить его нельзя. Поэтому-то, чтобы сохранить свою добрую славу, он и поступил так.

Шри Вайшампаяна сказал:

Известие обо всем случившемся поразило Пандавов, подобно стреле. И все эти могучие воины потеряли свое обычное хладнокровие и, казалось, находились в каком-то самозабвении. Видя их в таком смятении, почти в бесчувствии, всегда правдивая Кунти сказала своему сыну Юдхиштхире:

– Мы уже долго живем в доме брахмана, Юдхиштхира, собирая подаяние в этом чудесном городе. И мы уже много раз видели все дивные окрестные леса и рощи, о укротитель врагов. Если мы побываем в них еще раз, это не доставит нам удовольствия, да и продолжать собирать подаяние мы не можем, о дитя Куру. Я предлагаю, если, конечно, вы согласны, посетить страну панчалов. Мы никогда еще там не бывали, сын, и это будет приятным развлечением для нас. О могущественный, мы слышали, что панчалы – народ великодушный, щедро раздающий подаяние, и мы слышали, что царь Друпата с большой добротой относится к брахманам. Я считаю, что нам не стоит подолгу оставаться в одном месте: так что, если ты согласен, мой сын, мы отправимся, не откладывая.

Махараджа Юдхиштхира сказал:

– Все, предлагаемое тобой, следует тут же исполнять, по моему мнению, это самое лучшее для нас. Но я не знаю, хотят ли отправиться в путешествие мои младшие братья.

Шри Вайшампаяна сказал:

Затем Кунти переговорила с Бхимасеной, Арджуной и близнецами, и все они согласились с ее предложением. И вот, с разрешения брахмана, Кунти и ее сыновья отправились в чудесную столицу великого духом Друпеды.

Вьяса рассказывает Пандавам о предыдущей жизни Драупади

Шри Вайшампаяна сказал:

Покуда великие духом Пандавы жили, скрываясь, в изгнании, их навещил Вьясадева, сын Сатьявати. При его появлении яростно-гордые царевичи сразу же встали, и, сложив вместе ладони, долго и почтительно его приветствовали. Святой мудрец был доволен столь радушным приемом; произнеся ответные приветствия, он велел им сесть и заговорил с ними полный глубокой любви к семье Панду.

– Живете ли вы в согласии с законами Божиими, строго ли следуете указаниям священных книг? О могучие царевичи, относитесь ли вы с почтением ко всем, без исключения, святым брахманам и всем, кто этого заслуживает?

Затем святой Вьяса, воплощение Верховной Личности Бога, заговорил с ними об их религиозной жизни и об их житейских замыслах и поведал им много чарующих историй и рассказов, а потом сказал:

– Некогда в лесу, где обитали отшельники, жил и великий духом мудрец, чья дочь была одарена всеми достоинствами. Она была очень хороша собой, с тонким станом, крутыми бедрами и нежными бровями, однако дурные дела, свершенные в прошлом существовании, не позволяли ей быть счастливой, и она никак не могла найти себе мужа. Это сильно ее огорчало, и,

чтобы все же обрести мужа, она стала свершать суровые отшельнические подвиги. Ее полное самоотречение понравилось Господу Шиве.

Будучи удовлетворен [ее благочестием], Господь молвил отшельнице:

– Дорогая смиренная отшельница, я деятель благословений и могу даровать тебе исполнение любого желания, ибо я желаю тебе всего самого лучшего.

Одержимая все тем же желанием, девушка вновь и вновь и вновь повторяла Господу:

– Я хочу иметь мужа, одаренного всеми лучшими качествами.

– Дорогое дитя, – ответил ей велеречивый Господь Шива, – ты будешь иметь пять мужей.

Но девушка ответила Господу Шиве:

– Я хотела бы иметь только одного мужа.

Но Господь Шива все с тем же свойственным ему велеречием сказал: – Ты же пять раз повторила, что хочешь иметь мужа, поэтому твое желание иметь одного мужа исполниться лишь в следующем существовании, когда ты перейдешь в другое тело.

Недавно эта девушка родилась в семье Друпиды, и она прекрасна, словно богиня. Зовут ее Кришна, эта безупречная девушка принадлежит к роду царя Пришаты и самим Провидением предназначена, чтобы быть общей женой пяти Пандавов. Поэтому, могучие царевичи, тотчас же ступайте в столицу Панчалы, нет сомнения, что вы будете очень счастливы, если вам удастся завоевать ее руку.

Сказав это, весьма счастливый дед Пандавов, этот великий отшельник, попрощался с Кунти и ее сыновьями и покинул дом.

Царь гандхарвов, Читратарха

Шри Вайшампаяна продолжил:

Не выпуская из глаз идущей впереди матери, тщательно заботясь о ее безопасности, могучие, точно быки, Пандавы направились на север по ровной, обычно избираемой путниками дороге. Могущественные сыновья Панду шли день и ночь, покуда не достигли священной Сомашраваны, на берегу Ганги. [После захода солнца] впереди с факелом в руках, освещая им путь, шел сам великолепный Арджуна.

Они вышли на чудный пустынный берег Ганги, где ревнивый царь гандхарвов купался вместе со своими женщинами, и он как раз увлеченно резвился и плескался в воде. Когда все Пандавы спустились к реке, царь гандхарвов услышал поразивший его шум шагов и пришел в неопределимую ярость.

При виде доблестных Пандавов с их матерью, он помахал своим ужасным луком и сказал:

– Вы, люди, можете находиться здесь только первые восемьдесят мгновений после того, как заповедные сумерки будут тронуты алым цветом и наступит ранний вечер. Все последующее темное время предназначается для якшей, гандхарвов и ракшасов, только они могут бродить здесь по своему желанию. Остальное время отводится для человеческих существ. Если же человеческие существа по своей наглости и глупости появляются здесь в эти часы, то мы и ракшасы нападаем на подобных глупцов с их детским разумом. Поэтому знатоки ведической науки осуждают всех людей – будь то цари или целые армии, которые являются сюда по ночам.

Оставайтесь там, где вы есть. Не подходите близко. Неужели вы не узнаете меня, купающегося в водах Бхагиратхи? Знайте же, что я гандхарва Ангарапарна и что я живу собственной силой. Я ревнив и горд, ибо являюсь близким другом великого Куберы. Этот лес, тянувшийся вдоль Ганги и также называющийся Ангарапарна, принадлежит мне, и красивое селение Вака, где я обитаю, также принадлежит мне. Сюда не допускаются ни рогатые животные, ни боги, ни человеческие существа, ни даже мертвые тела. Как же вы, люди, посмели сюда явиться?

Арджуна сказал:

– Днем ли, ночью, в скверках ли вечерних или утренних, какому глупцу может втемяшиться в голову, что ему принадлежит океан или Гималайские горы или эта священная река? Мы не обделены силой и не боимся подходить к тебе в неурочное время, ибо не приходится сомневаться, что только слабые, беспомощные люди могут подчиняться твоим жестоким требованиям.

Ганга спокойно стекает с золотой вершины в Гималаях и, разделяясь на семь рукавов, направляется к водам океана. Она священная река, гандхарва; на небесах, среди богов, она течет под названием Экапарвы, на земле она сливается с Алаканандой, среди предков она течет под названием Вайтарани, этой реки не может пересечь ни один грешник. Об этой реке мне рассказал Двайпаяна Вьяса. Река эта священная, и ты не можешь останавливать ее течение, гандхарва, или отгонять от нее людей, ибо ее чистые воды ведут в царство Божие. И как могло прийти тебе в

голову запретить доступ к этой реке? Это не извечный закон. Мы имеем неотъемлемое араво купаться в чистых водах Ганги, сколько пожелаем. Ее течение не может быть остановлено твоими пустыми словами.

Шри Вайшампаяна сказал:

Эти слова взбесили Ангарапарну, он выпустил множество пылающих стрел, смертоносных, точно ядовитые змеи. Но Арджуна, пользуясь своим горящим факелом, как превосходнейшим щитом, отбил все эти стрелы.

Арджуна сказал:

– Тактика устрашения бессильна против тех, кто хорошо умеет владеть оружием. Подобные попытки устрашения, направленные против опытных бойцов, напоминают лопающиеся пузырьки пены. Я признаю, что гандхарвы превосходят [силой] человеческие существа. Поэтому я употреблю божественное оружие, гандхарва, а не просто заклинания.

Брихаспати, наставник Господа Индры, давным-давно дал это оружие, называемое Агня, Бхарадвадже. Бхарадваджа научил пользованию этим оружием Агнивешью, Агнивешья же передал это огненное оружие богам моему гуру. И он, Дрона, лучший из брахманов, подарил его мне.

Шри Вайшампаяна сказал:

Вымолвив это, разгневанный Пандава применил пылающее оружие Агня против гандхаравы, дотла спалив его колесницу. Обожженный и лишившийся колесницы нагдхарва, пошатнувшись, упал ничком. Но Арджуна схватил его за украшенные венками волосы и подтащил его к своим братьям. К этому времени гандхарва был в полном беспмятстве, так сильно было действие оружия, и его жена Кумбхинаси в отчаянной попытке спасти жизнь мужа сдалась на милость Юдхишхиры и попросила его о заступничестве:

Она сказала:

О господин, меня зовут Кумбинаси, я гандхарви и я пришла просить тебя о заступничестве. Умоляю тебя, махараджа, прости нас, окажи нам свое покровительство и освободи моего мужа.

Махараджа Юдхишхира сказал:

– У кого поднимется рука убить поверженного, посрамленного врага, который уже не сопротивляется и который к тому же является мужем доброй женщины? О истребитель врагов Арджуна, освободи его.

Арджуна сказал:

– Возьми его, брат. Ступай же, гандхарва. Можешь не беспокоиться, ибо Юдхишхира, царь Куру, обещает, что ты не будешь подвергнут никакому наказанию.

Гандхарва сказал:

– Я признаю себя пораженным и отрекаюсь от имени Ангарапарна, ибо я больше не могу грдиться ни своей силой, ни своим именем в каком-нибудь общественном собрании. Хотя я и сражался, исполненный гордости, пользуясь своей магической силой, я вынужден был уступить победу более молодому и сильному человеку, вооруженному божественным оружием. Но и поражение принесло мне ценный дар, ибо благодаря ему мне посчастливилось познакомиться с тобой.

Твое оружие своим огнем дотла спалило мою легендарную колесницу, и я, которого знали под именем Читрататха – "владеющий удивительной колесницей", должен был бы зваться теперь Дагдха-ратха – "владеющий сожженной колесницей". Свое знание военной науки я приобрел суровым подвижничеством, и я хочу передать его великому мужу, вернувшему мне жизнь. Нет таких прекрасных даров, которых не заслуживает воин, пощадивший жизнь врага, захваченного им врасплох и побежденного и теперь просящего о снисхождении?

Сначала я хочу передать тебе знание науки чакшуши, усвоенной от Ману Сомой, Вишвабасу от Сомы и мной от Вишвабасу. Если этим знанием, хотя бы и с помощью гуру, овладеет трус, он тут же его утеряет. Итак, я рассказал тебе о происхождении этой науки, теперь я расскажу о ее могуществе. Слушай внимательно.

Все, чего ни пожелает увидеть во вселенной кто-либо с помощью этой науки, он сможет увидеть и именно так, как ему хотелось бы. Знание этой науки можно приобрести, если простоять шесть месяцев на одной ноге, но я дарю его тебе, ибо этого требует данная мной клятва. Именно знание этой науки, о царь, возвышает нас над родом челвоеческим, более того, помогает нам достичь равенства с богами.

О лучший из людей, я хочу подарить каждому из твоих братьев по сто коней особой породы, выведенной гандхарвами. Кони богов и гандхарвов источают небесное благоухание и могут скакать с быстротой мысли. Даже когда их силы истощены, они все равно не сбавляют скорости.

Некогда для Индры была создана громовая стрела, чтобы он мог убить могучего демона Вритру. Когда громовая стрела поразила голову Вритры, она разлетелась на десять, а затем и на

сто кусков. Боги поедли меж собой куски громовой стрелы, и каждый из них с тех пор почитает свой кусок божественного оружия. С тех пор все, что приносит каждому осуществление его жизненной цели, принято считать воплощением той самой громовой стрелы. Таким образом, духовное знание – громовая стрела брахмана, колесница – громовая стрела воина, милосердие – громовая стрела торговца, ибо именно оно помогает торовому сословию обрести богатство, а в урочный час вознестись на небо; а всякая честная работа, сделанная в угоду Верховному [Господу], – громовая стрела ремесленника, так, во всяком случае, говорят. Кшатрии не могут не зависеть от своих лошадей, следовательно, добрые кони, которых не так-то легко убить, являются громовой стрелой царей. Вадава породил особую породу коней, которых запрягают в колесницы, с тех пор из возниц называют сутами.

Кони гандхарвов могут по желанию менять масть и мчаться с любой, какой захотят, быстротой. Достаточно лишь мысленно пожелать, чтобы они тут же предстали перед тобой, готовые к исполнению твоей воли. Эти кони всегда готовы исполнять твои желания.

Арджуна сказал:

– Не знаю, предлагаешь ли ты все эти дары по своей доброй воле или, опасаясь аз свою жизнь, гандхарва, но мне не надо ни твоей науки, ни твоего богатства, ни даже всего накопленного тобой знания.

Гандхарва сказал:

– Совершенно очевидно, что дружеское общение доставляет особое удовольствие. Ты подарил мне жизнь. Я глубоко тронут твоим даром и, в свой черед, дарю тебе эту науку. От тебя же я надеюсь получить замечательное оружие Агнея, таки образом будет надолго скреплена наша дружба, о лучший из потомков Бхараты.

Арджуна сказал:

– Среди предлагаемых тобой даров я выбираю коней, и да будет навеки упрчен наш [дружеский] союз. А теперь, друг, посоветуй, как люди могут избавиться от страха перед гандхарвами.

Арджуна продолжил:

– И еще объясни мне, гандхарва, почему ты напал на нас ночью, когда мы были в пути, хотя мы и являемся приверженцами Высшей Истины, о уротитель врагов.

Гандхарва сказал:

– Около вас не было ни священного костра, ни жертвенных приношений, не было около вас и жреца. Поэтому я и напал на тебя, о сын Панду. О герой, якши, ракшасы, гандхарвы, пишачи, ураги и люди – все много говорят о многославной династии Куру. Я сам слышал, как боголюбивые мудрецы, подобные Нараде, рассказывают о твоих мудрых предках. И бродя по всей окаймленной океаном земле, я неоднократно убеждался в могуществе твоего рода. Я знаком с тем наставником, который обучал тебя Дханур Веде, ибо знаменитый сын Бхарадваджи хорошо известен во всех трех мирах.

О тигр из рода Куру, я хорошо знаю, что могущество империи Куру зиждется на шести могучих существах: боге справедливости, Ветре, Индре, близнецах Ашвинах и твоим отце Панду; твои предки поистине наилучшие среди богов и людей. Не удивительно поэтому, что все братья Пандавы являются существами божественными, великими мужами, превосходно владеющими всеми видами оружия, героями, преданно служащими благу всех сущих. Все вы обладаете духовным прозрением и умом, ибо ваше сознание сосредоточено на Верховном Духе. Хотя я и знал все это, Партха, тем не менее я напал на вас на речном берегу. Находясь в обществе женщин, Кауравья, [уважающий себя] мужчина не станет терпеть никаких оскорблений и тотчас же пытается утвердить свое достоинство и силу. А по ночам мы чувствуем себя гораздо сильнее, вот почему, Каунтея, мы с женой позволили себе предаться такой ярости.

О слава Тапатьяев, ты победил меня в схватке, послушай же, я расскажу тебе о принципах, которые помогли тебе одержать победу. Лучшим религиозным принципом является соблюдение безбрачия в то время, когда ты служишь Богу; ты постоянно следовал этому принципу. Всякий воин-кшатрий, ведущий распущенную жизнь, не может выдержать ночной схватки, в это-то время с ним и следует сражаться. Но даже развратный царь может одержать победу над всеми созданиями ночи, если его действия будет направлять святой жрец. Поэтому, мой дорогой Тапатья, чтобы достичь успеха в любом деле, лди должны прибегать к помощи обуздавших свои чувства жрецов. Царскими жрецами должня быть те, кто знают и соблюдают законы Божии, кто преданны внутренней сущности шестичленной Веды и всегда говорят правду. Победа в этом мире и последующее вознесение на небеса обеспечены тем царям, чьи жрецы знают и [убежденно] проповедуют принципы религии, придерживаются их в своей жизни и хранят чистоту духа. Царь, который назначит жрецом в совершенстве знающего свое дело брахмана, а

затем будет [неукоснительно] следовать его наставлениям, обретет все, чего ему недостает, и сохранит все, что уже имеет.

Венценосец, поступающий в соответствии с решением жреца, может андеяться покорить своей власти всю окаймленную океаном землю вместе с ее короной – прекрасной горой Меру. О Тапатья, ни один царь, даже обладающий [надежными] союзниками-родственниками, великой отвагой, никогда не сможет захватить весь мир, если не служит [усердно] своему жрецу-брахману. О слава Куру, пойми же, что только царство, управляемое в соответствии с велениями брахманов, может быть сохранено долгое время.

История о Тапати

Арджуна сказал:

– Во время нашего разговора ты назвал меня Тапатъей, я хотел бы знать, что именно означает Тапатья. Я знаю, что нас, сыновей Кунти, называют Тапатьями, по имени Тапати, но кто она, эта женщина? О добрый человек, мы, конечно, хотим все знать правду.

Шри Вайшампаяна сказал:

Отвечая на этот вопрос, гандхарва поведал Арджуне, сыну Кунти, историю, которую рассказывают по всей вселенной.

Гандхарва сказал:

– Я буду рад усладить твой слух этой приятной историей во всей ее полноте и достоверности, ибо она, эта история, укрепляет наше ревностное желание вести благочестивую жизнь, а среди тех, кто ведет подобную жизнь, ты занимаешь видное место. Выслушай же меня, полностью сосредоточив свое внимание, и я объясню, почему назвал тебя Тапатъей.

У Вивасвана, Бога Солнца, озаряющего небо своими благожелательными лучами, была несравненной красоты дочь по имени Тапати. О могучий сын Кунти, эта девушка, младшая сестра Савитри, посвятив себя суровому подвижничеству, прославилась во всех трех мирах. Среди богов, асуров, якшей, ракшасов, апсар или гандхарвов не было ни одной девушки, которая могла бы сравниться с ней красотой. Все ее члены были безукоризненной формы, тело отличалось поразительной стройностью и пропорциональностью сложения. Глаза у нее были большие и темные, поведение – безукоризненное, характер поистине святой; одевалась она с большим вкусом, когда надо, вела себя сдержанно, когда надо, с огненной пылкостью.

О Бхарата, ее отец, бог солнца, считал, что во всех трех мирах для нее нет подходящего жениха, который мог бы сравниться с ней красотой, поведением, знатностью происхождения и образованностью. Чувствуя, однако, что его дочь достигла юношеской зрелости и что наступило самое время выдать ее замуж, он сильно беспокоился, чтобы она не засиделась в девушках.

В те времена, о Арджуна, династию Куру представлял царь Самварана, могучий сын Рикши; этот венценосец приносил в жертву Солнцу цветочные плетеницы и аргхью. Царь неизменно исполнял свои повседневные религиозные обязанности, соблюдал различные виды поста и свершал многие святые подвиги. Он проявлял ревность в служении, был свободен от ложной гордыни, чист и душой и телом, и каждый день, как только всходило солнце, этот всеми любимым венценосец Куру почитал его с истинной преданностью.

Видя, что он благодарный, исполненный набожности человек, превосходящий красотой всех мужчин на земле, бог солнца счел, что Самварана – подходящая пара для его дочери Тапати. И решил выдать дочь за Самварану, этого превосходного царя, принадлежащего к прославленному благородному роду и озаряющему сиянием всю землю, подобно тому, как солнце озаряет небеса своими пламенными лучами, Кауравья. И подобно тому, как ведические наставники чтут восходящее солнце, Партха, все подданные чтит Самварану. Не только доброжелатели, но и злопыхатели считали, что своим прекрасным обликом царь походит на луну, а своим огненно-пылким темпераментом – на солнце. И вот, мой дорогой Кауравья, бог солнца решил выдать дочь за этого многознающего и праведного властителя.

Однажды этот широко прославленный, ослепляющий великолепием царь отправился в горный лес; он так гнал своего несравненного коня, что тот, страдая от голода, жажды и усталости, вдруг окошел. Царь, о Партха, продолжая путь пешком, на этом горном склоне встретился с большеглазой, ни на кого на свете не похожей девушкой. Он был один, одна была и она; подойдя к ней, могучий воитель, тигр среди людей, остановился и застыл на месте, не в силах отвести от нее взгляд. Так пленительная была ее красота, что царь сначала подумал, что это сама богиня процветания Лакшми, затем, однако, он решил, что в ней воплотилось великолепие солнца, сошедшего на землю. Эта темноглазая молодая женщина, [скромно] стоявшая на горном склоне, преображала весь лес с его деревьями, кустами и лианами, и, казалось, все кругом купается в золотом сиянии.

Любуясь красотой девушки, царь сознавал, какими невзрачными выглядели бы рядом с ней все ругие существа, в его глазах она была сама совершенство. И он думал, что ничто, виденное им со дня рождения, не может сравниться с красотой этой молодой женщины. Она покорила его ум и зрение и связала их прочным вервием своих несравненных достоинств, и он не мог сдвинуться с места и не видел ничего и никого, кроме нее. Такую необыкновенную красавицу творец мог создать лишь с величайшим трудом, переворотив все миры богов, асуров и людей. Царь Самварана был убежден, что благословенным богатством красоты она затмевает всех девушек на свете.

Венценосец воспитывался в чрезвычайно благородной семье, и при виде столь благородной девушки его пронизли стрелы вожеления, сердце переполнилось беспокойством. Пылая в яростном огне, разожженном богом Камой, смелый царь сказал прекрасной, но робкой девушке:

– Кто ты, и кто о тебе заботится, о стройная девушка? Почему ты бродишь одна в этом безлюдном лесу, о сладко улыбающаяся? Все члены твоего тела – безукоризненной формы, и хотя ты носишь вожеленные украшения, не они украшают тебя, а ты их, ибо ты самое вожеленное из всех украшений. Я не думаю, что ты приходишь от богов, асуров, якшей, ракшасов или гандхарвов, или же от тех, кто обитает в подземном царстве змеев. О прелестная госпожа, ничто из того, что я когда-либо видел или слышал, не может сравниться с тобой, ибо только ты сводишь с ума сверканием своей красоты.

Терзаясь желанием в этом пустынном лесу, так сказал девушке царь, но в ответ она не проронила ни слова. И в то время, как царь горячо умолял ее о любви, эта девушка с прекрасными продолговатыми глазами вдруг исчезла – так сверкает и тут же гаснет среди туч молния. В поисках девушки, чьи глаза походили на мягкие лепестки лесного лотоса, царь, как безумец, [долго] бегал по всему этому безлюдному лесу. Так и не найдя ее, высокий духом царь Куру едва не лишился чувств от сильного сокрушения.

Гандхарва продолжил:

Убедившись в тщетности поисков, истомленный желанием царь, который сокрушал сонмы врагов, упал наземь, сам сокрушенный. Когда он лежал, простертый, она вдруг вновь предстала перед ним, эта девушка с прелестным улыбающимся лицом и округлыми широкими бедрами. Но теперь она, обольстительная в своей гибкости и стройности, заговорила с царем, столпом династии Куру, чье сердце сжигало желание; сладко и ласково зазвучал ее голос.

– Прошу тебя: встань – встань же, о тигр среди царей. Да падет на тебя благословение Божие! Негоже, чтобы мир видел тебя в таком умопомрачении.

Услышав этот добрый голос, царь поднял глаза и увидел стоящую перед ним стройную девушку. Она застенчиво смотрела на него своими темными обворожительными глазами, и царь, в чьем сердце пылал огонь, воспламененный богом любви Камой, сказал ей взволнованным голосом:

– О женщина, когда ты застенчиво глядишь на меня своим ибездонными темными глазами, во мне вспыхивает такое жгучее желание, что жизнь как будто покидает меня, ибо твоя красота доводит меня до потери рассудка. Прими же меня, как [мысленно] я уже принял тебя. О красавица с большими прекрасными глазами, бог любви вновь и вновь пронзает меня цветочными стрелами, ибо ты ослепляешь красотой, точно цветок лотоса. О добрая женщина, желание, словно огромная змея, обвилось вокруг меня своими кольцами, и я чувствую себя беспомощным перед ним. Прими же меня, о красавица с широкими округлыми бедрами и невинным сияющим лицом. О ты, чей голос звучит сладостно, как пение киннаров, отныне моя жизнь в твоих руках. Все твои члены безупречно прекрасны, а твое лицо подобно лотосу или луне. О застенчивая, я не в силах жить без тебя. Поэтому, о женщина, будь милосердна ко мне. О красавица с темными завораживающими глазами, ты не можешь отвергнуть меня, любящего тебя так пылко. Нежная девушка, ты должна спасти меня своей любовью. Стань же моей женой по обычаю гандхарвов, моя застенчивая и прелестная госпожа, ибо из всех браков – лучше всего брак по обычаю гандхарвов.

Тапати сказала:

– Я не могу распоряжаться своей жизнью, о царь, ибо я молодая девушка, подчиняющаяся воле отца. Если ты в самом деле любишь меня, попроси у геши млей оуки. [Ты говоришь] о царь, что я с первого взгляда пленила твое сердце и все твое существо, так и ты похитил мое сердце и все мое существо, я не могу жить без тебя. Но я не распоряжаюсь собой, благородный царь, и не могу пойти с тобой. Женщины в этом мире совершенно беззащитны, поэтому нуждаются в заботе. Как молодая девушка, я, естественно, нахожусь в зависимости от отца. Не пойми меня превратно. Какая молодая девушка во всех мирах не пожелала бы иметь такого любящего мужа, как ты, мужа, принадлежащего к столь славному и благородному роду. Но раз уж разговор пошел о браке, поди и спроси моего отца – Солнце. Являй смирение и угождай ему своими святыми

подвигами и благочестивыми обетами. Если он согласится выдать меня за тебя, о могучий воин, тогда, дорогой царь, я навсегда стану твоей послушной супругой. О благородный воин, [знай, что] я Тапати, младшая сестра Савитри и дочь Савиты, освещающего наш мир.

Гандхарва сказал:

– Молвив это, беспорочная девушка быстро поднялась в небо и скрылась из глаз, а царь вновь упал наземь, на том же самом месте. Его главный советник и дорожный слуга нашел своего повелителя, высокого, точно вознесенное вверх знамя Индры, простертым на земле в этом обширном безлюдном лесу. Когда доверенный советник царя увидел великого лучника без коня, простертым на земле, это зрелище, точно огнем, опалило его сердце. Он быстро подошел к своему повелителю, которого любил до умопомрачения, и поднял с земли властителя всех земных властителей, словно околдованного дочерью Солнца. Мудрый пожилкой советник опднял царя, как отец поднимает упавшего сына.

Подняв венценосца, терзаемый жгучим беспокойством советник почувствовал сильное облегчение; он обратился к своему повелителю с такими добрыми и благородными словами:

– Не впадай в отчаяние, о тигр среди людей, ибо все хорошее у тебя еще впереди, о безгрешный.

Советник полагал, что царь был истомлен голодом и жаждой, поэтому-то он, от чьей руки пало множество врагов, вдруг сам пал на голую землю. Он омыл голову царя прохладной, освежающей водой, столь же благоуханной, как лотосы, стараясь не обрызгать царскую корону.

Когда могучий царь вновь обрел свою силу и мощь, он отослал прочь всю сопровождавшую его армию, оставив при себе только советника. После ухода армии царь уселся на склоне горы. Приведя себя в порцдок, царь молитвенно сложил ладони, и, желая почтить солнце, встал во весь рост на этой чудесной горе и воздел руки. Затем могучий царь Самварана обратил мысли к своему царскому жрецу, возвышенному духом Васиштхе. Одиннадцать дней и ночей простоял в этом положении царь, и лишь на двенадцатый день к нему явился наконец ученый мудрец. Великий, познавший Господа мудрец силой духовного прозрения уже знал, что сердце царя пленила Тапати. Всеправедный васиштха хотел помочь превосходному царю, ревностно свершавшему святые подвиги, и поговорил с ним. Затем, на глазах у лучшего из царей, возвышенный духом святой, святозарный, точно само солнце, вознесся в небеса, чтобы встретиться там с могучим творцом света. Святой почтительно приблизился к ослепительно сверкающему Солнцу и, сложив ладони, представился, сказав:

– Я Васиштха.

Лучезарный Вивасван, повелитель солнца, ответил возвышенному духом мудрецу:

Добро пожаловать, великий святой. Я был бы рад услышать, что привело тебя сюда.

Мудрец Васиштха сказал:

– О могучее Солнце, от имени Самвараны я прошу руки твоей дочери Тапати, сладшей сестры Савитри. Царь, чьим посланцем я являюсь, оалдает поистине великой славой, ибо он весьма и весьма сведущ в духовных и мирских делах, наделен большим умом и поэтому, о небесный путник, является вполне подходящим мужем для твоей дочери.

Гандхарва сказал:

– Убежденное этими словами Васиштхи, Солнце ответило:

– Да, я должен дать согласие на этот брак.

И, поздравляя мудреца, добавило:

– Самварана – лучший из царей, ты – лучший из мудрецов, а Тапати – лучшая из женщин, зачем же искать ей другого мужа?

По велению огненного Солнца перед великим духом Васиштхой предстала Тапати, с ее безупречно совершенными членами, и знаменитый мудрец почтительно ринял ее от имени царя. С позволения Солнца Васиштха вернулся туда, где его ожидал прославленный государь Куру. Царь был погружен в любовные мечты, думая лишь о Тапати, и когда он увидел это дитя богов, с ее прелестной улыбкой, приближающуюся к нему вместе с Васиштхой, он весь засиял от великой радости. Чистый и возвышенный духом Васиштха прибыл как раз в то время, когда царь довершал свой многотрудный подвиг двенадцатой ночи. Вот так своим подвижничеством, своим поклонением великолепному сверкающему богу, при помощи Васиштха, Самварана завоевал любимую им женщину. На этой величественной горе, которые любили посещать боги и гандхарвы, лучший из людей сочетался браком по предписаниям и обрядам истинного благочестия. [Сразу же по заключении брака] святой царь решил предаться утехам любви со своей возлюбленной женой на склоне горы; он поручил своему преданному советнику управлять царством со всеми его городами и деревнями, а также командовать пешей и конной ратью, а затем попрощался с Васиштхой. Одоблив замысел царя, Васиштха пошел своей дорогой, а венценосца Куру, как бессмертный бог, предался утехам любви на склоне горы.

Двенадцать лет он бродил с возлюбленной женой по горным лесам, купался в горных реках и озерах. И все эти двенадцать лет царь небес не излил ни единого дождя на царство Самвараны, со всеми его городами и деревнями. В отсутствие царя его столица стала походить на город призраков, ее голодные, безрадостные обитатели проводили дни в горе и тоске, они напоминали скорее мертвецов, чем живых людей. Узнав о плачевном состоянии царства, божественный мудрец Васиштха тотчас же отправился к могущественному царю, этому тигру среди венценосцев, который двенадцать лет прожил на горе с Тапати, и отвел его обратно в столицу. Когда этот тигр среди царей вступил наконец в город, цррь небес тут же, как и в прежние времена, излил дождь – Снова оказавшись под покровом лучшего из царей [чьи мысли были сосредоточены теперь на Господе], и города и деревни почувствовали величайшую радость. После этого венценосец, вместе со своей верной женой Тапати, двенадцать лет свершал жертвоприношение Богу, исполняя те же обряды и раздавая те же пожертвования, что и сам Индра, повелитель небес.

Восхитительная женщина по имени Тапати, дочь Солнца, была твоей прародительницей, Партха, ибо от нее у царя Самвараны родился сын, названный Куру, родоначальник вашей династии. Вот почему, Арджуна, лучший из всех, кто обуздал свои чувства, ты и являешься Тапатей.

История о Васиштхе и Вишвамित्रе

Шри Вайшампаяна сказал:

Услышав эти слова гандхарвы, Арджуна просиял, глухо удовлетворенный, его лицо [в этот миг] походило на полную луну. Могущество, обретенное с помощью подвижничества Васиштхой, возбудило в нем живейшее любопытство, и этот великий лучник, славное украшение рода Куру, сказал гандахарве:

– Я хотел бы слышать истинную историю мудреца, которого ты называешь Васиштхой. Расскажи мне, кто был этот высокий духом святой, служивший царским жрецом у моих предков. Объясни мне все это, о повелитель гандхарвов.

Гандхарва сказал:

– Это был святой, которому удалось победить вожделение и гнев, чувства, непобедимые даже для богов. Говорят, что вожделение и гнев почтительно растирали ему ноги. Когда Вишвамित्रа оскорбил его, он сдержал неистовую ярость и в своем великодушии даже не истреил кушиков. Тяжело переживая потерю своих сыновей, он, хотя и мог уничтожить всецело повинного в их гибели Вишвамитру, даже и не помышлял о суровом возмездии. Памятуя о том, что великий океан никогда не переступает своих границ, он не стал переступать пределов своего могущества и даже не воззвал к повелителю смерти, чтобы тот вернул его сыновей из своей обители.

С помощью этого мудреца, который так хорошо умел обуздывать свои чувства, цари династии Икшваку обрели владычество над всей землей и взяли мир под свою защиту. О дитя Куру, когда венценосцы нашли Васиштху, этого превосходного жреца и благородного провидца, они почтили Господа жертвенными обрядами. Божественный мудрец Васиштха побудил этих благородных царей свершить жертвоприношение Господу, уподобившись таким образом жрецу богов Брихаспати, о великодушный Пандава.

Следовательно, властители должны подбирать себе жрецов, которые превыше всего ставят свои религиозные принципы и постигли духовную суть Вед, для этой цели подходят брахманы, обладающие достоинствами очистившихся душ. Тот, кто рожден властвовать и желает покорить весь необъятный мир, должен предварительно найти себе [хорошего] жреца, Партха, лишь тогда его царство будет процветать в согласии с духом справедливости. Царь, желающий править миром, должен превыше всего ставить духовные ценности и взирать на все существа, как на [неотъемлемую] часть Бога. Поэтому вы, Пандавы, в своих поступках должны руководствоваться наставлениями хорошего жреца-брахмана.

Арджуна сказал:

– Расскажи мне, почему Вишвамित्रа и Васиштха, которые оба обитали в святых ашрамах, питали друг к другу столь враждебные чувства.

Гандхарва сказал:

– Эту древнюю историю о Васиштхе рассказывают по всей вселенной, Партха, и я поведаю ее тебе точно так, как слышал, поэтому слушай внимательно. Некогда в городе, называемом Каньякубджа, жил великий царь по имени Гадхи, который славился по всему миру своей преданностью справедливости и правде. У этого благочестивого мужа был сын, который собирал многочисленные конные рати и был известен как Вишвамित्रа, сокрушитель врагов.

Однажды охотясь на оленей, Вишвамित्रа, сопровождаемый советником, забрел глубоко в лес. Зайдя в красивую чащобу, он разил своими стрелами оленей и вепрей. Устав от непрерывной погони, с пересохшим горлом, он забрел в ашрам Васиштхи. Увидев его, Васиштха, этот достигший совершенства мудрец, надлежащим образом почтил непогрешимого царя Вишвамитру, предложив ему воду для омовения ног, а затем ля омовения рук и рта, свежую лесную еду с чистым маслом, а также различные дары.

Надо заметить, что великий духом Васиштха обладал коровой, способной выполнять все желания; стоило ей сказать: "Сделай то-то и то-то", как она тут же исполняла все сказанное. Она также могла даровать разные травы, которые растут в деревне и в лесу, и, конечно же, молоко, причем шести разного вкуса сортов. Могла она даровать и особый напиток, со сладостью нектара, и непревзойденный эликсир долголетия, а также различную вкусную, как нектар, еду, которую можно было жевать, пить, лизать или сосать. И вот, Арджуна, обрадованный мудрец почтил царя, его советника и его рать разнообразными яствами, полностью удовлетворившими гостей.

Царь смотрел на эту, необыкновенно пропорционально сложенную корову (шесть мер в длину, три меры в ширину и пять мер в обхвате), на ее прекрасные бока и бедра, большие выпуклые глаза, полное вымя, красивый хвост, острые уши, впечатляющие рога, большую голову и толстую шею. Он был поражен, ибо не мог найти ни малейшего изъяна в этой дивной корове.

Радостно восхвалив Нандини, – так звали дойную корову Васиштхи, – чрезвычайно довольный, Вишвамित्रа сказал мудрецу:

– О брахман, отдай мне эту корову в обмен на десять миллионов коров или же мое царство. О великий мудрец, отдай мне эту чудесную корову, а взамен возьми мое царство.

Васиштха Муни сказал:

Молочная корова Нандини необходима мне для того, чтобы достойно служить Богу, принимать гостей и чествовать приношениями предков. Поэтому я не могу отдать ее, даже за царство.

Вишвамित्रа сказал:

– Я воин-кшатрий, а ты мудрец, преданный подвижничеству и изучению [Вед]. Но много ли доблести в миролюбивых, обуздавших свои чувства брахманах? Ты не хочешь дать мне то, чего я хочу, даже за десять миллионов коров, но долг воина – быть сильным, и я ни за что не отрекусь от него. Я силой заберу корову.

Васиштха Муни сказал:

– Ты царь, возглавляющий войско, воин с могучими руками, поэтому поступай: как хочешь. Ни о чем не задумываясь.

Гандхарва сказал:

– С этими словами, Партха, Вишвамित्रа схватил корову Нандини, грациозную, словно лебедь, и лучезарную, словно луна. Когда корову Васиштхи стали уводить, подгоняя ее кнутами и палками, кроткая Нандини замычала. Она подошла к святому мудрецу, Партха, и стояла, глядя на него; хотя ее продолжали нещадно бить, она упорно не покидала обитель.

Васиштха Муни сказал:

– Я слышу, как ты мычишь, благородная корова. Нандини, тебя похищают насильно, но ведь я брахман, приученный к долготерпению.

Гандхарва сказал:

– Дрожа от страха перед Вишвамित्रой и его дюжими солдатами, Нандини прижалась к Васиштхе, о лучший из Бхаратов.

Корова сказала:

– Мой господин, ты же слышишь, как я мычу, беззащитная, в ужасе перед воинами Вишвамитры, которые избивают меня палками и камнями, – почему же ты остаешься безразличным [к моим страданиям].

Гандхарва сказал:

– О Партха, видя, что его чудо-корова подверглась нападению, возвышенный духом святой, твердо соблюдая свой святой обет, не проявил никакого волнения, ни на йоту не отклоняясь с пути духовного прозрения.

Васиштха сказал:

– Сила воина – в доблести, но сила брахмана – во всепрощении. Мной владеет дух всепрощения, поэтому, если хочешь, иди.

Корова сказала:

– Почему ты так говоришь – неужто ты отвергаешь меня, мой господин? Покуда ты сам не отвергнешь меня, о брахман, никто не сможет увести меня силой.

Васиштха сказал:

– О кроткая, я не отвергаю тебя; останься со мной, если сможешь. Но смотри, твоего теленка связывают крепкой веревкой, его уведут силой.

Гандхарва сказал:

– "Останься, если сможешь!" Услышав эти слова Васиштхи, корова высоко задрала морду и приняла угрожающий вид. Ее глаза побагровели от ярости, она замычала так громко, что казалось, будто это рокочет гром в небесах; [испуганная] рать Вишвамित्रы дрогнула. Когда [несколько смельчаков] попробовали еще раз побить корову кнутах и палками и утащить прочь, ее глаза запылали гневом, этот гнев становился все сильнее и сильнее, покуда ее тело не засверкало, как полуденное солнце. Из ее хвоста все время извергался могучий дождь пылающих угольев. Из зада высыпало множество диких варваров, пахлавов, их пмета возникло столь же великое множество шабаров и шаков. Так как она была ослеплена яростью, из ее мочи появлялись кроважадные яваны. А из пены, что шла изо рта, – пундры, кираты, драмиды, варвары и сингалы, вместе с дарадами и млеччхами.

Под натиском полчищ свирепых, порожденных коровой воинов, которые были надежно закованы в доспехи и вооружены всеми видами оружия, великое войско Вишвамित्रы стало рассеиваться у него на глазах. На каждого из его воинов приходилось от пяти до семи вражеских, все его войско гнали так же, как оно пыталось гнать корову, и на глазах у царя его войско было окончательно рассеяно могучими ливнями стрел, метательных копий и другого оружия. Однако, благородный Бхарата, ни один из яростных воинов Васиштхи не убил ни одного воина Вишвамित्रы. Кричащее от страха войско Вишвамित्रы было отогнано на три йоджаны, и никто не пришел им на помощь. Столь поразительное проявление брахманского могущества повергло Вишвамитру в полное смятение, породило в нем глубокое разочарование в его принадлежности к сословию воинов.

– Сила воина обманчива, – сказал он. – Истинная сила – сила брахмана. Когда раздумываешь, в чем заключается слабость, а в чем сила, приходишь к выводу, что [истинная] сила заключается в подвижничестве.

Отрекшись от своего процветающего царства и от несметных богатств, повернувшись спиной к мирским удовольствиям, Вишвамित्रа посвятил себя подвижничеству. Он сумел достичь совершенства в покаянии, распространив свою великую славу на все миры; все люди почувствовали, каким обжигающим жаром пылает его новообретенная сила. Вот так Вишвамित्रа сподобился положения брахмана и вместе с Индрой пил небесную сому, полученную при жертвоприношении.

Гандхарва продолжил:

– Жил некогда царь Кальмашапада из династии Икшваку, отличавшийся исключительной силой и доблестью, Партха. Однажды, покинув свою столицу, он отправился в лес, чтобы поохотиться, и [зайдя глубоко в лес] этот сокрушитель срагов принялся поражать своими стрелами оленей и вепрей. Непобедимый в сражениях царь уже начал страдать от голода и жажды, когда на узкой одиночной тропе не столкнулся лицом к лицу с далеко продвинувшимся в своем духовном развитии мудрецом, возвышенным духом сыном Васиштхи. Этот счастливый и кроткий муж по имени Шакти был старшим из ста святых сыновей Васиштхи.

– Прочь с дороги! – сказал царь.

Святой попытался умиротворить царя, кротко объяснив ему, что долг правителя – пропустить мудреца. Настаивая на своих правах, мудрец так и не сошел с тропы. Но и царь не хотел уступить ему. Более того, разгневанный Кальмашапада шагнул вперед и, когда мудрец отошел в сторону, могучий, но с помутившимся рассудком царь, подобный в своей ярости ракшасу, ударил святого своим кнутом. Больно обожженный ударом кнута, могущественный мудрец также поддался гневу и, не помня себя от ярости, сын Васиштхи проклял возвышенного духом царя.

– Недостойный царь! В своей злобе подобный ракшасу, ты смеешь бить отшельника! Я проклинаю тебя: с сегодняшнего дня ты сам станешь людоедом! Будешь бродить по земле, пожирая человечину! А теперь иди прочь, подлейший из царей – В таких словах могущественный Шакти проклял царя.

Как раз в это время меж Вишвамित्रой и Васиштхой шел спор о том, кто из них должен свершать жертвоприношения для царя. И когда царь и Шакти затеяли ссору на узкой тропе, могучий Вишвамित्रа, суровейший в своих свтых подвигах мудрец, подошел к ним поближе, о Партха, и со спины узнал сына святого Васиштхи, мудреца, равного могуществом отца. Желая извлечь для себя какую-нибудь выгоду, Вишвамित्रа, став невидимым, Бхарата, подошел к ним еще ближе.

Прояклятый Шакти, ученый царь наконец опомнился и стал молить Шакти смириться над ним. Хорошо зная и мысли царя и его состояние, о дитя Куру, Вишвамित्रа подождал, когда царь возвратится в город, и повелел некому ракшасу приблизиться к нему. Во исполнение проклятия мудреца и по велению Вишвамитры, ракшас вселился в царя. И как только Вишвамित्रа узнал, что царь одержим ракшасом, он сразу же покинул страну, о укротитель врагов.

Вселившийся в ученого царя ракшас причинял ему жестокие муки, но у него все же оставались силы для сопротивления. Однажды, когда царь выехал из столицы, его увидел некий человек из общины дваждырожденных и, будучи голодным, попросил накормить его мясом. Мудрый царь, которого звали также Митрасаха, ибо он мог давать отпор своим врагам, успокоил дваждырожденного, сказав ему: Посиди здесь, брахман. Как только я вернусь домой, я пришлю тебе то, что ты просишь." Затем царь уехал, а дваждырожденный остался ждать [обещанного].

Однако просьба брахмана выскользнула из памяти царя, и он удалился на женскую половину дворца, чтобы провести там ночь. Проснувшись в полночь, царь вспомнил свое обещание и сразу же послал за поваром, которому рассказал обо всем случившемся, и повелел: "В таком-то месте меня ожидает брахман; он очень голоден, поэтому пошли ему какую-нибудь мясную еду".

Повар долго искал, но так и не смог найти никакого мяса. Обеспокоенный, он доложил царю, что так, мол, и так, он не может найти никакого мяса. И тут вдруг вселившийся в царя ракшас помрачил его рассудок, и он хладнокровно велел повару: "Тогда накорми его человечиной"; это свое повеление он повторил несколько раз.

– Да будет так, – сказал повар и поспешил на лобное место, где казнили осужденных. Повинуясь велению царя, он вырезал кусок мяса у одного из казненных. Быстро приготовив мясное блюдо с рисом, повар отнес его голодному отшельнику-брахману. Едва взглянув на блюдо своим опытным взглядом, ученый брахман сказал:

– Эта пища непригодна для еды. – Лицо его исказилось от ярости, и он добавил: – За то, что царь хотел накормить меня такой мерзкой едой, отныне этого глупца будет снестись страсть к этой еде. Полностью сбудется проклятие Шакти, он станет пожирателем человечины и будет скитаться по земле, отвергнутый всеми существами, которые будут трепетать перед ним в страхе.

Повторенное дважды, это проклятие обрело большую силу. Ракшас полностью овладел царем, стал управлять всеми его действиями, ибо его рассудок помрачился.

Вскоре после этого, о Бхарата, увидев мудреца Шакти, царь сказал ему:

– Ты наложил на меня неслыханное проклятие, обрек есть человечину.

Сказав это, он вдруг кинулся на мудреца, лишил его жизни и съел, как тигр пожирает лакомую добычу.

Увидев, как погиб Шакти, Вишвамित्रа велел вселившемуся в царево тело ракшасу, чтобы тот послал его к другим сыновьям Васиштхи. Затем царь набросился на остальных сыновей великого духом Васиштхи и яростно растерзал их, как лев пожирает небольших и слабых оленей. Услышав, что все его сыновья погублены хитростью, Васиштха был охвачен тяжчайшим горем, бремя которого он нес с тем же мужеством, с каким гора несет свое ужасающее бремя. Просветленный мудрец решил покончить с собой, ибо святой человек даже не мог и подумать о том, чтобы отомстить семье Вишвамитры. [Приняв это решение] возвышенный духом святой сбросился с высокой вершины горы Меру и упал головой вниз на каменистую землю вниз. Но каменистая земля приняла его тело так, словно это была огромная хлопковая кипа. Оставшись таким образом в живых, Пандава, божественный мудрец разжег большой костер и вошел в пламя. Но и костер не спалил его, ибо, как только святой в него вошел, пламя вдруг сделалось прохладным и освежающим, о погубитель врагов. В полном отчаянии великий мудрец направился к берегу океана, привязал себе на шею тяжелый камень и кинулся в глубокие воды. Но могучие океанские волны выбросили его обратно на берег. Видя тщетность всех своих попыток покончить с собой, святой вернулся в свою обитель.

Гандхарва продолжил:

– Тяжело переживая отсутствие возлюбленных сыновей, святой, снова впад в отчаяние, покинул обитель. [Бредя наугад] он увидел перед собой бурно разлившийся в эту пору дождей речной поток, который уносил с собой много разнообразных деревьев, росших на его берегах. Все еще в отчаянии, Партха, он снова стал помышлять о самоубийстве и сказал себе: "Я должен утопиться в этой реке". Мудрец крепко обвязался веревками и бросился в глубокий поток. Но река, о истребитель враждебных армий, порвала все узы и вынесла святого на мелкую отмель. Освобожденный от своих уз, великий мудрец поднялся на ноги и видя, что случилось, нарек реку Випаша – "раскованная".

Окончательно лишившись рассудка, он стал бродить по горам, где было много рек и озер. По пути мудрец увидел большую реку, которая текла вниз с Гималайского хребта, здесь, в этой реке, водилось много свирепых крокодилов. Он вошел в воду. Однако от его тела, казалось, исходило жгучее пламя, и чудесная река разделилась на сто небольших ручьев, откуда и происходит ее название Шатадру – "разбежавшаяся на сто [ручьев]".

Осознав, что против свое воли он спасен, святой сказал себе: "Я вижу, что умереть для меня невозможно" и возвратился в обитель. Когда он подошел к ашраму, его заприметила сноха Адришьянти, которая тайком последовала за ним. Васиштха услышал чей-то громкий, ясный голос, красиво и полнозвучно читающий нараспев Веды с соблюдением всех установленных правил. Пораженный красотой чтения, мудрец только тогда понял, что за ним кто-то следует.

– Кто это идет за мной? – сказал он.

– Меня зовут Адришьянти. Я твоя сноха, – ответила шедшая за ним женщина. – О благороднейший мудрец, я жена Шакти, подвижница.

Васиштха Муни сказал:

– Дочь моя, кто это читает Веды так чудесно, с соблюдением всех установленных правил? На моей памяти так читал только ШАкти.

Адришьянти сказала:

– Дорогой мудрец, это сын твоего сына Шакти, двенадцать лет изучал он Веды в моей утробе.

Гандхарва сказал:

При этих словах возвышенный духом провидец Васиштха вдруг возликовал.

– Стало быть, мой род продолжает жить! – воскликнул он и с тех пор больше не стремился к смерти. О безгрешный Арджуна, сын Притхи, вот так верная жена Шакти вывела его из состояния глубокого угнетения, но, оглянувшись, Васиштха увидел в прилегающих к обители лесных дебрях сидящего на земле Кальмашападу. Заметив мудреца, по-прежнему одержимый яростным ракшасом, царь разгневанно вскочил и бросился к Васиштхе. Адришьянти была сильно испугана появлением этого жестокого человека и сказала мужу:

– Мой господин, ужасный ракшас схватил толстую, как бревно, дубину и приближается к нам, как сама Смерть со своим устрашающим жезлом. О благородный, лучший из всех ученых, знатоков Вед, во всем мире нет никого, кроме тебя, кто мог бы его остановить. Мой господин, спаси меня от этого нечестивца! Я знаю, что у этого ракшаса на уме. Он хочет сожрать нас!

Васиштха Муни сказал:

– Не бойся, дочь. Не надо страшиться этого ракшаса. Да он вовсе и не ракшас, тем более и не сама Смерть. Это царь Кальмашапада, который ранее славился своей доблестью и силой. теперь он живет здесь, в этом отдаленном уголке леса, наводя ужас на всех, кто ему встречается.

Гандхарва сказал:

– Видя, что царь собирается напасть на них, божественный мудрец Васиштха, в сиянии своего величия, тут же остановил его, издав восклицание "хум". Затем святой окропил могучего царя водой, освященной чтением мантр, освободив его от вселившегося в него ракшаса. Двенадцать лет могуществом сына Васиштхи сознание царя было помрачено, как приносящее с собой день солнца в пору затмения. И теперь, освобожденный от ракшаса, сиянием своего величия царь озарял весь лес, как ослепительное солнце озаряет закатные облака.

Обретя свое истинное сознание, царь, сложив ладони, приветствовал мудреца и, выбрав подходящий момент, сказал святому Васиштхе:

– О великий духом муж, я Саудаса, сын Судасы, и я очень хочу свершать жертвоприношения в твою честь, о многославный брахман. Только скажи мне, чего ты хочешь. Скажи, чем я могу служить тебе.

Васиштха Муни сказал:

– Вернись в свое царство и продолжай править им. И никогда больше, о повелитель людей, не смей глумиться над брахманами!

Царь сказал:

– О брахман, никогда больше не буду я глумиться над могущественными брахманами. Я буду свято соблюдать твои наставления и всегда буду чтить дваждырожденных. О превосходный брахман, лучший из ученых, знатоков Вед, истинно говорю тебе, что я прошу тебя выполнить мое заветное желание, чтобы я мог осуществить свой долг перед моими предками, принадлежавшими к династии Икшваку. Отправься к моей царственной супруге, наделенной и красотой и добронравием и зачни в ее чреве сына, который сумеет даровать процветание династии Икшваку.

Гандхарва сказал:

– Я выполню твое желание, – пообещал правдолюбивый мудрец Васиштха могучему лучнику-царю. Затем царь возвратился с Васиштхой в дивный город Айодхья, прославленный во

всех мирах. Все обитатели столицы приветствовали своего властителя, великого мжуа, освободившегося от бремени грехов, и приняли его с таким же ликованием, с каким небожители встречают пришествие Господа.

Не задерживаясь, в сопровождении великого духом Васиштхи, венценосец вступил в город, известный своими благочестивыми деяниями, и люди не сводили с них глаз, ибо они были прекрасны, словно восходящее солнце и лунный дом Пушья. Богатейший царь наполнил всю Айодхью богатейшими дарами, как осенняя луна наполняет небо своими прохладными лучами.

Зрелище великого города с его прекрасными дорогами, обрызганными благоуханной водой, с его взметнувшимися высоко в небо пестроцветными флагами обрадовало и ум и сердце царя. О благословенное дитя Куру, этот город, где жили счастливые здоровые люди, при возвращении своего властителя засверкал, как небесный город Амаравати при появлении Индры. Когда царь, этот Индра среди царей, вошел в город, с его позволения боголюбивая царица приняла на своей половине Васиштху. И в подходящее [для зачатия] время многославный мудрец Васиштха, строго следуя божественному закону, соединился с этой благочестивой женщиной. А когда в ее чреве стал расти младенец, превосходный мудрец, почтительно провожаемый царем, отправился в свою обитель.

Видя, что прошло много времени, а младенец все не появляется на свет, благочестивая женщина [острым] камнем вспорола себе живот, и таким образом через двенадцать лет родился ее сын. Этот мальчик, названный Ашмака – "рожденный с помощью камня", когда вырос, стал святым царем и основал город Потана.

История об Аурве

Гандхарва продолжил:

– О царь, оставшаяся в обители Адришьянти наконец родила сына Шакти, которому было суждено сохранить благородную семью, ибо он был вторым Шакти. Превосходный мудрец Васиштха сам свершил для своего внука все религиозные обряды, предназначение которых – призвать благословение Божие на новорожденного. И так как рождение этого ребенка знаменовало для Васиштхи как бы начало новой жизни, еще находясь в утробе, он стал известен миру, как Парашара.

Набожный ребенок считал Васиштху своим отцом и с самого рождения обходился с ним так, как если бы тот был его настоящим отцом. Однажды в присутствии своей матери Адришьянти мальчик сказал святому Васиштхе: "Ты мой папа". Слыша, с каким чувством, каким нежным голосом он произнес "папа", мать, заливаясь слезами, сказала ему: "Не говори: папа, папа, папа! Великий мудрец не твой родной отец! Мой любимый малыш, знай, что твоего настоящего отца сожрал в лесу ракшас. О невинная душа, тот, кого ты считаешь своим отцом, не твой отец. Он всеми почитаемый отец твоего настоящего отца, который был также великим духом мудрецом."

При этих словах матери юного, преданного истине мудреца охватила горькая печаль, и он мысленно решил разрушить этот злобный мир, который погубил его отца. Видя, что его возвышенный духом сын вынашивает столь разрушительный замысел, великий подвижник Васиштха решил удержать его с помощью убедительных доводов.

Послушай, каковы были эти доводы.

Васиштха Муни сказал:

– Некогда жил на земле царь известный под именем Критавирьи. Этот бык среди венценосцев устроил много жертвоприношений для ученых, знатоков Вед, потомков Бхригу. В знак уважения, мое дитя, брахманам всегда позволяют приступать к еде первыми; в конце своего жертвоприношения Сомы царь пожертвовал брахманам дорогие дары, зерно и богатства. Однажды, когда этот тигр среди царей пребывал на небесных планетах, его родственникам понадобились всякие насущные припасы. Зная о богатствах, розданных знатным брахманам, потомкам Бхригу, все царские родственники отправились просить их о милосердии. Некоторые брахманы спрятали свои бесценные сокровища в земле; другие, зная об угрожающей им от воинов опасности, отдали их мудрецам; третьи, мое дитя, по всяким веским причинам, облагодетельствовали ими царей. Впоследствии случилось так, мой мальчик, что некий воин, роясь в земле около дома брахмана, нашел зарытое там сокровище. Чтобы посмотреть на сокровище, собрались все видные воины. После этого они с яростью и презрением стали убивать своими острыми стрелами всех брахманов, даже если те молили их о пощаде. Затем могучие лучники начали бродить по земле, убивая всех брахманов, даже неродившихся детей в материнской утробе.

Видя, что брахманов, потомков Бхригу, убивают так беспощадно, их жены в страхе укрылись, мое дитя, в Гималайских горах. Одна из этих женщин, опасаясь воинов, носила свой лучезарный

зародыш в одном из прелестных бедер, чтобы спасти его от гибели и тем самым обеспечить продолжение и процветание семьи мужа. Злобные воины заметили эту брахманку, которая вся как бы светилась внутренним сиянием. Но дитя, распоров бедро, вышло наружу и выжгло глаза воинов, словно полуденное солнце.

Потеряв зрение, воины, спотыкаясь, бродили по каменистым горам. Все из замыслы были сорваны, они были в ужасе. Их предводитель обратился к брахманке, моля эту безупречную женщину вернуть им зрение. [Ослепшие] воины походили на потухшие костры, они были почти в беспомощности от отчаяния.

– Только по твоей милости наше царское сословие может вернуть себе зрение, – сказал они чарующе прекрасной жене брахмана. – Мы больше не будем совершать злодеяния и оставим вас в покое. Явите же нам свою милость, ты и твой сын. Спаси наше царское сословие от полного уничтожения. Верни нам наши глаза.

Брахманка ответила:

– Я не выжигала ваших глаз и не гневаюсь на вас. Однако этот потомок Бхригу, родившийся из моего бедра, несомненно в ярости, именно он, дорогой царь, и есть тот великий муж, что лишил вас зрения, ибо не может простить вам убийства тех, кого любил.

Мои сыновья, когда вы убивали даже тех брахманских детей, что были еще в утробе, я уже целые сто лет носила этого ребенка в своем бедре. Веда со своими шестью ответвлениями сама вошла в ум моего дитяти, ибо святая Веда хотела способствовать счастью рода Бхригу. Конечно же, ребенок не может простить вам смерть праотцов, в ярости он хочет истребить вас всех. Он уже ослепил вас своей огненной силой. Дорогой царь, ты должен умолять о пощаде моего великославного сына Аурву, ибо если он будет удовлетворен тем, что вы предадите себя в его руки, то возвратит вам всем зрение.

Гандхарва сказал:

– Услышав это, цари молвили Аурве, рожденному из материнского бедра:

– Смилуйся над нами.

И тогда великий мудрец явил им свою милость. Во всех мирах его чествуют под именем Аурва, ибо этот святой родился, распоров бедро матери.

Прозрев, цари разошлись по своим домам, но мудрец Бхаргава был все еще не удовлетворен и замышлял уничтожить все миры. В могущественном своем уме он твердо решил, что все планеты должны быть уничтожены. Желая отомстить за убийство потомков Бхригу, этот брахман, дабы обрести [величайшее] могущество, начал совершать невероятно суровые святые подвиги, которые должны были разрушить все миры. Своими суровыми подвигами он хотел угодить предкам, но огонь его подвижничества начал опалить миры богов, асуров и человеческих существ. Поняв, что Я он замышляет, все предки спустились с планеты Питр и сказали своему прославленному потомку:

– Аурва, дорогое дитя, великая сила твоих суровых подвигов очевидна, и все же мы просим тебя подавить нег и быть милостивым ко всем мирам. То, что мы позволили воинам перебить нас всех, отнюдь не было, дитя, проявлением нашей слабости. Наши жизни затянулись так надолго, что нас стала одолевая скука, вот мы и пожелали, чтобы воины убили нас. Один из нас спрятал сокровище в доме брахмана, чтобы возбудить гнев и вражду воинов. На что нам нужны были земные богатства, если нашим единственным желанием было вознестись к высоким мирам? Смерть была недостаточна сильна, чтобы забрать нас, вот, с всеобщего согласия, мы и придумали этот способ, дитя. Самоубийца не может достичь миров, где обитают благочестивцы, понятно, что мы не могли покончить с собой.

Дорогой сын, замысел, который ты пытаешься осуществить, не нравится нам. Выкинь из головы грешный замысел уничтожить все миры. Никто из этих воинов, ни даже семь великих планет, дорогой сын, не могут обесславить могущество нашего подвижничества. Подави же кипящий в тебе гнев.

Аурва сказал:

– Дорогие протцы, хотя я и говорил в приступе ярости, я поклялся уничтожить все планеты, а моя клятва не может быть нарушена. В этом случае я просто не мог бы жить. Как бы там ни было, если мой гнев не найдет себе выхода, он спалит меня, свой источник, точно так же, как огонь сжигает дотла палку. Человек, который подавляет справедливый гнев, не может полностью соблюсти свои интересы в благочестии, достичь процветания и насладиться жизненными удовольствиями.

Гнев, направленный на то, чтобы обуздать недостойных и защитить достойных, особенно если его испытывают цари, желающие открыть себе доступ на небо, – совершенно справедлив. Еще не родившись, спрятанный в бедре матери, я услышал ужасные женские крики. Это кричали женщины, мужей, отцов и сыновей которых убивали кшатрии. И все же когда эти подлейшие из

воинов стали убивать даже беспомощных младенцев, спавших в утробе матерей, а боги, правящие мирами и сами эти миры прощали им зверство, меня охватила [безудержная] ярость.

Ведь эти матери вынашивали детей! Испуганные же простые отца этих детей нигде не могли найти себе убежища, ни в одном из миров. Ни одна живая душа не пришла на помощь женам мудрецов, потомков Бхригу, когда я еще наодинлся в чреве святой матери. Если в этой вселенной найдется хоть кто-нибудь, способный остановить злодеев, положить конец их злодеяниям, ни на одной из планет никто не решится вершить подобные злодеяния. Но когда на пути у злодеев не встает ни один человек, способный остановить их, положить конец злодеяниям, на свете находится много людей, упорствующих в своих злодеяниях. Если некто, облеченный властью, знает о том, что замышляется убийство, но не предпринимает ничего, чтобы предотвратить его, то этот могущественный властитель разделяет ответственность за не остановленное им злодеяние. Уже если мои праотцы не были спасены даже царями и богами, которые вполне могли это сделать, если те, кто должны были помочь, оказались трусами или же людьми настолько равнодушными, что не желали ничем омрачать свою собственную счастливую жизнь, моя ярость против них вполне оправдана; а теперь я обрел достаточное могущество, чтобы дать почувствовать мою ярость всеми мирами.

Но вы – мои глубоко почитаемые праотцы, и я не могу пренебречь вашими словами. С другой стороны, если и я закрою глаза на зло, существующее в этом мире, особенно теперь, когда у меня есть достаточно сил, чтобы ему противодействовать, то я рискую подвергнуться величайшей опасности – совершить [непрощаемый] грех. Во мне полыхает огонь, рожденный яростью; этот огонь жаждет спалить все миры. Если я не дам ему выхода в великих делах, он спалит меня дотла. Как я понимаю, вы преданны благу всех существ, и следовательно, как мои повелители, вы должны знать, что я лучше всего для миров и для меня.

Предки сказали:

– Этот твой внутренний огонь, рожденный яростью и жаждущий спалить все миры, ты должен погрузить в воду, ибо все миры покоятся на воде. Вода – неотъемлемая часть всего сущего, ибо весь мир состоит из воды. Поэтому, для твоего же собственного блага, о лучший из дваждырожденных, погрузи огонь своей ярости в воду. Если пожелаешь, брахман, пусть огонь твоей ярости пылает в великом океане. Таким образом, о безгрешный, осуществится твоя клятва и одновременно будут спасены от уничтожения и планеты и управляющие ими боги.

Васиштха Муни сказал:

– Тогда Аурва погрузил огонь своей ярости в великий океан, обиталище Варуны, выйдя таким образом из того трудного положения, в котором он оказался. Изучающие Веды знают, что этот яростный огонь превратился в громадную конскую голову, извергающую из рта пламя и пьющую воды великого океана.

Поэтому, Парашара, поскольку Господь благословил тебя большой мудростью, ты должен понимать, что не должен уничтожать миры, ибо существуют более высокие обязанности и законы.

Гандхарва сказал:

– Повинуясь увещаниям великого духом Васиштхи, святой ученый подавил в себе ярость, которая угрожала разрушить все миры. Могучий мудрец Парашара, сын Шакти, с его глубочайшим знанием Вед, решил почтить Верховного [Господа], принеся ему в жертву нечестивых ракшасов. Могучий мудрец, ни на миг не забывая убийство своего отца Шакти, стал сжигать и молодых и старых ракшасов на большом жертвенном костре. Васиштха не мешал ему убивать ракшасов; ибо, уговорив его нарушить одну клятву – разрушить миры, он считал себя не вправе уговаривать его нарушить вторую – убить демонов. На этом жертвоприношении, где пылали три больших священных костра, могучий Парашара восседал впереди, похожий на четвертый жертвенный костер. По мере того, как продолжался обряд, сопровождаемый многочисленными возлияниями масла, пламя разгоралось все ярче и ярче, пока не стало казаться, что это в ясных, промытых дождем небесах сверкает полдневное солнце. Васиштха и другие мудрецы полагали, что небеса, как второе, приносящее с собой день солнце, освещает сам Парашара.

Желая закончить это жертвоприношение, которое было бы под силу лишь немногим, к собравшимся там жрецам присоединился великодушный мудрец Атри. На жертвенную площадку прибыли также Пуластья, Пулаха и Кртау, которые надеялись спасти жизнь ракшасам. О лучший из Бхаратов, сильно огорченный убийством ракшасов, Пуластья сказал Парашаре, укротителю всех врагов.

– Дорогой сын, неужто ничто не может остановить тебя? Неужто ты в самом деле наслаждаешься убийством ракшасов, ничем перед тобой не провинившихся, даже не знающих, за что их убивают. Парашара, ты брахман, стало быть, образованнейший человек, однако

свершаешь нечестивейшее дело, уничтожая живые существа, которые я сам создал, помогая создателю в осуществлении его замысла. Что до царя Кальмашапада, то он спасен и даже надеется вонестись на небо.

Все сыновья святого Васиштхи, младшие братья Шакти, уже находятся на Господних небесах, где они радостно проводят время с богами. О могучий мудрец, твой дед Васиштха несомненно знает, что все это так и есть.

О сын Шакти, само Провидение уполномочило тебя предать мучительной смерти ракшасов в огне жертвоприношения, которое, однако, пора уже закончить. Прекрати свершение этого обряда – и да благословит тебя Бог.

Выслушав эту просьбу Пуластыи, чьи слова были подтверждены мудрым Васиштхой, Парашара, сын Шакти, прекратил жертвоприношение. Был разведен достаточно могучий огонь, чтобы истребить всех ракшасов, и святой перенес этот огонь в лесную чащобу на северном склоне Гималаев. Там этот огонь, время от времени спяляющий ракшасов, а также деревья и камни, можно видеть и поныне.

Арджуна сказал:

– Чем оправдывал царь Кальмашапада свое желание, чтобы его жена зачала ребенка от гуру, превосходного знатока Вед?

Великий душою царь хорошо знал и духовные принципы и традиционную мораль. Почему же тогда он попросил великого душою Васиштху соединиться с женщиной, с которой при обычных условиях гуру не следовало был соединяться? Прошу тебя: объясни мне все это, ибо я всерьез заинтересован.

Гандхарва сказал:

– Мой дорогой Арджуна, ты задал мне непростые вопросы о непобедимом Васиштхе и царе Митрасахе, поэтому внимательно выслушай, что я тебе отвечу. Я уже рассказал тебе Арджуна, как царь был проклят великим душою Шакти, сыном Васиштхи. Подпав под действие проклятия, с дикими от ярости глазами, вспыхивая царь вместе со своей женой покинул город. Он и его жена бродили по лесным дебрям, где водились разнообразные олени и было множество всевозможных существ. Все еще под действием проклятия он бродил по этим лесным дебрям, где под широким навесом, образованным кронами различных деревьев, переплетались густые кустарники и где звучали, отдаваясь громким эхом, голоса кровожадных хищников.

Однажды, терзаемый голодом, он искал еды и в этом мучительном состоянии набрел в диком лесу на водопад, на берегу которого увидел брахмана и его жену, предававшихся там любви. При его появлении, так и не завершив начатого, они в испуге бросились бежать к лесу. Но царь силой задержал брахмана.

Видя, что ее муж пленен царем, брахманка сказала:

– Послушай, о царь, что я тебе скажу. О благочестивый человек, по своему рождению ты принадлежишь к солнечной династии и славись по всему миру своим благоразумием, преданностью религиозным принципам и верным служением гуру. Ты должен знать, непобедимый, что ты навлек на себя проклятие, и не совершать ничего другого. То, что ты видел, – религиозный обряд соединения. Но он остался незавершенным, а у меня величайшее желание иметь ребенка. Будь милостив, о лучший из црей, и отпусти моего мужа.

В то время, как она в слезах взывала к милосердию, царь, который стал крайне жестоким в своих поступках, сожрал ее мужа, как тигр, поедающий лакомую добычу. Брахманка вспыхнула сильной яростью; ее единственная слеза, упав на землю, превратилась в пылающий огонь, озарявший своим ярким блеском всю округу. Сжигаемая горем и болью, оплакивая так жестоко погубленного мужа, она разгневанно прокляла святого царя Кальмашапада.

– Мерзейший челвоек, за то, что ты на глазах у меня жестоко пожрал моего почтеннейшего повелителя и заступника, да еще до того, как я успела зачать ребенка, я проклинаю тебя, злодей; когда в благоприятное [для зачатия] время ты захочешь соединиться с женой, ты тут же лишишься жизни.

О подлейший из царей, ты убил сыновей благородного Васиштхи, поэтому, в осуществление моего проклятия, Васиштха возсяжет с твоей женой и родит сына, который унаследует твой трон.

Прокляв царя, эта замечательная женщина, потомок Ангирсы, на глазах у царя вступила в священное пламя. Все это, о могучий Арджуна, видел многославный Васиштха, благодаря своему великому подвижничеству обладавший даром прозрения.

Черех некоторое время со святого царя сняли проклятие, обрекавшее его на жизнь ракшаса; в благоприятное [для зачатия] время царь возжелал соединиться со своей супругой Маданти, но она остановила его. В своем смятенном состоянии благородный царь забыл было о проклятии брахманки, но когда благочестивая жена напомнила ему об этом проклятии, он горько пожалел о

содеянном. Именно по этой причине, о лучший из Бхаратов, царь и призвал Васиштху, чтобы тот возлег с его супругой, ибо проклятие лишило его возможности продолжить свой род.

Арджуна сказал:

– Тебе ведомо все, о гандхарва, поэтому посоветуй нам подходящего жреца, знатока Вед.

Гандхарва ответил:

– В одном из лесов священной Уткочаки свершает подвижничество младший брат Девалы. Его зовут Дхаумья, если хотите, можете выбрать его.

Шри Вайшампаяна сказал:

После этого Арджуна, как надлежит, с должными почестями подарил гандхарве свое оружие Агнея и дружески сказал ему:

– Я оставляю пока у тебя своих лошадей. Позднее, когда придет время для сражений, я заберу их. Всего тебе наилучшего!

Гандхарва и Пандавы почтительно простились друг с другом и разошлись, покинув чудесный берег Ганги. Пандавы направились в обитель мудреца Дхаумьи, что находилось в священной Уткочаке, и предложили ему стать из царским жрецом, о Бхарата. И Дхаумья, этот превосходный знаток Вед, преподнес им воды для омовения ног, а затем лесные плоды и корни и выразил свое согласие быть их жрецом.

Теперь у Пандавов были все основания надеяться на озвращение своего царства и богатств на завоевание руки царевны Драупади на сваямваре, ибо теперь они пользовались наставничеством жреца. Пятеро братьев и их мать ощущали себя под надежной защитой своего гуру.

Дхаумья несомненно был ученым знатоком Вед; это был знатный, щедродушный, с открытым сердцем, брахман, красивый и красноречивый, не уступавший жрецу богов Брихаспати ни могуществом, ни умом, ни красотой, ни славой, ни богатством, ни знанием мантр. Дхаумья считал, что доблестные братья непременно вернут себе царство, ибо знал, что они умны, великодушны, могучи и благочестивы, как сами боги. Глубокий знаток религиозных принципов, да и всего, что следует знать, Дхаумья, с участием братьев, свершил соответствующее священное жертвоприношение.

Затем, с полного благословения Дхаумьи, царственные братья решили отправиться на торжественную сваямвару, где царевна Панчалы должна была выбрать себе жениха.

Многочисленные царевичи терпят неудачу на Сваямваре

Шри Вайшамаяна сказал:

Затем пятеро братьев Пандавов, эти тигры среди людей, направились повидать Драупади и священное празднество. Путешествуя вместе со своей матерью, они встретили в пути много брахманов, которые вместе с сопровождавшими их людьми также спешили на празднество. Брахманы сказали Пандавам, переодетыми учениками-брахмачари:

– Дорогие братья, откуда и куда вы направляетесь?

Махараджа Юдхиштира ответил:

– О святые люди, лицезревшие Господа, знайте, что мы, братья, вместе со своей матерью идем из Экачакры.

Брахманы сказали:

– Вам следует немедленно отправиться яво дворец царя Друпеды, правителя Панчалы. Там состоится великая сваямвара, и цари будут щедро раздавать подяние. Мы все направляемся туда, одной большой группой. Там устраивается великолепнейшее, поразительнейшее празднество.

Дочь великого духом Друпеды родилась, восстав со священного алтаря. Эта молодая, безупречно сложенная девушка с подобными лепесткам лотоса глазами, очень хороша собой, да и умна. Она сестра Дхриштадьумны, заклятого врага Дроны, родившегося в dospехах, с мечом, луком и стрелами. Мощнорукий Дхриштрадьумна родился из полыхающего пламени жертвоприношения. И сверкает, словно пламя.

Его сестру зовут Драупади, в фигуре этой тонкостанной девушки нет ни одного изъяна. Естественный аромат ее тела напоминает аромат голубого лотоса, его можно почувствовать издали. Дочь царя Друпеды с нетерпением готовится к сваямваре, мы идем, чтобы повидать ее на божественном празднестве. Туда прибудет много царей и царевичей, великих мужей, твердых в исполнении обетов, в чистых нарядных одеждах, чрезвычайно щедрых к брахманам, ибо все они изучали Веда под наставничеством своих ученых жрецов. Здесь соберется множество молодых и красивых властителей из разных стран, великих воинов-колесничих, в совершенстве владеющих своим оружием.

Надеясь на благословенную победу в сваямваре, венценосцы, которые туда прибудут, будут раздавать всем собравшимся всевозможные дары, включая дорогие камни и монеты, а также

коров и зерно. После того, как соберем подаяние, посмотрим сваямвару, примем участие в празднестве, мы снова отправимся в путь. Сюда придут из разных стран лицедеи, певцы, танцовщицы, рассказчики легенд и исторических сказаний и могучие борцы. А затем, когда вы все увидите, примете участие в удивительном празднестве и получите подаяние, вы, великие мужи, возвратитесь вместе с нами туда, откуда держите путь. И кто знает, когда Драупади Кришна увидит таких красивых, словно боги, парней, она, возможно, выберет одного из вас. Этот твой брат очень карсив и привлекателен, у него могучие руки. Может быть, если примет участие в борьбе, он получит главную награду.

Махараджа Юдхишхира сказал:

– Хорошо, господин, мы пойдем с вами, чтобы посмотреть на это великое торжественное празднество, во время которого молодая царевна избрет себе супруга.

Шри Вайшампаяна сказал:

Мой дорогой Джанамеджая, приняв приглашение брахманов, Пандавы направились вместе с ними в царство Панчала, где правил царь Друпада. По пути, о царь, они встретились с великим, чистым духом и безгрешным Двайпаяной Вьясой. После того, как они почтили его должным образом и, в свой черед, выслушали его ободряющие и утешительные слова, они некоторое время поговорили, а затем, с его позволения, продолжили свой путь.

Великие воины путешествовали не спеша, останавливаясь на привал каждый раз, когда встречали красивые озера и леса. [Даже в пути] они продолжали изучать ведическую литературу и строго следили за своей чистотой, их души были кроткими, а речи – добрыми и приятными. Наконец царевичи Куру достигли страны панчалов.

Осмотрев город и царский дворец, Пандавы остановились в доме горшечника, он делал ивс это же, что и другие брахманы, в частности собирали милостыню для пропитания. Они так хорошо играли свою роль, что местные жители не имели ни малейшего представления о том, что в их город прибыли столь великие герои.

Надо сказать, что заветным желанием царя было видеть своим зятем Арджуну, но он никому не открывал этого своего желания. Пытаясь отыскать сыновей Кунти, о Джанамеджая, царь Панчала велел изготовить особенно тугой, негибачый лук и особое, подвешиваемое в воздухе устройство, внутри которого была помещена золотая мишень.

Царь Друпада сказал:

– Кто сможет натянуть этот лук и поразить стрелами мишень, прикрепленную к подвешиваемому устройству, получит в награду руку моей дочери.

Шри Вайшампаяна сказал:

[Зная, что только Арджуна способен выдержать такое испытание] царь Друпада велел провозгласить эти свои слова повсюду. Узнав об этом вызове венценосца, о Бхарата, все земные цари поспешно собрались в столице Друпады. Прибыли сюда и святые мудрецы, которым хотелось поглядеть на сваямвару, а также все царевичи Куру во главе с Дурьодханой и его близким другом Карной, искавшие руки Драупади. Из многих стран явились высокие духом брахманы, и великий Друпада приветствовал и почтил их так же, как множество венценосцев. Местные жители оглушительно громкими криками, подобными реву бушующего моря, встречали прибывающих в их славную столицу и тут же принимающихся готовиться к состязанию царей.

К северовостоку от города, на плоском, освященном участке земли, была сооружена прекрасная, блистающая великолепием арена, окруженная со всех сторон роскошными трибунами для зрителей. Над всей ареной был натянут цветной полотняный навес, ее окружали защитная стена и ров. Истинным украшением арены были высокие сводчатые ворота; громко играли сотни музыкальных инструментов; в воздухе витало бесценное благоухание алоэ; все урком было обрызгано настоящей на сандале водой; особую красоту всему зрелищу придавали пестрые цветочные плетеницы.

Сооруженные со всех сторон арены великолепные трибуны, казалось, достигали, подобно горе Кайласа, самого неба. Они были затянуты легкими решетками и богато инкрустированы драгоценными камнями. На верхние ряды трибун вели пологие, удобные лестницы, большие сиденья были покрыты дорогой тканью, какой не бывает в деревнях, и эта ткань и ковры были белы, как лебеди, и надшены тончайшими благовониями, аромат которых распространялся на большое расстояние. Сиденья и диваны, отделанные драгоценными металлами, которыми изобилуют гималайские вершины, стояли и в многочисленных широких и просторных проходах. Все цари в их великолепных одеяниях усаживались на различных по высоте рядах, соревнуясь друг с другом и своим положением и славой.

Жители городов и деревень видели, что эти могучие воины – подобные львам венценосцы, яростные в сражениях, но чрезвычайно добрые к тем, кто просил их о заступничестве. Все

подданные любили этих счастливых властителей за их добрые, благочестивые дела; они, эти цари, опрыснутые душистой водой, настоящей на черном алоэ, преданно почитали брахманов и правили своими странами под их священным наставничеством. Все собравшиеся стремились увидеть целомудренную царевну Драупади и поэтому старались занять дорогие места вблизи нее.

Пандавы усадились вместе с брахманами и имели полную возможность видеть несравненное богатство царя Панчалы. Празднество продолжалось несколько дней, о царь, и было поистине великолепным. Всем просителям щедро раздавались драгоценности, давали свое представление лицедеи, плясали танцовщицы.

О лучший из Бхаратов, на шестнадцатый день, когда собралась особенно многолюдная, блистающая прекрасными одеяниями толпа зрителей, наконец появилась Драупади. После только что совершенного омовения она выглядела особенно свежей и была украшена тончайшей выделки драгоценностями; в руках она держала чудесную золотую чашу, награду для победителя. В момент ее появления царский жрец панчалов, чистый душою брахман, знаток мантр, расстелил священную траву и подлил в жертвенный костер очищенное масло. Все это было сделано в полном соответствии с древними обычаями.

Насытив огонь, к полному удовлетворению брахманов, и призвав благословение на всех собравшихся, царский жрец показал музыкантам, чтобы те перестали играть. Когда воцарилась полная тишина, о царь, на самую середину арены вышел Дхриштадьумна и голосом, подобным рокочущему в тучах грому, провозгласил нижеследующие, полные красоты и значения, слова:

– Да услышат меня все цари! Вот лук, вот стрелы, а вот и мишень. У каждого из вас будет пять стрел, ими вы должны будете через отверстие в механическом устройстве поразить мишень.

Тот человек благородного происхождения, наделенный красотой и силой, который сможет осуществить эту чрезвычайно трудную цель, станет сегодня мужем моей сестры Кришны; я говорю чистойшую правду.

Провозгласив это обращение к царям, сын Друпеды повернулся к Драупади и начал громким, чтобы все слышали, голосом перечислять ей имена, рассказывать о происхождении и делах венценосных соискателей ее руки.

Царевич Дхриштадьумна сказал:

– Среди воинского сословия выделяются своей силой и доблестью сто сыновей Дхритараштры. Сегодня здесь присутствуют Дурьодхана, Дурвишаха, Дурмухха, Душпрадхаршана, Вивимшати и Викарна; Саха, Духшасана, Сама, Юютсу, Ватавега и Бхимавегадхара; Уграюдха; Балаки, Канакаюс, Вирочана, Сукундала, Читрасена, Суварча, Канакадхваджа, Нандака, Бахусали, Кундаджа и Виката. Все эти и многие другие сыновья Дхритараштры явились сюда вместе с Карной, чтобы участвовать в сваямваре. Здесь собрались все сыновья царя Гандхары, их имена – Шакуни, Бала, Виршака и Брихадбала. Среди тех, кто в совершенстве владеет оружием, славятся Ашваттхам и Бходжа, эти два великих мжуа в роскошных одеяниях прибыли сюда ради тебя.

Сюда прибыли также Бриханта и Манимат, могучий Дандадхара, Сахадева, Джаятсена и Мегхасанди из Магадхи; Вирата с двумя своими сыновьями – Шанкхой и Уттарой; Вардхакшеми, Суварча, и царь Сенабинду; Абхибху с его славным сыном Судамой, Сумитра, Сукумара, Врика и Сатьядхирти; Чекитана, могучий Шрениман, пылкий Чандрасена, сын Самудрасены; Джаласандха и отец и сын – Суданда и Данда; Паундрака, утверждающий, будто он Васудева; доблестный Бхагадатта, Калинга, Тамралипта и властитель Паттаны; великий воин-колесничий, царь мадров, Шалья со своими сыновьями: могучим Рукмангадой и Рукмаратхой.

Среди собравшихся – Кауравья Сомадатта и три его доблестных сына, маха-ратхи, Бхури, Бхуришрава и Шала, а также Судакшана, Камбоджа и Каурава Дридхадханва; Брихадбала, Шушена и Шиби Аушинара; Санкаршана, Васудева и Самба, могущественный сын Рукмини; Чарудешна, Сарана, Гада, Акрура, Сатьяки и сильнейший Уддхава; Критаварма (сын Хридики), Притху и Випритху; Видуратха, Канка, Самика и Сарамеджая; бесстрашный Ватапати и Джхилли; отважный Пиндарака и Ушинара. Все это прославленные воины из общины вришни.

Присутствуют тут великий воин Бхагиртха, Джаядратха, царь Синдху; Бахлика и Шрутаюс, оба воины маха-ратхи; царь Кайтава и Читрангада с Шубхангадой; полный великой решимости царь Ватсы и царь Кошалы.

Эти и многие другие цари из разных стран, все прославленные правители этого мира, явились сюда, на сваямвару, о прелестная женщина. Ради тебя эти могучие мужи будут пытаться поразить труднейшую цель, и если кто-то из них добьется удачи, добрая женщина, ты должна будешь избрать его своим мужем.

Шри Вайшампаяна сказал:

Украшенные драгоценностями, молодые цари, собравшись вместе, стали бросать вызов друг другу, причем каждый был убежден, что превосходит другого в силе и умении обращаться с оружием; каждый был исполнен безмерной гордыни. [Услышав обращение Дхриштадьумны] они все гордо вскочили [провозглашая свою готовность встретить вызов].

Все эти цари гордились своей красотой, доблестью, знатностью, праведностью и молодостью; и безумие этой гордыни делало их подобными обезумевшим могучим гималайским слонам. Бросая вызов, они в упор смотрели друг на друга, полные безграничной решимости и силы.

– Драупади будет моей! – кричал то один, то другой, внезапно вскакивая с места.

Все эти воины, собравшиеся на арене, стремились завоевать руку Драупади, как некогда сонмы богов, собравшись вместе, стремились завоевать руку Умы, дочери властителя гор. Все эти цари были уже поражены стрелами бога любви Камы, их сердца были отданы Кришне Драупади. Именно ради нее вышли они на середину арены, и даже те, кого они прежде считали своими близкими друзьями, стали для них враждебными соперниками.

ВВ этот миг на своих воздушных кораблях прилетели сонмы богов. Тут были рудры, адитьи, васу, близнецы Ашвины, все садхьи и маруты; возглавляли их бог справедливости Ямараджа и хранитель небесной казны – Кубера.

Были тут и дайтьи, большие птицы и змеи, божественные мудрецы, гухьяки, чараны, Вишнавасу, Нарада и Парвата и главные из гандхарвов со своими возлюбленными-апсарами.

Присутствовали также Господь Баларама и Господь Кришна и самые видные представители общин вришни и андхака. Самые заметные представители династии Яду внимательно оглядывали арену, готовые выполнить любое повеление Господа Кришны. Сам Господь Кришна, доблестнейший из Ядавов, заметил пятерых людей, в одежде отрекшихся от мира и покрытых золой, как если бы они были пятью отпавшими жертвенными кострами. Эти пятеро выглядели столь же настороженными и сильными, как могучие, в рыжих пятнах слоны в пору своей ярости. Господь Кришна глубоко задумался [ибо Он один знал, кто они такие], затем Он спокойно и осторожно показал Господу Балараме на этих пятерых.

– А вот Юдхиштхира, Бхима, Арджуна и доблестные близнецы.

Господь Баларама внимательно поглядел на них и с радостной душой перевел взгляд на Господа Кришну, известного под именем Джанардана.

Там были и многие другие цари со своими сыновьями и внуками, глаза, сердца и души которых похитила Драупади. Глядя, как она прогуливается по арене, они заливались румянцем и пожевывали губы, готовые вступить в состязание за ее руку. Не отличались от остальных и три мощноруких сына Притхи и доблестные многосильные близнецы. Они также не сводили глаз с Драупади, и все они были поражены цветочными стрелами Камы.

Небо над ареной было наполнено боголюбивыми мудрецами, гандхарвами, небесными птицами и змеями, асурами и мистическими сиддхами. Кругом разливались божественные ароматы. В воздухе плавали лепестки, осыпающиеся с божественных цветочных плетениц. Грохотали большие барабаны. А с неба, где летали воздушные корабли, слышались звуки флейт, вин и цимбал.

Затем один за другим, в надежде завоевать руку Драупади, стали выходить многочисленные цари, но как ни велики были их силы, их все же не хватало, чтобы натянуть прочный, словно железный лук. Они мужественно упорствовали в своем стремлении согнуть его, но если им это и удавалось, лук тут же выпрямлялся, отбрасывая царей на землю, где они и лежали, беспомощно шевеля руками и ногами перед всеми зрителями. Это сразу же сокрушало их гордыню.

Выпрямяясь, лук каждый раз ломал браслеты и серьги венценосцев, но при этом он издавал грозный свист; а все глубоко удрученные цари, чье дерзкое стремление завладеть Драупади было сильно ослаблено неудачей, собрались в один круг.

Но вот, после того как все цари убедились в тщетности своих обетов и перестали издавать боевые кличи, вперед выступил Арджуна, сын Кунти.

Арджуна завоевывает руку Драупади

После того, как все цари, отчаявшись, прекратили попытки согнуть лук, поднялся сидевший среди брахманов мудрый Арджуна. Видя, что сын Притхи, сверкающий, словно стяг Индры, выходит на середину арены, виднейшие среди брахманов вскрикнули и стали трясти своими оленьими шкурами. Некоторые из них были огорчены тем, что брахман собирается состязаться с воинами, другие, наоборот, ликовали.

Кое-какие мудрецы, чье суждение было весьма уважаемо, ибо они славились своей проницательностью, начали переговариваться меж собой.

– Уж если зенные цари во главе с Карной и Шальей, могучие венценосцы, прославленные во всем мире как мастера воинского искусства не могли согнуть этот лук, – говорили они, – то как же может сделать это, слабый и хилый, совершенно не тренированный во владении оружием ученик-брахмачари? Когда этот взбалмошный, бездумный поступок кончится [позорной] неудачей, нас, брахманов, осмеют все цари. То ли обуреваемый чрезмерной гордыней, то ли проявляя излишнюю порывистость и неуравновешенность, как это иногда свойственно ученикам-брахмачари, юноша вознамерился натянуть лук. Его надо остановить. Ради Бога, не пускайте его ан арену!

– Мы не должны подвергнуться всеобщему осмеянию [если это произойдет] никто не будет принимать нас всерьез. И мы не можем идти наперекор всем царям земли, – поддерживали их другие.

Но многие выражали несогласие с их мнением.

– Этот молодой человек выглядит сущим молодцом. Он превосходно сложен, напоминает хобот царя слонов. Его плечи, бедра и руки необыкновенно мускулисты; он могуч и кряжист, точно Гималайские горы. По его уверенному в себе виду можно судить, что он готов справиться с этим трудным делом. Он наделен и достаточной силой и великим дерзанием. Слабый человек не посмел бы выйти на арену. И в конце концов, где бы ни находился брахман – среди богов, людей или низших существ, – нет такого трудного дела, которое он не мог бы выполнить. Хотя и питаются только водой или воздухом, или же лесными плодами, брахманы тверды в исполнении своих обетов, и при всей своей внешней слабости могут обладать великой духовной силой. Ведет ли себя брахман достойно или, может быть, он не безгрешен, велик ли он, мал его труд в этом мире, приносит ли этот труд очевидную радость или горе, никто не вправе презирать брахмана.

Выйдя на самую середину арены, Арджуна, неподвижный, как гора, постоял около лука. Затем почтительно обошел лук слева направо и низко поклонился ему, коснувшись челом земли. Наконец со счастливым видом огненно-пылкий воин взял его в руки. В одно мгновение он закрепил тетиву, схватил все пять стрел и поразил мишень, которая через хитроумное устройство упала наземь. Небеса огласились громкими криками, шумный рев вознесся над толпой зрителей. Повелитель небес излил цветочный дождь на голову истребителя нечестивых – Арджуны. На всех трибунах, ликуя, махали одеждой, восхищенно, а некоторые неодобрительно, кричали, с высоты низвергались цветочные дожди, устилая землю лепестками небесных цветов. Заиграли оркестры, составленные из сотен инструментов, сказители, певцы и летописцы начали изысканным языком, благозвучными голосами восхвалять поразительное событие [свидетелями которого они стали]. При виде этого подвига, совершенного Арджуной, истребитель врагов Друпата испытал большое удовлетворение; вместе со всем своим войском он готов был, в случае надобности, прийти на помощь герою.

Покуда продолжалось всеобщее смятение, всеправедный Юдхиштхира вместе с лучшими из людей, близнецами, быстро вернулся в свое жилище.

Увидев, что мишень поражена, и заметив, что Арджуна своим блистательным великолепием напоминает Индру, Драупади взяла белую цветочную плетеницу, предназначенную для ее избранника, и, ласково улыбаясь, направилась к сыну Кунти. Покуда брахманы возносили звалы и воздавали почести победителю, – ибо он свершил поистине неслыханный подвиг! – вместе со своей новой, только что завоеванной в трудном состязании женой Арджуна покинул арену.

Шри Вайшампаяна продолжил:

Когда царь Друпата решил выдать свою дочь за великого духом брахмана, завоевавшего ее руку, собравшиеся цари, придя в ярость, стали переглядываться.

– Пренебрегая всеми нами, собравшимися здесь царями, будто мы какие-то презренные людишки, этот царь [Друпата] хочет отдать Драупади, лучшую из женщин, простому брахману. Убьем же этого злочестивого царя, позволяющего себе так пренебрегать нами. Своими поступками он доказывает, что не достоин ни уважения, ни хотя бы почтения, оказываемого старшим. Убьем же этого нечестивца прямо сейчас, вместе с его сыном, ибо он царененавистник. Сначала он приглашает всех властителей к себе в город, воздает им почести, устраивает в их честь роскошный пир, а затем унижает их!

Как поверить, что в этом собрании царей, подобном совету богов, он не нашел ни одного властителя, которого бы считал достойным своей семьи? Мудрецы не имеют такой привилегии – выбирать себе в жены царевен. В Ведах сказано, что сваямвара устраивается лишь для людей царского сословия. Если же эта прелестная девушка не найдет среди нас, о цари, ни одного, достойного себе, бросим ее в костер и разведемся по своим царствам.

Однако мы ни в коем случае не можем убить этого брахмана, который навлек на себя наше неудовольствие из-за своей незрелости или алчности. Ведь мы правим нашими царствами,

тратим наши богатства, растим наших сыновей и внуков, да и вообще живем на свете лишь ради святых брахманов.

Но все же мы должны исключить всякую возможность подобного оскорбления царей в будущем. Мы должны отстоять священные права воинского сословия, чтобы впредь ни одна сваямвара не заканчивалась так, как эта.

Высказав свои мнения, эти подобные тиграм цари, вне себя от негодования, с палицами в руках, кинулись на Друпату, чтобы схватить его. Видя, что разъяренные цари уже готовы пустить в ход луки и стрелы, Друпата в ужасе бросился бежать и укрылся среди брахманов. Цари, как обезумевшие слоны, бросились в погоню, но на пути у них встали два велико-могучих сына Панду, покорители врагов.

Этого цари уже не могли вытерпеть. С оружием в закованных в наручи руках, с единственной целью – убить своих противников, они кинулись на Арджуна и Бхимасену, двух сыновей старого царя Куру. Бхима, однако, был воином поразительной силы, способным на самые поразительные деяния, его нападение было стремительным, как молния. Голыми руками этот не имеющий себе равных боец вырвал из земли большое дерево и тут же, как величественный слон, очистил его от листьев [чтобы листва не смягчала ударов]. Стоя рядом с Арджуной, размахивая своим новым оружием, которое крепко держал в своих длинных, огромных руках, Бхима, эта гроза врагов, стоял, как ужасный бог смерти, чей жезл несет всем погибель.

Став свидетелем совершенного Арджуной подвига, который требовал поистине сверхчеловеческой ловкости и ума, а затем и того непостижимо доблестного отпора, который оказал врагам Бхима, брат Арджуны, Господь Кришна, известный также под именем Дамодары, повернулся и сказал Своему безмерно могучему брату Балараме, вооруженному плугом:

– Мой дорогой Санкаршана, Мой брат, тот из двоих бойцов, что своими движениями напоминает обезумевшего быка и что сумел натянуть могучий лук вышиной с пальму, – Арджуна; это так же несомненно, как то, что я всепроникающий Васудева. А тот, что преградил путь охваченным диким гневом царям и с такой легкостью вырвал дерево, – Бхимасена, выступающий в роли челвоека, хотя ни один человек на земле не обладает достаточной силой, чтобы повторить то, что он проделал.

Тот же, что покинул арену еще ранее, – с более хрупким сложением, с поступью большого льва, хотя и скромный в поведении, со светлой кожей, с большими, подобными лепесткам лотоса глазами, с длинным красивым носом, придающим достоинство его лицу, несомненно, о непогрешимый, царь добродетели – Юдхиштира.

Двое близнецов, похожих на молодых богов войны, видимо, сыновья Ашвинов. Я слышал, что сыновья Панду и их мать Притха сумели спастись из горящего смоляного дома.

Веря словам Своего младшего брата Кришны, Господь Баларама, цвет чьей кожи столь же светел, как чистейшее облако, сказал Ему:

– Я очень счастлив, что по милости Провидения, сестра нашего отца Притха и ее сыновья, лучшие из Куру, все спаслись.

Шри Вайшампаяна продолжил:

Могущественные брахманы, потрясая своими оленьими шкурами и кувшинами, сказали царю Друпате:

– Тебе нечего страшиться. Мы сразимся с врагами.

Услышав эти слова мудрецов, Арджуна улыбнулся и сказал им:

– Прошу вас, отойдите в сторону, будьте только зрителями. Подобно тому, как отпугивают ядовитых змей мантрами, я сперва остановлю этих разъяренных кшатриев, а затем рассею их сотнями своих метких стрел.

Взяв доставшийся ему в награду лук, Арджуна, который был маха-ратхой, встал рядом со своим братом Бхимой, недвижимый, словно гора. Как бесстрашные слоны, нападающие на враждебное стадо, два отважных брата ринулись на охваченных гневом воинов во главе с Карной, который был в полнейшей ярости. Венценосцы и их приближенные объявили:

– В сражении можно убить даже брахмана, если он хочет сражаться. Так гласит закон.

Карна с его чудовищной силой преградил путь Арджуне, вступив в схватку, точно одержимый воинственной отвагой слон, сражающийся с другим слоном за свою подругу. Шалья, могучий повелитель мадров, вступил в бой с Бхимасеной. Дурьодхана и другие цари напали на брахманов, сражаясь, однако, осторожно, вполсилы.

Сильно согнув лук, Арджуна пустил в нападающего Карну три стрелы. Карна, сын Радхи, едва не обеспамятел, когда в его панцирь со свистом ударили эти острые стрелы, и стал приближаться [к своему врагу] с большой осторожностью. Оба они яростно сражались, проявляя поистине необыкновенную сноровку и стремительность; каждый упорно сражался лишь за

победу над другим. Они обращались друг к другу полными значения короткими фразами: "Только посмотри, как я отразил твой удар!", "Почувствуй всю силу моих рук!"

Осознав, что на этой земле Арджуне нет равных во владении луком, Карна стал сражаться с еще большей, чем прежде, яростью. Отражая быстрые стрелы Арджуны, он выкрикивал оглушительный боевой клич, вызывая восхищенные отклики у своих соратников.

Карна сказал:

– Я вполне удовлетворен тем, как ты владеешь оружием, о отважнейший из брахманов. В твоих руках – великая мощь, ты владеешь всеми видами оружия. Ничто не может тебя обескуражить. О благородный мудрец, уж не воплощенная ли ты Дханур Веда или, может быть, Сам Парашурама? А может быть, ты Господь Индра или даже непогрешимый Вишну? Чтобы скрыть свое истинное лицо, ты принял обличие брахмана и теперь сражаешься со мной, используя всю мощь своих рук. Если я в ярости, мне не может противостоять никто, кроме самого Индры или Пандавы Арджуны.

Вайшампаяна сказал:

На эти слова Карны Фальгуна Арджуна ответил:

– Я не воплощенная Дханур Веда, о Карна, и я не могущественный Парашурама. Дело обстоит совсем просто, я лучший из бойцов-брахманов, самый искусный во владении оружием. Гуру научил меня пользоваться оружием Брахмы, а также оружием истребителя городов Индры. Поэтому победа будет за мной, о доблестный воин. Укрепи же свою решимость!

При этих словах Карна, сын Радхи, великий воин-колесничий, прекратил поединок, поняв, что не сможет одолеть мощь брахмана. Как раз в этот самый момент, о царь, начался поединок меж двумя могучими воинами – Шальей и Врикодарой Бхимой, каждый из которых, опьяненный своей силой, жаждал победы. Они бились друг с другом, как исполинские безумные слоны. Кулак ударялся о кулак, колено натывалось на колено; сцепившись, они таскали друг друга по арене. И вдруг, в самый разгар поединка, Бхима обхватил своего противника руками, высоко его взметнул и с размаху швырнул наземь. Брахманы просияли улыбками. Однако, повалив могучего Шалью, еще более могучий Бхимасена, этот лучший из людей, к всеобщему изумлению, так и не нанес ему смертельного удара.

После того как Шалья был повержен, а Карна заколебался, кшатрии усомнились, стоит ли им продолжать бой; окружив Бхимасену, они сказали:

– Эти быки-брахманы показали себя превосходными бойцами! Мы должны узнать, где они родились и где живут, ибо лишь такие бойцы, как Парашурама, или Дрона, или Крипа, сын Шарадвана могут противостоять в схватке Карне. Точно так же противостоять Дурьодхане могут лишь Кришна, сын Деваки, или неистово-пылкий Фальгуна Арджуна. Шалья, царь мадров, сильнейший из людей. Кто может сражаться с ним, кроме доблестного Господа Баладевы или Пандавы Врикодары Бхимы? Давайте отложим сражение с этими брахманами, заключим перемирие. Когда мы узнаем, кто они такие, мы продолжим сражение.

Внимательно наблюдая за Бхимой, Шри Кришна уверился, что он и Арджуна – сыновья Кунти. Поэтому Он убедил всех воинов, что сваямвара была проведена честно, и тем самым предотвратил возобновление битвы. Благородные цари были опытными воинами и, выслушав доводы Господа Кришны, они полностью отказались от своих воинственных намерений и в крайнем изумлении разъехались по своим царствам.

Возвращаясь с празднества, по пути домой цари говорили:

– В этом состязании верх взяли брахманы. Царевна Панчалы теперь живет среди брахманов, ибо она их избранница.

Меж тем, окруженные облаченными в оленьи шкуры брахманами, Бхимасена и Арджуна не могли двинуться с места. Наконец, эти два героя рода человеческого выбрались из тесно окружавшей их толпы, в то время как их враги внимательно наблюдали за ними, сверкающими своей красотой среди взволнованного сборища, и за неотступно следующей за ними Драупади. Мать Пандавов знала только, что ее сыновья отправились собирать подаяние и что они где-то задерживаются. Ее воображению рисовались всевозможные несчастья, которые могли с ними случиться. "Надеюсь, что их не обнаружили и не убили сыновья Дхритарашштры, ведь они лучшие из Куру, – мысленно молилась она. – А может быть, на них напали ужасные ракшасы, обладающие непостижимыми способностями и никогда не прощающие врагов. Но Великий Вьяса объявил, что мои сыновья всегда и всюду будут одерживать победу. Не мог же он ошибиться."

Полная любви к своим сыновьям, Притха тревожилась о них почти до самого вечера, когда возвратился победитель врагов Арджуна. Как яркое солнце, сверкающее среди облаков, он вошел, окруженный со всех сторон брахманами, каждый из которых зрел перед собой Абсолютную Истину.

Кунти случайно советует Пандавам сделать Драупади своей общей женой

Шри Вайшампаяна сказал:

Два возвышенных духом сына Притхи, эти лучшие из людей, в величайшей радости вернулись в мастерскую горшечника и, увидев, что Притха дома, шутливо сказали ей, показав на Драупади:

– А вот и наше "подаяние".

Кунти была внутри мастерской и, не глядя на сыновей, ответила: – Поделите его меж собой.

Увидев, что они привели с собой молодую девушку, она тут же воскликнула:

– Какую ужасную вещь я сказала!

Смущенная своей, как ей казалось, кощунственной обмолвкой, Кунти взяла счастливую Драупади за руку, подвела ее к Юдхиштхире и сказала:

– Два твоих младших брата привели в дом юную дочь царя Друпиды и, поглощенная своими мыслями, я сказала как обычно: "Поделите подаяние меж собой". О лучший из Куру, что сделать, чтобы мои слова не оказались ложными [ибо я не могу лгать]? И так, чтобы грех не пал на безгрешную дочь царя Панчалы?

Юдхиштхира с его необычайным умом на какое-то время задумался, затем, стараясь одобрить (приунывшую) Кунти, бесстрашный Куру сказал завоевателю богатств Арджуне:

– Ты завоевал руку Драупади, о Пандава, поэтому ты и должен стать мужем царевны. Разожгите же священный костер. Совершите [полагающееся] жертвоприношение, чтобы твой с Драупади брак был узаконен.

Арджуна сказал:

– Не заставляй меня нарушать принципы благочестия, мой царь. То, что ты предлагаешь, отнюдь не является одним из тех праведных дел, к которым стремятся люди. Первое право принадлежит тебе, старший брат, затем следует мощнорукий Бхишма, вершитель непостижимых подвигов. Затем следую я и наконец Накула и сын Мадри, Сахадева. Врикодара, близнецы, эта девушка и я, о царь, все в твоей власти. Поэтому ты должен тщательно обдумать [сложившееся] положение и поступить так, как того требуют наша добродетель и добрая слава. И, конечно, чтобы царь Панчалы остался доволен. Повелевай же, а мы все готовы подчиниться.

Шри Вайшампаяна сказал:

Все Пандавы разом посмотрели на дивно прекрасную Драупади, стоявшую перед ними, затем обменялись долгими взглядами, причем каждый ощущал, что его сердце покорено юной красавицей. Когда все Пандавы, эти исполненные безмерной силы герои, снова устремили взоры на Кришну, глубокая любовь не только затопила их сердца, но и захватила в плен глаза, уши и другие органы чувств. Необыкновенное привлекательное тело царевны Панчалы сотворил сам создатель этого мира, поэтому все были очарованы ее [редчайшей] красотой и стройностью, среди всех женщин не было ни одной, что могла бы сравниться с ней своей прелестью.

Юдхиштхира понял, что мысли всех Пандавов поглощены неотразимо красивым обликом Драупади, и он хорошо помнил, что было сказано дедом Двайпаяной Вьясой по поводу их будущей женитьбы.

– Чистосердечная Драупади должна быть нашей общей женой, – сказал он братьям. – Это единственный путь избежать глубоких раздоров.

Шри Вайшампаяна продолжил:

Пандавы размышляли о решении своего брата, старшего сына Панду. Глубоко в уме они обдумывали конечную цель и значение этого решения, поэтому эти искуснейшие из воинов сидели в полном безмолвии.

Меж тем Господь Кришна, этот герой из общины вришни, опознав героев Куру, отправился вместе с Господом Баларамой в горшечную мастерскую, чтобы повидать этих доблестных людей.

Прибыв в мастерскую, Кришна и Баларама увидели Юдхиштхиру с его длинными могучими руками: он сидел перед ними, свободный от всякой ненависти, в окружении сверкающих, точно пламя, братьев. Приблизившись к Юдхиштхире, благочестивейшему из людей, Господь Кришна, известный также под именем Васудевы, с уважением припал к стопам законного царя Куру и сказал:

– Я Кришна.

Шри Баларама также коснулся ног Юдхиштхиры, а царевичи Куру радостно приветствовали Кришну и Балараму. Оба властителя из рода Ядавов притронулись также к ногам Своей тети Кунти, сестры Их отца. Царь Юдхиштхира, ни в ком не видевший врага, осведомился у Господа Кришны о Его благополучии и, рассказав о положении своих дел, спросил:

– Дорогой Кришна, мы тщательно скрываем от всех, кто мы такие. Как же Ты узнал нас?

Господь Кришна, улыбнувшись, ответил:

– Огонь, даже если он тлеет под золой, всегда можно распознать, о царь. Кто из всего рода человеческого, кроме благородных сыновей Панду, мог бы свершить подобные подвиги? Хвала Небесам, вы, Пандавы, все спаслись от пожара, и хвала Небесам, что грешный сын Дхритараштры и его советник так и не смогли осуществить задуманное. Да осенит вас всех благословение з ато, что, даже скрываясь, вы набираетесь сил и процветаете, сверкая, как все разгорающееся пламя. А сейчас Мы возвратимся в Наше становище, чтобы никто не мог проведать, кто вы такие.

И, напутствуемый благопожеланиями старшего Пандавы, Господь Кришна, обладатель неистощимых богатств, быстро уле вместе со Своим братом Шри Баладевой.

Шри Вайшампаяна продолжил:

Когда Бхима и Арджуна возвращались в горшечную мастерскую, за ними незаметно следовал Дхриштадьумна, царевич Панчалы; [так же незаметно] расставив своих людей вокруг мастерской, он сел поблизости [чтобы наблюдать за всем происходящим].

Когда наступила ночь, Бхима, истребитель врагов, Арджуна и могучие близнецы радостно отдали Юдхиштхире собранное ими подаяние. Затем, в надлежащее время, щедродушная Кунти сказала дочери Друпиды:

– А теперь, милая девушка, первую порцию всего собранного предложи Верховному Господу, еще одну порцию подай ученому брахману. И если кто-нибудь по соседству нуждается в пище, удели им небольшую толику. Затем быстро раздели все оставшееся на две половины; одну половину сохрани для четверых братьев, меня и себя, другую, добрая женщина, отдай Бхиме. Он тот из моих сыновей, что выглядит, как разъяренный бык. Этот смуглый молодой человек отличается могучим телосложением, он наш герой, но ест он всегда очень много.

Прекрасная царевна вся сияла от радости, переполнявшей ее сердце, святая новобрачная без малейших сомнений выслушала наставление Кунти и поступила точно так, как та велела. Они все поужинали.

Затем Сахадева, сын Мадри, умело покрыл землю травой куша, все герои застлали этот травяной покров своими оленьими шкурами и улеглись (легли). Улеглись (легли) они головами в ту сторону света, которая находится под благословенным покровительством Агастьи. Кунти лежала впереди, а Драупиды в ногах у Пандавов. Так, как если бы она была подушкой для их ног, но это ничуть ее не удручало, у нее и в мыслях не было осуждать за это царевичей, первейших из Куру.

Лежа на земле, могучие герои принялись разговаривать, рассказывать удивительные истории о войсках и правителях, о божественных видах оружия, колесницах и слонах, о мечах, палицах и смертоносных боевых топорах. В то время, как царевич Панчала слушал эти истории, его люди смотрели на царевну Кришну, лежавшую прямо на земле, без каких бы то ни было удобств.

Дхриштадьумне не терпелось подробно рассказать своему отцу Друпиде обо всем, что говорили в ту ночь Пандавы и их женщины и [при первой же возможности] он поспешил во дворец.

Царь Панчалы выглядел обеспокоенным и удрученным, ибо он так и не узнал в тех, кто увел его возлюбленную дочь, Пандавов. И как только возвратился Дхриштадьумна, возвышенный духом венценосец тотчас же стал его расспрашивать:

– Кто увел мою дочь Кришну и где она сейчас? Уж не стал ли ее мужем человек из низкой касты? Или она в руках какого-нибудь изгоя? Или прислуживает налогоплательщику-торговцу? Или, может быть, моя голова попрана ногой [нечестивца]? Неужто царская цветочная плетеница упала на оскверненную землю площадки, где сжигают мертвые тела? Или, может быть, она увенчала собой человека достойного, принадлежащего к царскому сословию или еще более высокому – брахманскому? Или моя голова попрана левой презренной ногой похитителя Кришны?

А может быть, как рисуют мои мечты, сын Панду жив и я породнился с лучшим из людей? Скажите же мне правду? Кто этот великомощный человек, которому теперь по праву принадлежит моя дочь?

О, Вичитравирья был великим героем среди Куру! Неужто в его роду возобладали сыновья? Неужто это младший сын Притхи сумел согнуть лук и поразить мишень?

Шри Вайшампаяна сказал:

И тогда царевич Дхриштадьумна, венец и украшение Панджалы, с воодушевлением рассказал отцу обо всем случившемся, а также о том, кто стал мужем Драупиды.

– Это молодой человек с большими медноцветными глазами, в оленьей шкуре, красивый, словно бог, – тот самый, что напряг лук и поразил мишень. Восхваляемый со всех сторон

лучшими из брахманов, он быстро ушел. Только он не шел, а шествовал, точно Громовержец Индра, сопровождаемый всеми богами и провидцами, проходящий сквозь скопище демонов, сыновей Дити.

Драупади держалась за конец его волочившейся по земле оленьей шкуры, и он походил на могучего слона, за которым следует его радостная подруга. И в этот момент, все цари, побавровев от негодования, напали на него. Но среди всех этих венценосцев вдруг появился другой молодой человек, он разогнал ряды всех этих царей, неумолимый, как Смерть, преследующая все, что дышит. И на глазах у всех царей, Ваше величество, эти два необыкновенных молодых человека, сверкающие, как солнце и луна, забрав нашу Кришну, отправились на окраину города, к горшечной мастерской.

Тая я увидел сидящую женщину, напоминающую пламя костра. Думаю, что это была их мать. Тут же сидели трое могучих молодых людей, принадлежащих, видимо, к одной семье, и от них тоже исходило огненное сверкание.

Те двое, что возвратились со сваямары, припали к ногам женщины и сказали Драупади, чтобы она сделала то же самое. Они тут же познакомили с Драупади всех остальных, а затем пятеро мужчин отправились собирать подаяние. Как только они вернулись, собранное ими подаяние взяла Драупади, она сделала приношение Господу и покормила брахманов. Оставшуюся еду она подала пожилой женищнице и ее бесстрашным сыновьям и лишь потом поела сама. Затем все они легли спать, а Драупади легла у них в ногах, как будто бы служа им подушкой. Спали они на хорошо выделанных оленьих шкурах, постеленных на траву дарбха; и эта их постель казалась вполне пригодной для сна.

Затем голосами, громкими, точно рокот туч в день светопреставления, они стали рассказывать истории. И как хорошо они рассказывали свои удивительные истории! И это были совсем не те истории, которые рассказывают торговцы или простые ремесленники, или даже брахманы. О войнах и сражениях эти герои несомненно говорили как первейшие среди воинов, о царь.

Очевидно, сбылась наша заветная надежда, ибо мы слышали, что сыновья Притхи спаслись от пожара. Если судить по тому, с какой силой избранник Драупади натянул лук и с какой искусностью поразил мишень, а также по тому, как они все разговаривают друг с другом, это наверняка переодетые Пандавы.

Возрадовавшись, царь Друпата призвал своего жреца и велел ему передать пятерым героям такое послание:

– Мы должны знать, кто вы, великие мужи, не сыновья ли вы Панду.

Жрец тотчас же поспешил в путь и передал Пандавам слово в слово все послание царя, в той же самой последовательности, ибо посланец хорошо понимал значение последовательности.

– Достойнейшие, царь Друпата, повелитель этой страны, хотел бы знать о вас все, ибо царь безмерно счастлив, что одному из вас удалось поразить мишень.

[Царь просит] чтобы вы рассказали о своем происхождении и о том, к какой общине принадлежите. Да будут посрамлены завистники, возрадуйте мое сердце и сердца тех, кто повинуются мне, царю Панчалы.

Царь Панду был близким другом царя Друпаты, и Друпата любил его как самого себя. Царь Друпата только и мечтал, чтобы его дочь стала снохой царя Кауравов. О люди безупречного сложения, в сердце царя Друпаты всегда жило желание, чтобы Арджуна с его длинными могучими руками сочетался с его дочерью узам священного брака. Таково было сердечное желание Друпаты.

Передав послание царя, жрец встал перед Пандавами в смиренной позе. Юдхиштхира возвел глаза на него и велел стоявшему рядом Бхима:

– Мы должны почтить этого человека омовением ног и дарами. Он царский жрец царя Друпаты, и ему должны быть возданы высочайшие почести.

Бхима в точности выполнил веление старшего брата, о царь, и жрец с достоинством принял возданные ему почести. Его удобно усадили, а затем Юдхиштхира сказал ему:

– Царь Панджалы выдал замуж свою дочь, исполняя религиозный долг, а заодно и заветное желание. Вседоблестный царь Друпата обещал, что отдаст царевну, как свой царский дар, и он сдержал свое слово. Нет никакой необходимости любопытствовать, к какому сословию мы принадлежим, чем добываем себе пропитание, какова наша семья или происхождение. Мой великий духом брат натянул лук и поразил мишень на глазах у всех земных царей, он честно завоевал руку Драупади, и она была справедливо отдана ему.

В сложившемся положении царю Панчалы отнюдь не следует сетовать и терзаться (различными опасениями). Ты сказал, что царь Друпата уже давно хотел выдать свою дочь за сына Панду, и желание его величества непременно исполнится. Дорогой брахман, подобрать

достойного жениха такой царевны было делом почти немыслимым. Ни один неумелый или слабый человек никогда бы не натянул этого лука. Каким образом мог бы человек, не имеющий опыта во владении оружием, низкого рождения, поразить такую мишень? Поэтому нет никаких причин, чтобы царь Панчалы беспокоился о судьбе дочери. К тому же ни один человек не может опровергнуть тот факт, что мишень была поражена и сбита.

Юдхиштхира еще не кончил говорить, как от царя Панчалы прибежал еще один посланец, который сообщил, что все уже готово к пиршеству.

Драупади принимает Пандавов

Посланец сказал:

– По случаю замужества дочери и в честь жениха и его родных царь Друпата устраивает богатое пиршество. Он настойчиво просит, чтобы вы все завершили свои религиозные обязанности и вместе с Драупади незамедлительно прибыли на это пиршество. Он прислал за вами достойные царей колесницы, запряженные великолепными лошадьми и украшенные золотыми лотосами. Вас всем надлежит сесть на эти колесницы и отправиться во дворец царя Панчалы.

Шри Вайшампаяна сказал:

Посадив царского жреца на первую колесницу, законные властители Куру уселись на остальные большие колесницы и, возя с собой Кунти и Драупади, отправились в путь. Царь Друпата, выслушав переданные ему жрецом слова Юдхиштхиры, в надежде установить, кто его гости, не властители ли Куру, приготовил различные дары, предназначенные для разных сословий. Гостей ждали плоды и всякая простая еда [предпочитаемая брахманами], красивые цветочные плетеницы, щиты, доспехи и царские седалища. Их ждали также коровы, веревки и разные орудия труда, употребляющиеся земледельцами. Были заготовлены и все инструменты и материалы, используемые ремесленниками и торговцами. Собрал царь и все необходимое для телесных упражнений и развлечений.

[Поскольку Дхриштадьумна предположил, что они воины, царь в особенно большом количестве приготовил дары, предназначенные для воинов.] Тут была прекрасно выделанная броня для коней, запрягаемых в колесницы, большие мечи, ярко окрашенные колесницы различного вида, отменные луки, наилучшие стрелы и отделанные золотом пики и копья. Были тут также дротики, пращи, боевые топоры, словом, все, что используется в битвах и, кроме этого, множество изысканной отделки кроватей и кресел.

Взяв за руку святую Драупади, Кунти отправилась на заповедную женскую половину дворца, где жене царя Кауравов, Панду, оказали искренний и пышный почетный прием. Тем временем царь, его сыновья и советники, близкие друзья семьи и все царедворцы впервые получили возможность видеть Пандавово вблизи. Глядя на их львиную поступь, на большие, как у могучих быков, глаза, на массивные, закутанные в оленьи шкуры плечи и на похожие на огромных змеев длинные руки, царь и его приближенные преисполнились радости.

Доблестные братья уселись в превосходные кресла с изукрашенными резьбой скамеечками для ног. Соприкоснувшись с этой царской роскошью, они не проявляли ни малейших колебаний; они не испытывали никакого удивления или замешательства, глядя на разложенные перед ними богатые дары; рассевшись в соответствии с возрастом, эти благороднейшие из людей спокойно восседали в своих креслах.

Многочисленные слуги и служанки и повары, все в безупречно чистых одинаковых одеждах, стали подавать им различные блюда, как с самой простой, так и изысканной, для царей, в серебряных и золотых чашах и блюдах. Герои-Пандавы поели до полного насыщения. Преисполнившись доверия к Друпате, они почувствовали себя спокойно и очень весело. Пройдя мимо богато изукрашенных дорогих даров, они устремились прямо к собранию всевозможных видов оружия, ибо родились на этот свет, чтобы быть воинами.

Друпата, его сын и главные советники сразу же заметили их предпочтение, и приблизившись к сыновьям Кунти, которые были сыновьями и внуками венценосцев, радостно воздали им высшие почести.

Шри Вайшампаяна продолжил:

Блистательный властитель Панчалы подозвал к себе Юдхштхиру, сына царя, и приветствовал его, как обычно принято приветствовать брахманов. Человек с щедрой, открытой душой, он спросил у сияющего сына Кунти:

– Откуда нам знать, воины ли вы, брахманы ли, искусные в своем деле торговцы, или вы рождены от женщины из низшей касты? Или же вы достигшие совершенства сиддхи, странствующие по всему белому свету, являя свои магические способности, сиддхи, нисшедшие

с небес, чтобы встретиться с моей дочерью Кришной? Скажи же нам истинную правду, господин, ибо наши души обременены тяжким сомнением. Мы хотим знать, кто вы такие, рассей же, к нашему удовлетворению, все сомнения. Надеюсь, пылкий воитель, нам уготован прекрасный и благородный жребий? Прошу тебя: скажи правду, ибо высказанная в обществе царей правда лучится дивным светом, сияя куда более ярко, чем жертвоприношение или раздача даров; в то же время самоочевидно, что ложь ни в коей мере не привлекает людей благородных. Я вижу, что ты настоящий воин, ибо ты сверкаешь, словно боги, и после того, как я выслушаю твои слова, я смогу устроить подобающую свадьбу.

Махараджа Юдхиштира сказал:

– Мой дорогой царь Панчалы, перестань горевать, тебе следует скорее радоваться, ибо, без всякого сомнения, сбылось твое заветное желание. Мы все царской крови, о царь, сыновья великого духом Панду. Знай, что я старший сын Кунти, эти двое Бхима и Арджуна; именно они победили в сражении за руку твоей дочери, отбив нападение всех венценосцев. А эти двое, стоящие рядом твоей дочерью Кришной, близнецы, сыновья Мадри. Да рассеется печаль в твоём сердце! О лучший из царей, мы все кшатрии, и участь твоей дочери подобна участи лотоса, перенесенного из одного чистого озера в другое. Я говорю тебе, махараджа, чистую правду, ибо ты господин, наш гуру и наше надежнейшее прибежище

Шри Вайшампаяна сказал:

От великой радости царь Друпادا не мог видеть даже того, что было перед ним, и хотя он хотел подобающим образом ответить Юдхиштире, он не мог вымолвить ни слова. С большим трудом, однако, неустрашимый старый воин сдержал свою бурную радость и ответил, как подобает благородному царю: затем праведный властитель спросил, каким образом Пандавам удалось бежать от тех, кто хотел их убить, и старший брат рассказал все по порядку.

Выслушав рассказ сына Кунти, царь Друпادا осудил участие в таких несправедных делах Дхритараштры и выразил свое сочувствие и ободрение Юдхиштире. Пышноречивый Друпادا обещал, что приложит все усилия, чтобы помочь Пандавам вернуть по праву принадлежащее им царство. По просьбе царя Кунти, Драупады, Бхимасена, Арджуна и близнецы, вместе с Юдхиштирой, поселились в царском дворце, о царь, окруженные заботами и чтимые Друпадой.

После того как они хорошо отдохнули и восстановили свои силы, к ним, со своими сыновьями, пришел царь Друпادا и сказал:

– Сегодня царевич Куру должен сочетаться священным браком с моей дочерью. Это святой день, и мощнорукий Арджуна не должен упускать благоприятного случая.

Царь Юдхиштира, сын Дхармы, сказал:

– [Будучи старшим братом] первым, о царь, должен вступить в брак я.

Царь Друпادا сказал:

– Хорошо, сочетайся с моей дочерью ты, господин, или пусть это сделает кто-нибудь другой, по твоему выбору.

Юдхиштира сказал:

– Драупади будет нашей общей супругой, ибо так решила, о царь, моя мать. Я в настоящее время неженат, как неженат и Пандава Бхимасена. Руку твоей дочери, этой бесценной жемчужины, завоевал Арджуна, и мы всей семьей, о царь, решили разделить это бесценное сокровище поровну. О лучший из правителей, у нас нет никакого желания расторгнуть это соглашение. В соответствии с нашими религиозными принципами Кришна будет нам общей супругой. Так пусть же она, стоя перед священным огнем, сочетается с каждым из нас по порядку.

Царь Друпادا сказал:

– Дражайший царевич Куру, один царь, как это установлено, может иметь много супруг, однако нет такого закона или обычая, чтобы многие цари женились на одной-единственной супруге. Ты человек праведный и благочестивый, Каунтея, и тебе не следует поступать, как безбожнику, нарушая установления Вед и требования общепринятой морали. Почему вы пришли к подобному решению?

Юдхиштира сказал:

– Добродетель – понятие весьма и весьма непростое, махараджа, и мы не всегда знаем, к чему она может нас привести. Но твердо убежденные [в своей правоте], мы следуем шаг за шагом по тропе наших уважаемых предшественников, людей более великих, чем мы. Я еще никогда не произнес ни слова лжи, и в моих мыслях никогда не было ничего безбожного. Я только повторил тебе слова моей почтенной матери, совпадающие и с моим собственным убеждением. Задуманное нами вполне соответствует дхарме, о царь, и тебе следует принять это, не вдаваясь в дальнейшие размышления. Отбрось прочь все сомнения, о государь.

Царь Друпادا сказал:

– Ты, твоя мать и мой сын Дриштадьюмна сообща обсудите, как поступить в этом случае, и то, что вы решите, будет исполнено завтра утром.

Шри Вайшампаяна сказал:

Собравшись вместе, о Бхарата, они стали обсуждать [создавшееся положение], когда вдруг перед ними предстал Двайпаяна Вьяса.

Шри Вайшампаяна продолжил:

При появлении святого Вьясы все Пандавы и прославленный царь Панчалы встали, чтобы приветствовать и почтить его должным образом. Ответив на их приветствие, он расспросил их о здоровье и благополучии, затем великий мудрец уселся на сверкающее золотое седалище. С позволения Шрилы Вьясы, все эти знаменитые люди уселись на очень дорогие седалища. Чуть погодя царь Друпата, сын Пришаты, добрым и благожелательным голосом спросил у великого мудреца:

– Может ли одна женщина стать супругой многих мужчин, не нарушая нашего религиозного закона? Объясни это, господин, нам всем.

Шрила Вьяса сказал:

– С первого взгляда это в самом деле выглядит как нарушение религиозного закона, почти как несмешка над ним, выглядит как нечто несовместимое с Ведами и общепринятой моралью. Я хотел бы выслушать, что вы все думаете по этому поводу.

Царь Друпата сказал:

– Я считаю, что это безбожное дело, противоречащее святым писаниям и общепринятой морали. Одна женщина не может стать женой многих мужчин, о лучший из брахманов. Наши предки, люди великие и многоученные, всегда отвергали обычай многожества. Многожество не может соответствовать санатана-дхарме, вечному закону Бога. Поэтому я питаю глубокие сомнения по поводу его оправданности и законности. Боюсь, что никто не сможет убедить меня в том, что это дело благочестивое.

Дхриштадьюмна сказал:

– О благородный дваждырожденный, каким образом старший брат, неукоснительно следующий духовной тропой, может посягать так открыто на жену младшего? О брахман, богатый подвижничеством, каким бы непростым и труднодостижимым ни было понятие о добродетели, мы не в состоянии понять, как оно может служить оправданием многожества. Одной решимости недостаточно, чтобы дело безбожное превратить в богоугодное. Поэтому я отнюдь не убежден, что люди, придерживающиеся одной с нами веры, имеют право совершать подобное. Драупади никоим образом не должна стать женой пятерых мужчин.

Юдхиштира сказал:

– Мой голос никогда еще не произнес ни слова лжи, мой ум отвращен от безбожия, и я все же я склонен поступить именно так, как предлагаю, ибо в подобном образе действий нет ничего безбожного. О всеправедный мудрец, в Пуранах говорится, что некая брахманка Джатила из рода Гаутамы сожительствовала с семьей мудрецами. Ты прекрасно знаешь, что я является законом и, конечно же, веление гуру является законом. А из всех гуру наивысший святая мать. Думая, что мы принесли подаяние, наша мать сказала: "Все принесенное поделите поровну". Поэтому я считаю, что наше решение соответствует дхарме, закону Добра.

Кунти Деви сказала:

– Юдхиштира всегда шествует тропой праведности; все обстояло так, как он сказал. Я питаю непреодолимый страх перед неправдой, я должна быть спасена от лжи.

Шрила Вьяса сказал:

– Ты будешь спасена от неправды, добрая женщина, ибо этого требует вечный закон Божий. Я не хочу говорить перед всеми, а хочу поговорить с тобой наедине, царь Панчалы, ибо я должен объяснить тебе, что я именно предопределило этот религиозный долг и почему следует считать, что он соответствует вечному закону Бога, ибо, как только что заявил Каunteя, нет никакого сомнения в том, что предлагаемый брак вполне согласуется с требованиями морали.

Шри Вайшампаяна сказал:

Вьяса, являющийся воплощением Самого Господа, встал, взял царя за руку и пошел вместе с ним в его покои. Пандавы, Кунти и Дхриштадьюмна, сын Пришаты, не зная, что им и думать, в тревоге ожидали их возвращения. Меж тем Двайпаяна Вьяса объяснил царю, этому великому мужу, почему именно религиозный закон допускает, чтобы у одной жены было много мужей.

История о пяти Пандавах

Шрила Вьяса сказал:

– Некогда, во времена былые, в священном лесу Наймиши боги занимались жертвоприношением. Яма, повелитель смерти, сын Солнца, посвятил себя омолаживанию животных в священном огне. После того как Яма прошел необходимую для этого обряда инициацию, он не умертвил ни одного живого существа, ибо участвовал в этой религиозной церемонии. Так как [губительные] последствия Времени перестали сказываться и никто не умирал, живые существа сильно расплодились.

Тогда Господь Индра, Варуна, Кубера, садхьи, рудры, васу, Ашвины и другие боги подобного же [высокого] положения отправились все вместе повидать правителя космоса – Праджапати. Все вместе, одной группой, они сказали гуру миров:

– От неограниченного размножения человеческих существ проистекает большая опасность. Встревоженные этой опасностью и желая найти какой-нибудь благоприятный выход, мы пришли к тебе, господин, просить о помощи.

Брахма сказал:

– Вы все бессмертные боги, какая опасность может проистекать для вас от человеческих существ? Вам не должно вникать опасения то, что происходит в обществе смертных.

Бога ответили:

– Яма поглощен сейчас жертвоприношением, поэтому человеческие существа не умирают. Сейчас он занят одним делом, но как только он закончит его, то Время снова начнет забирать человеческие существа. Вы, боги, поручили ему духовный труд, в вашей силе он обрел новую силу, и с помощью этой новой силы, которая с особой неумолимостью проявит себя среди людей, он будет класть предел человеческим жизням.

Шрила Вьяса сказал:

– Выслушав это поучение от своего старшего бога, посланцы богов вернулись туда, где происходило общее собрание богов, со всем своим могуществом свершавших жертвоприношение. В реке Бхагиратхи (Ганге) они увидели [золотистый] лотос. Все были удивлены, и самый неустрашимый из них, Индра, отправился к земным истокам реки, где увидел сверкающую, точно пламя, женщину. Стоя в реке, женщина плакала и просила воды, чтобы утолить жажду. Ее слезы, одна за другой падая в священную реку, превращались в золотистые лотосы. Глядя на это удивительное зрелище, Громовержец Индра подошел поближе и спросил женщину:

– Кто ты такая? Почему плачешь? И каким образом твои слезы превращаются в золотистые лотосы? Прошу тебя: расскажи мне всю правду.

Женщина сказала:

– Я расскажу тебе, Индра, кто я такая на самом деле и почему, преследуемая неудачами, плачу. Иди за мной, о царь, и ты увидишь, кто является причиной моих слез.

Шрила Вьяса сказал:

– Индра пошел следом за ней и около вершины царя гор увидел красивого, еще незрелого юношу, восседающего на троне; окруженный со всех сторон юными подругами, он играл в кости. Индра, властитель богов, сказал ему:

– Знай, что эта вселенная моя, ибо мир целиком в моей власти. Я [его] повелитель.

Юноша был целиком поглощен игрой в кости, и поэтому Индра произнес эти слова с гневом.

Юноша, который также был богом, просто улыбнулся и поднял глаза на Индру. И как только он взглянул на него, Индра почувствовал, что не может шевельнуть ни рукой, ни ногой, он стал недвижимым, точно ствол дерева.

Кончив играть в кости, юноша сказал плачущей богине:

– Подведи его поближе, и мы постараемся избавить его от чрезмерной гордыни.

Едва богиня притронулась к Индре, как его руки и ноги утратили всякую силу, и он рухнул на землю.

– Ни при каких обстоятельствах никогда больше не поступай так, Индра. А теперь разверзни эту великую гору, о царь, ибо твоя мощь и доблесть поистине безмерны, и войди в ее недра, где ты найдешь таких же, как ты, богов, сверкающих, точно солнце.

Откатив назад вершину громадной горы, Индра увидел четырех других богов, не уступающих ему своим блистательным великолепием.

Глядя на них, он огорченно произнес:

– Неужто я стану таким же, как они?

Тут горный бог, который был воплощением Шивы, широко раскрыл свои полные гневом глаза и сказал Индре, стоявшему с громовой стрелой в руке:

– Войди в эту пещеру, Индра, ибо все твои многочисленные жертвоприношения не оправдывают того оскорбления, которое ты нанес мне, как [бездумный] юнец.

При этих словах могущественного бога властитель богов, почувствовал непреодолимую слабость во всех своих конечностях и затрепетал, словно баньяновый лист на горном ветру. С лицом, полным смирения, и молитвенно сложенными руками, все еще продолжая трепетать от неожиданно обращенных к нему слов, он ответил суровому небесному повелителю, являющемуся в многочисленных ликах:

– Мой господин, сегодня же положи этому конец – найди какой-нибудь выход.

Держа в руках устрашающий лук, небесный повелитель ответил со смехом:

– Для тех, кто поступает подобным образом, нет спасения. Здесь находятся твои предшественники, заходи же поглубже в пещеру и ложись. Этому несомненно будет положен конец, для всех вас, ибо, пройдя через утробу человеческой матреи, вы родитесь в человеческом облике, совершите множество ужасающих дел и погубите сонмы людей. А затем вы снова вознесетесь на планету Индры, которую прежде достигали с помощью многославных дел. Все сказанное мной сбудется, как и еще многое другое.

Прежние Индры сказали:

– Мы низойдем с планет богов на планету людей, где по воле Провидения душа сильно стеснена в свободе. Но только пусть зачнут нас боги. Мы просим, чтобы нашими отцами были бог справедливости, бог ветра, нынешний Индра и близнецы Ашвины.

Шри Вьяса сказал:

– Выслушав их, Господь Индра обратился к одному из первейших богов с такими словами:

– Ты хочешь, чтобы мы, Индры, назошли на землю и свершили волю твою, но я обладаю достаточным могуществом, чтобы создать и наделить всеми необходимыми качествами еще одного бога, который и будет недостающим пятым среди твоих посланцев.

Бог, который держал в руках губительный лук, внял просьбе всех Индр и, движимый благородством, обещал, что их женой во время пребывания в мире людей будет одна-единственная женщина, воплощение богини процветания Лакшми, желаемая все миром. Затем бог отправился вместе с пятью Индрами повидать Верховного Господа Нараяну, которому служат все существа, и когда [Верховный] Господь одобрил все, о чем они договорились, все пятеро низошли на землю.

Затем Господь Хари явил свою разноликость и предстал в двух воплощениях Верховной Личности Бога, Господа создателя, Брахмы. Господь явился в своем светлом облике как Баладева и в своем темном – как Кришна. Матерями этих воплощений были Рохини и Деваки из династии Яду, представители которой обладали способностью рождаться на земле. [Как говорится в некоторых комментариях] Господь Хари выдернул два волоска, один белый, а другой черный, и сказал:

– Пусть два этих волоска станут зародышами в утробах двух женщин из рода Ядавов – Розини и Деваки.

Один из этих волосков стал Баларамой, а второй – Кришной, Кешавой.

Эти Индры, некогда заключенные в пещере на вершине горы, явились в этот мир могучими Пандавами, тогда как Пандава Арджуна – воплощенная часть последнего Индры. Таким образом, о царь, те, кто родились Пандавами, некогда были правителями вселенной, ибо все они были царями богов – Индрами. А божественно прекрасная Драупади, еще ранее предназначенная им в жены, воплощение богини процветания – Лакшми.

Только непостижимым могуществом Бога можно объяснить то, что после свершения надлежащего обряда на земле появилась женщина, сверкающая, точно солнце и луна, женщина, чье благоухание разносится далеко-далеко? Чтобы доставить тебе удовольствие, о царь, я подарю тебе совершенно необыкновенный дар: дам возможность увидеть сыновей Кунти в их прежнем божественном облике, которое они обрели благодаря своему благочестию.

Шри Вайшампаяна сказал:

И Шрила Вьяса, чистый духом мудрец, вершитель необыкновенно великодушных деяний, обладатель [великого] обретенного подвижничеством могущества, наделил царя божественным прозрением, и тот увидел всех сыновей Панду в их прежнем облике. Царь узрел пятерых юношей в небесном облике правителей космоса, все они были дивно хороши собой, цвета пламени и солнца, широкоплечие, в дорогих украшениях и цветочных плетеницах и золотых шлемах. На этих златотканых небесных одеяниях не было ни пылинки пыли, все Индры были в сверкающих бесценных ожерельях и [ярких] цветочных плетеницах. Наделенные всеми благами достоинствами, они походили на воплощение самого Шивы или небесных васу и адитьев.

Глядя на прекрасные облики прежних Индр, царь Друпата был изумлен и обрадован. Благодаря безграничному могуществу Господа, царь узрел также совершенное и прекрасное воплощение богини процветания Лакшми, женщину, равную пятерым юношам своей [духовной] силой, красотой и славой, предназначенную судьбой им в жены.

Увидев столь великое чудо, царь Друпата припал к ногам сына Сатьявати и сказал ему:

– О мудрец, возвышенный духом, ты так велик, что в дарованном тобой прозрении нет ничего удивительного или невероятного.

Шрила Вьяса сказал:

– В лесу, где обитали отшельники, жила девушка, рожденная от высокого духом мудреца, и эта девушка, хотя целомудренная и красивая, не могла найти себе мужа, который был бы ее защитником. Однако своим суровым подвижничеством она сумела снискать милость Шивы, и ублаженный ею Господь сказал:

– Проси у меня, чего хочешь.

Получив такое обещание, девушка сказала Богу, готовому и способному выполнить любую ее просьбу:

– Я хочу иметь мужа, наделенного всеми благими качествами.

Этот ответ она повторила несколько раз.

Господь Шива был доволен этой невинной, благочестивой девушкой и обещал выполнить ее желание, сказав:

– У тебя будет пять превосходных мужей.

– Но я хочу иметь лишь одного достойного мужа, – взмолилась девушка.

Восхищенный ею бог богов сказал приятным голосом:

– Пять раз ты повторила: "Хочу иметь мужа", и я в точности выполню твое желание, добрая женщина. Ты будешь иметь пятерых мужей, и да благосовит тебя Господь. Но все это произойдет, когда ты перейдешь в другое тело.

И вот, Друпата, она родилась твоей дочерью, прекрасной, как богиня. Драупади суждено судьбой иметь пятерых мужей, и в этом не будет ничего греховного или зазорного, ибо ее душа всегда будет чистой. Эта девушка, воплощение богини процветания, низошла с неба и родилась в время великого жертвоприношения, для того чтобы стать общей женой Пандавов. Свершив устрашающие по своей суровости подвиги, ныне она стала твоей дочерью. Она истинная богиня, эта прелестная девушка, ибо, как и Пандавы, создана для того, чтобы радовать Бога. Своими подвигами она заслужила право стать женой пятерых мужчин, и Создатель послал ее на землю, чтобы она вышла замуж за Пандавов, чистых душой преданных слуг Господа. А теперь, выслушав все это, царь Друпата, поступи как должно.

Драупади выходит замуж за пятерых Пандавов

Царь Друпата сказал:

– Я поступал так, как поступал, только потому что не слышал твоего откровения, о великий риши. То, что предопределено Провидением, не может быть изменено, только это суждение и применимо в этом случае. Узлы, завязанные самой судьбой, не могут быть распутаны, и все наши усилия окажутся тщетными, если мы будем идти против воли Верховного [Господа]. Приготовления делались на одного жениха, но они вполне достаточны и для нескольких женихов.

Некогда Кришна неоднократно просила бога даровать ей мужа, и бог, безусловно знающий, как лучше всего поступить, даровал ей свое благословение. Если сам Господь Шива, обладающий высшим знанием, установил, что считать добром, а что – злом в этом случае, стало быть [исполняя его волю], я не совершу никакого греха. Пусть эти молодые люди, как они хотят, соединятся священными узами брака с предназначенной для них Драупади.

Шри Вайшампаяна сказал:

Возвышенный духом Вьяса сказал Юдхиштхире, царю справедливости:

– Сегодня святой день, Пандава, ибо луна как раз должна войти в созвездие Паушья. В этот самый день ты и должен первым сочетаться с Кришной.

Царь Друпата и его сын раздали богатые дары всем, кто сопровождал жениха, и после того, как его дочь совершила омовение и украсилась многочисленными драгоценностями, царь велел вывести ее к женихам. Чтобы присутствовать на бракосочетании явились близкие друзья семьи, разного ранга советники, а также виднейшие среди брахманов и жителей города; все они были в радостном настроении.

Дворец царя был украшен брахманами, пришедшими за своим подаванием, празднично убранный двор был усыпан лotosовыми лепестками. Весь дворец сверкал драгоценнейшими камнями, точно небо, усеянное несметными сонмами чистых белых звезд. Сыновья царя Кауравов, облаченные в бесценные одеяния, в серьгах и дорогих украшениях, натертые дорогой сандаловой пастой, были, как того требует ритуал, омыты и умащены, а затем свершили все обряды, которые осеняют своей благодатью бракосочетание.

В надлежащем, как полагается по ритуалу, порядке Пандавы вошли в большую залу, словно могучие быки, радостно ступающие на излюбленное пастбище; их сопровождал царский жрец Дхаумья, словно пламя, сверкающий всем своим великолепием. Сначала Дхаумья возжег священный огонь и сделал необходимые приношения, а когда огонь ярко запылал, этот великий знаток ведической науки, читая нараспев могущественные ведические мантры, вывел вперед Юдхишхиру и, продолжая читать подходящие к этому случаю мантры, сочетал его браком с Драупади. Они взялись за руки, уже муж и жена, и являя свое поразительное знание ведических обрядов, Дхаумья обвел их вокруг жертвенного огня. Затем, простившись с Юдхишхирой, который блистательно отличался в сражениях, жрец отбыл из царского дворца.

И так каждый день один за другим, в порядке старшинства, царевичи сочетались браком с беспорочной женщиной, чей облик сверкал необыкновенной красотой. Все царевичи были махараджами, умножавшими славу династии Куру, и каждый из них женился на Драупади. Святой мудрец Вьяса упомянул об особом, сверхчеловеческом великолепии этих бракосочетаний, ибо, когда заканчивался очередной день, с помощью своей великой духовной силы тонкостанная Кришна вновь становилась девственницей.

После окончания всех бракосочетаний Друпادا подарил великим воинам множество разнообразных даров, включая сто позолоченных колесниц, каждая из которых была запряжена четырьмя конями с позолоченной сбруей. Он также подарил им сто пятнистых слонов, подобных ста горам с золотыми вершинами, и сто прекрасных молодых служанок, одетых в дорогие одеяния, украшенных драгоценностями и цветочными плетеницами.

Каждому из Пандавов царь Друпادا дал перед священным огнем большие богатства, редкостной красоты одеяния и украшения, подобающие их величию. Когда бракосочетания были наконец завершены, Пандавы благодарно приняли бесценное приданое, состоявшее главным образом из драгоценностей, после чего эти могучие воины, равные Индре, стали весело проводить время в столице царя Панчалы.

Шри Вайшампаяна продолжил:

Породнившись с Пандавами, Друпادا мог не бояться никого, даже богов. Женщины благородного Друпады, подходя к Кунти, называли свои имена и припадали головами к ее стопам. Облаченная в льняные одежды, обвязанная нитью, символом счастливого брака, Драупади также являла почтение к свекрови, стоя со сложенными вместе ладонями. Драупади была [щедро] наделена красотой и знаками благородного происхождения, ее характер и поведение были совершенно безупречными. Притха знала это, поэтому она обратилась к невестке со словами любви и благословения:

– Как Индрани служит верной опорой Индре, Сваха – повелителю огня Агни, Рохини – Месяцу, целомудренная Дамаянти – Налю, Бхадра – Вайшраване, Арундхати – Васиштхе, а богиня процветания – Господу Нараяне, – так и ты служи верной опорой своим мужьям, которые, в свою очередь, будут поддерживать тебя. Да родишь ты доблестных здоровых сыновей, которые возрадуют твое сердце! Да сопутствуют тебе удача и счастье, да вкусишь ты все жизненные радости и да не нарушишь ты никогда своего обета, данного перед священным огнем. Да продлится твоя жизнь бесчисленные годы!

Почитай даже незваных гостей, а также святых, юных и старых, почитай и своих учителей, как того требуют благопристойное поведение и религиозный закон. Да станешь ты, следуя за своим всеправедным повелителем, законной царицей народов, возглавляемых Куру и Джангалой, и их городов! Когда силой своей доблести твои могучие мужья завоюют всю землю, с радостью пожертвуй ее брахманам, свершая великие жертвоприношения, подобные Ашвамедхе. Да станешь ты, добрая госпожа, обладательницей всех ценнейших сокровищ земли и да проживешь ты в радости и счастье, о благородная женщина, сто осеней! Как я радуюсь сегодня вместе с тобой, одетой, как подобает новобрачной в льняные одежды, так я возрадуюсь снова, когда ты родишь сына, наделенного всеми достоинствами!

По завершении всех бракосочетаний Господь Кришна прислал молодоженам прекрасные разнообразные жемчужины и бриллианты и украшения из чистого золота. Господь Кришна, известный также под именем Мадхава, прислал им также дорогие одежды из многих стран, одеяла, оленьи шкуры и драгоценности. Все они были приятны наощупь и самого высшего качества. Среди его даров были большие ложа и сидалища всех разновидностей, различные колесницы и сотни сосудов, отделанных бриллиантами и камнями "кошачий глаз". Прислал Кришна и тысячи красивых трудолюбивых молодых служанок, уроженок различных стран, в дорогих украшениях. А также послушных, смиренного нрава слонов, небесных коней с красивыми украшениями и много легко управляемых колесниц, покрытых сверкающей золотой попоной. Господь Кришна, известный также под именем Мадхусудана, безграничный Дух вселенной, прислал им еще и миллионы золотых брусков. Царь справедливости Юдхишхира принял все

эти дары с величайшей радостью; его единственным желанием было угодить Господу Кришне, известному также под именем Говинды, высшему источнику приятных ощущений для органов чувств всех живущих.

Кауравы обсуждают неожиданное появление Пандавов

Шри Вайшампаяна сказал:

Лазутчики и согладатаи сообщили властителям мира, что Пандавы отнюдь не мертвы и что именно они завоевали руку дивно прекрасной Драупади. [По их доносам] натянул невероятно тугой лук и поразил трудную для попадания мишень великий духом Арджуна, славнейший из лучников. Не вызывало никаких сомнений и то, что могучим мужем, который поднял, а затем развертел в воздухе Шалью, царя мадров, и который наводил на всех ужас, яростно размахивая [вырванным с корнями] деревом на арене, – был Бхимасена, одним ужасным взмахом руки побивающий целое скопище врагов. Узнав, что сыновья царя Панду совершили все это, переодетые брахманами, повелители рода человеческого были в сильном изумлении. Они слышали, что Кунти и ее сыновья сгорели заживо в смоляном доме, и теперь у них было такое ощущение, будто Пандавы восстали из мертвых. Браня и проклиная Бхишму и царя Куру – Дхритараштру – за их злодейство, осуществленное на самом деле Пурочаной по велению Дурьодханы, по окончании сваямвары, разъезжаясь по домам, цари уже знали, что Кришна выбрала переодетых Пандавов.

Увидев, что Драупади выбрала мужем Арджуну, которого узнали по его чисто белым коням, царь Дурьодхана был сильно огорчен; в таком настроении он и возвратился домой вместе со своими братьями: Ашваттхамой, Шакуни, Карной и Крипой. Духшасана чувствовал себя посрамленным неудачей, которую потерпели враги Пандавов, и тихо шепнул Дурьодхане:

– Не переоденься Арджуна брахманом, он никогда бы не заполучил Драупади. По правде говоря, царь, никто не знал, что этот был повелитель богатств – Арджуна. Я думаю, что на все воля Бога, сами по себе усилия людей ни к чему не приводят. Наше мужество и сила оказались ни к чему, дорогой брат, ибо награда похищена Пандавами.

Так беседуя, упрекая во всем Пурочану, в смятении и удручении, они вошли в город Хастинапур. После того, как могучие сыновья Притхи спаслись от неистовствующего огня и сочетались браком с Драупади, видя, что из зловещий заговор провалился, Кауравы испытывали сильный страх перед возмездием. Их также беспокоили Дхриштадьумна, рожденный, чтобы убить Дрону, и Шикханди, полная решимости убить Бхишму, а также и другие сыновья, ибо все эти воины в совершенстве знали искусство войны.

Видура Кшатта был приятно удивлен, узнав, что Драупади выбрала Пандавов, о царь, и что сын Дхритараштры вернулись домой в смятении, их гордости был нанесен сильный удар. Он сказал своему старшему брату Дхритараштре:

– Слава Богу, династия Куру будет расти и процветать.

Услышав от Видуры эту новость, о Бхарата, Дхритараштра, сын Вичитравирьи, возрадовавшись, воскликнул:

– Хвала Небесам! Хвала Небесам!

Слепой царь, хотя и обладавший оком мудрости, ошибочно подумал, что молодая Драупади выбрала его старшего сына Дурьодхану. Дхритараштра тут же повелел, чтобы Драупади была щедро одарена драгоценностями, а Дурьодхане приказал передать:

– Сейчас же приведи ко мне мою новую сноху Кришну.

И вот тогда Видура объяснил ему, что на самом деле Драупади выбрала Пандавов и что все эти герои не только спаслись от пожара, но живы и здоровы; более того, теперь, когда Друпادا с почетом принял их в свою семью, они обрели много могущественных союзников.

Дхритараштра сказал:

– Я люблю сыновей Панду так же, как и он, и даже еще сильнее. Видура, Куру повезло еще больше, чем я полагал, ибо доблестные Пандавы живы и невредимы и к тому же обрели могущественных друзей. Вполне естественно, что любой царь, лишившийся богатства и стремящийся к процветанию, захочет завоевать дружбу Друпад и его приближенных.

Шри Вайшампаяна сказал:

Услышав эти слова Дхритараштры, Видура ответил:

– О царь, надеюсь, ты пребудешь в этом убеждении сто осеней!

Затем Дхритараштру, о царь, пришли повидать Дурьодхана и Карна, сын Радхи.

– Мы не можем говорить с тобой в присутствии Видуры, – сказал они. – Мы должны поговорить с тобой наедине.

[Дождавшись ухода Видуры, Дурьодхана сказал:]

– Чего он хотел от тебя? Неужто ты полагаешь, отец, что успех твоих соперников – твой собственный успех? Ты высоко превозносишь их в присутствии Видуры, о благородный человек, тогда как наш истинный долг повелевает совсем другое. Отныне ты, мой безупречный царь, будешь действовать совсем иначе, ибо мы должны постоянно подтачивать их силы. Пришло время для нас всех всерьез обдумать то, что мы хотим совершить, чтобы они не проглотили нас целиком вместе с нашими детьми, друзьями и войсками.

Дхритараштра сказал:

– Как и вы все, я также сильно обеспокоен, но я не хочу открывать свои истинные чувства Видуре, поэтому в его присутствии я особенно стараюсь превозносить достоинства Пандавов, чтобы Видура не догадался о моих подлинных намерениях по моим словам и выражению [лица]. Расскажи мне, Дурьодхана, каково наше нынешнее положение, и ты, Карна, расскажи мне, каким оно тебе представляется.

Дурьодхана сказал:

– Прежде всего мы должны использовать опытных, заслуживающих доверия брахманов, чтобы вбить клин меж сыновьями Кунти и сыновьями Мадри. А может быть, нам удастся богатышными дарами подкупить царя Друпиду, его сыновей и соратников, а затем сказать им: "Вы должны все отречься от царя Юдхишхир, сына Кунти". А может быть, удастся убедить Пандавов навсегда обосноваться в царстве Друпиды. С этой целью придется объяснить им все невыгоды их пребывания здесь, так чтобы Пандавы сами пришли к решению отделиться от нас.

Было бы хорошо, если бы какие-нибудь очень умные, опытные в таких делах люди рассорили Пандавов; умело используя их привязанности, они могли бы восстановить против них Кришну, дочь Друпиды. Я полагаю, что это было бы нетрудным делом, ведь она одна, а их так много. Они могли бы также попытаться восстановить Пандавов против Драупиды, а затем разлучить ее с ними. Очень важно было бы тайно умертвить Бхимасену, о царь, ибо он несомненно сильнейший из них всех. Лишившись его, о царь, они лишились бы и своей смелости, силы и энергии. И они не стали бы бороться за свое царство, ибо он их опора и прибежище.

Арджуна непобедим в сражении только до тех пор, покуда со спины его охраняет Бхима. Но без него Арджуна будет стоять лишь одну четвертую такого бойца, как Карна. Сознавая, что без Бхимы вся сила будет на нашей стороне, они погибнут, даже не оказав сколько-нибудь достойного сопротивления. Если же Пандавы явятся сюда, если они согласятся признать наше верховенство, тогда мы сокрушим их одним ударом, с полной верой в непогрешимость нашего замысла. Можно также подыскать прекрасных, сводящих с ума женщин, которые соблазнили бы их один за другим, и Драупиды, конечно, разлюбила бы их.

А можно послать за ними Карну, сына Радхи, и нанять платных убийц, чтобы те разделились с ними по дороге сюда. Необходимо, покуда еще не слишком поздно, сразу же осуществить один из этих замыслов. Однако все эти замыслы осуществимы лишь до тех пор, покуда Друпиды, этот бык среди царей, не проникся еще к ним полным доверием, как только их союз с Друпидой упрочится, они станут неосуществимы. Таково мое мнение, отец, проистекающее из убеждения, что мы должны надеть узду на Пандавов. Скажи, что ты думаешь, сын Радхи. Верно или ошибочно мое мнение?

Карна, сын Радхи, сказал:

– Боюсь, что твои суждения не совсем точны, Дурьодхана. О царевич Куру, с Пандавами нельзя совладать предлагаемыми тобой способами. Ты уже применял различные хитрости, мой герой, но так и не смог совладать с ними. Они жили здесь у тебя, царь, [казалось бы, беспомощные] словно дети или бескрылые птенцы, но ты так и не смог одолеть их. Теперь же у них отросли крылья, они добились силы и процветания, обрели [надежных] союзников и стали во всех отношениях зрелыми мужчинами. Ни один из предлагаемых тобой способов не годится, чтобы одолеть Пандавов. Таково мое мнение, о верный друг. Складывается впечатление, будто в них воплощена воля Провидения; привить им какие-то пороки невозможно; к тому же теперь они настороже и полны желания вернуть себе свое родовое царство.

Нечего и думать о том, чтобы посеять среди них раздор; они все любят свою единственную жену и ни за что не захотят разлучиться с ней. Да и никакие хитрости не смогут оторвать от них Драупиды. Она выбрала Пандавов еще в то время, когда они бедствовали, но теперь все их беды позади! Женщинам нравится, когда их поддерживают и защищают многие мужчины. Именно в таком положении находится Драупиды, и она ни за что не захочет расстаться со своими мужьями.

Царь Друпиды – добродетельный человек с благородной душой; он не из тех царей, что одержимы жадной жаждой богатства. Я уверен, что он не отрекся бы от сыновей Кунти, даже если бы ему посулили целые царства. Его сын столь же благороден, как и отец, и очень сильно привязан к Пандавам. Поэтому я и заключаю, что нам не одолеть Пандавов подобными способами.

О лучший из людей, мы можем сделать только одно: покуда Пандавы не успели пустить глубокие корни, – напасть на них, о царь. Надеюсь, что ты одобришь замысел, основанный на доблести, [а не на всяческих кознях]. Численно мы значительно превосходим Пандавов; поэтому, выбрав подходящий момент, следует напасть на них. Тут нечего и раздумывать. Покуда мы все еще превосходим их в количестве колесниц и конных воинов, а также в количестве друзей, вели, о боголюбивый сын Гандхари, немедленно выступить в поход против них! Именно сейчас, когда царь Панчалы и его могущественные сыновья не подозревают, что им может грозить опасность, начни против них войну. Ибо ради Пандавов, о царь, Кришна готов пожертвовать великими богатствами, разнообразными радостями жизни, да и всем Своим царством.

Только силой великий муж Бхарата завоевал землю, только, применив силу, Индра смог покорить все три мира. Все восхваляют доблесть и мощь воинов, ибо долг героев, благородный царь, – мужественно использовать свою силу.

Со своим четырехкратным превосходством, о царь, мы разобьем войско Друпеды, быстро захватим в плен Пандавов и приведем их сюда. Никакие уещения, никакие дары или взятки, никакие попытки достичь своего с помощью раздора не помогут восторжествовать над Пандавами. Поэтому мы должны победить их мужеством и силой! Когда ты победишь их своей отвагой, ты сможешь подчинить себе всю эту землю. Я не вижу другого способа достичь исполнения нашего замысла, о повелитель людей.

Шри Вайшампаяна сказал:

Выслушав этот совет Карны, сына Радхи, могущественный Дхритараштра поблагодарил его и после короткого размышления сказал:

– О сын суты, вполне естественно, что ты, будучи великоумным, превосходно владеющим оружием мужем, произнес слова, призывающие явить отвагу в сражении. Но было бы лучше, если бы Бхишма, Дрона и Видура вместе с вами двоими разработали мудрейший замысел, который увенчался бы желанным для нас успехом.

Знаменитый Дхритараштра тут же созвал всех этих советников, о царь, и они начали обсуждать [как поступить в этом случае].

Бхишма сказал:

– Ни при каких обстоятельствах я не могу одобрить войну с сыновьями Панду, ибо, без всякого сомнения, я люблю Панду и его семью столь же сильно, как и Дхритараштру. Я питаю те же чувства к сыновьям Кунти, что и к сыновьям Гандхари, и считаю своим долгом, – это, кстати, и твой долг, Дхритараштра, – защищать их. Я несу такую же ответственность за благополучие Пандавов, как и царь Дхритараштра, как и ты, Дурьодхана, и все другие Куру. Да и все прочие твои подданные должны всячески помогать и заботиться о них.

Принимая во внимание все это, я никак не могу одобрить войну с ними. Куда разумнее помириться с этими героями и тотчас же возвратить им законное царство, царство их отца и предков, величайших из Куру. Дурьодхана, сын мой, ты считаешь это царство землей твоих праотцев, то же самое считают и Пандавы. Если суровые духом Пандавы не унаследовали этого царства, то почему оно должно принадлежать тебе или другому из Бхаратов? Если у тебя есть право на царство, то, по моему разумению, их право куда бесспорнее, о благородный Бхарата.

Мы должны проявить добросердечие и отдать им половину царства, ибо это несомненно послужит на благо всем его гражданам. Если мы поступим иначе, то это не принесет нам ничего хорошего, ты только, без сомнения, покроешь свое имя несмываемым позором. Ты должен беречь свою добрую славу, ибо добрая слава приносит с собой величайшее могущество. Недаром говорят, что жизнь человек, утратившего добрую славу, лишается всякого смысла. Человек живет, Каурава, только до тех пор, покуда сохраняет добрую славу; погубив свою добрую славу, о сын Гандхари, он губит и свою жизнь. Ты должен строго соблюдать этот закон благочестия, ибо таков обычай семьи Куру. О мощнорукий, твои поступки должны быть достойны твоих предков и самого тебя. Только волей Небес можно объяснить то, что Пандавы и их мать Притха все еще живы. И только волей Небес можно объяснить то, что козни злочестивого Пурочаны были расстроены, а сам он погиб.

С тех пор, как я услышал, что Кунти заживо сгорела в огне, Дурьодхана, у меня нет сил смотреть в лицо людям. А ведь молва обвиняет в этом злодействе не столько Пурочану, сколько тебя, о тигр среди людей. То, что они остались в живых, спасает твою честь от греховного пятна. В самом деле, видеть Пандавов живыми – большая радость. Теперь, когда эти герои живы, даже Индра Громовержец не может лишить их законной части отцовского царства. О дитя Куру, все они преданны священному закону, превыше всего они чтут волю Божию, и вот эти царевичи самым беззаконным образом изгнаны из царства, владеть которым у них есть такое же право, как и у любого из вас. Если вы намерены соблюдать религиозный закон, если вы считаетесь со мной и если вы заботитесь о благе мира, вы должны отдать им половину этого царства.

Дрона сказал:

– Друзья Дхритараштры были созданы на совет, дабы выработать практические предложения, которые укрепят твою добродетель и добрую славу, о государь. Я придерживаюсь того же мнения, что и великий духом Бхишма. Пандавам следует отдать равную часть царства. Так требует наш вечный религиозный закон. Мы должны послать к Друпade приятноречивого человека, который подарит от твоего имени богатые драгоценности Пандавам, о Бхарата. Посланец должен отправиться немедленно, захватив с собой ценные дары, которые побудят Друпadu проявить ответную щедрость.

Посланец должен будет объяснить, что наше объединение принесет с собой огромные выгоды и процветание, ты мог бы сказать то же самое, Дхритараштра. Он должен будет вновь и вновь разьяснять Друпade и Дхриштадьумне, что вы с Дурьодханой были бы очень обрадованы таким объединением, о Бхарата.